

А Т Р
ГЛАЗАМИ ЭКСПЕРТОВ
(международная экспертиза 2005-2019 гг.)

2019

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ВЫДАЮЩИМСЯ ЛИЧНОСТЯМ,
КРУПНЕЙШИМ РОССИЙСКИМ УЧЕНЫМ
И ОБЩЕСТВЕННЫМ ДЕЯТЕЛЯМ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ ЛАВРОВУ,

академику РАН, вице-президенту
РАН (1988-2013 гг.), куратору
международного проекта
«Диалоговое партнерство как
фактор стабильности и интеграции»
(«Мост между Западом и
Востоком»)

ЕВГЕНИЮ МАКСИМОВИЧУ ПРИМАКОВУ,

академику РАН, премьер-министру
России (1998-1999 гг.), Президенту
Торгово-промышленной палаты
России (2001-2011 гг.). Мы гордимся,
что наша монография «Перспективы
энергетического сотрудничества
Россия – АТР» была удостоена в
2010 г. золотого диплома и памятно-
го знака «Меркурий» ТПП РФ

МИХАИЛУ ЛЕОНТЬЕВИЧУ ТИТАРЕНКО,

академику РАН, директору
Института Дальнего Востока РАН
(1985-2015 гг.), выдающемуся
востоковеду и китаисту, партнеру
международного проекта
«Диалоговое партнерство как
фактор стабильности и
интеграции» («Мост между
Западом и Востоком»)

ПОСВЯЩАЕТСЯ

*30-летию Международного проекта
«ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО
КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ
И ИНТЕГРАЦИИ»
(«Мост между Западом и Востоком»)*

**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ РАН
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (МГИМО-УНИВЕРСИТЕТ)
МИД РОССИИ
КИТАЙСКИЙ НЕФТЯНОЙ УНИВЕРСИТЕТ (КНР)
УНИВЕРСИТЕТ ЦИНХУА (КНР)**

**А Т Р
ГЛАЗАМИ ЭКСПЕРТОВ
(международная экспертиза
2005-2019 гг.)**

**Москва
Academia
2019**

УДК 338(571)
ББК 65.04(55)
Р 82

Рецензенты:

ДМИТРИЕВ А.В., член-корр. РАН,

ИВАНОВ В.Н., член-корр. РАН

АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005-2019 гг.).
Коллективная монография / Отв. редактор Рубан Л.С. – Москва: ИСПИ
РАН, МГИМО МИД РФ, КНУ, Цинхуа, Изд-во Academia, 2019. 350 с.

*Исследование и написание монографии выполнены
в рамках международного проекта
«Диалоговое партнерство как фактор стабильности
и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»).*
Руководитель проекта профессор, д.социол.н. Рубан Л.С.

В монографии авторами в контексте международных отношений дается комплексный анализ ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе в оценках экспертов высшего уровня из 16-ти стран АТР: Брунея-Даруссалам, Вьетнама, Индии, Индонезии, Китая, Республики Корея, Малайзии, Монголии, Мьянмы, Непала, России, Сингапура, США, Таиланда, Филиппин, Японии. Анализируется геополитическая расстановка сил и лидерство стран в регионе, экономическая и энергетическая ситуация, состояние безопасности, а именно: риски и угрозы, возможность военного конфликта. Главная цель: показать возможные направления эффективного сотрудничества и согласования интересов стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Данная монография завершает серию книг по результатам международных экспертных опросов в 2005-2016 гг., контрольных интервью в 2008-2009 и 2015 гг., а также экспресс-интервью, проведенных в 2017-2019 гг.

Подписано в печать __. __. 2019. Формат 70x100 1/16.
Бумага офсетная №1. Печать офсетная. Усл. печ. л. 22.
Тираж 500 экз. Заказ _____.

Редакционная коллегия:

Сопредседатели:

Горшков М.К., академик РАН (Россия),
Конторович А.Э., академик РАН (Россия),
Торкунов А.В., академик РАН (Россия)

Члены редколлегии:

Арбатов А.Г., академик РАН (Россия),
Гарбузов В.Н., д.и.н., проф. (Россия),
Косачев К.И., к.ю.н. (Россия),
Михеев В.В., академик РАН (Россия),
Наумкин В.В., академик РАН (Россия),
Нигуль К., Ph.D, проф. (Франция),
Пак Б.Х. (Респ. Корея),
Рубан Л.С., д.социол.н., проф.,
ответственный редактор (Россия),
Рязанцев С.В., член-корр. РАН (Россия),
Спартак А.Н., член-корр. РАН (Россия),
Супян В.Б., д.э.н., проф. (Россия),
Ханнант Л. (Великобритания),
Чжан Лайбин, проф. (КНР),
Черемин С.Е. (Россия)

Монография рекомендована к печати Ученым советом
Института социально-политических исследований РАН

ISBN 978-5-87532-128-3

© Авторский коллектив (в авторских долях), 2019
© Международный проект «Диалоговое партнерство
как фактор стабильности и интеграции», 2019
© Издательство «Academia», оформление, 2019

Написание и издание данной монографии стало возможным благодаря помощи и поддержке целого ряда организаций и значительного числа людей.

Авторы и редакция выражают глубокую признательность:

– *Университету Цинхуа и Китайскому нефтяному университету* (Пекин) – за многолетнее активное участие в работе международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции»;

– *Китайской ассоциации стратегических исследований* (КНР) за консультации и возможность участия в экспертных семинарах;

– *Центру по изучению безопасности в АТР* (DKI APCSS, Гонолулу, США) в лице его директора генерал-лейтенанта Лиф Д.Ф., руководителя Департамента по работе с выпускниками Гаснера Дж., профессоров и преподавателей Малика М., Саалман Л., Питермана Т. и др., сотрудников ИТЕ-департамента и библиотеки за консультации и возможность работы с фондами APCSS и участие в 20-летнем юбилее Центра;

– *Тихоокеанскому Форуму* (Pacific Forum, США), президенту Коззе Р. за многолетнее сотрудничество и предоставление аналитической информации;

– *Центру «Восток-Запад»* (East-West Center, США) за возможность стажировки по программе «POSCO» и консультации;

– *Котвани С.*, Президенту Индийского бизнес-альянса за возможность участвовать в Индийско-Российском бизнес-диалоге;

– *«РосКон»* за возможность участвовать в Международной энергетической неделе и других форумах, проводимых этой организацией;

– *Argus* и *Platts* за предоставление информации, консультации и возможность участвовать в Форумах;

– журналам *«Бурение и нефть»*, *«Нефть России»*, *«Oil&Gas Journal Russia»* и *ЭВР* за предоставление информации;

за коммуникационное, компьютерное и техническое обеспечение проекта:

Беленькой Е.Э., Гридину В.В., Лещенко В.В., Филипповой М.А. и Чень А.

Содержание:

Введение	7
Раздел I. Азиатско-Тихоокеанский регион: геополитика, экономика и безопасность	
<i>Глава 1. Рубан Л.С.</i> Комплексная характеристика ситуации в АТР в контексте международных отношений	9
<i>Глава 2. Рязанцев С.В., Маньшин Р.В., Лукьянец А.С., Моисеева Е.М.</i> Социально-демографическая ситуация и миграционные процессы в странах Азиатско-Тихоокеанского региона.....	51
<i>Глава 3. Рубан Л.С.</i> Обстановка в сфере безопасности на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	92
Раздел II. Нефтегазовые коммуникации в АТР	
<i>Глава 1. Рубан Л.С.</i> Трубопроводы как механизм Восточной энергетической политики России	116
Раздел III. Развитие нефтегазовой отрасли и отношения в сфере энергетики между странами АТР	
<i>Глава 1. Бражникова М.В., Герт А.А., Ефимов А.С., Смирнов М.Ю., Смирнов Е.В.</i> Нефтегазовый потенциал России: состояние и перспективы.....	132
<i>Глава 2. США</i>	
2.1. <i>Супян В.Б.</i> Экономика США: состояние, проблемы и вызовы.....	144
2.2. <i>Высоцкий В.И.</i> Развитие нефтегазовой отрасли США.....	157
<i>Глава 3. КНР</i>	
3.1. <i>Ван Б., Пан Ч., Рубан Л.С.</i> Развитие нефтегазовой отрасли КНР..	167
3.2. <i>Высоцкий В.И.</i> Морские бассейны КНР и их нефтегазовый потенциал.....	176
<i>Глава 4. Рубан Л.С.</i> Малайзия.	
4.1. Развитие нефтегазовой и энергетической отрасли Малайзии на примере деятельности компании «ПЕТРОНАС».....	184
<i>Глава 5. Вьетнам</i>	
5.1. <i>Рогалев Н.Д., Рубан Л.С.</i> Геологический потенциал нефти и газа СРВ и сотрудничество с Россией в сфере ТЭК.....	191
5.2. <i>Гриб Н.С.</i> Развитие электроэнергетики Вьетнама.....	196
5.3. <i>Де Треглод Б.</i> Китайско-вьетнамское сотрудничество в Тонкинском заливе.....	199
<i>Глава 6. Япония</i>	
6.1. <i>Лобовский И.М., Рубан Л.С.</i> Экономическое развитие Японии (энергетический аспект).....	218
<i>Глава 7. Миронов Н.В., Пак Б.Х.</i> Республика Корея.....	232

**Раздел IV. Развитие Азиатско-Тихоокеанского региона
в энергетическом аспекте: настоящее и будущее**

<i>Глава 1. Рубан Л.С., Бокова Н.А., Цыбулевский В.А. Восточный вектор российской энергетической политики и его влияние на ситуацию в АТР</i>	243
<i>Глава 2. Рубан Л.С. Прогнозы развития нефтегазовой сферы в мире, АТР и в отдельных странах региона</i>	263
1.1. Прогнозные оценки энергетической ситуации в АТР и в мире в целом.....	263
1.2. Прогнозы развития ТЭК России, данные в Энергетических стратегиях РФ до 2020 г., до 2030 г., проекте ЭС-2035 г. и в экспертных оценках	278
<i>Заключение</i>	301
Список источников и литературы	309
Используемые сокращения	332
Коротко об авторах	334
О партнерах проекта.....	336
1. Ван Ци. Университет Цинхуа.....	336
2. Чжан Лайбинь, Пан Чанвэй. Китайский нефтяной университет	347

ВВЕДЕНИЕ

Прежде, чем мы приступим к анализу ситуации на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, хотелось бы сказать несколько слов о нашем международном проекте «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»), который был образован в конце 1988 г. – начале 1989 г.

Начало исследованию в Азиатско-Тихоокеанском регионе было положено в 2004 г. в период стажировки руководителя проекта профессора Рубан Л.С. в Центре по изучению безопасности в АТР (APCSS, Гонолулу, США), когда был сформирован замысел проекта, определены методология, исследовательские задачи и рабочие гипотезы, разработана методика проведения опросов и выработан инструментарий для интервью, а также проведен пилотажный опрос экспертов из семи стран АТР (Российской Федерации, Китая, США, Японии, Индии, Республики Корея и Монголии).

В 2005 г. по гранту экономической программы POSCO Центра «Восток-Запад» (Гонолулу, США) профессором Рубан Л.С. был выполнен проект «Экспорт российской нефти в Северо-Восточную Азию как фактор стабильности и сотрудничества в регионе». Итоги первого опроса, осуществленного в 2005 г., были подведены в вышедшей в 2006 г. монографии «Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке» (авторы Рубан Л.С., Катаева Е.Г., Хегай В.К.).

В 2008 г. профессор Рубан Л.С. опубликовала монографию, посвященную восточному вектору энергетической политики и дипломатии России «Восточный маршрут российских углеводородов». Спонсором издания выступила китайская нефтяная компания «ПетроЧайна» («PetroChina»). В дальнейшем результаты исследований публиковались в ряде коллективных монографий: «Перспективы энергетического сотрудничества Россия – АТР» (в экспертных оценках) / под ред. Рубан Л.С. // М.: Academia, 2010; «Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества» (в экспертных оценках) / под ред. Рубан Л.С. // М.: Academia, 2012 г. – 1-е издание и 2013 г. – 2-е издание; «Социально-политические сообщества планеты и лидерство в современном мире» (энергетический аспект) / под ред. Рубан Л.С. // М.: Academia, 2014 и «Комплексная характеристика ситуации в АТР» (по результатам международных экспертных опросов в 2005-2014 гг.) / под ред. Рубан Л.С. // М.: Academia, 2016, в которой были обобщены результаты опросов за 10 лет с 2005 по 2014 гг. и контрольных интервью, проведенных в 2008-2009 гг. и в 2015 г. В 2016 г. вышло первое издание аналитического доклада профессора Рубан Л.С. «Азиатско-Тихоокеанский регион и новая глобализация в экспертных оценках (2005-2016 гг.)», а в 2017-2019 гг. были продолжены экспресс-интервью.

В рамках проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» с 2005 г. по настоящий момент проводятся международные экспертные опросы для оценки ситуации в АТР в режиме

«non-stop» мониторинга с использованием 70%-лонгитюда, т.е. 70% состава экспертов при опросах остается прежним. Наряду с опросами производится контент-анализ специализированных изданий, аналитических материалов и публикаций в средствах массовой информации, посвященных Дальнему Востоку и Азиатско-Тихоокеанскому региону. Профессор Рубан Л.С. является разработчиком методики, инструментария и концепции исследования и возглавляет научный коллектив по проведению опросов, в которых сама также участвует.

Данное исследование не имеет аналогов ни в нашей стране, ни за рубежом. Это объясняется как его высокой затратной стоимостью, так и, в первую очередь, тем, что восточные элиты – это очень закрытые структуры, и проникновение в них и получение информации практически невозможно для внешних сил. Однако в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») с экспертами налажен многолетний тесный контакт, а безупречная репутация проекта позволяет получать информацию под гарантию сохранения конфиденциальности интервьюируемых.

В качестве экспертов участвуют специалисты высшей квалификации (ученые, дипломаты, военные, государственные служащие, журналисты, представители бизнеса и неправительственных организаций) и VIP-персоны (лица, принимающие решения) из *16-ти стран АТР*: из Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Китая, Малайзии, Монголии; Мьянмы, Непала, Респ. Корея, России, Сингапура, США, Таиланда, Филиппин и Японии.

Эксперты анализируют ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, исходя из экономического развития своих стран и их потребности в ресурсах, в первую очередь, энергетических, указывают наиболее эффективные маршруты транспортировки нефти, природного газа и СПГ, в том числе характеризуют восточное направление углеводородного экспорта Российской Федерации, определяют уровень безопасности в АТР, риски и угрозы, возможность возникновения военных конфликтов, но главная цель данного комплексного исследования – это поиск оптимальных направлений сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Данная монография завершает серию книг по результатам международных экспертных опросов, а авторы обобщают результаты международных исследований на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, проведенных с 2005 г. по настоящий момент.

Раздел I.
АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН:
ГЕОПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ

**Глава I. Комплексная характеристика ситуации в АТР
в контексте международных отношений**

Рубан Л.С., д.социол.н., профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). Россия

В данной главе обобщаются результаты проведенных с 2005 по 2016 гг. международных опросов экспертов из 16 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, а также материалы контрольных интервью, выполненных в 2008-2009 гг. и 2015 гг. и экспресс-интервью – в 2017-2019 гг. Исследование проводилось в русле изучения международных отношений, поэтому учитывались региональные и национальные характеристики и особенности зарубежных партнеров, рассматривалось их отношение к Российской Федерации и ее деятельности на Дальнем Востоке и в АТР и, в первую очередь, учитывалось мнение лиц, принимающих решения.

Следует отметить, что для характеристики межгосударственных отношений и взаимодействия стран в АТР требуется точное знание и учет мнения другой стороны, ее позиций, традиций и объективных факторов, определяющих события. Все это в настоящий момент связано с особым интересом к восточному направлению, развитием внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Российской Федерации.

В качестве экспертов были приглашены крупные ученые, дипломаты, военные, государственные служащие, журналисты, представители бизнеса и неправительственных организаций и VIP-персоны (лица, принимающие решения) из **16-ти стран Азиатско-Тихоокеанского региона**: Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Китая, Малайзии, Монголии, Мьянмы, Непала, Республики Корея, Российской Федерации, Сингапура, США, Таиланда, Филиппин и Японии. В ходе проекта шло формирование базы данных по характеристике АТР в оценках лиц, принимающих решения.

Современная ситуация обуславливает необходимость изучения расстановки сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе в экономической, в т.ч. ресурсной, финансовой, технико-технологической, научной и военно-стратегической сферах. Экспертные оценки, статистические и аналитические данные по перечисленным параметрам необходимы для

сопоставительного анализа современного и предшествующего состояния стран АТР для выстраивания четкой и успешной внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии России в регионе.

В ходе опросов эксперты оценивали экономический потенциал своих стран, их потребность в ресурсах и, в первую очередь, энергетических, характеризовали ситуацию в сфере безопасности на Дальнем Востоке и в АТР по уровню стабильности, анализировали риски и угрозы, возможность возникновения военных конфликтов и их предотвращения, указывали наиболее эффективные маршруты транспортировки нефти и природного газа, характеризовали восточное направление углеводородного экспорта Российской Федерации.

Главной целью данного комплексного исследования был поиск оптимальных направлений сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, что, в первую очередь, обусловлено тем, что АТР – это наиболее быстро развивающийся и густонаселенный регион современного мира. Численность населения в КНР и странах Юго-Восточной Азии составляет около двух миллиардов человек, что примерно равняется 35% населения всей нашей планеты. Прогнозируется, что в 2020 г. более 50% мирового ВВП будет производиться в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. В свою очередь ускоренное экономическое развитие стимулирует рост потребления энергоресурсов. Причем на страны АТР приходится значительная доля мирового потребления энергетических ресурсов, основными потребителями которых являются США, Китай и Россия.

Экспертный опрос открывался вопросом «Как Вы оцениваете ситуацию на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом?» При ответе на этот вопрос эксперты делали сопоставление потенциалов своих стран с потенциалами других государств, а также определяли уровень стабильности – нестабильности в АТР.

Эксперты отмечали, что Азиатско-Тихоокеанский регион объединяет государства с существенными политическими, экономическими и цивилизационно-культурными различиями, разнообразен их национальный и религиозный состав, кроме того, имеется много спорных вопросов по территориям и энергетическим ресурсам.

Если в начале нашего исследования в 2005 г. около половины опрошенных экспертов – **54%** оценивали ситуацию в АТР как **нестабильную**, то в 2014 г. такую оценку дали только **14%**, а в 2015-2016 гг. – **18%** (см. таблицу 1). В 2017-2019 гг. такого мнения придерживались **15%**.

Как **стабильную, устойчивую** ситуацию определили **42%** в 2005 г. (в 2014-2016 гг. – **53%**, а в 2017-2019 гг. – **50%**), поясняя, что «ситуация в Северо-Восточной Азии близка к статус-кво: каждый из значимых игроков четко обозначил свои интересы и старается не выходить за эти границы. В АТР сейчас вопросы решаются путем переговоров. На Востоке страны умеют договариваться»;

– *относительно стабильную, подвижную* – до 2010 г. таких ответов не было, в 2010 г. – **18%**, в 2011-2014 гг. – **18%-12%-14%-11%**, в 2015-2016 гг. – по **14%**, в 2017-2019 гг. – по **17%**. Эксперты указывали, что в регионе возможны локальные конфликты.

Таблица 1

Как Вы оцениваете ситуацию на Дальнем Востоке и в АТР в целом?

Ответы ¹ (в %)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. Ситуация в АТР нестабильна, есть риски и угрозы, локальные конфликты	54	52	51	13	10	10	19	16	14	14	18	18
2. Ситуация в АТР стабильная	42	40	39	24	65	54	43	49	48	53	53	53
3. Ситуация в АТР относительно стабильная						18	26	12	14	11	14	14
4. Ситуация в СВА складывается не в пользу России. РФ сейчас слабее, чем СССР	35	35	36	22	10							
5. В АТР происходит усиление Китая, Японии и Южной Кореи	28	28	30	28	24		30					
6. Китай стал/становится важнейшим игроком в АТР. Рост его экономики, политической и военной мощи будет во многом определять развитие региона	4	24	30	33	37	33	45	47	47	48	54	54
7. КНР и Россия имеют большую силу в управлении ситуацией в СВА	4	24	21	21	6	3	16					
8. Экономика РФ растет, и РФ хочет использовать углеводородный экспорт в СВА в своих интересах	4	12	12	23	4							
9. Борьба за доминирование идет между США и КНР	9	8	8	16	9	3	18					

В таблице 1 четко фиксируется, что после обострения ситуации в Южно-Китайском море (ЮКМ) в 2011 г. увеличилось количество

¹ Экспертами давалось несколько вариантов ответов на поставленный вопрос.

ответов экспертов, оценивающих ситуацию как нестабильную (возрастание с 10% в 2010 г. до 19% в 2011 г.), и соответственно произошло снижение оценки ситуации как стабильной с 54% в 2010 г. до 43% в 2011 г. и увеличение оценки ситуации как относительно стабильной с 18% до 26%. В 2012 г. при постепенном внешнем сглаживании конфликта в ЮКМ экспертная оценка ситуации как нестабильной снизилась с 19% до 16% в 2012 г. и до 14% в 2013-2014 гг. [30, с. 13], хотя затем она повысилась до 18% в 2015-2016 гг.

В 2017 г. США направили в Южно-Китайское море авианосную ударную группу во главе с авианосцем «Carl Vinson», которая начала «рутинные» операции в регионе. США критикуют действия Китая в ЮКМ, выступая против строительства искусственных островов и считая недопустимым действия КНР на спорных островах. Следует отметить, что, еще не вступив в должность госсекретаря США, Тиллерман Р. заявлял, что Вашингтон должен послать Китаю «ясный сигнал», и этот сигнал был послан в феврале 2017 г. [176].

В 2015 г. обострение ситуации на Корейском полуострове нашло отражение в контрольном интервью в октябре-ноябре 2015 г.: на 4% выросло количество ответов экспертов, оценивающих ситуацию как нестабильную, и также на 4% выросло количество ответов о возможности военного конфликта в АТР (увеличение произошло за счет ответов американских военных экспертов) [30, с. 13]. Напряженность вокруг ядерного оружия КНДР проявилась и в 2016 г., а в 2017 г. вновь началось резкое обострение данной проблемы.

Следует отметить, что Азиатско-Тихоокеанский регион на современном этапе занимает особое место в системе международных отношений, глобальной и энергетической безопасности в силу масштабов, влияния, темпов экономического и технологического развития. Регион все больше становится одним из центров международной политики и экономических отношений. Здесь разворачиваются серьезные изменения, связанные с усилением роли Китая и изменением роли США в регионе [46, с. 5-6].

До 2017 г. в АТР ускоренными темпами реализовался начатый в 2009 г. проект Транстихоокеанского партнерства – многосторонней зоны свободной торговли с участием крупнейшей торговой державы мира – США. В проекте участвовали Австралия, Бруней-Даруссалам, Канада, Чили, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Вьетнам, Таиланд и США. Заинтересованность в присоединении к нему высказывали еще несколько крупных государств АТР, включая Японию. В мае 2012 г. в Пекине в ходе саммита Восточноазиатской тройки три крупнейшие страны Северо-Восточной Азии: Респ. Корея, Китай и Япония подписали соглашение об инвестиционном сотрудничестве.

Однако ситуация кардинально изменилась с приходом к власти в США 45-го президента Трампа Д., который заявил, что этот проект не соответствует интересам США, и его страна выходит из Транстихоокеанского партнерства, о чем он подписал соответствующий указ сразу

после инаугурации. Также Трамп пообещал пересмотреть Североатлантическое соглашение о свободной торговле (НАФТА).

Эксперты отмечают, что с изменением мировой экономической конфигурации меняется и геополитическая конфигурация. Успешно развивающиеся экономики вполне закономерно претендуют на участие в принятии стратегических решений по развитию мировой экономики и международных отношений. Кроме того, в новых геополитических условиях система глобальной и энергетической безопасности подвижна и противоречива, а система региональной безопасности далека от совершенства. Идет формирование новой конструкции безопасности, которая должна учитывать растущий военный потенциал региона, политическую самостоятельность государств, которые в прошлом находились под военно-политическим патронажем СССР и США [46, с. 5-6].

Актуальным является выстраивание новой региональной и международной систем безопасности и сотрудничества и участия в них Российской Федерации, разработка новой концепции политики России в АТР на базе преемственности основных характеристик геостратегии, экономики и безопасности с учетом изменяющихся условий и изменения межстрановой иерархии и лидерства в регионе.

Общеизвестно, что основные показатели совокупной мощи государств определяют такие характеристики как: территория, население, ресурсы, экономический потенциал (развитие производства), интеллектуальный потенциал и безопасность. Под эти характеристики в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Азии подходят:

- 1) Китай – нынешний лидер;
- 2) Япония – технологический лидер;
- 3) США – лидер нынешнего и предшествующего периодов;
- 4) Индия – выдвигающийся лидер;
- 5) Россия (как правопреемница СССР) – лидер предшествующего периода (см. таблицу 2).

Таблица 2

Показатели совокупной мощи государств

Показатели /годы	Китай	США	РФ	Индия	Япония
Территория (тыс. кв. км)	3 место 9598,962	4 место 9519,431	1 место 17098,2	7 место 3287,590	61 место 377,835
Население (млн чел.)	2011 1 место 1,334	3 место 307,0	8 место 142,9	2 место 1166	10 место 127,6
	2016 1 место 1,382	3 место 320,48	8 место 146,4	2 место 1,310	10 место 126,7
Темпы роста ВВП (в %)	2015 6,9	2,6	-3,8	7,0	0,5
	2016 6,7	1,9	-2,6	7,0	0,5
ИЧР (место)	2011 101	4	66	134	12
	2015 90	8	50	130	20

Быстрый экономический рост в Азии превратил этот регион в зону острой конкурентной борьбы за ресурсы и перспективные рынки сбыта, где сталкиваются интересы практически всех активных участников международной торговли. Сегодня на Китай, Индию и новые индустриальные экономики Восточной Азии (Республика Корея, Сингапур, Тайвань, Гонконг) приходится 17,3% мирового импорта товаров, т.е. столько же, сколько приходится на США и Японию.

При ответе на вопрос: «Какие страны являются лидерами в АТР?» эксперты в форме ранжирования производили определение стран-лидеров региона по комплексной характеристике их потенциала. Они указывали, что в Северо-Восточной Азии (СВА) и АТР в целом изменился стратегический расклад сил по сравнению с периодом жесткого противостояния США – СССР. Важнейший треугольник в регионе раньше был США – Китай – СССР, теперь это: США – Российская Федерация – Китай, причем Россия сейчас играет ту роль, которую играл Китай в период противостояния США – СССР. Китай, по мнению экспертов, уже с 2006 г. сумел стать лидером в АТР.

Эксперты отмечали, что достаточно велико влияние США в регионе. Однако ряд российских экспертов высказал мнение, что «субъективно роль США снизилась, потому, что нет нужды «to exercise power». В этой ситуации силовые линии легли по границам, то есть важнейшими стали соседские отношения. Стратегические вопросы приглушены, но не сняты. Идет накопление внутреннего потенциала противоречий, хотя поверхность вполне спокойна».

Эксперты указывали, что в связи с кризисом в США и ЕС происходят серьезные изменения в мировом порядке, что приведет к переменам в глобальной финансовой и экономической системах, структуре резервных валют и финансовых инструментах [107, с. 6].

Некоторые российские аналитики считают, что американское влияние сильнее в Юго-Восточной Азии, чем в Северо-Восточной, поскольку практически все страны ЮВА, кроме Вьетнама, полагаются на США как на гаранта внешнеполитической стабильности. Однако в 2009 г. мнение представителей Юго-Восточной Азии, в частности бизнесменов из Малайзии, относительно ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе и ЮВА было иное: «Лидер в настоящий момент – Китай, он сейчас является стабилизирующим фактором в АТР, так как делает инвестиционные вложения, развивает экономику. Среди стран АСЕАН ярко выраженных лидеров нет, все вровень».

С малайцами солидарны российские военные специалисты и ученые: «В Юго-Восточной Азии – большая тенденция к интеграции. Старание выжидать, не спешить, не выпячиваться характерно для ЮВА и для ВАС, АСЕАН и других организаций. Роль Китая в АТР – не отстраняться от этих процессов, тем более что здесь у него сильные диаспоры. С Юго-Восточной Азией сближается Индия, которая стремится к интеграции в этот регион, поэтому возникает конкуренция и противоречия между КНР и Индией».

Проследим развитие геополитического процесса в АТР.

По оценкам экспертов в 2005 г., Китай занимал догоняющую по отношению к США позицию, а роль России снизилась, так как она утратила многие позиции на Дальнем Востоке и в АТР, которые занимал СССР. Эксперты отмечали значительные внутренние трудности РФ, связанные со сложной социально-демографической ситуацией на российском Дальнем Востоке, где продолжается сокращение численности населения при активной миграции на Дальний Восток граждан из соседних регионов и, в первую очередь, из КНР.

Экспертные оценки в 2006-2007 гг. показали увеличение роли и значимости Китая в этот период (по сравнению с результатами опроса в 2005 г.). Эксперты отмечали, что Китай становится важнейшим игроком и трансформатором сил в Северо-Восточной Азии, и что рост экономики, политической мощи и военного потенциала КНР будет во многом определять развитие региона.

В 2008-2009 гг. – **100%** экспертов, 2010-2011 гг. – **90%**, 2012-2013 гг. – **100%**, 2014 г. – **93%**, в 2015-2016 гг. – **92%** и в 2017-2019 гг. – **89%** оценивали Китай как лидера в АТР и отмечали, что очень многое связано с Китаем и влиянием, которое он оказывает. Это и рост ВВП, и колоссальный рынок, и приток инвестиций: «В Китае высокие инвестиционные возможности и темпы развития и ВВП. КНР просто скупает акции иностранных компаний, часто платя наличными», – это оценка представителей японского банковского капитала.

Эксперты указывали, что КНР – одна из крупнейших экономик мира. Рост Китая уже существенно изменил баланс сил в АТР, а дальнейшее развитие китайской экономики приведет в обозримом будущем к еще большим переменам в регионе, что будет иметь далеко идущие экономические и политические последствия. За последние пять лет в Китае энергопотребление выросло на 75%, а в Индии – на 31%. За последние 15 лет в АТР произошло удвоение нетто-импорта нефти. По прогнозам аналитиков, зависимость стран АТР от импорта энергоресурсов к 2020 г. составит около 18,6% в год [44, с. 204-205].

Эксперты отмечали, что положение КНР за последнее время существенно изменилось: и хотя Китай зависит от экспорта, но мировая экономика, и в первую очередь, американская, нуждается в китайских финансовых средствах, ведь КНР сконцентрировала колоссальные валютные резервы, уже в 2005 г. обогнав Японию и выйдя на 1-ое место в мире по этому показателю. Китай ныне стал одним из главных кредиторов мира. США без его помощи не смогли бы профинансировать свой государственный долг [87, с. 128-129; 42, с. 164]. Однако поддержанию роли доллара способствует его функция котировки мировых цен на сырьевые товары и, прежде всего, на нефть.

Эксперты акцентировали внимание на том, что Китай продвигает юань в качестве альтернативной валюты международной торговли, активно выдает кредиты иностранным государствам на покупку китайских товаров в юанях, заключает соглашения о валютных свопах, а в

2010 г. открыл внутренний межбанковский рынок своих облигаций для иностранных банков, имеющих накопления в юанях. Все это показывает изменение прежней модели взаимоотношений между КНР и США, когда Америка являлась главным инвестором и импортером китайских товаров, а Китай – их основным производителем и покупателем долга американского правительства. Вашингтон сегодня более зависим от Пекина – это мнение Мабумани К., декана школы государственной политики имени Ли Куан Ю при национальном университете Сингапура [30, с. 17-18].

Эксперты отмечают, что мировая финансово-экономическая система претерпевает серьезные трансформации. «Азиатской бездолларовой зоны» достигла Индия, которая будет оплачивать в рупиях нефть, импортируемую из Ирана, позволив Центральному иранскому банку открыть счёт в рупиях в двух индийских банках. Как заметил бывший индийский посол Бхадракумар в статье в газете «Asia Times», «ирония судьбы заключается в том, что, введя санкции и эмбарго, США, и в особенности Европа открыли путь к недоверию, которое не только благоприятствует Китаю, но и увеличивает в Азии число стран бездолларовой зоны, позволяя им покупать нефть по более низким ценам и подталкивая их к всё более тесным финансовым отношениям, которые постепенно всё больше обходятся без международной валюты, то есть доллара» [16, с. 68-69].

Кроме того, идет реформирование мирового рынка золота. На смену Лондонскому золотому фиксингу приходит аукцион, на который может быть допущено большее число участников, что будет отражать реальные результаты торгов на мировом рынке. В новых условиях возрастает роль КНР, которая планомерно скупает золото по всему миру, и если китайские банки получат прямой доступ к процессу фиксинга, это выведет всю систему на качественно новый уровень [127, с. 1].

Россия и Китай работают над созданием системы расчетов в юанях, которая позволит значительно расширить возможности взаимной торговли и инвестиций (в частности размещение облигаций федерального займа, номинированных в юанях). В 2016 г. Банк России запустил расчетно-клиринговый центр по операциям в юанях, который будет способствовать созданию в Российской Федерации пула юаневой ликвидности, достаточного для обеспечения расчетов по торговым и финансовым операциям в китайской валюте [136, с. 1].

Неслучайно 21 июня 2016 г. было подписано Соглашение об открытии в Пекине филиала Центрального Банка РФ для развития взаимодействия с НБК, а также министерствами и ведомствами Китая, обмениваться с ними информацией, содействовать исполнению двусторонних соглашений. Также в 2016 г. был подписан ряд документов по расширению сотрудничества России и Китая в финансовой сфере: противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма; сотрудничеству по кобейджинговым картам платежных систем НСПК и UnionPay, контролю над ценными бумагами и сотрудничеству в сфере

страхования. Китайская газета «South China Morning Post» расценила открытие российского представительства как «важный шаг в создании валютного альянса Москвы и Пекина, который должен ослабить роль доллара США в мировой финансовой системе, тем более что объем планируемого выпуска российских государственных облигаций в юанях составит 1 млрд долл. США» [82, с. 12].

Мировая финансово-экономическая система подвижна. На нее оказывают воздействие события в странах – крупнейших мировых игроках. Когда 11 августа 2015 г. Народный банк Китая внезапно понизил официальный курс юаня к доллару на рекордные за последние 20 лет 1,9% до 6,2298 юаня за доллар [261], это вызвало шок на мировых рынках и обвал на фондовых биржах. Дешевающий юань делал доллар дороже, что, в свою очередь, вело к падению цен на сырье, в том числе на нефть [183, 203].

Ослабление Китаем юаня вызвало снижение курсов валют стран Юго-Восточной Азии. Валюты Тайваня, Республики Корея, Сингапура, Австралии и Новой Зеландии подешевели на 1% и более. Азиатские государства восприняли решение Народного банка Китая как «конкурентную девальвацию», к которой обычно страны прибегают для повышения привлекательности своего экспорта, если он становится дешевле по сравнению с товарами и услугами стран с более дорогой валютой [281]. Зарубежные аналитики отмечали, что это первые последствия введения более гибкого режима обменного курса в Китае и движения юаня к полной конвертируемости.

Формально решение китайского Центробанка вполне соответствовало принятой в конце 2013 г. стратегии повышения роли рыночных механизмов в финансовой сфере экономики КНР. Либерализация курсообразования юаня и расширение его использования в мировых расчетах вошли в список ключевых экономических реформ, осуществляемых Госсоветом КНР. Было объявлено о смене макроэкономических приоритетов – от поддержки экспорта к повышению внутреннего потребления [258]. Спекуляции относительно развертывания новой «валютной войны» вызвали биржевой кризис и ухудшение статистики по экспорту и промышленному производству.

США на протяжении последних лет последовательно критиковали Китай за несправедливо заниженный курс юаня. Дешевый юань, указывало Министерство финансов США, позволяет КНР получать преимущества в торговле с США, наращивая профицит двусторонней торговли [337].

Сходное мнение высказал профессор ГУ-ВШЭ *Попов В.В.*, указав, что политика валютного курса – это не просто тактические меры, направленные на достижение баланса между внутренними и мировыми ценами, но может быть и стратегическим маневром занижения валютного курса для продвижения на мировые рынки товаров своей обрабатывающей промышленности. Несколько азиатских стран использовали такую курсовую стратегию для стимулирования экспорта изделий

высокой степени обработки. Не случайно почти все быстрорастущие экономики в период бурного экспортноориентированного роста имели сильно заниженный валютный курс и быстро накапливали валютные резервы. Искусственно заниженный курс позволяет стимулировать экспорт, производство и сбережения через ограничение импорта и потребления. Такой была политика Японии, Республики Корея, Тайваня и Сингапура, когда они догоняли развитые страны; такова в последние десятилетия стратегия государств Юго-Восточной Азии [42 с. 100-101].

Темпы годового прироста 6,5-6,6% аналитики называют замедлением, но такие темпы прироста весьма велики для большинства стран и с развитой и с развивающейся экономикой и являются желанной целью. Шеф-аналитик ГК TeleTrade Пушкарев П., сделал вывод, что главными точками роста китайской экономики будет переориентация промышленности на внутренний рынок, развитие партнерских отношений в рамках АТЭС и двусторонних отношений с ближайшими соседями, в частности с Россией. Тем более, что у наших двух стран помимо топливно-энергетических проектов есть огромный потенциал развития экономических отношений и, в первую очередь, за счет привлечения инвестиций в крупные инфраструктурные проекты» [76, с. 54].

Таблица 3 [66]

Процентные доли крупнейших мировых экономик в общем объеме мировых затрат на НИОКР (1980–2030 гг.)

	1981	1990	2000	2009	2020	2030
Китай	1.3	1.7	2.9	12.1	18	25
США	26.6	36.1	29.4	29.8	25	20
Япония	8.6	15.7	10.7	11.8	9	7
Россия	8.6	6.8	1.3	1.9	1.5	1.5

Источник: data for 1995–2008 were sourced from the World Bank, World Development Indicator 2010; data for 1980–1990 are the estimates by the author based on UN Comtrade Database, among which data for Russia 1980 and 1985 are estimates based on data for the former SU.

Прогноз на 2020-30 гг. Ху А.

Однако рост производства невозможен без массивного развития фундаментальной и прикладной науки, выработки и внедрения в производство новых технологий. Эксперты отмечали, что КНР не только активно скупает лицензии на новейшие технологии, но и сам вкладывает громадные средства в их разработку и внедрение. В таблице 3 представлены реальные и прогнозные процентные доли крупнейших мировых экономик в общем объеме мировых затрат на НИОКР (1980–2030). С 2009 г. Китай опережает Японию и Россию, отставая от США.

В таблице 4 показано, что по процентной доле в общем объеме мирового экспорта высокотехнологичных продуктов с 2008 г. лидирует Китай, обойдя США, Японию и Россию.

Таблица 4

**Процентные доли стран в общем объеме мирового экспорта
высокотехнологичных продуктов**

	1980	1990	2000	2008	2020	2030
Китай	0.03	0.6	3.7	19.7	25	30
США	26.1	22	19.6	13.4	10	8
Япония	15.2	15	11.5	6.4	5	4
Россия	3.3	0.3	0.4	0.3	1	1

Источник: data for 1995–2008 were sourced from the World Bank, World Development Indicator 2010; data for 1980–1990 are the estimates by the author based on UN Comtrade Database, among which data for Russia 1980 and 1985 are estimates based on data for the former SU. Прогноз на 2020–30 гг. Ху А.

Однако по вкладу в общемировую НИОКР Китай пока еще отстает от США (см. таблицу 5) [66].

Таблица 5

**Доли крупнейших мировых экономик в общемировом объеме
НИОКР в 1980–2030 гг. (в % по годам)**

Страны	1980	1990	2000	2009	2020	2030
Китай	0.2	1.3	3.7	10.9	18	25
США	39.7	34.9	28.6	29.0	24	20
Япония	7.2	7.6	9.6	6.7	5	4
Россия	5.7	6.2	3.3	2.6	2	2

и отстает от Японии и США по численности патентных заявок [66].

Таблица 6

**Доля численности патентных заявок для пяти крупнейших
экономик мира в 1980–2030 гг. (в % от мирового показателя)**

	1980	1990	2000	2008	2020	2030
Китай		0.9	3.1	18.2	25	35
США	12.4	13.4	20	21.7	15	12
Япония	33.1	49.2	46.6	30.9	22	17
Россия	33	16.7	2.8	2.6	2	2

Источник: Thomson Reuters, Web of Science; Jo. Adams, Ch. King, N. Miyairi, and D. Pendlebury, Global Research Report: Japan, Thomson Reuters Global Research Report Series, 2010; прогноз на 2020–30 гг. Ху А.

В 2007 г. Китай практически догнал США по количеству ученых и инженеров, занятых в сфере НИОКР на условиях полной занятости (в % от мирового показателя).

Таблица 7

Количество ученых и инженеров, занятых в сфере НИОКР на условиях полной занятости (в % от мирового показателя)

	1995	2000	2005	2007	2020	2030
Китай	10.2	10.1	13.5	19.7	30	35
США	18.3	18.4	16.5	19.8	15	12
Япония	18.4	15.2	12.3	14.6	10	8
Россия	10.5	7.3	5.6	6.5	5	5

Источник: доклад Ху Аньгана в ИДВ РАН 02.02.2012 г.

В 2014 г., по оценке МВФ, КНР вышла на первое место в мире по размеру ВВП по паритету покупательной способности, обойдя по этому показателю США. Одновременно Китай обошел Америку, нарастив объем внешней торговли на 2,3%, до 26,4 трлн юаней (4,3 трлн долл. США). Инфляция в КНР составила всего 2% при одновременном снижении цен производителя на 1,9%, несмотря на продолжение роста денежной массы (все денежные обязательства, ценные бумаги, акции, облигации и т.д.) на 12,2% до 122,8 трлн юаней (19,8 трлн долл. США) или почти до 200% ВВП (один из самых высоких показателей в мире). Столь низкий показатель инфляции даже в условиях крайне высокой монетизации китайской экономики, на которую эксперты часто указывают как на фактор риска, объясняется постоянным ростом инвестиций в производственные фонды и увеличением производства, ориентированного не только на внутренний, но и на внешний рынок [140, с. 63].

В сфере бюджетной политики Китай сохранил низкую долю расходной части бюджета относительно ВВП – 24,2%, хотя и при некотором увеличении бюджетного дефицита – до 1,62 трлн юаней (260,8 млн долл). Одновременно на 12%, до 26,2 трлн юаней (4,2 трлн долл.) вырос объем розничной торговли, 2/3 которого обеспечивают жители городов и поселков. При этом впервые с середины 1980-х годов среднедушевые доходы сельского населения стали опережать доходы горожан [140, с. 63].

Однако ряд специалистов указывает, что не только достижения, но и риски сосредоточены вокруг Китая, его деятельности и экономической экспансии. По мнению экспертов, для того, чтобы юань мог успешно противостоять доллару, Китаю надо устранить ограничения на трансферт капитала, ввести свободный обмен валют, повысить волатильность собственного рынка облигаций. Все это может занять около 10 лет [131, с. 112].

По заявлению премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна, сделанному в марте 2015 г., Китай приближается к странам со средним уровнем

дохода на душу населения и его экономика замедляется, что становится новой нормой. Но, как считают (некитайские) эксперты, речь идет не просто о стабилизации, а о болезненном для Китая процессе, напоминающем рецессию. В небольших китайских городах появились закрытые заводские цеха с брошенным оборудованием, нераспроданные новостройки, экономящие потребители. И если до 2010 г. ВВП Китая в течение 30 с лишним лет рос в среднем более чем на 10% в год, а в 2007 г. темпы роста, достигнув пика в 14,2%, то теперь темпы постепенно начали снижаться. Избыток инвестиций, вызвавший переизбыток мощностей, как в производстве, так и на рынке недвижимости; стремительный рост долга, за счет которого эти инвестиции делались; снижение спроса на китайский экспорт из-за медленного развития мировой экономики и падение конкурентоспособности китайских товаров, в т.ч. в результате роста затрат на рабочую силу, тормозит китайскую экономику [266].

Аналитики *Citigroup* отмечают, что китайские власти пытаются изменить модель роста, сделав основным двигателем развитие внутреннего рынка и секторов «новой экономики», включая технологии, современные виды промышленного оборудования (робототехнику), транспорта, производства электроэнергии, но на эти секторы приходится лишь 15% совокупной выручки производственной отрасли, и они не могут компенсировать замедления в традиционных секторах промышленности КНР, хотя и растут быстрее этих отраслей. А аналитики *Morgan Stanley Investment Management* указывают, что риски дальнейшего падения темпов роста экономики КНР остаются: процесс сокращения избыточных мощностей и неэффективно использованного капитала уже снизили долгосрочный тренд роста ВВП и корпоративных прибылей. Дальнейшее замедление роста китайской экономики может привести к падению темпов роста в мировой экономике ниже 2%, что считается рецессией [30, с. 30].

Среди этих пессимистичных высказываний выделяется мнение заместителя директора Института Дальнего Востока РАН *Островского А.В.*, который считает, что нынешнее замедление экономики КНР не приведет к «жесткой посадке», по крайней мере, в ближайшие 5-10 лет, т.к. КНР имеет сильные макроэкономические показатели – сохранение высоких на общемировом фоне темпов роста, стабильную финансовую систему, умеренность государственного долга, значительные средства предприятий и населения в банковской системе, служащие хорошей подушкой безопасности, а также способность китайских властей оперативно и эффективно решать возникающие проблемы.

Серьезный кризис в Китае возможен позже, если власти не найдут способов решения долгосрочных проблем в области демографии, энергобезопасности и экологии. Согласно текущим планам, к 2020 г. в КНР должно быть построено общество «сяокан» («малого благоденствия»), а к 2030 г. – общество «фуной» («всеобщей зажиточности»). Но, как отмечает Островский А.В., достичь этих целей получится, если

китайские власти смогут найти ключ к решению тех самых фундаментальных проблем, уже встающих перед Поднебесной в полный рост [140, с. 62, 64].

Какой же должны быть внешняя политика России в данных условиях? На наш взгляд, методологическое значение при выработке стратегии и тактики российской внешней политики имеет суждение, высказанное академиком РАН *Примаковым Е.М.*: «Не нужно никого бояться. Нам нужна разнонаправленная политика. Мы не можем делать ставку только на Европу или Китай. Так же, как не следует все внимание уделять США. Следует исходить, что *Россия – один из полюсов складывающегося многополярного мира*. Ее сила и влияние в этом мире во многом зависят от того, будем ли мы успешны в построении многовекторной внешней политики» [143, с. 18].

При характеристике лидеров в АТР эксперты отмечали увеличение роли Японии, которая, по их оценкам *в 2006 и 2007 гг.* (61% и 62%), опередила США и сохранила за собой второе место *в 2008-2009-2010-2011 гг.* (51%-41%-37%-54%). *В 2012-2013 гг.* она разделила с США 2-3 место (по 40%), а в *2014-2016 гг.* снова вышла на 2-е место (по 43%), которое смогла сохранить в *2017-2019 гг.* Землетрясение, цунами, авария на АЭС «Фукусима-1» в марте 2011 г. поставили Японию в затруднительную ситуацию, но эксперты высказали мнение, что Япония сможет мобилизоваться и преодолеть трудности. Показательно мнение представителей японского банковского капитала: «Японии нужно быть эффективной и технологически передовой, так как у нее 127-миллионное население, нужно сырье для промышленности и продовольствие».

Эксперты указывали, что роль России в Азиатско-Тихоокеанском регионе стала меньше, чем роль Китая, Японии и США. В качестве лидеров в АТР и Южной Азии *в 2005-2016 гг.* эксперты назвали страны, представленные в таблице 8, в которой четко фиксируется изменение позиций ведущих государств по степени влияния в Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом.

Таблица 8

Важнейшие игроки в Северо-Восточной Азии (в % по годам)

Страны	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
США	1) 84	3) 56	3) 51	3) 47	3) 37	3) 34	3) 47	2-3) 31	2-3) 30	3) 41	3) 40	3) 40
КНР	2) 72	1) 86	1) 87	1) 100	1) 100	1) 90	1) 95	1) 96	1) 95	1) 93	1) 92	1) 92
Япония	3) 48	2) 61	2) 62	2) 51	2) 41	2) 37	2) 54	2-3) 31	2-3) 30	2) 43	2) 43	2) 43
Россия	4)32	4)42	4)43	4)38	4)24	4)25	4)23	4)18	4)17	4)15	4)14	4)14
Респ. Корея	5)28	5)24	5)24	5)18	5)15	5)12	5)19	5)17	5)16	5)14	4)14	4)14

Как уже отмечалось экспертами **в 2005 г.**, в регионе шла активная борьба за доминирование между США и КНР. Тогда Китай стремительно догонял США, что ему успешно удалось, о чем свидетельствуют ответы экспертов, и стал лидером в Северо-Восточной Азии.

Вот **мнение китайских экспертов** (2005-2016 гг.): «Сильные державы в Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе – это КНР (в политическом, экономическом, военном отношении), Россия (великая держава с колоссальным потенциалом и природными, а также военными ресурсами), Юж. Корея, Япония, Индия. США хотят быть лидером в регионе, но они везде хотят быть лидером».

Интересна цитата из журнала «Хепин юй фачжань» («Мир и развитие») № 3 за 1996 г. о роли России: «Россию следует анализировать в долговременном плане. Ее сегодняшняя (1996 г.) деградация носит относительный характер, характер абсолютный имеет ее научно-технический потенциал, мощная индустриальная база, богатые природные ресурсы, мощные вооруженные силы, превосходные географические условия и высокое качество населения» [58, с. 4].

Однако как показали экспресс-интервью в 2017-2019 гг., по лидерству на 4-ю позицию передвинулась Республика Корея, набрав 15%, а Российская Федерация заняла 5-ю позицию с 14%. Это снижение произошло за счет ответов китайских экспертов.

Относительно роли США в АТР академик РАН **Титаренко М.Л.** высказал следующие мнения, что характерной чертой современной обстановки в мире является относительное ослабление позиций самого мощного и влиятельного государства – США.

На взгляд ряда российских и зарубежных экспертов, роль США в Северо-Восточной Азии снизилась не только в связи с финансово-экономическим кризисом, но и потому, что у США в определенный период произошла переориентация с Дальнего Востока и СВА на Ближний Восток, где они сначала увязли в Иракской компании, а затем – в Афганистане и Сирии.

Мнение **американской стороны** иное, оно отражено в концепции «возвращения США в Азию» в новой тихоокеанской стратегии США, которую 12 января 2010 г. в Гонолулу изложила госсекретарь Клинтон Х. Главный смысл стратегии в том, что США намерены вернуть себе лидирующую роль в АТР. Сделать это предполагается в опоре на союз с Японией и другими традиционными союзниками США в АТР, на американское военное присутствие в регионе в лице мощной группировки ВМФ и ВВС, сил передового базирования, а также созданной в Восточной Азии разветвленной системы ПРО ТВД. С 2010 по 2016 гг. США неоднократно заявляли, что намерены активизировать свою роль в региональных организациях АТР, в т.ч. вступив в те из них, в которых США не участвовали [58, с. 19].

Интересно затронуть высказывания относительно взаимоотношений США и России президента США Трампа Д. до и после избрания его на этот пост. Так, относительно экономических санкций против РФ

Трампа Д., будучи кандидатом на пост президента США, высказывался следующим образом: «Это (Крым) в большей степени проблема Европы, нежели наша. И Европа при этом не жалуется столько, сколько мы. Я понимаю, если бы европейцы приходили к нам и просили нашей помощи, но в реальности они не делают этого. Они продолжают вести дела в России, берут российский газ, российскую нефть... Это именно мы делаем из всего этого большую проблему... **Все берут на себя Штаты – как будто мы мировой полицейский.** Мы бы поладили с Путиным. Я бы сумел вести дела с Россией. В России он (Путин) обладает бешеной популярностью, они обожают все, что он делает. Я был в Москве два года назад и могу Вам сказать: **«С этими людьми можно иметь отношения, и даже хорошие. С ними можно вести дела.** Вот только Обама на это не способен [316].

А вот мнение российских СМИ о новом президенте США: «Трампа казался глотком свежего воздуха, символом грядущих перемен к лучшему в отношениях между РФ и США...» [302].

Во время пресс-конференции с журналистами на вопрос: «Намерен ли он жестко отвечать на такую вопиющую российскую провокацию как появление российского военного корабля в **международных водах** недалеко от американского побережья?» Трамп ответил: «Лучшее, что я мог бы сделать – это стрелять по кораблю, который появился в тридцати милях от берега. Все бы в нашей стране сказали: «О! Это так здорово!» Это не здорово. Я хочу делать правильные вещи для американцев. И, если честно, во вторую очередь, я хочу делать правильные вещи для всего мира [302].

Тогда эксперты задавались вопросом: «Даст ли государственная и политическая система США Трампу возможность делать эти правильные вещи»? В российских СМИ высказывалось мнение, что у Трампа не хватает политических ресурсов для разворота американской политики в сторону России. С другой стороны, скептики спрашивали: «А хочет ли президент США делать эти правильные вещи, или это только красивые фразы, прикрывающие реальную внешнюю политику Америки, которая становится в настоящий момент еще более агрессивной, чем при Обаме? Чтобы не питать напрасных иллюзий о возможности улучшения отношений между Россией и США в период правления Трампа Д. и избежать горьких разочарований впоследствии, следует учитывать, что президент США будет прагматично действовать только в интересах своей страны и не иначе.

На пресс-конференции с главой НАТО Столтенбергом Трамп Д. выразил надежду на то, что Белый дом и Кремль наладят отношения в ближайшем будущем: «Было бы здорово, если бы НАТО и США смогли бы поладить с Россией. Потому, что сейчас мы не ладим совсем», указав, что на текущий момент наши отношения находятся на самом низком уровне и добавив: «Россия является сильной страной. Но США – очень-очень сильная страна. Посмотрим, как мы сумеем договориться» [324].

Заявив об изменении государственного курса и акцентировав внимание на внутреннем развитии страны в отличие от глобальных проектов предшествующего периода, Трамп Д. провозгласил целью подъем американской экономики и создание новых рабочих мест для населения, сокращение расходов, указав, что партнеры США должны вносить больше средств на обеспечение своей безопасности. Будущее покажет, насколько концепции политической деятельности президента США окажут влияние на внешнеполитический курс его страны, на международные отношения в целом и отношения между США и РФ.

К годовщине встречи на Эльбе Американским университетом в Москве была подготовлена подборка из 38 высказываний крупнейших ученых, политиков, бизнесменов и журналистов о важности реалистичной и сдержанной политики США: Бейсевич Э., почетный профессор Бостонского университета, Бэндоу Д. из Института Катона, Бьюкенен П., писатель и обозреватель, Коэн С. из Принстонского и Нью-Йоркского университетов, Инглиш Р.Д. из Университета Юж. Каролины и журнала *Foreign Affairs*, Кинцер С. из Уотсоновского института международных исследований Университета Брауна, Миршаймер Дж. из Университета Чикаго, Поузен Б. из Массачусетского технологического института, Уолт С. из Школы управления им. Дж. Кеннеди Гарвардского университета, сенатор-республиканец от штата Кентукки Рэнд Пол и Дж. О'Нил-младший напоминал, что существует давняя традиция американского невмешательства, берущая начало с времен отцов-основателей. Дж. Вашингтон советовал потомкам избегать «иностранных альянсов, привязанностей и интриг, проявлять добрую волю и соблюдать справедливость по отношению ко всем государствам, поддерживать мир и согласие со всеми». В 1821 г. Государственный секретарь Дж. К. Адамс отмечал, что Америка «не отправляется за границу в поисках монстров, которых надо уничтожить. Она доброжелательно относится к свободе и независимости всех людей. **Она – защитник и борец только в отношении своих интересов**». А отец У. Баффета конгрессмен Баффет Г. на одном из обсуждений в Конгрессе заявил: «Даже при желании Америка не сможет поддерживать порядок во всем мире с помощью военной силы». Он указывал, что американские христианские идеалы невозможно экспортировать в другие страны за доллары и оружие. «Убеждение и предостережение – вот методы, которым научил нас плотник из Назарета, и если мы верим в христианство, то должны стараться защищать свои идеалы ЕГО методами. Применяя силу и могущество за рубежом, невозможно сохранять свободу внутри страны. Невозможно одновременно говорить о сотрудничестве в масштабах всего мира и осуществлять силовую политику» [340].

Эту же позицию занял Кауфман Б., который в своей статье написал: «В Вашингтоне кабинетным воякам и руководящим бомбардировками с ноутбука лицам легко обращаться к чужим сыновьям и дочерям с призывом отправляться за границу и сражаться с драконами... Результатами являются смерть и разруха за границей, а внутри

страны – фантастические суммы, потраченные на ВПК, против чего предостерегал президент Эйзенхауэр. Мы не можем воевать во всех местах одновременно. Следует признать, что опыт наших неудач в рамках данного типа политики продолжителен и непрерывен» [340].

Как оценивают сами американцы, что же происходит в настоящий момент при отступлении от политики невмешательства? Дж. О'Нил-младший, член совета директоров American Ideas Institute, издатель The American Conservative, резюмирует: «Когда Америка проигнорировала эти мудрые советы, результатом стало множество негативных последствий и затрат..., поэтому все больше людей стремится напасть на нас и уничтожить». Относительно России он сделал следующее заявление: «Для меня и многих других сторонников правых взглядов РФ является не основным направлением внимания..., хотя РФ представляет собой важную составляющую наших усилий по созданию успешной и гуманной внешней политики. Но то, что пропагандирует политическая и медийная элита Вашингтона, ни тем, ни другим назвать нельзя». Его вывод: «Мы – серьезные американцы заинтересованы в содействии адекватному поведению нашего правительства и стремлению к миру и процветанию. Постоянные войны истощили Америку, и мы намерены положить конец расточительству и уничтожению не только нашей страны, но и других. Стремление к улучшению отношений с Россией и остальным миром является частью благородной американской традиции Вашингтона, Адамса, Эйзенхауэра и др» [340].

Однако россиянам не следует питать иллюзии относительно быстрого улучшения российско-американских отношений. В этой связи показательна кампания США против отмывания грязных денег. Так фирма «Prevezon Holding» Д. Кацыва, вице-президента РЖД, подозревалась американской стороной в отмывании 230 млн долларов, якобы похищенных из бюджета России. Часть этих средств, как считали в США, была присвоена у фонда Hermitage Capital, юристом которого был С. Магницкий, скончавшийся в московском СИЗО в 2009 г. Был инициирован судебный процесс. Итог своеобразен: «Prevezon Holding» договорилась с властями США до суда и достигла досудебного соглашения по акту Магницкого, инициированного в США в 2012 г. Американцы согласились отказаться от претензии в адрес этой компании, базирующейся на Кипре, в обмен на выплату 5,9 млн долл. [238].

Если бы американцы смогли доказать вину подозреваемых и наказать виновных, тогда получилась бы совсем другая картина, а так, складывается впечатление, что видя, что они не могут доказать вину и взыскать с компании огромный штраф, американская сторона удовольствовалась значительно меньшей суммой. Ну, а мы вернемся к результатам нашего экспертного опроса в АТР и рассмотрим ответы экспертов на вопрос: «Какие альянсы и международные организации в АТР являются наиболее эффективными?» (см. таблицу 9).

Самыми действенными и эффективными международными организациями в АТР в 2015-2016 гг. эксперты назвали: АСЕАН в Юго-

Восточной Азии – 62% (в 2007 г. – 21%), АТЭС – 45% (в 2007 г. – 8%), ШОС в Северо-Восточной Азии – 37% (в 2007 г. – 8%).

Таблица 9

Альянсы и эффективные международные организации в АТР (в %)

Ответы экспертов	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
– Япония – США в противовес усилению КНР	52	56	56	13	17	10	13	5	5	6		
– возрастающий Китай и восстанавливающаяся Россия	32	28	21	13	13	14	16	24	18	18	16	16
– важнейший треугольник КНР – РФ – Япония	16	4	3	8	3	3	2					
– важнейший треугольник КНР – РФ – США		8	18	17	10	3	3	1				
– важнейший треугольник РФ – КНР – Индия		15	15	17	10	12	11	1				
– США – Респ. Корея	4	24	24	6	9	6	7	3	2	2		
– США – Тайвань	8	20	21	2	3	3	3					
– АСЕАН			21	23	33	32	50	48	56	60	62	62
– АТЭС			8	10	6	12	33	31	40	45	45	45
– ШОС			8	8	10	9	21	35	35	35	37	37
– АРФ								17	19	22	22	22
– БРИКС								17	17	17	16	14

АСЕАН – одна из наиболее успешных региональных международных организаций. В 2017 г. она отметила 50-летие. Эксперты указывают, что «ассоциация превратилась в базовую структуру многостороннего сотрудничества в Юго-Восточной Азии, вплотную приблизившись к реальному воплощению своего лозунга «Единство в многообразии». Она стала влиятельным центром притяжения в АТР, как в политической, так и в экономической сферах, явилась инициатором создания Регионального форума АСЕАН по вопросам безопасности (АРФ). В экономической области страны Ассоциации проводят линию на интеграцию и либерализацию Юго-Восточной Азии на базе Соглашения о создании Зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), Рамочного соглашения о Зоне инвестиций в АСЕАН (АИА) и Схемы промышленного сотрудничества (АИКО) [19, с. 5, 7].

Поведенческие нормы этой организации («путь АСЕАН»), обеспечившие ей жизнеспособность, проистекают из двух индонезийских концепций: *диалога – «мушаварах»* и *консенсуса – «муфакат»*. Основопологающим для «пути АСЕАН» является принцип невмешательства во внутренние дела членов организации, основанный на безусловном признании незыблемости государственного суверенитета. АСЕАН превратилась во влиятельного игрока в региональном и мировом

масштабе. Вокруг ассоциации, объединяющей 10 стран ЮВА с населением около 600 млн чел., разворачиваются все более интенсивные интеграционные процессы. Ведущие мировые державы стремятся к установлению тесных связей с АСЕАН. Хартия АСЕАН направлена на создание эффективного механизма сотрудничества и координации стран ЮВА и на выстраивание сбалансированных отношений с соседями, не входящими в ассоциацию [10, с. 3,5].

АТЭС названа также как организация-лидер. Уже в 2010 г. на ее участников приходилось 54,9% мирового ВВП, 47,1% объема мировой торговли и более 39,9% населения земного шара. Эта организация разрабатывает правила и нормы торговли, инвестиционно-финансовой активности в регионе, отражая общемировую тенденцию интернационализации хозяйственной деятельности государств [156, с.146; 115, с. 17].

При ответе на вопрос: «Между какими странами имеется противостояние в Азиатско-Тихоокеанском регионе (в СВА и ЮВА)?» эксперты характеризовали взаимоотношения государств региона по следующим критериям: конкуренция, противостояние, сотрудничество, альянс или союз и выявляли сферы, в которых имеются противоречия между странами в АТР. И если в 2011 г., анализируя коалиции в контексте безопасности в АТР, **13%** экспертов указывали, что США имеют прочный альянс с Японией, который будет усиливаться в качестве противовеса усилению КНР, то в 2014 г. таких ответов было только **6%**, а в 2015-2019 гг. их вообще не было получено.

Кроме того, хоть США имеют договор о военной помощи с Тайванем в случае, если Китай начнет против него военные действия, сами китайские эксперты, начиная с 2009 г. отмечали, что Тайваньская проблема – уже не риск, и в настоящий момент у КПК и Гоминьдан сложились хорошие отношения.

В то же время китайские эксперты высказали мнение, что нельзя медлить с созданием в Азиатско-Тихоокеанском регионе предупредительной дипломатической системы и конструкции безопасности. *Ши Цзэ*, научный сотрудник Китайского института международных проблем, указывал, что, будучи важными державами этого региона, Китай и РФ должны идти вперед рука об руку, а углубление, расширение и понимание значимости сотрудничества в этом регионе окажет позитивное и глубокое влияние на сохранение и расширение их интересов, а также на продвижение здорового развития региональной и мировой ситуации в целом» [83, с. 25].

По мнению ряда экспертов, внешнеполитическая обстановка в АТР осложняется проблемой взаимоотношений двух Корей и наличием ядерного оружия у КНДР, которое несет угрозу региону, т.к. за ним нет контроля и, если Северная Корея будет поставлена в безвыходную ситуацию, она может его применить. Эксперты из Вьетнама, Индии и Китая на протяжении всего периода проведения опросов оценивали ядерное оружие КНДР как возможность для этой страны отстоять свою безопасность и выторговать более удобные энергетические условия.

Все эксперты отмечали, что *корейская проблема* включает ядерную составляющую, политические аспекты и социально-экономические вопросы Корейского полуострова в целом. Сложность ситуации заключается в бесконтрольности и непредсказуемости режима КНДР. В декабре 2011 г. после смерти Ким Чен Ира высказывались опасения, что смена руководства в Сев. Корее может привести к дестабилизации ситуации в СВА. Японские эксперты заостряли внимание на том, что «корейская ядерная угроза» – самая большая опасность для Японии, так как в случае военного конфликта первый удар придется на их страну [44, с. 25].

Кроме того, в регионе практически между всеми странами имеются территориальные споры и претензии. Очень непростые отношения между Китаем и Вьетнамом, Японией и другими странами региона обусловлены жесткой конкуренцией за углеводородные ресурсы в Желтом, Восточно- и Южно-Китайском морях.

Ответы на вопрос «Каково для Российской Федерации значение Дальнего Востока?» (см. таблицу 10) показывают не только знание и понимание проблемы, поставленной в вопросе, но и собственную позицию экспертов, и позицию их стран по отношению к суверенитету и неприкосновенности границ России на Дальнем Востоке, возможности сотрудничества стран региона, в т.ч. по освоению природных ресурсов.

При ответе на этот вопрос большинство экспертов отмечало, что Дальний Восток – это стратегически важный для РФ регион и в плане экономики, и в плане безопасности: «Без Дальнего Востока – это уже не Россия. Выход на Тихий океан делает РФ «глобальной» державой, потенциально претендующей на лидерство в этом регионе именно по причине того, что она принадлежит и к Европе, и к Азии: имея влияние в Европе, переносит его на Азию. И – наоборот». Задачу РФ относительно Дальнего Востока эксперты сформулировали следующим образом: *«держатъ – не отдавать – развивать»* [44, с. 31]. В 2017-2019 гг. у экспертов не возникало опасения потери Дальнего Востока, но они по-прежнему отмечали стратегическую важность этого региона для России.

Российские военные эксперты отмечали: «Дальний Восток – это наша «нога» в Азиатско-Тихоокеанском регионе, с которым, так или иначе, будет во многом связано наше будущее. Чтобы быть государством АТР, мы просто обязаны там присутствовать, даже не имея сейчас видимых плюсов от этого. Достаточно обозначать свое присутствие, коль не хватает сил и ресурсов для развития региона».

Корейские эксперты акцентировали внимание на том, что «Россия – евроазиатская держава, и она не должна забывать об этом – в этом ее величие. Она будет великой державой, если будет помнить о значимости восточного направления своей внешней политики. В настоящий момент существует диспропорция: Россия больше обращена на Запад, а к окраинным Дальневосточным регионам относятся как обременительным и ненужным для России. Они указывали, что РФ необходимо обратить внимание на Восток, в том числе на свои дальневосточ-

ные регионы с их природными богатствами. Сейчас эти регионы находятся в запустении, идет их обезлюдение, что вызывает тревогу у одних соседей России, в то время как Китай с его избыточным населением осуществляет ползучую экспансию в эти регионы, которые РФ может потерять» [147, с. 106-107].

Таблица 10

Значение Дальнего Востока для Российской Федерации (в %)

Ответы экспертов	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. Дальний Восток – это стратегически важный регион для экономики и безопасности РФ	92	92	91	63	69	66	54	87	88	93	94	94
2. С потерей Дальнего Востока или его части начнется дезинтеграция и распад РФ	26	24	24	26	15	3	2	2				
3. Без Дальнего Востока это уже не Россия	21	24	27	19	15	3	3	3	2	3	2	2
4. Сюда смещается эпицентр мировой геополитики в связи с растущим потенциалом КНР		16	12	7	3							
5. РФ может оказаться под растущим давлением Пекина и Токио		8	8	7	3							
6. У РФ нет средств и сил для развития Сибири и Дальнего Востока, которые есть у Японии, КНР, Респ. Корея и США, поэтому они вместе должны осваивать эти территории и минеральные ресурсы	8	8	9	14	3	3	3					

Сходную позицию занимали *американские эксперты*, указывая, что Россия, хоть и географически является евроазиатской страной, больше ориентирована на Европу, чем на Азию, а ее дальневосточные территории чаще и больше контактируют и ориентируются на своих восточных соседей, чем на Москву.

Российские военные эксперты акцентировали внимание на характеристике геостратегической ситуации в регионе: «Ситуация на Дальнем Востоке и в АТР близка к поддержанию статус-кво: каждый из

значимых игроков достаточно четко обозначил свои интересы и старается не выходить за эти границы. Всплески активности (китайско-российские учения, визиты в Индию, китайские акции в отношении разведывательных самолетов США, беспилотников и морских дронов) – это только «разведка боем» позиций других сторон, кто и как отреагирует. Нежелательно допускать создания военных блоков в регионе: это может привести к срыву достигнутого баланса сил и интересов.

Все перечисленные оси, угрозы и риски потенциально реальны, хотя развитие их по пути обострения отношений и доведения до стадии открытого военного конфликта маловероятно. Российские военные аналитики указывают, что возможен вариант вялотекущих политических конфликтов, типичный для азиатского типа государственного менеджмента и азиатского менталитета (много кричать, предупреждать, но воздерживаться от конкретных шагов, выжидать удобного момента, образно говоря, «наблюдая с горы за схваткой тигров» или, дожидаться, «когда по реке проплывет труп твоего врага») [30, с. 40].

Экспертный опрос включал вопросы, по характеристике статуса и места Российской Федерации в АТР, роли, которую она играет в регионе. Эта характеристика делается в динамичной форме, т.к. экспертов просили указать, какие значимые изменения произошли в АТР.

Ответы на вопрос «Какова роль России в Азиатско-Тихоокеанском регионе?» очень важны, так как лица, принимающие решения в российском государстве по активизации внешней политики России в восточном направлении (ее политической, военной, внешне-экономической и особенно энергетической составляющих), должны иметь полную и достоверную информацию, что называется «из первых уст», какой видится наша страна и ее внешнеполитические действия странам АТР, и особенно лицам, принимающим решения в этих странах, так как их решения могут способствовать реализации российской Восточной стратегии или наоборот затруднить ее осуществление.

Исходя из ответов на этот вопрос, лица, принимающие решения в России, могут предпринимать соответствующие действия, чтобы улучшить имидж РФ на международной арене, расширить знания соседних государств о нашей стране, чтобы ее внешнеполитические шаги были понятны соседям и не вызывали у них страха. Кампания по улучшению имиджа России за рубежом не возможна без привлечения и активной деятельности средств массовой информации, поэтому в состав экспертов были введены ведущие журналисты из РФ и стран АТР.

Эксперты в 2006 – 2007 гг. указывали, что в период жесткого противостояния США и СССР важнейший треугольник в регионе был США – КНР – СССР, а в настоящий момент этот треугольник составляют США – РФ – КНР, в котором Россия играет ту роль, которую играл Китай в период противостояния США – СССР. Большая часть зарубежных экспертов (у большинства российских экспертов их позиция не поменялась) считает, что за постсоветский период РФ утратила в регионе многие позиции, которые занимал СССР.

Часть экспертов была настроена пессимистично и указывала, что РФ не имеет долговременной стратегии в Северо-Восточной Азии и АТР и что у нее нет ни сил, ни средств, чтобы вернуть себе прежнее влияние в регионе, тем более что конкуренция со стороны сопредельных и нерегionalных государств очень высока. Другие считали, что есть шанс изменить ситуацию за счет энергетических проектов. Так, Митрова Т.А., из ИНЭИ РАН указывала: «Нам с одной стороны, повезло больше других. РФ, располагающая менее 3% населения и около 13% территории мира, имеет при этом 12-13% прогнозных ресурсов и около 10% разведанных запасов нефти, 42% ресурсов и 34% мировых запасов природного газа. **Россия – углеводородная (в первую очередь, газовая) кладовая планеты. Но позиция гигантского сырьевого пирога** – это наименее почетная, а при определенном раскладе сил и просто опасная роль. Досадно было бы все наши географические и геологические преимущества свести к функции сырьевого придатка и не воспользоваться благоприятными внешними обстоятельствами» [125, с. 18].

Китайские эксперты в 2009-2016 гг. отмечали, что усиление российских геополитических позиций возможно при стратегическом партнерстве с КНР, и давали следующую характеристику РФ: «Россия крупнейшая страна с колоссальным потенциалом, природными и военными ресурсами, хотя значительно меньшими, чем были у СССР. США и Япония хотели бы, чтобы РФ распалась на малые государства».

Ли Чуаньсюн, директор Института России Хэйлуцзянского университета также подчеркивал, что главным партнером в энергетике Китай считает Россию.

Лян Яньцзи, генеральный директор филиала КОО «СИНОПЕК Зарубежная Нефть и Газ, Лтд» на Московском международном энергетическом форуме «ТЭК России в XXI в.» в апреле 2011 г. высказал мнение: «У России высокий статус. В 50-60-е годы XX в. у нас были братские отношения, потом последовал разрыв, сейчас отношения хорошие, но старшее поколение до сих пор болезненно воспринимаем этот разрыв. Мы хорошо понимаем, что великая Россия является не просто «ресурсным государством», а скорее «энергетической супердержавой», экономическим и политическим гигантом, располагающим благоприятной гуманитарной обстановкой и высококвалифицированными техническими кадрами...

Компания «СИНОПЕК», обладая передовыми технологиями в области освоения и переработки УВ-ресурсов, значительной финансовой мощностью, солидным производственным потенциалом, богатым управленческим опытом, способна внести свой вклад в экономическое и энергетическое развитие России, взаимовыгодное сотрудничество, совместное инвестирование и технологический сервис, как на территории РФ, так и за ее пределами. Компания «СИНОПЕК» заинтересована развивать энергетическое сотрудничество со всеми российскими нефтяными предприятиями в многообразной форме с единственной установкой на взаимовыгодность [30 с. 6].

Близкое мнение высказали и другие китайские эксперты: «Наши отношения базируются полностью на равноправии, взаимном уважении, наше доверие укрепляется. Нужно исходить из общих интересов, а не только интересов одной страны. Стратегическое сотрудничество между Россией и Китаем будет влиять на развитие всего мира». Эксперты отмечали, что российско-китайские политические отношения неизменно сохраняют высокий уровень:

– в 1992 г. Китай и Российская Федерация относились друг к другу как к «дружественному государству»;

– в 1994 г. обе страны создали и в 1996 г. официально установили партнерские отношения «стратегического взаимодействия»,

– в 2001 г. подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве,

– в 2005 г. были разрешены пограничные споры между КНР и РФ,

– в 2011 г. было подписано «Совместное заявление о международной ситуации и важных международных вопросах» [83, с. 24].

«Россия сильна своим уровнем развития энергетики, – так охарактеризовал роль нашей страны *Тянь Чуньшэн*, зам. председателя Китайского научного общества по изучению экономик России, Восточной Европы и Центральной Азии. – Это как раз то, в чем нуждается Китай. Обе страны являются соседями, и ни у кого не возникает сомнения, что энергетическое сотрудничество не только станет новым направлением развития российско-китайской торговли в будущем, но и важнейшей точкой опоры в процессе реализации роста торговли между двумя странами» [111, с. 27].

Российские эксперты отмечали, что деловая активность Китая особенно заметна в энергетической сфере: «Крупнейшие китайские компании стремятся получить возможность доступа к сырьевым проектам по всему миру. В одних странах китайцы получают долгосрочные концессии, в других – покупают акции местных компаний, третьим предоставляют кредиты под гарантии поставок сырья. Российские сырьевые ресурсы территориально наиболее приближены к Китаю, поэтому в долгосрочной перспективе расширение сотрудничества с Россией – это приоритет № 1 для китайских компаний» [106, с. 15].

Российские эксперты подчеркивали: «Так как в военном и экономическом отношении Россия утратила позиции СССР, она должна это компенсировать дипломатией и своевременными адекватными тактическими ходами при четкой и взвешенной стратегии. Внешняя политика РФ должна быть прагматичной, направленной на осуществление собственных интересов, менее идеологизированной и политизированной. Российские минеральные и энергетические ресурсы, экономический потенциал и огромный рынок являются позитивным фактором для развития региона».

Корейские эксперты отмечали, что роль Российской Федерации важна для удержания мира от военного конфликта на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. В разрешении

Корейской проблемы: только Россия выступает за воссоединение двух Корей, Япония и Китай – против, так как опасаются ее усиления, а США еще не заняли окончательной позиции.

Но южно-корейские эксперты указывают, что РФ сдержанно относится к сотрудничеству с Респ. Корея. Возможно, ей мешают амбиции для адекватного восприятия: «Да, Респ. Корея – маленькое государство в территориальном отношении, но экономически развитое и технологически продвинутое государство, и тесное сотрудничество между РФ и Респ. Корея принесло бы большую пользу обоим странам».

Эксперты из Брунея указывали, что Россия может сыграть стабилизирующего фактора в сфере экономики, энергетики, безопасности, а российские эксперты (в том числе дальневосточники) уточняли, что российские минеральные и энергоресурсы, ее экономический потенциал и огромный рынок являются позитивным и стабилизирующим фактором для развития АТР, но необходимо организовать поставки УВ по экономически обоснованным ценам.

Ряд экспертов считает, что ситуация на Дальнем Востоке изменилась в положительном направлении по сравнению с периодом СССР, так как мы ушли от четкого противостояния США – Япония – СССР и от четко выраженных враждебных отношений с Китаем перешли к стратегическому партнерству с ним.

Относительно *роли России в АТР* разброс мнений экспертов был велик на протяжении всего периода опросов: 38% в **2005 г.**, 19%, – в **2010 г.** 7 % – в **2014 г.** и 5 % – в **2015-2016 гг.** – отмечали, что РФ может быть сильным партнером только в качестве балансера для стабилизации развития региона, поддержания мира и предотвращения военных конфликтов, обеспечения энергетической безопасности и экономического сотрудничества. То есть ее потенциала недостаточно для единоличных действий, сила будет только в альянсе, и здесь все зависит от того, насколько правильно будет построен альянс и выбраны партнеры;

– 36% в **2005 г.**, 68% в **2014-2015 гг.** и 70% экспертов в **2016-2019 гг.** указывали, что Россия утратила в регионе позиции, которые занимал СССР, сейчас у нее в АТР гораздо меньший потенциал;

– 4 % в **2005 г.**, 16% в **2008 г.** и 6% в **2012 г.** – оценивали Россию как игрока средней руки, менее важного, чем США, Китай и Япония, но более важного, чем Республика Корея, уточняя, что сила России может быть в коалиции с Китаем. С **2014 г.** таких ответов при опросах не было получено, возможно, в связи с ослаблением мировых лидеров и ростом позиций Южной Кореи, которая по лидерству набрала в **2015-2016 гг.** равное с РФ количество экспертных оценок (14%), а затем в **2017-2019 гг.** опередила Россию и набрала 15%.

Две крайние позиции, определявшие Российскую Федерацию как великую державу (таким до недавнего времени было мнение вьетнамских, китайских и монгольских коллег) и характеризовавшие роль России в АТР как маленькую или даже мизерную, набрали в 2014-2019 гг. по 1%. Ответы китайских экспертов о России как лидере в АТР к

2012-2014 гг. снизились до 14%, а затем в 2015-2016 гг. резко возросли до 68% и опустились до 35% в 2017-2019 гг.

В таблице 11 приводятся данные экспертного опроса о роли России на Дальнем Востоке и в АТР в 2005-2016 гг.

Таблица 11

Роль России на Дальнем Востоке и в АТР (в % по годам)

Ответы экспертов	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. РФ утратила в АТР утра-тила позиции, которые за-нимал СССР	36	45	49	42	26	28	37	42	65	68	68	70
2. Положительные измене-ния по сравнению с перио-дом жесткого противостоя-ния США – Япония – СССР, с КНР перешли к стратеги-ческому партнерству		12	18	25	67	12	18					
3. РФ стала более жестко проводить государствен-ную политику, набирает силу и вес на ДВ, участву-ет в ШОС, тесно сотрудни-чается с АТЭС. Прави-тельство больше уделяет внимания Дальнему Во-стоку, пытается наладить экономику		12	12	18	16	10	10					
4. При партнерстве с Ин-дией и КНР РФ может ока-зывать влияние на страте-гический баланс сил в АТР	4	12	12	25	25	6	6	3	2	2	2	2
5. У РФ нет сил и средств для развития Сибири и ДВ. Эти силы и средства есть у Японии, КНР, Юж. Кореи и США, поэтому они вмес-те с РФ должны осваивать эти территории и ресурсы	8	8	9	8	1	3	2					
6. РФ на ДВ сейчас игрок среднего плана – менее важный, чем США, КНР и Япония, но более важный, чем Южная Корея	4	8	9	16	6	4	3	6	8			

Продолжение таблицы 11												
Ответы экспертов	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
7. Роль РФ в АТР мала, она не поспевает за темпами развития стран региона				10	16	17	11	2	2	2		
8. РФ – великая держава, а не балансер и не региональная держава		2	6	6	11	6	5	3	1	1	1	1
9. Никакая, мизерная									1	1	1	1

В заключение первой части опроса был поставлен вопрос «Как менялась ситуация на Дальнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе?», ответы на который важны в том плане, что европейский и азиатский менталитет разнятся. Очень часто мы и наши азиатские партнеры воспринимаем одни и те же события по-разному, поэтому ответы на этот вопрос дают не только констатацию изменений, происшедших в АТР, но и их оценочную характеристику представителями стран региона с указанием, что из этих событий было для них позитивным, а что – нет. Знание этих оценок и самих оценочных критериев, применяемых нашими партнерами, позволит эффективно выстраивать российскую внешнеполитическую линию в восточном направлении, а также ее энергетическую составляющую, чтобы российская энергетическая политика не воспринималась как жесткая экспансия, угрожающая соседям и вынуждающая их к определенным действиям под давлением «энергетического рубильника».

К положительным изменениям на Дальнем Востоке и в Северо-Восточной Азии по сравнению с предшествующим периодом эксперты отнесли уход от четкого противостояния США – Советский Союз и переход от враждебных отношений с КНР к стратегическому партнерству с этой страной, отмечая эффективность расчетливой и прагматичной политики Китая, ориентированной на экономические интересы, а не на мировоззренческие разногласия.

Главный вывод, сделанный экспертами: *«Главный положительный момент – это относительная стабильность в регионе, так как стороны понимают, чем чреваты конфликты и их обострение».*

В 2011 г. в интервью журналу «Китай» *Фэн Юйцзюнь*, директор Института России при Китайской академии современных международных отношений сказал: «Россия достигла передовых результатов в области некоторых научно-технических исследований, однако эта инновационная продукция составляет всего 0,25% от общего объема ее экспорта. Китай известен своими преимуществами в сфере коммерциализации и индустриализации научно-технических достижений, поэтому это вполне может стать точкой совпадения взаимных интересов наших двух стран, так как их преимущества характеризуются большой взаимодополняемостью. Особенно в сфере ядерного сотрудничества Россия

и Китай могут начать изучение и освоение технологий по выработке электроэнергии нового поколения, что особенно актуально, учитывая свертывание ядерной энергетики в мире после аварии на японской АЭС» [111, с. 29].

Этому мнению созвучна точка зрения российских экспертов. Так, Герой России, заслуженный летчик-испытатель Квочур А.Н. отмечал: «Интересно остановиться на ситуации в КНР. С 1991 г. в Китае регулярно происходит активное реформирование и модернизация вооруженных сил, в том числе развитие авиации. Китай закупает у России военную технику, современное вооружение, он осуществил прорыв в космической сфере, запустил в космос своих космонавтов (тайкунавтов). Теперь, кроме крупнейших космических держав РФ и США, которые конкурировали за освоение космического пространства, в конкуренцию вступает Китай, с намерением занять свою нишу. И тут наша задача, чтобы отношения с Китаем были равноправными, партнерскими, а сотрудничество эффективно развивалось, в т.ч. и в научпроме.

Теперь о топливе. Топливо – это стратегический ресурс. В случае военного конфликта понадобится мобилизационный резерв не только для отражения первого удара, но и на весь период действий, без этого излишне говорить об обеспечении безопасности и обороноспособности страны и защите ее рубежей. Проблема топлива и проблема обеспечения безопасности страны неразделимы» [47, с. 36-37].

Китайские эксперты также подчеркивали, что стратегические резервы нефти – «это род правительственных резервов, которые позволяют противостоять крупным политическим и военным кризисам, а не резервы, которые дают возможность предприятиям справиться с ценовыми рисками на международных рынках. *Стратегические резервы нефти – это оборонительная сила устрашения. Как и ядерное оружие, они могут никогда не быть использованы, но их нельзя не иметь*» [30, с. 58].

Оптимистичным был прогноз *Джу Чивэна*, редактора Чайна Дейли: «Традиционно Россия является великой державой на Дальнем Востоке и в АТР... Я верю, что по мере того, как Россия выйдет из спада, она возвратит себе значимую роль в АТР».

Говоря о лидерстве в Азиатско-Тихоокеанском регионе и межстрановой иерархии, следует учитывать, что в регионе располагаются три «великие державы», конкурирующие между собой: США, Россия и КНР. При анализе таблицы 8 мы уже рассматривали коллективную экспертную оценку, сделанную специалистами и лицами, принимающими решения в странах АТР. Однако, прежде чем мы обратимся к таблице 13 и сопоставим коллективную и групповую экспертные оценки с самооценкой экспертов из США, РФ и КНР по лидерским позициям этих стран на протяжении всего периода опроса, нам хотелось бы сделать небольшой исторический экскурс и проанализировать сам термин «великая держава» и его эволюцию. Следует отметить, что этот термин вошел в международное право со времен Венского конгресса

(1814-1815 гг.) и был принят для обозначения держав, играющих ведущую роль в мировой политике и международных отношениях, а само слово «держава» происходит от славянского «дыржа» – владычество, могущество. Понятие «держава» связано с идеологией державности – осознания политического веса своей страны, экономического и военного могущества, способности оказывать влияние, и даже давление на ближнее и дальнее политическое окружение [41, с. 98].

В Уставе ООН нет термина «великие державы», однако пять государств: СССР (ныне Российская Федерация), США, Великобритания, Франция и Китай по Уставу ООН являются постоянными членами Совета Безопасности и обладают правом вето. Особые права этих держав вытекают из той ответственности, которую они несут за сохранение мира. Термин «великая держава» активно использовался во время переговоров по определению послевоенного миропорядка на Ялтинской конференции в 1945 г. применительно к трем странам: СССР, США и Великобритании, но в официальные документы не вошел.

Интересно привести оценку этой конференции сделанную Черчиллем У. и Рузвельтом Ф.Д. Покидая Крымскую конференцию, Черчилль заявил 14 февраля 1945 г.: «Постоянная дружба и сотрудничество трех великих держав были провозглашены более точно и более авторитетно, чем когда-либо раньше» [14, с. 117], а Рузвельт в отчете Конгрессу США 1 марта 1945 г. подчеркивал, что «никогда раньше (*и никогда позже – ремарка автора*) главные союзники не были связаны более тесным единством не только в целях войны, но и в мирных целях» [21, с. 127].

Следует отметить, что на Крымской конференции американская делегация признала желательность прямого заявления со стороны постоянных членов ООН о том, что *мирное урегулирование любого могущего возникнуть спора есть дело, представляющее общий интерес*, – дело, в котором суверенные государства, не являющиеся постоянными членами, имеют право изложить свою точку зрения без всяких ограничений. Кстати, во время дискуссии по обсуждению этого вопроса Рузвельт заявил, что цель больших и малых наций одна и та же – сохранить мир, и вопросы процедуры не должны мешать достижению этой цели [33, с. 84-87].

Обратимся к дискуссии между главами государств на Ялтинской конференции 1945 г. о намерениях великих держав.

Сталин И.В.: «Черчилль высказал опасение, как бы не подумали о том, что три великие державы хотят господствовать над миром, но кто замышляет такое господство?»

– Соединенные Штаты? Они об этом не думают (смех и красноречивый жест президента США).

– Англия? Тоже нет (смех и красноречивый жест Черчилля).

– Итак, две великие державы выходят из сферы подозрения. Остается третья... СССР. Значит, СССР стремится к мировому господству? (Общий смех).

– Или, может быть, Китай стремится к мировому господству? (Общий смех).

– Ясно, что разговоры о стремлении к мировому господству ни к чему. Мой друг Черчилль не сможет назвать ни одной державы, которая хотела бы властвовать над миром» – завершил монолог Сталин.

Политиков беспокоила судьба решений, принятых ими на Ялтинской конференции. Черчилль говорил: «Пока все мы живы, бояться нечего. Мы не допустим опасных расхождений между нами, но пройдет 10 лет, или, может быть, меньше, и мы исчезнем. Придет новое поколение, которое не прошло через то, что мы пережили, и на многие вопросы будет смотреть иначе, чем мы. Что будет тогда?» [21, с. 127].

Уже через год 5 марта 1946 г. в Фултоне Черчилль, указав, что США находятся на вершине всемирной мощи, отметил, что на картину мира, недавно озаренную победой союзников, пала тень, т.к. никто не знает, что Советская Россия и ее международная коммунистическая организация намерены делать в ближайшем будущем и каковы пределы их экспансионистским и верообратительским целям. Он указывал, что от Штеттена на Балтике до Триеста на Адриатике на континент опустился железный занавес, который он называл советской сферой.

О взаимоотношениях союзников можно судить по высказыванию Черчилля о Ялтинской конференции: «Соглашение, достигнутое в Ялте, было чрезвычайно благоприятным для России, но оно было заключено в то время, когда никто не мог сказать, что война закончится весной или летом 1945 г. ... Сегодня я не вижу и не чувствую такой уверенности и таких надежд в нашем измученном мире», – завершал он свою мысль [334].

Эту речь в СССР расценили как призыв к крестовому походу против коммунизма, а между бывшими союзниками разверзлись противоречия, не преодоленные до сих пор. Эволюция позиций и статусов крупнейших стран современности всегда была в центре внимания российских и зарубежных исследователей, которые дискутировали в разные периоды о биполярности, много- или однополярности современного мира и лидерстве стран в отдельных регионах и мире в целом.

Так, Кохен Р., признавая, что США как гегемон современного мира могли способствовать развитию международного сотрудничества, был не согласен с тем, что продолжающийся на протяжении послевоенного периода (и усугубившийся после окончания «холодной войны») процесс многостороннего сотрудничества объяснялся исключительно ролью США [25].

Как отмечает Громыко Ал.А., закон «взлёта и падения великих держав» действовал в предыдущие столетия и продолжает действовать теперь. Ни одной стране, лидировавшей в международных делах в предыдущие исторические периоды, к сегодняшнему дню не удалось удержаться на том же уровне влияния. В большинстве бывшие гегемоны свои позиции заметно сдали или вовсе перешли в более лёгкую «весовую категорию». Им бросали вызов новые центры силы, происходило

очередное переформатирование регионального, трансрегионального и глобального влияния» [16, с. 60-61].

Относительно роли США, он указывает, что «кто-то ещё по инерции продолжает называть США сверхдержавой, но история неумолимо движется в ином направлении. Другие предсказывают появление новой сверхдержавы в лице Китая. Но уникальность полицентричности в том, что в отличие от эпох империй, концертов держав или сверхдержав низка вероятность появления новых гегемонов вместо старых. «Силовые поля» политического, экономического и иного влияния распределены в современном мире как никогда равномерно. Как туго натянутая сеть, эти поля препятствует чрезмерному усилению того или иного претендента на особый статус [16, с. 60-61].

Идея «однополярного» мира поддерживается рядом политологов, и среди них бывший госсекретарь США Бжезинский Зб., выделивший четыре основные направления, по которым лидируют США: военно-политическое, экономическое, технологическое и массовую культуру. Но он сам же указывал, что общественное мнение в США не столь однозначно настроено в отношении гегемонистских притязаний неоконсервативного истеблишмента. Согласно опросу, проведенному в США в конце XX в., 67% респондентов высказались за усиление ООН, 60% – за усиление ВТО, 66% поддержали идею Международного уголовного суда. И Бжезинский отмечал: «Очевидно, умонастроения американцев относительно гегемонистской роли США в мире по большей части не агрессивны, и односторонний подход не пользуется популярностью» [80].

Если мы затронем концепцию глобальной иерархии, то она представляет собой комплекс идей, описывающих мировой порядок, как руководимый одной страной или группой наиболее развитых и политически сильных стран. Сторонники «американской гегемонии» в глобальном управлении ссылаются на теорию «гегемонистской стабильности», а в США и за их пределами многие политологи связывают поддержание стабильности в мире с американской или другой гегемонией, которая придет ей на смену. Они указывают на очевидные причины эволюции политики США: плачевные итоги войн в Ираке и Афганистане, сопряжённые с колоссальными издержками на фоне мирового финансово-экономического кризиса, которые побудили Вашингтон приступить к переформатированию структуры своего глобального военного присутствия. Приоритет отныне отдаётся АТР с учётом вызовов растущей мощи Китая [277].

Очевидно, что американское «однополярное» видение мира все меньше отвечает меняющейся конфигурации мировых сил, хотя ряд российских ученых подчеркивает однополярность современного мира. Так авторы доклада «Российско-Китайский диалог 2016» отмечали, что США – по-прежнему единственная сверхдержава, и, скорее всего их положение в мире в ближайшие десятилетия останется стабильным и не будет подвергнуто испытаниям [45, с. 6], а профессор Кувалдин В.В.

указывал, что по сей день, мы живем в однополярном глобальном мире. Нравится нам это или нет, но ведущую роль играет одна страна – США [16, с. 64].

Следует отметить, что автор не разделяет эту точку зрения. Нам более близка позиция по данному вопросу, высказанная в статье для «Bild am Sonntag» в бытность главой МИД ФРГ, нынешним президентом ФРГ Штайнмайером В., считающего избрание Трампа Д. президентом США значимой вехой, положившей конец миропорядку XX века, в результате чего старый мир должен окончательно отойти в историю.

В таблице 12 сравниваются самооценки экспертами позиций США, Китая и России за период с 2005 по 2016 гг. Данные таблицы показывают, что коллективная, групповая и самооценка лидерства стран резко расходятся. При оценке США китайскими экспертами мы наблюдаем снижение оценки США как лидера в Азиатско-Тихоокеанском регионе с 50% в 2006 г. до 21% в 2012-2013 гг. и до 20% в 2014-2016 гг. и вновь повышение ее в 2017-2019 гг. до 23%.

Таблица 12 [148]

Самооценки экспертами позиций США, КНР и России (в %) за период с 2005 по 2016 гг. (в % по годам)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
США всего	1) 84	3) 56	3) 51	3) 47	3) 37	3) 34	3) 47	2-3) 40	2-3) 40	3) 41	3) 40	3) 40
Амер.		66	25	30	45	22	66	67	80	80	92	92
Кит.		50	46	45	12	28	27	21	21	20	20	20
Рус.		70	48	48	43	40	46	34	50	52	46	46
КНР всего	2) 72	1) 86	1) 87	1) 100	1) 100	1) 90	1) 95	1) 90	1) 92	1) 93	1) 92	1) 92
Амер.		66	60	90	100	85	67	66	100	100	100	100
Кит.		100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Рус.		100	100	100	100	100	100	84	82	81	80	80
Япо- ния	3) 48	2) 61	2) 62	2) 51	2) 41	2) 37	2) 54	2-3) 40	2-3) 40	2) 43	2) 43	2) 43
РФ всего	4) 32	4) 42	4) 43	4) 38	4) 24	4) 25	4) 23	4) 18	4) 17	4) 15	4) 14	4) 14
Амер.		нет	25	нет	10	11	нет	нет	нет	нет	нет	нет
Кит.		50	96	90	60	71	40	14	14	14	28	68
Рус.		29	50	50	14	13	13	11	8	9	12	14
Юж. Корея	5) 28	5) 24	5) 24	5) 18	5) 20	5) 12	5) 19	5) 17	5) 16	5) 14	4) 14	4) 14

Оценка российскими экспертами США выше, чем китайскими, но в ней также прослеживается снижение с 70% в 2006 г. до 34% в 2012 г. и с 50-52% в 2013-2014 гг. до 46% в 2015-2016 гг. В 2017-2019 гг. эта оценка осталась практически на прежнем уровне.

Интересно привести мнение Президента Шанхайской академии общественных наук Ван Чжана, высказанное им на III-й международной конференции «Россия и Китай: к новому качеству двусторонних отношений» 29 мая 2017 г. в Москве, о влиянии США на глобализацию и мировой порядок. Он указывал, что для США характерны неожиданные решения во внешней политике, особое недовольство китайской стороны вызывает связь США с Тайванем в нарушение поддержки концепции единого Китая. Им отмечалось, что для США во внешней политике сейчас характерно двойное сдерживание (России и Китая, то есть политика типа «Киссенджер наоборот»), хотя ранее в своей предвыборной кампании в 2016 г. нынешний президент США Трамп Д. говорил о невозможности осуществления двойного сдерживания. И Ван Чжан соответственно делал вывод, что самый большой вызов – это угроза со стороны США, неопределенность намерений администрации Трампа, в связи с чем ей нельзя доверять».

Что же нужно для формирования доверительных отношений между странами? Ответ Ван Чжань сформулировал таким образом: «Сначала сотрудничество, а потом доверие, а не наоборот» и указал, что Россия и КНР пришли к доверию через сотрудничество.

Самооценка американских экспертов по лидерству США скачкообразна: 66% в 2006 г., затем снижение до 25% в 2007 г., небольшой рост в 2008 г. до 30% и 45% в 2009 г., затем снова снижение в 2010 г. до 22%, а затем резкий рост до 66-67% в 2011-2012 гг. и 80% – в 2013-2014 гг. В 2015-2016 гг. самооценка американцами лидерства своей страны достигла пика – 92%. То есть, чем хуже становилась экономическая и финансовая ситуация в стране, тем выше становились амбиции. В 2017-2019 гг. самооценка американцев снизилась до 82%.

Относительно самооценки лидерства **КНР** китайскими экспертами тут все четко – 100% за весь период опросов в 2005-2016 гг., только в 2017-2019 гг. экспресс-интервью зафиксировали небольшое снижение до 97%.

Российские эксперты с 2006 по 2011 гг. 100%-е первенство отдали китайцам, и лишь в 2012-2013-2014-2015-2016 гг. пошло небольшое снижение до 84%-82%-81%-80%-80%, на этом же уровне (80%) его зафиксировали экспресс-интервью 2017-2019 гг.

Оценки американских экспертов относительно позиций Китая сначала постепенно растут – 66%-60%-90%-100% в 2006-2007-2008-2009 гг. (соответственно), затем снижаются до 85%-67%-66% в 2010-2011-2012 гг., а потом вновь достигают 100% в 2013-2016 гг. (когда Китай уже проскочил пик своего развития). Экспресс-интервью американских экспертов в 2017-2019 гг. показали некоторое снижение ими позиций Китая до 89%.

Относительно **роли России** в АТР самые низкие оценки даны самими российскими экспертами: снижение шло с 50% в 2007 г. до 9-8% в 2013-2014 гг. Затем последовал небольшой рост 12% в 2015 г. и 14% в 2016 г., на этом же уровне остались оценки и в 2017-2019 гг.

Резкое снижение характерно для китайских оценок роли России в АТР с 96% в 2007 г. до 14% – в 2012-2014 гг., затем пошел рост – 28% – в 2015 г. и 68% – в 2016 г., а затем вновь наступило снижение до 35% в 2017-2019 гг.

Американские эксперты за редким исключением в 2007, 2009 и 2010 гг. вообще не оценивали РФ как лидера в АТР. Экс-советник президента США Картера по национальной безопасности Бжезинский Зб. в статье в «Financial Times» «Россия, как и Украина, станет настоящей демократией» в традиционной для него русофобской манере дал следующую характеристику РФ: «Россия слишком слаба, слишком отстала и слишком бедна, чтобы восстановить империю» [289].

Как «великую державу» Россию оценивали вьетнамские, монгольские и китайские эксперты. Причем такие ответы китайских экспертов к 2014 г. практически сошли на нет, а затем в 2015-2016 гг. резко выросли до 68% и снова снизились в 2017-2019 гг.

Интересно привести высказывание на зимней сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ в 2017 г. главы российской делегации вице-спикера Государственной Думы Федерального Собрания РФ Толстого П.О., который четко заявил: «Как бы кому не хотелось, а Россия – великая держава, наравне с США, и с ней нужно считаться» [320].

Итак, вокруг определения позиции России в мире сложилась несколько парадоксальная ситуация. Следует учитывать, что статус сверхдержавы СССР, правопреемницей которого РФ является, получил, обзаведясь в 1950-е годы XX в. ядерным оружием стратегического назначения и возглавляя Восточный блок в соперничестве с Североатлантическим альянсом, возглавляемым США. Однако трансформация миропорядка из двухполюсного в однополюсный и кардинальные изменения положения России во внешне- и внутривнутриполитической сфере сформировали парадоксальную ситуацию, когда «великая держава», обладающая ядерным оружием глобального воздействия, находилась в инвестиционной и продовольственной зависимости извне и за десять лет (с 1996 г. к 2006 г.) передвинулась с 52-го на 71-е место в мире (из первой во вторую категорию). К 2011 г. уровень человеческого потенциала РФ повысился на 5 пунктов до 66 места, такое же место Россия занимала и по индексу глобальной конкурентоспособности (с показателем +4,21).

В 2017 г. Агентство Mody's улучшило прогноз по суверенному рейтингу Российской Федерации с негативного до стабильного, однако подтвердив рейтинг на спекулятивном уровне «Ba1» (неинвестиционный «мусорный» уровень по шкале агентства). Причиной улучшения прогноза стало принятие правительством России Среднесрочной стратегии бюджетной (фискальной) консолидации, которая должна снизить зависимость правительства от нефтегазовых поступлений и разрешить постепенное пополнение резервных запасов.

Агентство Standart & Poog's также повысило прогноз по кредитному рейтингу РФ до «стабильного» уровня, но он тоже остался на

неинвестиционном «мусорном» уровне по шкале агентства. Вывод, который напрашивается: рост международного престижа России возможен только при условии роста и укрепления российской экономики. И если в начале 2017 г. у России было 370 млрд долл. золотовалютных резервов, то к июню 2017 г. уже насчитывалось 407 млрд долл. на фоне достаточно низкого внешнего долга – примерно 12-13% [323].

Однако в начале июня 2017 г. основной индикатор российского фондового рынка биржевой индекс ММВБ упал до минимума с февраля 2016 г. Эксперты считают, что на это в значительной мере повлиял одобренный Сенатом США законопроект, предусматривающий введение ограничений в отношении отраслей РФ, которые ранее санкциям не подвергались, в частности на государственные компании, работающие на железнодорожном транспорте и в судоходном секторе. Американские сенаторы запретили внесение западными покупателями предоплаты за российские товары и сырье, так как авансовые платежи можно рассматривать как скрытое кредитование [230].

С конца февраля 2017 г. иностранные инвесторы вывели из российских акций 1,6 млрд долл. США, то есть произошел максимальный отток капитала за последние 3,5 года [227]. Больше российские фонды потеряли только в 2013 г., когда с августа в течение семи месяцев из российских активов иностранные инвесторы вывели 2,47 млрд долл. США, но тогда такой тренд наблюдался и в других emerging markets, которые потеряли более 44 млрд долл. США (см. Яндекс Новости). Большой объем средств был выведен только из Китая (4 млрд долл. США), но размер этого рынка существенно больше российского, – констатировала газета «Коммерсант». Следует отметить, что среди стран БРИКС лидируют Индия и Бразилия в фонды которых инвесторы за первые четыре месяца 2017 г. вложили 2,6 млрд долл. США и 1 млрд долл. США соответственно [348].

Аналитики «Коммерсанта» отмечали, что беспокойство инвесторов было связано с отсутствием сближения США и России, а также обострением конфликта между «Роснефтью» и АФК «Система» и падением цен на нефть (на 3 июля 2017 г. цена составляла 48.95 долларов США за баррель) [275].

О существенном увеличении оттока капитала из России в течение в январе-апреле 2017 г. объявил и «Банк России». Чистый вывоз капитала частным сектором за этот период составил 21 млрд долл., что более чем в двое превысило показатель первых 4-х месяцев 2016 г. – 9,8 млрд долл. США [282]. Хуже ситуация была только в 2014 г., когда отток иностранного капитала за год составил 151,5 млрд долл. (максимальный отток был в 4-м квартале 2014 г. – 72,9 млрд долл.).

О сложностях во взаимоотношениях между США и Россией и их экономических последствиях на 13-м Российском нефтегазовом конгрессе 27 июня 2017 года в своем докладе «Глобальные вызовы: переизбыток предложения на рынке углеводородов» сказал Дж. Элчайнд,

экс-заместитель Министра по международным вопросам Министерства энергетики США, ныне старший научный сотрудник Центра по глобальной энергетической политике Колумбийского университета. Он выразил мнение, что антироссийские санкции мешают ведению бизнеса и препятствуют экономическому сотрудничеству между США и Россией, а администрация Трампа находится в сложном положении и ей затруднительно повлиять на сложившуюся ситуацию.

Элкайнд коснулся законопроекта по санкциям против России, который принял Сенат США, указав на беспрецедентно тяжелые требования по финансово-банковским операциям, когда кредитование для российских государственных банков ограничено периодом в две недели (максимальное снижение срока финансирования с 90 до 14 дней для российских банков, входящих в черный список Минфина США), а нефтегазовых компаний – одним месяцем. Компаниям и бизнесменам, которые вложат в экономику России 5 млн долл. США или 1 млн долл. США одновременно грозят штрафные санкции.

В отличие от ряда европейских (австрийских и немецких) политиков и бизнесменов, раскритиковавших проект новых санкций против РФ и озабоченных тем, что новые санкции США усилят неопределенность на рынке газа в Европе, тем более, что США заявили о противодействии документам по реализации «Северный поток-2» [218], Эллкайнд не говорил, что Америка таким образом стремится вытеснить из нефтегазового бизнеса своего российского конкурента, но он выразил точку зрения своего университета, что считает нереальной энергетическую самостоятельность США, хотя цена в 50-60 долл. США за баррель является для них комфортной, идет рост буровых установок по сланцевой нефти и рост эффективности на 30-40% в год по бурению.

В своем мнении Эллкайнд Дж. не одинок. Еще ранее 28 марта 2014 г. на сайте «Inopressa» [270] была помещена обширная подборка материалов под названием «Официальные и негласные санкции США против России» – из статей ряда американских газет и журналов по данной тематике. Так, в одной из статей из «The Wall Street Journal» комментировался факт, что помимо одобренных Конгрессом мер США без предупреждения ввели против России «негласные» санкции, в частности, запрет на экспорт в Россию товаров военного и двойного назначения, и указывалось, что неясно, кто пострадает от этого сильнее: российские военные и промышленники или американские экспортеры? Тем не менее, в статье высказывалось трезвое опасение, что вне зависимости от того, повредит ли эта приостановка эффективности российской армии или нет, запрет на новые контракты явно может нанести ущерб американским экспортерам.

Когда 26 марта 2014 г. Палата представителей и Сенат США подавляющим большинством голосов приняли пакет санкций против России, то, как писала газета «The New York Times», за кажущимся единодушием скрывались глубокие разногласия по дальнейшим шагам.

Эти разногласия и противоречия отмечало также агентство Bloomberg, указывавшее, что администрация Обамы Б., стараясь расширить круг санкций против Москвы, ввела запрет на экспорт в Россию ряда товаров. В соответствии с этим решением 27 марта 2014 г. Госдепартамент США объявил о приостановке выдачи лицензий на экспорт товаров и услуг военного и двойного назначения в РФ (американские компании должны получать разрешение на экспорт товаров, которые могут быть использованы военными или террористами).

Был сделан следующий комментарий специалистом по экспортному контролю Бёртоном М.: «Это гораздо существеннее, чем заблокировать нескольких олигархов», ведь только в 2013 г. одно лишь Министерство торговли США утвердило контрактов на экспорт товаров в Россию на общую сумму в 1,5 млрд долл. США, что составляло 14% от всего американского экспорта в РФ. В частности, в 2013 г. с разрешения Министерства торговли США в Россию были поставлены взрыватели, используемые при добыче нефти и газа, на сумму 798 млн долл. США. Кроме того, ведомство одобрило поставку программного обеспечения на 367 млн долл. США» [270].

Каков же вывод американских экспертов?

Аналитик Bloomberg Industries Уэббер К. заявила: «Потенциально это может иметь гораздо более сильный коммерческий эффект для американских компаний, чем одобренные Конгрессом санкции. Побочный ущерб от этого могут понести американские экспортеры».

В статье в Foreign Policy «США негласно ввели против России новые санкции», посвященной этой же теме, в комментарии о прекращении выдачи (без предупреждения) лицензий на продажу России потенциально опасных товаров Бюро индустрии и безопасности Министерства торговли США, а эта мера вступила в силу еще 1 марта 2013 г., процитировало мнение Джейкобсона Д., юриста из фирмы «Jacobson Burton»: «Это будет иметь отрицательное влияние на те американские компании, которым нужны лицензии для отправки товаров в Россию, особенно в нефтяном, газовом и химическом секторе» [270].

Как видим, американские бизнесмены и юристы трезво оценивают возможные последствия от введения и ужесточения руководством своей страны санкций против России.

Уместно вспомнить предостережение первого вице-премьера РФ Шувалова И.И. относительно санкций, сделанное им в марте 2014 г. Выступая в Совете Федерации, Шувалов уточнял, что российская экономика может пострадать не столько от юридически оформленных, сколько от негласных санкций со стороны зарубежных партнеров: «Внешнее сжатие совсем необязательно возможно в результате каких-то конкретных юридических актов Евросоюза и США, ведь можно еще действовать фактически, давать инструкции своим инвестиционным

фондам, разговаривать – совсем неофициально – с рейтинговыми агентствами, посылать сигналы разным образом. Поэтому те, кто связан с экономикой, должны понимать, что худший сценарий – это не только тот, который связан с формальными санкциями, а с тем, как будут вести себя крупные инвесторы в результате фактических действий, которые юридически не оформлены». И Шувалов И.И. указывал, что Россия не намерена уходить со своих рынков сбыта из-за санкций ЕС и США, но станет активнее работать с новыми партнерами: «Мы не будем хлопать громко дверью и уходить с традиционных рынков, если нас оттуда не будут выпихивать, но мы должны вернуться к новым партнерам и открыть для себя новые возможности по продаже наших товаров» [339].

Отмечая, что международные рейтинговые агентства S&P и Fitch в тот период ухудшили прогнозы по долгосрочному рейтингу РФ со стабильного до негативного в связи с возможными последствиями санкций со стороны ЕС и США, Шувалов И.И. заявил, что Россия не будет всецело зависеть от международных рейтингов и уточнил, что такую работу ведет Банк России, а в Китае стартовал проект по созданию новой сети международных агентств, и российские компании, которые занимаются кредитованием, к этой работе подключились. И сделал вывод: «Это будет совершенно независимая система. Конечно же, мы заинтересованы в том, чтобы никакое рейтинговое агентство не было под влиянием своих правительств и политических сил, чтобы, когда нужно, имидж или инвестиционный рейтинг той или иной страны понизить. Мы уже в 2008 г. понимали, насколько это опасно» [339].

Завершая первый раздел, можно сделать *следующие выводы* о ситуации в АТР в целом:

1. Процесс глобализации повлиял на содержание и структуру международных отношений. Изменилась расстановка сил в Северо-Восточной Азии, где лидирующие позиции занял Китай.

2. В новой топологии мирового устройства проблема безопасности трактуется качественно иным образом, с учетом экономического состояния стран. Возникли новые угрозы. Процесс глобализации объективно делает актуальной новую систему безопасности в мире, которая должна быть основана на взаимном сотрудничестве. В этой связи нельзя не согласиться с Карагановым С.А., что «глобализация, новая открытость мира – это вызов, которым нужно суметь воспользоваться, чтобы не остаться на обочине. Наша задача – не отгораживаться от процесса глобализации, а разработать стратегию приспособления к новым процессам и явлениям, выгодную для общества и страны» [24]. Итак, задача состоит в том, чтобы сформировать такую стратегию и четко определить приоритеты.

3. В геополитической макроструктуре Азиатско-Тихоокеанского региона Россия не является доминирующим субъектом, но регион остается зоной принципиальной стратегической важности для РФ. В формируемой геополитической конфигурации РФ должна упрочить

свои политические и экономические позиции, чтобы не допустить своего вытеснения из этого региона. Инструментами решения этой задачи являются подъем экономики, дипломатические усилия, в т.ч. связанные с использованием противоречий различных стран в регионе.

4. Геостратегическая значимость Азиатско-Тихоокеанского региона для России обусловлена задачей обеспечения территориальной и пограничной безопасности, поскольку именно там Россия имеет наиболее протяженные сухопутные и морские границы и обширные приграничные территории, богатые природными ресурсами. В этом регионе наша страна испытывает геополитическое и геоэкономическое давление со стороны соседних государств. В то же время, несмотря на значительное сокращение зоны влияния бывшего СССР, в Восточной Азии сохраняются важные интересы России.

5. Учитывая возрастание темпов экономического развития государств АТР, Россия должна последовательно и настойчиво проводить активную экономическую политику, укреплять и развивать экономику российского Дальнего Востока, создать стратегическую модель поведения, направленную на рациональное стратегическое партнерство со странами Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии.

6. АТР объективно важен для России, поэтому идет поиск оптимальных путей решения региональных проблем. Для чего необходимо глубокое изучение геополитической ситуации в мире в целом и на Дальнем Востоке в особенности, четкое определение роли и места России в регионе и создание механизмов по упрочению позиций РФ в нем.

Если мы вернемся к рассмотрению состояния нынешних отношений между США и Россией, которое все эксперты оценивают как беспрецедентно плохое, следует обратиться к предшествующему периоду. Такая ситуация возникла не вдруг и не спонтанно, она складывалась и формировалась все последние десятилетия.

Нелишне вспомнить, что в финальный период своего президентства Клинтон Б. предлагал реорганизовать всю систему международных отношений. Вроде бы, объективное желание, так как проблемы и вызовы глобализации становятся всё более очевидными для каждого, а решения и ответы, предлагаемые современными государствами и межгосударственными институтами, оказываются недостаточно эффективными [313]. Вот только ситуацию Клинтон интерпретировал по-иному. Он говорил, что международная договорная система утратила актуальность и считал, что отношения между государствами должны строиться на неформальной основе: есть необходимость – ударили по рукам, нет – не нужно и договор денонсировать. И вот тут-то и хотелось бы остановиться на аспекте «ударить по рукам».

США по-прежнему играют и стремятся играть роль мирового полицейского, который не считается с мировым правом и ООН – как организацией-регулятором международных отношений. В свое время США развязали войну в Ираке под предлогом борьбы с угрозой химического оружия, которая якобы исходила от этой страны, и наказания

Саддама Хусейна за применение химоружия против Ирана. После казни Хусейна и разгрома могущественной южно-азиатской державы США очень скромно заявили о своей ошибке, так как химическое оружие не было найдено в Ираке.

А что же европейские союзники США? Как отмечает Рувинский Ю.И. в своей монографии «Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы», тогда американцев твёрдо поддержали Великобритания и наиболее лояльные члены НАТО, особенно страны Центральной и Восточной Европы, недавно вступившие в альянс. В то же время Германия дистанцировалась от них, а Франция прямо осудила американскую авантюру в ООН. Но спустя 10 лет после антииракской кампании, с началом революций «арабской весны» ситуация круто изменилась.

В ходе гражданской войны в Ливии наиболее активной участницей вооружённой интервенции на стороне противников режима Каддафи оказалась Франция при поддержке Великобритании. США предпочли ограничить своё участие технической поддержкой. Германия и Польша дистанцировались от конфликта и воздержались при голосовании в ООН по Ливии. Похожий расклад сил сложился, как отмечает российский исследователь Рувинский Ю.И., и в связи с гражданской войной в Сирии [16, с. 51]. И эксперты отмечают, что все более очевидным становится то, что американское «однополярное» видение мира все меньше отвечает меняющейся конфигурации мировых сил, хотя ряд ученых подчеркивает однополярность современного мира.

Следует отметить, что в сфере безопасности после распада социалистического блока и уничтожения Организации Варшавского Договора, Североатлантический альянс (НАТО) стал безальтернативным военным блоком, а США сильнейшей в военном отношении державой. Потенциал сил общего назначения США не имеет себе равных в мире по показателям качества вооружений и военной техники и уровню боеготовности частей и соединений всех видов и родов войск. США являются «воюющим государством»: на протяжении последнего десятилетия через «горячие точки» (войны в Афганистане, Ираке, Сирии) прошли практически 100% личного состава их вооруженных сил. И это в то время, когда система глобального управления на современном этапе переживает многоаспектный кризис.

Итак, модель, которая должна была идеально регулировать отношения между странами через ООН и экономико-финансовые отношения через Всемирный банк, МВФ, МБРР, ВТО, через региональные организации, такие как Европейский Союз, дает сбои и не срабатывает. Данные структуры не смогли предотвратить мировой финансовый кризис и кризис Еврзоны. Как отмечают все российские и зарубежные эксперты, сужается реальное влияние ООН на международные дела. США и блок НАТО при необходимости действуют самостоятельно без опоры на решения ООН.

Если для проведения операции «Буря в пустыне» Североатлантическим альянсом был получен мандат ООН, то уже в 1999 г. в Косово действия НАТО проводились без этого мандата. В 2003 г. в Ираке США и Великобритания действовали в коалиции без поддержки НАТО, т.к. ее не удалось в полной мере обеспечить. Так было при проведении военных действий США и НАТО по смене неугодных режимов: в Югославии в 1999 г., Ираке в 2003-2011 гг., Ливии в 2011 г.²; в военных компаниях в Афганистане и Сирии.

Эти события указывают на невыполнение Декларации о принципах международного права, принятой XXV сессией Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1970 г. и ее основных принципов: неприменении силы или угрозы применения силы; мирном разрешении международных споров; невмешательстве в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств; обязанность государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН; равноправии и самоопределении народов; суверенном равенстве государств; добросовестном выполнении обязательств, принятых странами в соответствии с Уставом ООН.

Однако завершить первую главу данного раздела нашей книги хотелось бы на оптимистичной ноте цитатой из Декларации тысячелетия, утвержденной Генеральной ассамблеей ООН в 2000 г.:

«Обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также по устранению угроз международному миру и безопасности должна разделяться между народами мира и осуществляться на многосторонней основе» с надеждой, что она будет реализована в обозримом будущем.

---

² Кстати, Совет Безопасности ООН принял резолюцию по введению против Ливии санкций, включающих, в т.ч. запрет на торговлю оружием и введение беспилотной зоны, но санкций на военные действия он не давал. Китай активно содействовал общей позиции стран БРИКС на саммите в КНР 14 апреля 2011 г. с требованиями отказаться от применения военной силы в Ливии и готовности сотрудничать по этому вопросу с ООН. Требование уважать суверенитет арабских государств и не допускать иностранного вмешательства в их дела нашло отражение в Декларации на юбилейном заседании ШОС по случаю 10-летия создания этой организации [144, с. 13].

Глава 2.

Демографическое развитие и миграционные процессы в странах Восточной и Юго-Восточной Азии

Рязанцев С.В., член-корреспондент РАН, д.э.н., врио директора ИСПИ РАН, зав. кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД РФ,

Маньшин Р. В., к.э.н., доцент, зав. сектором миграции Центра социальной демографии ИСПИ РАН, доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России,

Лукьянец А. С., к.э.н., старший научный сотрудник Центра социальной демографии ИСПИ РАН, доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России,

Монсева Е.М., младший научный сотрудник Центра социальной демографии ИСПИ РАН

Восточная и Юго-Восточная Азия (ВА и ЮВА) – это уникальные регионы с позиции взаимодействия с рынком труда России. В-первых, Китай, Монголия, КНДР и Япония имеют общую границу с РФ. Во-вторых, многие страны ВА и ЮВА обладают огромным демографическим потенциалом и трудоизбыточными рынками труда. В-третьих, Япония, Юж. Корея, Сингапур, Тайвань и Малайзия, привлекающие трудовых мигрантов, имеют схожие с Россией по результативности миграционные процессы, а Япония находится с РФ на одной стадии демографического перехода. В-четвертых, особенно для КНР, СРВ и КНДР Россия привлекательна для трудовой миграции.

Конец XX – начало XXI вв. можно охарактеризовать как время глобальной интеграции, охватившей почти все страны мира и затрагивающей важнейшие социально-экономических процессов. Активное движение капиталов стало основным импульсом вовлечения национальных рынков труда в процессы глобализации, неотъемлемой частью которых является вызванная этим процессом международная трудовая миграция, в которую вовлечено большинство стран мира: одни – как доноры, другие – как реципиенты, третьи – как страны транзита.

Из более 25 млн трудовых мигрантов исследуемых регионов, большая часть выезжают в соседние страны, хотя еще 20 лет назад основным направлением были страны Бл. Востока. В таблице 1 представлены основные направления миграционных потоков, страны-доноры и страны-реципиенты.

Отличительной особенностью большинства стран ВА и ЮВА является переизбыток трудовых ресурсов в силу возрастной структуры населения и режима воспроизводства. По оценкам экспертов, в ближайшем будущем предложение трудовых ресурсов будет формироваться в основном за счет азиатских стран, которые с учетом позитивных сдвигов в их национальной экономике и резкого сокращения трудоспособного населения в Европе могут стать реальными конкурентами

целому ряду развитых стран в области развития трудового потенциала нации [37, с. 30].

Таблица 1

Основные страны выезда и въезда трудовых мигрантов

Страны выезда	Общая численность трудовых мигрантов, выехавших из страны (тыс. чел.)	Год	Основные страны въезда
Филиппины	1430	2014	Сауд. Аравия, ОАЭ, КНР, Сингапур, Катар
Китай	562*	2014	Центральная Азия, Африка, страны АТР
Индонезия	234	2016	Малайзия, Сауд. Аравия, КНР, Сингапур, ОАЭ
Мьянма	146	2016	Таиланд, Малайзия, Юж. Корея, Япония
Таиланд	144	2016	КНР, Юж. Корея, ОАЭ, Япония, Сингапур
Вьетнам	126	2016	КНР, Япония, Юж. Корея, Малайзия, Сауд. Аравия
Камбоджа	85	2016	Таиланд, Юж. Корея, Малайзия
Лаос	58	2016	Таиланд

Источник: International Labour Migration Statistics (ILMS) Database in ASEAN. – International Labour Organization, June 2017. [Электронный ресурс] <http://apmigration.ilo.org/asean-labour-migration-statistics> [Дата последнего обращения: 20.06.2018]. Labor Migration in Asia: Building Effective Institutions. Asian Development Bank Institute, Tokyo, 2016. [URL] <https://doi.org/10.1787/9789264251076-en> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].

В настоящее время существует тенденция увеличения потока трудовых мигрантов из Индонезии, Индии, Пакистана, Филиппин, Шри-Ланки, Бангладеш, Камбоджи, Лаоса, Вьетнама в страны с более комфортными условиями труда, такие как: Япония, Юж. Корея, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Бруней, Гонконг и Тайвань.

Китай. В настоящее время КНР является самой крупной страной в мире по численности населения. К концу 2001 г. население Китая достигло 1 млрд 276 млн 270 тыс. чел., что составляло одну пятую часть населения мира [262]. К 2016 г. численность населения выросла до 1 млрд 382 млн чел. [188]. По прогнозам ООН, население КНР к 2050 г. достигнет 1 млрд 395 млн чел., а затем начнет сокращаться и к 2300 г. составит 1 млрд 285 млн чел. [262] Подобная динамика численности населения Китая связана с изменением половозрастной структуры населения и проводимой демографической политикой.

Численность населения КНР в 1990-2016 гг. увеличилась на 239 млн чел. и составила 1382,7 млн против 1143,3 млн чел. в 1990 г. Самыми большими показателями были с 1990 по 1995 гг., когда населения Китая увеличилось почти на 68 млн чел., но в 2000-2005 гг. темпы прироста населения сократились вдвое и с тех пор оставались относительно стабильными. Естественный прирост населения постепенно уменьшился к 2015 г. в КНР почти в три раза по сравнению с показателями 1990 г. – с 14,4 до 5%, но в 2016 г. он вновь достиг уровня 2005 г. – 5,9%.

Таблица 2 [188].

Основные показатели динамики численности населения КНР в 1990-2016 гг.

Годы	Численность населения на конец года, 10 тыс. чел.	Годы	Прирост населения, %
1900	114 333	1985-1990	1,6
1995	121 121	1990-1995	1,2
2000	126 743	1995-2000	0,9
2005	130 756	2000-2005	0,6
2010	134 091	2005-2010	0,5
2015	137 462	2010-2015	0,5
2016	138 271	2016	0,6

Источник: China Statistical Yearbook 2017. National Bureau of Statistics of China.

Коэффициенты рождаемости также сокращаются в течение рассматриваемого периода и составили в Китае 13% в 2016 г. против 21% в 1990 г. Общий коэффициент смертности в Китае повышается с 6,7% в 1990 г. до 7,1% в 2016 г. (таблица 3).

Таблица 3 [188].

Основные показатели естественного движения населения Китая в 1990-2016 гг.

Годы	Общий коэффициент рождаемости, %	Общий коэффициент смертности, %	Естественный прирост населения, %
1990-1995	18,6	6,6	12,0
1995-2000	15,8	6,5	9,3
2000-2005	12,9	6,4	6,5
2005-2010	12,1	6,9	5,2
2010-2015	12,1	7,1	5,0
2016	13,0	7,1	5,9

Источник: China Statistical Yearbook 2017. National Bureau of Statistics of China.

Низкие показатели прироста населения сохраняются в Китае последние 20 лет, что стало результатом политики «одна семья – один ребенок», проводившейся китайскими властями с 1979 по 2015 г. По результатам 6-й Всекитайской переписи населения 2010 г., суммарный коэффициент рождаемости для женщин фертильного возраста упал до 1,22. Данные Международного демографического бюллетеня за тот же 2010 г. демонстрируют, что суммарный коэффициент рождаемости в среднем по миру составлял 2,5; в развитых странах – 1,7; в развивающихся – 2,7 и 4,5 в отстающих странах. Таким образом, уровень рождаемости в Китае в два раза ниже среднего уровня рождаемости по миру и значительно ниже уровня рождаемости даже развитых стран.

Коэффициент младенческой смертности также уменьшается в течение рассматриваемого периода в Китае, и в 2016 г. составляет 7,5 умерших на 1000 новорожденных, против 50,2 в 1991 г. Ожидаемая продолжительность жизни населения в КНР увеличивается: у мужчин в 2015 г. она составляет 73,64 года против 66,84 лет в 1990 г., а у женщин – 79,34 лет в 2015 г. против 69,27 лет в 1990 г. [188].

В период 1990-2016 гг. доля мужского населения страны немного сократилась, а доля женского населения – увеличилась. В Китае на 100 женщин в 2016 г. приходилось 105 мужчин. Необходимо отметить, что данная тенденция наблюдается в рамках постепенного роста населения страны в течение рассматриваемого периода (см. таблицу 4).

Таблица 4 [188].

Коэффициенты соотношения полов в Китае в 1990-2016 гг.

Год	Соотношение полов, мужчин на 100 женщин
1990	106,2
1995	104,2
2000	106,7
2005	106,3
2010	105,2
2015	105,0
2016	105,0

*Источник: China Statistical Yearbook 2017.
National Bureau of Statistics of China.*

Такую особенность соотношения полов, можно объяснить тем, что в Китае и ряде других стран Юго-Восточной Азии (Юж. Корея, Сингапуре, Тайване) величина вторичного соотношения полов выходит далеко за рамки колебаний, обусловленных наличием статистических ошибок. Данный феномен объясняется действием установок на сыновей и последствиями проводимой в КНР демографической политики. Государственная установка на однодетную семью привела к тому, что ценность мальчиков среди китайцев гораздо выше, чем девочек.

Родители считают, что именно мальчик может обеспечить их старость. Как свидетельствуют источники, это порождает дискриминацию в отношении девочек. По данным американского исследователя Д. Гудкинда, проводимая в Китае политика однодетной семьи «провоцирует родителей прибегать к комбинированию различных способов предотвратить и скрыть рождение девочек: отказ от дочерей, сокрытие рождений или состава семьи, убийство новорожденных девочек [94, с. 111].

В возрастном составе населения страны доли трех возрастных групп выглядят следующим образом: в 2016 г. доля населения в возрасте до 14 лет составила 16,7%, доля возрастной группы от 15 до 64 лет – 72,5%, доля населения старше 65 лет – 10,8%. Также важной особенностью возрастной структуры населения КНР является увеличение численности и доли людей старшего возраста. За период с 1982 по 2016 гг. доля пожилых людей в КНР выросла с 4,9% до 10,8%. За указанный период численность населения в возрасте старше 65 лет увеличилась более чем на 100 млн чел. [188].

Данная динамика обусловлена сокращением смертности в трудоспособных возрастах и ростом продолжительности жизни, а также сохранением высокого абсолютного прироста населения. Подобная динамика связана с определенными успехами в социально-экономическом развитии, прежде всего выражающегося в сокращении бедности и успешном развитии системы социальной защиты, здравоохранения, оказания медицинских услуг. К концу XX в. в связи со снижением рождаемости в конце 1970 – начале 1980-х гг. численность вступающего в трудоспособный возраст постепенно снижается, и в возрастной структуре населения сравнительно большую долю стало составлять пожилое население старше 60 лет – за пределами рабочего возраста. По данным переписи 2000 г., доля пожилых людей в Китае за пределами 60 лет составила 10,3% общей численности населения, в 2010 г. – 13,3%, а в 2017 г. – 16,2% [346]. Прогнозы показывают, что в среднесрочной перспективе доля пожилых людей будет продолжать расти и в 2050 г. может составить 35% населения страны.

По оценкам DECD, Китай является страной с самым быстро стареющим населением в мире. В отличие от западных стран старение населения в Китае проходит с эффектом понижения уровня развития производительности. Увеличивается доля иждивенцев, что создает большую нагрузку на общество и систему социального обеспечения. Ученые прогнозируют, что в долгосрочной перспективе темпы экономического развития Китая будут снижаться. С сокращением молодого населения снизится нагрузка на ресурсы и окружающую среду, но снизятся и производительность труда, темпы развития науки и инновационных технологий, что не будет способствовать решению проблем нехватки ресурсов и загрязнения окружающей среды [51, с. 104].

Население Китая огромно, что оказывает значительное влияние на проблему занятости. Общая доля занятых в общественном производстве населения в 2016 г. составила 776,03 млн чел. (или 56,6%

общей численности населения), а в 2012 г. – 767,04 млн чел. (56,1%) [188]. Это превышает показатели не только 1950-1960-х гг. (35-40% общей численности населения), но и данные конца 1980 – начала 1990-х гг. (55-56%) [38, с. 78; 12, с. 15, 24].

Большинство занятого населения КНР сосредоточено в материальном производстве: 56,5% в 2016 г. и 65,4% в 2010 г. [188]. что превосходит показатели по многим государствам мира, что вызвано большой численностью занятых в сельском хозяйстве – 18,4% в 2016 г. (для сравнения в 1994 г. – более 50% всех занятых) [216].

Обрабатывающая промышленность заметно уступает сельскому хозяйству, как по численности, так и по доле занятых. Хотя по отраслевой структуре занятости КНР по-прежнему остается аграрной страной, но по структуре занятости Китай постепенно превращается из аграрной в индустриальную страну, и все больше экономически активного населения перемещается в промышленность, капитальное строительство и т.н. третью сферу экономики – 43,5% занятых в 2016 г. Отраслевая структура занятости населения КНР имеет свои региональные отличия. В городах центрального подчинения структура занятости характеризуется более высокой «постиндустриальностью», чем в остальных провинциях страны.

Проводимые Правительством КНР реформы нацелены на развитие третьего сектора экономики и повышения доли занятого в нем населения, затрагивают государственные предприятия, что влечет за собой большую массу избыточной рабочей силы и рост безработицы не только в крупных городах, но и в средних и малых. Количество официально зарегистрированных безработных в городской местности в 2016 г. достигло 9,82 млн чел. или 4,02% экономически активного населения. Безусловно, это способствует формированию значительного эмиграционного потенциала, который реализуется по всему миру, в основном с трудовыми целями.

Китай является активным участником международной миграции, с ярко выраженными признаками страны-донора мигрантов. Так, по итогам 2017 г. из КНР выехало более 10,06 млн чел., что составило приблизительно 0,7% населения страны. В 2017 г. по данному показателю в абсолютном измерении Китай занял 4-е место в мире после Индии, Мексики и России. Однако, по показателю объема получаемых денежных переводов из-за рубежа КНР в 2017 г. занимает 2-е место после Индии, со значением более 63,9 млрд долл. США. Основными странами назначения китайские мигранты в 2017 г. выбирали Гонконг, США, Японию, Канаду, Юж. Корею, Австралию, Сингапур, Макао, Великобританию, Италию, Испанию. Иммиграционный поток в КНР незначителен, по сравнению с оттоком, и в 2017 г. составил около 1,5 млн чел., большую часть которых составляли беженцы [343].

Наличие общей границы между Китаем и Россией отразилось на миграционном взаимодействии двух стран. Среди стран дальнего зарубежья Китай устойчиво лидирует по количеству въезжающих в

Россию. В 2016 г. из КНР в РФ въехало 8027 чел. или 12,7% въехавших из стран дальнего зарубежья [336].

Количество пересечений границы России китайскими гражданами, которое фиксирует пограничная служба ФСБ РФ, в 2017 г. составило 1 780 200 раз, хотя ясно, что один человек может пересекать границу в течение года несколько раз [195]. Основными целями въезда граждан КНР указываются служебная, туристическая и частная. По итогам 2015-2017 гг. произошло значительное увеличение въездов в Россию китайских граждан с туристическими целями, но значительная часть мигрантов из Китая указывая туристическую цель въезда, иммигрируют с коммерческими, трудовыми и учебными целями (таблица 5).

Такой всплеск въездов объясняется тем, что 80% китайских граждан попадают на территорию России через пограничные переходы Дальневосточного федерального округа, а 50% через переходы в Приморском крае, обладающим безвизовым туристским режимом [150, с. 23–32], что позволяет скрывать истинную цель въезда. Частично, это можно доказать данными переписей населения России. Так, по данным переписи населения 2010 г., почти 2/3 этнических китайцев проживали в Дальневосточном федеральном округе и Сибирском федеральном округе по 31%, а в Центральном федеральном округе – 16%.

Таблица 5 [336]

Структура потока прибывших китайских мигрантов в Россию по целям въезда в 2012-2017 гг. по данным пограничной службы, %

Цель въезда в Россию / год	Мигранты, прибывшие в РФ из КНР						Мигранты, прибывшие из всех стран дальнего зарубежья в 2016 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Служебная	30,2	27,6	27,0	25,5	22,6	19,0	19,1
Туризм	35,1	34,7	36,4	50,0	56,9	62,2	0,7
Частная	20,7	24,9	23,1	14,1	11,1	9,5	74,4
Постоянное место жительства	0,2	0,002	0,0004	0,0002	0,0005	0	0,003
Транзит	0,13	0,7	0,8	0,1	0,1	0,1	1,6
Обслуживающий персонал	13,7	12,1	12,7	10,1	9,4	9,2	4,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации 2017, 2016, 2015, 2014, 2013, 2012. – Федеральная служба государственной статистики.

Точных цифр о количестве китайцев в России нет. По примерным оценкам во всех республиках бывшего СССР этнических китайцев не менее 350-400 тыс. чел. Перепись населения 2002 г. зафиксировала всего

35 тыс. этнических китайцев и 31 тыс. граждан КНР, которые живут в России. Кроме того, более 59 тыс. чел., живущих в России, владеют китайским языком. Эти цифры не следует суммировать, они отражают различные аспекты китайской диаспоры.

По данным переписи 2010 г. в России проживало всего около 29 тыс. китайцев. Мы считаем эти цифры явно заниженными, как минимум, по трем причинам. Во-первых, официально переписывалось только постоянное население, т.е. люди, которые проживали на территории России более 1 года, при этом многие мигранты из КНР находятся в РФ временно. Во-вторых, в ходе переписи населения был существенный недоучет, вызванный невозможностью сбора информации на рынках, строительных площадках и т.п. В-третьих, не оформленные должным образом иностранные работники умышленно избегали переписи, т.к. боялись любого контакта с властями. Многими экспертами признано, что недоучет только в ходе переписи 2002 г. составил от 5% до 10% населения. Можно считать, что для такой сильно локализованной этнической группы как китайцы недоучет мог быть до 90%. Таким образом, по нашим оценкам численность китайцев в России может составлять не менее 350-400 тыс. чел. [151, с. 140-152]. Это совпадает с оценками других авторов.

Следующий источник информации – данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата), основанные на фактах регистрации мигрантов по месту жительства в паспортных столах МВД России. Как известно, в России существует также регистрация по месту пребывания (временная регистрация), которой в основном пользуются иностранные граждане. Согласно данным статистики, численность прибывших на постоянное место жительства мигрантов из Китая колеблется от нескольких человек до сотен человек за год, причем можно наблюдать отрицательный миграционный прирост в 2015-2016 гг. Максимального значения за последние годы миграционный прирост между Россией и Китаем достиг в 2012 г. и составил более 4,1 тыс. чел.

Надо отметить, что в статистику попадают, скорее всего, не только граждане Китая, но и российские граждане, которые в настоящее время также ведут бизнес и живут в данных странах. Можно заключить, что данные Росстата о численности мигрантов, выбывших и прибывших на постоянное место жительства, не отражают реальных масштабов и структуры миграционных потоков, сложившихся сейчас между нашими странами и нуждаются в серьезной корректировке.

Информацию о численности иностранных трудовых мигрантов, точнее о количестве разрешений на работу в России, выданных работодателям и иностранным гражданам представляет Федеральная миграционная служба России. На протяжении 2011-2017 гг. ФМС выдала около 4,8 млн разрешений на право привлечения трудовых мигрантов в Россию из различных стран. Гражданам Китая было выдано более 379 тыс. разрешений, что составляет около 9% всех разрешений на работу в РФ. Если рассматривать долю китайцев на фоне стран дальнего зарубежья, то их удельный вес снижается с 50% в 2011 г. до 37% в 2016 г.

Таким образом, почти каждый второй трудовой мигрант из стран дальнего зарубежья прибыл в Россию из КНР. Конечно, данный суммарный показатель отражает скорее не количество работников (человек), а число выданных разрешений, т.е. один и тот же человек мог получить разрешение в течение года не один раз. Тем не менее, факт того, что китайские трудовые мигранты имеют значительный вес на «мигрантском» рынке труда, очевиден. Следует также отметить, что на конец 2016 г. только 40,5 тыс. граждан Китая имели действующее разрешение на работу в России (см. таблицу 6).

По данным МВД, в 2017 г. на работу в Россию прибыли более 108 тыс. китайских трудовых мигрантов, в 2016 – 104 тыс., тогда как в 2010 г. их число составляло 99 тыс. По данным опросов, 92% китайских мигрантов в РФ выезжают на заработки по причине низкой оплаты в своей стране. Более половины (55%) мигрантов уверены, что в РФ более высокие заработки, инфляция ниже и стабильная денежная единица. В то же время на своей родине 40% из них не работали и еще 40% не могли найти работу по специальности [48, с. 27].

Таблица 6 [326]

Численность иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу в России в 2011-2017 гг., тыс. чел.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	1027,9	1148,7	1111,5	1043,8	182,4	143,9	148,3
в том числе:							
из стран СНГ	858,9	968,6	947,3	866	33,5	25	-
из стран дальнего зарубежья	140,2	161,3	155,8	166,4	137,9	110,2	-
в том числе:							
Китай	69,5	76,9	71,3	71,7	49,4	40,5	52,3

Источник: Труд и занятость в России 2017, 2015, 2013. – Федеральная служба государственной статистики.

Еще одним направлением взаимодействия в миграционном отношении двух стран – это учебная миграция, которая имеет определенный потенциал взаимодействия в трудовой сфере в будущем. Данные о численности учебных мигрантов из-за границы, в том числе из Китая предоставляет Министерство образования и науки России на основе отчетности вузов страны. Согласно этим данным, китайские студенты являются самой многочисленной группой иностранных учебных мигрантов в России из стран дальнего зарубежья. В 2016-2017 гг. в стране обучались около 13,5 тыс. китайских студентов, что составляет почти 24% от общей численности иностранных учебных мигрантов из стран дальнего зарубежья.

Следует отметить, что в последние годы как численность так и набор китайских студентов увеличивается. Например, в 2016 г. в российские ВУЗы поступило 5,5 тыс. граждан Китая – в два раза больше, чем в 2012 г., когда было принято 2,7 тыс. студентов из этой страны. Выпуск китайских специалистов также возрастает, но меньшими темпами. Так, в 2017 г. диплом получило 3,1 тысяч граждан Китая – ровно столько же, как и в 2013 г. А вот в 2010 г. – всего 2,3 тыс. чел.

Данные статистики говорят о том, что потоки учебных мигрантов из КНР в РФ могут увеличиться еще более при условии соответствующего продвижения российского образования.

Таблица 7 [287]

Численность иностранных студентов, обучавшиеся в образовательных учреждениях высшего профессионального образования России, на начало учебного года, тыс. человек

	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017
Иностранные студенты – всего	153,8	158,4	164,8	205,7	224,6	242,5	244,0
из них граждане стран:							
СНГ, Балтии и Грузии	116,7	121,8	127,5	156,3	175,5	188,1	186,8
Китай	9,8	9,9	9,2	9,8	10,9	12,0	13,5

Источник: Российский статистический ежегодник 2017, 2016, 2015, 2014, 2013, 2012. – Федеральная служба государственной статистики.

Таким образом, в настоящее время в миграции из Китая в Россию преобладают потоки трудовых, коммерческих и учебных мигрантов. Однако китайская миграция по сравнению с миграцией из других стран носит более «скрытый» от статистического наблюдения характер и происходит часто под прикрытием миграции с туристическими целями. Китай является значительным поставщиком рабочей силы в Россию. По итогам 2016 г. он занимает шестое место после Узбекистана, Таджикистана, Украины, Молдовы и Азербайджана по абсолютному значению данного показателя среди всех стран, и первое место среди стран дальнего зарубежья.

Вьетнам. Численность населения в СРВ 1990-2016 гг. увеличилась на 26,7 млн чел. и составила 92,7 млн против 66 млн чел. в 1990 г. В течение рассматриваемого периода темпы прироста населения постепенно снижались. Самыми большими показателями характеризовался период с 1990 по 1995 гг., когда население Вьетнама увеличилось почти на 6 млн чел. В период 2005-210 гг. темпы прироста населения стабилизировались и составляют около 1,1%. При этом естественный прирост населения постепенно сокращался, уменьшившись к 2016 г. во Вьетнаме до 9,2%. Еще в 2001 г. он составлял 13,5% (см. таблицу 8).

Уровень урбанизации во Вьетнаме за период 1990-2016 гг. незначительно увеличился – с 19,5 до 34,5%. Несмотря на увеличение доли городского населения, уровень урбанизации Вьетнама остается низким. Более 65% до сих пор проживают в сельской местности.

Общие коэффициенты рождаемости постепенно снижаются в течение изучаемого периода с 1990 по 2016 гг. Особенно заметным было падение данного показателя до 2000 г., когда он достиг отметки 17,5%. В 2016 г. во Вьетнаме общий коэффициент рождаемости составил 16,0 против 28,7% в 1990 г.

Таблица 8 [200]

Основные показатели динамики численности населения Вьетнама в 1990-2016 гг.

Годы	Среднегодовая численность населения, тыс. чел	Годы	Общий прирост населения, %
1900	66017	1990	2,1
1995	71996	1990-1995	1,7
2000	77631	1995-2000	1,5
2005	82392	2000-2005	1,2
2010	86947	2005-2010	1,1
2015	91713	2010-2015	1,1
2016	92695	2016	1,1

Источник: General Statistics Office of Vietnam. Statistical Data.

Общий коэффициент смертности во Вьетнаме постепенно снижался до 2000 г., когда он составил 5,5%, но затем, вследствие старения населения, стал расти. В итоге, к 2016 г. он оказался на уровне 1990 г (6,8%) (таблица 9).

Таблица 9 [200]

Основные показатели естественного движения населения Вьетнама в 1990-2016 гг.

Годы	Общий коэффициент рождаемости, %	Общий коэффициент смертности, %	Естественный прирост населения, %
1990-1995	26,1	6,8	19,3
1995-2000	19,9	5,8	14,1
2000-2005	18,6	5,5	13,1
2005-2010	17,4	5,8	11,6
2010-2015	16,8	6,9	9,9
2016	16,0	6,8	9,2

Источник: General Statistics Office of Vietnam. Statistical Data

Коэффициенты младенческой смертности также уменьшаются в течение рассматриваемого периода, и в 2016 г. во Вьетнаме составляет

17,3% против 36,7 в 1990 г. Ожидаемая продолжительность жизни вьетнамцев за исследуемый период увеличилась. Ожидаемая продолжительность жизни во Вьетнаме у мужчин достигла в 2016 г. 71,5 лет против 66,0 в 1990 г., у женщин – 80,9 лет в 2016 г. против 75,1 в 1990 г. За рассматриваемый период доля мужского населения страны немного увеличилась, а доля женского населения – сократилась. Так во Вьетнаме в 1990 г. на 100 женщин приходилось 97 мужчин, а в 2016 г. – 97,9. Необходимо отметить, что данная тенденция наблюдается в рамках постепенного роста населения страны в течение рассматриваемого периода (таблица 10).

В возрастном составе населения страны за период 1990-2016 гг. доли трех возрастных групп претерпели значительные изменения. Доля населения в возрасте до 14 лет значительно снизилась и к 2016 г. составила 23% против 37% в 1990 г. Доля возрастной группы в возрасте от 15 до 64 лет выросла до 70% к 2016 г. против 57% в 1990 г. Доля населения старше 65 лет увеличилась с 6% в 1990 г. до 7% в 2016 г. [215].

Таблица 10 [215]

Коэффициенты соотношения полов во Вьетнаме в 1990-2016 гг.

Год	Соотношение полов, мужчин на 100 женщин
1990	97,0
1995	97,1
2000	97,1
2005	97,0
2010	97,5
2015	97,9
2016	97,9

Источник: ESCAP Online Statistical Database

Такой характер развития демографического развития обостряет многие социально-экономические проблемы, в том числе и проблему занятости населения. Общая доля занятых в общественном производстве населения в 1991 г. составила 33,4 млн человек (или 76,1% общей численности населения в трудоспособном возрасте), а в 2016 г. – 55,7 млн человек (76,6%).

Среди занятого населения Вьетнама подавляющее большинство по-прежнему сосредоточено в материальном производстве – 84,3% в 1991 г. и 66% в 2016 г., что значительно превосходит показатели по многим государствам мира. Столь значительная занятость в сфере материального производства вызвана в первую очередь большой численностью занятых в сельском хозяйстве – 40,9% в 2016 г., хотя еще в 1991 г. – 75,1% всех занятых [344].

Следующая за сельским хозяйством по численности занятого населения отрасль – обрабатывающая промышленность – заметно уступает сфере сельского хозяйства, как по численности, так и в доле занятых. Хотя по отраслевой структуре занятости Вьетнама по-прежнему остается аграрной страной, однако если сравнить структуру занятости в 1991 и 2016 гг., то становится очевидным, что Вьетнам постепенно идет к постиндустриализации и все больше появляется черт индустриальной страны, и все больше экономически активного населения перемещается в промышленность, капитальное строительство и так называемую третью сферу экономики – 33,4% занятых в 2016 г., хотя еще в 1991 г. было только 15,7%.

Также следует отметить, что отраслевая структура занятости населения Вьетнама, имеет свои региональные отличия, и в городах (прежде всего Хошимин, Ханой и др.) структура занятости характеризуется более высокой «постиндустриальностью», чем в остальных регионах страны. Что частично подтверждается невысокими показателями регистрируемой безработицы и отсутствием роста ее показателей. Так коэффициент безработицы во Вьетнаме в 1991 г. составлял 2,0% от общей численности рабочей силы, а по итогам 2016 г. – 2,1%. Уровень занятости является высоким как в городах, так и в сельской местности. В отличие от РФ, во Вьетнаме уровень занятости в сельской местности даже выше, чем в городской. В последние годы также была полностью устранена дифференциация в уровне занятости мужчин и женщин. До 90% занятых трудится на предприятиях частного сектора экономики [50, с. 217].

Но, несмотря на успехи в борьбе с безработицей, особенно в развитии «самозанятости» в городах, СРВ остается страной, обладающей значительным трудовым миграционным потенциалом, который реализуется по всему миру. Вьетнам является активным участником международной миграции, с ярко выраженными признаками страны-донора мигрантов. Так, по итогам 2017 г. из СРВ выехало более 2,7 млн чел., что составило 2,8% населения страны. В 2017 г. по данному показателю в абсолютном измерении СРВ заняла 25-е место в мире. Однако, по показателю объема получаемых денежных переводов из-за рубежа Вьетнам в 2017 г. занимает 10-е место в мире с значением более 13,8 млрд долл. США. Основными странами назначения вьетнамские мигранты выбирают: США, Австралию, Канаду, Францию, Юж. Корею, Германию, Малайзию, Японию, Чехию, Камбоджу и Китай. Иммиграционный поток во Вьетнам незначителен, по сравнению с оттоком, и в 2017 г. составил 103,5 тысяч чел. [343].

Демографические параметры развития Вьетнама показывают, что страна обладает значительным миграционным потенциалом, который будет увеличиваться в среднесрочной перспективе. Также необходимо отметить, что миграция из Вьетнама в Россию имеет длительную историю, особенно в сфере трудовой миграции. Среди стран дальнего зарубежья Вьетнам занимает 6-е место по количеству въезжающих в

Россию. По итогам 2016 г. в Россию из Вьетнама въехало 3735 чел. При этом за последние пять лет поток мигрантов из данной страны увеличился очень незначительно (на 82 чел. по сравнению с 2012 г.).

При въезде в Россию граждане Вьетнама декларируют в основном три цели – частную, служебную и туристическую. Причем, у вьетнамских граждан в последнее время (2012-2017 гг.) преобладает частная цель въезда (таблица 11).

Таблица 11 [336]

Структура потока прибывших мигрантов в Россию по целям въезда в 2012-2017 гг. по данным пограничной службы, %

Цель въезда в Россию / год	Мигранты, прибывшие в Россию из Вьетнама						Мигранты, прибывшие из всех стран дальнего зарубежья в 2016 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Служебная	35,2	19,1	30,3	28,4	39,2	42,0	19,1
Туризм	18,3	0,7	7,9	8,5	16,9	12,9	0,7
Частная	32,9	74,4	50,7	49,4	30,3	35,5	74,4
Постоянное место жительства	0,6	0,01	0,9	0,6	0,5	0	0,01
Транзит	0,2	1,6	0,01	0,01	0	0,5	1,6
Обслуживающий персонал	12,7	4,3	10,2	13,0	13,1	9,2	4,3
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации 2017, 2016, 2015, 2014, 2013, 2012. – Федеральная служба государственной статистики.

Большая часть мигрантов из Вьетнама направляется в регионы Европейской части РФ, что подтверждено данными переписи 2010 г. Так, большая часть этнических вьетнамцев проживала в Центральном федеральном округе (45%) и Приволжском федеральном округе (21%). Но точных цифр о количестве вьетнамцев в России нет.

По данным переписи населения 2002 г., в России проживало 26 тыс. вьетнамцев, а по итогам переписи 2010 г. их численность сократилась до 14 тыс. чел. Хотя реально эта цифра гораздо выше, и, по нашим оценкам, достигает 100-150 тыс. чел. В настоящее время большая часть вьетнамцев живет и работает в Москве, Ставропольском и Хабаровском краях, Башкортостане, Волгоградской и Свердловской областях, и ряде других регионов РФ. В столице выходят газеты и журналы на вьетнамском языке, существует спутниковый канал вьетнамского телевидения, транслирующий программы для граждан Вьетнама, проживающих в России. В основном вьетнамцы учатся, работают в торговле, сельском

хозяйстве, ресторанном бизнесе, растёт занятость в производственной сфере. По большей части в РФ живут и работают выходцы из Северного Вьетнама.

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), численность мигрантов из Вьетнама, прибывающих в Россию, колеблется от нескольких сотен до нескольких тысяч человек за год, причем можно наблюдать отрицательный миграционный прирост в 1997 и 1998 гг. В отношении миграционного прироста России с Вьетнамом следует сказать, что максимального значения он достиг в 2015 г. и составлял 1004 чел., а уже в 2016 г. – 394 чел.

Основным потоком мигрантов из Вьетнама в РФ является поток трудовых мигрантов. По данным ФМС в 2010 г. было выдано 46 тыс. разрешений вьетнамским гражданам на работу в и, что составило 11,7% всей рабочей силы из стран дальнего зарубежья, но, уже на конец 2011 г. только 10,9 тыс. вьетнамцев имели разрешение на осуществление трудовой деятельности в РФ, что составило всего 1,1% (таблица 12).

Таблица 12 [326]

Численность иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу в России в 2011-2016 гг., тыс. человек

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	1027,9	1148,7	1111,5	1043,8	182,4	143,9	148,3
в том числе							
Из стран СНГ	858,9	968,6	947,3	866	33,5	25	-
Из стран дальнего зарубежья	140,2	161,3	155,8	166,4	137,9	110,2	-
из них							
Вьетнам	10,9	12,1	10,3	13,5	14,1	12,5	14,5

Источник: Труд и занятость в России 2017, 2015, 2013. – Федеральная служба государственной статистики.

По данным МВД, в 2017 г. на работу в Россию прибыли более 21 тыс. вьетнамских трудовых мигрантов, в 2016 г. – почти 17 тыс. чел. В 2010 г. их число составляло около 18 тыс. чел.

Следующий уровень потенциального взаимодействия – учебная миграция из Вьетнама в Россию. По данным Министерства образования и науки РФ, Вьетнам занимает третье место по численности студентов, обучающихся в России, среди стран дальнего зарубежья в 2016/2017 гг. В этом учебном году численность вьетнамских студентов в российских ВУЗах равнялась 3,3 тыс. чел. и составила 5,8% всех студентов из стран дальнего зарубежья. Также следует отметить, что численность вьетнамских студентов в России возрастает, и по сравнению с 2010/2011 гг. их количество увеличилось на 900 человек в 2016/2017 г. Также за этот период увеличился набор студентов из Вьетнама. Так, в

2016 г. на обучение в российские ВУЗы было принято на 200 студентов больше, чем в 2010 г. (таблица 13).

Таблица 13 [287]

Численность иностранных студентов, обучавшиеся в образовательных учреждениях высшего профессионального образования России, на начало учебного года, тыс. человек

	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017
Иностранные студенты – всего	153,8	158,4	164,8	205,7	224,6	242,5	244,0
из них граждане стран:							
СНГ, Балтии и Грузии	116,7	121,8	127,5	156,3	175,5	188,1	186,8
Вьетнама	2,4	2,5	2,9	2,9	3,1	3,1	3,3

Источник: Российский статистический ежегодник 2017, 2016, 2015, 2014, 2013, 2012. – Федеральная служба государственной статистики

Традиционно Вьетнам был важным партнером России в области образовательной миграции. Вьетнамские студенты начали приезжать в СССР еще в 1920-е гг., а в 1978 г. между двумя странами было подписано специальное соглашение о сотрудничестве в этой сфере. Накануне распада СССР в нем обучалось около 7 тыс. вьетнамских студентов, а за 50 лет сотрудничества в общем счете было подготовлено более 70 тыс. вьетнамских специалистов. Однако данные опросов, проведенных во Вьетнаме в 2009 г. среди вьетнамцев, обучавшихся или работавших в СССР и России, показал, что половина из них ни при каких условиях не хотела бы, чтобы их дети учились в России [152, с. 67]. Главная причина этого заключается в недостаточно активной политике по привлечению учебных мигрантов. Между тем, во Вьетнаме существует огромный потенциал образовательной миграции.

Таким образом, можно сказать, что Вьетнам взаимодействует с российским рынком труда и является для России донором трудовых мигрантов.

Вьетнам занимает 4-ое место среди стран дальнего зарубежья по количеству трудовых эмигрантов, направляемых в Россию, после Китая, КНДР и Турции в 2016 г., а в 2010 г. Вьетнам находился на втором месте по данному показателю после Китая. Тем не менее, Вьетнам является для России достаточно важным миграционным партнером. Еще во времена СССР возникла трудовая и учебная миграция между нашими странами. Несмотря на то, что масштабной миграции из Вьетнама в настоящее время не отмечается, поскольку страна находится достаточно далеко от РФ, потоки миграции продолжают формироваться и осуществляется взаимодействие в трудовой сфере и в образовании.

На протяжении всего XX в. в мире происходило огромное множество катастроф, имеющих как природных характер, так и техноген-

ный. Резкий рост численности населения планеты также пришёлся на XX в. Научное сообщество среди многих глобальных угроз, стоящих перед человечеством, выделяют проблему глобального потепления. Главной причиной глобального потепления климата можно считать увеличение выбросов диоксида углерода в атмосферу. Если в 1990-е гг. объем выбросов ежегодно возрастал на 1,1%, то в 2000-х гг. темпы роста составили уже 3%. Это приводит ко многим необратимым последствиям, среди которых повышение уровня Мирового океана, приводящее к затоплению значительных территорий.

Проведенные исследования показывают, что уровень моря особенно интенсивно повышался в XX в. и продолжает это делать в настоящее время. По примерным оценкам климатологов уровень Мирового океана к концу XXI в. вырастит примерно на 35-40 см. В соответствии с результатами климатического моделирования, спутниковыми данными и гидрографическими наблюдениями уровень моря растет неравномерно в мире. В специальном докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата предполагается, что к середине 2090 г., уровень Мирового океана повысится в диапазоне от 0,22 до 0,44 м выше уровня 1990 г., и будет расти примерно на 4 мм в год. Все это приведет к сокращению традиционных ареалов расселения, уменьшению занятости, усилению вынужденной миграции.

Самым значительным социально-политическим последствием будет затопление части территории густозаселенных стран Юго-Восточной и Южной Азии, наиболее уязвимых к изменениям климата. Наши исследования по Вьетнаму показывают: в 2016 г. численность населения СРВ составила 94,6 млн чел. (15-ое место в мире) при плотности 305 чел. на 1 кв. км. Характер протекания демографических процессов предопределяет дальнейшее увеличение численности населения Вьетнама. Несмотря на снижение интенсивности процессов естественного движения населения, только за период с 2000 по 2016 гг., численность населения страны увеличилась на 14,3 млн чел. Демографические параметры развития Вьетнама показывают, что страна обладает значительным демографическим потенциалом, который будет формировать не только увеличение численности населения, но и являться одним из факторов формирования миграционного потенциала страны.

Согласно прогнозу, если повышение уровня моря в среднем составит 78-95 см, а в некоторых приморских районах страны – до 105 см. Под угрозой затопления окажутся семь прибрежных провинций Вьетнама. Будет затоплено около 40% площади дельты реки Меконг, более 10% площади дельты Красной реки и Куанг Нинь. В результате увеличения количества наводнений Вьетнам потеряет 5% территории.

В будущем Вьетнам столкнется со значительными экономическими проблемами: ВВП снизится на 10%, сельскохозяйственное производство сократится на 7%, потери урожая риса (основной продукт питания вьетнамцев) составят 5 млн т, будет затоплено и разрушено 11% жилых домов, около 4% железнодорожных путей, 9% автомобиль-

ных дорог национальной системы и 12% автомобильных дорог провинциальных систем. Все это спровоцирует мощный социально-экономический кризис. Очевидно, что Вьетнам столкнется с небывалой в своей и мировой истории проблемой вынужденной климатической миграции населения из приморских районов, учитывая численность, темпы роста и плотность населения страны. Возникнет реальная необходимость переселения людей в другие регионы страны, а, возможно, и в другие страны: около 35% населения в провинциях дельты реки Меконг; примерно 9% людей в дельте Красной реки и Куанг Нинь; около 9% жителей центральных прибрежных провинциях и примерно 7% населения г. Хошимин. Переселять придется не тысячи, а миллионы людей [154, с. 127].

Проблема затопления прибрежных территория является угрозой не только одного Вьетнама. Спровоцированный затоплением территорий кризис приведет к невиданному до этого массовому переселению населения, которое с учетом площади территории Вьетнама, выйдет за границы страны. Поэтому данная проблема носит не сугубо локальный, в рамках одной страны характер, а приобретает первостепенное значение на международном уровне. Потоки климатических мигрантов из Вьетнама могут спровоцировать значительные демографические и социально-экономические проблемы в странах их приема, если к ним не быть готовым. Резко увеличится поток нелегальной миграции. Традиционно, уровень миграции из Вьетнама в России оставался на довольно высоком уровне. Поэтому Россию можно смело ставить в список приоритетных стран для миграции. В этой связи с появлением дополнительного эмиграционного потенциала во Вьетнаме, Россия и другие страны, в первую очередь страны Юго-Восточной Азии должны быть готовы к возможным событиям, иначе дополнительный приток мигрантов может обострить миграционную ситуацию.

На современном этапе, без принятия дополнительных мер, ни одна страна, включая Россию, не сможет в полном объеме исключить угрозу развития неблагоприятной социально-экономической и демографической ситуации в связи с массовым наплывом климатических мигрантов. Поэтому в интересах, как самого Вьетнама, так и мирового сообщества является разработка походом к оценке последствий массового переселения населения прибрежных провинций Вьетнама, моделирование возможных демографических и социально-экономических явлений и процессов, с целью предупреждения социально-экономического кризиса затопленных территорий и страны в целом, и как следствие предотвращение возможных демографических угроз.

Корейская Народно-Демократическая Республика

Северная Корея продолжает оставаться одной из самых закрытых стран мира. Даже статистические данные по КНДР зачастую сводятся к внешним экспертным оценкам и сильно разнятся от источника к источнику. Демографическую статистику на основе регистрации

актов гражданского состояния и переписей населения КНДР предоставляет Фонд ООН в области народонаселения (UNFPA) и национальная статистическая служба Южной Кореи KOSTAT. Свои оценки делает ЦРУ США.

По данным ООН, население КНДР на 2017 г. составляло 25,5 млн чел. За период с 1990 г. оно увеличилось почти на 5 млн. Отметим, что в 1996-1999 гг. Сев. Корея из-за массового голода, вызванного тяжелым экономическим кризисом, по разным оценкам потеряла от 250 до 900 тыс. чел. Темпы прироста населения с 1990 по 2017 г. снизились более чем в 4 раза. Падение значений этого показателя шло особенно высокими темпами до 2008 г., затем стабилизировалось на отметке близкой к 0,5%. По прогнозам ООН, рост населения Сев. Кореи продолжится до 2044 г., когда оно достигнет 27,1 млн чел., затем численность населения начнет снижаться [68].

Таблица 14 [215]

Основные показатели динамики численности населения КНДР в 1990-2017 гг.

Годы	Численность населения на конец года, тыс. чел.	Годы	Прирост населения, %
1900	20 293	1990	2,0%
1995	21 862	1990-1995	1,50%
2000	22 929	1995-2000	0,96%
2005	23 904	2000-2005	0,84%
2010	24 592	2005-2010	0,57%
2011	24 722	2011	0,53%
2012	24 854	2012	0,53%
2013	24 986	2013	0,53%
2014	25 116	2014	0,52%
2015	25 244	2015	0,51%
2016	25 369	2016	0,50%
2017	25 491	2017	0,48%

Источник: ESCAP Online Statistical Database

Общий коэффициент рождаемости также снижается на протяжении рассматриваемого периода. С 20,5% в 1990 г. он упал почти в 1,5 раза – до 13,8% в 2017 г. При этом общий коэффициент смертности увеличился почти в 1,5 раза. Особенно высокими темпами этот показатель рос в 1990-е годы, достигнув отметки 9,1% в 1999 г., что, вероятно, было связано с крайне тяжелой гуманитарной обстановкой в стране. Затем общий коэффициент смертности несколько снизился и стабилизировался на уровне 8,6-8,8%. Значительного падения так и не произошло из-за начавшегося старения населения вследствие снижения

рождаемости и недостаточно высоких темпов развития системы здравоохранения в стране. В результате естественный прирост населения в Сев. Корее снизился почти в 3 раза – с 14,1% в 1990 г. до 4,8% в 2017 г.

Суммарный коэффициент рождаемости также сокращался. Если в 1990 г. он составлял 2,3, то в 2017 – уже лишь 1,9. Таким образом, в настоящее время КНДР уже не обеспечивает простого воспроизводства населения. Коэффициент младенческой смертности в КНДР заметно снизился за последние годы. Еще в 2000 г. он достигал 44,5%, что означает, умирал один из каждых 20 новорожденных. Однако уже в 2015 г., по данным ООН, он сократился до 19,7%.

Таблица 15 [215]

Основные показатели естественного движения населения КНДР в 1990-2017 гг.

Годы	Общий коэффициент рождаемости, %	Общий коэффициент смертности, %	Естественный прирост населения, %
1990-1995	20,5	6,4	14,1
1995-2000	19,0	8,6	10,4
2000-2005	16,8	8,8	8,0
2005-2010	14,9	8,8	6,1
2011	14,2	8,7	5,5
2012	14,1	8,7	5,4
2013	14,0	8,7	5,3
2014	13,9	8,7	5,2
2015	13,9	8,8	5,1
2016	13,8	8,8	5,0
2017	13,8	9,0	4,8

Источник: ESCAP Online Statistical Database

Показатели ожидаемой продолжительности жизни за рассматриваемый период немного улучшились. Общая ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2017 г. достигла 71,9 года против 69,9 в 1990 г. Для женщин за эти годы она выросла с 72,9 лет до 75,3, для мужчин – с 66,0 лет до 68,3 [215] Однако при этом Сев. Корея продолжает уступать по данному показателю как большинству стран своего региона, так и большинству развивающихся стран, занимая 157 место в мире из 224 в рейтинге «Всемирного справочника» ЦРУ.

Доля мужского населения страны несколько увеличилась, а женского – сократилась. В КНДР в 1990 г. на 100 женщин приходилось 94,5 мужчин, а в 2017 г. – 95,7. Из-за большой разницы в продолжительности жизни между полами их соотношение заметно отличается по возрастным группам. Среди населения в возрасте 0-14 лет на 100

девочек приходится 103 мальчика, в возрасте 15-54 года – на 100 женщин – 102 мужчины. Среди пожилых людей женщин становится больше, чем мужчин: 90 мужчин на 100 женщин в возрасте 55-64 года и всего 53 мужчины на 100 женщин среди населения в возрасте старше 65 [345].

Возрастная структура населения Сев. Кореи также имеет свои особенности. Вследствие снижения рождаемости доля населения в возрасте 0-14 лет за рассматриваемый период сократилась на 6% и в 2017 г. составила 21%. Доля людей в возрасте 15-64 года осталась практически неизменной, увеличившись лишь на 1% по сравнению с показателями 1990г., и составила 70% в 2017 г. Доля населения в возрасте от 65 лет возросла с 4% в 1990 г. до 9% в 2017 г. По прогнозам ООН, доля пожилых людей в КНДР начнет стремительно увеличиваться в ближайшие годы и к 2050 г. может достигнуть 30% всего населения страны [346]. Таким образом, Сев. Корея уже сейчас сталкивается с теми же демографическими вызовами, что и большинство стран мира.

КНДР отличается достаточно высоким уровнем урбанизации, который продолжает расти. Уже в 1990 г. в городской местности проживало 58,1% населения, а в 2017 г. – 61% [215].

Насколько успешно КНДР справляется с решением социально-экономических проблем, обусловленных демографической структурой общества, достоверно оценить довольно сложно, поскольку с 1960-х гг. Северная Корея не публикует никакой экономической статистики. Все данные, включая сведения о занятости населения, являются внешними экспертными оценками, имеющими те или иные погрешности.

По разным оценкам, численность рабочей силы КНДР составляет порядка 14 млн чел. При этом по данным ООН, уровень экономической активности населения сравнительно высок, а уровень безработицы достаточно низок и имеет тенденцию к дальнейшему снижению (уровень безработицы определяется как отношение численности безработных к общей численности населения в возрасте старше 15 лет. Данные ЦРУ разительно отличаются. Согласно «Всемирному справочнику» за 2017 г., безработица в Сев. Корее в 2013 г. составляла 25,6%. С учетом особенностей плановой социалистической экономики, где, согласно Конституции [239], каждый человек имеет не только право, но и обязанность трудиться, эта цифра не выглядит более точной. Другим вопросом является, какой характер носит занятость, и получают ли работники достойную оплату своего труда.

Подавляющее большинство (85%) занятых в общественном производстве граждан КНДР трудится в отраслях материального производства. При этом велика доля занятых в сельском хозяйстве. С 2000 по 2017 г. она сократилась лишь на 2,2% и составила 67,1%. Доля занятых в промышленном производстве за данный период увеличилась лишь с 15,5% в 2000 г. до 17,5 в 2017 г., тогда как доля занятых в сфере услуг оставалась стабильно низкой (до 16%).

Такая структура занятости может быть объяснена историческими особенностями экономического развития КНДР. Изначально в силу своих природно-географических характеристик север Корейского полуострова был более богат полезными ископаемыми, а юг более пригоден для земледелия и густонаселен.

Таблица 16 [215]

Основные характеристики рынка труда КНДР в 1990-2017 гг.

Год	Население старше 15 лет, тыс. человек	Уровень экономической активности, %	Занятые, тыс. человек	Уровень занятости, %	Уровень безработицы, %
1990	12 187,1	82,4	-	-	-
1995	13 250,3	83,0	12 265	76,8	7,4
2000	13 960,7	82,2	13 327	78,5	4,5
2005	14 650,7	81,4	13 996	77,8	4,5
2010	15 354,20	80,8	14 654	77,2	4,6
2011	15 497,10	80,7	14 797	77,1	4,5
2012	15 633,60	80,7	14 931	77,0	4,5
2013	15 766,60	80,6	15 058	77,0	4,5
2014	15 899,70	80,6	15 187	76,9	4,5
2015	16 033,90	80,5	15 309	76,9	4,5
2016	16 155,90	80,5	15 393	76,7	4,7
2017	16 282,90	80,5	15 505	76,6	4,8

Источник: ESCAP Online Statistical Database

После разделения страны в 1945 г. на севере сосредоточилась большая половина промышленности Кореи, при этом большая часть людских ресурсов осталась на юге. Помимо дефицита рабочей силы, развитие промышленности затрудняла и проводимая властями КНДР политика крайней изоляции – как политической, так и экономической. Попытки привлечь иностранный капитал и технологии, предпринимавшиеся северокорейскими властями несколько раз, не принесли значительных результатов. Кроме того, наблюдался значительный перекося экономики в сторону военно-промышленного комплекса, расходы на армию также были несоразмерно велики.

С 1970-х гг. в экономике КНДР начался регресс, который подстегнули высокие цены на нефть после нефтяного кризиса 1973 г. А в 1990-х гг. после распада СССР и прекращения финансовой поддержки со стороны России и Китая многие промышленные предприятия Сев. Кореи и вовсе перестали функционировать. В настоящее время индустриальное развитие также затрудняют наложенные на КНДР санкции. При этом все виды частной деятельности были ликвидированы сразу же после разделения Кореи и победы коммунистов в КНДР. С 1957 г.

была введена карточная система распределения товаров. В силу этих причин торговля и сфера обслуживания в Сев. Корее развивались крайне слабо [245].

Таблица 17

**Отраслевая структура занятости населения КНДР в 2000-2017 гг.,
в %**

Год	Сельское хозяйство	Вторичный сектор	Услуги
2000	69,3	15,5	15,2
2001	69,1	15,5	15,4
2002	69,0	15,2	15,8
2003	68,4	15,7	15,9
2004	68,2	15,8	16,0
2005	67,6	16,3	16,1
2006	67,4	16,6	16,0
2007	67,1	16,9	16,0
2008	66,3	17,8	15,9
2009	66,7	17,4	15,9
2010	66,8	17,4	15,8
2011	66,8	17,7	15,6
2012	66,8	17,6	15,6
2013	66,7	17,6	15,7
2014	66,9	17,3	15,8
2015	67,2	17,1	15,8
2016	67,2	17,6	15,2
2017	67,1	17,5	15,4

По данным же ЦРУ об отраслевой структуре занятости населения страны, напротив, в сельском хозяйстве трудится меньшая часть населения республики (37% в 2013 г.), а доля занятых во вторичном производстве и сфере услуг в совокупности достигает 63% [345]. Трудно заключить, какая из оценок более справедлива. Большая часть территории КНДР представляет собой гористую местность, непригодную для сельскохозяйственных работ. Площадь сельскохозяйственных угодий, по оценкам ООН, составляет лишь 22% территории страны. Кроме того, более половины населения проживает в городской местности. С учетом этих особенностей доля занятых в сельском хозяйстве действительно может быть невелика.

Полных данных о дифференциации труда в Сев. Корее нет. По статистике Всемирной организации труда за 2017 г., 33% занятых являются наемными работниками и еще 38% трудятся в качестве неоплачиваемых работников семейных предприятий. При этом доля последних возросла за 1990-е гг. на 10% и с тех пор сохраняется на одном уровне. Такие изменения, очевидно, были вызваны вышеупомянутым кризисом промышленности в стране.

Сев. Корея является одной из беднейших стран мира. Ее ВВП на душу населения составляет около 1700 долл. США (по курсу 2015 г.). По этому показателю страна занимает 214 место в мире из 228 в рейтинге «Всемирного справочника» ЦРУ. По данным ООН, северокорей-

ский ВВП на душу населения – всего 662 долл. США (по текущему курсу). По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН за 2014-2016 гг. в КНДР 10,3 млн чел. (40,8% населения) не получают достаточного питания [221]. В таких условиях миграция становится для населения желательным средством повышения уровня благосостояния и улучшения условий жизни.

Однако массовой миграции населения из КНДР не происходит. Причиной тому служит отчасти идеологический барьер, но главным образом – жесткий контроль за перемещениями как северокорейских граждан, так и иностранцев. Незаконный выезд из страны долгое время рассматривался как акт государственной измены, а лица, уличенные в его совершении, приговариваются к исправительным работам в трудовых лагерях. Официальное разрешение требуется даже для поездки в соседний район страны [245]. Поэтому большую часть мигрантов, покидающих Сев. Корею, составляют рабочие, направляемые властями на работу за границу по срочному контракту. Лица, самовольно покидающие страну, немногочисленны. В КНДР их называют перебежчиками, в Юж. Корею и западных странах – беженцами.

Въезжают в КНДР главным образом иностранные специалисты, временно приглашенные на работу, и туристы. Кроме того, на приграничных территориях Сев. Кореи периодически проходят встречи родственников, разделенных Корейской войной, в которых принимают участие несколько сотен человек. По данным Министерства объединения Респ. Корея, в 2017 г. границу между севером и югом пересекло в общей сложности 115 чел. Однако в предыдущие годы это число было значительно больше, к примеру, в 2015 г. оно достигало 132 тыс. [255]. Большая часть мигрантов путешествовала с юга на север. Количество человек, пересекающих границу, резко возросло после 2002 г., когда на территории КНДР был основан совместно с правительством Юж. Кореи Кэсонский промышленный парк.

Точное число беженцев, покидающих Сев. Корею, неизвестно. Большая часть из них направляется в Китай или Юж. Корею. По данным Государственного департамента США, в настоящее время в Китае проживает от 30 до 50 тыс. беженцев из КНДР [251]. По данным южнокорейского Министерства объединения, с 1953 г. по 1 апреля 2018 г. на территорию Респ. Корея перешли 31 530 граждан КНДР [255]. В целом, число перебежчиков крайне мало по сравнению с многомиллионным населением любой из этих стран, поэтому представляется, что интерес к данной категории мигрантов из Сев. Кореи со стороны южнокорейских и западных СМИ обусловлен в первую очередь политическими и пропагандистскими соображениями.

По данным Всемирного банка, за 2017 г. из КНДР выехало 160 919 чел. Основными странами-реципиентами северокорейских мигрантов выступали Армения (16 335 чел.), Великобритания (15 329 чел.), Узбекистан (12 598 чел.), Россия (10 631 чел.), Филиппины (5 934 чел.),

Аргентина (5 071 чел.) и Китай (4 651 чел.). За этот год же в КНДР въехало лишь 48 939 чел. из зарубежных стран.

По данным научно-исследовательской службы конгресса США, денежные переводы от трудовых мигрантов ежегодно приносили в бюджет КНДР до 500 млн долл. США, что являлось значительным вкладом в экономическое развитие государства [347]. В декабре 2017 г. Совет Безопасности ООН принял очередную резолюцию об ужесточении санкций в отношении Сев. Кореи в ответ на проведенное страной испытание баллистической ракеты. Документ требует от всех стран в течение 24 месяцев выслать трудовых мигрантов КНДР, а также вводит новые ограничения на поставки Пхеньяну сырой нефти и продуктов нефтепереработки.

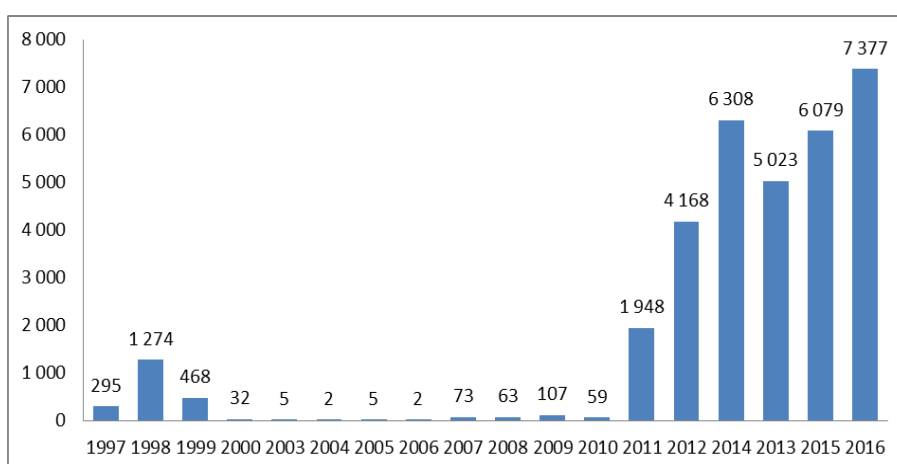

Рис. 1. Динамика численности мигрантов, прибывших в Россию из КНДР, чел.

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система [211].

Россия как страна с советским прошлым имеет исторически сложившиеся устойчивые миграционные связи с Сев. Кореей. Первые трудовые мигранты из республики прибыли в СССР еще в 1946 г., чтобы работать в рыбной промышленности Дальнего Востока. Миграционный поток из Сев. Кореи в РФ заметно вырос за последние годы. По итогам 2017 г. среди стран дальнего зарубежья КНДР занимает второе место по численности мигрантов, въехавших в Россию, после Китая. При этом в последние 10 лет миграционный прирост России с КНДР оставался положительным, за исключением 2015 г.

Больше всего мигрантов из КНДР за рассматриваемый период прибыло в Дальневосточный Федеральный округ (18,8 тыс. чел.). Значительными также являются миграционные потоки в Сибирский (3,3 тыс. чел.), Уральский (2,3 тыс. чел.), Приволжский (1,2 тыс. чел.) и Северо-Западный (1,1 тыс. чел.) федеральные округа.

Большая часть мигрантов из Сев. Кореи (66%) – трудовые мигранты. Необходимо отметить, что миграция из КНДР характеризуется жесткими формами организации и, например, в отличие от китайской миграции, всегда носит официальный трудовой характер, если на практике является таковой [153, с. 106-133]. По данным МВД, в 2017 г. с целью трудоустройства в РФ въехало 23 892 граждан КНДР, в 2016 г. – 27 417. Увеличение потока трудовых мигрантов из этой страны происходит на фоне сокращения трудовой миграции из Китая и Вьетнама, которая стала менее выгодной для граждан этих стран после валютного кризиса в России 2014 г.

Таблица 18 [211]

Структура потока мигрантов, прибывших в Россию из КНДР по целям въезда в 2012-2017 гг. по данным пограничной службы, %

Цель въезда в Россию / год	Мигранты, прибывшие в Россию из КНДР						Мигранты, прибывшие из всех стран дальнего зарубежья в 2016 г.
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Служебная	43,8	56,0	68,0	72,3	64,6	65,6	19,1
Туризм	3,1	5,2	0,4	0,6	5,8	0,2	0,7
Частная	29,5	17,6	10,5	10,9	12,8	14,8	74,4
Транзит	0,1	0,4	0,6	0,5	0,1	1,4	1,6
Постоянное место жительства	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,003
Обслуживающий персонал	23,6	20,9	20,4	15,7	16,6	18,0	4,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система

Среди стран дальнего зарубежья иностранные работники из КНДР занимают 2-е место по численности в России после КНР. В последние годы их насчитывается порядка 30 тыс. чел. В 2018 г. Россия была вынуждена начать высылку северокорейских трудовых мигрантов в соответствии с принятием вышеупомянутой резолюции Совета Безопасности ООН. Посол РФ в КНДР Мацегора А. в интервью РИА «ТАСС» назвал высылку мигрантов серьезным ударом по экономике РФ, особенно по Дальнему Востоку, где в одном только Приморском крае на строительных площадках трудились до 12 тыс. северокорейских рабочих. При этом дипломат усомнился, что мигрантов из КНДР удастся заменить китайскими рабочими, поскольку средняя заработная плата в Китае сейчас выше, чем в России [288].

Иностранную рабочую силу из Сев. Кореи для российских нанимателей делает привлекательной также высокий уровень образования и профессиональной подготовки. По данным ООН, в КНДР не только 100% населения является грамотным, но 30% имеет высшее образование, оставшиеся 70% – полное среднее и среднее специальное.

Таблица 19 [326].

Численность иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу в России в 2011-2017 гг., тыс. человек

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	1027,9	1148,7	1111,5	1043,8	182,4	143,9	148,3
в том числе							
Из стран СНГ	858,9	968,6	947,3	866	33,5	25	-
Из стран дальнего зарубежья	140,2	161,3	155,8	166,4	137,9	110,2	-
из них							
КНДР	19,3	23,4	27,2	30,7	30,4	29,1	32,5

Источник: Труд и занятость в России 2017, 2015, 2013. – Федеральная служба государственной статистики.

Большой вклад в развитие образования в КНДР внес СССР. Обучение северокорейских студентов в советских вузах началось еще в 1946 г. Уже в 1947-1948 гг. в советские вузы было принято 120 корейских студентов и 20 аспирантов. Советские специалисты также выезжали в КНДР, чтобы готовить кадры на местах. Так около 100 инженеров и техников из СССР, работая 1946 – 1947 гг. в КНДР, подготовили 124 директора, 1763 бригадиров, мастеров, техников и 15 тыс. рабочих из местного населения [32, с. 130].

В настоящее время образовательное сотрудничество между Москвой и Пхеньяном продолжается. Ежегодно в российские вузы поступает от одной до двух сотен студентов из Сев. Кореи. 22 марта 2018 г. Россия и КНДР подписали новый договор о сотрудничестве в сферах транспорта, сельского хозяйства, науки и образования [300]. Таким образом, можно ожидать, что поток иностранных студентов из Сев. Кореи в среднесрочной перспективе как минимум останется стабильным, несмотря на новые санкции в отношении республики.

Итак, миграционный обмен КНДР и РФ носит характер взаимовыгодного сотрудничества. Особое значение для обеих стран имеет трудовая миграция из КНДР в РФ, позволяющая корейским работникам получить более высокую оплату труда, чем на родине, а российских нанимателей обеспечивает квалифицированной и сравнительно дешевой рабочей силой. Однако новые санкции ООН делают дальнейшее привлечение рабочей силы из КНДР невозможным.

Таблица 20 [287]

Численность иностранных студентов, обучавшиеся в образовательных учреждениях высшего профессионального образования России, на начало учебного года, тыс. чел.

	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017
Иностранные студенты – всего	153,8	158,4	164,8	2 05,7	224,6	242,5	244,0
из них граждане стран:							
СНГ, Балтии и Грузии	116,7	121,8	127,5	156,3	175,5	188,1	186,8
КНДР	0,2	0,2	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1

Источник: Российский статистический ежегодник 2017, 2016, 2015, 2014, 2013, 2012. – Федеральная служба государственной статистики.

Российские политики уже отмечали, что заменить северокорейских работников мигрантами из КНР, СРВ или стран Центральной Азии будет непросто. Отметим, что резолюция ООН не требует репатриации граждан КНДР, если они являются гражданами принимающего государства [284]. Технически северокорейские трудовые мигранты могут продолжить работу в РФ, если примут ее гражданство. Вряд ли стоит ожидать массового обращения северокорейцев за предоставлением российского гражданства, но с учетом тяжести экономической ситуации в КНДР вероятность таких случаев нельзя исключить.

Республика Корея

Южная Корея – одна из важнейших в экономическом плане стран Азиатско-Тихоокеанского региона и всей Восточной Азии. Экономический потенциал страны во многом формируется высокотехнологическими и наукоемкими отраслями экономики. Респ. Корея имеет один из самых высоких доходов на душу населения. В то же время экономика страны достаточно чувствительна к международным передвижениям капитала. По последним официальным данным, численность населения Юж. Кореи в 2016 г. составила 51,2 млн чел., увеличившись за последние 50 лет на 74%. В 1966 г. эта цифра была равна 29,4 млн чел. Население Респ. Корея составляет 0,69% от общей численности населения мира.

Население Юж. Кореи стремительно росло с момента ее создания в 1948 г. По данным первой переписи 1949 г., общая численность населения этой страны составила 20,2 млн чел. С 1949 по 1955 гг. темп роста населения не превышал 1,1% в год. Самым заметным периодом в динамике численности населения был период с 1955 по 1966 гг., когда среднегодовой темп прироста был 2,8%. За этот период население

увеличилось до 29,2 млн чел. После этого, правительством, которое озабочено стремительным ростом численности населения, был принят ряд мер по снижению темпов роста населения. И, несмотря на продолжение роста, темпы его были снижены до 1,7% в год.

Таблица 21 [216]

**Динамика численности населения Республики Корея
в 2000-2017 гг.**

Год	Численность населения, тыс. чел.	Темп прироста, %	Естественный прирост	
			тыс. чел.	на 1000 чел., %
2000	47386	0,7	313	6,6
2001	47713	0,6	286	6,0
2002	48005	0,6	269	5,6
2003	48265	0,5	246	5,1
2004	48498	0,5	228	4,7
2005	48709	0,4	214	4,4
2006	48896	0,4	210	4,3
2007	49062	0,3	201	4,1
2008	49219	0,3	197	4,0
2009	49379	0,3	188	3,8
2010	49553	0,4	183	3,7
2011	49745	0,4	179	3,6
2012	49952	0,4	175	3,5
2013	50169	0,4	171	3,4
2014	50386	0,4	166	3,3
2015	50594	0,4	162	3,2
2016	50792	0,4	152	3,0
2017	50982	0,4	148	2,9

Источник: ESCAP Statistical Database

Согласно переписи 1985 г. население составило 40,5 млн чел. На современном этапе численность населения Респ. Корея стабилизировалась. В среднем, за последнее 10 лет рост населения составил около 0,5% в год. Следует отметить, что рынок рабочей силы в Респ. Корея имеет свои особенности.

По оперативным данным KOSTAT, уровень безработицы в Респ. Корея на апрель 2018 г. составил 4,1%. За исследуемый период самый высокий уровень безработицы был зафиксирован в январе 2000 г., когда данный показатель составил 5,7%. Самый низкий уровень был отмечен в ноябре 2013 г. – 2,6%. Отметим, что уровень безработицы в Южной Корее определяется отношением числа людей, активно ищущих работу, на общую численность населения в возрасте 15 лет и старше.

Таблица 22 [242]

Динамика занятости и безработицы в 2000-2017 гг.

Год	Занятость		Безработица	
	Тысяч человек	%	Тысяч человек	%
2000	21 173	61,2	978	4,4
2001	21 614	61,5	898	4,0
2002	22 232	62,1	751	3,3
2003	22 222	61,6	821	3,6
2004	22 682	62,3	862	3,7
2005	22 831	62,2	887	3,7
2006	23 188	62,2	836	3,5
2007	23 561	62,2	790	3,2
2008	23 775	61,7	776	3,2
2009	23 688	61,0	894	3,6
2010	24 033	61,1	924	3,7
2011	24 527	61,3	863	3,4
2012	24 955	61,6	826	3,2
2013	25 299	61,7	808	3,1
2014	25 897	62,7	939	3,5
2015	26 178	62,8	976	3,6
2016	26 409	62,9	1 009	3,7
2017	26 725	63,2	1 023	3,7

*Источник: Korean Statistical Information Service.
Statistical Database.*

Структура занятости по секторам экономики представлена в таблице 23. Как в любой другой развитой стране мира, в Респ. Корея наибольшая доля занятых сосредоточена в сфере услуг, показатель которой вдвое превышает долю занятых в сельском хозяйстве и во вторичном секторе вместе взятых. Из-за снижения рождаемости и повышения стоимости труда в последние десятилетия Южная Корея испытывает острую нехватку трудовых ресурсов, особенно низкоквалифицированных рабочих, которая компенсируется за счет привлечения иностранной рабочей силы. С 2004 г. в стране была введена система разрешений на работу для трудовых мигрантов.

По данным правительства Респ. Корея, в 2017 г. действующее разрешение на работу имело около 275 тысяч иностранных граждан. В декабре 2017 г. правительством была принята новая квота на привлечение иностранной рабочей силы. В 2018 г. планируется выдать 56 тысяч рабочих виз – столько же, сколько и в 2017 г., но еще в 2013 г. в Респ. Корея было выдано более 105 тысяч рабочих виз для низкоквалифицированных иностранных рабочих. Также в Юж. Корее существуют квоты

ты для привлечения на работу этнических корейцев, проживающих в России и Китае. В 2018 г. им планируется предоставить 303 тыс. рабочих виз. Это число остается на прежнем уровне в течение последних пяти лет [240].

Таблица 23 [233]

**Отраслевая структура занятости населения
Республики Корея, %**

Год	Сельское хозяйство	Вторичный сектор	Услуги
2000	10,6	28,2	61,3
2001	10,0	27,5	62,6
2002	9,3	27,3	63,4
2003	8,8	27,6	63,6
2004	8,1	27,5	64,4
2005	7,9	26,9	65,2
2006	7,7	26,3	66,0
2007	7,4	25,9	66,7
2008	7,2	25,5	67,3
2009	7,0	24,5	68,5
2010	6,6	25,0	68,5
2011	6,4	24,8	68,9
2012	6,2	24,5	69,3
2013	6,1	24,4	69,5
2014	5,7	24,6	69,7
2015	5,2	25,1	69,7
2016	4,9	24,9	70,2

*Источник: Key Indicators of the Labour Market database. –
International Labour Organization*

Больше всего мигрантов в Южную Корею приезжает из Китая, Вьетнама, США, Филиппин и Таиланда. Российская Федерация занимает 19 место по числу мигрантов, прибывающих в Республику Корея. По данным КОСТАТ, в 2016 г. в Южной Корее осуществляли трудовую деятельность 962 иностранца. Из них 879 – выходцы из стран Азии, в том числе 441 чел. – этнические корейцы, имеющие гражданство Китая.

По данным пограничной службы ФСБ Российской Федерации, главными целями выезда россиян в Южную Корею являются туризм (52% в 2017 г.), частная (20%) и деловая активность (11%). Динамика трудовой миграции из России в Южную Корею представлена в таблице 24.

Таблица 24 [326]

Трудовая миграция из России в Респ. Корея

		Численность россиян, выехавших на работу за границу, чел.						
Год	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	60926	70236	67549	64370	61119	58093	57138	59999
в том числе:								
в РК	542	366	123	27	325	173	184	198

Источник: Труд и занятость в России 2017, 2015, 2013. – Федеральная служба государственной статистики.

По данным ГУВМ МВД России, число граждан Респ. Корея, имеющих действующее разрешение на работу в России в 2017 г., составляло 1 346 чел. В том же году на работу в Россию из Юж. Кореи въехало 7 452 чел. Можно предполагать, что по мере развития экономических отношений между странами, число корейцев, работающих в России, будет увеличиваться.

Япония

Япония играет важнейшую роль не только в Восточной Азии, но и во всем АТР, в котором долгое время Японии отводилась роль главного драйвера экономического роста. Ряд экспертов отмечает, что в некоторой степени быстрому экономическому росту ряда стран региона, повышению степени индустриализации их экономик, росту жизненного уровня населения содействовала именно Япония. Огромные инвестиции японских компаний в создание сети современных промышленных предприятий, а также финансовая помощь государствам региона в сооружении объектов инфраструктуры стали необходимым импульсом для экономического развития всего региона.

В 2017 г. объем прямых инвестиций японских компаний в экономику восточноазиатских стран достиг 36,3 млрд долл. США, из которых более половины (19,6 млрд долл. США) было вложено в обрабатывающую промышленность (в т.ч. в АСЕАН – 8,3 млрд долл. США, в КНР – 6,5 млрд, в Таиланде – 4,5 млрд) [182]. Общее число азиатских филиалов японских промышленных компаний в 2016 г. составляло почти 17 тыс., из них почти 7,9 тыс. расположены в КНР, 4,5 тыс. – в странах АСЕАН, 2,8 тыс. – в НИЭ. Эти предприятия дают работу 4 млн чел. и производят продукцию, стоимость которой эквивалентна примерно 79,3% японского экспорта в этот регион [318].

Восточноазиатские филиалы используются японскими компаниями для расширения своей доли на местных рынках, производства продукции на экспорт в третьи страны, а также для поставок в саму Японию. На местных рынках реализуется немногим более половины выпускаемой ими продукции, на экспорт направляется около 25%, а порядка 15% поставляется в Японию. Филиальная сеть японских компаний в Восточной Азии включает предприятия самых разных отраслей

промышленности, но во всех странах ее основу составляют предприятия машиностроения. На их долю приходится около 80% общего объема производства восточноазиатских филиалов [228].

В XXI в. структура отношений Японии со странами региона меняется. На смену абсолютного доминирования экономического фактора приходит политический. Все чаще в настоящее время Японию рассматривают как важный стратегический противовес Китаю, чье экономическое и политическое влияние неуклонно растет. В этой связи Япония подписала ряд двусторонних соглашений, как с соседними странами, так и с дальними. В январе 2013 г. Токио и Манила достигли договоренности о расширении сотрудничества в области морской безопасности. Развиваются связи между Японией и Сингапуром, Японией и Австралией по вопросам коллективной безопасности.

Важным условием поддержания политического и экономического потенциала страны является демографический фактор, который определяет трудовой потенциал страны. Однако современную демографическую ситуацию в Японии является кризисной. По оперативным данным Статистического бюро Японии, на 1 мая 2018 г. численность населения Японии составила 126 490 тыс. чел., снизившись за год (по сравнению с 1 мая 2017 г.) на 240 тыс. чел.

Таблица 25 [217]

Динамика численности населения Японии в 2000-2017 гг.

Год	Численность населения, тыс. чел.	Темп прироста, %	Естественный прирост	
			Тыс. чел.	На 1000 чел, %
2000	126 926	2,0	228	1,8
2001	127 291	2,9	216	1,7
2002	127 435	1,1	191	1,5
2003	127 619	1,4	115	0,9
2004	127 687	0,5	102	0,8
2005	127 768	-0,1	13	0,1
2006	127 770	0,0	1	0,0
2007	127 771	0,0	-2	0,0
2008	127 692	-0,6	-38	-0,3
2009	127 510	-1,4	-64	-0,5
2010	128 057	0,2	-102	-0,8
2011	127 799	-2,0	-179	-1,4
2012	127 515	-2,2	-204	-1,6
2013	127 298	-1,7	-229	-1,8
2014	127 083	-1,4	-254	-2,0
2015	127 095	-1,1	-280	-2,2
2016	126 933	-1,3	-292	-2,3
2017	126 706	-1,8	-380	-3,0

Источник: e-Stat. Portal Site of Official Statistics of Japan. – Statistics Bureau, Ministry of Internal Affairs and Communications of Japan

За 2017 г. население Японии уменьшилось на 0,18% (самый большой показатель убыли за последние пять лет). Предыдущий антирекорд за период с 1950 г. был зафиксирован в 2012 г., когда темпы убыли населения Японии составили 0,22%, что было обусловлено превышением смертности над рождаемостью, которое лишь отчасти компенсируется миграционным притоком. При этом население в возрасте 65 лет и старше превысило группу в возрасте до 14 лет более чем в 2 раза и составило почти половину от населения в возрасте от 15 до 64.

Демографическая ситуация, сложившаяся в Японии, отразилась на трудовых ресурсах страны. И хоть уровень безработицы стал снижаться, перед японским рынком труда встала проблема, связанная с нехваткой рабочей силы. Эта проблема обусловлена двумя основными демографическими проблемами: сокращением населения из-за низкого уровня рождаемости, и достижением пенсионного возраста людей послевоенного поколения, которое является одним из самых больших в возрастной группе предпенсионного возраста. (См. динамику экономически активного, занятого и безработного населения в таблице 26).

Таблица 26 [217]

Характеристики рынка труда Японии

Год	Население старше 15 лет, 10 тыс. чел.	Трудовые ресурсы, 10 тыс. чел.	Уровень экономической активности, %	Занятые, 10 тыс. чел.	Уровень занятости, %	Безработные, 10 тыс. чел.	Уровень безработицы, %
2000	10836	6766	62,4	6 446	59,5	320	4,7
2001	10886	6752	62,0	6 412	56,2	340	5,0
2002	10927	6689	61,2	6 330	57,9	359	5,4
2003	10962	6666	60,8	6316	57,6	350	5,3
2004	10990	6642	60,4	6329	57,6	313	4,7
2005	11007	6650	60,4	6356	57,7	294	4,4
2006	11020	6657	60,4	6382	57,9	275	4,1
2007	11043	6669	60,4	6412	58,1	257	3,9
2008	11050	6650	60,2	6385	57,8	265	4,0
2009	11050	6617	59,9	6282	56,9	336	5,1
2010	11049	6590	59,6	6257	56,6	334	5,1
2011	11111	6591	59,3	6298	56,5	302	4,6
2012	11098	6555	59,1	6270	56,5	285	4,3
2013	11088	6577	59,3	6311	56,9	265	4,0
2014	11082	6587	59,4	6351	57,3	236	3,6
2015	11077	6598	59,6	6376	57,6	222	3,4
2016	11078	6648	60,0	6440	58,1	208	3,1
2017	11108	6720	60,5	6530	58,8	190	2,8

Источник: e-Stat. Portal Site of Official Statistics of Japan. – Statistics Bureau, Ministry of Internal Affairs and Communications of Japan.

На 1 апреля 2018 г. число занятых равнялось 66710 тыс. чел., безработных – 1800 тыс. чел., уровень безработицы 2,6%. Уменьшение численности трудовых ресурсов уже сказалось на сфере социального обслуживания, чувствительной к изменению миграционной ситуации и колебаниям на рынке труда. В связи с нехваткой персонала для ухода за престарелыми людьми, японское правительство начало привлекать иностранных работников, подписав двусторонние соглашения с Индонезией, Филиппинами и СРВ. Японское правительство использовало инструменты миграционной политики дважды. Первый раз в конце 1989 г. из-за высоких темпов роста экономики, второй – в 1999 г. из-за негативной демографической ситуации.

По мнению японских экспертов, для покрытия дефицита трудовых ресурсов необходимо привлекать до 600 тыс. трудовых мигрантов в год. В течение 2012-2017 гг. численность иностранных работников в Японии почти удвоилась. В октябре 2017 г. в Японии насчитывалось 1 млн 287 тыс. иностранных работников, занятых в более чем 194 тыс. японских компаний. Из них 29% составляли выходцы из КНР, 19% – из СРВ и 11% – Филиппин. 30% заняты в производстве, 15% – в сфере обслуживания, 13% – в торговле, 12% – в гостиничном бизнесе и на предприятиях общепита. До 2050 г. японской экономике понадобится до 10 млн трудовых мигрантов [283]. Но, несмотря на высокие темпы привлечения иностранных работников, Япония продолжает оставаться одной из самых закрытых для мигрантов стран. По данным OECD, иностранные граждане (включая этнических японцев, имеющих гражданство другой страны) составляют всего 2% населения Японии (в странах OECD – 18%). (См. таблицу 27).

Таблица 27 [283]

Динамика трудовой миграции в Японию, чел.

Год	Иностранные работники, тыс. человек					
	Всего	в том числе имеющие визу				
		рабочую визу	визу стажера	студенческую визу	постоянную визу	иной тип визы
2008	486	85	95	71	224	12
2009	563	100	112	82	253	15
2010	650	111	123	91	297	29
2011	686	121	130	93	320	23
2012	682	124	134	92	309	24
2013	718	133	137	103	319	20
2014	788	147	145	125	339	31
2015	908	167	168	168	367	37
2016	1084	201	211	210	413	49
2017	1279	238	258	260	459	64

Источник: Reports on Employment of Foreigners. – Ministry of Health, Labour and Welfare of Japan

Учебная миграция также увеличивает численность иностранной рабочей силы, т.к. в соответствии с законодательством страны, иностранным студентам разрешается осуществлять трудовую деятельность в объеме 20 часов в неделю. В 2012 г. правительство утвердило программу по привлечению высоко квалифицированных работников. Ее суть сводится к набору баллов, которые выставляются потенциальному работнику, желающему осуществлять деятельность в Японии. Оценке подлежит квалификация работника, его профессиональный опыт и ряд других критериев. Человек, набравший 70 и более баллов, признается высококвалифицированным работником и имеет право работать на территории Японии, а по прошествии 5 лет имеет право на получение вида на жительство. Данная программа в основном нацелена на привлечение иностранных работников по трем направлениям: научно-исследовательская деятельность, передовые научно-технические разработки в сфере производства, бизнес-управление.

В миграционном обмене с Японией России отводится далеко не ведущая роль. Миграционный поток, хотя и увеличивается из года в год, о крупной международной кооперации между нашими странами говорить не приходится. Так, в 2017 г., по данным МВД, в РФ трудилось 1351 чел. из Японии. Динамика въезда российских граждан в Японию с целью трудоустройства представлена в таблице 28.

Таблица 28 [326]

Численность российских граждан, выехавших на работу в Японию

Год	Численность россиян, выехавших на работу в Японию	
	Человек	% от всех трудовых мигрантов, выехавших из России за рубеж
2000	1754	3,8
2001	2454	5,4
2002	2674	5,4
2003	3107	6,5
2004	3886	6,9
2005	2619	4,3
2006	1603	2,4
2007	2153	3,1
2008	1257	1,7
2009	1045	1,6
2010	720	1,0
2011	103	0,2
2012	100	0,2
2013	592	1,0
2014	619	1,1
2015	655	1,1
2016	737	1,2

Источник: Труд и занятость в России 2017, 2015, 2013. – Федеральная служба государственной статистики.

Индонезия

Индонезия является четвертой по численности населения страной в мире. На 17 500 островах, площадь которых составляет 1919440 кв. км, проживает 264 млн чел. Более половины населения Индонезии проживает на о. Ява, одном из самых густонаселенных в мире. Высокие темпы роста населения вынудили правительство страны разработать программы планирования семьи, но эффект от этого небольшой. По прогнозам ученых, уже к 2020 г. численность населения страны будет превышать 254 млн чел., а к 2050 г. – 288 млн чел.

Высокий уровень рождаемости в Индонезии на фоне низкого уровня смертности предопределил высокий естественный прирост населения страны. По данным статистики ЭСКАТО ООН, в 2017 г. общий коэффициент рождаемости был равен 18,6 рождений на 1000 чел, при общем коэффициенте смертности – 7,2%. Таким образом, коэффициент естественного прироста составил 11,4%. За период с 2000 г. этот показатель всё же снизился на 3,1%, т.к. коэффициент рождаемости за эти годы упал на 3,2%.

Возрастная структура населения Индонезии имеет свои особенности. По данным статистики за 2017 г., она характеризуется следующим процентным отношением между возрастными группами: 0-14 лет – 27,%; 15-64 лет – 68%; 65 лет и старше – 5%. За период с 1990 г. первая группа (0-14 лет) сократилась на 9%, в то время как последняя (65 и более лет) увеличилась лишь на 1%.

Возрастная структура предопределила характеристики развития рынка труда страны. В течение последних двух десятилетий индонезийский рынок труда был подвержен значительной турбулентности и структурным изменениям. Эти события внесли изменения в развитие промышленности и профессиональную структуру занятости, обусловили технологические изменения на рабочих местах. В целом, условия на рынке труда в стране заметно улучшились за последние 10 лет, хотя проблемы рабочей силы все еще полностью не преодолены и нарушают ход развития экономики Индонезии.

В Индонезии, как и во многих других странах Азиатско-Тихоокеанского региона, наблюдается дифференциация по роду занятий у мужчин и женщин. По данным Международной организации труда за 2017 г., доля мужчин, занятых в экономике, достигает 78,3%. Большая часть из них (53%) – наемные работники, еще 36% – самозанятые и лишь 6% трудятся в качестве неоплачиваемых работников семейных предприятий.

В то же время доля занятых женщин составляет 50,1%. Из них 42% – наемные рабочие, 31% – самозанятые и 25% – неоплачиваемые работники семейных предприятий. Из всех работников, 53% проживает в городах и 47% – в сельской местности. Индонезия, как и большинство азиатских стран, является страной с избыточными трудовыми ресурсами и несмотря на относительно небольшой уровень официальной

безработицы (для данного региона), миллионы индонезийцев не могут найти работу внутри страны.

Таблица 29 [215]

**Динамика численности населения Индонезии
в 2000-2017 гг.**

Год	Численность населения, тыс. человек	Темп прироста, %	Естественный прирост	
			Тыс. человек	На 1000 человек, %
2000	211540	1,4	30673	14,5
2001	214506	1,4	31103	14,5
2002	217508	1,4	31539	14,5
2003	220545	1,4	31979	14,5
2004	223615	1,4	32424	14,5
2005	226713	1,4	32647	14,4
2006	229838	1,4	32867	14,3
2007	232989	1,4	33084	14,2
2008	236159	1,3	33298	14,1
2009	239340	1,3	33508	14,0
2010	242524	1,3	33468	13,8
2011	245708	1,3	33171	13,5
2012	248883	1,3	32853	13,2
2013	252032	1,2	32512	12,9
2014	255131	1,2	32147	12,6
2015	258162	1,2	31754	12,3
2016	261115	1,1	31073	11,9
2017	263991	1,1	30095	11,4

Источник: ESCAP Online Statistical Database

В настоящее время Индонезия является источником сотен тысяч трудовых мигрантов, которые регулярно уезжают работать в страны Восточной и Юго-Восточной Азии (Малайзию, Китай, Сингапур) и Ближнего Востока (Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты, Катар).

Международная трудовая миграция из Индонезии носит преимущественно женский характер и включает неформальный сектор экономики.

Таблица 30 [233]

Характеристики рынка труда Индонезии

Год	Население старше 15 лет, тыс. чел.	Трудовые ресурсы, тыс. чел.	Уровень экономической активности, %	Занятые, тыс. чел.	Уровень занятости, %	Безработные, тыс. чел.	Уровень безработицы, %.
2000	141171	95651	67,8	89838	63,6	5813,2	6,1
2001	144034	96688	67,1	90807	63,1	5880,8	6,1
2002	148730	98127	66,0	91647	61,6	6480,3	6,6
2003	151406	99430	65,7	92811	61,3	6619,6	6,7
2004	153949	101106	65,7	93722	60,9	7383,6	7,3
2005	158491	102067	64,4	93958	59,3	8109,1	7,9
2006	160811	103253	64,2	95457	59,4	7796,3	7,6
2007	164118	108691	66,2	99930	60,9	8760,7	8,1
2008	166104	110249	66,4	102301	61,6	7947,3	7,2
2009	168796	111485	66,1	104678	62	6807,1	6,1
2010	171544	114218	66,6	107807	62,9	6411,6	5,6
2011	172888	115685	66,9	109724	63,5	5961,5	5,2
2012	176290	118847	67,4	113537	64,4	5310,3	4,5
2013	179049	119528	66,8	114345	63,9	5182,5	4,3
2014	182081	121310	66,6	116399	63,9	4911,3	4,1
2015	185350	123403	66,6	117833	63,6	5570,4	4,5
2016	188349	124902	66,3	119530	63,5	5371,7	4,3
2017	191334	128143	67,0	122781	64,2	5362,6	4,2

Источник: Key Indicators of the Labour Market database.
International Labour Organization

В таблице 31 представлена занятость населения по секторам экономики. Представленные данные показывают, что в структуре занятости Индонезии наблюдаются тенденции, свойственные почти всем без исключения странам. В частности, занятая в сельском хозяйстве доля населения сократилась с 2000 г. по 2017 г. на 14%, а во вторичном секторе и секторе услуг за этот период произошло увеличение доли занятых на 4,2 % и 9,8 % соответственно.

Страны-реципиенты в основном принимают низко квалифицированную рабочую силу, поскольку их коренное население не желает работать за низкую заработную плату. Повышенный спрос на таких работников во многих странах назначения стал фактором, способствующим росту незаконной миграции.

Международная трудовая миграция является движущим фактором для развития экономики Индонезии и ее человеческих ресурсов. Трудящиеся мигранты вносят значительный вклад в экономическое развитие Индонезии за счет денежных переводов, которые по данным

Всемирного банка в 2017 г. составили почти 9 млрд долл. США, но остаются полностью незащищенными действующим законодательством, что делает индонезийских трудовых мигрантов уязвимыми к насилию, эксплуататорскому труду и сексуальному насилию.

Таблица 31 [233]

Отраслевая структура занятости населения Индонезии, %

Год	Сельское хозяйство	Вторичный сектор	Услуги
2000	45,3	17,5	37,3
2001	43,8	18,8	37,4
2002	44,4	18,8	36,9
2003	46,4	17,7	35,9
2004	43,4	18,0	38,6
2005	44,0	18,8	37,2
2006	42,1	18,6	39,3
2007	41,3	18,8	39,9
2008	41,1	18,5	40,4
2009	40,5	18,3	41,2
2010	39,2	18,7	42,2
2011	37,2	20,0	42,8
2012	35,9	21,1	43,0
2013	35,0	21,0	44,1
2014	34,3	21,4	44,3
2015	33,0	22,0	44,9
2016	31,8	21,7	46,5
2017	31,2	21,7	47,1

Источник: International Labour Organization, Key Indicators of the Labour Market database.

Основные страны, принимающие трудовых мигрантов из Индонезии, представлены в таблице 32.

Абсолютными лидерами по приему трудовых мигрантов из Индонезии являются Малайзия и Китай. Россия в силу многих факторов не является привлекательной страной для индонезийских трудовых мигрантов. По данным МВД, в 2017 г. в РФ трудовую деятельность на законных основаниях осуществляло всего 602 чел. Но в последние годы взаимодействие российского рынка труда со странами Восточной и Юго-Восточной Азии усиливается по мере развития экономических отношений и носит двухсторонний и двунаправленный характер. С одной стороны, трудовые ресурсы из многих стран данного региона востребованы на российском рынке труда. С другой стороны, российские граждане все активнее включаются в трудовую миграцию в страны Азии.

Таблица 32 [233]

**Основные страны-реципиенты трудовых мигрантов
из Индонезии**

Принимающие страны	Численность трудовых мигрантов, выехавших из Индонезии, тыс. человек						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Всего
Малайзия	116	134	134	150	128	98	760
Китай	96	131	128	128	119	90	692
Саудовская Аравия	229	138	41	45	44	23	520
Сингапур	40	48	42	35	32	21	218
ОАЭ	37	40	36	45	18	8	184
Катар	14	17	20	16	8	2	77
Южная Корея	8	11	14	15	12	6	66
Бруней	7	11	13	11	12	10	64
Оман	9	7	9	11	19	7	62
США	0	14	15	15	9	1	54
Другие страны	20	36	43	41	29	10	179
ВСЕГО	576	587	495	512	430	276	2876

Источник: International Labour Migration Statistics (ILMS) Database in ASEAN. – International Labour Organization, June 2017.

Глава 3. Обстановка в сфере безопасности на Дальнем Востоке в Азиатско-Тихоокеанском регионе³

Рубан Л.С., д.социол.н., профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). Россия

Предваряя анализ рисков и угроз, выполненный во 2-ом разделе, хотелось бы привести характеристику современного мира, сделанную чл.-корр. РАН Громыко Ан.А., который отмечал, что международные отношения усложняются, несут в себе не только новые возможности, но и риски – цивилизационные, социальные, экономические, финансовые и, что особенно тревожно, военные..., а мессианские настроения и имперские амбиции, используемые элитами сильных государств по отношению к слабым, разрушают уверенность в будущем...

Громыко Ан.А. указывал, что в современных международных отношениях проявляются две основные силы «глобального управления». Это, во-первых, право силы и, во-вторых, сила права..., а мировой порядок и стабильность могут существовать только в рамках правопорядка..., и уточнял, что подход к международным отношениям, когда при оценке политики, её целей и возможностей с лёгкостью используют потенциал баланса разных сил, ведёт к росту турбулентности и неопределённости в мире. В состоянии высокой турбулентности мировое сообщество рискует втянуться в пучину социального хаоса [16; с. 11-14].

В наших предыдущих изданиях по данной проблематике, мы постоянно подчеркивали при анализе понятий «риск» и «угроза», что в российской и западной общепринятой терминологии «угроза» связывается с внешним воздействием, как угроза структуре (обществу, государству), так и отдельному субъекту (личности). Она может быть

---

³ В главе 1 раздела 2 обобщены материалы по проблеме безопасности на Дальнем Востоке и в АТР, полученные в ходе международных экспертных опросов в 2005-2016 гг. и экспресс-интервью в 2017-2019 гг. в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции», возглавляемого автором, и опубликованные в монографиях: «Комплексная характеристика ситуации в АТР»/под ред. Рубан Л.С. – М.: Academia, 2016; «Социально-политические сообщества планеты и лидерство в современном мире» (энергетический аспект)/под ред. Рубан Л.С. – М.: Academia, 2014; «Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках)/под ред. Рубан Л.С. – М.: Academia, 2013; «Перспективы энергетического сотрудничества Россия – АТР» (в экспертных оценках)/под ред. Рубан Л.С.– М.: Academia, 2010; «Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке» (авторы Рубан Л.С., Катаева Е.Г., Хегай В.К.) – М.: Наука, 2007 и ряде научных статей автора.

связана с обещанием причинить неприятность, зло (например, угроза агрессии), а также с опасностью, возможностью возникновения чего-либо неприятного, угроза нападения, угроза финансового краха [60, с. 1360].

В отличие от российских и западных трактовок китайскими авторами понятие «*угроза*» употребляется, как правило, не для обозначения того, что угрожает КНР, а в контексте критики «теории китайской угрозы» внешнему миру, выдвинутой иностранцами. Вместе с тем это понятие можно встретить при обсуждении будущего Китая, как правило, в применении к серьезным военно-политическим проблемам, стоящим перед этой страной. Понятие «*угроза*» присутствует и в тех случаях, когда китайские авторы хотят подчеркнуть особую важность и весомость той или иной внутренней проблемы страны [28, с. 518].

В общепринятых российских и западных трактовках «*риск*» связывается с последствиями той или иной деятельности структуры или субъекта. У китайских авторов понятие «*риски*» обычно встречается в устойчивом сочетании «финансовые риски». Под экономическими рисками, прежде всего, подразумеваются возможные финансовые риски, связанные с усилением зависимости Китая от мирового рынка. Серьезные опасения у китайских экспертов вызывает нехватка ресурсов: а именно: дефицит воды, напряженность со снабжением энергетическими ресурсами, зависимость от других видов ресурсов. Так, Дин Юаньчжу полагает, что проблема обеспеченности ресурсами будет становиться все более острой, поэтому возможность экологического кризиса нельзя исключать [28, с. 552].

Риски, связанные с ухудшением экологической ситуации, видятся китайским авторам не только в росте числа стихийных бедствий – землетрясений, наводнений, тайфунов. Все более серьезной становится проблема безопасности продуктов питания, так как растет число пищевых отравлений, вызванных использованием химических удобрений [28, с. 37-38].

Анализируя состояние военной и особенно ядерной безопасности, а также отношений между Китаем, США и Россией, нельзя обойти вниманием исследование *Саалман Л.* «Китай и американский «Обзор ядерной политики», выполненное в Пекине на базе Университета Цинхуа. В данной работе представлена оценка рисков и угроз китайскими специалистами, их понимание терминов «стратегическая стабильность» («стратегическое равновесие»), сделан анализ отношений между противниками, обладающими примерно равным стратегическим потенциалом, – а конкретно США и СССР/Россией.

Итак, некоторые китайские эксперты считают, что в отношениях между США и КНР отсутствует равновесие сил, лежащих в основе концепции «стратегической стабильности», причем «стратегическая стабильность» расценивается ими как конструкт «холодной войны», относящийся к советско-американским отношениям, и обозначает баланс сил между двумя примерно равными по мощи ядерными

державами. Причем китайские эксперты настаивают, что их страна не вписывается в парадигму силового соперничества, в т.ч. ядерного, характерного для «холодной войны» [49, с. 8-9]. Китайские эксперты, сравнивая Китай с США, указывают, что, несмотря на экономический взлет, КНР по-прежнему отстает от США в военном, политическом и иных аспектах, составляющих «совокупную мощь» и отмечают, что Россия – единственная страна, сравнимая с США по потенциалу.

Отмечая, что, осознав опыт СССР, Китай стремится избежать гонки вооружений с США, Саалман уточняет, что в основе китайской концепции ядерного сдерживания лежит не транспарентность, а скрытность. Ею приводится мнение китайских специалистов, что США считают Китай единственной страной, потенциально способной на равных конкурировать с ними в формировании международного порядка, особенно в Азии.

Завершая свое исследование, Саалман акцентирует внимание на том, что китайские эксперты считают, что в будущем двусторонние и трехсторонние отношения между Китаем, Россией и США будут оказывать влияние на стратегическую стабильность, как на региональном, так и на мировом уровне, указывая на важность создания механизмов «управления кризисами», не допускающих «лобового столкновения» сторон с учетом множества очагов потенциальной дестабилизации отношений между КНР и США, в частности, связанных с Тайванем или с ситуацией в Южно-Китайском море... [49, с. 11-12].

Результаты опроса Саалман Л., аналогичны результатам нашего исследования, проведенного в тот же период на базе Университета Цинхуа, по характеристике ситуации в АТР, анализу рисков и угроз, возможности военного конфликта, а также по взаимоотношениям стран в регионе (см. таблицу 1). **В 2005-2007 гг.** на 1-ое место в качестве риска большинство экспертов ставили **ядерное оружие КНДР** (с 2012 г. – на 2-е место – 46%, в 2013 – 39%, в 2014 г. – 34%, в 2015 г. – 40% и в 2016 г. – 44%), а в качестве **второго** по значимости риска в АТР они поставили в 2005-2007 гг. **тайваньский кризис**.

В 2008 г. эксперты в качестве риска на первое место поставили **борьбу за энергетические ресурсы и территории**, где они расположены. На второе место передвинулся риск, связанный с ядерным оружием Северной Кореи, а на третье – Тайваньская проблема, но затем обстановка изменилась в связи с обострением ситуации вокруг КНДР в 2009 и в 2012 гг.

На успешный запуск спутника КНДР 12 декабря 2012 г. Совбез ООН жестко ответил резолюцией 2087 (22.01.2013). В знак протеста Пхеньян провел 12 февраля 2013 г. третье ядерное испытание. В ответ Совет Безопасности ООН 7 марта 2013 г. принял резолюцию, накладывающую на Сев. Корею самые суровые санкции. Но ряд экспертов считает, что ядерные испытания 2012-2013 гг. стали в значительной мере ответом КНДР на нежелание Запада вести конструктивный диалог с этой страной [267].

Таблица 1

Риски и угрозы безопасности на Дальнем Востоке и в АТР (в %)

Ответы (в %)	2005	2006	2007	2008	2009	2005	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1. Ядерное оружие КНДР	54	64	73	31	37	33	50	46	39	38	40	44
2. Борьба за энергоресурсы и территории, ими обладающие	13	40	51	62	29	33	46	54	60	62	64	64
3. Техногенные катастрофы							26	26	28	30	30	30
4. Природные катаклизмы (цунами, землетрясения, наводнения и др.)							26	26	27	27	27	27
5. Тайваньская проблема	30	40	54	18	17	10	18	12	6	3		
5. Тайвань уже не риск								10	12	16	16	16
6. Конкуренция между США и КНР в АТР				16	11		16	8	3	3		
7. Несанкционированная миграция из КНР в РФ	26	28	36	22	16	12	9	8	9	10	8	8
8. Милитаризация Китая	13	36	30	9	8	10	5	13	15	19	15	16
9. Возможный социально-экономический кризис в Китае, если замедлятся темпы его развития	2				8		5	7	8	8	10	12
10. Последствия изменения климата						6	5	5	6	6	5	5
11. Загрязнение окружающей среды	13	13	15	20	4	6	5	8	9	9	14	14
12. Деградация российского Дальнего Востока	8	24	38	22	17	3	3					
13. Угроза сепаратизма, этнические и религиозные конфликты					7		3	4	4	7		
14. Международная организованная преступность: наркотрафик, пиратство	22	8	12	12	6	6	2	6	6	7	6	6
15. Инфекционные заболевания	9	4	9	4	5	3	2					
16. Милитаризация Японии	13	12	9	9	6	3						
17. Проблема Южных Курил	4	18	18	7	4	3						

20 августа 2015 г. ситуация на Корейском полуострове вновь резко обострилась, когда КНДР произвела артобстрел позиций Южной Кореи вблизи границы по громкоговорителям, которые Сеул использовал для пропаганды против Пхеньяна и 20 августа 2015 г. включил трансляцию впервые за 11 лет после того, как в демилитаризационной зоне несколько южно-корейских военных подорвались на mine.

Новое обострение ситуации наступило 10 декабря 2015 г., когда Ким Чен Ын во время посещения оружейного завода в Пхеньяне заявил о создании водородной бомбы в КНДР: «Страна смогла стать мощной ядерной державой, готовой привести в действие атомную и водородную бомбы собственной разработки в целях надежной защиты своего суверенитета и национального достоинства». И хотя эксперты утверждают, что общее число зарядов Северной Кореи, сравнительно невелико (15-25 ед.), тем не менее, термоядерным оружием в мире обладают лишь немногие страны [234].

13 августа 2016 г. Северная Корея обвинила США в попытке вторжения в страну и пригрозила ядерным ударом при «малейшей провокации», а вооруженные силы КНДР были переключены на режим упреждающего удара [235]. В конце 2016 г. и в апреле 2017 г. обстановка после ракетных испытаний КНДР снова обострилась до такой степени, что США заявили о возможности размещения ядерного оружия в Юж. Корее и в срочном порядке в апреле перебросили военные корабли к Корейскому полуострову. Кстати, Трамп потребовал от Респ. Корея 1 млрд долларов за размещение системы противоракетной обороны (ПРО THAAD), на что южные корейцы ответили, что США это должны делать за свой счет. Эта акция проходила не без скандала. В мае 2017 г. Юж. Корея проверяла факт ввоза четырех «лишних» комплексов ПРО США, притом, что договоренность была на ввоз и установку только двух комплексов, а не шести, как произошло в реальности [194].

Следует отметить, что действия обеих сторон откровенно провокативны. Так, ситуация вокруг КНДР дополнительно обострилась на фоне крупномасштабных учений США и Респ. Корея, в которых в частности отрабатывалось уничтожение северокорейского руководства на случай войны. Пхеньян ответил на это испытаниями баллистических ракет, предупредив, что готов нанести превентивный удар по базам в Юж. Корее, Японии и США. В августе 2017 г. на телефонных переговорах с президентом Франции Макроном Э. президент США Трамп Д. заявил о возможности применения военных мер против КНДР для прекращения ядерной угрозы, исходящей от этой страны. В ответ на это почти 3,5 миллиона северокорейских добровольцев подали заявление на вступление или восстановление в рядах армии...[205].

В июле 2017 г. КНДР провела два испытания баллистических ракет, что вызвало острую реакцию Японии и США. В свою очередь США с союзниками постоянно проводят в регионе широкомасштабные морские учения. Стороны обмениваются жесткими заявлениями, не

исключающими ни одного варианта развития ситуации, в том числе военного [323]. Кроме того, ситуацию усугубило испытание Сев. Кореей водородной бомбы в начале сентября 2017 г.

Президент России Путин В.В. на переговорах с президентом Респ. Корея Мун Чжэ Ином подтвердил, что Россия не признает ядерный статус КНДР, и отметил, что ракетно-ядерная программа Пхеньяна грубо нарушает резолюции Совета безопасности ООН и подрывает режим нераспространения, создавая угрозу безопасности в Северо-Восточной Азии [279].

Однако, по мнению президента нашей страны, расчет на остановку ракетной программы КНДР только путем санкций и давления является ошибочным и не имеет перспективы. В сложившейся ситуации нельзя поддаваться эмоциям и загонять Пхеньян в угол. В своей статье «БРИКС – к новым горизонтам стратегического партнерства» Путин В.В. написал, что в данной критической ситуации провокации и воинственная риторика являются путем в никуда. Проблему можно решить только путем диалога. Президент РФ напомнил, что Россия и Китай разработали совместную «дорожную карту» по урегулированию ситуации на Корейском полуострове [278].

И все-таки, по мнению экспертов, как российских, так и зарубежных, в настоящий момент первое место среди рисков в Азиатско-Тихоокеанском регионе, занимает *борьба за энергетические ресурсы и территории*, где они расположены (2014 г. – 63%, 2015-2016 гг. – 64%), что во многом обострило борьбу за спорные территории в Юго-Восточной Азии, где имеются спорные морские участки с крупными УВ-месторождениями в Южно-Китайском море, Сиамском заливе, Андаманском море и т.д., на которые претендуют Япония, Китай, Тайвань и другие государства. Кроме того, в качестве конфликтных зон в Восточной Азии эксперты называли Корейский полуостров, район Тайваня, Южно-Курильские острова, острова Токдо, Сенкаку, Пратас, Пескадорские и Парасельские, Спратли, Бунгуран (Натуна), указывая, что экономические интересы определяют стремление Китая подчинить своей юрисдикции спорные территории в омывающих Китай морях, где сосредоточены значительные углеводородные ресурсы.

Военные эксперты отмечают, что в результате выполнения первого этапа долгосрочного плана модернизации своих военно-морских сил Китай приобретает возможность «проекции силы» на всю акваторию Желтого, Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей в пределах Филиппинских островов и о. Рюкю (так называемая «первая линия островов»), что способствует решению задачи контроля над богатыми углеводородными ресурсами, спорными островами, а также морскими коммуникациями.

Проблема обеспечения энергетической безопасности, в том числе безопасности транспортировки энергоресурсов очень актуальна. Это отмечается всеми опрошенными специалистами. Страны АТР стремятся диверсифицировать углеводородный экспорт из стран Бл. Востока, в

связи с возможными рисками и нестабильностью данного региона. Следует учитывать, что нефть перевозится по маршруту Ормузский пролив – Индийский океан – Малаккский пролив, который проходит по линии военных конфликтов. Через Малаккский пролив в КНР доставляется около 80% нефти, импортируемой из Ближнего Востока и Африки, а в направлении всей Восточной Азии ввозится сырая нефть в объеме превышающем 15 млн барр./сутки [161, с. 82]. Для повышения безопасности поставок нефти и сокращения транспортного плеча на 1200 км CNPC построила нефтепровод по территории Мьянмы и проложила параллельно ему газопровод мощностью 12 млрд куб. м газа в год [52, с. 129].

Остается также нерешенной проблема во взаимоотношениях России и Японии, причем между нашими странами до сих пор отсутствует мирный договор.

После катаклизмов в марте 2011 г. в Японии эксперты, характеризуя риски и угрозы, поставили на третье место по значимости техногенные катастрофы, «от которых никто не застрахован», и катастрофы природного характера: землетрясения, наводнения, цунами и др. Следует отметить, что в течение последних 25 лет каждый год в мире 56 млн чел. становятся жертвами наводнений. Ежегодно от наводнений погибает около 12 тыс. чел. и еще примерно 3,5 млн лишаются крова. В разное время в Азии наводнения обрушивались на Китай, Северную и Южную Корею, Бангладеш, Вьетнам, Индию, Непал, Филиппины, а в Северной и Южной Америке – на территории Канады, Колумбии, Коста-Рики, Гондураса, Никарагуа и Панамы. Самое сильное наводнение за последние 50 лет произошло в октябре 2011 г. в Таиланде.

В качестве нового совокупного геополитического риска уже с 2006 г. эксперты называли риск, связанный с Китаем, включающий конкуренцию между США и КНР, несанкционированную миграцию («китайское население как стратегическое оружие»), милитаризацию Китая и возможный социально-экономический кризис в КНР, если замедлятся темпы развития этой страны.

Ряд экспертов, и в частности, Пионтковский А., указывают, что Пекин и Вашингтон могут полностью избежать противостояния и конфликтов и эффективно контролировать возможные кризисы. У КНР и США сейчас нет причин для столкновений. На обе страны возлагается ответственность за сохранение международной и региональной стабильности. Их отношения сотрудничества и конкуренции создают динамическое равновесие и приведут к волнообразному развитию. Отношения Китая, России и США представляют собой треугольник, в котором каждая страна играет самостоятельную роль, но после украинского кризиса России стало труднее балансировать между Китаем и США [275].

Но мы вернемся к характеристике китайских проблем, одна из которых связана с ростом населения с 600 млн чел. в 50-е годы до 1 млрд 382 млн чел. в нынешний период при наличии лишь 7% мировых

сельскохозяйственных угодий, что обусловило цель демографической политики КНР – удержать к 2050 г. численность населения в пределах 1,5 млрд чел.

За годы существования КНР ее население более чем удвоилось, однако ускорило его старение. Если в 2001 г. доля пожилых (старше 60 лет) составляла в КНР 10,4%, то сейчас – 13,3%, доля молодежи (моложе 15 лет) за аналогичный период уменьшилась с 23% до 17%. Если в 1980-1990 гг. количество китайцев трудоспособного возраста (15-60 лет) ежегодно увеличивалось на 2%, то сейчас прирост стал нулевым, а в каждом последующем поколении их будет на 20% меньше, чем в предыдущем. Идет активное старение рабочей силы в КНР, доля молодежи неуклонно сокращается. В 1980 г. труженики 15-30 лет составляли половину, а теперь только одну треть, а через 20 лет – эта доля упадет до четверти всей рабочей силы, в то время как количество людей в возрасте 50-65 лет – не столь энергичных и менее образованных – растет. Сейчас в Китае 110 млн чел. старше 65 лет, а в 2035 г. их будет уже 280 млн. Это создает непосильную нагрузку на пенсионную систему и трудности для системы производства [137, с. 23], ориентированной на массовый экспорт товаров.

Продолжим характеристику человеческого потенциала в Китае. «Конкурентоспособность страны зависит от развития науки и образования, а наука и образование зависят от кадров», – сказал Ху Дзиньтао, Председатель КНР на праздновании 100-летия Университета Цинхуа в апреле 2011 г. Далее вопрос подготовки кадров обсуждался на открытии Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при Университете Цинхуа.

Академик Национальной инженерной академии Ни Вэйдоу затронул кадровые и технологические проблемы, стоящие перед Китаем: «Мы пока не такие сильные и мощные как хотелось бы. У нас еще недостаточно сильная технологическая база. Многие технологии нами заимствованы у Запада. Мы открыли свой рынок в обмен на технологии, но ключевые технологии так и не получили, поэтому многие технологические материалы находятся вне нашего доступа. Для усвоения иностранных инноваций и новых технологий наши кадры недостаточно владеют иностранными языками. Старшее поколение хорошо знало русский язык и могло осваивать опыт СССР. Нынешняя китайская молодежь практически утратила знание русского языка в массовом масштабе. Часть современной молодежи владеет английским языком, но большой слой китайского населения не владеет иностранными языками. А как познавать новое?» – задавал вопрос академик Ни Вэйдоу⁴.

Другая проблема Китая – 170 млн чел. неграмотных, из них 150 млн в сельских беднейших уездах (прежде всего женщины среднего и

---

⁴В китайском алфавите 60000 иероглифов. Продвинутый интеллигент знает около 6000 иероглифов. Основное население – 2-4 тысячи. Это создает трудности для освоения новых технологий и информации и на китайском языке.

пожилого возраста, треть, из которых никогда не обучались в школе, и дети, не имеющие возможности посещать школу из-за материальных трудностей). Ставится задача перейти в сельских школах к 9-классному образованию, на что выделено 20 млрд юаней [137, с. 23].

С 2012 г. доля городского населения в КНР впервые превысила 50%, а в 2013 г. достигла 54%. И тогда же в 2013 г. в журнале «Time» появилась статья: «Способен ли Китай избежать ловушки среднего дохода?», когда выход огромных масс сельского населения из нищеты за счет урбанизации исчерпывает себя. Кроме того, к середине второй декады XXI в. преимущества Китая как производственной площадки стали стремительно падать [232].

В 2012-2015 гг. эксперты все чаще отмечали в качестве риска замедление темпов развития экономики Китая, что уже оказывает заметное влияние на различные секторы мировой экономики, объемы международной торговли и цены на сырьевые товары.

Китай – крупнейший мировой потребитель металлов, продовольствия, энергоресурсов. В связи с замедлением развития экономики КНР в середине 2015 г. сырье резко упало в цене, как отмечали аналитики *JPMorgan Chase*. По данным банка, снижение ВВП Китая на 1 п.п. ведет к падению цен недргоценных и драгоценных металлов на 12%, нефти – на 17%, железной руды – более чем на 25%, валют стран, экспортирующих сырье, – примерно на 6% [30, с. 74-75].

Аналитики *Citigroup* отмечают, что замедление китайской экономики оказывает негативное воздействие на другие страны, прежде всего развивающиеся. Из-за снижения цен на сырье пострадали Чили, Норвегия, Россия, Малайзия и Австралия. По расчетам аналитиков *Citigroup*, если темпы роста ВВП Китая упадут на 1 п.п., то реальный рост ВВП стран – основных торговых партнеров Китая (Гонконга, Тайваня, Чили, Респ. Корея, Малайзии и Сингапура) сократится более чем на 1 п.п., а ВВП России в этом случае потеряет 0,7 п.п. [30, с. 75].

О том, какая национальная политика нам нужна, очень хорошо сказал академик *Примаков Е.М.* (2009 г.): «Если взять циркуль и поставить его на карте одной ножкой в Новосибирск, а вторую откинуть на 300 км, то в полученном круге как раз окажется 12 млн жителей – больше половины всего населения за Уралом... Вот вам иллюстрация к тому, какая национальная политика нам нужна. Необходимо поднимать эти огромные регионы – Дальний Восток, Юго-Восточную Сибирь, Забайкалье, но туда не поедут, пока мы не создадим там уровень жизни, сопоставимый с европейской частью России. Сделать это сейчас очень сложно, хотя возможности есть. Просто мы ими мало пользуемся. Идет сокращение армии. И почему бы не дать увольняемым офицерам, прапорщикам, сержантам, которые служили в этих регионах, землю, создать для них условия, чтобы они остались там?» [143, с. 18].

Относительно КНР, эксперты подчеркивают, что очень многое на Китае замкнуто (и экономика: темпы развития, ВВП, потребление энергоресурсов, и экология, и политика, и миграция) – все вращается

вокруг Китая, и в случае коллапса очень многое рухнет. «Сейчас лидер Китая, но он же, – отмечало в 2014 г. 30%, в 2011 г. – 35%, в 2010 г. – 32% экспертов, – и потенциальная угроза, ведь если не остановить обезлюдение Сибири и российского Дальнего Востока, то через несколько десятков лет они станут китайскими, но китайцы не будут воевать, они просто придут и возьмут их...».

Многие эксперты опасаются, что Россия станет сырьевым придатком Китая, а бурная промышленная деятельность Китая без соблюдения должной технологической безопасности приводит к экологическим катастрофам и часто несет экологическую угрозу.

А как оценивают эксперты развитие отношений между Россией и Китаем в настоящий момент?

В главе I первого раздела нашей книги мы уже приводили высказывания китайской стороны и ряда российских аналитиков. Теперь мы приведем мнение российского сотрудника Московского офиса Фонда Карнеги специалиста по КНР Габуева А.Т., который в статье «Китай и Россия: друзья стратегических преимуществ» от 7 апреля 2017 г. оценивал китайско-российские отношения не как новую ось единомышленников авторитарных режимов, которые хотят бросить вызов Западу, а как пример тактического, конъюнктурного сотрудничества незападных держав, стремящихся повысить свое влияние на международной арене. Размышляя на эту тему, он задается вопросом, являются ли отношения между Китаем и Россией отношениями при хорошо скрытом взаимном недоверии? Или это развивающийся союз *ревизионистских* авторитарных держав, брак между растущей экономической мощью Пекина и *наглостью* России оспаривать международный либеральный порядок? Он спрашивает: «Смогут ли Россия и Китай объединить усилия по противодействию ТНААД?» [196].

Затрагивая экономическую сторону взаимоотношений между КНР и РФ, Габуев приводит данные китайского Министерства торговли, по которым совокупный объем инвестиций Китая в России с 1991 г. составляет 14,2 млрд долл. США, и комментирует эту цифру, указывая, что *это гроши* по сравнению с западными инвестициями в течение *позолоченного* возраста бума товаров. Однако сам же отмечает, что эта цифра обманчива, поскольку она не включает в себя операции через оффшорные юрисдикции, и констатирует, что Пекин недавно дал более реалистичную цифру по избранным китайских компаниям, которые инвестировали в РФ. В результате, китайские прибыли составили 40 млрд долларов США накопленных инвестиций к концу 2016 г., при этом около четверти приходится на период после аннексии Крыма. И Габуев А.Т. делает резонный вывод, что уровень доверия между Пекином и Москвой растет, и это будет иметь последствия для Запада.

Однако, по его мнению, Пекин незначительно помог Москве в противостоянии западным экономическим санкциям в банковском деле. Но что более важно, отмечает Габуев А.Т., Китай поставляет РФ некоторые важные технологии и оборудование, включая подводный

электрический кабель, идущий от материковой части России в Крым, который помог Москве выдержать украинскую экономическую блокаду *оккупированного* (с точки зрения Габуева) полуострова. Кроме того, в области ИТ и телекоммуникационного сектора российские государственные предприятия и министерства производят замену западного оборудования китайской продукцией.

Габуев А.Т. указывает, что со своей стороны в 2014 г. Москва продала Китаю истребители Су-35 и системы противоракетной обороны S-400, чего не делала ранее, что повысило возможности Китая в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Но сейчас Москва озабочена сужением возможности на рынке китайских вооружений из-за быстрого внутреннего развития КНР в этой области. Как сотрудничество между Пекином и Москвой, представляющее взаимный интерес, Габуев рассматривает противодействие разрыванию на Корейском полуострове ТНААД, планирование киберопераций, обмен информацией по вопросам противоракетной обороны, а также дополнительные продажи систем S-400 Россией Китаю.

При анализе взаимоотношений США и КНР Габуев А.Т. отмечает, что в ходе предвыборной кампании Д. Трамп обещал, что после победы объявит Китай валютным манипулятором, введет против товаров из КНР заградительные пошлины, а также будет проводить более жесткую политику в Южно-Китайском море. Эта риторика грозила перевести отношения между двумя самыми мощными державами XXI века в режим открытой конфронтации, что повысило бы экономические и политические риски для России. Однако в ходе саммита глав США и КНР в Мар-а-Лаго, констатирует Габуев, эту негативную тенденцию удалось переломить.

Старший научный сотрудник Фонда Карнеги Юкон Хуан в своей колонке в «Wall Street Journal» отмечал [335], что Трамп и Си запустили 100-дневные переговоры по торговле и инвестициям, и у Вашингтона и Пекина появился уникальный шанс решить многие спорные вопросы. При этом он указывал, что отрицательное сальдо США в двусторонней торговле с Китаем, вряд ли, должно серьезно беспокоить новую американскую администрацию.

Другой специалист по китайской экономике в команде Фонда Карнеги – профессор Пекинского университета Петтис М. – в своей статье для «Bloomberg» писал, что Вашингтон не будет ввязываться в тарифную войну, а скорее сосредоточится на вопросах движения капитала [274]. Еще один представитель Карнеги, Суэйн М., входящий в число ведущих специалистов по китайским вооруженным силам и внешней политике Пекина, полагает, что изначальные антикитайские идеи команды Трампа не выдержат проверки реальностью, и в итоге две сверхдержавы при ответственном подходе смогут найти способ снижения военных рисков в Восточной Азии. Для этого Белому дому понадобится опытная команда, которой у Трампа, по мнению Суэйна, нет. Он сделал вывод, что отношения США и Китая вступают в период

турбулентности. Их динамика будет серьезно влиять на весь мир, в т.ч. и на Россию [317].

В данном экскурсе с использованием высказываний специалистов Фонда Карнеги нам хотелось акцентировать внимание на американской точке зрения на американско-китайские отношения, высказанной как прямо, так и косвенно.

Однако вернемся к анализу рисков и угроз в АТР, в частности, к природным и техногенным катаклизмам. Следует отметить, что землетрясение в Японии и авария на Фукусиме в 2011 г. вызвали озабоченность мирового сообщества проблемой обеспечения безопасности деятельности АЭС и актуализировали необходимость создания системы действенных мер по оказанию помощи населению в условиях катастроф. Эти угрозы вновь, как и в 2004 г. (в ходе пилотажного опроса после цунами в декабре 2004 г. в АТР), были выделены экспертами.

В течение всего периода опросов с **2005 до 2016 гг.** постепенно снижалось однозначное мнение о возможности военного конфликта в Северо-Восточной Азии, а также возрастало промежуточное мнение о том, что военный конфликт в регионе сегодня маловероятен, но ситуация в АТР может измениться, что свидетельствовало о значительной доле неопределенности в регионе. В течение всего периода опросов эксперты связывали возможную причину военного конфликта с ядерным оружием КНДР, со сменой ее руководства и непредсказуемостью политики этой страны; борьбой за энергоресурсы и территории, обладающими ими, и др.

В приведенной ниже таблице 2 представлены мнения экспертов о возможности возникновения военного конфликта в АТР.

Таблица 2

Возможен ли военный конфликт на Дальнем Востоке и в АТР?

Ответы на вопрос (в % по годам)	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
1 группа: Нет, в настоящий момент военный конфликт в АТР невозможен. Ситуация стабильна	42	40	39	58	67	68	60	74	72	70	70	68
2 группа: Да, военный конфликт возможен	54	52	51	22	16	3	10	13	13	10	10	10
Промежуточное мнение: Сегодня военный конфликт в АТР маловероятен, но ситуация может измениться, т.к. есть риски и угрозы	4	8	10	17	16	20	30	13	15	19	20	22

Обострение ситуации на Корейском полуострове в 2015 г. и мире в целом вызвало повышение на 4% количества ответов экспертов, что было зафиксировано при проведении контрольного интервью в октябре-ноябре 2015 г., указавших на возможность военного конфликта в регионе (увеличение произошло за счет ответов американских военных экспертов). Обострилась ситуация и в 2017 г., особенно в апреле, когда в ответ на испытание северокорейской ракеты президент США направил военные корабли к Корейскому полуострову.

В рамках анализа рисков и угроз в регионе и возможности возникновения военного конфликта, представляет интерес характеристика военно-стратегического потенциала России в контексте достаточности его для обеспечения безопасности российского Дальнего Востока (см. таблицу 3).

Так, **36%** экспертов в **2006-2007 гг.**, **16%** – в **2009, 2011 и 2014 гг.** считали, что по сравнению с потенциалом ведущих государств АТР российский военно-стратегический потенциал значительно сократился и уступает по количеству и качеству китайскому и США, и делали вывод, что «военный потенциал РФ на Дальнем Востоке в настоящий момент не может обеспечить в достаточной мере безопасность страны». В **2015-2016 гг.** количество таких оценок снизилось до 10%.

Таблица 3

**Оценка российского военного потенциала
на Дальнем Востоке и его эволюции (в % по годам)**

Ответы на вопрос	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
В АТР РФ утратила позиции, которые занимал СССР. Военно-стратегический потенциал РФ значительно сократился и уступает на Дальнем Востоке Японии, КНР, США. Из них:	76	88	88	83	73	43	56	44	77	75	76	76
1) Сейчас военный потенциал РФ на Дальнем Востоке не может обеспечить в достаточной мере безопасность страны	24	36	36	19	16	15	16	18	18	16	10	10
2) В настоящий момент он минимизирован, но может обеспечить безопасность России, в том числе:	42	52	52	64	57	28	40	26	59	59	60	62

Продолжение таблицы 3												
Ответы на вопрос	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
– Он не представляет угрозы другим странам				24	19							
– Для обеспечения безопасности на Дальнем Востоке РФ имеет стратегическое ядерное оружие и достаточно обычных видов вооружения				11					3	6	10	12
– я уважаю российские ВС, основанные на высоких технологиях	4	4									6	6
3) ВС РФ самые сильные в мире	4			5	3	2	2					
4) В случае конфликта РФ сможет его остановить, только применив ядерное оружие								13	12	12		
5) РФ тоже лидер, она обладает ядерным оружием и большими вооруженными силами							1	1	1	1	2	2
6) ВС РФ сильны наряду с ВС США		4	3	2	1		2	3	3	4	3	3

Ряд *американских военных экспертов* в 2007 г. высказал следующую точку зрения: «Россия сейчас слабее, чем СССР. У РФ произошел спад военного потенциала притом, что происходит экономическое и военное усиление КНР, идет массированная китайская миграция. Это опасно для России. Российское руководство должно своевременно на это реагировать, модернизировать армию и флот, формировать новые высокопрофессиональные кадры, иначе будут негативные необратимые последствия. Российское руководство должно объективно оценивать угрозу со стороны Китая, своевременно знакомиться с наработками аналитиков и реагировать на их информацию. Сможет ли российская оборона сдержать многомиллионную китайскую армию в случае военного конфликта? Но это вопрос риторический» [40, с. 58].

В 2012-2013 гг. российские и американские военные эксперты указывали, что в случае военного конфликта вооруженные силы РФ, вряд ли, смогут адекватно отразить нападение и разгромить своих потенциальных противников, если ядерное оружие не будет применено. Для Дальнего Востока это особенно актуально. **В 2014-2019 гг.** таких ответов не было.

Эксперты подчеркивали, что *«ядерное оружие и его применение – это высшая степень эскалации конфликта*, но ядерное оружие сейчас играет роль сдерживающего фактора и надежного щита для РФ, так как в рамках обычных вооружений мы не можем противостоять соседям. У Китая тоже есть ракетно-ядерное оружие, но оно не сопоставимо с российским. Здесь ситуация в нашу пользу, однако *если решить конфликт сразу на очень высоких нотах, это чревато невосполнимыми потерями и чрезвычайными последствиями*» [44, с. 66].

Эксперты сделали следующий вывод: «российский военно-стратегический потенциал нельзя сопоставить с тем, который был при СССР». С другой стороны, эксперты задаются вопросом: «А нужен ли такой, как в Советском Союзе, военный потенциал сейчас в изменившихся условиях? Ведь задача заключается в обеспечении боеспособности вооруженных сил, была бы основа, на которой можно при необходимости воссоздать боеспособность». Многовекторность политики обеспечивает безопасность, но *«авторитета без силы не бывает»*. С этим положением согласны все российские эксперты: *«Великая держава должна иметь сильные вооруженные силы»*.

Если рассматривать взаимоотношения трех крупнейших стран в АТР: США, КНР и РФ, то необходимо акцентировать внимание на их отношениях между собой. Анализируя взаимоотношения РФ и США в настоящий момент, следует отметить их резкое ухудшение. Такой напряженности не было даже в годы «холодной» войны. НАТО уже не противостоит Варшавский Договор. Единственная коллективная система безопасности, в которую входит РФ – это Договор о коллективной безопасности (ОДКБ), действующий на пространстве СНГ.

Понятно, что США не нужна сильная и самостоятельная Россия, поэтому США стараются всеми силами принизить ее роль в международных делах и резко нагнетают напряженность в сфере безопасности. Конфронтация между нашими странами и международная напряженность в мире только усилились после ракетного удара США 7 апреля 2017 г. по авиабазе Шайрат правительственных сил Сирии⁵ (кстати,

---

⁵ Когда организация по запрещению химического оружия отказалась расследовать последствия химатаки в Идлибе в Сирии, это создало идеальные условия для разного рода фальсификаций. В применении химического оружия США и ЕС бездоказательно обвинили правительственные войска САР, кроме того, предпринимались попытки возложить ответственность за это преступление и на РФ. В СМИ муссировались утверждения, что сирийская правительственная авиация использовала бомбы советского производства с химическим компонентом, а в доказательство приводилась маркировка, взятая с фотографии макета бомбы из российского музея вооружений [319].

США в ночь на 7 апреля 2017 г. нанесли ракетный удар по Шайрату. О таком развитии событий еще в 2013 г. писал британский таблоид «Дэйли Мэйл», но в настоящий момент статья о том, что США поддержат химическую атаку в Сирии, а потом вину возложат на президента Асада, удалена с сайта газеты [192].

удар не был согласован с Сенатом США и не санкционирован ООН), демонстративной отправки военных кораблей к Корейскому полуострову, апрельского применения в Афганистане сверхмощной неядерной бомбы GBU-43, которую называют «матерью всех бомб».

Если учитывать реальные результаты этих массированных ударов, то они в стратегическом плане практически никакие: из 59 выпущенных по Шайрату «томагавков» до цели долетели только 23, не причинив особого вреда; супербомба, сброшенная на систему тоннелей в Афганистане, построенных, кстати, сами же американцами в период войны советского контингента с моджахедами, уничтожила около тридцати пяти боевиков (результативность акции напоминает стрельбу из пушки по воробьям). Демонстративные маневры военных кораблей США в акватории Корейского полуострова также являются военно-политическими попытками устрашения и оказания давления на Россию, Китай, КНДР с целью подтвердить военную мощь Америки и способность этой страны по-прежнему играть роль «мирового полицейского», что ранее осуждалось Трампом в его предвыборной риторике и что в настоящий момент реализуется на самом деле.

Все эти действия очень хорошо вписываются в емкую фразу, сказанную самим же Трампом в начале февраля 2017 г. в интервью О'Райли: «Вы что думаете, наша страна такая уж невинная?» [282].

Руководитель Московского офиса Фонда Карнеги Тренин Д.В. в своей статье «Россия нуждается в американской помощи, чтобы запечатать сделку в Сирии» в *Financial Times* от 10 апреля 2017 г. указывает, что воздушные удары 7 апреля 2017 г. США по Сирии развеяли все оставшиеся иллюзии в Москве по поводу внешней политики Трампа Д., и риск конфронтации увеличился. Тренин также отмечает, что не совсем понятно, что г-н Трамп будет делать дальше, и указывает, что администрация Обамы, несмотря на усилия бывшего госсекретаря Керри Дж., не проявляла никакого интереса к серьезному партнерству с Москвой, а г-н Трамп, в отличие от них, может быть действительно заинтересован в сделке. Он гордится тем, что он бизнесмен, и теперь у него есть шанс подтвердить свою репутацию».

Однако Белый дом считает, что главной заслугой президента США Трампа Д. во внешней политике стала изоляция России в ООН. Такое заявление в американской администрации сделали накануне истечения ста дней нахождения Трампа во главе страны (документ «100 дней безопасности президентства Трампа») [185].

По прошествии этих ста дней мы можем констатировать, что, в принципе, риторика Трампа мало, чем отличается от риторики его противников демократов и Клинтон Х., которая в своих предвыборных речах говорила, как она стала бы строить свои отношения с Россией, если будет избрана президентом США. Клинтон утверждала, что будет вести переговоры с Москвой только тогда, когда сможет у своих оппонентов что-то выторговать. Поэтому смысл переговоров для нее был бы, по ее словам: «Что я смогу за это получить?»

Практически такую же позицию занимает сейчас и Трамп Д., в то же время периодически повторяя как заклинание, что нужно «поладить с Москвой». Апофеозом этой позиции США стало принятие 4 мая 2017 г. Палатой представителей законопроекта, который предусматривает осуществление контроля за российскими дальневосточными портами Владивосток, Находка и Ванино в контексте выполнения санкций против КНДР. Этот законопроект Косачев К.И., руководитель комитета по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания России, назвал объявлением войны [243]. Однако уже 8 мая 2017 г. американские парламентарии пошли на попятную и заявили, что их неправильно поняли, а СМИ неточно интерпретировали их решения.

На наш взгляд, при характеристике российско-американских отношений нужно учитывать, что США, трезво оценивая снижение своих возможностей и в экономике и в военной сфере при оставшемся желании играть роль «мирового полицейского» и предписывать другим государствам свои нормы и стандарты, учитывая силу и мощь РФ, с одной стороны, стараются «пощекотать нервы» своему оппоненту, с другой – посмотреть, а вдруг Россия послушается их предписаний и согласится на их выполнение. США также не оставляют попыток «уколоть» Россию. Иначе нельзя расценить изъятие в сентябре 2017 г. российской дипломатической собственности в Сан-Франциско, Нью-Йорке и Вашингтоне и последующее поведение там обысков.

Попытка надавить на Китай (а ракетный удар по Сирии был на это и рассчитан, так как был нанесен во время визита председателя Госсовета КНР Си Цзиньпина в США) и вбить клин между Россией и КНР, не удалась. МИД Китая прокомментировал тезис Белого дома об изоляции России в ООН в контексте того, что Китай воздержался от голосования в Совбезе ООН по Сирии. Китайская сторона отметила, что у КНР с РФ в настоящий момент успешное партнерство и эффективно развивающиеся взаимоотношения.

Как отреагировали на данные события в Российской Федерации и в США? Согласно телефонному опросу ВЦИОМ в апреле 2017 г., одна треть (30%) опрошенного российского населения, считает войну между Россией и США возможной (63% – невозможной), причем 14% указали, что такая война уже идет (в 2014 г. – 4%). Следует отметить, что, если в 2014 г. такую войну считали маловероятной 25% опрошенных россиян, то в 2017 г. их осталось 16%. 82% опрошенных россиян посчитали такие действия американцев провокацией [193].

Согласно опросу телеканала Fox News в мае 2017 г., 64% американцев (2013 г. было 40%) считают, что Россия – один из главных врагов США. Они поставили РФ в этом ряду на 4 место после КНДР (93%), Ирана (80%) и Сирии (76%). При этом лучше всего к Москве, по мнению самих американцев, относится президент Трамп Д., однако его попытки выстроить диалог не находят поддержки у Конгресса США.

Многие американские эксперты (также как и российские) оценивают отношения между РФ и США как худшие по сравнению с

отношениями между СССР и США во время холодной войны. Вместе с тем, 73% опрошенных заявили, что президент Трамп Д. видит в России союзника, однако в настоящее время наладить отношения между РФ и США трудно, так как любые договоренности вызвали бы резкую реакцию со стороны Конгресса США, где проходят расследования связей Трампа и его помощников с РФ. При этом, как отмечают эксперты, на бытовом уровне американцы не испытывают вражды к России, уважают ее культуру. К примеру, приезжавший в Москву рок-музыкант группы Kiss Пол Стэнли играл в концертном зале «Олимпийский» на гитаре, окрашенной в цвета российского флага [180].

Российские и зарубежные аналитики отмечают, что США и их союзники активно ведут против России настоящую экономическую войну. В 2014 г. ряд американских политических деятелей прямо заявлял, что их задача нанести как можно больший вред экономике России. Другие оговаривались, утверждая, что санкции вводятся в защиту демократии и международного права, а не с целью нанести РФ урон. Однако факты вещь упрямая, и говорят они об обратном.

Американские сенаторы не оставляют попыток нанести еще один удар по экономике России. На это был рассчитан разработанный группой сенаторов новый пакет антироссийских санкций под предлогом ответа на действия Кремля на Украине, в Сирии и в киберпространстве, подписанный Трампом Д. в 2017 г. На текущий момент санкции включают запрет на предоставление долгосрочных займов российским банкам с государственным участием, а также государственным нефтяным компаниям, за исключением «Газпрома». Причем председатель комитета по банкам сенатор из Айдахо Крейпо М. и сопредседатель от демократов сенатор из Огайо Браун Ш. указывали на необходимость распространения ограничений на металлургический сектор России и РЖД для законодательного усиления существующих санкций, влияющих на российские проекты в сфере энергетики и долговое финансирование в ключевых отраслях российской экономики».

Авторы законопроекта считали, что текущие санкции в отношении РФ недостаточны, а Россия остается враждебной США страной, расширяет свою военную деятельность, применяет ресурсы информационного и кибершпионажа и экономические рычаги, чтобы причинить вред США и внести раскол между США и их союзниками. Следует отметить, что ранее в Конгресс США республиканцем Муни А. был внесен на рассмотрение акт «О противодействии российской агрессии 2017» как ответ на «вмешательство РФ в ход президентских выборов в США, невыполнение Москвой Минских соглашений по Украине, а также незаконную аннексию Крыма, Юж. Осетии и Абхазии» [307]. Причем сенаторы не приводили доказательств и примеров враждебной деятельности России по отношению к США, не указывали, какой вред нанесла или наносит РФ их стране? невыполнении Москвой Минских соглашений звучит странно, так как РФ не является стороной-участницей военного конфликта на востоке Украины. Относительно

незаконной аннексии Крыма, Южной Осетии и Абхазии американские оппоненты России упускают из вида реальный факт, что присоединение Крыма к России было инициировано по результатам проведенного в Крыму всенародного референдума. Касательно Юж. Осетии и Абхазии сенаторы, наверно, просто не информированы, что эти страны вышли из состава Грузии, но в состав России не входили, поэтому говорить об аннексии Россией Юж. Осетии и Абхазии было бы равносильно повторению ошибки госпожи Псаки о наличии в Белоруссии моря.

Согласно законопроекту под санкции попадают физические лица, банки и компании, покупающие государственные облигации России, причем на такие операции налагается полный запрет вне зависимости от суммы инвестиций. Следует отметить, что предыдущие санкционные пакеты распространялись на российские госкомпании, государственные банки, но покупать долговые бумаги правительства РФ не запрещалось, и иностранные банки активно этим пользовались. Нерезиденты, по данным Центрального Банка России, в 2016 г. приобрели облигаций федерального займа на 434 млрд рублей, обеспечив 88% суммы, которую Минфин России привлек на рынке для покрытия дефицита бюджета (494 млрд рублей), но данный законопроект вводит полный запрет на такую практику. Причем санкции за его нарушение предполагается вводить не только против компаний и граждан США, но и против лиц из третьих стран» [307].

Завершить данный экскурс хотелось бы цитатой из статьи «В ожидании четвертого срока: российский политический режим за год до выборов» от 4 апреля 2017 г. Колесникова А., руководителя программы «Российская внутренняя политика и политические институты» Московского офиса Фонда Карнеги.

Он пишет о РФ: «Система управления сводится к инерционному «развитию», пока без расширения ареала насилия, с применением точечных репрессий в сочетании с пропагандой/ цензурой/ самоцензурой. Настоящего спроса на реформы ради развития нет, потому что в этом случае придется согласиться с расширением свободы общества. А на это наша гибридная автократия пойти не может, потому что угрозу видит не в застое и инерционном развитии, а именно в любых преобразованиях и коррекциях системы. Если модель популистского авторитаризма оправдала себя – зачем ее менять? Установка современных российских идеологов – «Путин – это Россия, Россия – это Путин».

Говоря о своей стране, Колесников отмечает: «Мы имеем дело со своего рода «фиктивным государством» [34, с. 14] (здесь он цитирует термин Манова Ф. из «В тени королей»), это государство (РФ) внешне очень мощное: оно бомбит Сирию, берет Пальмиру и Алеппо; здесь громят оборона, война, язык ненависти; выходят на авансцену Церковь, Армия и ФСБ; сквозь ленту новостей просвечивает великая история царей и генсеков, насилия и побед. Вся эта внешняя атрибутика закрепляется объединительными ритуалами, концертами, парадами. Но у этого мощного государства, у этого эха, мечущегося между мав-

золеем, ГУМом и кремлевской стеной, у этого напряженно дрожащего воздуха перед самым началом парада в честь очередной годовщины победы в Великой Отечественной (*интересно, у Колесникова среди родственников кто-нибудь воевал в ВОВ? – разрядка автора главы*) есть и другая сторона. Это государство не может предоставить нормально работающие элементарные сервисы. Оно справляется с функцией насилия для самозащиты от своих же граждан, но не может обеспечить ресурсами отрасли человеческого капитала, здравоохранение и образование. Его институты – от парламентов до НКО – имитационны. Человеку это государство помочь может далеко не всегда, зато способно ему противостоять – и политически, и даже в бытовых ситуациях, когда обычный гражданин вступает в контакт с государственными органами и службами» [237].

Но достается не только России и Путину, но и американскому президенту Трампу: «Власть говорит на языке улицы, идентифицируя себя с «простым народом. Причем это не сугубо российский феномен, это в принципе свойство современной политики – раньше грубая лексика вызвала бы у избирателей в лучшем случае недоумение, сейчас это скорее конкурентное преимущество, что хорошо видно на примере Дональда Трампа. Лидер, который выглядит таким же, как все – средним россиянином или средним американцем» [237].

Автор воздерживается от комментариев по поводу вышеприведенной статьи и переходит к характеристике отношений в военной сфере и сфере безопасности между Россией и НАТО.

Так как влияние РФ в АТР невелико, то давление на Россию оказывается на западном направлении. Идет беспрецедентное расширение НАТО на Восток вопреки обязательствам по Основополагающему акту Россия-НАТО. На границах с Россией концентрируются контингенты войск, в основном США, и возрастает активности НАТО:

– в Редзиково и в румынском Девиселу действует американская система ПРО Agis с противоракетами SM-3, а радары установлены в Прибалтике и в Турции;

– в непосредственной близости от РФ (в Эстонии, Литве, Норвегии) находятся 310 самолетов-носителей ядерного оружия. Натовские самолеты F-15 и F-16 Eurofighter Typhoon, предназначенные для нанесения ударов этими бомбами, несут постоянное дежурство на базе Зокняй под Шауляем и Эмери под Таллинном, а в Бельгии, Италии, Нидерландах, ФРГ и Турции сосредоточено около 200 атомных бомб США (переброшенных из Турции в Румынию);

– в Литву в рамках операции «Атлантическая решимость» («Operation Atlantic Re-solve») прибыла основная часть американского батальона из ФРГ, и силы будут наращиваться, а глава Пентагона Картер Э. пообещал разместить в Болгарии, Эстонии, Литве, Латвии, Польше, Румынии и Германии 250 танков, самоходных гаубиц и БМБ. На заседании саммита НАТО в Варшаве в 2016 г. говорилось о размещении на границах с Россией сил быстрого реагирования в количестве

40 000 человек. О размещении постоянных военных баз альянса просят в Польше и Эстонии [246].

Как отметил Министр обороны России Шойгу С.К.: в странах Прибалтики по самолетам в 8 раз, а по военнослужащим в 13 раз идет увеличение контингента НАТО, переброшено 300 танков и БМБ. В то же время генсек НАТО Столтенберг Й. в интервью газете «Bild am Sonntag» заявил: «От России исходит угроза. Россия готова применить силу, чтобы изменить границы, а альянс не ищет конфронтации» [201].

Главком Объединенных вооруженных сил НАТО в Европе генерал армии США Скапоротти К. 4 мая 2016 г. указывал, что Россия стремится продемонстрировать миру, что она является мировой державой, это – угроза, к которой НАТО нужно быть готовым [271] и призвал альянс быть готовым к борьбе с возрождающейся Россией, если сдерживание не работает.

Для объяснения своей активности в непосредственной близости от РФ, натовцы обвиняют Россию в активной политике по периметру ее западных границ. Резонно возникает вопрос: «А какой должна быть политика государства в радиусе его границ? Неужели, пассивной?» Натовские стратеги озвучивают гипотетические агрессивные планы России, чтобы оправдать свои действия. Так, специалисты аналитического центра Rand Corporation при моделировании гипотетического вторжения РФ пришли к выводу, что российские войска смогут разгромить силы НАТО в Прибалтике за 3 дня (по оптимистичному сценарию за 60 часов, а минимум – за 36 часов). Следовательно, нужна защита для отражения смертельной угрозы, исходящей от России [179].

В непосредственной близости от РФ проводятся массированные учения НАТО, в ряде которых осуществляются провокации для проверки на прочность и выдержку российских военных. Так, апрельские (2016 г.) военно-морские учения НАТО в Балтийском море проводились в 40 км от российской военной базы. А когда над Балтийским морем российский военный самолет пролетел над американским эсминцем «Дональд Кук», это вызвало бурю возмущения в Соединенных Штатах, а ряд военных и тогдашний кандидат в президенты США Трамп Д. допускали возможность стрельбы по российским военным самолетам вблизи от кораблей США.

Не лукавя, стоит отметить, что пролет над «Дональдом Куком» нашего самолета был очень даже результативным и имел для американского военного корабля серьезные последствия, так как после этого полета на корабле вышло из строя все электронное оборудование, а затем 20 человек из команды срочно подали рапорт об увольнении с корабля. Этот полет показал в противовес цитате Бжезинского Зб., насколько «Россия, слаба, отстала...» и не может за себя постоять.

17 апреля 2016 г. самолет разведчик RC-135И попытался подобраться к границе России с выключенным транспондером, и российский СУ-27 его перехватил. Это событие вновь вызвало недовольство американской стороны, заявившей, что «самолет выполнял обычный

(рутинный) разведывательный полет», на что российским командованием был дан четкий ответ, что касается обычных полетов, то их американские самолеты могут выполнять у границ США [327].

Когда 29 апреля 2016 г. российский военный самолет сделал «бочку» над американским самолетом, США вновь обвинили российских летчиков в непрофессионализме, нарушающем безопасность полетов. В то же время ряд западных военных и крупных государственных чиновников трезво оценивают сложившуюся ситуацию: начальник штаба ВМС США Ричардсон Дж. указывал, что самолеты РФ на Балтике не хотят провоцировать инциденты. Они ожидают, чтобы дать нам понять, что они знают о нашем присутствии на Балтике, а Министр иностранных дел Германии Штайнмайер Ф.-М. подверг критике учения Saber Strike (13 июня 2016 г., в которых принимали участие 10 тыс. чел., в Прибалтике) и Anakonda-2016 в Вост. Европе (в Польше 7-17 июня 2016 г. участвовало 31 тыс. чел. из 24 стран). В интервью газете «Bild am Sonntag» он сказал: «Чего нам сейчас не следует делать, так это обострять ситуацию бряцанием оружия и боевыми кличами» [338].

Что ждать России от НАТО, и какова политика этого блока, действующего в радиусе, превышающем зону своей ответственности?

Позицию НАТО четко сформулировал глава Пентагона Мэттис на заседании министров обороны стран НАТО: «Мы не готовы сдавать ценности нашего союза или позволить действиям России говорить громче, чем кто-либо в этом зале». При этом американский политик указал, что баланс между диалогом и противостоянием является неприятным стратегическим положением [202].

Следует отметить, что генерал Мэттис с говорящим прозвищем «бешеный пес», которое он получил в боях за иракский город Эль-Фаллуджа, еще несколько месяцев назад называл Россию главной угрозой США. Две из 19-ти «незабываемых» цитат Мэттиса не оставляют места для иллюзий: «Будьте вежливы, будьте профессиональны, но всегда имейте наготове план по убийству любого встречного». «Есть люди, которые полагают, что для того, чтобы кого-то застрелить, нужно обязательно его ненавидеть. Я не с ними. Это просто бизнес».

Никто не сомневается в профессиональности и непримиримости генерала Мэттиса, но под его обращением к морским пехотинцам подписался бы любой: «Вы – часть наиболее грозной и надежной силы в мире. *Используйте свои мозги до того, как вы используете свое оружие... – выполните задачу и сохраните свою совесть чистой*». На что очень хотелось бы надеяться.

Завершая раздел по оценке безопасности, рисков и угроз в АТР, можно сделать **следующие выводы:**

1. В настоящее время в Азиатско-Тихоокеанском регионе нет противостоящих военно-политических блоков.

2. Непосредственная военная угроза суверенитету и территориальной целостности России на Дальнем Востоке отсутствует.

3. Происходит усиление статуса КНР и наращивание военного потенциала остальных стран региона.

4. России необходима гибкая система политического невоенного обеспечения безопасности и недопущения военных конфликтов, а наличие ядерного потенциала подтверждает статус РФ.

5. Обеспечение военной безопасности в Северо-Восточной Азии на региональном уровне зависит от четко выстроенного баланса интересов РФ, США, Китая и Японии, и в этой связи необходимо участие России в формировании такой системы международной безопасности, которая была бы направлена на установление партнерских отношений с основными странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

6. В ходе анализа геостратегического процесса все российские эксперты отмечают, что у России в Северо-Восточной Азии нет принципиальных проблем с КНР, США, КНДР и Республикой Корея. Улучшились отношения РФ со странами АСЕАН, что немало важно для развития стабильности в регионе, и этот стратегический ресурс необходимо использовать. В стабильности геополитической ситуации заинтересованы и США, которые не хотят усиления Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и Китай, который старается не допустить усиления присутствия США в АТР.

7. Относительно стратегической стабильности в совместном докладе «Дорожная карта российско-американских отношений» Российского совета по международным делам (РСМД) и Центра стратегических и международных исследований (CSIS) научным руководителем Института США и Канады РАН, академиком Роговым С.М. и руководителем Программы предотвращения распространения ядерного оружия CSIS Шерон Скуассони было сделано четкое заключение, что геополитические изменения и технический прогресс требуют от России и США переосмысления основ стратегической стабильности в XXI в. Чтобы найти консенсус, российским и американским стратегам необходимо: – отказаться от концепции стратегического паритета ядерных сил; – признать, что стратегическая стабильность является процессом; использовать ряд дипломатических механизмов помимо юридически обязывающих договоров [43, с. 69].

Исследователи предлагают положить в основу стратегической стабильности договорные обязательства по ограничению и сокращению вооружений; односторонние параллельные меры для демонстрации отсутствия угрозы; меры по укреплению доверия и повышению транспарентности, основанные на принятии политических обязательств; отрудничество в сфере безопасности и обороны, основанное на взаимных политических и правовых обязательствах, в т.ч. связанных с системами противоракетной обороны (ПРО); развитие политического и экономического сотрудничества между США и Россией. Все это обусловлено насущной необходимостью разработки новых инструментов, регулирующих военно-стратегический баланс и дополняющих существующие соглашения. Одной из целей поддержания и укрепления во-

енно-стратегической стабильности является повышение предсказуемости. Этот процесс призван предотвращать неожиданные изменения в балансе сил, исключить ненужные расходы на гонку вооружений и не допустить эскалации военно-политических кризисов [43, с. 70].

Вышеперечисленные факторы должны быть использованы при выстраивании дипломатической линии Российской Федерации. Разумеется, значимость и действенность дипломатического аргумента во многом будет зависеть от изменения экономической ситуации в России, тем более, что у нашей страны есть ресурсы для постепенного улучшения динамики экономических и демографических процессов. Все это поможет определить достойную роль и место России в мире в целом и в системе региональной кооперации и безопасности.

Раздел II.

НЕФТЕГАЗОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В АТР

Глава I. Трубопроводы как механизм Восточной энергетической политики России

Рубан Л.С., д.социол.н., профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). Россия

1.1. Нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО)⁶

Одним из компонентов международной кооперации в рамках энергетического сотрудничества в Северо-Восточной Азии (СВА) является экспорт российских энергоносителей. В настоящее время рассматривается и реализуется несколько проектов по экспорту сырья в страны СВА из России. Важнейшими из них являются добычные проекты на шельфе Сахалина, проекты поставок газа и нефти из Восточной Сибири и Якутии в Китай, Респ. Корея и Японию. В перспективе доля этих стран будет стабильно увеличиваться в структуре экспорта энергоресурсов из Российской Федерации.

По мере реализации проектов по освоению топливно-энергетических ресурсов Сибири и Дальнего Востока нашей страны СВА и АТР могут стать крупными рынками сбыта нефти, нефтепродуктов и природного газа из России [349]. Дальнейшее развитие получит вся система транспортировки нефти и газа. По оценкам Министерства энергетики России, к 2020 г. мощность экспортных нефтепроводов и терминалов РФ составит 433 млн т в год.

Государственная компания России по транспортировке нефти «Транснефть» является крупнейшей в мире нефтепроводной компанией. Она была учреждена в соответствии с указом Президента Российской Федерации № 1403 от 17 ноября 1992 г. До нее данные функции выполняло Главное производственное управление по транспортировке и поставкам нефти (Главтранснефть Миннефтепрома СССР).

Проблема коммуникаций – одна из важнейших при транспортировке углеводородов. Она включает два основных момента: затраты на реализацию проекта и гарантии безопасности.

---

⁶ Историческая часть раздела (по 2012 г. включительно) была подготовлена профессором. Рубан Л.С. совместно с Департаментом внешнеэкономических отношений ОАО «АК «Транснефть» и опубликована в монографии «Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках)» / под ред. Рубан Л.С.// М: Academia, 2012, 2013. С. 255-261. Современная часть раздела подготовлена проф. Рубан Л.С. самостоятельно.

Главными характеристиками маршрута являются *пропускная способность, стоимость* строительства или модернизации, но в первую очередь, *безопасность транспортировки*.

Восточное направление экспорта российских УВ получило развитие благодаря проекту Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО). Маршрут этого восточного экспортного трубопровода корректировался в течение ряда лет. Сначала маршрут планировался из Ангарска в Дацин мощностью 30 млн тонн, потом – из Ангарска в Находку мощностью 50 млн тонн. 31 декабря 2004 г. было подписано Распоряжение Правительства РФ от № 1737-р «О проектировании и строительстве трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан». Утвержденным Минпромэнерго России графиком от 16 декабря 2005 г. предусматривалось проектирование и строительство линейной части (включая нефтеперекачивающие станции) I-го этапа трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» по маршруту Тайшет–Казачинское–Тында–Сковородино протяженностью 2284 км с пуском в 2008 г.

В апреле 2006 г. в Томске на совещании под председательством Президента России Путина В.В. было решено отодвинуть нефтепровод от озера Байкал. Компания «Транснефть» выполнила работы по выносу трассы ВСТО за пределы водосборной территории Байкала, что повлекло за собой изменение регионов прохождения трассы нефтепровода (были исключены Читинская область, Респ. Бурятия и добавлена Респ. Саха (Якутия)). Протяженность трассы увеличилась на 410 км, потребовалось строительство дополнительной (седьмой) нефтеперекачивающей станции (НПС).

С учетом расширения общая протяженность первой очереди нефтепровода от Тайшета до Сковородино составила 2694 км, при этом минимальная удаленность новой трассы от Байкала насчитывает 400 км (против первоначально запланированных не более 1 км). Трубопровод прошел вдоль левого берега р. Лены от Усть-Кута в Иркутской области до Талаканского месторождения в Якутии, далее до Тынды в Амурской области в сложных инженерно-геологических условиях строительства с учетом сейсмоопасности, отсутствии транспортной инфраструктуры, были выполнены переходы через крупные р. Ангару, Алдан, Лену, Усть-Илимское водохранилище.

Трубопроводная система Восточная Сибирь – Тихий океан-I включает участок от Тайшета (Иркутская область) к нефтяным терминалам в Сковородино (Амурская область) протяженностью 2694 км, мощностью – 30 млн т нефти в год, семь нефтеперекачивающих станций и спецморнефтепорт «Козьмино» в Приморском крае. Кроме того, в 2006 г. был запущен нефтепровод Чайво–Де-Кастри, береговой комплекс и экспортный нефтяной терминал в порту Де-Кастри, откуда в октябре 2006 г. начался экспорт нефти в Южную Корею и Японию, а в дальнейшем – в Индию, Китай и США.

В апреле 2006 г. «Транснефть» приступила к строительству нефтепровода со стороны Тайшета. В 2008 г. в Сковородино был

построен нефтеналивной терминал с железнодорожной эстакадой для перевалки сырья. В октябре 2008 г. был введен в эксплуатацию в реверсном режиме участок ВСТО-1 НПС «Талакан» – ГНПС «Тайшет». В результате этого запуска в Восточной Сибири и Респ. Саха (Якутия) пошло быстрое наращивание добычи нефти. В 2008 г. здесь было извлечено около 1,4 млн т, из них свыше 0,8 млн т пришлось на крупнейшие Талаканское и Верхнечонское месторождения.

В декабре 2009 г. трубопровод «Восточная Сибирь – Тихий океан-1» был введен в эксплуатацию, а 27 апреля 2009 г. прошла торжественная церемония сварки первого стыка российского участка ответвления от нефтепровода ВСТО на Китай (от НПС «Сковородино» до российско-китайской границы) протяженностью около 63 км. 18 мая 2009 г. к строительству отвода от ВСТО на своей территории в провинции Хэйлунцзян приступила КНР. Общая длина трубопроводной системы Сковородино – Дацин составила почти 1000 км.

Этапы реализации второй очереди проекта были соотнесены с программой освоения залежей углеводородов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Для загрузки трубопровода используется не только западносибирская нефть «Роснефти» и «ЛУКОЙЛа», но и нефть с восточносибирских месторождений. Первым к ВСТО было подключено ближайшее к нему и самое крупное Талаканское месторождение. Эксплуатацию ВСТО начали еще до завершения строительства первой очереди. Так, пусковой комплекс Усть-Кут–Талакан до прокладки остальных участков запустили в реверсном режиме. Для его загрузки к нему было также подключено крупнейшее в Иркутской области Верхнечонское месторождение.

28 декабря 2009 г. была введена в эксплуатацию первая очередь трубопроводной системы ВСТО – мощность которой составила 30 млн т. Из них 15 млн т поступали в порт Козьмино, а другие 15 млн т – по ответвлению от ВСТО – в Китай. На первом этапе сибирская нефть из Сковородино в Приморский край доставлялась по железной дороге до морского порта Козьмино, строительство которого было закончено в начале октября 2009 г., а 22 октября 2009 г. сюда прибыл первый железнодорожный состав с восточносибирской нефтью, которая далее пошла танкерами в страны АТР. С 2010 г. география поставок смеси ВСТО из порта Козьмино расширилась: танкеры шли в США, Японию, Китай, Южную Корею, Таиланд, Филиппины, Сингапур, Тайвань, Индонезию.

В 2014 г. из дальневосточного терминала «Транснефти» было экспортировано 24,9 млн тонн нефти сорта ВСТО. Основными получателями стали: Япония – 8,9 млн т (36%), Китай 5,9 млн т (24%), Республика Корея – 3,7 млн т (15%). Также нефть отгружалась в направлении Малайзии, Таиланда, Филиппин, Сингапура, Новой Зеландии, Тайваня, США и Индонезии [310]. В марте 2015 г. Япония получала 30%, Китай – 25%, Южная Корея – 17%. Остальные объемы распределились между Малайзией, Сингапуром и Индонезией.

29 августа 2010 г. председатель правительства России Путин В.В. посетил Сковородино и принял участие в церемонии завершения строительства российской части системы Сковородино – Мохэ – отвода от ТС ВСТО до границы с Китаем, которая прошла на НПС № 21 «Сковородино» Нерюнгринского РНУ ООО «Востокнефтепровод». 27 сентября 2010 г. в ходе визита российского Президента в Китай после завершения переговоров Медведев Д.А. и Председатель Госсовета КНР Ху Цзиньтао приняли участие в торжественной церемонии завершения строительства нефтепровода Россия – Китай.

14 января 2010 г. «Транснефть» приступила к сварке труб в рамках реализации ВСТО-2, а 26 октября 2011 г. был торжественно введен в эксплуатацию нефтепровод «Пурпе–Самотлор» протяженностью 430 км и мощностью 25 млн тонн, что позволило перенаправить нефть с месторождений Западной Сибири в направлении ВСТО.

1.2. Восточная Сибирь – Тихий океан-2

Трубопроводная система ВСТО-2 включала строительство 2046 км линейной части трубопровода от Сковородино до СМНП Козьмино, 8 нефтеперекачивающих станций (НПС), расширение НПС «Сковородино», СМНП «Козьмино», чтобы обеспечить мощность трубопровода до 30 млн тонн нефти в год.

Вторая очередь ВСТО – от Сковородино до Козьмино стартовала 4 марта 2010 г. и была завершена в 2014 г. На первом этапе труба заполнялась западносибирской нефтью, на втором – нефтью восточносибирских месторождений, в первую очередь Верхнечонского, Талаканского, Чаяндинского и других, причем с Верхнечонского и Талаканского месторождений уже в 2009 г. в объемах промышленной добычи был прокачен первый миллион тонн нефти.

Верхнечонское месторождение – самое крупное в Иркутской области было открыто в 1978 г. Извлекаемые запасы составляют 201,6 млн т нефти и 95,5 млрд куб. м газа. Оператор проекта и держатель лицензии – ОАО «Верхнечонскнефтегаз» (ВЧНГ). Крупнейшим акционером на тот период являлась ТНК-ВР (62,7%), у «Роснефти» было 25,9% и 11,9% – у «Восточно-Сибирской газовой компании».

Трасса трубопровода ВСТО проходит в 120 км от Верхнечонского месторождения. ВЧНГ построил постоянно действующий нефтепровод до Талаканского месторождения для приема восточносибирской нефти в трубопроводную систему ВСТО. С вводом в эксплуатацию автомобильной дороги Верхнечонское месторождение – Талаканское месторождение между ними было налажено круглогодичное транспортное сообщение.

Верхнечонское, Талаканское, Чаяндинское – это нефтегазоконденсатные месторождения. Запасы Талаканского месторождения оцениваются в 130 млн т нефти, а Чаяндинского месторождения – более чем в 1,2 млрд куб. м газа и 70 млн т конденсата и нефти. В Эвенкии расположены 1/3 всех запасов Вост. Сибири, предварительно оцениваемых

почти в 500 млн т [26]. Таким образом, у России есть потенциал для восточного углеводородного экспорта.

В заполнении трубы основной вклад делает государственная компания «Роснефть», лидер российской нефтяной отрасли и крупнейшая публичная нефтегазовая корпорация мира. Компания включена в перечень стратегических предприятий России. Деятельность «Роснефти» в секторе разведки и добычи охватывает все основные нефтегазоносные провинции России: Западную Сибирь, Южную и Центральную Россию, Тимано-Печору, Восточную Сибирь, Дальний Восток, шельфы РФ, в том числе арктический. За рубежом компания работает в Беларуси, Казахстане, Туркменистане, Китае, Вьетнаме, Монголии, Германии, Италии, Норвегии, Алжире, Бразилии, Венесуэле и ОАЭ.

21 марта 2013 г. завершилась грандиозная сделка по покупке «Роснефтью» 100% российско-британской компании ТНК-ВР. По мнению российских экспертов, с помощью этой сделки «Роснефть» не только увеличила запасы и объемы добываемой нефти, но также может улучшить качество ее переработки и расширить сбытовую сеть нефтепродуктов. После сделки «Роснефть» стала крупнейшей нефтяной компанией в мире с доказанными запасами более 27,5 млрд барр. н.э. по стандартам SEC (или 37 млрд барр. н.э. по стандартам PRMS), что на 10% больше уровня ExxonMobil [159, с. 8, 12].

ПАО «НК «Роснефть» занимает лидирующие позиции в освоении российского континентального шельфа. В 2013 г. компания совместно с партнерами выполнила беспрецедентную программу геолого-разведочных работ на шельфовых участках, включая 32,5 тыс. пог. км сейсмики 2D и 2,6 тыс. кв. км сейсмики 3D, инженерно-геологические изыскания по подготовке 12 площадок для поискового бурения, а также приобрела 19 новых лицензий на геологическое изучение, разведку и добычу УВ-сырья на участках арктического шельфа, Охотского и южных морей. «Роснефть» имеет 46 лицензий на разработку российского шельфа с совокупным объемом ресурсов углеводородов, превышающим 43 млрд т н.э.

За 2013 г. «Роснефть» заметно увеличила свою активность в зарубежных проектах. Заключенное в июне 2013 г. долгосрочное соглашение с Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) о поставке нефти на 25 лет на общую сумму 270 млрд долл. США стало беспрецедентным для мирового бизнеса. Контрактом была предусмотрена поставка нефти общим объемом 365 млн т в течение 25 лет: 325 млн тонн нефти по ответвлению нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) Сковородино – Мохе и тем же маршрутом – 35 млн т нефти на Тяньцзинский НПЗ. 10 ноября 2014 г. Россия и КНР согласовали дополнительную поставку в объеме 5 млн т нефти.

В июне 2015 г. объем прокачки был увеличен до 15,6 млн т (Китай был готов принять по отводу ВСТО – Сковородино-Мохэ 16 млн тонн российской нефти, хотя изначально по отводу предполагалось прокачивать 15 млн т). 19 июня 2015 г. CNPC подписала контракт и

была намерена расширить свою часть трубопровода Сковородино-Мохэ с целью удвоения пропускной способности с 2018 г. до 30 млн т. Указывалось, что проект может быть завершен в 2018 г. [118, с. 9] Однако в связи с программой развития НПЗ на северо-западе КНР китайская сторона на встрече «Роснефти», «Транснефти» и «PetroChina» 5 июня 2015 г. предложила новую схему: снизить ежегодный объем прокачки по Сковородино-Мохэ до 20 млн т, а остальное экспортировать через Козьмино и Казахстан [126, с. 9].

Говоря о сроках окупаемости ВСТО, президент «Транснефти» Токарев Н.П. отметил, что они будут меньше первоначальных, а расширение мощностей ВСТО-1 до 80 млн т и ВСТО-2 до 50 млн т позволит досрочно увеличить объемы прокачки нефти, обеспечив рост выручки, а сроки окупаемости составят 15-18 лет вместо 25 лет.

Для расширения ВСТО-1 до 80 млн т потребуется строительство 6 новых НПС, расширение 15, наращивание объема резервуаров на 50 тыс. куб. м и строительство 1 км высоковольтных линий. Для расширения ВСТО-2 до 50 млн т потребуется строительство 4 новых НПС, расширение 3, наращивание объема резервуаров на 100 тыс. куб. м и строительство 120 км высоковольтных линий. Оба проекта должны быть завершены в 2019 г. [310].

В 2019 г. «Транснефть» планирует завершить проект ВСТО, повысив пропускную способность маршрута Тайшет (Иркутская обл.) – Сковородино до плановых 80 млн т/год, а участка Сковородино - Козьмино – до 50 млн т/год, сейчас мощность этих маршрутов составляет 72 млн т/год и 45 млн т/год с учетом использования ламинирующих присадок. В результате чего отгрузки смеси ВСТО с 2020 г. могут повыситься до 36 млн т/год. Текущая пропускная способность терминала в Козьмино оценивается в 36 млн т/год, и его расширение пока не планируется [99, с. 1].

1.3. Восточный газовый экспорт России

В 1989 г. на основе Министерства газовой промышленности СССР был образован Государственный газовый концерн «Газпром», преобразованный в 1993 г. в Российское акционерное общество «Газпром», а в 1998 г. – в Открытое акционерное общество «Газпром». Ныне *ПАО «Газпром»* [по данным сайта компании «Газпром»] – это глобальная энергетическая компания. Основные направления ее деятельности – геологоразведка, добыча, транспортировка, хранение, переработка и реализация газа, газового конденсата и нефти, реализация газа в качестве моторного топлива, а также производство и сбыт тепло- и электроэнергии. «Газпром» располагает самыми богатыми в мире запасами природного газа. Его доля в мировых запасах газа составляет 18%, в российских – 72%.

На «Газпром» приходится 14% мировой и 74% российской добычи газа. Компания реализует масштабные проекты по освоению газовых ресурсов Ямала, арктического шельфа, Восточной Сибири и

Дальнего Востока, а также ряд проектов по разведке и добыче УВ за рубежом. Компания владеет крупнейшей в мире газотранспортной сетью – Единой системой газоснабжения России протяженностью свыше 168 тыс. км и поставляет газ в более чем 30 стран.

В 2007 г. Правительством России была утверждена Восточная газовая программа, многие проекты которой были включены в Стратегию развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. Одной из целей был определен выход на рынок стран АТР. Следует отметить, что «Газпром» входит в пятерку крупнейших производителей нефти в России. В декабре 2013 г. компания первой начала освоение ресурсов российского шельфа Арктики, а именно: добычу нефти на Приразломном месторождении, причем впервые в мировой практике добыча углеводородов на арктическом шельфе велась со стационарной платформы. На Киринском месторождении проекта «Сахалин-3» был успешно испытан первый в РФ подводный добычной комплекс.

«Газпром» является единственным в России производителем и экспортером сжиженного природного газа (СПГ). В 2013 г. было принято решение о строительстве заводов СПГ в Ленинградской области и Приморском крае (во Владивостоке). Если проект на Дальнем Востоке будет реализован, он позволит «Газпрому» самостоятельно выходить на рынок СПГ АТР.

Как уже было отмечено в нашей монографии «Перспективы энергетического сотрудничества Россия-АТР (в экспертных оценках)» (2012, 2013) «Газпром» реализовал проект создания газотранспортной системы «Сахалин – Хабаровск – Владивосток», активно проводит ГРП на Сахалинском шельфе, где были открыты Южно-Кириновское и Мын-гинское месторождения. Для обеспечения подачи газа Кириновского ГКМ в газопровод «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» был реализован газопровод «БТК Кириновского ГКМ – ГКС «Сахалин» (148 км с учетом резервной нитки), который соединил береговой технологический комплекс Кириновского месторождения с головной компрессорной станцией «Сахалин», откуда берет начало газотранспортная система «Сахалин – Хабаровск – Владивосток». Газопровод «БТК Кириновского ГКМ – ГКС «Сахалин» рассчитан на прием газа не только Кириновского, но, в перспективе, и других месторождений проекта «Сахалин-3» [198].

Продолжаются ГРП в Респ. Саха (Якутия) на Чаяндинском месторождении. Указанные объекты и прилегающее Среднеботуобинское НГКМ могут составить ресурсную базу для развития Якутского центра газодобычи и создания экспортноориентированной ГТС «Якутия – Хабаровск – Владивосток» с возможностью отвода на Китай из района Благовещенска и производства СПГ в районе Владивостока.

Проследим динамику переговорного процесса «Газпрома» с китайскими партнерами. В 2007 г. «Газпром» продолжил переговоры о поставках природного газа в объеме 30 млрд куб. м в год в Китай по западному коридору. После подписания соответствующего контракта

корпорация должна была приступить к строительству газопровода «Алтай». Дорожной картой с КННК был предусмотрен проект поставок газа по восточному маршруту в объеме до 38 млрд куб. м в год» [90, с. 13].

Осенью 2009 г. «Газпром» подписал с КННК «Дорожную карту» (дополнение к меморандуму о поставках) и обсудил вопрос по формуле цены и привязке ее к азиатской нефтяной корзине, но на переговорах в мае 2010 г. согласие по вопросу цены так и не было достигнуто. «Газпром» предложил поставлять газ по газопроводу «Алтай» по 450 долларов за тысячу куб. м, чтобы обеспечить равнодоходность поставок газа в Китай и Европу с учетом стоимости транспортировки по новому газотранспортному коридору, строительство которого по предварительному ТЭО оценивалось в 13 млрд долларов. Китайскую сторону это предложение не устроило [39, с. 5].

Китайские эксперты в 2009 г. уточняли, что для Китая наиболее актуально восточное направление, т.к. на запад КНР уже поступает газ из Туркменистана (по ТУКК), то есть постепенно реализуется вторая очередь китайского проекта газопровода с запада на восток страны⁷, но, тем не менее, в Китае также ждут осуществления восточного направления поставок российского, особенно сетевого газа.

13 октября 2009 г. председателем правления ОАО «Газпром» Миллером А.Б. и главой CNPC Цзян Цзэминем было подписано рамочное соглашение об основных условиях поставок природного газа из Российской Федерации в Китай, в котором предусматривалось как западное, так и восточное направления поставок. Первое – с использованием ресурсной базы Западной Сибири, второе – Восточной Сибири,

---

⁷ Газопровод «Запад-Восток» протяженностью 4212 км из Синьцзяна в Шанхай предусмотрен для снабжения газом промышленно развитых восточных районов Китая. Начальная добыча и транспортировка были определены в 12 млрд куб. м газа в год с плановым увеличением объема до 25 млрд куб. м. 55% участия в проекте принадлежало китайским компаниям, по 15% – «Газпрому», RD/Shell и ExxonMobil. Предварительное соглашение было подписано в начале 2002 г., но потом в течение двух лет участники не могли договориться о создании СП для реализации проекта. В августе 2003 г. китайская сторона пригрозила, что проложит трубу сама, если СП не будет создано до конца 2003 г. Камнем преткновения была цена за транзит газа и его стоимость для потребителей, с другой стороны – Китай не мог определиться с полномочиями, которые получают участники проекта, так как не был готов отказаться от госмонополии на транспортировку газа.

В 2005 г. Китай сам построил первую очередь трубопровода до Шанхая. С 18 января 2005 г. газопровод вступил в коммерческую эксплуатацию и началась подача газа в восточно-китайскую провинцию Чжэцзян из Шанхая и провинции Цзянцзю, Аньхой и Хэнань. Вторая очередь рассчитана на газ Центральной Азии. переброска газа с запада на восток Китая была включена в программу крупномасштабного освоения западных районов КНР, как один из ведущих проектов государства. На реализацию его были выделены 146,3 млрд юаней. Цит. по материалам Синьхуа.

Дальнего Востока и шельфа Сахалина с предполагаемым общим объемом поставок порядка 70 млрд куб. м газа в год, из них примерно 38 млрд куб. м газа – по восточному направлению и около 30 млрд куб. м – по западному.

По словам Миллера А.Б., «западный вариант» поставок газа мог быть реализован в кратчайшие сроки, так как на этом направлении есть подготовленные запасы, развитая инфраструктура и нет необходимости создавать газохимические и газоперерабатывающие мощности. Однако вопрос о цене на газ остался открытым, стороны договорились лишь о привязке цен на газ к азиатской нефтяной корзине [92, с. 6].

В июле 2010 г. в Пекине прошли коммерческие переговоры «Газпрома» и CNPC по вопросам организации поставок российского природного газа в КНР. Стороны продолжили сближение позиций, но не смогли договориться по базовой цене обсуждаемого контракта.

В сентябре 2010 г. по итогам российско-китайских переговоров, проведенных в рамках визита в Китай Президента России Медведева Д.А., Председатель правления ОАО «Газпром» Миллер А.Б. и президент CNPC Дзян Дзэминь подписали «Расширенные основные условия поставок природного газа из России в Китай» на 30 лет, обозначив начало поставок в конце 2015 г., объем поставок – 30 млрд куб. м по принципу «бери или плати». В документе были рассмотрены также варианты создания на территории России газохимических производств, связанных с организацией экспорта природного газа из РФ в Китай. Но цену на поставляемый газ согласовать не удалось [315].

Следует отметить, что до недавнего времени на газовом рынке АТР не было международных магистральных газопроводных систем. Исключение составляли небольшие газопроводы из Индонезии и Малайзии в Сингапур и из Мьянмы в Таиланд. Основная часть межстрановых поставок осуществлялась в виде СПГ танкерным флотом.

В декабре 2009 г. прошло торжественное открытие транскитайского туркмено-узбекистано-казахстанского магистрального газопровода (ТУКК) из Туркменистана на Запад Китая в соответствии с договоренностями CNPC с «Казмунайгазом» и «Туркменгазом». Для Китая этот маршрут очень актуален в связи с недостаточностью сырьевой базы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

На торжественной церемонии ввода в эксплуатацию казахстанского участка⁸ газопровода Назарбаеву Н.А. и Ху Цзиньтао был презентован нефтепровод «Западный Казахстан – Китай» с пропускной способностью 10 млн т в год, с перспективой увеличения до 20 млн т и общей протяженностью 2830 км от Атырау до Алашанькоу⁹. В загрузке этого трубопровода участвует и Россия. Согласно подписанному про-

---

⁸ Протяженность казахстанского участка трубопровода – 1300 км.

⁹ В октябре 2009 г. вступил в строй участок Кенкияк–Кумколь – последнее звено казахстано-китайского нефтепровода для поставки в Китай нефти из Актюбинской обл. и Зап. Казахстана.

токолу, по маршруту Омск – Атасу – Алашанькоу будет поставляться в 2010-2020 гг. по 2 млн твг российской нефти.

14 декабря 2009 г. в Туркменистане состоялся торжественный пуск газопровода в Китай как результат хорошо продуманной стратегии Пекина по диверсификации сырьевой базы своей экономики. Используя традиционную практику расчетов, КНР предоставляет не «живые» деньги, а часть кредитами под низких процент, часть за счет бартера – китайскими товарами. Газопровод из Центральной Азии в КНР стал весомым аргументом для китайской стороны на переговорах с РФ относительно условий поставок газа из Западной и Восточной Сибири.

Газовая магистраль «Средняя Азия – Китай» соединяет крупные месторождения природного газа Средней Азии с газотранспортной системой Китая. Первая ветка этого газопровода заработала в декабре 2009 г., вторая – в 2010 г. Их пропускная мощность составила 40 млрд куб. м. Сначала газопровод включал две нитки от месторождения Самандепе в Туркмении через Узбекистан и Казахстан. Его общая протяженность превышает 7 000 км, в том числе по территории Туркмении – 188 км, Узбекистана – 560 км, Казахстана – 1 300 км и Китая – 5 000 км.

Строительство третьей нитки газопровода мощностью 25 млрд куб., проходящей через территорию Узбекистана и Казахстана для увеличения транзита среднеазиатского газа в Китай, начали строить в Узбекистане в декабре 2011 г. и завершили в 2014 г. с выходом на полную мощность в декабре 2015 г. До апреля 2011 г. по ТУКК шел только туркменский газ в объеме 20 млрд куб. м. В ноябре 2011 г. Туркменистан и КНР договорились о наращивании поставок газа до 65 млрд куб. м. Узбекистан планировал поставлять в КНР с 2015 г. 10 млрд куб. м. в год, а к 2020 г. – до 27,2 млрд куб. м (с учетом газа, который добывает в Узбекистане «ЛУКОЙЛ» на месторождениях Кандым-Хаузакской группы и Юго-Западного Гиссара – это примерно 16-18 млрд куб. м).

В 2014 г. было запланировано строительство четвертой ветки газопровода (трубопровод D) мощностью до 30 млрд куб. м с завершением в 2017 г. И если три уже существующие нитки газопровода (А, В, С) идут из Туркменистана в Китай через Узбекистан и Казахстан, то для включения в трафик всех центрально-азиатских государств в Пекине решили тянуть газопровод через Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан [245].

Следует отметить, что в 2017 г. Китай импортировал 95,4 млрд куб. м газа, из которых почти половина приходилась на долю стран Центральной Азии. Однако в этом энергетическом сотрудничестве возникли серьезные проблемы в связи с резким сокращением поставок газа из Центральной Азии, которое стало «вызовом для газового рынка Китая», как отмечала входящая в холдинг «Жэньминь жибао» англоязычная газета «Глобал таймс» [204]. Были названы причины сокращения поставок: рост внутреннего спроса в странах Центральной Азии, а также стремление поставщиков реализовать дополнительные объемы

газа в более поздние периоды пикового спроса в надежде получить более выгодное предложение со стороны других покупателей.

В январе-апреле 2017 г. полностью прекратились поставки газа в Китай из Узбекистана в связи с ростом внутреннего спроса на газ в этой стране. В марте 2017 г. было принято окончательное решение не строить четвертую нитку газопровода, по которому в КНР должен был пойти дополнительный газ из Туркменистана.

Так «Центральная Азия стала слабым звеном в системе международной энергетической безопасности, выстраиваемой Китаем с большим трудом». Однако формально закрыл проект не Пекин, а Узбекистан в марте 2017 г. Итак, China National Petroleum Corporation и Uzbekneftegaz отложили строительство газопровода D на неопределенное время. «Глобал таймс» 8 февраля 2017 г. опубликовала статью под заголовком «Китаю необходимо переосмыслить поставки энергоресурсов из Центральной Азии». В ней отмечается, что потребление, а, следовательно, и импорт природного газа в Китае будут продолжать расти, поэтому высокая степень зависимости от поставок газа из Туркменистана «представляет собой угрозу безопасности» и «должна быть переосмыслена» [204].

Россия продолжает оставаться надежным энергетическим партнером Китая и других стран АТР. В 2014 г. в связи с экономическими санкциями Евросоюза против России наша страна стала более активно проводить восточную газовую политику. В мае 2014 г. в Шанхае председатель правления ОАО «Газпром» Миллер А.Б. и президент Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации Чжоу Цзипин заключили контракт на поставку российского трубопроводного газа в Китай по «восточному» маршруту сроком на 30 лет, предусматривающий экспорт 38 млрд куб. м газа в год в Китай с привязкой к нефтяной корзине и условием «бери или плати». Это самый крупный контракт на поставку газа за всю историю «Газпрома», по которому будет поставлено более 1 трлн куб. м за время действия соглашения.

В сентябре 2014 г. начали строить магистральный газопровод «Сила Сибири», запуск которого планируется в 2019–2020 гг с закачкой газа Чайнинского и Ковыктинского месторождений. Таким образом, на Востоке России создается масштабная газовая инфраструктура, что будет способствовать развитию экономики региона, в том числе металлургии, трубной промышленности, машиностроения. Для российской газовой отрасли данный договор с Китаем не просто открывает новое перспективное направление поставок, но и диверсифицирует традиционные экспортные маршруты с целью хеджирования рисков и повышения стабильности РФ как мирового игрока газового рынка.

В начале октября 2014 г. глава «Газпрома» Миллер А.Б. обсудил вопрос о поставках газа в КНР с президентом CNPC Чжоу Цзипином, и в октябре 2014 г. было заключено новое соглашение. 9 ноября 2014 г. в Пекине был подписан меморандум о взаимопонимании между «Газпромом» и CNOOC.

1.4. «СИЛА СИБИРИ»

В сентябре 2014 г. началось сооружение магистрального газопровода «Сила Сибири». Начало прокачки газа планируется в 2019 г., а выход на полную мощность 38 трлн куб. м в 2024 г. Ресурсной базой будут служить Чаяндинское (1.2 трлн куб. м) и Ковыктинское (1.5 трлн куб. м) месторождения. Строительство осуществляет «Стройтрансгаз». Этот восточный маршрут российского газового экспорта имеет приоритетное значение для Пекина, особенно важное для северо-восточных регионов КНР с плохой экологией из-за использования угля. Но необходимо учитывать, что кроме внешней конкуренции, трубопроводный газ РФ составит конкуренцию экспорту СПГ из России же, к тому же забирая у него сырье.

1 сентября 2014 г. был сварен первый стык газотранспортной системы «Сила Сибири». Газопровод протяженностью порядка 4000 км с проектной производительностью – 38 млрд куб. м газа в год пройдет по территории пяти субъектов России: Иркутской области, Респ. Саха (Якутия), Амурской области, Еврейской автономной области и Хабаровского края. Он включает участок протяженностью свыше 2200 км от Чаяндинского месторождения в Якутии до г. Благовещенска, затем – участок от Ковыктинского месторождения в Иркутской области до Чаяндинского (около 800 км) и от г. Свободного в Амурской области до Хабаровска (около 1000 км). Таким образом, «Сила Сибири» соединится с ГТС «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» [208].

Строительство газопровода кардинально меняет ситуацию в газовой отрасли Восточной Сибири и Респ. Саха (Якутия), повышает интерес к геологоразведочным работам, приросту запасов и делает востребованными новые лицензионные участки. Завершить первый этап строительства газопровода и подключение к нему Чаяндинского месторождения планируется к 2022 г. (Согласно дополнительному соглашению, подписанному между РФ и Китаем в июле 2017 г. транспортировка сырья по этой магистрали начнется 20 декабря 2019 г.)

На втором этапе строительства газопровода (в 2024-2031 гг.) предполагается ввод в эксплуатацию компрессорной станции между Ковыктинским и Чаяндинским месторождениями и сооружение лупинга (соединяющего газопровода) протяженностью 719,3 км [104, с. 16].

Мы приведем мнения экспертов о перспективах данного газопроводного проекта. Так, руководитель Института национальной стратегии **Ремизов М.** отметил: «Если Китай соинвестирует разработку нового месторождения и строительство трубопровода, то цена, оцениваемая экспертами, будет 350 долл. за тысячу куб. м, для РФ приемлемая. Вопрос не в цене, а в том, как обеспечивается разработка месторождений и строительство нового трубопровода. Силами российской компании или силами китайской компании?»

Эксперт указывал, что поступления в российский бюджет от этого контракта будут значительно ниже, чем от газа, который поступа-

ет на европейский рынок: «Это связано даже не со спецификой китайского регионального рынка, а с тем, что речь идет о новой сырьевой базе, где требуется создание всей дорогостоящей, капиталоемкой инфраструктуры. Цена вопроса – освоение месторождений Восточной Сибири. В планах это есть у государства, это объясняется одной из частей стратегии развития Сибири и Дальнего Востока» [197].

Как отметил *Подлевских Н.*, начальник аналитического отдела ИК «Церих Кэпитал Менеджмент»: «Большие деньги – это большая политика, а строительство трубопроводов – это не только большие деньги, это еще и долгосрочное влияние и последующая привязка стран друг к другу... Но это не освобождает от необходимости правильно и по возможности объективно оценивать будущие потребности региона в газе» [219].

Он уточнял, что экономические показатели контракта дополняются геополитическими выгодами. Россия получит новый полноценный рынок сбыта, который со временем может соперничать или даже превзойти по объемам поставок европейский рынок. На данный проект считает он, нужно смотреть в комплексе, включая диверсификацию маршрутов поставок, снижение зависимости «от одного покупателя», в которой долгое время находился «Газпром», снижение зависимости от капризов транзитных стран, а также важные соображения по поводу развития целого региона [197].

Однако не все эксперты настроены оптимистично. Старший научный сотрудник Института Брукинга *Алексашенко С.* напоминал, что на китайский рынок уже вышли Туркменистан, Казахстан, Узбекистан, которые совместно построили три нитки газопроводов в Китай общей мощностью 55 млрд куб. м (на 50% больше, чем «Сила Сибири»). Кроме того, к настоящему времени в КНР построены мощности по приему сжиженного газа на 55 млрд куб. м, а с 2017 г. – дополнительные мощности на 125 млрд куб. м в год. Поэтому, по мнению эксперта, было бы явным преувеличением сказать, что сибирский газ в ближайшие десять лет будет критически важным для китайского энергобаланса. В связи с этим объявление «Газпромом» самого крупного в истории тендера на строительство газопровода в Китай «Сила Сибири», с одной стороны, является объективно необходимым шагом для выполнения обязательств по контракту, подписанному в мае 2014 г., с другой стороны, вся экономика китайского контракта и для самой монополии, и для российской экономики остается весьма проблематичной.

Алексашенко С. уточнял, что помимо резкого снижения нефтяных цен, которые потянули вниз и цены на российский газ – а именно «Газпром» настоял на привязке цены на поставляемый в Китай газ к нефтяной корзине, – сегодня выясняется, что скорость освоения Чаяндинского месторождения (гораздо менее подготовленного и гораздо более дорогого в разработке, чем Ковыктинского) будет заметно медленнее, чем планировалось, и для выхода на заявленные объемы поставок (38 млрд куб. м в год) может понадобиться лет десять, а то и

более. По его мнению, Чаяндинское месторождение не может давать такие годовые объемы добычи газа (предел – 25 млрд куб. м).

Говоря о ресурсной базе для восточного газового экспорта России, следует отметить, что в Вост. Сибири и на Дальнем Востоке сосредоточено более 59 трлн куб м или около 23% начальных суммарных ресурсов газа нашей страны. При этом разведанные и предварительно оцененные запасы превышают 9,6 трлн куб. м, или 13,8% общих запасов России. Как отмечает академик Конторович А.Э. с коллегами из Института нефтегазовой геологии имени А.А. Трофимука СО РАН, крупнейшими месторождениями газа в Лено-Тунгусской нефтегазодобывающей провинции являются Ковыктинское месторождение в Иркутской области, Чаяндинское – в Респ. Саха (Якутия) и газовая шапка Юрубчено-Тохомского газонефтяного месторождения в Красноярском крае. Программа освоения газовых ресурсов указанной провинции в рамках проекта «Сила Сибири» предусматривает приоритетный ввод в разработку Чаяндинского (2018 г.) и Ковыктинского (2023 г.) месторождений [104, с. 12-19].

1.5. «Алтай» или «Сила Сибири – 2»

Алтайский проект (газопровод «Алтай»), был за рамками реализации Восточной газовой программы. Предполагалась доставка западно-сибирского газа из Ямало-Ненецкого автономного округа в провинцию Xinjiang на западе Китая, то есть туда же, куда идет туркменский газ. Однако оговоренные в меморандуме «Газпрома» и CNPC в 2006 г. сроки строительства не были выдержаны по причине отсутствия договоренности о цене на поставляемый газ и трудности ведения переговоров. Этот проект был законсервирован до 2014 г.

В октябре 2014 г. Россия и Китай подписали новые соглашения, в том числе меморандум между «Газпромом» и CNPC о поставках 30 млрд куб. м газа по западному маршруту «Алтай» в течение 30 лет из Западной Сибири и Ямала, которые используются для продаж газа в Европу. В документе отражены сроки, объем, условия транспортировки газа с месторождений Западной Сибири, точка его передачи на границе и условие «бери или плати». Протяженность газопровода составит 2600 км, стоимость проекта, по расчетам 2014 г., была определена в 10 млрд долларов США, а экспорт газа в КНР может превысить объем его продаж в Европу [OilCapital.ru. 10.11.2014].

По словам главы компании Миллера А.Б., поставки по газопроводу «Алтай» должны были осуществляться с тех же месторождений, ресурсы которых используются для продаж сырья в европейские страны, и не исключено, что в дальнейшем объем прокачки российского топлива в Китай превысит текущий экспорт в Европу. Однако, как отмечают аналитики в «Сбербанк СИБ», приоритетное значение для Пекина имеет восточный маршрут, особенно важный для северо-восточных регионов с плохой экологией из-за использования угля. Еще раз отметим, что на западной китайской границе российский газ ждет

большая конкуренция, т.к. уже осуществляются поставки по газопроводу ТУКК. Однако, как подчеркивают аналитики, Китай делает ставку на диверсификацию.

Следует вспомнить, что еще в 2010 г. генеральным директором Института проблем естественных монополий Саакяном Ю.З. высказывалось мнение, что в среднесрочной перспективе Китай не нуждается в серьезном наращивании импорта трубопроводного газа, а высокая активность Пекина в строительстве газопроводов из Туркмении, России и Мьянмы объясняется стратегией максимальной диверсификации источников будущих поставок, но эти поставки могут и не быть востребованы. Это работа «про запас». Серьезную конкуренцию поставкам трубопроводного газа из РФ составит газ Центральной Азии и СПГ, который уже занимает заметное место в газовой политике Китая.

Строительство экспортных газопроводов в Китай содержит в себе равные риски, как для России, так и для стран Центральной Азии. При этом, чем шире круг поставщиков, тем большее ценовое давление на них будут оказывать китайские компании. И *Саакян Ю.З.* предлагал отказаться от строительства газопровода «Алтай» из-за его высокой себестоимости и риска отсутствия рынков сбыта, так как этот маршрут пересекается с направлением поставок как центрально-азиатского, так и китайского газа, добываемого в Синьцзян-Уйгурском районе.

Что касается проектов газопроводов с юга Дальнего Востока, то они, будучи более близкими к непосредственным рынкам сбыта, значительно перспективнее и в большей степени соответствуют требованиям энергетической безопасности России, но их совокупный объем не должен превышать 30 млрд куб. м в год на период 2015-2020 гг. Все мощности сверх этого объема, скорее всего, не будут востребованы китайскими потребителями [155, с. 79], – делал вывод Саакян Ю.З.

ТРЕТИЙ ВАРИАНТ ВОСТОЧНОГО ГАЗОВОГО МАРШРУТА

Специалисты озвучивали и третий вариант транспортировки российского газа в Китай. Мы приведем мнения, высказанные экспертами Центру энергетической экспертизы.

Подлевских Н., начальник аналитического отдела ИК «Церих Кэпитал Менеджмент»: «По словам главы «Газпрома» Миллера А.Б., предусматривается третий маршрут поставки газа в Китай наравне с восточным и западным маршрутами. Пока детали новых задумок неясны, как много неясного в планах добычи газа на Дальнем Востоке. Наиболее естественным представляется, что наряду с поставками газа через переход в районе Благовещенска (восточный маршрут) и Горно-Алтайска (западный маршрут) будет прорабатываться маршрут поставок газа через ответвление трубопровода в районе Дальнереченска. Поставки газа по этому маршруту можно проводить как по действующему трубопроводу Сахалин–Хабаровск–Владивосток, так и по строящемуся

трубопроводу «Сила Сибири». В результате в этом ответвлении со временем может перемешиваться газ проектов Сахалина, а также будущий газ Чаяндынского и Ковыктинского месторождений».

Корчемкин М., генеральный директор и владелец East European Gas Analysis (США): «Отвод от существующего газопровода Сахалин – Хабаровск – Владивосток может быть построен во многих местах, ведь от Хабаровска труба идет вдоль границы».

Пасечник А., руководитель аналитического управления Фонда национальной энергетической безопасности: «Третий маршрут, по поводу которого подписали меморандум, – это часть восточной энергетической стратегии «Газпрома». На территории России инфраструктура для этого маршрута уже есть – газопровод Сахалин – Хабаровск – Владивосток построен, но по большей части не используется, так как сахалинский газ во Владивостоке сбыта в большей мере пока не находит.

Дата запуска СПГ-проекта «Газпрома» во Владивостоке была не определена. Так что сценарий с экспортом дальневосточного газа в Китай выходит в авангард, происходит это на фоне замедления процесса расширения кооперации Пекина с «Газпромом» по «Силе Сибири» и «Силе Сибири-2». Хотя по третьему маршруту вопрос сырьевой базы пока до конца не решен, равно как не ясны и географические ориентиры по газотранспортной инфраструктуре на территории Поднебесной.

И эксперт задавался вопросом: «До Владивостока мы газ доставим, а дальше нет ясности, потому что варианты разные возможны – это и трубопроводное продолжение маршрута, и поставки морем СПГ (если будет строиться завод), и даже комбинированный вариант. Все очень сыро, и партнерам еще предстоит обсудить массу деталей, прежде чем будет подписан финальный документ о поставках сырья по дальневосточному маршруту. Пока это все еще не 100% вероятность».

Раздел III.

РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ И ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ МЕЖДУ СТРАНАМИ АТР

Глава I. Нефтегазовый потенциал России: состояние и перспективы

Ефимов А.С., генеральный директор Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья. Россия,

Герг А.А., д.э.н., проф., генеральный директор
ОАО «Сибирский научно-технический центр нефти и газа». Россия,

Смирнов М.Ю., к.г.-м. н., первый заместитель генерального директора
Сибирского научно-исследовательского института геологии,
геофизики и минерального сырья. Россия,

Смирнов Е.В., к.г.-м. н., заместитель генерального директора
Сибирского научно-исследовательского института геологии,
геофизики и минерального сырья. Россия,

Бражникова М.В., ведущий инженер Сибирского научно-исследовательского
института геологии, геофизики и минерального сырья. Россия.

Для осуществления российского углеводородного экспорта на Восток и расширения его перспектив необходим целый ряд составляющих, главные из которых – это необходимое ресурсное обеспечение, наличие транспортных коммуникаций для прокачки нефти и газа, а также доставки СПГ, обеспечение безопасности экспорта углеводородов и учет рыночной конъюнктуры с оперативным реагированием на нее и действия конкурентов.

Статистическая справка [15, с. 34]

По состоянию на начало 2017 г. Россия занимает ведущее положение в мире по всем основным показателям нефтегазовой промышленности. По запасам нефти (15,0 млрд т) она находится на шестом месте, а по запасам газа (50,5 трлн куб. м) – на первом.

В 2016 г. по добыче нефти (547,5 млн т) Россия занимала второе место после Саудовской Аравии, а по добыче товарного газа (640,2 млрд куб. м) – также второе место после США. По экспорту в 2016 г. сырой нефти (255 млн т) Россия уступала только Саудовской Аравии, а по экспорту газа (208,6 млрд куб. м) занимала первое место в мире.

Следует отметить, что с 2005 г. Восточная Сибирь из района с большими ресурсами и перспективами превратилась в новый быстро развивающийся район нефтедобычи. В Красноярском крае, Иркутской области и Респ. Саха (Якутия) были открыты и разрабатываются месторождения, составляющие основу центров нефтегазодобычи восточносибирского добывающего комплекса: Ванкорское, Талаканское,

Верхнечонское. Разведаны и будут вводиться в освоение такие месторождения, как Юрубчено-Тохомское, Куюмбинское, Ковыктинское, Чаяндинское, а также множество прилегающих к ним месторождений-спутников.

Ресурсная база углеводородного сырья

В соответствии с количественной оценкой перспектив нефтегазоносности Восточной Сибири и Респ. Саха (Якутия), проведенной в 2010-2012 гг., начальные суммарные ресурсы (НСР) условных углеводородов (УУВ) составляли 108,8 млрд т геологических УУВ и 68,7 млрд тонн извлекаемых УУВ. За период времени, прошедший после этой оценки, были проведены значительные объемы геологоразведочных работ (ГРР), в результате которых произошли существенные изменения в состоянии ресурсной базы: открыты новые месторождения, до-разведаны или переоценены уже существующие месторождения, поставлены на баланс новые подготовленные структуры, изменено нефтегазогеологическое районирование Сибирской платформы.

Наибольший объем сосредоточен в Красноярском крае – 8 187 млн т (62,6%). В Иркутской области сосредоточено 2 592 млн т (19,8%) извлекаемых ресурсов нефти, в Респ. Саха (Якутия) – 2 052 млн т (15,7%), в Томской области – 245 млн т (1,9%). На территории Красноярского края находится 18 527 млрд куб. м (или 47,8%) запасов и ресурсов свободного газа, 11 769 млрд куб. м (30,4%) – в Иркутской области, 8 231 млрд куб. м (21,3%) – в Республике Саха (Якутия) и 196 млрд куб. м (0,5%) – в Томской области.

На территории Сибирской платформы на 01.01.2014 г. на Государственный баланс было поставлено 105 месторождения нефти, газа и конденсата. Из них в Респ. Саха (Якутия) 36 месторождений, в Иркутской области и Красноярском крае – 37 и 35 месторождений соответственно (три месторождения находятся на балансе в двух субъектах – Иркутской области и Респ. Саха (Якутия)).

На территории Красноярского края преобладают нефтяные, нефтегазовые и нефтегазоконденсатные месторождения (исключению представляют Енисей-Хатангская НГО и Нижнеангарский самостоятельный НГР, в пределах которых выявлены в основном газовые и газоконденсатные месторождения). На территории Респ. Саха (Якутия) также преобладают нефтяные, нефтегазовые и нефтегазоконденсатные месторождения (исключение представляет Вилюйская НГО, в которой открыты в основном газовые и газоконденсатные месторождения). В Иркутской области преобладают газовые и газоконденсатные месторождения.

Самым большим по разведанным запасам нефти категории А+В+С₁ из открытых в 2005-2013 гг. месторождениях стало Северо-Талаканское (21,2 млн т), по газу – Чиканское месторождение (39,3 млрд куб. м). Самым большим по суммарным запасам нефти категории А+В+С₁+С₂ стало месторождение им. Савостьянова (200,1 млн т), по газу – Ангаро-Ленское (1221,6 млрд куб. м).

Геологоразведочные работы

Для расширенного воспроизводства минерально-сырьевой базы нефти и газа необходим значительный объем геологоразведочных работ. Вклад государства в воспроизводство ресурсной базы предусмотрен на региональной стадии изучения новых нефтегазоносных провинций (научные исследования, бурение параметрических скважин, геофизические работы регионального масштаба, в т.ч. сейсмические) [1]. Работы поискового и разведочного этапов финансируются недропользователями. В 2005-2014 гг. суммарные затраты федерального бюджета и недропользователей в геологоразведочные работы на территории Восточной Сибири и Респ. Саха (Якутия) составили 270,7 млрд рублей ГРР за счет средств федерального бюджета выполнены на сумму 44,7 млрд рублей (16,5% от общих затрат).

Недропользователи за почти 10 лет инвестировали в геологическое изучение УВ-потенциала недр Восточной Сибири и Респ. Саха (Якутия) 226 млрд рублей (83,5% от общих затрат).

Лицензирование недр

При формировании Программы в 2005 г. нефтеперспективные территории Восточной Сибири и Респ. Саха (Якутия) были разделены более чем на 200 перспективных лицензионных участков. К началу действия Программы (2005 г.) на рассматриваемой территории в распределенном фонде недр было 58 лицензионных участков (из них в Иркутской обл. – 23, в южной части Красноярского края – 25 и в Респ. Саха (Якутия) – 10 участков).

На 01.11.2014 г. на территории Восточной Сибири и Респ. Саха (Якутия) в ведении 73 недропользователей находилось 207 лицензионных участков. За период 2005-2014 гг. государство получило бонусы на аукционах за пользование недрами и платы за право пользование недрами участков федерального значения, распределенных на внеконкурсной основе, в размере 87,9 млрд рублей, затраты госбюджета на ГРР составили 44,7 млрд рублей.

За 7 лет (2008-2014 гг.) были распределены 75 лицензионных участков, в то время как в течение трех первых лет с начала действия Программы (2005-2007 гг.) было распределено 76 участков.

Добыча углеводородного сырья

В связи с пуском нефтепровода ВСТО началась интенсивная эксплуатация ряда нефтяных месторождений в Восточной Сибири и Респ. Саха (Якутия). Добыча нефти на рассматриваемой территории возрастает с каждым годом. Объем нефтедобычи вырос с 0,5 млн т в 2005 г. до 39,9 млн т в 2013 г. Накопленная за этот период добыча составила 130,8 млн т. Долгосрочное поддержание годовых поставок нефти на необходимом для функционирования трубопровода ВСТО уровне возможно за счет вовлечения в изучение и последующее освоение перспективных и прогнозных ресурсов нефти Вост. Сибири и Респ.

Саха (Якутия). Согласно прогнозам СНИИГГиМС выйти на уровень годовых поставок нефти в 80 млн т планируется к 2025 г.

Актуальные задачи недропользования Восточной Сибири

Результаты анализа хода реализации Программы позволяют выделить следующие актуальные задачи недропользования в Восточной Сибири и варианты их решения:

1) Разработка единой федеральной государственной Программы изучения и освоения запасов и ресурсов нефти и газа Восточной Сибири и Респ. Саха (Якутия), создание органа управления Программой.

2) Обязательное осуществление мониторинга экономической эффективности мероприятий «Программы геологического изучения и предоставления в пользование месторождений УВ-сырья Восточной Сибири и Респ. Саха (Якутия)» и ее последствий для народного хозяйства Сибири и Российской Федерации в целом.

3) Усиление ГРП по государственным программам, в том числе в части параметрического бурения. Консолидация усилий всех недропользователей по единым программам ГРП, определяющим объемы геофизических, буровых, научно-исследовательских и иных работ для ускоренной подготовки запасов в пределах перспективных центров нефтедобычи. Концентрация ГРП в районах с максимальной количественной и геолого-экономической оценкой.

4) Создание трубопроводной инфраструктуры для подключения удалённых месторождений к магистральному нефтепроводу.

5) Разработка реальных форм государственно-частного партнерства, соответствующих российскому законодательству, способствующих успешному решению поставленных задач.

6) Разработка единого информационного проекта «Нефть и газ ВСТО» по всем источникам информации.

Перспективы и направления дальнейшего прироста минерально-сырьевой базы

Восточносибирское направление является важнейшим для развития нефтегазового комплекса России. Несмотря на значительный достигнутый прирост запасов и интенсивное их освоение и добычу нефти и газа в Восточной Сибири существует большой потенциал новых открытий и соответствующий резерв площадей для постановки геологоразведочных работ регионального и поискового этапов. Сопоставление количества пробуренных скважин и открытых месторождений по годам наглядно демонстрирует связь объемов бурения и открытий. В последние годы развитие технологий геологоразведочных работ позволяет проводить бурение с гораздо большей эффективностью. Большое количество месторождений, в том числе крупных, открытых с возобновлением бурения на Сибирской платформе, говорит о том, что поисковый потенциал даже в пределах относительно изученных нефтегазоносных областей далеко не исчерпан.

Финансирование геологоразведочных работ за счет средств федерального бюджета до 2020 г. основано на действующей «Программе геологического изучения и предоставления в пользование месторождений углеводородного сырья Восточной Сибири и Респ. Саха (Якутия)», которая является составной частью и полностью интегрирована в структуру «Долгосрочной государственной программы изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы Российской Федерации на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья».

Прогноз финансирования геологоразведочных работ за счет средств недропользователей основан на том, что основной целью их деятельности является восполнение запасов углеводородного сырья промышленных категорий. Для оценки общих перспектив и относительного ранжирования перспективных площадей в СНИИГГиМС были проведены количественная и геолого-экономическая оценки нефтегазоперспективных зон.

Нефтегазоперспективные зоны первоочередного освоения

Осадочный чехол в Лено-Тунгусской провинции, охватывающей большую часть нефтегазоносных территорий Восточной Сибири и Респ. Саха (Якутия), составлен отложениями рифея, венда, палеозоя и мезозоя. Литологический состав пород чехла весьма разнообразен, его составляют терригенные, карбонатные, эвапоритовые и вулканогенные толщи. Большинство толщ имеет региональное распространение. Одни из них содержат заполненные флюидами резервуары, в других резервуары редки и их относят к флюидоупорам.

Резервуары находятся в основном в нижних и средних частях комплексов. Их верхние части представлены региональными покрывками. Только у рифейского НГК нет региональной покрывки, так как во время предвендского перерыва размыта различная, часто значительная часть рифейских образований [119, с. 196-205].

Современное состояние изученности позволяет выделить несколько наиболее перспективных зон разной степени изученности, проведение геологоразведочных работ на которых позволит обеспечить непрерывный прирост запасов:

1. Аршиско-Чунская нефтегазоперспективная зона выделена в центральной части Сибирской платформы и охватывает территории четырех крупных тектонических структур – северо-восточный склон Байкитской антеклизы, южный борт Курейской синеклизы, северную часть Катангской седловины и северо-западный склон Непско-Ботубинской антеклизы.

В пределах зоны открытых месторождений нефти нет. Перспективными являются рифейский, вендский и верхневендско-нижнекембрийский НГК, меньшими перспективами обладают кембрийский и ордовик-девонский НГК. Генерация нефти и газа рифейскими нефтематеринскими отложениями Чуньского венд-рифейского осадочного бассейна [164, с. 46-55], и последующая мигра-

ция УВ из центральных частей бассейна на восток по разуплотненным зонам вдоль поверхности несогласия между рифеем и вендом способствовали формированию на его бортах зон нефтегазонакопления. В вендском НГК перспективы связаны с песчаниками ванаварской и оскобинской свит, которые перекрываются соленосными отложениями нижнего кембрия. Восточная часть Аргишско-Чунской зоны характеризуется отсутствием отложений рифея, малыми мощностями, вплоть до полного выклинивания, пород нижнего венда. Отсутствие верхневендской покрывки могло привести к формированию коллекторов ербогаченского и преображенского горизонтов за счет выщелачивания элизионными водами. Таким образом, основные перспективы востока зоны связываются с верхней частью вендского, верхневендско-нижнекембрийским и кембрийским нефтегазоносными комплексами.

2. Гыдано-Хатангская нефтегазоперспективная зона относится к Енисей-Хатангской нефтегазоносной области.

Основные перспективы открытия новых залежей углеводородов по экономическим и геологическим критериям связаны с нижнемеловыми нефтегазоносными комплексами, в том числе с клиноформным комплексом неокома, где имеются как газовые, конденсатные, так и нефтяные месторождения.

Центральная часть Гыдано-Хатангской зоны по кровле юрских отложений находится на глубинах свыше 3-4 км, тем не менее, именно на той территории в последние годы произошли открытия месторождений нефти в пластах ачимовского типа. По типу месторождения газовые, газоконденсатные. Нефть встречена в нижнем мелу только на Пайяхском нефтяном и Байкаловском нефтегазоконденсатном месторождениях.

3. Предпатомская нефтеперспективная зона полукольцом огибает Байкало-Патомское нагорье, занимает основную часть Предпатомского регионального прогиба и узкие приграничные участки Ангаро-Ленской ступени и Непско-Ботуобинской антеклизы. Основой для выделения является расположение на борту рифейского бассейна на пути миграции углеводородов. Характерной особенностью строения осадочного чехла является осложненность его складчато-надвиговыми дислокациями, что позволяет разделить его на авто- и аллохтонную части. Поверхность раздела (детachment) на основной территории зоны приурочена к солям тирской (бюксской) свит венда [121, С. 19-27].

Основные перспективы нефтегазоносности Предпатомской зоны связаны с терригенными отложениями венда, карбонатными отложениями нижнего кембрия и возможно с отложениями рифея. Залежи УВ в карбонатных отложениях верхневендско-нижнекембрийского и кембрийского нефтегазоносных комплексов на территории Предпатомской зоны связаны с нарушенной аллохтонной частью разреза, которая характеризуется развитием контрастных складчато-надвиговых валов. В автохтоне, имеющем блоковое строение, возможно развитие коллекторов, связанных со шлейфами обломочных пород на склонах дотир-

ских палеоподнятий Промышленные притоки газа были получены на Отраднинском месторождении. В северо-восточной части зоны потенциально продуктивными являются карбонатные отложения рифея, промышленные притоки газа из которых были получены на Бысахтахском месторождении. На рассматриваемой территории можно ожидать блоковые, литологически и тектонически экранированные ловушки.

4. Предъенисейская нефтегазоперспективная зона входит в состав Пур-Тазовской нефтегазоносной области и Елогой-Туруханской перспективной нефтегазоносной области Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Перспективы нефтегазоносности связаны с нижнемеловыми и юрскими НГК и ограничиваются тектоно-геохимическими и гидрогеологическими показателями на склоне Верхнепакулихинской моноклинали, восточной части Сидоровской мегатеррасы и Туруханского выступа. В пределах зоны открыто Тагульское нефтегазоконденсатное месторождение и подготовлена к бурению Центрально-Медвежья локальная структура с ресурсами нефти по палеозою.

5. Южно-Тунгусская нефтеперспективная зона занимает центральную часть одноименной НГО. Контур зоны охватывает западные части систем кембрийских рифов Сибирской платформы. Наиболее древняя система рифов включает моктаконские краевые рифы в осинском горизонте (низы нижнего кембрия) На Моктаконской площади, в скважине № 1 была получена нефть (93 куб. м/сут) из рифа и газ (2 млн куб. м/сут) из структуры облекания рифа. Покрышкой продуктивных пластов является вышележащая бурусская соленосно-ангидритодоломитовая свита.

Средний уровень кембрийских краевых рифов установлен в тойонском и низах амгинского ярусов нижнего и среднего кембрия. Высота этих Таначи-Дельтулинских рифовых построек достигает 500 м. Газоносность рифов установлена на Таначинской площади. Покрышкой рифов является глинисто-доломитовая летнинская свита. Глубины залегания – 2200-2600 м. Краевые рифы окаймляют субширотный Тынепский прогиб, выполненный средним кембрием. В основании прогиба залегает глинисто-карбонатная нефтематеринская толща, в отдельных пластах которой содержание $C_{орг}$ достигает 3-10 %. Выше залегает толща верхнеамгинских известняков, в которой фиксируются одиночные рифы высотой 150-200 м, на глубинах 2300-2500 м. Известняки перекрыты толщиной солей и доломитов, майского яруса среднего кембрия. Одиночные рифы намечены по данным сейсморазведки на западе Тынепского прогиба. Ожидается их распространение по всей территории прогиба. Это – верхний целевой горизонт ГРР в Южно-Тунгусской зоне.

6. Кочечумско-Мархинская нефтегазоперспективная зона располагается на северо-восточной окраине Северо-Тунгусской НГО, на сочленении Курейской синеклизы и Анабарской антеклизы.

Территория исследована крайне слабо, даже на региональном уровне. Месторождений и залежей углеводородов пока не выявлено.

Зона характеризуется наличием на оптимальных глубинах, от 1,5 до 4,0 км, нескольких уровней потенциально перспективных карбонатных отложений нижнего палеозоя, которые чередуются с регионально распространенными карбонатно-глинистыми толщами, в том числе черносланцевыми, или доманикоидными. В кембрийское время здесь простирался гигантский Хантайско-Оленёкский бассейн, с развитой в нём нефтематеринской куонамской формацией, с юга он обрамлялся мощным, до 700 м, рифовым поясом, который ограничивал с севера соленосную внутришельфовую область. Рифовый пояс, представленный кавернозными органогенно-обломочными доломитизированными известняками, перекрывается 300-350-метровой толщиной отмельно-баровых пористо-кавернозных доломитов с пористостью, достигающей до 25-30%, сопряженный с черносланцевым нефтематеринским бассейном и перекрытый мощной толщиной карбонатно-глинистых сульфатоносных отложений среднего-верхнего кембрия, является исключительно перспективным объектом для поисков залежей углеводородов. В ордовике наиболее перспективным является средний отдел, представленный чередованием терригенных песчаных и глинисто-алевритовых отложений перекрываемый комплексом глинисто-известняковых отложений среднего ордовика. На силурийском уровне потенциальным коллектором являются преимущественно кораллово-строматопоратовые известняки, охватывающие верхнюю часть нижнего силура. Перекрываются они комплексом сульфато-доломитовых отложений верхнего силура.

7. Желдонская нефтегазоперспективная зона выделяется в зоне сочленения Ангаро-Ленской НГО с Присяно-Енисейской, Катангской и Непско-Ботуобинской НГО. Наиболее нефтеперспективные уровни рифея и терригенные горизонты ванаварской свиты венда, распространение которых прогнозируется в западной и центральных частях зоны, глубоким бурением не изучены. Здесь, на борту рифейского бассейна, ожидается наличие проницаемых зон, по которым УВ из рифейских нефтематеринских толщ Присяно-Енисейской синеклизы и Катангской седловины могут проникать в вендские терригенные продуктивные горизонты Ангаро-Ленской ступени и Непско-Ботуобинской антеклизы. Глинистые карбонаты венда и соли усольской свиты нижнего кембрия являются региональными покрывками предполагаемых скоплений нефти и газа. Эта особенность геологического строения служит основой для прогноза крупной зоны нефтегазонакопления со структурно-литологическими и тектонически ограниченными залежами.

8. Томская нефтегазоперспективная зона относится к Преенсейской НГО, занимающей большую часть, Пайдугинской и Васюганской НГО Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Месторождений в пределах зоны не выявлено. Наиболее перспективными

для поисков залежей нефти и газа в пределах зоны считаются нижнеюрский НГК, палеозойский НГГЗК и палеозойский НГК (внутренние горизонты). В пределах Райгинско-Ажарминской гряды выделен ряд нефтегазоперспективных объектов в отложениях венда.

Перспективы обнаружения залежей нефти и газа нижнеюрского НГК и зоны контакта с породами доюрского основания связаны с западным склоном Пудинского мегавала с доказанной промышленной нефтегазоносностью. Ожидается наличие палеоврезов и зон выклинивания нижнеюрских отложений на выступы фундамента. К перспективной в плане обнаружения залежей углеводородов относится Западно-Кольчумская антиклиналь с массивным органогенно-строматолитовым коллектором порово-каверно-трещинного типа в венд-нижнекембрийских и рифейских отложениях.

9. Хантайско-Североречинская нефтеперспективная зона расположена в области сочленения Северо-Тунгусской НГО и Туруханно-Норильского самостоятельного нефтегазоносного района (СНГР).

На территории Хантайской подзоны основными перспективными в нефтегазоносном отношении являются девон-ордовикские и частично верхнекембрийские комплексы. Коллекторы связаны с трещинно-кавернозными органогенными известняками девона, верхнего силура и частично кембрия и с хорошо отсортированными среднезернистыми песчаниками среднего ордовика. Наличие надежных флюидоупоров (соляные пласты девона), а также существование на западе структурного мыса экранирующего долеритового барьера, который экранирует миграционный поток углеводородов из глубокопрогнутого Ламско-Хантайского мегапрогиба, можно рассчитывать на формирование в пределах Хантайской подзоны крупного многозалежного скопления углеводородов. Перспективные на нефть и газ комплексы Сухарихинско-Мундуской и Северореченской подзон существенно отличаются от Хантайской. В первой из них основные продуктивные горизонты можно ожидать в трещинно-кавернозных карбонатах рифея, во второй – в трещинно-каверновых карбонатах венда – нижнего кембрия, перекрытых глинистыми карбонатами тех же возрастов. Здесь, вероятнее всего, ожидаются ловушки антиклинальные, тектонически экранированные, а также, возможно, рифогенные постройки силурийского возраста.

10. Анабаро-Хатангская нефтегазоперспективная зона охватывает большую часть территории Анабаро-Хатанской и практически всю территорию Лено-Анабарской нефтегазоносных областей (НГО). Основные перспективы нефтегазоносности Анабаро-Хатанской зоны связаны с верхнепалеозойским и нижнемезозойским (триасским) осадочными комплексами. На территории зоны открыты небольшие нефтяные месторождения на четырех поисковых площадях, а значительные дебиты газа получены из нефтенасыщенных интервалов на Чайдахском локальном поднятии. Залежи УВ связаны с пермскими и триасовыми отложениями. Надежные структурные построения отсутствуют, тем не менее, геофизическими и геологосъемочными работами

на территории исследований в палеозое закартированы многочисленные блоковые и антиклинальные структуры, осложненные соляными куполами и штоками. Поднятия, выявленные в северо-восточной части территории имеют значительные перспективные площади (100-150 кв. км и более) и амплитуду до 500-1000 м. В 1984 г. детализировано, уточнено и подготовлено к бурению Журавлиное поднятие с перспективной площадью 465 кв. км в северной части Анабаро-Хатангской седловины.

11. Предверхожно-Майская нефтегазоперспективная зона занимает практически всю Алдано-Майскую НГО, север зоны относится к Предверхожанской НГО. Наибольший интерес представляет восточная часть Алдано-Майской впадины, где в едином вертикальном разрезе наблюдается переслаивание терригенных и карбонатных мощных толщ, являющихся потенциальными коллекторами и флюидоупорами. Песчаники верхнего рифея, перекрытые карбонатами, глинисто-карбонатными породами юдомской серии венда и базальные терригенные слои верхнеюдомской серии, перекрытые вышележащими карбонатными, глинисто-карбонатными породами сарданинской и пестроцветной свит.

При благоприятных фациально-тектонических условиях здесь могли формироваться залежи нефти и газа. Многочисленные битумопроявления в естественных обнажениях явно свидетельствуют о высоких перспективах нефтегазоносности венд-рифейских отложений в погруженной части Алдано-Майской впадины.

12. Вилюйская нефтегазоперспективная зона охватывает южную и юго-западную части одноименной нефтегазоносной области. Перспективы связаны с последовательным сокращением мощности пермских, триасовых и юрских отложений в южном направлении, вплоть до выклинивания нижнепермских и триасовых отложений, что создает предпосылки для формирования стратиграфических и литолого-стратиграфических ловушек, находящихся на путях миграционных потоков углеводородов.

Кроме того, перспективным является сочетание в составе кембрийских отложений пород куонамского комплекса отложений (одной из лучших нефтематеринских пород в осадочном чехле Сибирской платформы, которые практически на всей территории зоны претерпели интенсивные катагенетические преобразования) и синхронных рифогенно-обломочных образований, замещающих куонамские в направлении с востока на запад площади зоны. Рифогенно-обломочные отложения среднекембрийского возраста перекрывают куонамские и являются наиболее перспективными [165, с. 25-34].

Сами породы куонамской свиты могут являться источниками сланцевой нефти. Газоносность зоны подтверждается полученными в ряде случаев при испытании мощными притоками пластовых вод с растворенным газом и открытием Нижнетюкянского газового месторождения.

13. Южно-Сибирская нефтегазоперспективная зона. В составе зоны выделяются две НГО: Васюганская и Каймысовская, и Нижнеомский самостоятельный потенциально-перспективный нефтегазоносный район (СПНР) относящиеся к Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции. Перспективы, в первую очередь, связаны с верхнеюрским (васюганским) НГК и среднеюрским НГК, на склонах Межовского и Тебисского мегавалов.

В пределах зоны открыты два месторождения в Новосибирской области и восемь в Томской. По типу месторождения нефтяные, только Веселовское газоконденсатное, основной добывающий верхнеюрский нефтегазоносный горизонт. В пределах Томской области выделено и подготовлено к бурению 8, а в Новосибирской области – 9 ловушек.

14. Западно-Анабарская нефтеперспективная зона располагается в восточной половине Северной части Северо-Тунгусской НГО и крайней западной части Анабарской НГО, в пределах Путоранского выступа и западного склона Анабарской антеклизы. Перспективы основаны на пространственном сочетании наиболее глубоких, более десяти километров, крупных отрицательных структур платформенного чехла и смежных поднятий – потенциальных зон нефтегазонакопления.

Продуктивные горизонты на территории зоны могут быть связаны с трещиновато-каверновыми коллекторами в органогенных карбонатах девона, силура, нижнего кембрия и венда, поровыми коллекторами – в песчаниках ордовика, венда, а, возможно, и верхнего палеозоя. В качестве региональных флюидоупоров помимо туфогенно-эффузивной толщи пермо-триаса могут быть выделены соленосные пачки девона и глинистые карбонатные – венд-силурийского возраста. Наиболее вероятными ловушками, являются антиклинали, экранированные трапповыми интрузиями или благоприятные сочетания силлов с подводными их дайками на моноклиналях. О потенциале нефтегазоносности можно судить и по уникальным по набору тяжелых углеводородов аномалиям в поверхностных водотоках и водоемах.

Одним из главных критериев, влияющих на эффективность освоения рассматриваемой территории являются ресурсы УВ-сырья (или плотность ресурсов). При выполнении количественной оценки можно выделить зоны нефтегазонакопления и оценить их перспективы. При этом критериями для выделения зон являются не только геологические параметры (контуры структур, зон литологического замещения, границы фациальных обстановок и т.д.), но и наличие и близость инфраструктуры нефтегазодобычи.

СНИИГТиМС была проведена большая работа по геолого-экономической оценке ресурсов нефти, газа и конденсата России, одним из направлений которой являлась оценка инвестиционной привлекательности ресурсов перспективных нефтегазоносных зон. Оценка зон была направлена на обоснование очередности их геологического изучения и освоения. Полученные результаты позволяют в пределах зоны выделить наиболее привлекательные территории, с точки зрения

прогнозируемого дохода недропользователя. Это Аргишско-Чунская, Гыдано-Хатангская и Предпатомская зоны.

Максимально прогнозируемая годовая добыча с учетом сроков ввода прогнозируемых к открытию месторождений в эксплуатацию на данных зонах суммарно может составить до 30 млн т по нефти и 50 млрд куб. м по газу. В этих зонах сосредоточен основной ресурсный потенциал. Далее следуют Предьенисейкая и Южно-Тунгусская. Ниже среднего прогнозируются доходы по Кочечумо-Мархинской, Желдонской, Томской, Западно-Анабарской, Хантайско-Северореченской, Анабаро-Хатангской и Предверхожно-Майской зонах. Наименее привлекательны Виллойская и Южно-Сибирская зоны.

По каждой зоне определены такие показатели, как объемы геологоразведочных работ, прогноз открытий залежей и затраты на освоение. В качестве примера приведены некоторые значения показателей по наиболее перспективной Аргишско-Чунской зоне. Как описано выше, потенциальный прирост рентабельных запасов может составить 590 млн т нефти и 847 млрд куб. м газа, можно ожидать открытия 4 крупных месторождений.

Таким образом, на территории Восточной Сибири и Респ. Саха (Якутия) появился новый крупный нефтедобывающий район Российской Федерации. В связи с началом строительства газопровода «Сила Сибири» создается газовая отрасль с перспективой добычи газа не менее 60 млрд куб. м в год. За последние годы осуществлен прирост запасов углеводородного сырья, который может обеспечить увеличение добычи до 2020 г. В то же время, Восточная Сибирь и Респ. Саха (Якутия) обладают существенным потенциалом для дальнейшего наращивания сырьевой базы нефтяной и газовой промышленности, который может быть обеспечен при интенсификации геологоразведочных работ и выходе в новые перспективные районы.

Глава II. США

2.1. Экономика США: состояние, проблемы и вызовы

Супян В.Б., д.э.н., профессор, научный руководитель направления экономических исследований, заведующий Отделом экономических исследований Института США и Канады РАН. Россия

Прошло около 10-ти лет после финансового кризиса 2008-2009 гг., который официально завершился в третьем квартале 2009 г. Вместе с тем, последствия этой наиболее глубокой за весь послевоенный период рецессии все еще дают о себе знать – это проявляется в невысоких и неустойчивых темпах роста, в весьма высокой безработице, в явно недостаточных темпах роста инвестиций. Однако, рыночные силы постепенно приводят к восстановлению экономики. Правительство США и Федеральная резервная система также предпринимают последовательные шаги по обеспечению более устойчивого роста. Вопрос о том, дают ли эти усилия ожидаемые результаты, несомненно, представляет интерес. Не менее важно понять какие вызовы стоят перед американской экономикой и обществом в ближайшее десятилетие.

При этом нельзя сказать, что экономика и социальная сфера страны находятся в кризисном состоянии. Скорее напротив, экономика переживает период не слишком быстрого и устойчивого, но роста. Разумеется, в стране имеется немало как достаточно острых, так и вялотекущих проблем, требующих своего решения. Собственно вокруг выбора пути, как долгосрочного развития, так и решения конкретных проблем, продолжают кипеть страсти после выборов президента США.

1. Восстановление экономики: результаты, факторы, перспективы

Отличительной чертой послекризисного периода минувшей рецессии является чрезвычайно медленное восстановление экономики. Хотя, начиная с августа 2009 г. экономика демонстрирует положительные темпы роста ВВП, в годовом выражении они являются недостаточными, чтобы компенсировать потери, понесенные экономикой за период кризиса. Максимальное падение ВВП в 4 квартале 2008 г. составило 8,9% (среднеквартальные темпы падения в 2008 г. составили 4,6%). Докризисный уровень ВВП был превзойден лишь через 4 года в 2011 г. Темпы роста ВВП в последующий период оживления и подъема были весьма скромными – за 2 последних квартала 2009 г. – в среднем 2,9%, в 2010 г. – 2,4%, в 2011 г. – 2%, в 2012 г. – 1,95%, за 2013 г. – 1,9%. Среднегодовые темпы прироста ВВП в 2014-2016 гг. составили 2,4%. В 1-ом квартале 2017 г. он снизился до 1,4%.

Продолжительность падения ВВП составила в период последнего кризиса 18 месяцев, что заметно больше, чем в среднем за все периоды спадов в 11 послевоенных циклов (11,1 месяца) и была практически такой же по продолжительности, как периоды сокращения в среднем во время 6 циклов с 1919 по 1945 гг. (18,2 месяца) [328, 213].

За послевоенный период не было ни одного столь продолжительного периода рецессии [181].

Продолжительность рецессии, безусловно, отражается и на темпах восстановления других макроэкономических показателей, прежде всего, занятости и безработицы. В сфере занятости это проявилось в степени экономической активности рабочей силы. Хотя максимальные показатели безработицы были в период последнего кризиса ниже, чем во время кризиса 1981-1982 гг. (соответственно 10% в октябре 2009 г. и почти 11% в 1982 г.), рассасывание безработицы происходит гораздо медленнее. Если к 1983 г. безработица опустилась до уровня менее чем в 7% за один год после кризиса, то в нынешнем цикле для достижения такого же результата (7%) понадобилось почти 4 года. Как правило, после начала оживления экономики предкризисный уровень безработицы достигается в среднем за 3 квартала. Ничего подобного в период послекризисного оживления не происходило – и за более чем 4 года оживления безработица остается гораздо более высокой, чем она была в 2007 г (5,5%).

При этом особенно необычным является тот факт, что, несмотря на рост занятости и снижение безработицы, продолжается снижение степени экономической активности трудоспособного населения. Если перед кризисом – в декабре 2007 г. – экономическая активность трудоспособного населения составляла 66%, то в дальнейшем она продолжила лишь снижаться – до 64,9% в 2010 г. и до 62% к началу 2015 г. Таким образом, за 8 лет после начала кризиса экономическая активность населения сократилась на 2,2 процентных пункта (п.п.). Расчеты показывают, что 1,2 п.п. этого снижения приходится на фактор старения населения, а 1 п.п. – имеет циклическую основу. В первой половине 80-х годов циклический фактор составил 0,9 п.п. снижения экономической активности, в то время как экономическая активность женщин, быстро растущая в то время, увеличила общую активность трудоспособного населения за посткризисный период.

Можно констатировать, что, начиная с 2012 г., рынок рабочей силы демонстрирует медленную, но устойчивую тенденцию снижения безработицы, что обусловлено в первую очередь более-менее устойчивыми темпами роста экономики. К 2017 г. ее уровень составил 4,3%.

Инвестиции в основной капитал, помимо главного фактора – потребительского спроса, являются ведущим катализатором экономического роста. Начиная с 2011 г. можно констатировать заметный, хотя и не вполне устойчивый рост частных инвестиций в основной капитал. Так, с 2011 г. по 2015 г. они увеличились с 838 млрд до 1,1 трлн долларов. В 1-ом квартале 2017 г. частные инвестиции в основной капитал выросли на 11% [329].

Рост демонстрируют и корпоративные доходы, которые уже в 2012-2013 гг. превысили предкризисный уровень. Вместе с тем темпы роста корпоративных доходов, во-первых, весьма неустойчивы, а, во-вторых, замедляются. Так, если в конце 2009 г., в период начала выхода

из кризиса квартальные темпы роста корпоративных доходов достигали 8-9%, то в дальнейшем они постоянно сокращались в годовом выражении – до 1-2% в 2012 г., увеличившись до 3,3%, во 2-ом квартале 2013 г. и опустившись затем до 1,9% в 3-ем квартале. В дальнейшем корпоративные доходы демонстрировали противоречивые тенденции, то сокращаясь, то увеличиваясь в 2015-2016 гг.

Инфляция в США оставалась на низком уровне – 1,9% в 2016 г. При этом, после падения в 1-ом квартале 2013 г., вновь начали расти личные располагаемые доходы – их объем вырос с 13,0 трлн долл. в 2014 г. до 14,1 трлн в 1 кв. 2017 г. Таким образом, статистические данные свидетельствуют об улучшении макроэкономических показателей американской экономики, о позитивной в целом динамике экономического роста. Тем не менее, нельзя не отметить весьма медленное, по сравнению со всеми послевоенными циклами, восстановление экономики США. Оно связано не только с глубиной происшедшего кризиса, но и недостаточным развитием отраслей и сфер экономики, которые демонстрировали бы готовность к ускоренному росту, которые стали бы подлинными локомотивами экономического восстановления.

Во-первых, явно недостаточной является кредитная активность американского бизнеса и населения. Это касается, в том числе, и одной из ключевых отраслей, ставших источником финансового кризиса – жилищного строительства. Обращение за ипотечными кредитами на покупку жилья в посткризисном 2010 г. было в три раза ниже, чем на пике ипотечного бума в 2005 г. (11,6 млн и 3,8 млн обращений соответственно) [260]. Объем продаж всех домов в 2013 г. незначительно сократился – до 4,9 млн, притом, что средняя цена за дом выросла на 9,9% – до 198 тысяч долларов.

Можно констатировать, что с 2011 г. начался постепенный рост продаж новых жилых домов – с низшего уровня продаж в 2010 г. примерно в 300 тыс. домов до уровня в 610 тыс. в 2017 г. – рост на 3% в годовом выражении. Однако, если помнить о масштабах продаж на пике ипотечного бума – 1400 тыс. домов в 2005 г., то становится очевидным, что до восстановления этого рынка, включая жилищное строительство и все связанные с ним отрасли, еще очень далеко [322].

Низкая кредитная активность в США во многом объясняет недостаточно высокие темпы восстановления сектора недвижимости и экономического роста вообще. Это на первый взгляд весьма необычная для периода экономического оживления и подъема ситуация, особенно на фоне масштабных денежных вливаний в экономику, инициированных Федеральной резервной системой. Так, в результате выкупа ФРС за послекризисный период у банков государственных и ипотечных облигаций (т.н. программы «количественного смягчения»), объем денежной массы в стране увеличился с 800 млрд до 3,8 трлн долларов [331].

Теоретически эти меры были направлены на обеспечение деньгами банков с целью удешевления кредита. Однако фактически большая часть этих средств осталась на резервных счетах коммерческих

банков. Кредитные ресурсы в значительной степени остаются невостребованными. С одной стороны, в не вполне устойчивой ситуации в экономике банки не спешат предлагать кредиты всем желающим (особенно памятуя об огромных понесенных потерях во время кризиса), а с другой – сам рынок, опять-таки по причине неопределенности в экономике, не предъявляет большого спроса на новые кредиты и соответственно инвестиции.

Относительно быстро растущий сегмент спроса – это потребительский кредит; ипотечные же кредиты не растут, а сокращаются, по многим из них заемщики не рассчитались до сих пор. Кроме того, из опасений инфляции, ФРС не слишком стимулирует расширение кредита, выплачивая банкам процентную ставку в 0,25% за избыточные резервы. То есть, банки, ничем не рискуя, получают приличный доход, накапливая средства на резервных счетах до лучших времен. Таким образом, стремление не допустить рост инфляции, делает политику ФРС по стимулированию экономического роста весьма противоречивой – с одной стороны, низкая учетная ставка и программы количественного смягчения, с другой – фактически поощрение ограничивать кредитную экспансию.

Все вышесказанное свидетельствует о наличии целого ряда факторов, связанных как с особенностями и глубиной минувшего циклического спада, так и с непоследовательностью мер антикризисной политики, которые препятствуют более активному преодолению последствий кризиса и экономическому росту.

Проведенные в США исследования о причинах медленного выхода экономики из кризиса, в частности в ФРС и в Бюро экономического анализа, свидетельствуют о нескольких главных факторах такого положения. В их числе: уменьшение в результате глубокого кризиса потенциала домохозяйств и малого бизнеса к новым займам, инвестированию и расходам; слабое и медленное восстановление жилищного строительства как следствие большого количества свободного и изъятого у заемщиков жилья; сокращение расходов и занятости на уровне штатов и местных органов власти, не вполне последовательная стимулирующая монетарная политика ФРС, сокращение международной экономической активности США [212, с. 87; 213, с. 43].

Несмотря на относительно невысокие темпы послекризисного роста, следует, безусловно, признать, что экономика США достаточно успешно преодолела негативные последствия глубокой рецессии и демонстрирует выраженный тренд к росту. Об этом говорят практически все прогнозы ведущих экономических аналитиков США. Так, согласно прогнозу Экономического доклада Президента США 2017 г. среднегодовые темпы прироста реального ВВП с 2017 по 2020 гг. составит 2,2-2,4% [214, с. 142]. Как полагают эксперты Бюджетного управления Конгресса США, темпы экономического роста могут быть на 0,5-0,6 процентного пункта ниже в случае неурегулированности вопросов,

связанных с принятием государственного бюджета и определением потолка государственного долга.

2. Экономические и социальные вызовы

Какие же проблемы делают ситуацию в экономике страны и в обществе отнюдь не безоблачной? На макроуровне, это, конечно же, растущий государственный долг, превысивший уже годовой ВВП и составляющий более 19 трлн долл. Разумеется, долг не представляет для США непосредственной угрозы, но понятны связанные с ним потенциальные проблемы. Если говорить о т.н. «публичном» государственном долге, т.е. той части государственного долга, обязательства по которому правительство несет перед гражданами, банками и иностранными государствами, то его доля в совокупном государственном долге резко возросла после кризиса 2008-2009 гг. – с 35% в 2007 г. до 74% в 2015 г. (оставшаяся часть государственного долга, примерно 26%, это обязательства федерального правительства перед различными государственными структурами, например, Фондом социального страхования, Фондом медицинского страхования и т.п.).

В случае прогнозируемого роста дефицита бюджета с 2,7% в 2015 г. до ожидаемых 5,9% в 2040 г., «публичная» часть государственного долга возрастет с нынешних 74% до 103% ВВП. Во многом это будет обусловлено быстрорастущими расходами федерального бюджета на социальные цели (социальное обеспечение, медицинские программы помощи пожилым и бедным, пособия и т.п.); с 57,1% в 2015 г. до 73,2% в 2040 г. Такая ситуация потребует новых заимствований и означает безусловный рост государственного долга. Как результат – рост доли процентных платежей в расходах федерального бюджета, т.е. расходов на обслуживание государственного долга. Это расходы при сохранении нынешних тенденций могут составить к 2040 г. 4,3% ВВП или 22,2% всей доходной части федерального бюджета. Если вспомнить, что ожидаемые расходы на социальные цели составят 73,2% ВВП, то на все прочие расходные статьи бюджета (оборона, безопасность, образование, окружающая среда, дипломатия и пр.) мало что остается. В этой ситуации необходимой задачей является не столько сбалансированный бюджет, сколько финансовая стабильность и устойчивость всей финансовой системы.

Еще одной обозначившейся макроэкономической проблемой США стало неполное и неэффективное использование рабочей силы. Речь при этом идет не только о безработице (хотя среди отдельных категорий рабочей силы она имеет двузначные показатели), сколько о таких вопросах как экономическая активность населения, т.е. нежелание (во многом, вынужденное) трудоспособных граждан искать работу, в связи с невозможностью ее найти в соответствии их квалификацией, растущая дифференциация в оплате труда, неравный доступ к качественному образованию.

В силу меняющегося спроса на рабочую силу, многие трудоспособные граждане, потерявшие работу в результате кризиса 2008-2009 г., а также в немалой степени по причине перевода ряда предприятий и отраслей за рубеж, перестают искать новую работу. Их прежде высокая квалификация не соответствует новым требованиям, а занять низкоквалифицированные рабочие места они не хотят. Поскольку эта часть рабочей силы уже заработала себе право на, по крайней мере, неполную пенсию по линии государственного социального страхования, а многие имеют накопления по линии частного социального страхования, они выбивают из экономически активного населения, снижая тем самым трудовой потенциал страны. Это обстоятельство было одним из важных факторов недовольства части населения, отдавшего свои голоса за Д. Трампа.

Другой серьезной озабоченностью на рынке труда является динамика доходов и их растущая дифференциация. Хотя медиана средне-недельной зарплаты в США выросла для занятых полный рабочий день с 432 долл. в 1991 г. до 825 долл. к 2016 г., учет инфляции сводит этот рост практически к незначительной величине. Так, если индекс зарплаты в 1991 г. принять за 100, то с учетом инфляции в 2015 г. он составил 109, увеличившись в реальном выражении за 25 лет только на 9 п.п.

Увеличивается разрыв в зарплате в зависимости от уровня образования. Так, до кризиса и во время кризиса в период 2000-2009 гг. работники, не имеющие среднего образования, зарабатывали на 40% меньше, чем выпускники средней школы. Работники с незаконченным высшим образованием получали на 63% больше выпускников школы, а выпускники вуза – еще на 127% больше; человек с ученой степенью зарабатывал на 185% больше, чем выпускники университета. В послекризисный период, с 2009 по 2015 гг. эти цифры равнялись соответственно 39%, 60%, 131% и 194%. Таким образом, более продвинутое образование обеспечивает сейчас более заметный прирост заработной платы. Такого рода тенденции еще больше увеличивают разрыв в уровне доходов среди американского населения. Распределение населения, например, по 20-процентным группам свидетельствует об огромном неравенстве в доходах – на нижнюю 20%-ную группу в 2015 г. приходилось лишь 3,1% совокупных доходов в стране, на верхнюю 20-процентную группу – более 51%. При этом 5% самого богатого населения США получали более 22% всех доходов. Остается одним из самых высоких показателей в мире и коэффициент Джини, отражающий неравенство в распределении доходов – в 2015 г. он был равен 0,479 [223].

Довольно заметными являются и различия в доходах среди отдельных расовых и этнических групп. Так, в 2015 г. наивысший медианный доход имел место среди выходцев из Азии – 77,2 тыс. долл. Среди белых он составлял 62,9 тысяч долл., среди испаноязычных американцев – 45,1 тыс. долл. и среди афроамериканцев – лишь 36,9 тыс. долл. в год [330].

Кризисный и послекризисный период был временем длительной стагнации и даже устойчивого снижения реальных доходов. Лишь в 2015 г., впервые после 2007 г., реальные доходы домохозяйств начали расти в годовом выражении. Так, медианный реальный доход домохозяйств вырос в 2015 г. на 5,2% и составил 56,5 тыс. долл. Вместе с тем реальные годовые медианные доходы домохозяйств оставались на 1,6% ниже уровня предкризисного 2007 г. и на 2,4% ниже их наивысшего предкризисного уровня 1999 г.

Официальный уровень бедности в стране в 2015 г. составил 13,5%, снизившись на 1,3 п.п. по сравнению с уровнем в 14,8% в 2014 г. Общее число людей, живущих за чертой бедности, насчитывало 43,1 млн. чел. Величина прожиточного минимума для одного человека составляла 12,1 тыс. долл. в год, для семьи из 2-х человек – 15,4 тыс. долл., из четырех человек – 24,3 тыс. долл.

Еще одним масштабным вызовом для американской экономики и общества является проблема финансирования Фонда социального страхования и, прежде всего, государственной пенсионной системы. В принципе система государственного социального страхования выполняет важнейшую социальную функцию – она охватывает 90% всего населения в возрасте 65 лет и старше – это около 61 млн чел. Доходы по линии государственного социального страхования составляли 34% всех доходов пожилых на американцев. При этом довольно значительная часть пожилых в очень большой степени (до 90%) зависит от доходов, поступающих по линии государственного социального страхования – это 21% супружеских пар, вышедшие на пенсию и 43% неженатых (незамужних) американских пенсионеров.

Помимо пенсионеров и их иждивенцев доходы 43,7 млн чел. по линии социального страхования получают нетрудоспособные граждане и их иждивенцы (10,8 млн чел.). Средние размеры ежемесячных пенсий составляли в 2016 г. 1,3 тыс. долл., а средние выплаты по причине нетрудоспособности – 1,2 тыс. долл. Оценивая значимость для многих американцев выплат по линии социального страхования, следует помнить, что больше половины занятых в частном секторе (51%) не имеет частного пенсионного страхования, т.е. полностью зависит от государственной пенсионной системы. Это в основном работники малого бизнеса, где предприниматели не имеют возможности делать взносы в частные пенсионные фонды в интересах своих сотрудников [Social Security Administration. Fact Sheet: Social Security].

Главная проблема государственного социального страхования состоит в том, что в силу старения населения поступлений в Фонд социального страхования не хватает для поддержания пенсионных и иных страховых выплат на удовлетворительном уровне. Количество пенсионеров быстро возрастает, а число работающих сокращается. Так, если в 2016 г. число пенсионеров в возрасте 65 лет и старше составляло 48 млн чел., то к 2035 г. оно возрастет до 79 млн чел. При этом, если в настоящее время на одного получателя выплат по линии социального

страхования приходится 2,8 работника, то к 2035 г. – 2,2. Все это ведет к ситуации, когда поступлений в Пенсионный фонд становится недостаточно для выплаты пенсий и других платежей. Расчеты показывают, что уже в 2018 г. объем поступлений в Фонд окажется ниже требуемых выплат. Решения этой проблемы в США до сих пор не найдено. Спектр вариантов – от повышения налогов в Фонд социального страхования до вложений пенсионных накоплений в высокодоходные активы – чреват всевозможными рисками, в том числе политическими. Один из вариантов, который уже начал реализовываться – постепенное повышение возраста выхода на пенсию – до 67 лет.

Еще одна серьезная социальная проблема США – доступность медицинского обслуживания. США остаются единственной крупной развитой страной, где отсутствует общенациональная государственная система медицинского страхования. Большая часть американцев получает медицинскую помощь по линии частного медицинского страхования. Так, в 2015 г. численность граждан, охваченных частным медицинским страхованием составляла 214,2 млн чел. (67,2% от общей численности населения). Государственную медицинскую страховку в 2015 г. имело 118,4 млн чел. (37,1% населения). Государственное страховое здравоохранение состоит из трех основных программ – Программы помощи пожилым американцам старше 65 лет (Медикейр), Программы медицинской помощи малоимущим (Медикейд) и Программы медицинской помощи военнослужащим и ветеранам военной службы. Ими охвачено соответственно 51,8 млн чел. (16,3%), 62,4 млн человек (19,6%) и 14,8 млн чел. (4,7%). При этом никакой медицинской страховки в 2015 г. в США не имело почти 29 млн чел. (9,1%) [184].

Принятый по инициативе бывшего президента США Б. Обамы Закон о доступном здравоохранении довольно заметно изменил пропорции между численностью американцев, охваченных и неохваченных медицинским страхованием. Так, если в 2013 г. доля незастрахованных американцев составляла в США 13,3% (41,8 млн чел.), то к 2015 г. она снизилась до 9,1% (28,9 млн чел.). При этом охват медицинского страхованием увеличился, прежде всего, за счет расширения масштабов частного страхования. Дело в том, что закон, инициированный Обамой, требовал фактически обязательного страхования всеми гражданами, а страховые компании обязывал снять все ограничения по возрасту и заболеваемости для приобретения страховки. Поэтому доля государственного медицинского страхования фактически осталась стабильной, а доля частного – заметно возросла. В рамках частного медицинского страхования 55,7% населения были застрахованы за счет своих компаний, а только 16,3% – покупая страховку самостоятельно.

Инициатива Обамы, ставшая законом, вызвала бурную дискуссию в американском обществе. Многие рассматривали новый закон как попытку принудительного страхования, даже нарушения свободы выбора – страховать или нет. Предварительные итоги принятого закона свидетельствуют как о его позитивных, так и негативных последствиях.

С одной стороны в результате расширения охвата медицинским страхованием начала снижаться заболеваемость среди американцев, ранее не имевших страховки. С другой стороны, по свидетельству многих критиков новой системы, заметно выросла стоимость лечения, т.е. страховых взносов, а также расходов страховых компаний.

Возросли и бюджетные расходы на реализацию программы, поскольку ее имплементация предполагала достаточно сложный организационный механизм и предоставления кредитов гражданам, обязанным застраховаться, но не имеющим на это средств. Новая администрация Д. Трампа уже объявила, что многие элементы программы Б. Обамы будут отменены. Таким образом, остаются нерешенными традиционные проблемы американского здравоохранения – его дороговизна и недоступность для ряда категорий американских граждан.

Одним из главных социально-экономических вызовов, разделивших американское общество на президентских выборах 2016 г., стала проблема иммиграции. Хотя США не перестают быть нацией иммигрантов и т.н. «плавильным котлом» различных рас и этносов, быстро меняющиеся пропорции в расовом и этническом составе населения ставят перед Америкой серьезные социо-культурные и экономические вопросы. Так, в 2014 г. из общей численности населения в 318,7 млн чел. в США родилось 276,4 млн чел. (86,7%), а 42,3 млн чел. (13,3%) родилось за рубежом.

Согласно официальным прогнозам к 2060 г. это пропорции существенно изменятся. Численность родившихся в США составит 338,6 млн чел. (81,2%), а численность родившихся за рубежом – 78,2 млн чел. (18,8%). Коренным образом изменится расово-этнический состав населения. Белые американцы перестанут быть большинством населения, т.е. их удельный составит в 2060 г. менее половины населения – 43,6% по сравнению с 62,2% в 2014 г. Крупнейшим расово-этническим меньшинством станут испаноязычные американцы – их удельный вес вырастет с нынешних 17,4% до 26,6% (119 млн чел.). Сильно увеличат свое представительство выходцы из Азии – с нынешних 5,4% до 9,3% (38,9 млн чел.). Доля афроамериканцев изменится незначительно – с 13,2% до 14,3% (59,7 млн чел.), равно как и доля коренных жителей Америки – индейцев, эскимосов и алеутов – с 1,2 до 1,3% (5,6 млн чел.). При этом наиболее быстрорастущим по численности будет смешанное население, представляющие две и более расы с 2,5% до 6,2% (26 млн чел.) [236].

По оценкам в США в середине 2-го десятилетия XXI в. насчитывалось 45 млн легальных иммигрантов, т.е. лиц родившихся за рубежом, но получивших легальный статус для проживания в США, и около 12 млн нелегальных иммигрантов. Из почти 1 млн. ежегодно въезжающих легальных мигрантов большинство, около 65% являются родственниками американцев, т.е. приезжают в США по линии воссоединения семей. Остальные приезжают по трудовым визам (около

16%), в качестве политических иммигрантов и беженцев (около 12%) и по такой квоте, как «расширение этнического многообразия» (5%).

США длительное время весьма успешно адаптировали иммигрантов, извлекали из их приезда немало экономических выгод. Особенно это касается высококвалифицированных кадров – ученых, инженеров и других специалистов, внесших значительный вклад в развитие американской науки, образования и экономики. Находили свою нишу на рынке труда и работники невысокой квалификации, работая в тех видах деятельности, которые оказывались непривлекательными для самих американцев. Это относится и к нелегальным иммигрантам, используя труд которых предприниматели экономили не только на заработной плате, но и на социальном страховании.

Однако процесс иммиграции, особенно нелегальной, безусловно, имеет и негативные последствия, причем как экономические, так и социальные. Очевидно, что трудовая этика многих категорий мигрантов, особенно из Лат. Америки, не столь высока, как это сложилось в США в прежние десятилетия. Сумеет ли американская экономика, как и прежде, поднять не слишком высокую трудовую мораль и невысокую квалификацию столь масштабных потоков мигрантов из других континентов? Пока трудно дать однозначный ответ на этот вопрос. Возникают и определенные социо-культурные противоречия, которых не было раньше, когда иммиграция носила в основном европоцентристский характер.

Нелегальная миграция всегда несет с собой усиление криминальных проявлений как на рынке труда, так в обществе в целом. Особенно остро встают многие иммиграционные проблемы в условиях растущих угроз экстремизма и терроризма. Это вызвало серьезный раскол в американском обществе и находит свое проявление в различных подходах к миграционной теме в политическом истеблишменте, в том числе в планах новой администрации Д. Трампа.

3. Контуры новой экономической политики: планы и возможности

Многие вызовы и проблемы, отмеченные выше, так или иначе находят отражение в экономических декларациях и планах президента Д. Трампа. Хотя и по прошествии нескольких месяцев после избрания и вступления в должность, экономическая политика нового президента не получила достаточно полного и логически связанного плана, можно констатировать, что Д. Трамп намерен реализовывать свои предвыборные обещания. Что же предложил Д. Трамп в качестве новой экономической политики?

Отметим, прежде всего, что нового президента США вряд ли можно отнести к последовательным сторонникам какой-либо экономической школы. Одни его предложения, безусловно, продолжают идеи и традиции республиканского консерватизма. Многие его предложения и прогнозы основываются на теории «экономики предложения», активно

использовавшейся во время президентства Р. Рейгана и исходящей из предположения о том, что снижение налогов непременно приведет к ускорению экономического роста и, как следствие, преодолению бюджетного дефицита. Другие соображения Д. Трампа очевидно носят черты ограничительных мер в отношении свободного рынка, особенно во внешнеэкономической сфере. В чем Д. Трамп последователен – это в отстаивании идей протекционизма и антиглобализма. На этом, собственно, построена центральная идея его экономических преобразований – возвращение в Америку рабочих мест и недопущение перевода производств за рубеж.

Можно выделить несколько ключевых направлений в экономической политике, которым Д. Трамп намерен следовать. Первое – это налоговая реформа, призванная ускорить экономический рост. Реформа должна сократить подоходные налоги для среднего класса на 30-35%, а для сверхбогатых американцев (с доходами свыше 5 млн долл. в год) – на 3%. Число ставок подоходного налога сократится с нынешних 7 до 3 и их уровень в зависимости от величины доходов составит 12, 25 и 33%. План предусматривает также разного рода налоговые вычеты, в т.ч. из расходов на воспитание детей. Одновременно план ликвидирует многие существующие ныне налоговые скидки и вычеты для бизнеса.

Налоги на прибыль должны быть сокращены до 15% – огромное снижение по сравнению с нынешней наивысшей ставкой в 35%. Налоговые новации должны привести по расчетам аналитиков Трампа к ускорению роста ВВП до 3,5-4% в год, что в 1,5-2 раза выше нынешних официальных прогнозов Конгресса, Белого Дома и Федеральной резервной системы. В результате, как следствие ускорения экономического роста, в стране за десятилетие должно быть создано 25 млн новых рабочих мест.

Второе направление – кардинальное изменение внешнеэкономической политики. В русле этого направления президентские инициативы направлены на защиту национальных производителей и внутреннего рынка. Политика в этой области должна быть направлена на пересмотр торговых соглашений с зарубежными партнерами с целью снижения импорта и увеличения внутреннего производства. С этой целью предполагается увеличение внешнеторговых тарифов на ввозимые товары из-за рубежа, прежде всего из Китая. Это, по мнению президента, приведет к возвращению многих производств из-за рубежа в США. Те же задачи обусловлены и предложения по изменению условий Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), которое, якобы, стимулирует вывод американских компаний за рубеж, и уже состоявшийся выход США из соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, подписания которого США добивались много лет.

Одним из важных направлений реформ объявлена новая энергетическая стратегия, нацеленная на достижение энергетической независимости. На это будет направлено снятие ограничений (экологических и других) на развитие энергетических проектов, принятых в период

администрации Б. Обамы, которые, по мнению Д. Трампа, могли привести к уменьшению потенциального ВВП на 2,5 трлн долл. до 2030 г. и к снижению личных доходов американцев на 7 тыс. долл. в год.

Снятие ограничений на добычу нефти и газа в сланцевых пластах, а также на добычу угля, может способствовать удешевлению энергии и росту доходов энергетического сектора. Ожидается, что меры по развитию энергетики приведут к росту ВВП на 100 млрд долл. и к созданию ежегодно 500 тысяч новых рабочих мест, а также к росту совокупного годового фонда оплаты труда в 30 млрд долл. за ближайшие 7 лет. Это, в свою очередь, приведет к увеличению доходов консолидированного бюджета на 6 трлн долл. за 40 лет [220].

К энергетическим проектам примыкают планы по резкому увеличению инвестиций в инфраструктурные проекты. Речь идет о дополнительных 100 млрд долларов инвестиций в течение 10 лет в энергетическую, транспортную и коммунальную инфраструктуру, т.е. в строительство линий электропередач, дорог, мостов, объектов водоснабжения. Среди объявленных мер в этой области – увеличение масштабов кредитования данных проектов, инфраструктурный налоговый кредит, упрощение разрешительной системы.

Объявлена также модернизация регуляторной системы. По мнению Д. Трампа, в стране существует избыточное государственное регулирование экономики, которое стоит, по расчетам его экспертов, 2 трлн. долл. ежегодно и сокращает доходы домохозяйств на 15 тыс. долл. в год. Только за 2015 г. федеральные агентства выпустили 3300 распоряжений и постановлений (по сравнению с 2400 в 2014 г.), ограничивающих предпринимательскую деятельность. В планах Трампа объявление моратория на новые федеральные административные акты, а также отмена многих правил и регулирующих хозяйственную деятельность постановлений, особенно в области энергетики и экологии.

Уже предприняты попытки по изменению иммиграционных правил (на уровне исполнительных указов). Речь идет в первом указе о запрете въезда в США граждан из 7 мусульманских стран (решение оспорено судебными властями) и запрете въезда граждан из 6 мусульманских стран – во втором указе. Предполагается и принятие нового иммиграционного законодательства, по которому может быть произведена депортация из США нескольких миллионов нелегальных иммигрантов и ужесточены правила иммиграции.

Вероятно, также на законодательном уровне ревизии будет подвергнута принятая Конгрессом реформа здравоохранения, расширяющая охват медицинским страхованием миллионов американцев.

Как видно, многие позиции экономической программы Д. Трампа носят достаточно противоречивый характер. Некоторые из них – просто трудновыполнимы. Так, способен ли Д. Трамп вернуть американские компании на родину с помощью налоговых льгот? Ведь в основе глобализации лежат вполне объективные причины, ведь интернационализацию и транснационализацию производства никакими

указами и льготами отменить невозможно. В рыночной экономике капитал идет туда, где выше норма или масса прибыли. Это, и ничто другое, лежит в основе экономической глобализации. Расширению глобализации и дальнейшего международного разделения труда способствует и научно-технический прогресс.

Сторонники идей Трампа порой утверждают, что как раз научно-технический прогресс приведет к тому, что исчезнет основа вывода предприятий за рубеж – стремление снизить издержки труда. В результате автоматизации и других инноваций трудовая компонента издержек станет столь невелика, что не будет никакого смысла переводить производство за рубеж в целях снижения издержек труда. Представляется, что этот тезис носит абстрактный характер. По крайней мере, ни нынешний этап инноваций, ни предыдущая автоматизация не привели ни к массовой безработице, ни к безлюдному производству. Возникли новые рабочие места, требующие более высокой квалификации, а также миллионы рабочих мест в сфере услуг, многие подразделения которой тоже начали перемещаться за рубеж с целью снижения издержек.

Противоречивость экономических предложений Д. Трампа видится и в том, что одновременно планируется значительное сокращение налогов, и, стало быть, по крайней мере, на первом этапе этого сокращения произойдет снижение поступлений в бюджет, что создаст проблемы для заметного роста расходов на инфраструктурные проекты и оборону. Приведет ли предполагаемое снижение налогов к быстрому ускорению экономического роста и как следствие росту налоговых поступлений? Сомнительно. Ведь инвестиционный процесс определяется не только ставками налогообложения, но в первую очередь масштабами совокупного спроса, уверенности, как инвесторов, так и потребителей в хороших экономических (и политических) перспективах. По крайней мере, почти 8 лет после кризисного развития американской экономики такой однозначной уверенности явно не продемонстрировали.

Некоторые предложения Д. Трампа выглядят вполне разумными и обоснованными и идут, кстати, скорее не в русле неolibеральных (республиканских) представлений, а в традициях кейнсианских концепций и практики демократической партии. К ним можно отнести предлагаемый рост расходов на инфраструктуру, на развитие энергетики (без крайностей пренебрежения экологическими аспектами), мораторий на прием на работу новых федеральных служащих. Но реализация этих мер может застопориться из-за возможной нехватки бюджетных средств из-за налогов. Увеличение же дефицита бюджета может привести к еще большему росту государственного долга.

Политика президента Д. Трампа может серьезно повлиять на состояние американской экономики, на внешнеполитические позиции страны, в том числе и в негативном плане. Однако, скорее всего, несмотря на внешнюю приверженность предвыборным обещаниям, их радикализм уменьшится. Следует иметь в виду, что многие из намеченных планов новой администрации США требуют одобрения

Конгресса, общественной поддержки. Решения, принимаемые в Белом доме, испытывают на себе влияние различных влиятельных политических и экономических центров силы. Здесь и Конгресс, в котором даже республиканцы отнюдь не во всем солидарны с инициативами Д. Трампа в различных областях, и судебная власть, которая уже продемонстрировала свое несогласие с политикой президента в области иммиграции, и влияние общественного мнения, и СМИ.

При этом следует помнить, что какой бы ни была экономическая политика федеральных властей, в США существует весьма эффективная модель рыночной экономики, в основе которой лежит конкуренция и частная собственность, высокоразвитое предпринимательство и сильная трудовая этика.

Несмотря на декларируемый протекционизм, никуда не исчезнут экономические и политические интересы США во всем мире. Оставаясь единственной экономической и военно-политической сверхдержавой, США могут изменить формы и методы своего влияния на международные отношения и мирохозяйственные связи, но их стремление сохранить доминирующие позиции в мире, несомненно, сохранится.

2.2. Развитие нефтегазовой отрасли США

*Высоцкий В.И., заместитель генерального директора по нефти и газу
ОАО «Всероссийский научно-исследовательский институт геологии зарубежных стран» («ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ»), лауреат Государственной
премии России в области науки и техники. Россия*

Соединенные Штаты Америки – одна из крупнейших стран мира. По размерам территории – 9,4 млн кв. км – они стоят на четвертом месте после России, Канады и Китая. По численности населения страна занимает 3-е место в мире после Китая и Индии. Площадь «основных» 48 штатов составляет 7,8 млн кв. км, население – 307 млн чел. Эти штаты дают 98% продукции сельского хозяйства и практически всю продукцию обрабатывающей промышленности страны. США занимают 2-е место в мире по потреблению первичных энергоносителей, уступив лидерство Китаю в 2009 г. Доля страны в мировом потреблении энергии составляет 17,8%. На долю ископаемых источников энергии приходилось 86,4%, в т.ч. на нефть – 36,7%, газ – 29,6% и уголь – 20,1%. За последнее пятилетие доля нефти снизилась на 1,1%, значительно (на 2,8%) возросла доля газа и возобновляемых источников энергии.

Нефтегазовая промышленность США

По добыче нефти, включая газоконденсатные жидкости, США занимают 3-е место в мире, уступая Саудовской Аравии и России. В 2015 г. в стране было извлечено из недр 567,2 млн т. За последние пять лет добыча выросла почти на 124 млн т, главным образом за счет интенсивного освоения запасов трудноизвлекаемой нефти из сланцев (Tight Oil или Shale Oil). Этот рост привел к значительному снижению

импорта нефти, который за тот же пятилетний период сократился на 68,5 млн т. Наибольшее сокращение произошло за счет поставок из стран-членов ОПЕК (97 млн т) и, прежде всего, Нигерии (34 млн т), Анголы (15 млн т), Алжира и Венесуэлы (на 14 млн т каждая). Значительно выросли поставки из Канады (на 30 млн т) и Колумбии (на 9,4 млн т).

По добыче газа страна занимает первое место в мире. В 2015 г. она составила 767,3 млрд куб. м. За прошедшее пятилетие импорт газа снизился с 75,8 млрд куб. м до 37,1 млрд куб. м. Это снижение произошло как за счет уменьшения газопроводных поставок из Канады, так и СПГ.

По нефтепроводам США транспортируется до 2/3 всего объема перемещаемых по стране нефтепродуктов и нефти. Остальные объёмы перевозятся автомобильным и речным транспортом. По магистральным нефте- и продуктопроводам ежегодно прокачивается 788 млн т нефти и 728 млн т нефтепродуктов. Суммарная протяженность нефте- и продуктопроводов диаметром от 8 до 24 дюймов составляет 88,5 тыс. км, а для нефтепроводов диаметром 2-6 дюймов (т.н. «gathering lines») – 112,6 тыс. км.

Крупнейшими нефтепроводными системами в США являются *Trans Alaska Pipeline System* (48 дюймов, до 100 млн т/год) и *Keystone Pipeline System* (транспортирующая нефть из битуминозных песчаников провинции Альберта в Канаде до нефтеперерабатывающих заводов в Техасе). Одной из наиболее значительных продуктопроводных систем является *Calnev Pipeline* протяженностью 890 км, диаметром от 8 до 14 дюймов, мощностью 6,6 млн тонн/год.

США с Канадой соединяют 30 магистральных газопроводов, с Мексикой – 18. Крупнейшими узлами, через которые США осуществляли импорт природного газа, являются: Port of Morgan (Монтана), Eastport (Айдахо), Sherwood (Сев. Дакота), Noyes (Миннесота). Значительный объем природного газа в США поступает из Канады по газопроводам системы Alliance (протяженность в США 1440 км), Northern Border Pipeline (2250 км), Great Lakes Transmission (3404 км).

В 2013 г. в США, по данным Агентства по энергетической информации, действовали 143 предприятия по переработке нефти: 11 в приатлантических штатах, 27 – в центральных, 56 – в штатах, прилегающих к Мексиканскому заливу, 17 – в штатах района Скалистых гор и 32 – в притихоокеанских штатах. Их суммарная мощность 891,2 млн тонн в год. Почти 45% производственных мощностей нефтеперерабатывающей промышленности США сосредоточено на побережье Мексиканского залива, в штатах Техас и Луизиана.

В США существует густая сеть газопроводов, по которым газ транспортируется или распределяется практически в любое место в пределах «нижних» 48 штатов. Единая сеть состоит из 210 газопроводных систем (548,6 тыс. км), из них на долю национальных («межштатских») приходится 71,1% суммарной протяженности, а региональных

(«внутриштатские») – 28,9%. Работу сети обеспечивают 24 крупных распределительных центра, 400 подземных газохранилищ, 49 экспортно-импортных пунктов, 100 заводов по сглаживанию пиковых нагрузок, 1400 компрессорных станций, 11 тысяч пунктов доставки, 5 тысяч пунктов сбора природного газа, 1400 пунктов соединения линий. Существует также густая сеть продуктопроводов разного диаметра суммарной протяженностью 244,6 тыс. км.

Таблица 1

Основные нефте- и газоперерабатывающие заводы США

Заводы	Количество	Мощность
Нефтеперерабатывающие, млн т/г, всего	143	891,2
<i>в т.ч.:</i> Flint Hills – Норт Пол, Аляска		10,8
Carson, Калифорния		12,6
El Segundo, Калифорния		13,4
Richmond, Калифорния		12,9
Wood River, Иллинойс		15,5
Whiting, Вайоминг		19,6
Lake Charles, Луизиана		22,0
Baton Rouge, Луизиана		25,1
Garyville, Луизиана		26,1
Pascagoula, Миссисипи		16,5
Philadelphia, Пенсильвания		16,5
Texas City, Техас		22,6
Baytown, Техас		28,0
Газоперерабатывающие, млрд м³/г, всего	493	795,4
<i>в т.ч.:</i> в штате Техас	163	203,9
в штате Луизиана	60	191,4
в штате Вайоминг	37	75,1
в штате Колорадо	44	39,1
в штате Оклахома	58	38,6

На территории США расположен один завод по производству СПГ – *Kenai* (Аляска) – мощностью 1,9 млрд куб. м в год. Завод был введен в эксплуатацию еще в 1969 г. для экспорта СПГ в Азию. Владелец завода является компания ConocoPhillips (100%). По состоянию на середину 2013 г. в стране имелось 11 регазификационных СПГ-терминалов суммарной мощностью 180,4 млрд куб. м/год. Их строительство началось в середине 80-х годов прошлого века и наиболее активно осуществлялось в начале 2000-х гг.

В 2003 г. начался резкий рост поставок СПГ в США, которые достигли максимума в 2007 г. (20 млрд куб. м СПГ или 15% от суммарного импорта). К 2013 г. доля СПГ в общем импорте сократилась до 3,3%. Это снижение было обусловлено резким ростом добычи

сланцевого газа. В этой связи начался процесс перепрофилирования предприятий по приему СПГ в экспортные терминалы.

В США лицензии на экспорт выдает Министерство энергетики США, а на строительство экспортных терминалов – Федеральная комиссия по регулированию энергетического рынка. Лицензии на экспорт получили семь проектов суммарной мощностью 96 млрд куб. м/год, в то время как Федеральная комиссия одобрила только два, расположенных на побережье Мексиканского залива. Первый из них – *Sabina Pass* (оператор проекта компания *Cheniere Energy*) будет производить 28 млн тонн СПГ в год. Уже заключены контракты на поставку с первых четырех линий суммарным объемом 16 млн т СПГ в год. Предусматривается также строительство пятой и шестой линий. Строительство второго завода СПГ (*Freeport LNG*) начнется в ближайшее время. Его проектная мощность – 16,2 млн т/год. На продукцию этого завода в 2014 г. были подписаны долгосрочные контракты на поставку 5,35 млн т/год.

Следует отметить, что в Министерстве энергетики США находятся 35 заявок на долгосрочные поставки газа в страны, с которыми у США нет соглашений о свободной торговле. Согласно ежегодному обзору Американского агентства по энергетической информации (*Annual Energy Outlook, 2014*), США в 2018 г. станут нетто-экспортером природного газа, при этом к 2020 г. их экспортный потенциал составит 57 млрд куб. м, а к 2030 г. увеличится до 156 млрд куб. м. Доля сланцевого газа в общей добыче в стране к этому времени достигнет 49,2%.

Добыча нефти в стране достигнет максимума в 2020 г. (475,6 млн тонн), причем доля сланцевой нефти превысит 50%, а нетто-импорт сократится почти на 100 млн т, по сравнению с 2013 г. Таким образом, в ближайшие 15-20 лет основным драйвером в нефтегазодобыче станет освоение ресурсов сланцевых углеводородов, которое позволит стране стать независимой в газобеспечении и значительно сократить импортные потребности нефти. Меньшим по значимости, но важным направлением поддержания добычного уровня углеводородов в стране останется освоение морских пространств и расширение их географии. Континентальные районы страны хорошо изучены, и в последнее десятилетие там не было сделано существенных открытий месторождений традиционных нефти и газа.

Сланцевые революции

Начало промышленной добычи газа из сланцев относится к 80-м годам XX в., когда на северо-востоке штата Техас стали бурить неглубокие вертикальные скважины (150-750 м) и извлекать газ из сланцев каменноугольного возраста (формация Барнетт). Развитию этого направления способствовало принятие Закона о налогообложении сверхприбыли от добычи нефти (1980 г.), согласно 29-й статье которого производители газа из нетрадиционных источников получали льготу в размере 18 долл. за 1000 куб. м / год (статья была отменена в 2002 г.). Технологический прорыв в добыче сланцевого газа произошел в 1991 г., когда на плее Барнетт компания *Mitchell Energy and Development*

Corporation пробурила горизонтальную скважину с использованием многостадийного гидроразрыва пласта (ГРП). В 1996 г. в США уже добывалось 8,5 млрд куб. м сланцевого газа. С 2003 г. началась разведка сланцевых плеев в Оклахоме, Пенсильвании, Луизиане и других штатах. Резкий рост добычи сланцевого газа произошел в 2008 г., когда она достигла 60 млрд куб. м. Именно этот год называют началом газсланцевой революции в США.

История добычи сланцевой нефти связана с освоением плеча Баккен, являющимся в настоящее время главным регионом её добычи в США. Ещё в 1951 г. здесь была обнаружена нефть на участке земли, принадлежавшей фермеру из Северной Дакоты Генри Баккену. Однако, добыча нефти была связана с непреодолимыми тогда техническими проблемами. Стремительный рост добычи сланцевой нефти из плеча Баккен начался в 2011 г.

В 2015 г. добыча сланцевой нефти в США составила 248 млн т (44% общей добычи нефти в стране), а сланцевого газа – 386 млрд куб. м (50,3%). По прогнозу Управлением энергетической информации США (*International Energy Outlook, EIA, 2016*), добыча сланцевой нефти в 2030 г. составит 327 млн т, в 2040 г. – 351 млн т, что будет обеспечивать соответственно 39% и 41% потребления жидких УВ в стране. Доля сланцевого газа в общем его потреблении в США в 2030 г. составит 80% (712 млрд куб. м), а в 2040 г. – 84% (820 млрд куб. м).

Средняя по стране стоимость бурения и обустройства скважины на сланцевые УВ составляет 5,8 млн долл. В структуре затрат на бурение каждой скважины стоимость операций гидроразрыва пласта (ГРП) составляет 25-40%, при этом их количество изменяется от 8 до 32.

Использование методов ГРП требует большого количества воды и пропантов, подаваемых под большим давлением в пласт (последние представляют собой натуральные или синтетические частицы песчаной размерности, которые не дают возможности захлопнуться трещинам после снятия давления). За один цикл ГРП используется в среднем 1100-1350 т воды и около 100 т пропантов. На долю пропантов приходится около 12%, – на различные добавки (для дезинфекции ствола, уменьшения трения, предотвращения коррозии и др.) – 0,2%. Остальной объем смеси, закачиваемой в пласт, приходится на воду, при этом до 70% воды используется повторно.

Следует отметить еще одну особенность добычи сланцевых углеводородов. Максимальная добыча приходится на первый год эксплуатации. Затем она резко снижается. Например, скорость снижения дебитов нефти на основном плече Баккен за первый год добычи составила 70%, а за первые 5 лет – 94%. На сланцевом плече Барнетт в первый год дебиты газа снижаются на 61%, а за пять лет – на 85%. Жизненный цикл скважин обычно составляет 10-12 лет, в некоторых случаях он достигает 20 и более лет. В связи с этим для поддержания текущих уровней добычи сланцевых углеводородов необходимо бурение новых скважин. Например, на плече Барнетт в 2014 г. потребовалось пробурить

более 1500 скважин, на плее Баккен – 820, на плее Игл Форд – 750 на нефть и 950 на газ.

Цена на нефть (WTI) обеспечивающая рентабельность добычи на сланцевых пляях в США варьирует от 40 до 70 долл./барр. Большая их часть рентабельна при цене 60 долл./барр.

Правовой основой разработки сланцевых УВ в США является комплекс законов, законодательных актов, постановлений федерального уровня, а также органов управления отдельных штатов. Большинство из них было разработано и принято ещё до начала масштабного освоения сланцевых УВ. Они регулируют все стадии работ до полной рекультивации местности, включая меры по защите окружающей среды и использованию воздушных, земельных и водных ресурсов. За пределами земель, находящихся в федеральной собственности, каждый штат несет полную ответственность за соблюдение и регулирование всего комплекса работ с учетом местных особенностей климата, сложившейся инфраструктуры, особенностей промышленного развития.

Для сланцевых углеводородов законодательная база ориентирована на защиту окружающей среды, особенно в отношении возможного загрязнения поверхностных и подземных вод, возможных выбросов метана и иных органических компонентов в атмосферу. Основу этой базы составляют три федеральных закона – Закон о чистом воздухе (US Clean Air Act, последняя редакция 1990 г.), Закон о чистой воде (US Clean Water Act, последняя редакция 1987 г.) и Закон о безопасности питьевых вод (US Safe Drinking Water Act, последняя редакция 1996 г.).

Регуляторы в области добычи сланцевых углеводородов на уровне отдельных штатов и на общенациональном стараются оперативно реагировать на их бурно растущую добычу. На федеральном уровне в США регулятором в области лицензирования добычи сланцевых углеводородов является Бюро по управлению землями (US Bureau of Land Management – «BLM»), владеющее правами на недра, общая площадь которых составляет 2833 тыс. кв. км. Большая часть этих земель с правами на недра в федеральной юрисдикции расположена в 8 западных штатах – Колорадо, Нью-Мексико, Монтана, Вайоминг, Аризона, Сев. Дакота и Айдахо. В сфере безопасности при добыче сланцевых углеводородов ответственность на федеральном уровне возложена на Управление по защите окружающей среды – US Environmental Protection Agency («EPA»).

Первоначально в XIX в. права на земельный участок и на недра под ним в США были неразрывными. Позднее, в 1909 г. Конгресс США эти права разделил. На уровне штатов политика выдачи лицензий на добычу сланцевых УВ противоречива. Регуляторы здесь носят различные названия, например, в Техасе – это Комиссия по железным дорогам (Texas Railroad Commission), но функции у них весьма схожие. Так, власти штата Нью-Йорк наложили запрет на добычу сланцевых УВ до выяснения степени риска и масштабов возможного воздействия на окружающую среду. Сходная ситуация существует и в Калифорнии

в отношении плеча Монтерей. Другие штаты, например Техас, используют для добычи УВ из сланцев уже существующую систему правовых норм, созданную для изучения и освоения традиционных месторождений нефти и газа. В большинстве штатов действует так называемые «единые права собственности» на поверхностный участок земли и на недра под ним. В ряде штатов (Техас, Оклахома, Нью-Мексико, Пенсильвания, Колорадо и Луизиана) применяются «разделенные права собственности» на поверхность и на недра.

В собственности частных лиц находятся права на недра на десятки тысяч участков. Многие нефтяные компании и иные коммерческие структуры стараются выкупить у частных владельцев их права на недра. Особенно широко эта практика установилась для плеев Марцеллус и Ютика. Для большинства других плеев владельцы предпочитают получать длительное время роялти от добычи УВ, чем уступать свои права за разовое вознаграждение. Арендные договоры, как правило, заключаются на 3-5 лет и предоставляют права на недра только на период добычи сланцевых углеводородов («*Held-by-production*»).

В настоящее время в США на суше действуют более 1000 буровых установок (БУ). Общее число БУ, задействованных на трёх основных сланцевых плечах США (Баккен, Игл Форд и в Пермском бассейне), составляет 500, причем 90% из них приспособлено для горизонтального бурения (в целом по миру этот показатель равен 10%), на 95% скважин осуществляется ГРП. Производительность каждой буровой установки составляет 10-15 скважин в год.

Нефтегазовый потенциал морских секторов США

Морская нефтегазодобыча в США играет важную роль в энергообеспечении. Её доля в добыче углеводородов в стране составляет 21% для нефти и 14% для газа. В ряде регионов, несмотря на значительность ресурсов, она запрещена по экологическим соображениям. Длительное время, начиная с 1982 г. и по сентябрь 2008 г., действовал запрет Конгресса США на проведение геологоразведочных работ в ряде районов морских секторов США, находящихся под федеральной юрисдикцией. Президентские указы в январе 2007 г. и в июле 2008 г. сняли многие из этих ограничений и способствовали усилению поисково-разведочной активности в морских секторах.

В марте 2010 г. администрация Президента США обнародовала стратегию изучения и освоения внешнего континентального шельфа страны. Документ предусматривает возможность снятия ограничений для Восточного сектора Мексиканского залива, а также после 2017 г. – для Средне-Атлантического и Южно-Атлантического секторов. Однако в декабре того же года запретительные меры Конгресса США на работы в восточной части Мексиканского залива были подтверждены. Всего в зоне действия моратория оказались акватории с суммарными ресурсами 2,6 млрд т нефти и 2,4 трлн куб. м газа.

Начало бурения на акваториях США относится к 1947 г. Однако широкомасштабное проведение геологоразведочных работ стало возможным только после 1950 г., когда был урегулирован конфликт между федеральным правительством и штатами Калифорния, Техас и Луизиана по поводу принадлежности прибрежных участков акваторий. Важным шагом, давшим старт проведению геологоразведочных работ на море, стало издание президентом Д. Эйзенхауэром в 1953 г. Акта о прилегающих землях. Согласно этому акту, все прибрежные штаты получали права на прилегающие морские акватории в зоне шириной от 3 до 9 морских миль от берега. В 1953 г. был издан Акт о землях внешнего континентального шельфа (Outer Continental Shelf Lands Act of 1953), согласно которому федеральное правительство получило право проводить лицензионные торги в пределах внешнего континентального шельфа (ВКШ) страны.

В *морском секторе Аляски* поисково-разведочные работы на нефть и газ начались в конце 1950-х – начале 1960-х гг. XX века в пределах залива Кук Инлет. Бурение скважин было направлено как на выявление морских продолжений месторождений, расположенных на суше, так и на поиски скоплений углеводородов непосредственно в акватории залива. За сорокалетний период, вплоть до 2000 г., когда бурение практически прекратилось, в заливе было открыто 15 месторождений, из которых наиболее крупным является нефтяное Мидл-Граунд-Шоул, запасы которого по первоначальной оценке составили 26 млн т.

В *районе Северного склона Аляски* наиболее интенсивные поисково-разведочные работы проводились в конце 1970-х – до середины 1980-х гг. С 1995 г. по настоящее время здесь было пробурено только 18 скважин. Большая часть работ в арктическом морском секторе США была сконцентрирована в районе гигантского нефтяного месторождения Прадхо Бэй в море Бофорта.

В *тихоокеанском морском секторе* США первая морская скважина была пробурена в Калифорнии на подводном продолжении месторождения Саммерленд в 1892 г. Бурение проводилось со специально построенного пирса, на глубине моря 10 м. Скважина оказалась продуктивной и добыча нефти началась в том же году и продолжалась затем более 25 лет. 90% всех бурившихся в этом секторе скважин были пробурены до 1985 г. В последующие годы на проведение поисковых работ на нефть и газ был наложен мораторий. Обнаружение 19 известных в тихоокеанском морском секторе месторождений произошло на раннем этапе работ до 1970 г.

В *атлантическом морском секторе* США с 1947 по 1984 г. было пробурено всего 54 скважины. В дальнейшем вступил в силу мораторий на бурение. Попытки отменить его, предпринятые в последние годы, не увенчались успехом. Месторождений открыто не было.

Самым важным районом морской нефтегазодобычи и геологоразведочных работ, является *Мексиканский залив*. Его воды омывают берега пяти штатов (Техас, Луизиана, Миссисипи – на бурение в водах

этого штата действует мораторий, Алабама и Флорида). В водах этого залива в настоящее время ведётся добыча УВ-сырья с 5000 платформ. В 2010 г. Президент Обама объявил о планах снятия запрета на проведение геологоразведочных работ для акваторий, отстоящих от берегов Флориды и Алабамы на 201 км и более. Однако, в апреле 2010 г. на скважине, принадлежащей компании ВР (в 80 км от побережья штата Луизиана на месторождении Макондо) в результате аварии произошел выброс большого количества нефти. Был введен временный мораторий на проведение буровых работ в заливе до конца ноября 2010 г.

В Мексиканском заливе поиски и разработка скоплений нефти и газа на глубинах моря более 300 м начались в конце 1970-х. В настоящее время нефть, добытая на этих глубинах, составляет 72% от общей нефтедобычи в заливе. 65 месторождений было выявлено на глубинах моря более 1500 м. Самое глубоководное месторождение в заливе обнаружено при глубинах моря 3040 м. В Мексиканском заливе выявлено три гигантских нефтяных месторождения (Марс-Урса, Тандер Хос и Атлантик), входящие в десятку крупнейших нефтяных месторождений США, а также ряд других крупных месторождений. Таким образом, основным районом нефтегазодобычи и проведения подавляющего объема поисково-разведочных работ на нефть и газ в морских секторах США является Мексиканский залив. Здесь пробурено более 50 тысяч скважин различного назначения, примерно 4 тысячи из них при глубинах моря более 300 м.

В результате проведения геологоразведочных работ на нефть и газ в морских секторах США открыто 661 нефтяное и газонефтяное месторождение, а также 819 газовых и газоконденсатных. Лидирует по количеству открытий Мексиканский залив (1442), по 19 месторождений выявлено в водах Аляски и тихоокеанского морского сектора.

Начальные потенциальные ресурсы (НПР) нефти и газа морских секторов США составляют 18,0 млрд т и 17,4 трлн куб. м. Около двух третей этого потенциала (65,4% НПР нефти и 69,2% НПР газа) сосредоточено в Мексиканском заливе. Богаты УВ-ресурсами и морские сектора Аляски, на долю которых приходится по 22% НПР нефти и газа морских секторов США. Доля Приатлантического сектора составляет по нефти всего 2,5%, а по газу – 5,2%. Притихоокеанский сектор содержат 9,8% НПР нефти и лишь 3,1% НПР газа.

Прогнозные (еще не открытые) ресурсы нефти и газа в морских секторах США составляют 12,2 млрд т нефти и 11,6 трлн куб. м газа. Более половины из них приходится на Мексиканский залив. 2-е место по величине неоткрытых ресурсов принадлежит акваториям Аляски. Существенно ниже эти ресурсы в Атлантическом и Тихоокеанском секторах. Текущие запасы нефти и газа в зоне континентального шельфа США распределены географически так же, как и добыча: 85,6% запасов нефти и 94,8% запасов природного газа находятся в недрах Мексиканского залива, первые проценты – в месторождениях у западного побережья США, и доли процента – у берегов Аляски.

Следует отметить, что США не подписали и не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву (1982 г.). Однако, в 1983 г. Президент Рейган Р. провозгласил установление Исключительной Экономической Зоны (ИЭЗ) США, охватывающей почти 13 млн кв. км. Границы ИЭЗ США проведены по формальному признаку на удалении 200 морских миль (370,4 км) от базовой линии на суше. В ряде случаев ИЭЗ США накладывается на аналогичные зоны соседних государств и требует заключения двухсторонних соглашений. В Мексиканском заливе у США с Мексикой, а также с Кубой имеются разногласия по поводу принадлежности двух площадей. Площадь первой составляет 17,5 тыс. кв. км, а второй – примерно 20 тыс. кв. км, она частично перекрывается с ИЭЗ Кубы.

После принятия в 1982 г. Конгрессом США Акта, регулирующего на федеральном уровне сбор роялти с добычи нефти и газа (Federal Oil and Gas Royalty Management Act), Министр внутренних дел США создал Службу по управлению полезными ископаемыми (Minerals Management Service – MMS) – правительственное агентство, регулирующее и контролирующее процессы лицензирования и ведения работ на нефть и газ в зоне ВКШ. В 2010 г. это агентство получило название Бюро по управлению, регулированию и реализации законодательства в области энергетических ресурсов океана (Bureau of Ocean Energy Management, Regulation and Enforcement – BOE или BOEMRE), отвечающего за бурение на глубоководье и использование ветровой энергии, и Бюро по управлению энергетическими ресурсами океана (Bureau of Ocean Energy Management – BOEM), отвечающее за лицензирование в зоне ВКШ и проведение там добычных работ на все виды полезных ископаемых. BOEM выдаёт все типы лицензий (от поисковых до добычных) и разрабатывает пятилетние программы проведения лицензионных раундов в морских секторах.

Программа на 2012-2017 гг. предусматривала проведение аукционов в Мексиканском заливе (12 раундов) по одному, начиная с 2016 г. в акваториях Северного склона Аляски и заливе Кук-Инлет. В целом разведанность ресурсов нефти в пределах морских секторов США составляет 32,3%, а газа – 33,4%. Наиболее высок этот показатель в Мексиканском заливе, в Приатлантическом секторе он имеет нулевое значение, на Аляске – 9,6% по нефти и 2,7% по газу, а в Тихоокеанском секторе – 21,1% и 15,2% соответственно. Наибольшая разведанность ресурсов УВ в акватории залива Кук-Инлет, где она достигает 66,9% по нефти и 58,5% по газу, а также Западного и Центрального районов Мексиканского залива – соответственно 51,6% и 42,9% по нефти, 33,7% и 53,8% по газу. Таким образом, нефтегазовый комплекс США располагает значительным ресурсным потенциалом как традиционных, так и нетрадиционных источников углеводородного сырья. Основным драйвером увеличения добычи нефти и газа в ближайшие 20-25 лет будет освоение сланцевых УВ, доля которых в общей добыче будет расти.

Глава 3. КНР

Развитие сотрудничества со странами АТЭС и, в частности с Китаем – одно из ключевых направлений внешнеэкономической деятельности Правительства Российской Федерации. На протяжении последних четырех лет Китай возглавляет рейтинг торговых партнеров России. Реализация российско-китайских бизнес-проектов и развитие торгово-экономического сотрудничества потенциально способствует росту экономики России [117, с. 1].

3.1. Развитие нефтегазовой отрасли КНР

Ван Баодон, заместитель директора отдела проектов Средней Азии Китайской нефтяной корпорации по развитию технологий. КНР,

Пан Чанвэй, д.ю.н., профессор, директор Центра исследования России и Центральной Азии и Центра исследования мировой нефтяной политики при Китайском нефтяном университете. КНР,

Рубан Л.С., д.социол.н., профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). Россия

Несмотря на замедление темпов развития, Китай остается одной из крупнейших экономик мира, занимает первое место в мире по использованию энергоресурсов и является вторым по величине импортером нефти после США¹⁰. Мы проследим динамику соотношения производства и потребления нефти в КНР.

Рассматривая, как изменялось потребление нефти в Китае, следует отметить, что только за период с 1990 по 2002 гг. оно возросло на 91,5% (по 6,6% в год), в т.ч. в его континентальной части – на 102%. В 2001 г. объем потребления нефти в КНР составил 200 млн т [141], а уже с 2003 г. по потреблению нефти Китай вышел на 2-е место после США, опередив Японию. В 2004 г. оно составило 308 млн т, при ежедневном потреблении нефти – 6,6 млн барр., т.е. 8,3% от общего потребления нефти в мире, при внешней зависимости 48% [172, с. 80].

В 2009 г. в Китае произошло снижение темпов добычи нефти, по сравнению с объемами ее потребления (на 2,2% в 2006 г. и на 3,1% до 189 млн 489 тыс. т в 2009 г.). Также произошло снижение темпов

---

¹⁰ По данным BP Statistical Review of World Energy, по потреблению первичных энергоресурсов в млн т.н.э. Китай с показателем в 2177 занял в 2009 г. 2-е место после США – 2182 млн т.н.э.

По данным МЭА, по итогам 2009 г. Китай стал крупнейшим потребителем энергоресурсов в мире, впервые опередив США, которые лидировали по этому показателю более 100 лет [133, с. 24, 31].

потребления нефти с 8% в 2006 г. до 6% в 2008 и 2009 гг., а прирост импорта увеличился с 9,6% в 2008 г. до 13,9% – в 2009 г. [135, с. 68].

В 2013 г. совокупное потребление (производство + импорт-экспорт) первичной энергии в КНР выросло на 3,7% и достигло 3,75 млрд т у. т. (2,62 млрд т н.э.) с приростом 3.7% (ВВП прирост на 7,7%). В этот же период объем потребления угля вырос на 3,7%, нефти – на 3,4%, природного газа – на 13%, электроэнергии – на 7,5%. В 2013 г. собственное производство первичных энергоносителей в КНР составило 3.4 млрд т у. т. с приростом 2.4%, из них добыча углей составила 3.68 млрд т с приростом 0.8%; добыча нефти – 209 млн т (+1.8%); добыча природного газа – 117.05 млрд куб. м (+9.4%), а производство электроэнергии составило 5397.59 млрд ГВт (+7.5%).

Таблица 1

**Производство, потребление и импорт нефти в КНР, млн твг,
и динамика ВВП, в % по годам**

Годы	Добыча	Потребление	Импорт	ВВП
2007	187	358,8	163,3	14,2
2008	190	379,6	178,9	9,6
2009	189,489	403,9	203,8	9,2
2010	203	447,7	239,3	10,4
2011	202,9	459,4	256,5	9,3
2012	207,5	490,1	282,6	7,8
2013	208,1	507,4	299,3	7,7
2014	211,4	520,3	346,7	7,3
2015	212,5	542,5	330,0	6,8
2016	199,7	587,2	380,6	6,7
2017	191,5	608,4	422,1	6,9

Источник: National Bureau of Statistic of China, EIA –
данные за 2007-2015 гг., за 2016 – 2017 гг. – данные
от ОАО «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ».

За период с 1980 по 2013 гг. спрос на первичные энергоносители в китайской экономике вырос в 6.72 раза, в т.ч. на уголь – в 6.25 раза, нефть – в 6.14 раза, природный газ – 12.14 раза. Структура потребления первичных энергоресурсов в КНР с 1980 по 2017 гг. показана в таблицах 2 и 3.

По оценкам российских экспертов, добыча нефти в Китае к 2020 г. снизится до 150-170 млн т, так как Пекин будет уменьшать уровень добычи на собственных месторождениях и максимально наращивать объемы импорта при увеличении своих нефтеперерабатывающих мощностей [93, с. 104].

Китай, занимающий второе место в мире по потреблению нефти, из года в год увеличивает объемы ее переработки.

Таблица 2

Потребление первичных энергоресурсов КНР (млн т н.э./Mtoe)

Годы	уголь	нефть	природный газ	гидроэнергетика	ядерная энергетика	ВИЭ	итого
1980	298.29	87.33	13.08	16.87			421.91
1990	526.47	114.7	14.51	35.23			690.91
2000	658.53	225.0	23.27	64.98			969.85
2005	1095.9	327.8	41.2	89.9	12		1566.7
2008	1406.3	375.7	72.6	132.4	15.5		2002.5
2010	1713.5	428.6	98.1	163.1	16.7	12.1	2432.2
2011	1839.4	461.8	117.6	157	19.5	17.7	2613.2
2012	1873.3	483.7	129.5	194.8	22	31.9	2735.2
2013	1863.5	536.1	158.8	201.3	22.7	53.9	2836.4
2014	1964.5	520,3	166.9	237.7	29.7	53.1	2972.1
2015	1991.3	539,8	167.9	239.9	29.99	89.9	2999.0
2016	1889.1	587.2	180.1	261.0	48.3	81.7	3047.2
2017	1892.6	608.4	206.7	261.5	56.2	106.7	3132.2

Источник: BP Statistical Review of World Energy

Таблица 3

Структура потребления первичных энергоресурсов КНР, (в%)

Годы	уголь	нефть	природный газ	гидроэнергетика	ядерная энергетика	ВИЭ
1980	72.2	20.7	3.1		4.0	
1990	76.2	16.6	2.1		5.1	
2000	67.9	23.2	2.4		6.7	
2005	69.1	21.0	2.9		4.0	
2008	70.2	18.8	3.6	7.1		
2010	70.5	17.6	4	6.6	0.8	
2011	70.4	17.7	4.5	6.7	0.7	0.5
2012	68.5	17.7	4.7	6	0.7	0.7
2013	65.7	18.9	5.6	7.1	0.8	1.2
2014	66,1	17,5	5.6	8.0	1.0	1.8
2015	64,4	18	5.6	8.0	1.0	3.0
2016	62.0	19.3	5.9	8.6	1.6	2.6
2017	80.4	19.4	6.6	8.3	1.8	3.5

В 2009 г. CNPC был пущен новый НПЗ на 200 тыс. барр./сутки в районе Душаньцзы на западе Синьцзян-Уйгурского автономного района, а подразделением нефтяной компании Royal Dutch Shell – Shell Lubricants – НПЗ в Чжухае (провинция Гуаньдун) мощностью в

200 млн л/г. Этот комплекс стал шестым заводом Shell в Китае и уже в 2011 г., по оценкам «СИНОПЕК», суммарная мощность НПЗ в Китае составляла 501 млн твг [71, с. 68].

Так как ресурсная обеспеченность является одним из важнейших факторов развития экономики, мы покажем динамику собственных углеводородных запасов КНР (см. таблицу 4). Итак, по данным Государственного комитета КНР по развитию и реформам, запасы нефти в Китае сократились с 24,0 млрд баррелей в 2002 г., до 18,3 млрд в 2003 и 2006 гг., и до 16,0 млрд баррелей в 2008 г. [93, с. 106]. Однако после пересчета данные по запасам нефти резко выросли и составили на 1 января 2010 г. 20,35 млрд баррелей (2,79 млрд т).

Таблица 4

Запасы природного газа в КНР (в трлн куб. м)

Годы	Запасы, трлн куб. м	Годы	Запасы, трлн куб. м
1998	1.199	2009	3.03
1999	1.25	2010	3.03
2000	1.375	2011	3.160 + 0.3 – Тайвань
2001	1.515	2012	3.229 + 0.3 – Тайвань
2002	1.679	2013	3.319 + 0.3 – Тайвань
2003	1.753	2014	3.359 + 0.3 – Тайвань
2004	1.823	2015	3.419 + 0.3 – Тайвань
2005	2.02	2016	3.489 + 0.3 – Тайвань
2006	2.27	2017	5.5 + 0.3 – Тайвань
2007	3.0	2018	5.5 + 0.3 – Тайвань
2008	3.0		

Источник: ОАО «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ».

В рамках развития национальной энергетики в КНР предусматривается значительное увеличение доли природного газа в топливно-энергетическом балансе страны. Значительные вложения в геологоразведку позволили КНР увеличить доказанные запасы природного газа с 1,199 трлн куб. м в 1998 г. до 3,6 трлн куб. м в 2016 г. благодаря открытиям в Южно-Китайском море. В то же время КНР активно ведет импорт углеводородов. Пекин стал нетто-импортером нефти в 1993 г., а в 2009 г. Китаем впервые было импортировано нефти больше, чем добыто на собственных месторождениях. В 2010 г. объем импортируемой КНР нефти впервые превысил 239 млн т [39, с. 5]. Эксперты прогнозируют, что через 40 лет КНР сможет обеспечить самостоятельно только 3% внутреннего спроса на нефть.

В 2010 г. зависимость Китая от внешних поставок природного газа составляла 15%, а нефти превысила 55%, хотя КНР поставляет небольшое количество нефти в Японию. В первой половине 2011 г. степень зависимости Китая от импорта нефти составила 55,3%, и ученые полагают, что этот показатель достигнет в 2020 г. 65% [161, с. 82], а в 2030 г. приблизится к 75%, т.е. обеспеченность энергоресурсами становится не только основополагающим фактором ускоренного развития

экономики Китая, но и предметом обеспечения национальной безопасности.

В настоящее время у Китая заключены договоры о поставках нефти и газа с рядом стран Африки, а также Ираком, Коста-Рикой и Австралией. Багдад намерен поставлять для Пекина до 5,7 млн т нефти в год в течение 23 лет и более. Канберра – до 2 млн т СПГ в год в течение 20 лет. Уже в 2012 г. Австралия оказалась на втором месте после Катара по объёму поставок сжиженного газа в Китай. Кроме того, в Австралии Китай закупает уголь, железную руду и цветные металлы. Значительные усилия китайского руководства направлены на развитие топливно-энергетического сотрудничества с Катаром в области поставок газа (У Катара 1-е место по поставкам СПГ в КНР), а с Венесуэлой, Бразилией и Казахстаном – нефти. В конце 2012 г. CNOOC купила канадскую «Nexen». Это была первая крупная покупка западной компании, которую удалось осуществить Китаю, кроме того, активы «Nexen» находятся не только в Канаде, но и за ее пределами: в Северном море, Мексиканском заливе и других регионах [308].

Саудовская Аравия по-прежнему остается одним из крупнейших торговых партнеров КНР, но Китай активно занимается диверсификацией поставок нефти, чтобы обеспечить свою энергетическую безопасность. В 2010 г. успешно прошел запуск китайско-российского нефтепровода на северо-востоке (ветка на Дацин) и газопровода Китай–Центральная Азия (ТУКК) на северо-западе, а также китайско-мьянмского нефтегазового трубопровода на юге-западе КНР.

Зависимость от нефтяного импорта ослабляет энергетическую безопасность Китая. Следует отметить, что острая ситуация сложилась в КНР уже во второй половине 2003 г. Во многих провинциях и крупных городах возникали перебои в снабжении автозаправочных станций бензином и дизельным топливом, что побудило правительство повысить цены на нефтепродукты. В конце 2003 г. были подняты тарифы на внутренние авиаперевозки. Из-за недостатка электроэнергии в 22 провинциях, автономных районах и городах центрального подчинения начались веерные отключения, что привело к большим экономическим потерям и частичной остановке производственных линий на ряде крупных промышленных и горнодобывающих предприятий.

В 2004 г. дефицит установленных мощностей в электроэнергетике КНР составил 20 млн кВт (10 млн кВт в 2003 г.), из-за нехватки нефти треть китайских предприятий работала не в полную мощность [36, с. 11]. В 2005 г. дефицит нефти в Китае составил 50-60 млн тонн. Как отмечал в 2010 г. научный руководитель Института геологии и минералогии СО РАН академик РАН Добрецов Н.Л., КНР испытывает постоянную нехватку энергоресурсов и в связи с этим Китай весьма заинтересован в получении энергоресурсов с территории России, т.к. за счет собственных ресурсов он в состоянии покрыть лишь 1/3 своих потребностей» [72, с. 1].

Как отмечали эксперты, высокие темпы экономического развития КНР, углубление индустриализации и урбанизации страны, увеличение объемов промышленного и бытового использования электричества, рост количества автомобилей, расширение спроса на нефть и газ, определили не только емкость китайского рынка энергопотребления, но и обострили проблемы, связанные с обеспечением Китая энергетическими ресурсами [141, с. 79], жестко поставив вопрос об осуществлении энергосбережения. Эта задача успешно решается в КНР. Экономический рост Китая наполовину обеспечивался энергосбережением. Так, учетверив за 20 лет свой ВВП, Китай увеличил потребление энергии лишь вдвое [36, с. 12].

Наряду с Индией и ЮАР Китай является страной, в топливно-энергетическом балансе которой уголь является доминирующим. По плану в 2016 г. объем потребления первичных энергоресурсов КНР составил 3252 т н.э. Согласно программе Государственного Совета КНР запланировано к 2020 г. довести долю полезного неископаемого топлива в структуре потребления страной первичных топливно-энергетических ресурсов до 15%, а долю угля снизить до 55%, нефть к 2020 г. должна составить 23%, а газ – 10% [159, с. 7, 12].

Статистическая справка [132, 133]

По оценкам китайских экспертов, собственных запасов нефти Китаю хватит на 40 лет, природного газа – на 65 лет, а каменного угля – на 250 – 300 лет. В 2015 г. уголь составлял 64,4% энергопотребления страны. В мире только в Индии и ЮАР уголь также является доминирующим топливом. В годы 10-й пятилетки (2001–2005 гг.) удовлетворение 70% потребности в первичных энергоресурсах было за счет угля. В 2009 г. КНР лидировала по добыче угля (45,6% от мировой добычи). Несмотря на то, что каменный уголь занимает ведущее положение в китайской энергетике, потребление нефти и газа в Китае продолжает расти. Если в 2009 г. в структуре энергопотребления КНР нефть и природный газ составляли 21,4%, то в 2015 г. нефть составила 18%, а газ – 5,6%.

Прогнозируется, что доля угля в ближайшие 10 лет снизится на 9%, а доля нефти и природного газа увеличится на 7%. В этой связи китайские специалисты считают, что одним из способов решения проблемы дефицита нефти является стратегия, направленная на нефтезамещение, и ориентация на рациональное освоение и использование высококачественного отечественного угля и природного газа, атомной энергии и гидроресурсов. Важное внимание уделяется также освоению возобновляемых источников энергии таких, как ветер, море и солнце. Кроме того, по предварительным оценкам, объем залежей сланцевого газа в КНР составляет около 30-100 трлн куб. м.

Одна из главных проблем, связанных с использованием угля в качестве топлива, состоит в огромном ущербе, наносимом окружающей среде и здоровью населения. Продукты, образующиеся при сгорании

угля, – главный источник загрязнения атмосферы в Китае двуокисью серы, что служит причиной кислотных дождей, а поступление в атмосферу углекислого газа ведет к возникновению парникового эффекта. Именно эти обстоятельства побуждают разработчиков энергетической стратегии Китая добиваться снижения доли угля в топливно-энергетическом балансе страны [36, с. 12].

Природный газ в энергетическом балансе Китая исторически играл незначительную роль и до середины 90-х гг. использовался в основном для производства минеральных удобрений, а около 10% – для бытовых нужд и обслуживания небольших электростанций. Ныне, в первую очередь газ понадобится для производства электроэнергии (ТЭС являются стабильными и платежеспособными потребителями) и бытовых нужд, где природный газ теснит уголь. Сложность этого перехода обусловлена тем, что переход на газ в бытовом и промышленном секторе в два раза дороже, чем в электроэнергетике. Рынок газа в КНР находится в стадии становления, и спрос приходится создавать как результат политики правительства и государственного стимулирования.

Газовая промышленность Китая пока находится на начальном этапе своего развития. Согласно китайским источникам, в 2009 г. доля природного газа в энергетической структуре потребления страны была только 3,4% (по данным ВР – 4%), на конец 2010 г. она оставалась в объеме 4%. В 2008 г. потребление газа в Китае составило 72,40 млрд куб. м, из них почти четверть пришлось на нужды нефтегазовой промышленности. В 2009 г. потребление газа в КНР достигло 87,45 млрд куб. м с ростом на 11,5%, а в 2010 г. – 107,2 млрд куб. м. Суммарное потребление природного газа в КНР в 2011 г. достигло 130,6 млрд куб. м, а в 2015 г. – 167,9 млн т н.э.

За последние 10 лет потребление газа в КНР выросло в 3,5 раза. В ближайшие 5 лет спрос на газ в Китае удвоится и, по прогнозу Института энергетических ресурсов Государственного комитета развития и реформы КНР, объем потребления газа в 2020 г. составит 250 млрд куб. м [39, с. 5] с выходом КНР на 3-е место в мире по уровню газопотребления к 2020 г.

По производству природного газа Китай занимает 22 место в мире. В 2001 г. было добыто более 27,86 млрд куб. м, в 2005 г. – 47,88 млрд, в 2008 г. – 75,80 млрд, в 2009 г. – 83 млрд, а в 2011 г. – 102,5 млрд куб. м. Добыча природного газа в КНР в последние 10 лет растет с темпом в 15%, более динамично, чем добыча нефти (прирост на 2%). По прогнозам, объем производства природного газа в КНР к 2030 г. достигнет 300 млрд куб. м, а объем его импорта – 300 млрд куб. м к данному периоду.

Развивается рынок СПГ. Китайские компании заключили 12 долгосрочных и среднесрочных контрактов на поставку СПГ, объем импорта по которым составляет 28,5 млн т (около 40 млрд куб. м) в год, а также ряд долгосрочных контрактов на поставку трубопроводного (ТПГ) газа в объеме 44 млрд куб. м в год и рамочные соглашения,

обеспечивающие поставку 83-88 млрд куб. м ТПГ в год [128, с. 48]. Уже на конец 2011 г. совокупная годовая мощность китайских терминалов по приему и регазификации СПГ достигла 18 млн т, хотя в 2012 г. Китай импортировал только 15 млн т СПГ в год, но в ближайшие годы эта цифра, по расчетам экспертов, удвоится и даже утроится, а к концу пятилетки покроет все потребности страны в СПГ до 2020 г. КНР планирует увеличить мощности по регазификации СПГ за ближайшие 20 лет в 70 раз – с 1 млрд куб. м в 2008 г. до 70 млрд куб. м к 2030 г. [142, с. 26].

Относительно запасов сланцевого газа и перспектив его разработки CNPC оценивает китайские ресурсы сланцевых газов в 36,81 трлн куб. м (извлекаемые ресурсы в 10,87 трлн куб. м, а доказанные запасы в 102,308 млрд куб. м) и планирует наладить их добычу к 2020 г. в объеме 15-30 млрд куб. м, отмечая, что к 2030 г. сланцевые газы составят 25% от добычи газа КНР. Согласно заявлениям Китайского национального энергетического агентства, в 2020 г. в Китае будет добываться сланцевого газа около 60-100 млрд куб. м [134, с. 66].

В марте 2012 г. CNPC подписала СРП с «Шелл» по совместной разработке месторождения Fushun-Yongchuan в провинции Сычуань на юго-западе Китая. Ранее иностранные компании могли принимать участие только в разведке и экспериментальном бурении. Помимо «Шелл», поисками сланцевого газа в КНР занимаются BP, «Шеврон» и «Тоталь» [129, с. 59].

В Китае обеспокоены проблемой энергетической безопасности, т.к. она влияет не только на экономику, но и на политические, военные и дипломатические отношения Китая. Специалистами выделяются следующие основные угрозы и вызовы энергетической безопасности КНР:

- возрастающая диспропорция между спросом и добычей нефти, приводящая к угрожающей внешней зависимости КНР от импортных поставок;
- недиверсифицированность большей части импорта энергоресурсов из нестабильного Ближнего Востока, что ставит стратегические интересы Китая в опасную зависимость от ситуации в этом регионе;
- колебание мировых цен как дестабилизирующий фактор;
- рост военных расходов и укрепления мощи Японии, Южной Кореи, Вьетнама, Филиппин, Индии и необходимость ВМФ КНР обеспечивать безопасность морского транзита нефти и газа;
- возникновение региональных конфликтов вблизи транспортных путей импорта УВ-сырья в Китай.

В КНР принимаются меры по созданию государственных резервов углеводородов: сжиженного газа и нефти. Так, PetroChina заключила с ExxonMobil контракт на 41 млрд долл. на поставку СПГ с австралийского месторождения Gorgon в Китай в течение 20 лет [98, с. 80; 71, с. 68], а в восточных провинциях Гуандун и Фуцзянь имеются крупные объекты для приема и хранения СПГ из Австралии и Индонезии.

Статистическая справка [98, с. 83; 77, с. 28-29]

История государственного резерва нефти в КНР началось в 2003 г. В ходе 10-й пятилетки (2001-2005 гг.) в Китае было принято решение о создании мощностей для хранения стратегических запасов нефти, для чего в 2004 г. было начато строительство нефтехранилищ и в начале 2009 г. реализация первой фазы проекта была завершена. По ее итогам в эксплуатацию было введено четыре хранилища в прибрежных провинциях общей мощностью 13,7 млн т.

В 2005 г. в случае прекращения импортных поставок стратегических запасов хватило бы для работы предприятий страны на 30 дней (в соответствии с 10-м пятилетним планом), а в 2010 г. – на 50 дней – около 15 млн т (западные страны имеют стратегические запасы на 120 – 160 дней).

В 2012-13 гг. – вторая фаза проекта – уже насчитывалось 8 хранилищ нефти общей мощностью до 36 млн т. Два хранилища были построены в 2011 г., два – в 2012 г., а остальные 4 – в 2014 г. В 2016 г. закончилась третья фаза проекта. Стратегические резервы нефти в КНР составили 40,3 млн т.

Эксперты полагают, что для обеспечения нефтяной, государственной и экономической безопасности Китаю нужны 90-дневные страховые резервы нефти [280].

Так как 75% импорта нефти поступает в Китай из Бл. Востока и Африки и перевозится по маршруту Ормузский пролив – Индийский океан – Малаккский пролив, который проходит по линии военных конфликтов, то компания CNPC в 2010 г. начала строительство мощностей для приема и прокачки импортируемой нефти по территории соседней Мьянмы до границы с Китаем. Был сооружен крупный нефтяной терминал на о. Янбье в шт. Ракхайн на побережье Бенгальского залива. Этот терминал стал начальной точкой нефтепровода Мьянма – Китай. Порт может принимать танкеры дедевейтом до 300 тыс. т, а его резервуарный парк по хранению нефти составит 600 тыс. куб. м.

В мае 2014 г. был запущен 771-й нефтепровод, по которому нефть с о. Янбье транспортируется через Мьянму до г. Куньмин в провинции Юньнань. На первом этапе прокачка по новой ветке составляла до 12 млн т нефти в год. По ходу нефтепровода расположены два НПЗ – в провинциях Юньнань и Сычуань [89, с. 9]. Компания CNPC также проложила параллельно нефтепроводу газопровод мощностью 12 млрд куб. м в год, по которому газ с регазификационного терминала в Мьянме пошел в конце июля 2013 г. в юго-западные провинции КНР.

Как отмечают китайские эксперты, Китай с опозданием вступил в борьбу за мировые нефтегазовые ресурсы и на начальном этапе проигрывал западным странам, сейчас он наверстывает упущенное с учетом того, что на международном энергетическом рынке идет жесткая конкуренция главным образом в трех регионах: Бл. Восток – Северная Африка, Средний Восток – Россия и зона Южно-Китайского моря.

КНР стремится обеспечить свои интересы за счет приобретения концессий на разработку нефти за рубежом или на совместное участие в добыче на территории иностранных государств (на территории Казахстана, Венесуэлы, Судана, Перу, Ирака, Азербайджана). Китайские компании стремятся получить доступ к сырьевым проектам по всему миру (через долгосрочные концессии, покупку акций местных компаний, кредиты под гарантии поставок сырья и т.д.). Российские сырьевые ресурсы территориально приближены к Китаю, поэтому КНР в долгосрочной перспективе заинтересована в расширении сотрудничества с Россией в энергетической сфере.

3.3. Морские бассейны КНР и их нефтегазовый потенциал

Высоцкий В.И., к.г.-м.н., зам. генерального директора по нефти и газу
ОАО «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ», лауреат Государственной премии
России в области науки и техники. Россия.

Добыча нефти в Китае осуществляется с 1939 г., на акваториях – с 1985 г., а добыча газа – с 1955 г. и 1990 г. соответственно. КНР омывается Желтым, Восточно-Китайским и Южно-Китайским морями. Морские месторождения обеспечивают 13% добычи нефти и 18% добычи газа в стране. В *морской акватории* Китая располагаются полностью или частично пять нефтегазоносных бассейнов суммарной площадью 650 тыс. кв. км. Глубины моря в их пределах обычно не превышают 200 м, лишь окраинные восточные и юго-восточные части находятся в глубоководных зонах. В морских бассейнах страны к началу 2015 г. было открыто более 300, главным образом, нефтяных и нефтегазовых месторождений с начальными доказанными запасами 818 млн т нефти и 304 млрд куб. м газа.

1. Геологическое строение и нефтегазоносность

В тектоническом отношении восточная часть Китая приурочена к древним Северо-Китайской и Южно-Китайской платформам, каедонидам Катазии и впадинам окраинно-материковых морей. Современный структурный облик расположенных в пределах этих тектонических элементов осадочных бассейнов сформировался под воздействием мезозойских и кайнозойских орогенических движений, проявившихся повсеместно с различной активностью. Из пяти осадочных бассейнов морского сектора два имеют континентальное продолжение (Бохайвань и Желтоморский), остальные принадлежат впадинам и прогибам окраинно-материковых морей. В последних основной объем осадочного выполнения образуют неогеновые и палеогеновые песчано-глинистые отложения озерно-дельтового генезиса, залегающие с угловым несогласием на складчатых породах палеозоя и мезозоя. Структурный облик этих бассейнов определяется горсто-грабеновыми дислокациями.

Нефтегазоносный бассейн Бохайвань большей своей частью располагается на востоке страны на территории провинций Ляонин, Хэбэй, Хэнань и Шандун. Его морская часть площадью 60 тыс. кв. км распространяется на акватории Ляодунского и Бохайваньского заливов. Бассейн связан с крупной синеклизой Северо-Китайской платформы, осложненной системой рифтовых впадин.

Желтоморский нефтегазоносный бассейн приурочен к крупной депрессии (110 тыс. кв. км), простирающейся в северо-восточном направлении. Морская его часть слабо изучена. Пробурено около 20 поисково-разведочных скважин и выявлено лишь одно мелкое по запасам нефтяное месторождение. В структурном отношении центральная часть бассейна образована одноименным поднятием. В его пределах миоцен-плейстоценовый комплекс залегает непосредственно на складчатом основании. К северу и югу от Центрального поднятия развиты грабенообразные впадины (Тайху, Яньфу и др.), выполненные мощной толщей палеогеновых песчано-глинистых пород.

Осадочный чехол в морской части представлен в основном палеоген-неогеновыми песчано-глинистыми отложениями, залегающими на дислоцированном палеозойско-среднетриасовом основании. Миоцен-плейстоценовые породы развиты повсеместно, и мощность их составляет 1000-1500 м. Палеогеновые отложения присутствуют только в грабенообразных впадинах, где они подстилаются верхнетриасовым-меловым осадочным комплексом, который в пределах приподнятых зон отсутствует. В бассейне открыто лишь одно мелкое нефтяное месторождение Чанчжоу (1986 г.).

Восточно-Китайскоморский бассейн занимает шельфовую область одноименного моря. Северо-восточная часть бассейна принадлежит Респ. Корея и Японии, а юго-восточная относится к Тайваню. Структурно бассейн приурочен к перикратонному прогибу, сформировавшемуся на разнородном фундаменте мезозойского и палеозойского возраста. Бассейн включает несколько приразломных рифтогенных впадин, разделенных зонами поднятий, ориентированных в северо-восточном направлении.

Осадочное выполнение наиболее погруженного прогиба Фучжоу (до 8 км) включает породы верхнего мела-кайнозоя и представлено терригенными образованиями с угленосными горизонтами. Основной материнской толщей являются глины и аргиллиты эоцена и олигоцена. Коллекторские отложения развиты по всему разрезу палеогена и неогена и представлены песчаниками и известняками. Газовые залежи располагаются в эоцене и олигоцене, нефтяные – в олигоцене и миоцене. В бассейне обнаружено 24 нефтяных и газовых месторождений. Наиболее крупное нефтяное – Пинху (запасы – 10 млн т), газовое – Чуньсяо (20,8 млрд куб. м).

Южно-Китайскоморский бассейн расположен в прибрежной части Южно-Китайского моря и охватывает шельф и частично континентальный склон. В тектоническом отношении бассейн приурочен к

ряду вытянутых грабенообразных впадин, разделенных горстообразными поднятиями. В наиболее глубоких впадинах Чжу-1, Чжу-2 и Чжу-3 мощность осадочного выполнения достигает 7 км. Последний представлен палеоген-неогеновыми песчано-глинистыми породами главным образом дельтового генезиса. Локально развиты рифовые карбонатные образования. Нефтегазоматеринские породы представлены в разрезе глинистыми образованиями миоценового и олигоценного возраста. Коллектора сложены терригенными песками и песчаниками, распространенными по всему разрезу осадочного чехла, и рифогенными известняками миоцена и олигоцена.

В бассейне обнаружено 72 месторождения, в т.ч. 47 нефтяных, 14 газовых и газоконденсатных и 11 нефтегазовых и нефтегазоконденсатных. Наиболее крупными месторождениями являются нефтяное Лухуа (запасы 70 млн т) и газовое Ливань 3-1 (71 млрд куб. м).

Нефтегазоносный бассейн Бакбо в пределах Китая охватывает восточную часть Тонкинского (Бакбо) залива и юго-западную часть акватории Южно-Китайского моря. В тектонической структуре морской части бассейна выделяются три впадины: Бейбу (во Вьетнаме она называется Бейбуен), Цзингэхай (восточный прогиб впадины Западный Янгэхай) и Цюндуннань. Фундамент бассейна слагают палеозойские породы. Осадочный чехол представлен эоцен-олигоценными, миоценовыми и плиоцен-четвертичными песчано-глинистыми породами мощностью более 5 тыс. м. Нефтематеринскими являются глины и аргиллиты олигоцена и верхнего миоцена. Эти отложения содержат песчаные пласты, которые являются продуктивными. Помимо них, залежи нефти и газа установлены в песчаниках плиоцена и плейстоцена. В олигоцен-миоценовых песчаниках выявлено наиболее крупное газовое месторождение бассейна – Ячень (запасы 75 млрд куб. м), в плиоцен-плейстоценовых – Лэдон 8-1 (запасы 35 млрд куб. м). Нефтяные месторождения – мелкие по запасам. Всего в бассейне открыто 37 месторождений, в т.ч. 20 газовых и газоконденсатных.

2. История геологоразведочных работ

Планомерное изучение морских бассейнов Китая осуществляется с начала 60-х годов XX в. После проведения значительного объема гравиметрических, аэромагнитных и сейсмических работ в 1967 г. была пробурена первая скважина в заливе Бохайвань, а затем – еще 4 скважины в заливе Бакбо на южной части акватории.

В период до 1970 г. морское бурение осуществлялось на мелководье с насыпных дамб. В 1972 г. Китай приобрел японскую буровую платформу «Фудзи» для поисковых работ в заливе Бохайвань и затем – еще 7 платформ, с которых пробурил первые скважины в Желтом и Восточно-Китайском морях и в заливе Бакбо. До 1975 г. было пробурено 33 скважины суммарным метражом около 76 тыс. м. Основная их часть (23 скважины) располагалась в заливе Бохайвань, где было открыто 9, главным образом, нефтяных месторождений. В 1975 г. в Шанхае

была построена первая китайская морская платформа «Кантан I», рассчитанная на бурение скважин глубиной до 4500 м.

С 1977 г. Китай стал привлекать иностранные компании к поисково-разведочным работам на нефть и газ на континентальном шельфе. Были приглашены 48 компаний из 13 стран, которые создали объединения из 8 консорциумов. В 1980-1981 гг. были заключены первые контракты «продажин шеринг» (PSC) с партнерами из Японии, Франции и США для проведения поисков на шельфе. В этих работах принимают участие Total China (залив Бакбо), Arco и Santa Fe (Южно-Китайское море к югу от о. Хайнань), ExxonMobil, Caltex, Phillips (Южно-Китайское море к востоку от о. Хайнань), Elf Aquitaine, Total, Japan China Oil Development Corp. (JCODC), Chengbei Oil Development Corp. (залив Бохайвань), British Petroleum и Elf Aquitaine (Желтое море).

С 1975 г. – до конца 1980-х гг. было пробурено более 250 поисково-разведочных скважин, в т.ч. 92 в заливе Бохайвань, 15 – в Желтоморском, 41 – в Восточно-Китайско-морском, 71 – в Южно-Китайскоморском бассейнах и 35 – в заливе Бакбо. В этот период было выявлено 76 месторождений. В их числе крупные нефтяные месторождения в заливе Бохайвань (Гудон – 65 млн т, Чендао – 72 млн т) и средние – в Южно-Китайском море (Хойчжоу 26-1 – 28,7 млн т, Люхуан 11-1 – 23,2 млн т), а также первое и единственное мелкое нефтяное месторождение в Желтом море (Чанчжоу – 0,6 млн т).

В 1990-1999 гг. было пробурено 226 поисково-разведочных скважин суммарным метражом 657 тыс. м и открыто 85 месторождений, в т.ч. 58 нефтяных и нефтегазовых. Из них: самое крупное нефтяное месторождение Пэнлай 19-3 (залив Бохайвань, запасы 109 млн т) и газовое месторождение Ячень (залив Бакбо, запасы 75,4 млрд куб. м).

В первое десятилетие XXI в. объемы геологоразведочных работ немного снизились, хотя и остаются относительно высокими – 226 скважин (в среднем по 22-23 скважины в год) суммарным метражом 657 тыс. м. Несмотря на снижение количества скважин в этот период было выявлено наибольшее количество (94) месторождений. В последующем пятилетии интенсивность поисково-разведочного бурения на акваториях Китая резко возросла. Было открыто 40 месторождений.

Таким образом, в истории геологоразведочных работ в морских секторах Китая наблюдаются три пика буровой активности. Один из них приходится на вторую половину 80-х годов XX в., второй – на границу тысячелетий, третий – на 2010-2014 гг.

За весь период геологоразведочных работ в акваториях Китая было пробурено более тысячи поисково-разведочных скважин суммарным метражом 3236 тыс. м. Средняя глубина одной скважины составила 3114 м. Более 43% скважин было пробурено в заливе Бохайвань, около 24% – в Южно-Китайском море и 19% – в заливе Бакбо.

Наиболее изученным является залив Бохайвань, где плотность поисково-разведочного бурения превышает 7 скв./тыс. кв. км или около 24 м/кв. км. Далее следуют бассейны Бакбо, Южно-Китайскоморский и

Восточно-Китайскоморский. Желтоморский бассейн изучен крайне слабо. В среднем успешность поисково-разведочного бурения в морских бассейнах КНР составляет 3,4 скважины на открытие одного месторождения. В бассейне Бохайвань она равняется 2,6 скв./месторождение, в Южно-Китайскоморском – 3,4, в Восточно-Китайскоморском – 5,0, в бассейне Бакбо – 5,4 скважины.

3. Нефтегазовый потенциал морского сектора

В морском секторе КНР частично или полностью располагаются 5 бассейнов суммарной площадью 650 тыс. кв. км. Начальные ресурсы нефти этих бассейнов по оценке ОАО «ВНИИЗАРУБЕЖГЕОЛОГИЯ» составляют 2940 млн т нефти и 2730 млрд куб. м газа. Разведанность ресурсов морских секторов бассейнов невысокая и по нефти составляет 27,8%, а по газу – 11,1%. Распределение ресурсов неравномерное. Наибольшими ресурсами располагает **Южно-Китайскоморский бассейн**. На его долю приходится 41% начальных извлекаемых потенциальных ресурсов (НИПР) нефти и 22% газа. Разведанность ресурсов нефти – 17%, газа – 7,2%. В бассейне открыто 72 месторождения, в т.ч. 58 нефтяных и нефтегазовых и 14 газовых и газоконденсатных. Продуктивными являются песчаники и рифогенные известняки миоцена и олигоцена. Средняя удельная плотность ресурсов УВ составляет 23,7 тыс. т н.э./кв. км, и по этому показателю среди бассейнов морского сектора Китая он уступает только бассейну Бохайвань (см. таблицу 1).

Морская часть бассейна Бохайвань занимает площадь 60 тыс. кв. км. НИПР нефти оцениваются в 840 млн т, газа – 300 млрд куб. м. Разведанность по нефти высокая – 58,6%, по газу низкая – 12,3%. Выявлено 172 месторождения, в т.ч. 162 нефтяных и нефтегазовых. Продуктивными являются миоценовые и эоцен-олигоценовые песчаники, в меньшей степени – карбонатные породы ордовика – верхнего протерозоя. Средняя удельная плотность УВ-ресурсов составляет 52,9 тыс. т н.э./кв. км. На третьем месте по суммарной величине ресурсов углеводородов находится **Восточно-Китайскоморский бассейн**. НИПР нефти в этом бассейне оцениваются в 400 млн т, а газа – 880 млрд куб. м. Разведанность ресурсов нефти и газа составляет около 1%. В бассейне обнаружено 24 месторождения, в т.ч. 16 газовых и газоконденсатных. Продуктивны песчаники миоцена и олигоцена. Средняя удельная плотность УВ-ресурсов составляет 14,3 тыс. т н.э./кв. км.

Бассейн Бакбо является преимущественно газоносным, несмотря на приблизительное равенство количества выявленных нефтяных (16) и газовых (21) месторождений. НИПР нефти бассейна оцениваются в 300 млн т, а газа – 800 млрд куб. м. Разведанность их средняя – 31,7% по нефти и 17,5% по газу. Продуктивны песчаники миоцена и олигоцена. Средняя удельная плотность УВ-ресурсов составляет 20,3 тыс. т н.э./кв. км.

Таблица 1 часть первая

Характеристика морских нефтегазовых бассейнов КНР

Бассейны	Пл-щадь в пределах акватории в тыс. кв. км	Возраст продуктивных и перспективных месторождений	Количество месторождений			Ресурсы нефти, млн тонн				Ресурсы газа, млрд куб. м				Удельная плотность геологических ресурсов тыс. т н.э. на кв. км
			Нефтяных и газонефтяных	Газовых и газоконденсатных	Всего	НИПР	НЗ	ПР	Разведанность	НИПР	НЗ	ПР	Разведанность	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	12	14	15
Бохайвань	60	миоцен, эоцено-олигоцен ордовик-верхний протерозой	162	10	172	840	492	348	58,6	300	37	263	12,3	52,9
Желто-морский	110	миоцен, олигоцен	1	–	1	200	1	199	0,5	150	0	150	0	7,8
Восточно-китайско-морский	170	эоцено-олигоцен миоцен	8	16	24	400	3	397	0,8	880	12	868	1,4	14,3

Таблица 1 часть вторая

Характеристика морских нефтегазовых бассейнов КНР

Бассейны	Площадь в пределах акватории в тыс. кв. км	Возраст продуктивных и перспективных месторождений	Количество месторождений			Ресурсы нефти, млн тонн				Ресурсы газа, млрд куб. м				Удельная плотность геологических ресурсов тыс. т н.э./кв. км
			Нефтяных и газонефтяных	Газовых и газоконденсатных	Всего	НИПР	НЗ	ПР	Разведанность	НИПР	НЗ	ПР	Разведанность	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	12	14	15
Южно-китайско-морской	200	миоцен, олигоцен	58	14	72	1200	204	906	17	600	43	557	7,2	23,7
Бакбо	110	миоцен, олигоцен	16	2120	37	300	95	205	31,7	800	140	660	17,5	20,3

Наименее разведанной является морская часть *Желтоморского бассейна*, НИПР нефти которого оцениваются в 200 млн т, а НПР газа – 150 млрд куб. м. В бассейне открыто лишь одно мелкое нефтяное месторождение. Средняя удельная плотность ресурсов углеводородов составляет 7,8 тыс. т н.э./кв. км.

По удельной плотности геологических ресурсов бассейны располагаются в следующем порядке: Бохайвань, Южно-Китайскоморский, Бакбо, Восточно-Китайскоморский, Желтоморский (см. рис. цветной вклейки 7 А и 7 Б).

В Ы В О Д Ы:

Итак, после начала активного освоения нефтегазового потенциала морских бассейнов Китая в середине 90-х годов XX в. были проведены значительные объемы поисково-разведочного бурения (более тысячи скважин). Средняя удельная плотность бурения в морских бассейнах страны составила 1,6 скв./тыс. кв. км или 5 м/кв. км (для сравнения, в соседнем морском секторе Вьетнама она в 2,6 раза ниже).

Наибольшими неразведанными ресурсами нефти обладает Южно-Китайскоморский бассейн (996 млн т). На втором месте находится Восточно-Китайскоморский бассейн (397 млн т) и на третьем – Бохайвань (348 млн т). По прогнозным ресурсам газа впереди Восточно-Китайскоморский бассейн (868 млрд куб. м). Затем следуют бассейны Бакбо (660 млрд куб. м), Южно-Китайскоморский (557 млрд куб. м), Бохайвань (263 млрд куб. м) и Желтоморский (150 млрд куб. м). По удельной плотности неоткрытых ресурсов нефти и газа лидируют бассейны Бохайвань и Бакбо.

Глава 4. Малайзия¹¹

4.1. Развитие нефтегазовой и энергетической отрасли Малайзии на примере деятельности компании «ПЕТРОНАС»

Рубан Л.С., д.социол.н., профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). Россия

17 августа 1974 г. была зарегистрирована нефтяная компания «Петролиам Насионал Берхад» («ПЕТРОНАС»), владеющая и управляющая нефтегазовыми ресурсами Малайзии по закону «О развитии нефтегазовой промышленности» (1974 г.). Уже в 1975 г. компания начала экспорт нефти и в 1976 г. заключила свое первое Соглашение о разделе продукции с компаниями «Эссо» и «Шелл», а в 1977 г. – вышла на рынок нефтепродуктов через операции с авиационным топливом и бункеровкой танкеров.

Деятельность «ПЕТРОНАС» включает разведку и добычу нефти и газа, нефтепереработку и торговлю нефтепродуктами, производство СПГ, операции с газопроводами, производство и сбыт продуктов нефтехимии и перевозки, обеспечивающие бизнес-активность компании, которая является нефтегазовым лидером своей страны и имеет свыше 100 филиалов в более чем 30 странах мира, а также входит в группу 500 крупнейших корпораций в мировом рейтинге журнала «Форчун Глобал» [52, с. 303].

Чтобы наиболее полно показать деловую активность компании и ее результаты, мы сделаем анализ работы «ПЕТРОНАС» по всем бизнес-направлениям. Итак, компания стремится к поддержанию нефтегазовых запасов Малайзии за счет разведки и добычи как внутри страны, так и приобретения новых активов за границей. В 1982 г. отделение «ПЕТРОНАС Чаригали», зарегистрированное в 1978 г., сделало свое первое открытие на море – нефтяное месторождение «Дуланг» в штате Теренгану, а в 1988 г. подписало первый договор «О совместной эксплуатации» с «Эссо Продакшн Малайзия» на этом же месторождении. В 1991 г. лидер страны Доктор Махатхир Мохаммад торжественно открыл церемонию запуска добычи нефти на месторождении «Дуланг» [52, с. 304].

---

¹¹ В настоящей главе использованы материалы монографии «Социально-политические сообщества планеты и лидерство в современном мире (энергетический аспект)» / под ред. Л.С. Рубан – М.: Academia, 2014, глава 4.2, параграфа 6, с. 303-311 и статьи проф. Рубан Л.С. «ПЕТРОНАС» – энергетический лидер Малайзии» в журнале «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития» Выпуск XXXV (№ 35, 2017). С. 227-237.

Компания «ПЕТРОНАС Чаригали (Туркменистан)» была первой среди иностранных партнеров Туркменистана. В июле 1996 г. она оформила Соглашение о разделе продукции (СРП) сроком на 25 лет на разведку и разработку контрактной территории «Блок-1», включающей каспийские месторождения Овез, Баринова (Диярбекир), Губкина (Гарагелдениз) и Вост. Ливанова (Махтумкули) – проект «Блок – 1», где в 1998 г. ею было произведено бурение первой морской скважины на туркменском шельфе Каспийского моря¹². В 2005 г. коммерческий приток углеводородов был получен компанией на всех скважинах, пробуренных в туркменском секторе Каспия: Овез, Диярбекир (Баринов), Махтумкули, входящих в договорную территорию «Блок 1» [23, с. 79-80].

В 2006 г. компания ввела в опытно-промышленную эксплуатацию месторождение Диярбекир (Баринов). На этом месторождении на глубине более 4,9 км был получен промышленный приток нефти дебитом 1,5 тыс. т в сутки. Кроме того, со второй половины 2011 г. компания «ПЕТРОНАС» начала реализацию газовой части своего туркменского морского проекта «Блок 1» [157, с. 14].

В 2016 г. компания «ПЕТРОНАС Чаригали (Туркменистан)» приступила к бурению первой скважины на месторождении Гарагол-Дениз Западный, расположенном на договорной территории «Блок-1» и начала разработку очередного перспективного участка территории в рамках СРП, что обещает существенный прирост добычи углеводородного сырья в данном проекте. Основные инвестиции компании в 2016 г. были направлены на финансирование бурения эксплуатационных скважин, строительство добывающих платформ, а также на осуществление проекта разработки месторождения Гарагол-Дениз Западный [247].

На сегодняшний день компания «ПЕТРОНАС» подписала более 60-ти соглашений о разделе продукции с рядом зарубежных компаний по разведке и добыче нефти и газа на условиях раздела прибыли и возмещения расходов. Деятельность «ПЕТРОНАС» по разведке и добыче нефти, производству СПГ, работе в электроэнергетике осуществляется в АТР: в Австралии, Брунее, Индонезии, Малайзии, Мьянме, Вьетнаме, а также совместно с Таиландом; в Центральной Азии: в Туркменистане и Узбекистане; в Африке: в Камеруне, Алжире, Египте, Чаде, Мавритании, Мозамбике и Судане; на Ближнем Востоке: в Ираке и Омане; в Северной Америке: в Гренландии, в Европе: в Ирландии и Великобритании; в Латинской Америке: на Кубе, в Венесуэле и Аргентине. Кроме того, в Аргентине компании «ПЕТРОНАС» принадлежит доля акций в трубопроводе «Транспортадора де Газ Дел Норте СА».

---

¹² Как предусмотрено в соглашении о разделе продукции (СРП) между малайзийской компанией «ПЕТРОНАС Чаригали (Туркменистан)» и правительством Туркмении (1996 г.), 60% стоимости добытой нефти направляется на покрытие затрат, а остальные 40% считаются прибылью и делятся поровну.

Однако если в Аргентине сотрудничество успешно развивается и в 2014 г. Аргентинская YPF и «Petroliam Nasional Bhd.» (Petronas) подписали меморандум о взаимопонимании по совместной разработке запасов сланцевой нефти на гигантском месторождении нетрадиционных углеводородов Vaca Muerta в провинции Неукен, запасы которого оцениваются примерно в 23 млрд баррелей нефти [248], то в Венесуэле компания «ПЕТРОНАС» вышла в 2013 г. из совместного предприятия Petrocarabobo из-за разногласий с государственной нефтяной компанией Petroleos de Venezuela (PdVSA) по условиям контракта и в будущем не планирует участвовать в проектах в этой стране [272].

В 1990 г. в Мьянме было создано первое предприятие по разведке и добыче в составе консорциума по Блоку «D» на суше. В апреле 2008 г. «ПЕТРОНАС» провел переговоры с китайской компанией China National Petroleum, подписавшей контракт в первой половине 2007 г. и владеющей лицензиями на блоки AD-8, AD-1 и AD-6 у берега провинции Rankhine в Мьянме, по вопросу сотрудничества в деле исследования газовых блоков в Мьянме, т.к. «ПЕТРОНАС» является одним из крупнейших инвесторов в нефтегазовой отрасли данной страны [273]. Кроме того, в 1996 г. «ПЕТРОНАС» подписал контракт по добыче нефти с China National Offshore Oil Corporation и компанией Chevron Overseas Petroleum Ltd. для проведения совместной разведки нефти и газа в береговой зоне 02/31 в заливе Лиадонг в оффшорной зоне Китая.

В 1991 г. «ПЕТРОНАС» начал первые операции во Вьетнаме по разведке и добыче в береговой зоне (блоки 1 и 2). 1994 год ознаменовался началом добычи нефти на месторождении «Дай Хунг». Во Вьетнаме были открыты нефтяные Блоки 1 и 2 и месторождение «Руби» на шельфе Вунг Тау, добыча нефти на котором началась в 1998 г. В 2003 г. был подписан контракт о совместной разведке и добыче УВ-ресурсов в шельфовых зонах 01/97 и 02/97. В 2006 г. было подписано СРП с компаниями «Chevron» и «PetroVietnam» на Блок 122, а через дочернее предприятие «Petronas (Vietnam) Co Ltd» был открыт второй завод СПГ в провинции Донг Най на юге Вьетнама [52, с. 304].

В 1998 г. была начата нефтедобыча в Иране на месторождении «Сирри». В мае 2008 г. Иранская нефтяная компания по разработке континентального шельфа и «ПЕТРОНАС» подписали соглашение об инвестировании и реализации проекта по разработке нефтяного месторождения «Халидже Фарс» («Персидский залив») в провинции Бушер, сумма инвестиций в который составляет 1,5 млрд долл. США. Ранее был подписан контракт между иранской нефтегазовой компанией «Парс» и малайзийской компанией SKS на разработку нефтяного месторождения «Фердоуси» в Персидском заливе, а до этого между двумя странами был заключен контракт на добычу газа на юге Ирана в районе нефтяного месторождения «Гольшан». Такая активность компании понятна, т.к. Малайзия хочет опередить своих азиатских и европейских конкурентов в области инвестирования нефтяной и газовой отраслей Ирана [52, с. 304].

В 2000 г. было подписано соглашение по разведке на двух нефтегазовых блоках «Восточный Каданвари» и «Мехар» в Пакистане, а в 2003 г. «ПЕТРОНАС» получил от правительства Пакистана контракт на разведку и добычу на шельфовых блоках Джи (G) и Эйч (H).

На африканском континенте в 1998 г. стартовали первые операции «ПЕТРОНАС» по нефтедобыче и экспорту из Судана, а в 1999 г. состоялось подписание соглашения с компанией ENI об участии компании «ПЕТРОНАС» в трёх разведывательных зонах на шельфе Габона. В 2000 г. началось строительство трубопровода длиной 1070 км между Чадом и Камеруном по проекту «Chad-Cameroon Integrated Oil Development», а уже в 2003 г. по нему пошла первая партия нефти.

Проследим динамику УВ- ресурсной базы Малайзии.

По состоянию на январь 2006 г. нефтегазовые запасы Малайзии насчитывали 5,25 млрд баррелей нефти (включая и конденсат) и 87,9 трлн стандартных куб. футов природного газа (около 62,8 млрд куб. м), а потребление составляло 33 млрд куб. м газа. В энергетическом балансе страны природный газ составлял на тот период 49%, нефть – 39%, уголь – 10%, гидроэнергетика – 2%. Общий объем ресурсов «ПЕТРОНАС» составлял 28,3 млрд баррелей нефтяного эквивалента, то есть 26% от всех международных ресурсов.

На 1 января 2011 г. общая ресурсная база Малайзии увеличилась до 20,9 млрд баррелей нефтяного эквивалента в связи с пересмотром ресурсов на существующих месторождениях и открытием новых: Spaoh, Bunga Wakawali и Anjung Kecil, что увеличило ресурсную базу с 5,8 млрд баррелей до 5,9 млрд баррелей нефтяного эквивалента, а запасы природного газа увеличилась с 14,8 до 15,0 млрд баррелей нефтяного эквивалента. Производство было устойчивым, добавилось еще одно новое газовое месторождение Serampang и два новых нефтяных месторождений Западное Belumut и D30, что увеличило общее количество разрабатываемых месторождений в Малайзии в 2011 г. до 117, включая 73 нефтяных и 44 газовых месторождений.

В 2015 г. добыча нефти и газа «ПЕТРОНАС» составила 2,3 млн баррелей нефтяного эквивалента в день, что было на 3% больше, чем в 2014 г. По данным ОАО «ВНИИ Зарубежгеология», добыча нефти в Малайзии в 2016 г. составила 32,7 млн т, а газа – 64,4 млрд куб. м. Запасы в 2016 г. по нефти составили 489,6 млн т, а по газу – 2740,0 млрд куб. м.

В 2018 г. добыча нефти была 35,6 млн т, обеспечив экспорт нефти в 11,1 млн т, а добыча газа – 63,6 млрд куб. м, обеспечив общий экспорт газа 33,6 млрд куб. м, из них экспорт СПГ составил 33,0 млрд куб. м.

Как отмечают эксперты, следует учитывать, что за последние 14 лет запасы нефти в Малайзии сократились в 1,2 раза до 3,8 млрд баррелей, а добыча упала на 8% до 666 000 барр./с, но при этом потребление нефти в стране выросло в 1,6 раза до 815 000 барр./с. Запасы газа также снизились в 2 раза до 1,1 трлн куб. м, тогда как добыча выросла в 1,4

раза до 66,4 млрд куб. м, а потребление – в 1,5 раза до 41 млрд куб. м. [312].

Следует отметить, что ресурсная база нефти и газа в Азиатско-Тихоокеанском регионе сужается. В настоящий момент основными производителями нефти в АТР являются только Китай, Малайзия и Индонезия, а газа – Малайзия, Индонезия и Таиланд, но как считают эксперты, у Малайзии возникают проблемы с ресурсной базой, ей нужно пополнять запасы и поэтому нужно привлекать к работе иностранные компании для освоения месторождений, иначе добыча на действующих месторождениях может упасть в ближайшие 10 лет в 1,5–2 раза. «Зарубежнефти» было бы интересно работать на шельфе с «ПЕТРОНАС», который ведет добычу в том числе на шельфе Малайзии и Вьетнама, а у «Зарубежнефти» большой опыт работы на таких месторождениях [312].

В 1980 г. состоялась регистрация первого завода по производству минеральных удобрений «Асеан Бинтулу», что ознаменовало вступление компании «ПЕТРОНАС» в нефтехимическую сферу. В 1985 г. этот завод заработал, и был начат экспорт продукции. В 1991 г. был подписан Договор о совместном предприятии с «Бритиш Петролеум Кемикалз» и компанией «Идэмitsu Петрокемикалз» по производству этилена и полиэтилена в Кертихе штата Теренгану. Ввод завода в эксплуатацию состоялся в 1995 г. В 1992 г. был введен в эксплуатацию завод по производству полипропилена и метилтретилбутиэтилена/пропилена в г. Гебенг штата Куантан, что ознаменовало вступление компании «ПЕТРОНАС» в интегрированный нефтехимический бизнес.

В 1983 г. был запущен в эксплуатацию первый нефтеперерабатывающий комбинат в Кертихе, а в 1994 г. – в Мелакке. Этот завод является совместным предприятием государственной нефтегазовой компании «ПЕТРОНАС» (53%) и американской ConocoPhillips (47%). В 1997 г. было подписано соглашение «ПЕТРОНАС» с немецкой компанией «БАСФ Актиенгезелшафт» о строительстве и эксплуатации еще трёх новых нефтехимических комбинатов.

На африканском континенте «ПЕТРОНАС» приобрел ведущую Южно-Африканскую компанию по переработке нефти и сбыту нефтепродуктов «Энджен Лимитед» с ее нефтеперерабатывающими предприятиями в Дурбане, а для торговли сырой нефтью и нефтепродуктами в Малайзии и за рубежом сформировал дочернюю компанию «PETRONAS Trading Corporation Sdn Bhd (PETCO)» [52, с. 306].

Если говорить о сотрудничестве с Российской Федерацией, то следует отметить, что в 2010 г., когда Малайзия начала перерабатывать российскую нефть сорта ВСТО, поставляемую по нефтепроводу «Восточная Сибирь – Тихий Океан» (ВСТО), НПЗ Melaka II стал первым малазийским предприятием по переработке этого российского сорта [249], а с апреля 2016 г. оператор проекта «Сахалин-2» компания «Sakhalin Energy» впервые поставила партию нефти (730 тыс. баррелей) на переработку в Малайзию [306].

«ПЕТРОНАС» активно развивает downstream, осуществляет переработку нефти за рубежом. В Африке сотрудничество в этой сфере развивается с Ботсваной, Бурунди, Камеруном, Респ. Чад, Демократической Республикой Конго, Габоном, Ганой, Гвинеей Бисау, Кенией, Малави, Маврикием, Мозамбиком, Намибией, Руандой, Южной Африкой, Суданом, Танзанией, Угандой, Замбией и Зимбабве; в Европе – с Австрией, Бельгией, Великобританией, Германией, Данией, Испанией, Италией, Нидерландами, Польшей, Португалией, Турцией и Францией; в Латинской Америке – с Аргентиной и Бразилией; в Сев. Америке – с США; в АТР – с Китаем, Индией, Индонезией, Японией, а также с Филиппинами, Таиландом и Вьетнамом; на Ближнем Востоке – с ОАЭ.

В 1981 г. в Куала-Лумпуре была открыта первая автозаправочная станция, а сейчас «ПЕТРОНАС» владеет более 700 АЗС и автомастерскими в Малайзии. В 1994 г. компания открыла первую зарубежную АЗС в Камбодже, в 2003 г. – первую АЗС в Судане, а в 2006 г. – в Индонезии. Всего группе «ПЕТРОНАС» принадлежит в мире более 2000 АЗС и автомастерских в Южной Африке, Ботсване, Бурунди, Кении, Лесото, Малави, Маврикии, Мозамбике, Намибии, Свазиленде, Танзании, Замбии, Зимбабве и Судане, где «ПЕТРОНАС маркетинг Судан Limited» обслуживает международный аэропорт в Хартуме, базе операций ООН по программе по продовольствию в Судане. Корпорация поставляет топливо в ООН и миссии миротворческих сил Африканского союза в Дарфуре. В Европе через PLISB производит и продает смазочные материалы и средства для легковых и грузовых автомобилей, проводит техобслуживание и исключительную поставку смазочных материалов компании «Фиат» [52, с. 308].

Компания «ПЕТРОНАС» является крупнейшим производителем сжиженного природного газа в Азии. 29 января 1983 г. первая партия СПГ была экспортирована в Японию с «ПЕТРОНАС СПГ» в Бинтулу штата Саравак¹³. В 1985 г. компанией был осуществлен экспорт первой партии сжиженного нефтяного газа. В 2006 г. компания «Malaysia LNG Sdn. Bhd.» подписала контракт на 15 лет на поставку СПГ с «Shikoku Electric», завод «MLNG Tiga» – на 20 лет с «Toho Gas» и с компанией «Osaka Gas» на 15 лет и Соглашение о купле-продаже СПГ с компанией «Chubu Electric Power» на 20 лет. СПГ идет в Японию (60%), Юж. Корею (18%), Тайвань (13%) и Китай (5%) [52, с. 309].

В 2008 г. компания «Wah Seong» (Малайзия) реализовала контракт стоимостью 121,9 млн долл. США, предоставленный «Petronas Carigali», на обслуживание газопроводного проекта Sabah-Sarawak по изготовлению, доставке и хранению труб для прокладки газопровода от нефтегазового терминала Сабах в штате Сабах, до комплекса СПГ в Бинтулу штата Саравак на о. Борнео [Малазийская «Wah Seong» 161 эл].

---

¹³ Полное завершение работ по реализации проекта по производству СПГ в Бинтулу состоялось в 1996 г.

«ПЕТРОНАС» расширяет программу по использованию природного газа в транспортном секторе для автомобилей. В соответствии со стратегией Малайзии по диверсификации энергетических источников «ПЕТРОНАС» содействует использованию природного газа в рамках своего трехфазового проекта, начатого в 1984 г. и завершено в декабре 1997 г. Трансполуостровная система газопровода (2505 км) идет от газоперерабатывающего комплекса «ПЕТРОНАС» на восточном побережье к западному, и от границы Таиланда и Малайзии на севере до Сингапура на юге и включает в себя 6 газоперерабатывающих предприятий мощностью в 2000 млн куб. футов газа в сутки. Газопровод соединен с транснациональным газопроводом Таиланда и Малайзии для транспортировки газа из зоны совместного освоения этих стран, что усиливает надёжность поставок и одновременно подключает третье государство – участника АСЕАН к проекту газопровода «Газовая сеть АСЕАН». Наиболее важным достижением проекта «Использование газа на полуострове» является усовершенствование двух интегрированных нефтехимических предприятий в Гебенге и Кертихе, а также Централизованного резервуарного парка. «ПЕТРОНАС» также экспортирует газ в Сингапур для выработки электроэнергии [52, с. 309].

«ПЕТРОНАС» эффективно реализует комплексную программу производства, сбыта и транспортировки своей продукции. Для этого компания приобрела 62% акций национальной судоходной корпорации «MISC Berhad», крупнейшей в мире владелицы и оператора танкеров по доставке СПГ, получив в результате этой сделки преимущество на рынке сжиженного природного газа. Кроме того, «ПЕТРОНАС» инвестировал средства в эксплуатацию трубопроводов в Аргентине, Австралии, Индонезии и Таиланде, а также в хранилища газа и регазификационные объекты СПГ в Европе. Специалисты «ПЕТРОНАС» считают, что в обозримом будущем их компания и дальше будет оставаться лидером нефтегазовой отрасли Малайзии и вносить вклад в промышленное развитие своей страны в ходе реализации плана по достижению Малайзией уровня развитого государства к 2020 г.

Глава 5. Социалистическая Республика Вьетнам

5.1. Геологический потенциал нефти и газа СРВ и сотрудничество с Россией в сфере ТЭК

Рогалев Н.Д., д. т.н., профессор, ректор Национального исследовательского университета «МЭИ». Россия

Рубан Л.С., д.социол.н., профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). Россия

Сотрудничество России и Вьетнама в сфере энергетики, особенно ее нефтегазовой составляющей, является наиболее эффективным, продолжительным и масштабным. Однако прежде, чем мы затронем эту тему, на наш взгляд, хотелось бы остановиться на характеристике торговых отношений между нашими странами. Следует отметить, что из Российской Федерации во Вьетнам экспортируются в основном машинное оборудование, автомобили, нефтепродукты, удобрения, а Вьетнам ввозит в Россию сельскохозяйственную, морскую продукцию и продукцию легкой промышленности.

Институциональные изменения в обслуживании торговых операций начались после открытия Вьетнамско-Российского банка (ВРБ) и двух отделений ВРБ в гг. Вунгтау и Хошимине. С российской стороны учредитель ВРБ – ОАО «Банк ВТБ» (49% акций), с вьетнамской – Банк инвестиций и развития Вьетнама (51%).

Как отмечают вьетнамские эксперты, расширению торговли Вьетнама с Россией могут служить поставки машин и оборудования для планируемых новых объектов (АЭС, тепло- и гидроэлектростанций), спецтехники для нужд обороны Вьетнама, а также наращивание объемов экспорта проката черных металлов, удобрений, нефтепродуктов, промышленного сырья и материалов. На эти группы товаров приходится более 85% российского экспорта в СРВ, а наращивание экспорта в Россию вьетнамских продовольственных и потребительских товаров может происходить при условии кардинального улучшения их качества [52, с. 314].

Вьетнам рассматривает возможности расширения торгового сотрудничества с Российской Федерацией, а на 15-ом заседании межправительственной комиссии в ноябре 2011 г. РФ согласилась с вьетнамскими предложениями о создании ЗСТ между Россией и Вьетнамом и в 2015 г. переговоры по заключению межправительственного соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) на двусторонней основе между РФ и СРВ завершились подписанием и ратификацией соглашения о создании ЗСТ, что будет служить дальнейшему развитию торговых отношений между нашими странами.

Как отмечают российские эксперты, ситуация с Вьетнамом как партнером по зоне свободной торговли (ЗСТ) выглядит выигрышно, учитывая, что значительные объемы экспорта при средневзвешенном ввозном тарифе для России находятся на уровне 6%, а также Вьетнам интересен России для развития торгово-политического диалога со странами АСЕАН. Кроме того, СРВ обладает крупными запасами стратегического сырья и 90-миллионным внутренним рынком. Вместе с тем в торговле с Вьетнамом имеется отрицательное сальдо, а средневзвешенный российский тариф при импорте из этой страны почти вдвое выше, чем уровень тарифных барьеров для отечественных товаров на рынке Вьетнама.

Говоря о развитии сотрудничества России и СРВ в энергетической сфере, следует отметить, что благодаря помощи советских специалистов разоренный войной Вьетнам, начав с нулевой отметки, смог создать собственную мощную нефтяную промышленность и войти в тройку крупнейших нефтедобывающих стран Юго-Восточной Азии.

Какова ресурсная база Вьетнама по нефти и газу?

По данным ОАО «Всероссийский научно-исследовательский институт геологии зарубежных стран», начальные ресурсы нефти составляют 2 млрд 100 млн т, а газа – 2,5 трлн куб. м; накопленная добыча нефти – 41 млн т; газа – 0,5 трлн куб. м; текущие запасы нефти – 603 млн т (идет их последовательное снижение с 625 млн т в 2011 г. до 615 млн т в 2012-2013 гг., 610 млн т в 2014 г. и 608 млн т в 2015 г.), газа – 0,275 трлн куб. м;

– прогнозные ресурсы нефти – 1 151 млн т, 1,7 трлн куб. м газа, разведанность ресурсов нефти составляет 45%, а газа – 32%.

Наибольший опыт работы во Вьетнаме имеет российская нефтегазовая компания «Зарубежнефть», хотя ее деятельность значительно сузилась по сравнению с предшествующим периодом. Проследим динамику этого сотрудничества. Итак, с 1981 г. на основе Межправительственного соглашения между СССР и Вьетнамом активно развивается многолетнее партнерство. Уполномоченными компаниями сторон в СП стали госпредприятия «Зарубежнефть» и «Петровьетнам», обнаружившие уникальные залежи УВ ресурсов на южном шельфе Вьетнама.

С 1981 г. в составе СП «Вьетсовпетро» разрабатывается месторождения Белый Тигр и Дракон на блоке 09-1 на южном шельфе СРВ. Добыча начата в 1988 г., и к настоящему времени накопленный объем насчитывает около 200 млн т, а остаточные запасы составляют 47 млн т нефти. Всего за время разработки месторождений Белый Тигр и Дракон было построено 14 морских стационарных платформ. Кроме того, в 2008 г. «Зарубежнефть» открыла новое месторождение «Белая черепаха» в рамках контракта по блоку по блоку 09-3.

В 2000-х гг. «Зарубежнефть» укрепила свои позиции во Вьетнаме, а в декабре 2010 г. РФ и Вьетнам подписали соглашение о продлении деятельности совместного предприятия «Вьетсовпетро» на 20 лет до 30 декабря 2030 года. СП было преобразовано в компанию с

ограниченной ответственностью. Было создано второе СП с государственной корпорацией «Петровьетнам» на территории России – «РУСВЬЕТПЕТРО».

Тандем PetroVietnam и «Зарубежнефти», ранее работавший только во Вьетнаме, начал деятельность в Российской Федерации. В июле 2008 г. было зарегистрировано ООО «СК «Русвьетпетро», а в сентябре 2008 г. на него были переоформлены лицензии «Зарубежнефти» на четыре блока Центрально-Хорейверского поднятия в НАО, на которых находятся 13 месторождений с запасами 95 млн т по категории С1 и С2. В конце декабря 2008 г. «Зарубежнефть» и PetroVietnam подписали договор о приобретении вьетнамской компанией 49% доли в «Русвьетпетро». 17 мая 2016 г. «Зарубежнефтью» было заключено соглашение о разделе продукции (СРП) сроком на 30 лет по блоку 16-1/15 Российско-Вьетнамским СП «Вьетсовпетро» (у «Зарубежнефти» в нем – 49%, PetroVietnam – 51%), оно является оператором данного проекта и тремя вьетнамскими компаниями: PVEP – 20% (дочка PetroVietnam), Bitexco и Sovico – у которых доли по 10% [301].

Компания «Газпром» работает во Вьетнаме с 2000 г. в составе СП «Вьетгазпром» (50%), ведя работы на шельфовом блоке 112 в заливе Бак Бо. В 2007 г. первая поисковая скважина на площади Бак Ванг дала промышленный приток газа и конденсата, а в 2009 г. последовали открытия газа на Бао Ден и Бао Чанг. Уже в октябре 2008 г. «Газпром» и Petrovietnam подписали нефтегазовый контракт по признанным перспективными четырем шельфовым блокам 129-132, а в 2009 г. «Газпром» и PetroVietnam подписали соглашение о стратегическом партнерстве по добычным и геологоразведочным работам на территории Вьетнама, России и третьих стран.

Совместная операционная компания «Вьетгазпром», партнерами которой являются «Газпром» и «PetroVietnam», на паритетных началах ведет разведку на блоках 112, 129-132 на континентальном шельфе Вьетнама. С 2013 г. «Газпром» и «PetroVietnam» совместно разрабатывают месторождения «Мок Тинь» и «Хай Тхань» – блоки 05-2 и 05-3, где «Газпром» сейчас ведет добычу, которая за 2015 г. составила более 4 млрд куб. м. Кроме того, в РФ «Газпром» (51%) и PetroVietnam (49%) совместно разрабатывают месторождения Нагумановское в Оренбургской области и Северо-Пуровское в ЯНАО [199].

В 2015 г. «Газпром» и «Роснефть» подписали Соглашение участников об основных условиях СП по газомоторному топливу в составе PVGAZPROM Natural Gas for Vehicles Gazprom International – 35,5%, ООО «Газпром газомоторное топливо» – 35,5% и PetroVietnam – 29%.

В 2011 г. во Вьетнаме появились ТНК-ВР и «ЛУКОЙЛ». Компанией ТНК-ВР 6 апреля 2011 г. было подписано соглашение о покупке ею доли ВР на шельфовом блоке 06.1 на шельфе в бассейне Нам Кон Шон, где добывается значительная часть всего вьетнамского газа. Российская компания тогда получила статус оператора проекта. Сейчас у

«Роснефти» в рамках сделки 2013 г. с ТНК-ВР, по которому она приобрела действующий бизнес во Вьетнаме, 35% в газовом блоке 06.1 с начальными запасами 68 млрд куб. м газа и 100% в блоке 05.3/11 с ресурсами 40 млрд куб м газа и 9 млн тонн конденсата, а также 32,67% в трубопроводе Нам Кон Шон на береговой комплекс.

Однако сотрудничество протекает не без проблем. В начале мая 2011 г. «ЛУКОЙЛ Оверсиз» – 100%-ная дочерняя компания «ЛУКОЙЛ-Ла» приобрела 50% в Соглашении о разделе продукции у частной компании Quad Energy S.A. в проекте по морскому блоку Hanoi Through-2 (НТ-02), на котором работы ведутся с 2007 г. на шельфе в Южно-Китайском море, с запасами 180 млн тонн условного топлива и выступила оператором проекта. До конца 2011 г. компания «ЛУКОЙЛ Оверсиз» пробурила две из трех запланированных скважин, которые не показали структур, пригодных для коммерческого использования (на «сухие» скважины компанией было списано 27 млн долларов).

В конце 2012 г. была утверждена поисковая скважина в перспективном проекте В-11 в провинции Тай Бинь в прибрежной зоне с глубинами 1,5 м, а в 2013 г. было начато бурение скважины Но Mang – 1X («Белая кобра – 1X») стоимостью 16 млн долларов, включая испытания. По результатам бурения компанией было принято решение не продолжать проект.

С проблемами столкнулась и компания «Газпром нефть». Еще в 2013 г. российские компании «Роснефть» и «Газпром нефть» конкурировали между собой за право вести переговоры о приобретении доли (49%) в единственном во Вьетнаме нефтеперерабатывающем заводе (НПЗ) Зунг Куат (Dung Quat). В ноябре 2013 г. было достигнуто рамочное соглашение, регламентирующее приобретение доли и проведение модернизации завода. «Газпром нефть» получила исключительное право ведения переговоров по этому вопросу.

Мощность завода, введенного в эксплуатацию в 2008 г., в настоящее время составляет 6,5 млн т. За счет модернизации она должна быть увеличена до 8,5 (по некоторым данным, даже до 10-12 млн т в год). Необходимые инвестиции оцениваются «Газпром нефтью» в 1-1,5 млрд долларов США. Завод пользовался десятилетним льготным эксплуатационным периодом, который истек в 2018 г. Следует отметить, что «Газпром нефть» не получила от Министерства промышленности и торговли Вьетнама подтверждения о продлении этого льготного периода после 2018 г. не сможет воспользоваться налоговым послаблением. Кроме того, в ноябре 2015 г. стало известно об акционировании завода. Это сообщение дополнило комплекс проблем, осложняющих реализацию проекта:

1 – расположение завода на севере страны притом, что основные потребители находятся на юге,

2 – доставка нефти на завод осложняется полной загруженностью нефтепровода ВСТО и сложной логистикой при транспортировке

нефти из иракского проекта «Газпром нефти» на месторождении Басра в Ираке,

3 – высокой затратной стоимостью модернизации данного НПЗ,

4 – низкими ценами на нефть, выгодными для потребителей и не выгодными для поставщиков,

5 – острой конкуренцией с китайскими нефтеперерабатывающими заводами, близко расположенными к СРВ и обеспеченными дешевой нефтью.

В этих условиях «Газпром нефть» остановила в начале 2016 года переговоры о покупке 49% доли Зунг Куат (Dung Quat).

Это событие не означает, что российский ТЭК «охладел», как высказался ряд российских экспертов, к Вьетнаму. Сложившаяся ситуация на нефтяных рынках и сложная экономическая обстановка в России, как практически во всех странах в данный момент, замедлили развитие сотрудничества между РФ и СРВ, но не остановили его.

Если рассматривать результаты добычи нефти в СРВ, то следует отметить, что ее пик в 18,1 млн т пришелся на 2015 г., а затем началось снижение. В экспорте нефти пик продаж был в 2013 и 2016 гг. – 9,4 млн т, в 2016 намечилось снижение – 9,3 млн т.

Таблица 1

Добыча нефти и газа и экспорт сырой нефти СРВ в 2010-2016 гг.,
млн тонн [15, с. 11, 16, 25]

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Добыча нефти и газоконденсата	15,6	15,8	17,3	17,4	18,1	17,4	16,0
Экспорт сырой нефти	8,0	8,7	9,4	8,5	9,4	9,3	7,6
Добыча газа	8,6	7,7	9,4	9,8	10,2	10,7	10,7

В отличие от нефти добыча газа второй год находится на пике и составляет 10,7 млн тонн. Следует отметить, что экспорт природного газа Вьетнам не ведет в связи с отсутствием экспортных газопроводов, танкерного флота газовозов и завода по сжижению газа.

5.2. Развитие электроэнергетики ВЬЕТНАМА

Гриб Н.С., управляющий директор WMT consult. Россия

Общая характеристика

В мае 2016 г. Россия ратифицировала соглашение между ЕАЭС и Вьетнамом о зоне свободной торговли, подписанное в 2015 г., что предоставляет дополнительные возможности для инвестиционного сотрудничества и многократного увеличения товарооборота между нашими странами. Вьетнам входит в АТЭС и является влиятельным членом АСЕАН, поэтому соглашение с Вьетнамом может позволить РФ усилить влияние на Азиатско-Тихоокеанский регион. В частности, предполагается снижение или обнуление ставок ввозных таможенных пошлин на большинство товарных позиций [333].

Экономика СРВ продолжает расти быстрыми темпами: размер ВВП в 2015 г. достиг 193,6 млрд долл. США, увеличившись на 6,7% за год. Прогноз социально-экономического развития страны предусматривает дальнейший рост среднегодового ВВП на 7% на период 2016-2030 гг. Доля промышленности в объеме ВВП растет и, по данным Всемирного Банка, уже превысила 39%, сектор услуг занимает 43,4% (из них 50% приходится на транспорт), сельское хозяйство – 18,1%.

Спрос на электроэнергию во Вьетнаме следует в фарватере ВВП и является одним из самых высоких в регионе. За декаду с 2005 г. потребление электроэнергии увеличилось почти втрое – с 45,6 млрд кВт*ч до 128,4 млрд кВт*ч. Структура спроса на электроэнергию прямо пропорциональна структуре ВВП – в ней доминирует промышленность (46,4%), затем идут транспорт (29,8%) и население (15,3%). Однако по мере удовлетворения спроса на электроэнергию, его прирост будет замедляться. Так, если в 2011-2015 гг. потребление электроэнергии во Вьетнаме росло по 14-15% в год, в 2016-2020 гг. прогнозируется 11,5%, то в 2020-2030 гг. он составит всего 7,4-8,4% в год – т.е. половину от нынешнего уровня. Согласно IV Плану развития Вьетнама (18 марта 2016 г. премьер-министр Вьетнама Нгуен Тан Зунг подписал распоряжение «О принятии поправок в План развития национальной электроэнергетики в период 2011-2020 гг. с перспективой до 2030 г.»), спрос на электроэнергию к 2020 г. вырастет до 235-245 млрд кВт*ч; в 2025 г. – 352-379 млрд кВт*ч; в 2030 г. – 506-559 млрд кВт*ч.

Производство электроэнергии растет фактически теми же темпами, что и спрос. За четверть века выработка увеличилась почти в 20 раз и в 2015 г., по данным крупнейшего электроэнергетического холдинга страны Vietnam Electricity (EVN), достигла 164,3 млрд кВт*ч. В 2015 г. структура выработки электроэнергии СРВ складывалась из трех источников почти пропорционально: на угольных ТЭС было произведено 34,4%, на ГЭС – 30,4% и на газовых ТЭС – 30%. Еще 3,7% пришлось на ВИЭ, включая мини-ГЭС.

Произведенная и импортированная электроэнергия в 2020 г., по IV Плану развития Вьетнама, составит 265-278 млрд. кВт*ч; в 2025 г. – 400-431 млрд кВт*ч; в 2030 г. – 572-632 млрд кВт*ч (включая потери в сетях и расход на собственные нужды). Документ предусматривает удвоение доли ВИЭ (исключая крупные и средние гидроэлектростанции, а также ГАЭС) – до 7% в 2020 г. и превышение 10% в объеме выработки электроэнергии к 2030 г.

В официальных прогнозах по Вьетнаму следует ориентироваться на нижний уровень показателей, поскольку из-за недостатка инвестиций строительство новых станций идет медленнее запланированного. Эксперты полагают, что энергетика будет развиваться несколько медленнее, чем официально заявлено (см. рис 1).

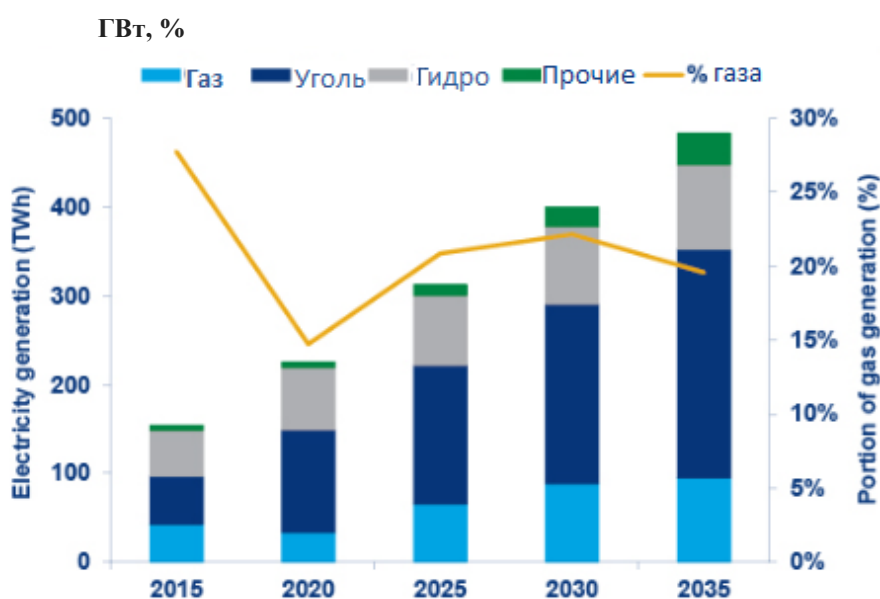

Рис. 1. Структура выработки электроэнергии во Вьетнаме до 2035 г., (ГВт, %)

Источник: Прогноз Wood Mackenzie

Установленная мощность

Несмотря на промышленные запасы газа и возможности его геологоразведки, Вьетнам развивается, в первую очередь, за счет угля, который занимает 50% топливно-энергетического баланса страны. Энергетика на природном газе собственного производства и гидроресурсах станут драйвером роста экономики Вьетнама на следующие две декады. В противном случае эксперты прогнозируют для правительства Вьетнама повышение волатильности и недополученную прибыль из-за повышения зависимости от импортируемых энергоресурсов – прирост угля будет происходить в основном за счет импорта его из Индонезии.

СРВ необходимо делать опору на разработку местных газовых месторождений, за счет чего будет нивелирована разница в стоимости энергоресурсов.

Энергосистема Вьетнама уже по итогам 2015 г. выросла до 39 ГВт (+12,5%). В ее структуре преобладают ГЭС (37,3%), второе место занимает тепловая генерация на угле (33,5%), третье – на природном газе (22,5%), согласно IV Плану развития Вьетнама (Рис. 2). Крупнейшие электростанции – это ГЭС Son La (2,4 ГВт), Noa Binh (1,92 ГВт), 3 ТЭС мощностью более 1 ГВт каждая.

Угольная генерация продемонстрировала устойчивую тенденцию к росту за пять лет: ее доля в структуре установленной мощности, согласно данным IV Плана развития Вьетнама, удвоилась с 15% до 33,5% и будет продолжать расти до 42,7% в 2020 г., достигнет своего максимума в 49,3% в 2025 г. и вернется к уровню 42,6% в 2030 г.

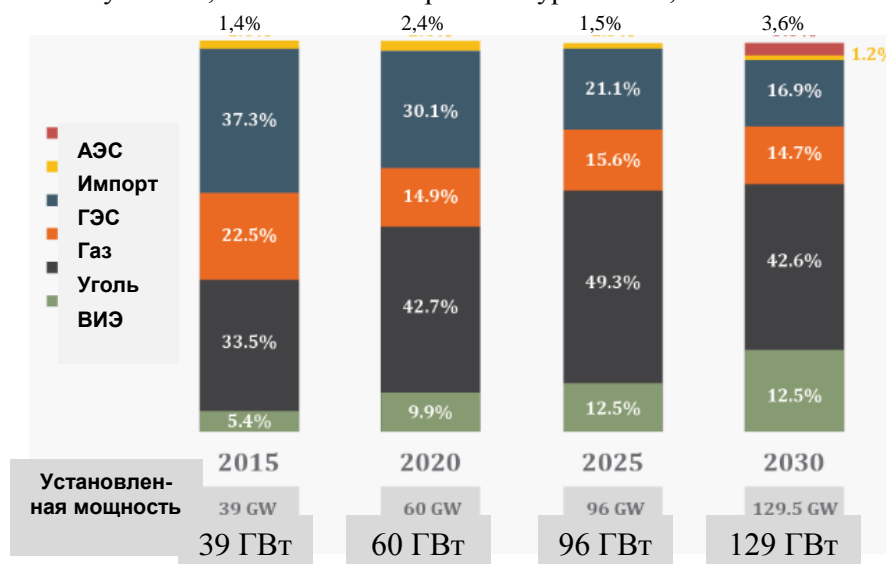

Рис. 2. Динамика прироста установленной мощности электростанций Вьетнама до 2030 г., ГВт, %

Источник: Министерство промышленности и торговли Вьетнама

Совокупная мощность ГЭС росла в последние годы, но, начиная с 2015 г. ее доля в общем объеме выработки страны должна снизиться до 30,1% в 2020 г. и 17% в 2030 г. Мощность газовой генерации в абсолютных единицах также росла, но ее доля за 5 лет сократилась с 34% до 22,5% и будет продолжать снижаться до 15,6% в 2020 г. и до 15,6% в 2025 г., согласно официальным стратегическим документам Вьетнама. Доля ВИЭ в следующие 15 лет должна вырасти с 5,4 до 12,5% в 2030 г.

В ближайшие годы правительство Вьетнама намерено развивать в первую очередь биогаз, пока он не достигнет 1% в общем объеме выработки электроэнергии в 2020 г. А фаворитом декады 2020-2030 гг. из

ВИЭ должны стать солнечные электростанции – 3,3% в 2030 г. При этом доля ВИЭ, согласно ПУ плану, может достичь 6,5% в 2020г. и 10,7% в 2030 г. – с учетом 4,1% мини-ГЭС (рис. 3).

Реализуются также проекты двух морских ветропарков совокупной мощностью около 220 МВт. В реальности реализация всех проектов ВИЭ идет значительно медленнее запланированного.

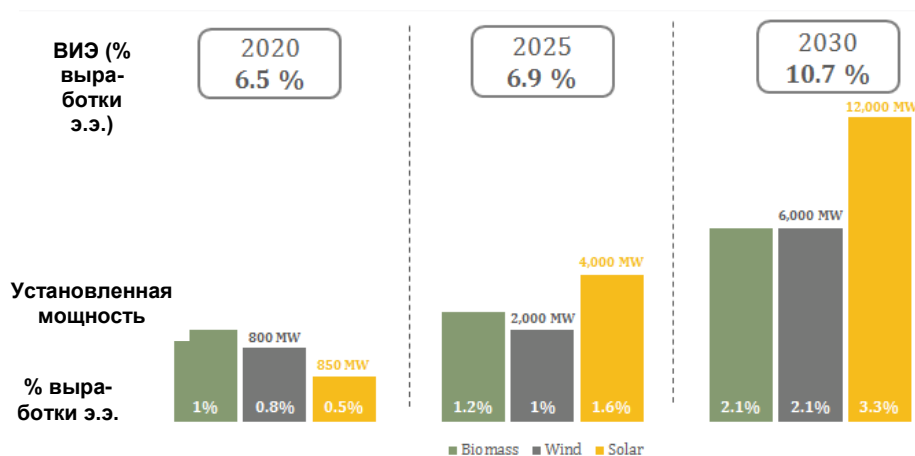

Рис. 3. Прогноз структуры выработки электроэнергии на ВИЭ до 2030 г., МВт (%)

Источник: Министерство промышленности и торговли Вьетнама

5.3. Разграничение морских границ и китайско-вьетнамское сотрудничество в Тонкинском заливе (1994-2016 гг.)¹⁴

Бенуа де Треглод, директор Научно-исследовательского института стратегических исследований (ИРСЭМ), директор по исследованиям Центра АТР Министерства обороны Франции

С момента сближения Китая и Вьетнама в 1991 г. Пекин и Ханой стремились к разрешению своих территориальных споров, поэтому всплеск напряженности с 2011 г. в Южно-Китайском море повлиял на их двустороннее партнерство в ограниченной степени, поскольку обе страны продолжают соблюдать соглашения Тонкинского залива, подписанные в декабре 2000 г. по установлению их первой морской границы, а также сотрудничеству в вопросах рыболовства, разведки УВ и морской безопасности. Автор анализирует итоги первых 16-ти лет китайско-вьетнамского сотрудничества в Тонкинском заливе и текущих

¹⁴ Материал, изложенный в статье, является личной точкой зрения автора и не представляет официальную точку зрения ИРСЭМ и Минобороны Франции.

переговоров между двумя государствами в отношении делимитации «устья» залива, расположенного у Парасельских островов.

После периода спокойствия, который начался в 1991 г. с нормализации отношений между Китаем и Вьетнамом, двусторонняя напряженность в Южно-Китайское море вновь возродилась. Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) пытается поддерживать политические и экономические отношения с Пекином и одновременно выступает в защиту своих морских интересов. В любом случае Китай является для Вьетнама слишком мощным объектом, чтобы ему непосредственно противостоять. В преддверии 12-го Национального съезда Коммунистической партии Вьетнама (КПВ) в период с 20 по 28 января 2016 г., Президент Китая Си Цзиньпин четко напомнил вьетнамским лидерам о важности их общих интересов, в надежде, что морские споры вокруг о. Спратли и Парасельских островов не повредят их двусторонним отношениям и сократят эту напряженность. Китайские власти подчеркивают, что китайско-вьетнамское Соглашение по Тонкинскому заливу, подписанное 25 декабря 2000 г. [256] является прекрасным примером конструктивного и динамичного развития отношений между этими двумя странами.

На основании комплекса текстов и интервью, проведенных во Вьетнаме и Китае, сфокусированных на Соглашении по Тонкинскому заливу, автор проанализировал механизмы и весь процесс работы по установлению морских отношений между Вьетнамом и Китаем. Следует отметить, что если для Китая Соглашение по Тонкинскому заливу является плодом новой «периферийной дипломатии», начатой китайским правительством в 1990-х годах, то для Вьетнама возобновление переговоров с Китаем более тесно связано с реализацией СРВ новой морской стратегии. Кроме того, столкнувшись с таким соседом, как Китай, с которым СРВ имеет сложные исторические отношения, Вьетнам всегда стремился поддерживать баланс между политикой сотрудничества и стратегией обороны. В то же время эта политика может содержать скрытые амбиции по развитию морских ресурсов.

Правительство СРВ вынуждено адаптироваться к новой морской дипломатии Китая, в которой заложено стремление систематически действовать первым, чтобы одержать верх. Тем не менее, даже учитывая неопределенность ситуации в Южно-Китайском море и, несмотря на заметный «националистический» дискурс развития этой ситуации, Китай и Вьетнам могут добиться прогресса в вопросах сотрудничества на море. Но было бы удивительно, если бы такое сотрудничество в заливе Тонкин действительно приносило пользу морской экономике Вьетнама и его интересам в Южно-Китайское море. Возможно, оно по сути полезнее КНР, как символ проявления доброй воли китайского правительства, которое надеется убедить страны АСЕАН в своих мирных намерениях в ЮКМ.

Чтобы ответить на этот вопрос, надо сравнить сделанные заявления о намерениях и ратифицированные соглашения с реальностью

секторального сотрудничества в Тонкинском заливе. В данном контексте мы рассмотрим китайскую периферийную дипломатию и «морское» строительство Вьетнама.

Итак, Вьетнам оказался перед лицом «периферийной дипломатии» Китая. В 1992 и 1993 гг. в духе этой «периферийной дипломатии» премьер-министр Китая Ли Пэн, занимавший этот пост с 1987 по 1998 гг., выступая от имени своей страны, предложил вьетнамским властям возобновить проведение переговоров о границах, во-первых, вдоль сухопутной границы (соглашение было подписано в 1999 г.), а затем, впервые в истории Китая, – по морской, в Тонкинском заливе. В своем стремлении к усилению своих позиций Китай надеялся открыто восстановить, как только это было возможно, партнерство вдоль его южной границы. Для достижения этой цели китайские и вьетнамские власти использовали сложный микст из дипломатических и коммерческих инициатив, а также демонстрацию военной мощи для определения основ их новых соседских отношений.

Хотя Тонкинский залив не входил в перечень главных приоритетов Пекина, такое решение имело преимущество при переоценке своей морской политики в менее оспариваемом регионе, чем в самом Южно-Китайском море. В Тонкинском заливе не было территориального спора (т.е. не оспаривались острова) между Пекином и Ханоем. Китай ничем не рискуя, имел возможность доказать другим прибрежным государствам в акватории Южно-Китайского моря, что их страна может действовать добросовестно при урегулировании морских конфликтов. Поэтому на протяжении 90-х годов XX в. китайские власти проявляли большую заботу о проведении своих переговоров с Ханоем в Тонкинском заливе, при сохранении своего первенства в этом процессе.

Море как новое стратегическое пространство для Вьетнама

С начала 1990-х гг. XX в. Вьетнам был ослаблен десятилетним вмешательством в Камбоджу, а также прекращением помощи со стороны СССР и стран СЭВ. Он также должен был преодолеть новый всплеск амбиций Китая и его периферийной дипломатии, чтобы изменить отношения между двумя странами и сделать их по-соседски приемлемыми¹⁵. В этой связи у Вьетнама возобновился интерес к морским вопросам, что было призвано уравновесить повышенное влияние Китая в водах Южно-Китайского моря, одновременно реагируя на открытие своей экономики наряду с реализацией Конвенции ООН по морскому праву (ЮНКЛОС) в ноябре 1994 г., которую Вьетнам ратифицировал четырьмя месяцами ранее.

После присоединения к Конвенции вьетнамские власти стали перестраивать свою внешнюю политику со странами Азии, в частности,

---

¹⁵ По мнению некоторых вьетнамских лидеров, эта периферийная дипломатия иногда напоминала возвращение к «политике маршей», которую Вьетнам испытал при династии Нгуен, до прибытия французов в Индокитай в XIX в.

с государствами-членами АСЕАН (Вьетнам присоединился к этой региональной организации в июле 1995 г.). Новые морские амбиции Китая также побудили вьетнамцев проводить пересмотр своей оборонной политики [112, сс. 44-67].

Следует отметить, что на протяжении всей своей истории Вьетнам никогда не заявлял о себе как о морской державе. Казалось бы, его народ всегда отдавал приоритет сухопутной части своей страны. В целом, Вьетнам считали континентальной державой, которая пренебрегла вопросами, связанными с морской сферой. Когда вьетнамские коммунисты в 1954 г. пришли к власти, их приоритетом не было строительство торгового или военно-морского флота, а осуществление деятельности на суше, где в период между 1954 и 1975 гг. шло противостояние вьетконговцев армии Республики Вьетнам, продолжавшееся на юге страны при поддержке США [69]. В XX в. вьетнамские военно-морские и воздушные силы не испытали потрясений войны в той степени как сухопутные войска, и им не удалось развить самостоятельное чувство идентичности в рамках Министерства обороны.

После войны в Индокитае (1946-1954 гг.) и Вьетнаме (1965-1975 гг.) создание военной базы Тихоокеанского флота СССР в глубоководном порту Камрань в 1979 г. вновь помешало автономному развитию ВМС Вьетнама. К моменту вывода советских войск из страны в начале 1990-х гг. XX в., военно-морской флот СРВ был невелик и едва был способен осуществлять обеспечение продовольствием своих войск на о. Спратли, где дислоцировалась 146-я морская пехотная бригада. Он осуществлял свою активность в реках и вдоль береговой линии [55].

Вьетнам возрождает свои интересы в Южно-Китайском море

Правительство Ханоя [101, с. 187-204] жестко осудило действия Китая 19 января 1974 г., когда тот захватил Парасельские острова, до того занимаемые Сайгонской армией¹⁶. Для сохранения единства внутри социалистического лагеря Ханой выждал до 30 декабря 1978 г., и через семь дней после нападения «красных кхмеров» на вьетнамскую провинцию Тай Нинь, публично первый раз объявил о своем суверенитете над островами в Южно-Китайском море и осудил посягательство Китая на Парасельские острова, которые были вьетнамскими с 1954 г.

С открытием экономики и проведением реформы в 1986 г. побережье СРВ стало играть стратегическую роль, т.к. отныне 4/5 своей

---

¹⁶ В своем кратком обобщении истории китайских притязаний и действий в Южно-Китайском море отмечал Колин С., что аннексия Парасельских островов коммунистическим Китаем была фактически осуществлена в два этапа: сначала в 1950-х годах с оккупацией группы Амфитритов (соответствующей северной части Параселей) сразу после ухода войск Гоминьдана в 1950 г., а затем 19 января 1974 г. с аннексией соответствующей южной части Параселей, которую Республика Вьетнам унаследовала от колониальной Франции *The conflicts in the world: A geopolitical approach*, Paris, Armand Colin, 2016, pp. 263-276. (Колин С. Конфликты в мире. Геополитический подход).

внешней торговли страна стала осуществлять морем. Это оказало большое влияние на оборону Вьетнама и его политику безопасности, в которой впоследствии произошли глубокие преобразования.

Парижское мирное соглашение 1991 г. по Камбодже ознаменовало окончание золотого века сухопутной армии, и открыло возможности для Военно-морского флота. В мае 1995 г. генеральный секретарь ЦК КПВ сообщил в своей речи в военно-морском колледже в Хайфоне, что вьетнамский военно-морской флот должен быть модернизирован и усилен, чтобы иметь возможность играть ключевую роль в морской борьбе, а также отстаивании «суверенитета, национальных интересов и морских природных ресурсов, при одновременном строительстве морской экономики» [65].

Новый контекст безопасности Вьетнама был связан с окончанием союзнических отношений с Советским Союзом/Россией, вступлением в АСЕАН и интеграцией в международное сообщество. Эти события переориентировали приоритеты национальной обороны страны на ВМФ и ВВС [56]. До тех пор деятельность военного командования СРВ была главным образом направлена на обеспечение национальной обороны, и им осуждалось фокусирование военных подразделений капиталистических стран в рамках трех направлений вооруженных сил: наземных, морских и воздушных. Из-за этого военно-морские офицеры СРВ в тот период даже носили такую же форму, как и представители других родов войск Народной армии Вьетнама, и интендантским структурам не было рекомендовано разрабатывать для разных родов войск разные мундиры.

В середине 1990-е гг. XX в. военно-морской флот СРВ насчитывал 42 000 чел. (из более чем 450 000 военнослужащих в Народной армии Вьетнама в целом), из которых 27 000 составляли морские пехотинцы, главной задачей которых была защита о. Спратли¹⁷, несмотря на официальное восстановление китайско-вьетнамских отношений.

В 1990-е годы XX в. Китай не пожелал налаживать оборонное партнерство с СРВ с предложением гарантии безопасности. В результате у Вьетнама возникло чувство тревоги. В частности, закон КНР о территориальном море и прилегающей зоне был оглашен 25 февраля 1992 г., и это нанесло значительный урон вьетнамской сделке с американской нефтяной компании «Crestone» в районе о. Спратли, и стало причиной для беспокойства вьетнамских властей.

Чтобы ответить на новый вызов, возобновить связи с Китаем и защитить свои морские интересы, в СРВ быстро сформировали новую военно-морскую стратегию. СРВ не была готова дать отпор Китаю, но в стратегии были рассмотрены и учтены возможности экономического

---

¹⁷ В 1994 г. военно-морские силы СРВ были заведомо плохо оснащены: семь фрегатов, три шлюпа, десять ракетных патрульных катеров, 13 моторных торпедных катеров, 15 тральщиков и минных охотников, 6 десантных катеров и несколько небольших речных и прибрежных патрульных катеров.

сотрудничества двух стран и осуществление совместной эксплуатации в определенных сферах и отраслях хозяйственной деятельности.

После восстановления связей со странами Юго-Восточной Азии, Вьетнам в 1994 и 1995 гг. вместе с большинством других крупных государств-членов АСЕАН начал программу обновления своих военно-морских объектов, а также возобновления деятельности нефтяных кампаний вдоль морского побережья и пересмотрел роль морских акваторий, признав их стратегический характер, особенно в том, что касается экономического развития страны.

Вступление в силу ЮНКЛОС повысило стратегическую ценность островов в Южно-Китайском море и для Китая и для Вьетнама, и последний будет продолжать принимать важные решения, касающиеся морских вопросов. В 1998 г., символическим жестом, СРВ отделил береговую охрану от военно-морского флота, освобождая его от обязанности по наблюдению за акваторией, которая становилась все более обременительной из-за увеличения количества морских перевозок вдоль берегов и рек. К тому же начались первые поставки военно-морской техники¹⁸. Но все равно с несколькими фрегатами, небольшой группой вертолетов без самолетов для наблюдения за акваторией и танкерами и противолодочных истребителей, сил у военно-морской флота СРВ было недостаточно.

В 2006 г. Министерство обороны СРВ создало новую военно-морскую полицию и военно-морской авиационный корпус с переданными в их распоряжение несколькими самолетами Су-22, Су-27 и Су-30¹⁹. Военно-морское командование знало, что при тогдашней ситуации у его государства и у Вьетнамского народного флота не было достаточных средств, необходимых для обеспечения защиты своих островов и островков в районе островов Спратли, которые лежали слишком далеко от вьетнамского побережья²⁰. В тот период, когда страна открывала свою экономику, главным приоритетом при распределении задач, возлагавшихся на морские силы, была традиционная ответственность по защите торговых портов, наблюдению за территориальными водами, охране основных морских путей и осуществлению мониторинга рыболовства. К этому добавились различные обязанности на море, такие как борьба с незаконным промыслом в исключительной экономической зоне (ИЭЗ), проведение поисково-спасательных операций, борьба с

---

¹⁸ Первые контракты были подписаны в 1994 г. с российской государственной оружейной компанией «Росвооружение».

¹⁹ Су-22 является модернизированной версией Су-17. Су-27 и Су-30 более современные, они были заказаны Ханоем в 1995 и 1997 гг. (Су-27), а затем в 2004, 2011 и 2013 гг. – Су-30.

²⁰ Вьетнам претендует на все островки и рифы в Спратли и в настоящее время занимает 21 объект, по меньшей мере 9 из которых находятся над уровнем моря во время прилива. См. Didier Ortolland, Jean-Pierre Pirat, Atlas géopolitique des espaces maritimes (геополитический атлас океанов), Paris, Editions Technip, 2010.

морским пиратством, защита нефтяных платформ, борьба с загрязнением акваторий и укрепление сотрудничества в сфере морского судоходства с другими государствами региона.

Потребовалось 10 лет, прежде чем в 2010 г. был выпущен третий официальный документ Социалистической Республики Вьетнам – Белая книга по национальной обороне (первый – в 1994 г. и второй – в 2004 г.), указывающий на связь между переориентацией военно-морской стратегии СРВ и «обременительным присутствием наших великих северных соседей», прямым следствием чего стала необходимость модернизации и развития вьетнамских военно-морских сил. По заявлению руководства СРВ, Китай и Юго-Восточная Азия отныне должны считаться с «морским» Вьетнамом – новой региональной державой в Южно-Китайском море.

Соглашения по Тонкинскому заливу (2000 г.)

Тонкинский залив («Винь бак Бо» – на вьетнамском языке или «Бакбо Ван» – на китайском) занимает площадь в 126 250 кв. км и граничит с запада с северным побережьем Вьетнама, а на востоке – с китайским побережьем автономной области Гуанси, полуостровом Лэйчжоу (провинция Гуандун) и островом Хайнань. По большей части он относительно неглубокий – менее 60 м и имеет 283 км в самой широкой точке, и 191 км – от Оань в направлении о. Хайнань, и вьетнамского острова Кон-ко [325].

Тонкинский залив и франко-китайская Конвенция 1887 г.

До соглашения 2000 г. деятельность в Тонкинском заливе регулировалась Франко-китайской Конвенцией 1887 г., в которой выделяется «Парижский меридиан», приписанный к 38 параллели Тонкинско-го залива со времен китайской династии Цин и 62 параллели Аннама, в то время французского протектората²¹.

26 декабря 1973 г. Ханой, который очень заинтересован в развитии своего экономического потенциала в акватории залива и на его морском дне, уведомил Пекин о своем намерении осуществлять там разведку нефти. Китаю и Вьетнаму было повторно предложено разграничить свои соответствующие зоны. Переговоры начались 14 августа 1974 г. в ситуации неблагоприятной для режима Сев. Вьетнама, так как Китай только что оккупировал Парасельские острова, удерживаемые за

---

²¹ Важно отметить, что эта разделительная линия, проведенная в 1887 г., не являлась морской границей, разграничивающей суверенные права над морскими пространствами, а служила лишь для разделения островов в пределах соответствующих зон, даже несмотря на то, что впоследствии она несколько раз использовалась двумя государствами для удобства осуществления некоторых юрисдикционных функций. Для получения более подробной информации по этим вопросам см. Keyuan Zou, «Делимитация морских границ в Тонкинском заливе», *Ocean Development and International Law*, Vol. 30, № 3, 1999 г., с. 235-254.

несколько месяцев до того Южным Вьетнамом, пока Республика Вьетнам не пала в апреле 1975 г.

Ханой просил о проведении такой делимитации, которая была изложена в Конвенции 1887 г., но Пекин отверг эту просьбу, настаивая на том, что разделение должно соответствовать «международному морскому праву», настаивая на отказе от наследия Парижского меридиана, как системы, которая датируется XIX в. Кроме того, Пекин свылался на исторические «права», заявив в одностороннем порядке, что половина залива была китайской и что это была китайская акватория. Это было сделано Китаем, чтобы определить правила игры в свою пользу [22].

В 1976 г. Пекин взял на себя инициативу и организовал кампанию по исследованию морского дна в заливе, даже не информируя об этом Вьетнам. Геополитический контекст таких действий был очень напряженным. Кроме того, события развивались в период китайско-советской напряженности и, после камбоджийского кризиса в 1978 г. [95]. Но Китай считал, что такие действия самым эффективным средством утверждения его авторитета перед вьетнамцами в спорном районе. Чтобы уговорить Ханой, Китай предложил начать новый раунд переговоров в октябре 1977 г., но по мере приближения войны в 1979 г. дискуссии были прерваны и отложены на неопределенный срок.

Возобновление переговоров по делимитации (1994-2000 гг.)

В период соперничества между Китаем и СССР, и тем более после краткой и кровавой китайско-вьетнамской войны в феврале 1979 г. и десятилетия конфликта, который затем последовал, воды Тонкинско-го залива находились в безнадзорности, и порядок в регионе был нарушен. С развалом сотрудничества с СССР и падения Берлинской стены в 1989 г. вьетнамские лидеры попросили разрешение нанести секретный визит в Китай, чтобы обсудить планы на будущее. Однако на том этапе, сама идея примирения Китая и Вьетнама была еще в зачаточном состоянии²², а экономическая ситуация была очень сложной, поэтому вьетнамской стороне было важно проявлять прагматизм.

Когда в 1991 г. отношения между Пекином и Ханоем начали стабилизироваться, переговоры по границе были возобновлены [74]. В октябре 1993 г. китайцы и вьетнамцы были в состоянии достичь соглашения о «применении международного права и адаптироваться к международной практике с учетом особых обстоятельств в целях достижения справедливого решения в Тонкинском заливе» [166, с. 59-79]. Дебаты по границе в Тонкинском заливе были завершены, и Пекин возобновил совместное с СРВ обсуждение вопросов по морской безопасности, чтобы показать другим государствам региона, что он может действовать как хороший партнер при решении геостратегических спо-

---

²² В 1989 г. район Чунг Кхань в провинции ЦАО Банг, граничащей с Китаем, регулярно подвергался ракетным обстрелам со стороны НОАК. Интервью в Институте истории, Ханой, январь 2015 г.

ров в Южно-Китайском море. Китай определился в своей стратегии по оказанию влияния на Вьетнам в этом направлении [171, с. 13-24].

В глазах СРВ переговоры по первому соглашению о морской границе с Китаем были неразрывно связаны с общей динамикой его отношений с Пекином. С момента распада СССР Ханой четко решил проводить активную региональную политику и интеграцию в мировую экономику. Для Китая вопрос Тонкинского залива не был приоритетным, но китайские дипломаты были полны решимости продемонстрировать свои благие намерения в Юго-Восточной Азии.

За шесть лет, с марта 1994 по декабрь 2000 г., Китай и Вьетнам провели 17 заседаний совместной рабочей группы по рассмотрению отдельных случаев. Китайская сторона предложила разделить залив поровну (по 50% на каждого) в дополнение к соглашению о рыбном промысле в данном районе. Что касается вьетнамцев, то они продолжали поддерживать идею разделение акватории по парижскому меридиану 1887 г. вместе с отдельным соглашением о рыболовстве, учитывая потенциальную угрозу с китайской стороны.

СРВ удалось выйти без губительных последствий из Азиатского финансового кризиса 1997 г., и хотя экономика Вьетнама была лишь частично интегрирована в мировую экономику, Вьетнам все равно не избежал потрясений из-за азиатского кризиса. После испытанной СРВ эйфории от возвращения на международную арену (в 1993-1997 гг.), в КПВ осознали, что для их страны остался только один нерешенный морской региональный сегмент. В КПВ понимали, что модель экономического развития, когда Вьетнам жил как часть социалистического блока уже ушел в прошлое. Лидеры СРВ учитывали, что желание Китая включить вопрос о рыболовстве в повестку переговоров может обеспечить реальную возможность реструктуризации стратегического сектора вьетнамской экономики. После 5 лет переговоров СРВ перестала рассматривать Конвенцию 1887 г. как правовую основу для переговоров с Пекином, а Китай принял раздел вод залива через разграничительную линию, которая учитывала бы наличие и расположение островов.

Острова Тонкинского залива – большая озабоченность Ханоя

Для СРВ вопрос о статусе островов был очень важен: ЮНКЛОС обозначила площадь вод для каждой из этих территорий, а разделение этих территорий может влиять на маршруты транспортировки грузов вдоль морской границы²³. Хотя вопросы размежевания и разделения множества небольших островов, расположенных в территориальных водах двух государств были урегулированы в течение 1880-х

---

²³ Статья 121 ЮНКЛОС фактически разрешает делимитацию территориального моря, прилегающей зоны, ИЭЗ и континентального шельфа от береговой линии островов, но только в том случае, если остров является «естественной» структурой и «находится над водой во время прилива». См. ЮНКЛОС, ст. 121 «режим островов». www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_e.pdf (accessed on 20 November 2017).

годов, основной вопрос в ходе переговоров для Вьетнама заключался в процессе делимитации двух крупнейших островов Тонкинского залива: Кон-ко к югу, и особенно Баха Долгий, крупнейшего острова залива, расположенного в 110 км от вьетнамского побережья и в 130 км из Хайнаня. Этот остров считается бывшим китайским владением. Он был передан от французского Индокитая после подписания Франко-китайская конвенция 1887 г.²⁴, прежде чем был аннексирован Японией во время второй мировой войны. Китай смог вернуть остров обратно в 1955 г., но 16 января 1957 г. остров вновь перешел к Сев. Вьетнаму.

Декрет № 49, изданный в тот же день, предусматривал, что остров Баха Долгий отныне принадлежит портовому городу Хайфон. Был создан рыбоводческий кооператив с 93 рабочими, 22 га земли и 13 кораблями [53]. Приняв позицию Ханоя по вопросу об островах, Китай остался привержен ключевому принципу Конвенции по морскому праву, который заключается в том, что до сих пор оспаривается в остальной части Южно-Китайского моря. По мнению некоторых международных наблюдателей, решение Китая дало надежду на будущее в отношении баланса безопасности в этой морской зоне [54].

С Вьетнамом китайцы договорились о том, что он отказывается от своей первоначальной претензии на «исторические права» в отношении Тонкинского залива. В конце концов, КНР и СРВ приняли на основе нормативно-правовой базы решение по островам в следующем распределении: Лонг-Бах, Кон ко, Чанг Донг и Чанг Тай – оставались на вьетнамской стороне, а Бай Су Ян – на китайской, что ознаменовало успех китайско-вьетнамских переговоров по Тонкинскому заливу.

25 декабря 2000 г. было заключено соглашение о делимитации морских границ, подписанное в Ханое, в дополнение к соглашению о рыболовстве. Соглашение определяло принадлежность 53,23% от общей площади залива СРВ, и 46,77% – Китаю. Это соглашение, разграничивающее морскую акваторию между Китаем и СРВ, считалась вьетнамцами «главной политической победой» вьетнамской дипломатии²⁵.

Соглашение по Тонкинскому заливу создало благоприятные условия для более широкого сотрудничества и укрепления связей между китайскими и вьетнамскими провинциями, граничащими с заливом. Были запущены два крупных проекта экономического развития: в июле

---

²⁴ В своей статье, опубликованной в 1999 г., Кэюань Цзоу отмечал, что неясно, был ли о. *Vach Long Vi* одним из спорных районов во время китайско-французских переговоров о границе 1887 г. Он добавлял, что пограничная линия только приписала право собственности на прибрежные острова, но не на о. *Vach Long Vi*, который является островом в середине океана. Кэюань Цзоу, «Делимитация морской границы в Тонкинском заливе», статья. С. 235-254.

²⁵ В мае 2015 г. Дипломатическая академия Вьетнама и Исследовательский фонд по изучению Восточного моря (Южно-Китайское море) провели в Халонге (провинция Куангнинь) конференцию на тему «Укрепление сотрудничества между Вьетнамом и Китаем в заливе Бак Бо». С. 215.

2006 г. – в Сингапуре, а также в автономном регионе Гуанси состоялся первый форум экономического сотрудничества в Тонкинском заливе. Проект был интегрирован в следующем году при поддержке китайских центральных органов власти в план развития, предложенный Вьетнамом для «двух коридоров и одного экономического круга в Тонкинском заливе». Другими словами, соглашение по сухопутной и морской границе между Китаем и Вьетнамом в Великобритании, ознаменовало, что новое тысячелетие началось новой зоной сотрудничества и экономического развития вокруг Тонкинского залива [170].

В соглашениях по Тонкинскому заливу был также намечен ряд совместных действий в конкретных секторах экономики. Обе страны создали совместные проекты по защите прав на морскую среду, управление рыбными запасами и проведение научных исследований. Было организовано совместное патрулирование на море береговой охраной, военно-морскими силами (ВМС) и морской полицией, проведение совместных поисково-спасательных учений по борьбе со стихийными бедствиями, оказанию гуманитарной помощи и помощи пострадавшим в случае стихийных бедствий²⁶. Для достижения этой цели Китай и Вьетнам создали совместные комитеты по управлению деятельностью в этой сфере, назначили группы экспертов и начали исследования в соответствии с приоритетом общих действий двух государств в Тонкинском заливе²⁷.

Следует отметить, что в то время как Вьетнам вступил в эти переговоры со скромными амбициями, основной целью Китая было снижение остроты споров между китайскими и вьетнамскими рыбаками и использование этого первого Соглашения о морской границе в качестве публичного проявления своей политики в Азии. Целью была показать, что Китай может вести диалог и идти на компромиссы, и что критика его неспособности решать проблемы в Южно-Китайском море на двусторонней основе была необоснованной.

Но если создание нового прагматичного китайско-вьетнамского партнерства в Тонкинском заливе представляло собой шаг вперед, оставался риск, что соглашение не будет иметь никакого эффекта в краткосрочный и среднесрочный период. Оглядываясь назад, в свете первоначальных надежд на проект, мы можем попытаться описать, что,

---

²⁶ 11-й совместный рыболовный патруль в заливе состоялся в апреле 2016 г., продолжаясь 5 дней и с участием двух морских полицейских кораблей с обеих сторон. Интересно отметить, что это событие получило широкую огласку в Китае, в то время как вьетнамские власти предпочли не привлекать к нему слишком много внимания. См. «Китай и Вьетнам начали свой 11-й совместный Рыбопромысловый патруль в заливе Бейбу во вторник», Синьхуа, 19 апреля 2016 г. http://news.xinhuanet.com/english/2016-04/19/c_135293813.htm (accessed on 20 November 2017).

²⁷ Interview at the Border Committee (Ministry of Foreign Affairs), Hanoi, November 2015.

в конце концов, было достигнуто в плане сотрудничества между Китаем и Вьетнамом в Тонкинском заливе с 2000 г. [113, с. 49-68].

На самом деле большинство китайско-вьетнамских достижений связаны с экономической эксплуатацией моря, с рыболовством и совместными рыболовными зонами с одной стороны, и разработкой углеводородов, проведением совместной разведки минеральных ресурсов и развитием совместной разработки в данной зоне – другой [163, с. 39-55]. Кроме того, нужно также упомянуть об операциях по обеспечению безопасности в заливе, совместных действиях морской полиции, береговой охраны и ВМС обеих стран²⁸.

Необходимо заострить внимание на том, что у Вьетнама рыболовство занимает важное место в экономике: его доля в ВВП в 2013 г. составляла 7% и 40% – в поставках белковой продукции, потребляемой в стране. Рыболовство дает 4,5 млн рабочих мест. В 1997 г. вьетнамское правительство начало реализацию Программы оффшорного рыболовства, направленную на переход от мелкого рыболовства, главным образом вдоль побережья, к более индустриальному – в открытом море. Для достижения этого государство реформировало рыболовство с использованием модели, разработанной Китаем в 1990-е годы XX в., с более мощными, централизованными компаниями, использующими большие суда. По этому плану рекомендуется постепенно отказаться от лодок мощностью меньше 20 лошадиных сил и заменить их судами мощностью 90 лошадиных сил и более. В правительственных прогнозах предсказывается 64-46%-ная доля в пользу ведения рыболовства в открытом море к 2020 г. [167, с. 175-191].

В 2009 г. Национальное собрание Вьетнама ратифицировало закон об ополченцах и силах самообороны, разрешив местным властям в прибрежных и островных районах формировать морское ополчение, а силам самообороны использовать рыболовные суда. Четыре года спустя в 2013 г. правительство открыло Центр исследования морских рыбных ресурсов, который был оборудован 3000 рыболовными катерами для использования их в открытом море и спутниковыми системами, связанными с центрами управления в Ханое и Хайфоне. Ареал функционирования Центра включает северные воды Тонкинского залива и южные воды в Дананге и Вунгтау, в центре которых расположены о. Спратли. Таким образом, раз и навсегда Вьетнам осуществил переход к индустриальной эксплуатации своего морского пространства²⁹.

В первом разделе рыбохозяйственного соглашения были установлены общие рыболовные зоны Китая и Вьетнама в Тонкинском заливе (см. карту 1). Шесть раундов переговоров понадобилось вьетнамской стороне, чтобы прийти к соглашению с Пекином. Причем не только о формировании этой зоны, но и о сотрудничестве по защите мор-

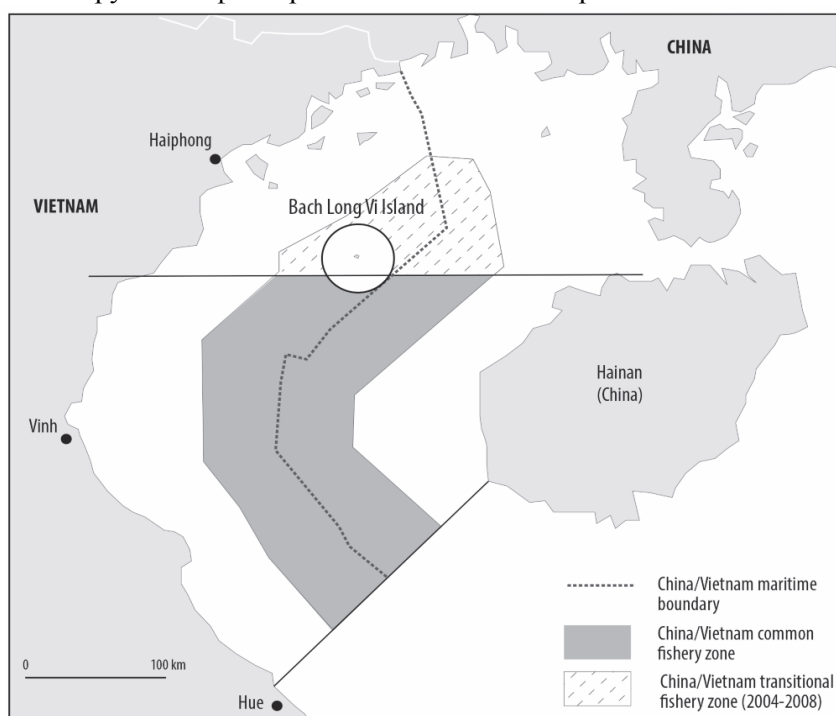
---

²⁸ Interview at the Institute for Military Strategy (Ministry of National Defence), Hanoi, November 2015.

²⁹ Interview at the Academy of Social Sciences, Hanoi, November 2015.

ской среды, а также создании «прочного партнерства в целях освоения водных ресурсов в заливе и целой серии мероприятий по техническому сотрудничеству и исследованиям по подводной океанографии»³⁰.

Исключительная экономическая зона расположена по обе стороны морской границы СРВ и КНР. Общая рыболовная зона контролируется специальными совместными распоряжениями Комитета, полномочия которого были изложены в соглашении [100]. Этот Комитет отвечает за ведение рыболовства, установление ежегодных квот на рыбный промысел, который определяется на основе совместных исследований доступности рыболовства и урегулирования конфликтов между рыбаками. Другая задача Комитета заключается в борьбе с незаконным рыбным промыслом (браконьерством) за пределами общей рыболовной зоны в нарушение фиксированных квот вылова рыбы.

Карта 1. Общая китайско-вьетнамская рыболовная зона в Тонкинском заливе

Источник: Nguyen Hong Thao, «Maritime Delimitation and Fishery Cooperation in the Tonkin Gulf», *Ocean Development & International Law*, Vol. 36, № 1, 2005, p. 26.

³⁰ В тексте соглашения 2000 г. говорится, что, поскольку Тонкинский залив является полузакрытым морем, «государства, граничащие с заливом, обязаны в соответствии с международным правом сотрудничать в сохранении и управлении его рыбными ресурсами».

В 2004 г. соглашение по совместному рыболовству было ратифицировано обеими странами, тогда же был создан Комитет (JFC)³¹. В него входят представители рыбного промысла, департаментов министерств торговли и сельского хозяйства обеих стран, министерств иностранных дел и общественной безопасности, пограничных охранных ведомств, а также флотов. Он должен собираться один раз в год для того, чтобы подвести итоги и обсудить достигнутые результаты. Постепенно ежегодные заседания Комитета заняли центральное место в координации и управлении рыболовной деятельностью КНР и СРВ в общей зоне. Кроме того, в соглашении были изложены и другие формы сотрудничества. На заседаниях обсуждаются вопросы охраны отдельных видов рыб, мониторинг рыбоводства, использование биоресурсов и охрана морской среды. Но на самом деле, несмотря на заявленные цели, заседания Комитета проходят в форме довольно жестких политических раутов, дающих мало реальных результатов³².

Комитет все время контролировался представителями полиции, вооруженных сил и министерств иностранных дел, и был сосредоточен, в первую очередь, на аспектах безопасности и дипломатии. Обмен мнениями между китайскими и вьетнамскими учеными по вопросам океанографических исследований все-таки осуществляется, но только за пределами Комитета [146, с. 143-152].

Таким образом, соглашение о рыболовстве является основой новой неформальной сети научных обменов по морским и океанографическим вопросам между специализированными институтами в Китае и Вьетнаме, которые по большей части базируются в Хайфоне у вьетнамцев и на Хайнане – у китайской стороны. Хотя и со значительным опозданием, реализация вьетнамскими и китайскими учеными идеи важности контроля над морскими активами привела к своего рода «академической дипломатии». Во Вьетнаме и Китае эти каналы становятся все более влиятельными, потому что они используются государствами для оценки позиций обеих сторон по сложным вопросам на официальных встречах во главе с исследователями.

Общая зона разведки и разработки углеводородов и ее пределы

Создание совместной зоны разведки и разработки УВ национальными нефтяными компаниями (СНООС в КНР и «Петровьетнам» в СРВ) является вторым основным составляющим экономической проблемы, возникшей в процессе реализации договоров по Тонкинскому заливу [11, с. 312-331]. Следует отметить, что консервация целостности определенных морских районов не совместима с осуществлением принципа единой экономической зоны. Текст Конвенция Монтего-Бей от 1982 г. гласит, что совместная эксплуатация необязательно означает

---

³¹ Interviews at the University of Macau and University of Hong Kong, Macau and Hong Kong, November 2015.

³² Interview at the Academy of Social Sciences, Hanoi, November 2015.

отказ от права на суверенитет. Китай считает, что предлагаемое им решение по распространению этих зон могло бы помочь успокоить государства Юго-Восточной Азии и улучшить его отношения с ними [162, с. 71-87]. Кстати, Дэн Сяопин, который был лидером Китая с конца 1970-х годов с 1978 по 1992 г., поддерживал эту идею.

В 2004 г. Китай и Вьетнам создали единую зону по освоению УВ-месторождений площадью 1,541 кв. км в центре Тонкинского залива (см. карту 2). Статья 7 Соглашения по Тонкинскому заливу гласит, что при наличии коммерчески жизнеспособных месторождений, расположенных в пределах делимитации, КНР и СРВ будут использовать свои нефтяные компании в качестве посредников для достижения соглашения о том, как наилучшим образом использовать вместе эти месторождения³³.

В июне 2013 г., когда СРВ протестовала против «напористости» Пекина в Южно-Китайском море, «Петровьетнам» вновь продлил соглашение с украинскими специалистами по расширению в зоне Тонкинском заливе общей площади зоны разведки с 1541 до 4,076 кв. км (см. карту 2). Нефтяные национальные компании двух стран, управляющие филиалами из Ханое и Пекина организовали совместную разведочную компанию в Тонкинском заливе, начавшую работу в 2006 г. Мало, что известно о ходе работ этих компаний, которые последовали после соглашения, возможно, что они не состоялись. В то же время как обе стороны, казалось бы, были согласны по этому вопросу, условия соглашения по-прежнему очень трудно реализовать на практике.

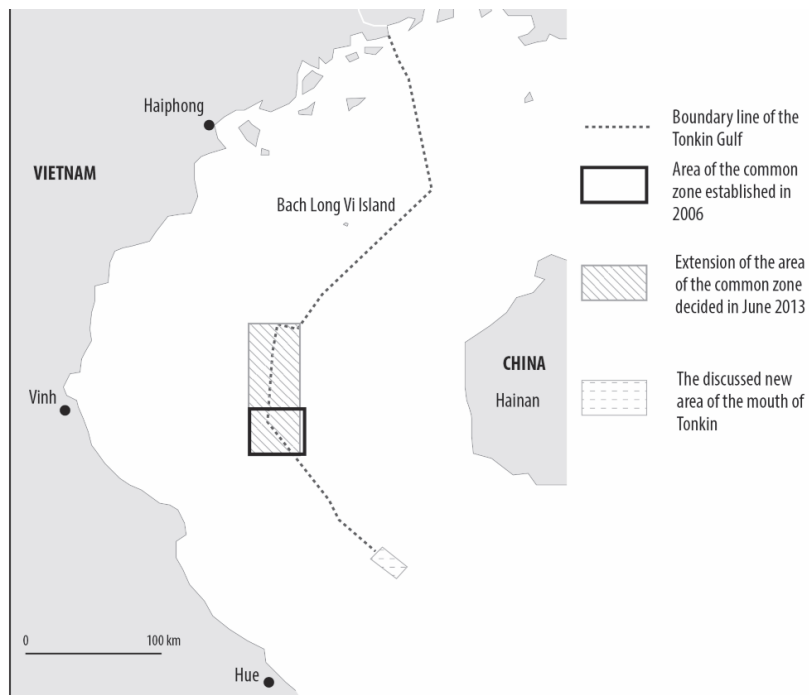
Для обеих сторон («Петровьетнам» и СНООС) в связи с политическими последствиями совместная эксплуатация залежей нефти или газа, найденных в общей зоне, по некоторым источникам «практически невозможна». По данным СМИ, такие операции могут иметь серьезные политические последствия, порождаемые патриотическими настроениями населения двух стран, хотя правительства в Ханое и Пекине обязались совместно эксплуатировать УВ-залежи совместной разведочной зоны. В частности некоторые вьетнамские чиновники боятся потенциального открытия таких месторождений, «потому что общественное мнение не готово принять это ни в КНР, ни в СРВ»³⁴.

---

³³ Если какая-либо структура или месторождение нефти или природного газа или других полезных ископаемых пересекают линию разграничения, определенную в статье II настоящего Соглашения, то обе договаривающиеся стороны посредством дружественных консультаций достигают согласия относительно того, каким образом структура, месторождение или месторождения будут наиболее эффективно эксплуатироваться, а также относительно справедливого распределения выгод, возникающих в результате такой эксплуатации» (статья 7). См. Соглашение 2000 г. между КНР и СРВ о делимитации территориальных морей, исключительных экономических зон и континентальных шельфов двух стран в заливе Бейбу/заливе Бак Бо. Статья 2.

³⁴ Interview, Hanoi, November 2015.

Карта 2. Китайско-вьетнамская общая зона разведки и разработки углеводородов (демаркирована в 2004 г. и расширена в 2013 г.) и устье залива Тонкин

Источники: “Petrovietnam va CNOOC da ky ket Thoa thuan sua doi lan 4 Thoa thuan Tham do Chung Viet Nam – Trung Quoc trong Vinh Bac Bo” (PetroVietnam and CNOOC held talks for a fourth update of their agreement on the Sino-Vietnamese common exploration zone in the Gulf of Tonkin), PetroVietnam website, 20 June 2013, <https://www.vpi.pvn.vn/vn/ViewNews.aspx?gid=1&Id=930> (accessed on 27 June 2016); “Viet-Trung khao sat chung vung bien ngoai cua Vinh Bac Bo” (Vietnam and China join forces to explore the area in the mouth of the Gulf of Tonkin), Vietnam Net, 19 December 2015, <http://vietnamnet.vn/vn/thoi-su/279873/viet-trung-khao-sat-chung-vungbien-ngoai-cua- vinh-bac-bo.html> (accessed on 27 June 2016).

Развитие сотрудничества в области безопасности

Третий, менее известный раздел китайско-вьетнамских соглашений касается установления Китаем и Вьетнамом отношений сотрудничества в сферах обороны и безопасности в пределах их общих вод. В течение 1990-х гг., когда запасы рыбы истощались, а морские транспортные потоки усиливались, столкновения между китайским и вьетнамским рыбаками участились. Учитывая это, в наиболее чувствительной части соглашения по рыболовству описывается проведение

совместных патрулей, проводимых китайской и вьетнамской морской полицией в общей рыбохозяйственной зоне [174, с. 258-283]. Лидеры Вьетнама решили последовать примеру Китая в таком чувствительном вопросе сотрудничества в области безопасности. СРВ не желала действовать слишком амбициозно. Несмотря на препятствия и нежелание с обеих сторон, 19 совместных патрулей наблюдения были организованы с 2006 по 2015 гг., но с ограниченным охватом территории.

Соглашение также предусматривает проведение совместных учений ВМС и береговой охраны обеих стран в целях борьбы с пиратством, укрепления межгосударственных действий на море (таких как поисково-спасательные действия) и защита общей зоны разведки нефти. Начиная с 2006 г., первые совместные патрули наблюдения были развернуты ВМС и береговой охраной [116, с. 53-67]. Но был только один случай учений в рыбной зоне, поэтому это событие осталось «чисто символическим» для ВМФ. Учения происходят лишь раз в год в течение двух или трех дней. В среднем в них принимают участие по два-три корабля с обеих сторон. Каждое учение сопровождается «разбором полетов» после проведения, но, по мнению одного из участников, эти встречи остаются весьма официальными, причем многие специалисты военно-морского флота весьма неохотно участвуют в реализации этой инициативы, из-за (по их словам) «отсутствия ясности директив от центрального руководства»³⁵.

На сегодняшний день состоялось 9 ежегодных сессий, за исключением 2014 г., в связи с кризисом, связанным с нефтяной платформой на Парасельских островах, когда были отменены учения [96, с. 315-340]. Что касается береговой охраны, то совместные патрули проводятся по два раза в год и в них участвует в среднем по 19 катеров с каждой стороны от морской полиции и от ВМФ. По завершении мероприятия проводится дискуссионная сессия для оценки учений.

Как ясно говорится в дискурсе китайских лидеров, одна из целей «периферийной дипломатии» заключается в укреплении каналов связи в каждом секторе, но особенно важно, когда речь идет о безопасности. Различия во мнениях вытекают из исторических и географических особенностей каждой из стран, но главная цель состоит в том, чтобы опыт учений и обменов можно было бы воспроизвести в отношениях с другими азиатскими странами.

Не следует забывать про китайско-вьетнамские совместные учения, которые хоть и осуществляются достаточно долго, но, главным образом, для достижения целей, поставленных в соглашениях 2000 г., по реализации ожиданий Пекина. Ограниченное число принятых мер по борьбе с пиратством никоим образом не обязывает стороны брать на себя обязательства по конкретным формам работы на море. Похоже, Китай надеется на использование этой экспериментальной зоны в Тонкинском заливе в качестве рупора своих интересов в Южно-

---

³⁵ Interview, Hanoi, November 2015.

Китайском море. Кстати, китайцы и вьетнамцы из береговой охраны в течение многих лет предлагают принять для проведения учений в Тонкинском заливе политическое решение, но это предложение до сих пор не принято. И хотя вьетнамские и китайские руководители поздравляют друг друга с достигнутыми успехами по сотрудничеству в Тонкинском заливе, но реальное решение вопроса, как нам кажется, находится в другом месте, дальше на юг, в устье залива.

Новые переговоры по поводу «устья Тонкинского залива»

На протяжении 2010 г., когда вновь обострилась напряженность в Южно-китайском море, Китай предложил вьетнамским властям вариант, по которому новые переговоры по разграничению должны проходить через «устье Тонкинского залива». Китайские дипломаты обращают внимание на эту новую зону, которая граничит с Парасельскими островами, что вызывает энтузиазм у определенных международных экспертов [57, сс. 207-244; Amer, 5].

По мнению экспертов, это свидетельствует о готовности Китая к работе по урегулированию конфликтов в Южно-Китайском море. На самом деле, Пекин пытается помешать Вьетнаму сблизиться с Филиппинами, а также убедить АСЕАН в своей доброй воле по решению морских вопросов. Пример Тонкинского залива должен был предложить Китаю и Вьетнаму те официальные рамки, которые позволили бы им обсудить «расширение своих морских границ в устье Тонкинского залива, для предотвращения инцидентов между рыболовными судами в зоне, которая оспаривается обоими государствами»³⁶.

Соответствующая область (см. карту 2), расположенная за пределами вод Тонкинского залива, могла бы в будущем представлять собой новую зону совместной эксплуатации. Группы экспертов из обеих стран провели семь заседаний с 2010 по 2011 гг., а с 2012 г. заседания перешли от «экспертного» в «официальный» статус. Китай хотел бы демаркировать воды этого «приложения» к Тонкинскому заливу и, в конечном итоге, установить систему совместного пользования с Вьетнамом. Но с 2013 г. напряженность в Южно-Китайском море нарушила график встреч. Китайская и вьетнамская совместные рабочие группы начали встречаться один раз в год, чередуя место встречи между соответствующими столицами этих стран.

По мнению одного вьетнамского наблюдателя, двусторонние дискуссии на тему «устья Тонкинского залива» едва ли продвинулись за последние два года³⁷. Для Китая открытие новой серии переговоров с Вьетнамом представляет собой вызов, потому что он начинал с СРВ морской спор без упоминания идеи общей зоны (разведки и разработки) в «устье Тонкина» из-за близости зоны к Парасельским островам. Цель Пекина – заставить Вьетнам смириться с его инициативами в

³⁶ Interview at the Border Committee (Ministry of Foreign Affairs), Hanoi, November 2015.

³⁷ Interview, Hanoi, November 2015.

морской дипломатии и одержать над ним верх при успехе переговоров по «устью Тонкина», что означало бы изоляцию для Вьетнама, если он откажется, и наоборот – укрепление диалога с КНР и содействие политики Пекина по морскому сотрудничеству со странами АСЕАН³⁸.

Президент Си Цзиньпин четко подтвердил, что будущее китайско-вьетнамских отношений, а значит и в определенной степени, мир в Южно-Китайском море – зависит от продолжения переговоров между двумя государствами по «устью Тонкина» [189].

Это может привести экспертов к мнению, что Пекин открыл эти новые переговоры с Вьетнамом для того, чтобы оставить ситуацию в Тонкинском заливе в том виде, в каком она была. Соглашение является свидетельством доброй воли Китая в морских делах, и его дипломаты используют каждую возможность, чтобы подтвердить это. Кроме того, китайские лидеры уже говорили о проекте по расширению сотрудничества Китая в Тонкинском заливе и в более широкой области: «один пояс, один путь» [206]. Ханой теперь опасается, что непростой характер многих его соглашений с Китаем, или интеграция СРВ во все более широкие региональные соглашения, может привести к пагубной маргинальной позиции.

Новая периферийная дипломатия Китая показывает обеспокоенность его руководства. Несмотря на напряжение, возникающее по Парасельским островам и о. Спратли, соглашение о Тонкинском заливе предлагает КНР средства по возобновлению совместного обсуждения по безопасности на море и, прежде всего, в форме новых двусторонних дискуссий с СРВ. Но на данный момент, Пекин считает, что залив Тонкин, и его «устье», должны быть зоной экспериментов для морской дипломатии в Юго-Восточной Азии, что дает ему возможность оценить насколько другой партнер будет сопротивляться.

Между тем, лидеры СРВ держат свою страну в неоднозначной серой зоне в отношениях с Пекином, которые могут и не сложиться в их пользу. В этом отношении многогранные стратегии, которые Китай развивал в Тонкинском заливе, без сотрудничества с любой другой страной, представляют собой аспект морской политики Пекина, что беспокоит Вьетнам. Не исключено, что дипломатическая активность Китая при Си Цзиньпине использует тактика соблазнения по отношению к вьетнамцам, и в отношении стран АСЕАН, чтобы сохранить своих новых партнеров в пределах досягаемости, продолжая укреплять свои позиции в одностороннем порядке в Южно-Китайском море.

Перевод с английского языка на русский выполнен к.э.н.
Цибулевским В.А.

---

³⁸ Interview at the Academy of Social Sciences, Hanoi, November 2015.

Глава 6. Япония

6.1. Экономическое развитие Японии (энергетический аспект)

Лобовский И.М., к.социол.н., бывший президент Некоммерческого партнерства «Глобальная энергия». Россия,

Рубан Л.С., д.социол.н., профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). Россия

С п р а в к а

Современная Япония входит в состав важнейших экономических центров мира. Она является третьей по величине экономикой после США и Китая и крупнейшим в мире экспортёром капитала, а также занимает третье место по экспорту продукции [6]. Экономика Японии базируется на производстве. Высокое качество японских автомобилей и бытовой техники, электронного оборудования и систем связи получило всемирное признание. Быстрыми темпами развивается непроемственный сектор: сфера услуг, финансы, научно-исследовательская деятельность.

Несмотря на то, что Япония работает в основном на привозном сырье, все последние годы её торговый баланс отличается перевесом экспорта над импортом. Японская промышленность занимает прочные позиции на мировых рынках. Япония открыла свои производства в Азии, США и Европе. В 2011 г. из 500 крупнейших транснациональных компаний японских было 68 [222]. Большой вклад в достижение успеха помимо экономических причин вносит трудолюбие и дисциплина, настойчивость, аккуратность и терпение японцев, способность четко организовать работу не только для самих себя, но и с иностранными партнерами.

Японское правительство совместно с Банком Японии, проводит структурную реформу государственного регулирования, финансовой и налоговой систем, а также расходных статей бюджета, для достижения устойчивого экономического роста [304].

Япония бедна минеральными ресурсами, и хотя в стране есть уголь, нефть и газ, полиметаллические руды, существенная часть потребностей Японии в минеральном сырье покрывается за счет импорта. Проблема заключается в том, что большая часть полезных ископаемых сосредоточена в мелких месторождениях: открыто более 200 мелких месторождений нефти и газа, а также 10 на шельфе, более 150 месторождений расположены на северо-западе острова Хонсю и акватории Японского моря на глубине до 3 км. Так что курс на использование

возобновляемых источников энергии (ВИЭ) – пожалуй, единственный путь развития экономики Японии в долгосрочной перспективе.

На сегодняшний день Япония является одним из основных импортеров углеводородного сырья в Северо-Восточной Азии, и не только испытывает реальную внутреннюю потребность в источниках энергии, но и обладает финансовым потенциалом, необходимым для освоения нефтегазовых ресурсов. В то же время Япония практически не обладает внутренними энергетическими ресурсами. На энергоснабжение Японии сильно влияют внешние факторы из-за высокой зависимости от импорта зарубежного ископаемого топлива, который составляет более 92% первичных энергоресурсов.

В связи с увеличением импорта ископаемого топлива, Япония сталкивается с дальнейшим усилением зависимости от Ближнего Востока, ростом цен на электроэнергию, быстрым увеличением выбросов парниковых газов, а также оттоком национального капитала.

Географическая структура японского импорта нефти за 2000-е годы не претерпела сильных изменений. Страны Персидского залива (особенно Саудовская Аравия – 31,8%, ОАЭ – 22,7%, Катар – 12,7%, Кувейт – 7,3%, Иран – 4,9%) остаются доминирующими поставщиками данного сырья (92% закупок Японией), причем правительство Японии стремится около 40% импортных потребностей в нефти удовлетворять за счет зарубежной деятельности своих компаний. Большая часть проектов в настоящее время ведется в странах Персидского залива и Юго-Восточной Азии. При сокращении поставок нефти из стран АТР (Индонезии, Китая, Австралии, Брунея-Даруссалам и Вьетнама) и Африки (Судана и Нигерии) отмечается развитие российского экспорта, что во многом обусловлено активной разработкой нефтегазовых месторождений на сахалинском шельфе с долевым участием японских нефтяных компаний, что также должно благоприятно повлиять на расширение российских поставок [158, с. 99].

В дополнение к экспорту нефти с Сахалина I (2005 г.) и Сахалина II (1999 г.), окончание строительства нефтепровода ВСТО-1 в 2009 г. и ВСТО-2 в 2012 г. привело к росту импорта нефти из Российской Федерации. В настоящее время Япония импортирует 7% российской нефти и 10% СПГ с Сахалина II, который начал экспорт сжиженного природного газа в Японию с марта 2009 г.

Япония – крупнейший в мире импортер СПГ. В стране впервые задумались о диверсификации источников энергии в 1970-е годы, когда в целях оказания политического давления на страны, поддерживающие Израиль, арабские государства отказались поставлять им нефть. Рост цен на этот ресурс обусловил поиск альтернативных источников энергии. Тогда же были увеличены поставки сжиженного природного газа, однако это не было оптимальным выходом: во-первых, цены на газ имеют нефтяную привязку, то есть при росте цены на один ресурс, возрастает стоимость другого. Во-вторых, это не снижало зависимости от

небольшого числа государств-экспортёров нефти, так как поставщиками СПГ были те же страны, что экспортировали нефть.

До 2002 г. Япония являлась вторым по объёму импортером нефти после США, а после того, как на это место вышел Китай, стала – третьим. После землетрясения в восточной части Японии спрос на СПГ в стране увеличился на 24% из-за закрытия атомных электростанций (в 2010 г. СУ 70 МТ, в 2014 г. СУ 89 МТА). Увеличение использования СПГ в Японии компенсирует снижение ядерной энергетики. Тем не менее, японские эксперты высказали мнение, что маловероятно, что спрос на СПГ в Японии будет продолжать расти. К 2014 г. спрос на СПГ выровнялся, и есть много факторов, которые будут стимулировать снижению спроса. В частности, после перезагрузки атомных электростанций спрос на СПГ в Японии будет уменьшаться.

Факторами, которые будут стимулировать снижение спроса на СПГ в Японии в краткосрочной перспективе, как указывают японские эксперты, являются перезапуск атомных электростанций, переключение на производство электроэнергии из угля и прогресс в применении энергоэффективных и энергосберегающих технологий. В среднесрочной перспективе – это развитие внутренних ресурсов Японии, в т.ч. получение метана из газогидратов, и в долгосрочной перспективе – таким фактором будет сокращение численности населения в Японии [64].

Вплоть до 2004 г. нефтяной сектор Японии главным образом контролировался государственной компанией Japan National Oil Corporation (JNOC), затем был создан ряд новых небольших компаний, которые стали участвовать как во внутренних, так и внешних нефтяных проектах. На японский рынок были допущены зарубежные компании: Chevron, BP, Shell, BHP Billiton и др., что с одной стороны способствовало усилению конкуренции внутри страны, а с другой – расширению возможностей японских компаний участвовать в зарубежных проектах по совместной разработке месторождений.

Вследствие аварии на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г. предметом споров стала безопасность использования атомной энергии. Сначала премьер-министр Н. Кан, а затем и С. Абэ, занявший эту должность после выборов в декабре 2012 г., взяли курс на полный отказ от атомной энергии. Итогом такой политики явился рост зависимости Японии от импорта энергоносителей: если в 2010 г. Япония обеспечивала себя первичной энергией почти на 20%, то в 2012 г. уже лишь на 6% [191]. В результате увеличились расходы на топливо для тепловых электростанций, заменивших атомные, также происходило снижение курса йены. Кроме того, после землетрясения на востоке Японии и аварии на Фукусиме, средняя цена электроэнергии в Японии выросла примерно на 20% для населения и около 30% для промышленности из-за увеличения затрат на топливо и другие издержки.

До землетрясения в Японии работали 54 атомные электростанции. До аварии на АЭС уровень зависимости Японии от атомной энергии составлял около 30%. Авария повлекла за собой остановку на

длительный срок целого ряда атомных электростанций с сентября 2013 г., в связи с чем за 2013 финансовый год их доля упала до 1%.

Летом 2015 г. на заседании подкомиссии Консультативного комитета по энергетической и ресурсной политике правительство Японии утвердило проект по структуре энергетики к 2030 г. [264]:

- Возобновляемые источники энергии – 22-24%,
- Атомная энергия – 20-22%,
- Тепловая энергия (каменный уголь) – 26%,
- Тепловая энергия (природный газ) – 27%,
- Тепловая энергия (нефть) – 3%.

В отношении политики повышения до 20-22% доли АЭС, которые в настоящее время полностью остановлены, мнения в стране расходятся. Кроме того, срок действия атомных электростанций ограничивается «принципом 40 лет» по закону о регулировании работы атомных реакторов, пересмотренному после аварии на атомной станции «Фукусима-1». Если предписания закона будут выполнены, доля АЭС в 2030 г. будет менее 15%. Для выполнения показателей свыше 20% возникнет необходимость работы большого количества атомных электростанций в течение периода свыше 40 лет.

Японское правительство исходит из необходимости перезапуска АЭС при условии, что комиссией по ядерной энергетике Японии будет подтверждено соответствие АЭС новым нормативным требованиям, которые гораздо более жесткие, чем предыдущие. И правительство Японии будет прилагать все усилия для обеспечения взаимопонимания и сотрудничества городов, где расположены АЭС и других заинтересованных сторон.

Обновление и перезапуск японских АЭС производится по следующей схеме: 20 единиц находятся в стадии рассмотрения для перезапуска согласно Положению управления по вопросам ядерной (НРА) в соответствии с новыми правилами техники безопасности; только четыре из АЭС первыми получили разрешение на перезагрузку, это Сендай 1-й и 2-й блоки (в сентябре 2014 г.), и 3-й и 4-й энергоблоки (в феврале 2015 г.). Кроме того, в перспективе совокупный спрос на электроэнергию в Японии будет снижаться в связи с сокращением народонаселения и повышением уровня энергоэффективности, поэтому зависимость от атомной энергетике будет снижена до максимально возможной степени по сравнению с уровнем 2010 г., а использование возобновляемых источников энергии будет расширяться все больше и больше. Восстановление ядерной энергетике сможет лишь частично заменить использование нефти и газа [264].

Учитывая опыт «нефтяных шоков» семидесятых годов XX века, Япония приложила огромные усилия для обеспечения стабильного энергоснабжения за счет обеспечения, с одной стороны, стабильных поставок нефти и увеличения национального резерва нефти (уже к 2007 г. он достиг уровня, обеспечивающего снабжение в течение более чем полгода), содействия японским компаниям в освоении УВ-ресурсов за

рубежом и укрепления отношений со странами-производителями нефти и газа, с другой – продвижения политики энергосбережения, внедрения альтернативных энергоносителей, накопления резервных запасов нефти и диверсификации источников энергии, сократив долю нефти в первичных энергетических ресурсах и нарастив долю атомной энергии и природного газа, выйдя в лидеры по внедрению солнечной энергии, производя 50% солнечных батарей в мире и активно развивая ветряную энергетику.

Уже в 2005 г. общее первичное энергоснабжение к ВВП Японии составляло половину среднего значения для стран Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) и треть среднего мирового значения [103, с. 26], а к 2006 г. Япония добилась лучшего в мире результата по энергоэффективности (показатель отношения количества потребляемых первичных энергетических ресурсов к ВВП Японии в 2 раза меньше, чем у США, в 10 – чем у КНР и Индии и в 20 – чем у РФ) [109, с. 12].

Высокая эффективность использования энергии в Японии, по мнению, Синсукэ Китагавы, директора Департамента природных и топливно-энергетических ресурсов (ANRE) Министерства экономики, торговли и промышленности (METI) Японии, объясняется еще и тем, что «уже в 2007 г. коэффициент ее энергетической независимости составлял лишь 18%, даже при соотношении энергии, выработанной на АЭС, к собственной энергии. Кроме того, 10% мировой экономики обеспечивается Японией, причем на нее приходится лишь 4% мирового энергопотребления» [27, с. 1].

Синсукэ Китагава, размышляя о перспективах энергетического сотрудничества в регионе, указывает: «В вопросах нефти очень важно установить конструктивные отношения по типу «win-win» со странами-производителями, способствующие экономическому развитию обеих сторон... Мы надеемся, что Япония, не столько по своим финансовым возможностям, сколько благодаря своей технологической и производственной силе, проявленной в самых разных отраслях промышленности, сможет построить долгосрочные доверительные отношения со странами-производителями нефти и внести вклад в создание обрабатывающих и новых наукоемких отраслей промышленности. Японская экономика давно и глубоко связана с Азией. Более 10 тысяч японских фирм-производителей осуществляет часть своей деятельности в юго-восточных азиатских странах, что формирует важный канал поставок. В отношениях с Российской Федерацией, так как ее Сахалинские проекты являются самыми близкими к нашей стране многообещающими проектами, мы возлагаем большие надежды на стабильные поставки природного газа с Сахалина» [27, с. 4-5].

Как отмечают эксперты, укрепляющиеся отношения Москвы и Токио могут сделать реальным проект строительства газопровода из России в Японию. По расчетам японской стороны трубу мощностью 25 млрд куб. м газа в год и стоимостью около 6 млрд долл. США можно

запустить уже в 2022 г. В результате Япония надеется получить газ в 2,5 раза дешевле СПГ с учетом того, что страна выступает крупнейшим мировым импортером СПГ.

Japan Pipeline Development and Operation (JPDO) и Japan Russian Natural Gas (JRNG) по итогам предТЭО подготовили план строительства газопровода Сахалин-Хоккайдо для поставки российского газа в Японию с плановой мощностью около 20 млрд куб. м газа в год и протяженностью 1,5 тыс. км до Токио с примерной стоимостью около 5,5-6 млрд долл. США. Этот вариант экспорта обсуждается уже более десяти лет, но до сих пор пока не одобрен «Газпром», хотя значительный импульс проекту придали переговоры Путина В.В. с премьером Японии С. Абэ в декабре 2016 г., по итогам которых «Газпром» и японская сторона должны были подготовить отчет о целесообразности строительства трубы [Япония, 175, с. 7]. Ниже см. рис. 1 со схемой предполагаемого маршрута газопровода Сахалин-Хоккайдо-Токио.

В отличие от японской российская сторона проявляет меньше энтузиазма, в частности, в конце 2016 г. заместителем министра энергетики РФ Яновским А.Б. отмечалось, что все-таки вероятность реализации проекта мала, хотя на газовом рынке отмечают, что с учетом подвижек в отношениях России и Японии проект может оказаться актуальным элементом укрепления сотрудничества двух стран. Хотя в рамках проекта кроме политических возможны и экономические проблемы. Так, заместитель главы ФНЭБ Гривач А. уточнял, что газовый рынок Японии сильно децентрализован: множество игроков имеют собственные СПГ-терминалы, которые обеспечивают локальное снабжение газом конкретные территории, а сеть газопроводов фактически отсутствует. Создание ГТС потребует масштабных затрат, которые не сможет покрыть низкая стоимость российского трубопроводного газа. Также остаются экологические вопросы и риски прокладки трубы с геологической точки зрения ввиду высокой сейсмической активности в регионе [259].

Но в 2012 г. «Газпром» фактически отказался строить газопровод, предложив японским компаниям закупать сжиженный газ с планируемыми проектами – третьей линией СПГ-завода СРП-проекта «Сахалин-2» и с «Владивостока СПГ», к реализации которого пока не приступали, а третья линия «Сахалина-2», как отмечают эксперты, находится в подвешенном состоянии, так как ресурсная база проекта (Южно-Кириновское месторождение) попала под санкции США. Кроме того, остается невостребованным газ СРП-проекта «Сахалин-1», где 30% принадлежит структуре японской Itochu и «Роснефти» 20%.

«Роснефть» пытается найти способ монетизации 7 млрд куб. м годовой добычи «Сахалина-1», но этого газа слишком мало, чтобы строить собственный СПГ-завод, а договориться о его продаже «Газпрому» по приемлемой цене не удалось [78, с. 3].

Рис. 1. Схема предполагаемого маршрута газопровода Сахалин-Хоккайдо-Токио. Источник: JPDO, JRNG

В прогнозах, сделанных российскими экспертами в 2010 г., нетто-импорт нефти Японии определялся в 270 млн т – в 2015 гг. и далее прогнозировалось его снижение до 250-265 млн т – в 2020 г., и увеличение нетто-импорта газа со 100-110 млрд куб. м – в 2015 г. и до 110-120 млрд куб. м – в 2020 г. Однако серия катаклизмов в Японии внесла коррективы в прогнозы. 11 марта 2011 г. в Японии произошло сначала землетрясение, затем страна пострадала от цунами, потом произошла авария на атомной электростанции Фукусима-2.

По сведениям МЭА, 6 из 30 нефтеперерабатывающих заводов, составляющие 26% национальных мощностей Японии, вышли из строя в 2011 г. Пострадали и другие объекты энергетической инфраструктуры – электросети, газовые и нефтяные ТЭС. Вышли из строя 4 атомные электростанции на западном побережье Японии – Fukushima Daichi и Fukushima Daini (компания TEPCO), Onagawa (Tohoku EPSCO) и Tokai (JASO). По сообщениям NISA (Японского агентства ядерной и промышленной безопасности), на 18 марта 2011 г. были остановлены все блоки поврежденных станций общей мощностью около 13 ГВт, что составляет 26% от 49 ГВт суммарных мощностей японских атомных электростанций.

Масштаб этих событий наиболее понятен, если учесть, что ядерная энергия до катаклизмов 2011 г. формировала 11% энергобаланса Японии, третьего в мире государства, после США и Франции, по объемам производства электроэнергии на ядерном топливе. На японских АЭС вырабатывалось 27% всей электроэнергии страны, примерно столько же, сколько на угольном и газовом топливе, поэтому компенсация потерянных мощностей потребовала ввоза дополнительных значительных объемов ископаемых энергоносителей [86, с. 5].

По данным Federation of Electric Power Companies of Japan, с момента катаклизма 2011 г. коэффициент загрузки японских АЭС снизился с 68% по итогам 2010 г. до 38% по итогам 2011 г. Компания Терсо полностью остановила АЭС Фукусима-1 и Фукусима-2, а в мае 2011 г. Chubu Electric Power прекратила работу АЭС Хамаока. В дальнейшем реакторы на атомных станциях останавливались в массовом порядке, и ни один реактор, остановленный для планового технического обслуживания или комплексной оценки безопасности, так и не был запущен в 2011 г. Если в начале 2012 г. в Японии работали всего два ядерных реактора из 54 имеющихся (общей мощностью 49 ГВт), то в апреле 2012 г. и эти два реактора были поставлены на профилактику [169, с. 48].

По оценкам экспертов в 2011 г., дополнительный импорт прогнозировался в объеме в 200-300 тыс. барр. нефти в день и 1,3 млрд куб. футов газа (в годовом расчете 10-15 млн т и 12,4 млрд куб. м). Были расконсервированы старые нефтяные ТЭС, которые обычно использовались в периоды пиковой нагрузки. Кроме того, Япония являлась и является крупнейшим потребителем СПГ. Повреждения инфраструктуры по приему и переработке СПГ оказались незначительными: из 40 приемных терминалов был закрыт только один небольшой комплекс, что позволяет наращивать импорт [86, с. 6-7].

За 2011 г. потребление СПГ энергетической отраслью Японии выросло на 20%, а импорт СПГ в Японию увеличился на 12% и составил 78,5 млн т, несмотря на меры по экономии, которые привели к снижению общего спроса на электроэнергию в стране на 4,7% [169, с. 48-49]. Однако с середины 2011 г. до середины 2012 г. спрос на СПГ в Японии увеличивался на 18% и имел тенденцию к дальнейшему росту, как и доля газа в энергобалансе в целом [84, с. 15].

Как считает Хосое Т., эксперт по энергетике Японии, директор FACTS Global Energy (США) предполагается, что доля природного газа в потреблении энергии составит 30-35%, тогда как доля ядерной энергии будет уменьшена до 15-20%. Относительно источников СПГ новая энергетическая политика Японии будет поощрять масштабный импорт более дешевого СПГ из США [169, с. 48-49].

Японские компании Sumitomo и Tokyo Gas уже в 2012 г. заключили контракт на 20 лет на ежегодные поставки 2,3 млн т СПГ из США с терминала Cove Point. Американский поставщик – компания Dominion Resources с 2017 г. Газ на предприятие по сжижению будет поступать с проектов по добыче сланцевого газа на северо-востоке США, участником которых является Sumitomo. Ранее группа японских компаний во главе с Mitsubishi и Mitsui объявила о вложении 6 млрд долларов в проект по производству и доставке СПГ из США и Канады. Терминалы по экспорту газа в Японию будут созданы при содействии Sempra Energy в штате Луизиана и с участием Encana на западном побережье Канады [102, с. 30].

Кроме того, Япония, по данным VesselsValue, остается крупнейшей страной – собственником танкеров СПГ, с долей в 111 перевозчиках СПГ на общую сумму 15,2 млрд долл. США. Она опережает Грецию с в 75 судами стоимостью 13,6 млрд долл. США и Катар с долей в 57 перевозчиков СПГ на сумму 9,6 млрд долл. США [350].

Большое значение в Японии придают газогидратам, тем более что запасы газа составляют более 4,0 трлн куб. м по всем открытым на юго-востоке страны газогидратным месторождениям, одним из крупнейших из которых является месторождение Нанкай в Японском море в 60 км от берегов Японии на глубине свыше 600 м. Это одно из самых первых разведанных месторождений газогидратов в мире [81, с. 5]. Гидратонасыщенность в нем составляет 40-80%. Пористость 20-30%.

Справка [79, с. 39]

Гидраты газов представляют собой кристаллические соединения (клатраты или метангидраты). Природные гидраты газа – метанстабильные минералы, образующиеся соединением молекул воды и газа при определенных температурах и давлении. В настоящее время в мире открыто более 200 газогидратных месторождений в США, Канаде, Коста-Рике, Гватемале, Японии, Индии, на шельфе Сахалина, Курильской гряде и др. Всего. Мировые запасы газогидратов превышают 16-1012Т.О.Е. (tonsoil-equivalent). Около 98% сосредоточено в акваториях Мирового океана, 2% (300 трлн куб. м) в приполярных частях материков. Мировые ресурсы кристаллогидратов на морском дне и в зонах вечной мерзлоты на суше, достигают 250 трлн куб. м – запас энергии, вдвое превышающий запасы угля, нефти и газа на планете.

В 2001 г. в Японии была начата программа по освоению газового потенциала гидратов, рассчитанная до 2016 г. Вторая фаза началась в 2009 г. и осуществляется консорциумом МН21, сформированным по

решению JOGMEC, Национального института передовой промышленной науки и технологии (AIST), Японской ассоциации инженерных достижений (ENAA) и JAPEX. Задачей программы является создание к 2018 г. технологической основы для коммерческой добычи газа из гидратных залежей у берегов Японии.

В феврале 2012 г. первая скважина была заложена в 80 км к югу от полуострова Ацума. Широкомасштабная промышленная эксплуатация этих запасов, если удастся решить очень серьезные технологические проблемы, обеспечит Японию надежным источником энергии на многие годы. Как считают аналитики из RUSENERGY, если начатые в Японии попытки добиться коммерческого эффекта при извлечении метана из кристаллогидратов завершатся успехом, это может привести к новой революции в мировой энергетике, так как к колоссальным запасам газа получат доступ страны, формирующие основной спрос на мировом рынке, а основным экспортерам, включая Россию, придется готовиться к новым вызовам, в дополнение к добыче газа из сланцев и других нетрадиционных источников [120, с. 39-40].

Кроме того, Япония обнародовала свои планы по усовершенствованию национальной энергетической стратегии, в которой значительная роль в создании ее диверсифицированной структуры отводится возобновляемой энергии. Наряду с запуском программы льготных тарифов для солнечной и ветровой энергии в Японии намерены к 2020 г. довести долю возобновляемой энергии в общей выработке электроэнергии до 20% и к 2020 г. сократить на 25% выбросы CO₂. Японские специалисты полагают, что их энергетическая политика будет способствовать сокращению затрат на выработку солнечной электроэнергии, которые к 2020 г. составят одну треть от нынешнего уровня, а к 2030 г. – одну шестую. Япония также анонсировала свои планы по установке к 2030 г. солнечных панелей на более чем 10 млн крыш [114, с. 44].

Политика поддержки науки и техники, в которых используются интеллектуальные ресурсы, издавна занимает в Японии очень важное место. В настоящее время по сумме инвестиций на научные исследования Япония является третьей страной в мире. В процентном отношении доля ученых и инженеров, занятых в сфере НИОКР на условиях полной занятости в Японии уже в 2007 г. составляла 14,6% от мирового показателя, а процентная доля японской экономики в общем объеме мирового экспорта высокотехнологичных продуктов в 2008 г. насчитывала 6,4%. В 2008 г. Япония лидировала по количеству патентных заявок в доле крупнейших экономик мира с результатом 30,9% от мирового показателя. В 2009 г. доля страны в общем объеме мировых затрат на НИОКР составляла 11,8 %.

Если в 2007 г. [4] в Японии было 1050 тысяч научных работников (штатных исследователей в сфере науки и технологий), то к 2020 г. прогнозируется увеличение их количества до 1200 тыс. чел. [222].

Особенность исследовательской деятельности в Японии заключается в том, что расходы на нее составляют 3% валового национально-

го продукта, что является самым высоким показателем среди развитых стран. Однако доля государственных расходов на науку составляет всего 20%, что ниже, чем в западных странах в США и во Франции. Большую роль в развитии научных разработок играют частные предприятия. В результате, например, уже в 1997 г. из 10 крупных компаний, получивших лицензии в США, 7 были японскими [304].

Но для характеристики экономического развития, в том числе промышленного производства, необходим учет как научно-технического развития, так и социально-демографических факторов. Старение общества и сокращение населения – большие проблемы, с которыми столкнулась японская экономика. Количество населения трудоспособного возраста, достигнув своего пика в 1995 г., пошло на спад. Япония лидирует в мире по средней продолжительности жизни. В 2009 г. этот показатель составил 79 лет для мужчин и 85 лет для женщин. В 60-х гг. дети до 15 лет составляли в Японии 36% населения, а сейчас – 13%, а люди старше 65 лет – 20%. К 2050 г. в данную категорию войдет каждый третий японец. В результате к 2050 г. население Японии может сократиться со 127 до 100 млн чел., а к концу XXI в. даже до 60-70 млн чел. [138, с. 28].

Старение общества и сокращение населения, помимо того, что становятся сдерживающими факторами экономического роста, вызывают ухудшение финансового положения социального обеспечения, поэтому непрерывный технологический прогресс не только поддерживает экономический рост, но и становится важным ключом к решению совокупных проблем, с которыми сталкивается человечество. Япония, определяя научные технологии как один из национальных приоритетов, провозгласила реализацию идеи создания «государства, основанного на научных технологиях и креативности».

Наряду с тем, что в Японии уделяется большое внимание стратегически важным высококачественным базовым исследованиям, осуществляются разработки в области науки о жизни, информационных технологий, окружающей среды, нанотехнологий, материалов и др. Кроме того, для достижения выдающихся результатов и применения их на практике проводится реформирование научно-технической системы, начиная с создания конкурентных условий для научных исследований, взаимодействия промышленных, научных и административных кругов, содействия развитию региональной научно-технической деятельности (создание интеллектуальных кластеров) [304].

В Японии уже с 1990-х гг. было начато постепенное использование возобновляемых источников энергии, что связано, в первую очередь, с усилением мер по защите окружающей среды и активизацией различных «зелёных» движений. Кроме того, происходит снижение себестоимости электроэнергетического оборудования, что делает строительство электростанций на возобновляемых источниках более выгодным.

После аварии на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г. правительство Японии вновь направило все силы на продвижение альтернативных источников энергии и в настоящее время поддерживается 480 проектов по генерации солнечной и 250 – ветряной энергии. Разработана и внедрена система, обязывающая энергосбытовые компании определённую часть энергии закупать у электростанций, использующих возобновляемые источники и дополнительно введена система покупки излишней энергии у владельцев солнечных батарей. В апреле 2014 г. правительство Японии утвердило новый Стратегический план, согласно которому основными принципами японской энергетики являются безопасность, высокая эффективность и забота об экологии, и подчёркивается, что формирование устойчивого энергетического баланса возможно лишь при увеличении в нём доли нетрадиционных источников. Правительство Японии намерено к 2020 г. решить увеличить долю альтернативных источников в энергобалансе страны до 13,5%, а к 2030 г. – до 20 % [252].

Большое значение имеет общественное мнение и осознание ситуации в регионах. Исследование крупнейшей японской газеты Асахи Симбун (Asahi Shimbun) совместно с Университетом Хитоцубаши (Hitotsubashi University) показало, что около 80% муниципальных органов власти по всей Японии стремятся развивать на своих территориях возобновляемые источники энергии, надеясь получить дополнительные доходы от внедрения новых технологий и оживить региональную экономику [177].

На сегодняшний день Япония не является мировым лидером в «зеленой энергетике», хотя по ряду направлений входит по этому направлению в первую пятерку стран. Ведущими странами по объёму инвестиций в ВИЭ в 2014 г. были Китай, США, Япония, Великобритания и Германия [191].

Япония занимает 3 место по размеру инвестиций в ВИЭ (без учета мощных гидроэлектростанций), 6 место по общей мощности ВИЭ (31 ГВт), 5 место по биоэнергетике, 3 место по геотермальным источникам энергии (0,5%) [285].

Согласно проекту по структуре энергетики Японии к 2030 г. доля ВИЭ увеличится практически в два раза, а замороженные на данный момент атомные станции возобновят свою работу. Тепловая энергия (каменный уголь, природный газ, нефть) сократится до 56%, тогда как в 2014 финансовом году ее доля составляла 88% от общего количества генерированной энергии, в 2030 финансовом году она сократится более чем на 40%. На основании данного проекта правительство Японии поставило целью до 2030 г. сократить количество выбросов парниковых газов на 26% по сравнению с показателями 2013 г.

Самым старым возобновляемым источником энергии является биоэнергетика, в частности, основанная на использовании древесины. Однако распространение энергии биомассы затрудняет тот факт, что в Японии значительная часть материалов, пригодных для использования

в качестве биомассы, находит иное применение: 80% бумаги идёт на переработку, 30% пищевых отходов и 90% отходов жизнедеятельности домашнего скота используются в качестве удобрений, 90% отходов от строительной древесины также перерабатывается [191].

Значительным потенциалом в Японии обладает ветроэнергетика. К 2006 г. установленная мощность ветряных электростанций увеличилась на 30%, но с 2007 г. рост замедлился, несмотря на преференции со стороны японского государства. В 2012 г. на ветряную энергию приходилось 10,8% всей сгенерированной возобновляемой энергии. Из 479 операторов, действующих в Японии в конце 2012 г., 393 располагали не более чем 5 генераторами [191].

Солнечная энергетика также является одним из основных источников возобновляемой энергии. В Японии она начала применяться в конце 1990-х годов, а с вводом в 2009 г. системы покупки излишней энергии у домохозяйств получила ещё большую популярность. Сейчас более 900 тысяч частных домов оборудованы солнечными батареями, тем самым 80% генерирующих мощностей приходится именно на домохозяйства.

На территории Японии функционирует около 40 крупных солнечных электростанций. Япония остаётся крупным производителем солнечных батарей и модулей. В 2012 г. она занимала 10,5 % мирового рынка в сфере фотовольтаического оборудования. Ещё несколько лет назад страна занимала лидирующие позиции, однако сейчас японские компании оттеснены китайскими.

С недавних пор Япония начала внедрять новый способ размещения солнечных батарей, который призван решить эту проблему: солнечные батареи стали размещать на воде. Так, в городе Като (префектура Хёго) запущена крупнейшая из действующих на сегодняшний день плавучая электростанция. Новая система будет состоять из почти 9000 солнечных панелей, установленных на полностью водонепроницаемой платформе. Максимальная мощность данной плавучей электростанции будет порядка 3300 МВт•ч в год. Стоит отметить, что в 2016 г. эта же компания планирует запустить ещё одну плавучую солнечную электростанцию, которая разместится в море к востоку от Токио. Её мощности, согласно заявлениям производителя, хватит почти на 5000 домохозяйств [351].

Хотя Япония находится в сейсмически активной зоне, геотермальная энергетика здесь развита незначительно. В настоящий момент используется только 10% от тех ресурсов, которыми страна располагает, будучи третьей в мире по запасам геотермальных ресурсов. В 2011 г. в стране действовало 19 геотермальных электростанций, 3 из которых имели мощность менее 1 МВт и ещё 6 – менее 13 МВт. В качестве преимуществ этого вида энергии следует назвать его стабильность и неподверженность сезонным или суточным перепадам.

Гидроэнергетика – единственный возобновляемый источник энергии, который был широко распространён в Японии ещё в 1960-е

годы, когда было построено большинство мощных гидроэлектростанций страны. Несмотря на то, что реки Японии не отличаются большой протяжённостью, гидроэнергетика – развитая отрасль, с помощью которой на данный момент вырабатывается 8,5% энергии.

Рис. 3. Проект структуры энергетики Японии на 2030 г.

Источник: Nippon.com

Однако, несмотря на огромный потенциал на пути развития возобновляемой энергетики в Японии есть много преград. В первую очередь, это очень высокие цены на альтернативную энергию по сравнению с традиционной, что мешает её конкурентоспособности, поэтому для распространения возобновляемой энергии японскому правительству необходимо пересмотреть или ограничить действие ряда законов, которые препятствуют строительству новых электростанций или делают этот процесс нерентабельным.

Глава 7. Республика Корея

Миронов Н.В., к.э.н., начальник отдела Министерства иностранных дел Российской Федерации. Россия,

Пак Бенг Хван, профессор Университета Санмен (Сеул).
Республика Корея

Другой крупный импортер энергоресурсов – Респ. Корея, динамично развивающаяся индустриально-аграрная страна, которая занимает одно из ведущих мест среди так называемых новых индустриальных стран. Темпы роста экономики Южной Кореи до кризиса в 2008 г. составляли около 7% в год, а энергопотребление – 8,7%, что являлось самым высоким показателем в мире на тот период.

Экономика Респ. Корея по состоянию на 2018 г. является 14-й в мире по валовому внутреннему продукту по паритету покупательной способности – 2,02 трлн долл. США и 11-й в мире по номинальному ВВП – 1530 млрд долл. США [321]. Экономический кризис 2008-2009 гг. сильно отразился на экономике Респ. Корея. Сокращение промышленного производства составило 26%, выросла безработица, существенно понизился курс воны к доллару. В течение 2009-2010 гг. экономика страны постепенно восстанавливалась, чему способствовали правительственная программа по борьбе с кризисом и понижение курса воны, начало восстановления мировых рынков, являющихся потребителями южно-корейских товаров (годовой прирост ВВП составил 5,2%, а безработица снизилась с 4,4% до 3,8%). Однако в 2014-2018 гг. темпы роста экономики вновь пошли на спад: в 2018 г. ВВП вырос на 2,7%, безработица составила – 3,7% [309].

Традиционно большую роль играют энергоемкие отрасли – кораблестроение (первое место в мире), автомобильная промышленность, металлургия. Поэтому энергоинтенсивность южнокорейской экономики достаточно высока – по данным Всемирного банка она составляет 0,182 т н.э./1000 долларов (приблизительно вдвое больше, чем в Японии). Начиная с середины 80-х гг. XX в. энергопотребление в стране росло стремительными темпами. За период 1986-2018 гг. по его абсолютному приросту Респ. Корея занимала 4-ое место, уступая лишь США, Китаю и Индии. В 2018 г. потребление первичной энергии составило 300,1 млн т н.э. (8-й показатель в мире).

В структуре энергетического потребления первое место занимает нефть (44%), далее идут уголь (29%), сжиженный природный газ (14%), атомная энергия (11%), ВИЭ (2%) [20].

Нефтяной сектор

Практически не обладая собственными запасами нефти (на сегодня обнаружено только одно месторождение с коммерческими запасами 3,2 млн барр/ сверхлегкой нефти), Респ. Корея полностью зависит от ее импорта. Нефть составляет наибольшую долю в энергодобавке

Респ. Корея. На нее в 2018 г. приходилось 43% потребляемой в стране первичной энергии [187] (для сравнения в 1994 г. этот показатель достигал 63%). В 2018 г. Респ. Корея занимала 8 место в мире по потреблению нефти (130,0 млн т) и пятое – по ее импорту (ведущие экспортеры – Саудовская Аравия – 31,7%, Кувейт – 15,8%, Ирак – 13,7%, ОАЭ – 7,1% и США – 6%).

Корейской национальной нефтяной корпорации (КННК) ставилась задача к 2012 г. войти в число 50 крупнейших нефтяных компаний мира и обеспечить добычу 0,3 млн барр./день (примерно 15 млн т в год) и контроль над 2 млрд баррелей доказанных запасов углеводородного сырья. Ее решение обеспечивалось посредством приобретения зарубежных активов и сотрудничества с национальными и международными нефтегазовыми компаниями. Фактически по итогам 2017 г. добыча в зарубежных активах компании составила 0,116 млн баррелей/день.

В 2009-2010 гг. корпорация завершила 4 сделки по поглощению и приобретению. В частности, в феврале 2009 г. КННК приобрела 50% контрольного пакета крупнейшей мировой частной компании по геологоразведке и добыче нефти SAVIA-Peru, которая владеет правами на ежедневное производство 20 тыс. барр. нефти и разрабатывает 10 шельфовых участков с предполагаемыми запасами в 690 млн барр. нефти. Это стало первым крупномасштабным приобретением корейской компанией иностранного нефтедобытчика.

В декабре 2009 КННК приобрела канадскую Harvest Energy, владеющую нефтяными месторождениями в провинциях Alberta и British Columbia. На начало 2010 г. Harvest Energy располагала 219,9 млн барр. нефтяных резервов наряду с нефтеносными песками, которые могут содержать запасы в размере примерно 1 млрд барр. нефти и метана из угольных пластов. Кроме того, в декабре 2009 г. КННК приобрела казахстанского нефтеразработчика Sumbe – владельца двух нефтяных месторождений в западном Казахстане. Месторождение нефти Arystan имеет доказанные запасы в объеме 5 млн барр. нефти и дополнительные резервы в объеме 57,8 млн барр.

Корпорация консолидировала 100% акций британской Dana Petroleum в октябре 2010 г. КННК совершила принудительное поглощение компании, купив акции у отдельных акционеров, после того, как совет директоров Dana Petroleum отклонил предложение южнокорейцев о дружественном поглощении. Dana Petroleum имеет права на нефтяные месторождения в Северном море и Египте. Общие запасы этих месторождений составляют 223 млн барр. При этом объем добычи компании в настоящее время сравнительно невелик и составляет 61 тыс. барр./с. По данным на начало 2015 г., КННК осуществила инвестиции в 29 месторождений, на которых осуществлялась добыча, 7 месторождений в стадии разработки и 14 – в стадии разведки (см. рис. 1)³⁹. Однако ранее поставленные задачи КННК решить не удалось, и ее

---

³⁹ KNOG Investor Relations, Overseas E&P and Operations, E&P Worldwide

добыча на зарубежных активах в 2015 г. составила 0,137 млн барр./день нефти и конденсата и около 5 млрд куб м газа.

Другая южнокорейская корпорация KOGAS 22 января 2010 г. подписала соглашение о праве на разработку нефтяного месторождения в Ираке в составе международного консорциума. Срок действия контракта – 20 лет. Доля KOGAS в консорциуме составляет 18,75%. Месторождение находится на юге Ирака в районе города Эз-Зубайр. Общая добываемая нефть в нем оцениваются в 6 млрд 300 млн баррелей, максимальная ежедневная добыча составляет 1.2 млн баррелей. По данным корпорации, благодаря заключенной сделке, она сможет поставить в Корею 200 млн баррелей нефти в течение ближайших 20 лет.

21 июня 2010 г. KOGAS сообщила, что она образует филиал компании – Kogas Badra B.V. – в целях разработки нефтяного месторождения Бадра в Ираке. Капитализация дочерней компании составит 11 млн долл. США, уставный капитал 243 тысяч долл. США.

Рис.1. Проекты добычи нефти с участием КННК

Три государственных концерна Южной Кореи (включая Корпорацию ресурсов Кореи – KORES) в 2008-2012 гг. инвестировали в общей сложности 23,21 млрд долл. [303]. Активная инвестиционная политика позволила увеличить коэффициент энергетической самодостаточности Юж. Кореи к 2012 г. до 13,8% по сравнению с 4,2% in 2007 г. и 3,1% в 2003 г. Предыдущее правительство ставило задачу повышения этого коэффициента до 35% к 2020 г. и 40% – в 2030 г.

С приходом в феврале 2013 г. Администрации Президента Респ. Корея Пак Кын Хе приоритеты энергетической политики страны претерпели значительные изменения. В условиях растущего финансового дефицита и замедления темпов экономического роста инвестиции в зарубежные энергетические проекты были признаны несвоевременными. Государственным компаниям была поставлена задача по обеспечению снижения показателя соотношения заемных и собственных средств. В

наибольшей степени это затронуло KOGAS, которая должна была добиться уменьшения этого показателя с 438% в 2012 г. до 274 % в 2017 г. KNOC с учетом незавершенной инвестиционной программы позволили этот показатель несколько нарастить (до 177% к 2017 г. по сравнению с 168% в 2012 г.), но в последующем он также должен снизиться до 130% [342].

В рамках реализации этой задачи KNOC и Kogas объявили о планах по продаже активов. В частности KNOC решила завершить реализацию контракта на блоке 4 в Йемене, проекта по геологоразведке в Узбекистане и продать свою долю в Южно-Карповском блоке в Казахстане. Также планировалось продать долю 8,91% в оффшорном блоке на юго-востоке от острова Суматра в Индонезии, снизить долю участия в блоке Sangaw South в Южном Курдистане (Ирак) и прекратить разведку нефти на блоке Bazian. Кроме того, KNOC также рассматривает целесообразность продажи части Harvest Operations и завершения проекта по разработке блока 115 на севере Перу. В свою очередь Kogas планировал продать половину от своей 100% доли в газовом месторождении Akkas в Ираке и половину от своей 20% доли от реализуемого совместно с Shell проекта LNG Canada. При этом KNOC и Kogas была дана рекомендация продавать указанные активы по возможности корейским частным энергетическим компаниям.

Неоднократно принимались попытки диверсифицировать источники поступления углеводородов. К началу 80-х гг. Юж. Корею удалось добиться небольшого снижения зависимости от ближневосточной нефти (ее доля в 1985 г. сократилась до 57%), но в дальнейшем все вернулось на круги своя, и в настоящее время доля поставок нефти из государств Ближнего и Среднего Востока составляют около 82%. Для того, чтобы переломить эту ситуацию корейцы придают приоритет развитию инвестиционного сотрудничества и торговли с государствами Ср. Азии, Закавказья, а также Юго-Восточной Азии и Южной Америки.

Нефтяное сырье поступает в страну через пять крупнейших портов: Ульсан, Онсан, Даесан, Йосу и Инчхон. Импортируемые и произведенные в стране нефтепродукты баржами, железнодорожными цистернами, бензовозами и по нефтепродуктопроводам доставляются к хранилищам, расположенным вблизи основных центров потребления. Общая протяженность нефтепроводов в стране составляет 1208 км.

Нефтеперерабатывающая промышленность Респ. Корея серьезно пострадала в ходе экономического кризиса 1997-1998 гг., особенно из-за недозагрузки избыточных мощностей. В 1998 г. в условиях финансового кризиса правительство Респ. Корея было вынуждено полностью либерализовать нефтеперерабатывающую промышленность. Последовавшее поступление средств зарубежных инвесторов способствовало оздоровлению отрасли и позволило сохранить ее конкурентоспособность. Результатом проведенных реформ стали продажи активов южнокорейских компаний и поглощение некоторых предприятий иностранными компаниями.

В нефтепереработке и развитии сетей розничной продажи нефтепродуктов ведущие позиции занимает компания SK Energy, на которую приходится около 34% рынка. Далее следуют компании GS Caltex, S-Oil и Hyundai Oilbank. SK Energy также владеет крупнейшим пакетом акций в Daehan Oil Pipeline Corporation (DOPCO), которая является единоличным владельцем системы нефтепродуктопроводов страны. По данным «Oil and Gas Journal», на конец 2018 г. в Респ. Корея было 7 НПЗ с общей мощностью 3,2 млн барр./день (6-е место в мире). Экспорт нефтепродуктов по итогам 2017 г. составил 1,5 млн барр./д. Три крупнейшие из них, которые входят в первую мировую десятку по производственной мощности, принадлежат SK Innovation-Ulsan, GS Caltex и S-Oil (крупный пакет акций принадлежит Saudi Aramco).

Газовый сектор

Потребление газа в Респ. Корея после некоторого спада вызванного экономическим кризисом 2008-2009 гг. вновь начало расти и по итогам 2018 г. составило 55,9 млрд куб. м – по этому показателю страна занимает 4 место в Азии и 17 место в мире. Около 60% газа используется для выработки электроэнергии, остальное сырье направляется промышленности и ЖКХ.

Собственная добыча природного газа, осуществляемая КННК с 2003 г. на единственном действующем оффшорном месторождении Тонхэ-1 (ежегодно до 1,5 млрд куб. м или 3% от общего потребления) в 2019 г. была прекращена и на его базе планируется создать оффшорное хранилище. Имеются планы по началу получения метана из гидратов.

В рамках преобразования в глобальную компанию Корейская газовая корпорация (KOGAS) контролирует четыре из пяти регазификационных терминалов страны с общей мощностью 80,6 млрд куб. м в год, на которые приходится более 98% поставок. Совладельцами пятого терминала являются корейская металлургическая корпорация POSCO и японская Мицубиси.

Таблица 1

Терминалы СПГ в Респ. Корея

Терминалы	млрд куб. м	млн тонн	владелец	год ввода
Gwangyan	2,3	1,8	Posco	2005
Incheon	56,4	44,3	KOGAS	1996
Pyeong-Taek	51,5	40,4	KOGAS	1986
Samcheok	9	7,1	KOGAS	2014
Tong-Yeong	33,7	26,5	KOGAS	2002
Итого	152,9	120,0		

В 2018 г. страна импортировала рекордные 43,95 млн т СПГ, на 16,2% больше по сравнению с 2017 г. Крупнейшими поставщиками СПГ в Респ. Корея являются Катар – 14,1 млн т и Австралия – 7,9 млн т. В 2018 г. США стали третьим по величине экспортером (компания

Респ.Корея импортировали 4,7 млн т СПГ из США на сумму 2,3 млрд долл. США, в 2017 г. — 2 млн т на 905 млн долл.) Респ. Корея — крупнейший импортер американского СПГ: совокупный объем долгосрочных контрактов по данным агентства «Ай-Эйч-Эс», в 2019 г. составит 3,5 млн т, в 2020 г. — 5 млн т, в 2021 г. — 5,7 млн т.

Планируется расширение сети линейных и распределительных газопроводов, сочетание самостоятельного развития газовых ресурсов в рамках реализации зарубежных проектов и долгосрочных контрактов, увеличение объемов газовых хранилищ.

Несмотря на попытки либерализовать рынок импорта и оптовой торговли природным газом, доминирующим игроком здесь по-прежнему является KOGAS, которая к тому же остается крупнейшим в мире импортером СПГ. Помимо регазификационных терминалов, под полным контролем компании находятся национальная газопроводная сеть, а также оптовые поставки газа для электрогенерирующих и частных газораспределительных компаний.

Правительство Респ. Корея является крупнейшим акционером KOGAS, имея 26,9% акций напрямую, и еще 24,5% через Корейскую электроэнергетическую компанию (КЕРСО). 7,9% акций принадлежат региональным органам власти. Остальные акции также находятся под контролем государства, хотя и не напрямую [29]. В Корее имеется 33 частные газораспределительные компании с эксклюзивными правами в одном из регионов. Эти компании приобретают сырье у KOGAS по контролируемым государством оптовым ценам и реализуют газ потребителям. Кроме того, с июня 2011 г. городским газовым компаниям было разрешено закупать газ, произведенный из угля или на НПЗ.

Гидроэнергетика

Респ. Корея имеет достаточно ограниченные возможности для строительства новых гидроэлектростанций. В этих условиях ставка делается на развитие нетрадиционной гидроэнергетики: приливных и волновых проектов. До недавнего времени приливная плотина La Rance Tidal Barrage во Франции с максимальной генерирующей мощностью в 240 МВт считалась самой большой в мире приливной электростанцией. Она начала производить электроэнергию в 1966 г. и все еще работает. В Респ. Корея 254-мегаваттный проект был завершен в августе 2011 г. Теперь крупнейшая приливная электростанция обеспечивает электричеством полмиллиона человек на западном побережье страны. Благодаря построенной станции Юж. Корея экономит порядка 860 тыс. барр. нефти в год, снизив тем самым выбросы CO₂ на 315 тыс. т в год.

Уголь

Основная часть угля импортируется Респ. Корея, поскольку местные ресурсы состоят из низкокачественного антрацита, используемого в небольших промышленных бойлерах и для отопления домов. Уголь для энергетики и металлургии поступает из Австралии и Индонезии. Крупными поставщиками также являются Россия и Канада.

Государственная энергетическая компания КЕРСО владеет пакетами акций в ряде австралийских угольных разрезов. Респ. Корея – третий после КНР и Японии крупнейший импортер угля в мире. Основные поставщики: Австралия – 45%. Индонезия – 25%, Россия – 17%, Канада – 7%, США – 3%. Потребление угля в период между 2005 и 2015 гг. увеличилось на 58% [29, с. 17]. Главным движущим фактором здесь стали возрастающие потребности электроэнергетики, на которую приходится более половины спроса на уголь.

Атомная энергетика

В настоящее время в Респ. Корея эксплуатируется 25 реакторов общей мощностью 23,3 ГВт и 5 реакторов общей мощностью 6,7 ГВт будут введены в строй до 2022 г. [67]. По данным на конец 2018 г., страна занимала 6 место в мире по установленной мощности ядерных реакторов (в 2016 г. ее обошла по этому показателю КНР). В соответствии с долгосрочной энергетической программой, обнародованной в начале 2014 г., доля АЭС в общей выработке электроэнергии в 2035 г. должна составить 29%, по сравнению с ранее поставленной задачей достичь 41% к 2030 г.

Наряду со строительством атомных электростанций и развитием инфраструктуры ядерной энергетики Правительство Респ. Корея уделяет значительное внимание научно-исследовательской деятельности в этой сфере, направленной на разработку новых типов реакторов, повышению их надежности и безопасности, созданию технологий хранения и утилизации ядерных отходов. Согласно данным, опубликованным Министерством образования, науки и технологий Респ. Корея, государственные инвестиции в атомные НИОКР составляют более 200 млн долл. США ежегодно, а всего за последние 10 лет на эти цели было израсходовано свыше 1,5 млрд долл. США. В результате, в стране создана прочная собственная научно-производственная база по проектированию, строительству и эксплуатации атомных энергетических реакторов и атомных электростанций, что позволило Респ. Корея выйти на мировой рынок атомной энергетики и выиграть ряд тендеров на поставку оборудования для АЭС в другие страны, в том числе и в США.

В Респ. Корея локализовано производство более 98% узлов и компонентов, необходимых для строительства атомных энергоблоков, включая и такой, критически важный как «NSSS» (Nuclear Steam Supply System). Таким образом, Юж. Корея уже в настоящее время составляет серьезную конкуренцию мировым лидерам на международном атомно-энергетическом рынке – США, РФ, Франции и Канаде. Подтверждением данного факта является заключение в конце 2009 г. контракта между Респ. Корея и ОАЭ, в соответствии с которым корейский консорциум в составе нескольких компаний спроектирует и построит в ОАЭ четыре реактора типа «APR-1400» мощностью 1400 мегаватт каждая. Их общая стоимость составит 18,6 млрд долл. Первая станция начала давать электроэнергию в марте 2018 г. Последующие три будут

завершены к 2020 г. Однако Респ. Корея не обладает мощностями по переработке и обогащению урана и полностью зависит от его поставок из США. В июне 2015 г. двустороннее соглашение между странами было продлено на 20-ти летний срок и пока не предусматривает участие Респ. Корея в производстве ядерного топлива.

Возобновляемые источники энергии

Респ. Корея делает ставку на энергетику возобновляемых источников. В 2015 г. государственные инвестиции в этот сектор составили около 35 млрд долларов. В рамках работ по расширению сектора альтернативной энергетики в Респ. Корея планируется создать около 110 тысяч рабочих мест и обеспечить стране до 15% мирового рынка возобновляемых источников энергии.

В настоящее время лидером в области производства и экспорта солнечной энергии в странах Азии является Китай, за ним следуют Тайвань и Малайзия. Респ. Корея является четвертой страной по объему экономики в азиатском регионе и надеется войти в пятерку ведущих экспортеров оборудования и комплектующих для станций, работающих на возобновляемых источниках. В соответствии с опубликованным в 2008 г. планом «зеленого роста Кореи» правительством поставлена задача добиться увеличения доли возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в энергобалансе до 11% и до 20% в производстве электроэнергии к 2030 г. Вместе с тем по итогам 2018 г. на долю ВИЭ в энергобалансе составила 2%, а в производстве электроэнергии – 6%.

Энергетическая политика

Надо отметить, что уже с 1962 г. в основу хозяйственного механизма Респ. Корея заложено планирование экономической деятельности (пятилетние планы экономического и социального развития). С 1963 г. в стране действовало Управление экономического планирования, функции которого в 1994 г. были переданы Министерству торговли, промышленности и энергетики (МТПЭ).

Южнокорейская энергетическая политика сформировалась под воздействием нефтяных кризисов 70-х гг., потрясших экономику страны. Ее основные цели состоят в обеспечении энергетической безопасности, улучшении энергоэффективности и энергосбережения, а также соблюдении экологических стандартов. Разработкой и реализацией энергетической политики страны занимается МТПЭ. Международные аспекты энергетической политики координируются Министерством иностранных дел. Респ. Корея – активный сторонник развития многостороннего энергетического сотрудничества в рамках АТЭС.

Достичь экономичных и стабильных поставок энергии (с учетом меняющихся условий мировых энергетических рынков) Респ. Корея удалось не сразу. Этот процесс занял четыре этапа, каждый из которых имел свою стратегию [18].

На первом этапе (до энергетического кризиса 70-х гг.) основной упор в южнокорейской энергетической политике делался на разви-

тие угольной промышленности (уголь является единственным видом углеродного сырья, добываемого в Респ. Корея) и на расширенное строительство тепловых электростанций. Однако развитие тяжелой и химической промышленности диктовало свои требования – рост потребности в нефти, ставшей наиболее важным источником энергии.

Во время второго этапа (1973-1979 гг.) энергетика оказала сильное влияние на состояние и темпы роста экономики страны. Скачок цен на нефть привел к увеличению расценок на оптовых рынках на 45%. Политика правительства была направлена на ограничение потребления нефти и заключалась главным образом в интенсификации разработки собственных ресурсов и принятии мер по консервации энергии. Однако эти меры представляли собой лишь попытку ограничить спрос и потребление. Целостной стратегии обеспечения эффективного энергопользования из них так и не сформировалось. Тем не менее, постепенно правительство пришло к осознанию того, что проблемы в энергетическом секторе могут замедлить экономическое развитие страны, и стало активно заниматься проведением более рациональной энергетической политики, что привело к созданию в 1978 г. Министерства энергетики и ресурсов.

На третьем этапе (1979-1986 гг.) был начат ряд проектов по созданию стратегических резервов на случай чрезвычайных ситуаций. Кроме того, Респ. Корея предприняла значительные усилия по снижению зависимости от импорта нефти, и, где было возможно, целые отрасли переводились на потребление угля. Таким образом, доля угля в энергобалансе увеличилась. В этот период началось строительство атомных электростанций, кроме того, страна стала импортировать сжиженный природный газ.

Четвертый этап, начатый в 1986 г., продолжается по сей день. В январе 1997 г. в стране была произведена полномасштабная либерализация внутренних цен на нефть и нефтепродукты, а также экспортно-импортных операций. С мая 1998 г. иностранные компании были допущены в сектор розничной торговли нефтепродуктами. В октябре 1998 г. были сняты ограничения на строительство и модернизацию НПЗ.

В 2000 г. МТПЭ издало программный документ, в котором обозначена цель энергетической политики – достижение «гармонизации энергетической, экономики и окружающей среды». Страна нуждалась в улучшении энергетической эффективности и обеспечении надежных поставок энергоресурсов для создания прочного экономического буфера на тот случай, если цены на мировых рынках энергоресурсов изменятся. В качестве инструментов для достижения этой цели были названы: поддержание стабильности поставок энергоресурсов посредством увеличения стратегических резервов нефти и совершенствования мер противодействия чрезвычайным ситуациям; своевременное развитие энергетической инфраструктуры; использование природного газа; расширение сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии; усиление

ние рыночных механизмов с помощью приватизации предприятий ТЭК; развитие экологически безопасной энергетической инфраструктуры с использованием реформы налогового законодательства, стимулирующего развитие мало загрязняющей энергетики, энергоэффективных технологий и возобновляемых источников энергии. Кроме того, в Респ. Корея придается приоритетное значение возобновляемой энергии. Перед страной поставлена цель к 2030 г. получать 11% энергии за счет возобновляемых источников. Респ. Корея инвестирует в развитие «зеленой энергетики» 2% ВВП, и эта цифра будет расти.

В последние годы много делается в области эффективного использования энергии. По данным ABB South Korea Energy Efficiency Report, начиная с 1993 г., в Респ. Корея было принято пять пятилетних планов по рационализации использования энергоресурсов. В 4-ом плане (на 2008-2012 гг.) ставилась задача по снижению энергетической интенсивности экономики на 11,3%. В 2008 г. в стране был опубликован Национальный энергетический план на 2008-2030 гг., в котором ставится задача снижения энергетической интенсивности на 46% по сравнению с 2007 г. В целом к 2030 г. это позволит экономить около 38 млн т н.э., 44% из которых будет приходиться на промышленность (17 млн т н.э.), 32% на домохозяйства и сектор услуг (12 млн т н.э.), 19% на транспорт (7 млн т н.э.) и 5% на государственный сектор (1,9 млн т н.э.). Программы по энергетической эффективности реализуются через Корейскую корпорацию по управлению энергетикой (КЕМСО), созданную в 1980 г. в соответствии с Законом о рациональном использовании энергии (1979 г.).

Энергетическая безопасность

Важное место уделяется повышению уровню энергетической безопасности страны. В Респ. Корея госрезерв нефти существует с 1979 г. Тогда для его поддержания была образована компания «ПЕДКО». В январе 1999 г. она была переименована в Корейскую национальную нефтяную корпорацию (КННК). В соответствии с поправками к Закону о нефти, внесенными в 1991 г., начиная с 1993 г. в дополнение к госрезерву, в стране создана система частных хранилищ нефти и нефтепродуктов. Их строительство осуществляется за счет средств компаний, занимающихся импортом нефти, нефтепереработкой и торговлей нефтепродуктами. Правительство ежегодно устанавливает обязательные квоты запасов для НПЗ и независимых импортеров нефти. С 2001 г. уровень установленных обязательных запасов равен 38 дням объемов суточного потребления или продаж по итогам предыдущего года.

В соответствии с корейским законодательством на КННК возложена ответственность по распределению нефти из госрезерва в случае перебоев с ее поставками. При возникновении крупномасштабного и затяжного кризиса в поставках основанием для высвобождения нефти из резерва служит специальная директива правительства, в менее

тяжелых и краткосрочных ситуациях поставки осуществляются в ответ на просьбы нефтепереработчиков и импортеров.

В июле 1999 г. в Респ. Корея было построено крупнейшее в мире подземное хранилище нефти, способное вместить 49,7 млн барр. сырой нефти. Общий объем нефтехранилищ КННК достиг 95 млн барр., что эквивалентно 40 дням потребления нефти страной. В ходе первого (1980-1989 гг.) и второго (1990-1996 гг.) этапов строительства нефтехранилищ общие расходы корпорации составили 961,19 млрд корейских вон. Третий этап строительства нефтехранилищ завершился в 2004 г., и их вместимость достигла 162 млн барр. или 84 дней потребления. С учетом частных запасов уже в 2004 г. страна превысила соответствующий требованиям Международного энергетического агентства (МЭА) 90-дневный порог⁴⁰.

В 2018 г. объем хранилищ стратегического резерва нефти, контролируемого КННК, составил 146 млн барр. Фактически на хранении находилось 96 млн барр. 27 млн барр. находилось на хранении в соответствии с межправительственными соглашениями с другими странами. Еще 130 млн барр. составили коммерческие запасы компаний SK Energy, GS Caltex, S-Oil и Hyundai Oilbank [20].

*
*   *
*   *

Исходя из вышеизложенного материала о развитии экономики и потребности в энергетических ресурсах в Китае, Японии и Респ. Корея, можно сделать вывод, что экспорт российских энергоносителей может способствовать развитию международной кооперации в рамках Северо-Восточной Азии. Россия может стать одним из надежных источников поставок УВ-сырья в АТР. В настоящее время рассматривается несколько проектов, предусматривающих поставки сырья в эти страны из России. Важнейшими из них являются проекты на шельфе Сахалина, реализуемые на условиях СРП, проекты поставок газа и нефти из Сибири и Якутии в Китай, Респ. Корея и Японию.

Итак, в перспективе доля стран СВА (Китай, Респ. Корея, Япония и др.) будет стабильно увеличиваться в структуре экспорта энерго-ресурсов из России. По мере реализации проектов по освоению топливно-энергетических ресурсов Сибири и Дальнего Востока страны СВА и АТР могут стать крупными рынками нефти, нефтепродуктов и природного газа из Российской Федерации [349].

---

⁴⁰ В МЭА Респ. Корея вступила в 2002 г.

Раздел IV.

Развитие Азиатско-Тихоокеанского региона в энергетическом аспекте: настоящее и будущее

Глава I. Восточный вектор российской энергетической политики и его влияние на ситуацию в АТР

Рубан Л.С., *д.социол.н., профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»)*. Россия

Бокова Н.А., *к.п.н., старший научный сотрудник Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН*. Россия.

Цыбулевский В.А., *к.э.н., старший научный сотрудник Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН*. Россия.

Во всех книгах нашей серии по Азиатско-Тихоокеанскому региону мы с коллегами постоянно подчеркивали, что развитие энергетической отрасли и ресурсное обеспечение производства и потребления влияют определяющим образом на развитие всех стран и регионов в мире. Российские ученые всегда отмечали, что экономический рост обязательно должен сопровождаться ускоренным, опережающим ростом энергетики, от которой напрямую зависят темпы, структура, устойчивость и безопасность экономического роста страны. По мнению академиков РАН Фортова В.Е. и Фаворского О.Н., в современном мире энергетика напрямую определяет уровень и темпы социально-экономического развития стран и является технической основой цивилизации. Академик РАН Капица П.Л. первым обратил внимание на жесткую корреляцию между уровнем экономического развития и удельной энерговооруженностью государства, т.к. создать мощную современную экономику могут только энергетически развитые страны, сумевшие построить мощный энергетический комплекс [70, с. 13].

Ресурсное обеспечение энергетического сектора современной экономики – одна из ключевых глобальных проблем. В России энергетика всегда являлась ведущим сектором экономики. Она имеет для нашей страны особое значение, так как не только обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей национального хозяйства, но является еще и инструментом проведения внешней и внутренней политики, во многом определяющей геополитическое влияние нашей страны. Российские эксперты подчеркивают, что в нашей стране энергетика всегда

была в центре внимания, развивалась опережающими темпами и получала масштабные инвестиции.

Как отмечают российские эксперты, *энергетическая сфера* – это сложная и многоплановая структура, включающая ресурсную базу и отрасль, производящую и транспортирующую энергию, – энергетику во всей ее совокупности: от системы разведки, добычи и разработки сырьевой базы, технологического, технического и человеческого потенциала, предприятий, производящих электроэнергию и доставляющих ее потребителям через систему коммуникаций. Функционирование данной сферы в России осуществляется в соответствии с государственной концепцией, которая определяет энергетическую и ресурсную политику нашей страны [40, с. 7].

В данной главе рассматривается, в какой мере Россия может влиять на обеспечение глобальной энергетической безопасности, а также – какова роль Российской Федерации в развитии сотрудничества и кооперации в энергетической сфере в АТР?

Итак, для осуществления эффективной энергетической стратегии в восточном направлении, предполагающей реализацию российского углеводородного экспорта на Восток и расширение его перспектив в будущем необходимо ресурсное обеспечение, наличие транспортных коммуникаций для прокачки нефти и газа, а также доставки сжиженного природного газа (СПГ), обеспечение безопасности экспорта углеводородов и учет рыночной конъюнктуры с оперативным реагированием на нее и действия конкурентов.

Хотя Российская Федерация утратила многие позиции, которые занимал СССР, она обладает колоссальным ресурсным потенциалом, высоким качеством населения, передовым уровнем развития науки. Лидером в экономике страны является энергетический сектор. По статистике Россия занимает **1 место** в мире по запасам газа (50,5 трлн куб. м) и **6 место** – по запасам нефти (15,0 млрд т).

В 2017 г. по добыче нефти, составившей 546,74 млн т (2016 г. – 547,5 млн т), Россия занимала первое место, опередив Саудовскую Аравию. В 2018 г. добыча нефти с конденсата в РФ составила 556 млн т, на 1,8% превысил показатель предыдущего года [9, с. 1].

В 2017 г. по добыче товарного газа – 691,1 млрд куб. м (+ 50,9 млрд куб. м по сравнению с 2016 г. – 640,2 млрд куб. м) – Россия занимала второе место после США [253]. В 2018 г. добыча газа была рекордной и составила 725 млрд куб. м (рост почти 5%).

По экспорту нефти Россия занимает 2-е место в мире и уступает только Саудовской Аравии (367 млн т в 2018 г.). Экспорт сырой нефти из РФ в 2017 г., по данным ЦДУ ТЭК от 02.01.2018, составил 256,787 млн т (255 млн т в 2016 г.), из них – в дальнее зарубежье – до 238,73 млн т, а в ближнее – 18 млн т). Следует отметить, что с 2011 г. идет снижение экспорта нефти из РФ в страны СНГ, куда в 2016 г. поставки нефти сократились на 16,8% – до 18,16 млн т, а в дальнее зарубежье – выросли на 7%, до 236,5 млн т [276].

В 2018 г. экспорт нефти из России составил 260,2 млн т и на 2,9% превысил показатель 2017 г. По экспорту нефти в Китай Россия заняла в 2018 г. 1-ое место, поставив в КНР 67 млн т, за ней следовала Саудовская Аравия – 56,7 млн т.

Экспорт российского газа вырос на 5,7 % и достиг 210,2 млрд куб. м в 2017 г. (208,6 млрд куб. м – в 2016 г.), из них в дальнее зарубежье было направлено 175,9 млрд куб. м (рост на 6,8%), а в страны СНГ – 34,3 млрд куб. м (рост на 0,8 %). В 2018 г. экспорт трубопроводного газа из РФ составил 220,6 млрд куб. м (1-ое место в мире, 2-ое – у США), из них экспорт ПАО «Газпром» в дальнее зарубежье составил 201,7 млрд куб. м. Экспорт российского СПГ в 2018 г. достиг 16,44 млн т, из них в страны Европы было поставлено 4,4 млн т, а большая часть – в страны Азии: их них в Японию – 2,74 млн т, а в Респ. Корея – 2,15 млн т.

Международное энергетическое агентство (МЭА) считает Россию крупнейшим в мире чистым экспортером природного газа, вторым крупнейшим в мире чистым экспортером сырой нефти после Саудовской Аравии и третьим крупнейшим в мире чистым экспортером угля после Австралии и Индонезии [233].

Рассматривая обеспеченность ресурсами РФ, следует отметить, что в середине 1980-х годов XX в. Советский Союз ввозил только четыре вида минерального сырья: бокситы, барит, висмутовый концентрат и флюорит. После распада СССР Россия лишилась большинства месторождений хромовой и марганцевой руды, титана, свинца, урана, цинка, молибдена и некоторых других металлов и теперь вынуждена импортировать эти виды сырья [52, с. 137].

По углеводородам наша страна обладает мощной сырьевой базой и имеет достаточное ресурсное обеспечение углеводородного экспорта как в западном, так и в восточном направлении. Эксперты отмечают, что с 2005 г. Восточная Сибирь превратилась в новый быстроразвивающийся район нефтедобычи. В Красноярском крае, Иркутской области и Респ. Саха (Якутия) были открыты и разрабатываются месторождения, составляющие основу центров нефтегазодобычи восточно-сибирского добывающего комплекса: Ванкорское, Талаканское, Верхнечонское. Разведаны и будут вводиться в освоение Юрубчено-Тохомское, Куюмбинское, Ковыктинское, Чаяндинское, а также множество прилегающих к ним месторождений-спутников [52, с. 137]. С пуском нефтепровода ВСТО началась интенсивная эксплуатация ряда нефтяных месторождений Восточной Сибири и Респ. Саха (Якутия), а объём нефтедобычи вырос до 39,9 млн т в 2013 г. Следует отметить, что основным производителем российской нефти остается Западная Сибирь, а в Восточной Сибири наблюдается масштабный прирост добычи нефти.

Объём экспорта смеси ESPO через дальневосточный порт Козьмино по итогам первого полугодия 2019 г. повысился почти на 1,5 млн т по сравнению с аналогичным периодом 2018 г., до 16,3 млн т. Отно-

сительно уровня поставок во второй половине 2018 г. рост составил около 750 тыс. т. Увеличение отгрузок стало следствием повышения объема добычи сырья в Восточной Сибири, а также возросших во 2-м квартале поставок из Западной Сибири после отановки трубопровода «Дружба» [7, с. 1].

«Роснефть», основной поставщик смеси ВСТО снизила отгрузки из Козьмино на 600 тыс. т относительно второго полугодия 2018 г., до 5,6 млн т. Компания перенаправила объемы в адрес витайской CNPC по ответвлению от Сковородино. В 2019 г. прямые трубопроводные поставки в Китай должны составить 30 млн т по сравнению с 28,3 млн т в 2018 г. и 16,5 млн т – в 2017 г.

Япония за первые четыре месяца 2019 г. увеличила покупку смеси ВСТО на 0,3 п.п. относительно 2018 г., почти на 9% (905 тыс.т). Поставки в Малайзию в январе-марте 2019 г. выросли на 3.6. п.п. по сравнению с уровнем 2018 г., до 5,3% (540 тыс. т). Нефть из Козьмино в январе-апреле 2019 г. также отгружалась в Новую Зеландию, Сингапур, Таиланд и США [7, с. 3].

В 2019 г. «Транснефть» планирует завершить проект ВСТО, повысив пропускную способность маршрута Тайшет (Иркутская обл.) – Сковородино до плановых 80 млн т/год, а участка Сковородино-Козьмино – до 5/год. В настоящее время мощность этих направлений составляет 72/год и 45 млн т/год [7, с. 3].

В конце 2016 г. страны ОПЕК договорились о сокращении нефтедобычи в начале 2017 г. на 1,2 млн б/с до 32,5 млн барр. 10 декабря 2016 г. еще 10 стран, не входящих в ОПЕК, включая Россию, Казахстан, Азербайджан, Оман, Бахрейн и др., обязались с 1 января 2017 г. суммарно сократить объемы добычи нефти на 558 млн б/с [207]. Весной 2017 г. было принято решение продлить сделку до конца марта 2018 г., а затем 25 мая 2017 г. на заседании ОПЕК в Вене – еще на 9 месяцев (до конца 2018 г.) [210, 263].

Говоря о ходе исполнения соглашения об ограничении добычи нефти, Министр энергетики России Новак А.В. на I-м международном Форуме по энергоэффективности и развитию энергетики «Российской энергетической недели» в интервью Business FM указал, что впервые за всю историю ОПЕК обязательства выполняются картелем на 100%: «Раньше никогда таких показателей не было. Обычно был уровень исполнения гораздо меньше, а сегодня мы видим, что страны ОПЕК суммарно выполняют свои обязательства на 100%. Страны не ОПЕК тоже суммарно его исполняют» [254].

В первой половине 2019 г. производство нефти и газового конденсата в Россия выросло только на 270 тыс. барр./сутки (6,72 млн т) по сравнению с показателем 2018 г. В начале июля 2019 г. страны-участницы соглашения ОПЕК+ одобрили продление действия договора еще на девять месяцев до конца марта 2020 г. Новак А. заявил, что производство сырья в России в 2019 г. составит 556-558 млн т [9].

По оценкам управляющего директора BCG Гайды И., во всем мире стала быстрая переориентация компаний на кооперацию в «тяжелых» и долгосрочных проектах, притом, что общей стратегией большинства компаний стала селекция двух-трех приоритетных проектов и отказ от проектов с высоким уровнем геологических рисков. Кроме того, для России в корпоративном управлении стал характерен рост эффективности управления материальными активами («рост бережливости» компаний, который в 1-ое десятилетие XXI в. был для нефтяной отрасли нехарактерен), а также существенный рост инвестиций в цифровизацию отрасли, в первую очередь в цифровые модели интерпретации данных разведки, что в целом характерно для российских компаний, ориентированных на большие объемы геологоразведки и освоения новых месторождений [254].

Эксперты уточняли, что происходящее предсказуемо, так как рост вложений в цифровизацию достаточно быстро окупается снижением рисков, ее особенностью является то, что она реализовалась в период дефицита инвестиций и роста неопределенности, причем долгосрочной. Развивая эту тему представители «Goldman Sachs» отмечали «агрессивную» политику компаний в downstream в целом, что уже невозможно без крупных вложений в цифровизацию сервисов и ИТ-технологии, указывая, что рост «цифровой культуры» нефтяных компаний во многом определяется и среднесрочными трендами в управлении: его цифровизация во многом повышает устойчивость большинства бизнес-процессов, что важно в ситуации неопределенности даже больше, чем прочие факторы. Эксперты резюмировали, что в настоящий момент цифровизация, автоматизация, искусственный интеллект – это не угроза, а условие развития цивилизации и сохранения глобальной конкурентоспособности [286, с. 13].

Итак, как указывают российские эксперты, изменилось текущее позиционирование нашей страны на глобальном энергетическом рынке с 2014 г. Это и новое политическое и в перспективе экономическое сближение России и Саудовской Аравии, новые перспективы российских нефтяных компаний, ренессанс российского угольного экспорта и новые рынки для него, неожиданно ускорившаяся цифровизация топливно-энергетического комплекса (ТЭК), первые серьезные результаты программы энергоэффективности, старт дискуссий по «Азиатскому энергокольцу» (интеграции энергосистем России, Респ. Кореи, Китая, Монголии и Японии) – все эти темы будут определять будущее российской энергетики на несколько лет вперед [286, с. 13].

Вторая Российская энергетическая неделя в октябре 2018 г. стала, как и первая, крупнейшим событием в сфере ТЭК, собравшим именитых экспертов и специалистов, которые поделились своим видением развития энергетической ситуации в мире и их странах и констатировали, что решение ОПЕК+ способствовало стабилизации мирового нефтяного рынка, однако в современный момент он по-прежнему подвижен и неустойчив. Не случайно, что на этом Форуме ключевой стала тема:

«Устойчивая энергетика для меняющегося мира», обсуждавшаяся на пленарной сессии, которую открыл Президент РФ В.В. Путин.

Необходимо отметить, что напряженная обстановка складывалась вокруг Ирана. В начале 2016 г. с Тегерана были сняты санкции после достижения договоренностей о международном контроле над иранскими ядерными объектами, однако 8 мая 2018 г. Д. Трамп отказался от подписанного Б. Обамой соглашения по Ирану.

Эксперты опасались, что ужесточение санкций против Ирана после 4 ноября 2018 г. может привести к значительному сокращению предложения нефти на рынке. Ведь уже в сентябре 2018 г. экспорт иранской нефти составил менее 2 млн барр./с. – то есть на 800 тыс. барр./с. меньше, чем в апреле 2018 г., когда он достиг максимального уровня за последние три года. Администрация Д. Трампа указывала, что после 4 ноября 2018 г. намерена ужесточить санкции против Ирана и распространить их на те страны, которые продолжают закупать нефть у ИРИ. И пятого ноября 2018 г. санкции США вступили в силу против Ирана. Санкции охватят экспорт нефти, так как Вашингтон ранее заявил о своей цели довести экспорт иранской нефти до нуля и призвал ее покупателей отказаться от закупок. Минфином США было сделано заявление, что США вносят в санкционный список более 700 лиц, организаций, самолетов и кораблей Ирана [209].

Как реагируют на эту ситуацию крупнейшие нефтяные экспортеры? В начале октября 2018 г. наследный принц КСА Мухаммед бен-Салман заявил об отсутствии дефицита предложения на рынке нефти благодаря Саудовской Аравии и ее партнерам по соглашению ОПЕК+, которые сумели нарастить добычу и компенсировали сокращение предложения со стороны Ирана, увеличив добычу и поставки на 1,5 млн барр./сут. Однако министр нефтяной промышленности Ирана Б. Зангане уточнил, что саудовцы в последнее время поставляют сырье на рынок из нефтяных хранилищ, а не увеличивают добычу за счет своих резервных мощностей. Наличие резервных мощностей и способность КСА увеличить добычу в случае необходимости ставится под сомнение многими международными экспертами.

По заявлению министра энергетики Саудовской Аравии Халида аль-Фалиха на 2-й Российской энергетической недели, добыча нефти в октябре 2018 г. в КСА составила 10,7 млн барр./с., приблизившись к историческому максимуму 10,72 млн барр./с., который был достигнут в ноябре 2016 г. перед заключением соглашения ОПЕК+ и продолжит расти. В настоящее время резервные добывающие мощности КСА составляют 1,3 млн барр./с., и КСА способна нарастить добычу до 12 млн барр./с., однако для увеличения добычи на 1 млн барр./с. от текущего уровня нужно будет потратить более 20 млрд долл. США. Аль-Фалих уточнил также, что содержание резервных мощностей обходится ежегодно в 2 млрд долл. США, что является тяжелым бременем для Саудовской Аравии [209]. По оценкам же западных агентств, в сентябре

2018 г. добыча нефти в Саудовской Аравии увеличилась всего на 50 тыс. барр./с. – до 10,53 млн барр./с.

А что же Соединенные Штаты Америки?

Американским компаниям удалось сделать рентабельной добычу сланцевых углеводородов даже при цене 40 долл. США за баррель. По прогнозам EIA Минэнерго США, за два последних года американцы нарастят добычу на 1 млн барр./с.

Российская нефтедобыча в октябре 2018 г. выросла на 4,4%, а с начала года – на 1,1%. Производство нефти и газового конденсата в РФ по итогам октября 2018 г. составило 48,26 млн т, что на 4,4% превосходит показатели аналогичного периода 2017 г. Об этом говорится в материалах Центрального диспетчерского управления топливно-энергетического комплекса. При этом с начала 2018 г. добыча нефти в РФ выросла на 1,1% – до 460,8 млн т. Больше всех в октябре 2018 г. нарастила добычу «Роснефть» (+5,2%, до 18,86 млн т), добыв с января 2018 г. 179,2 млн т (+2,1%). На втором месте был «Лукойл», производство которого в октябре 2018 г. составило 7,1 млн т (+2,2%), а с начала 2018 г. – 68,5 млн т (-0,1%). На третьем месте находилась «Газпром нефть» – 5,2 млн т (+3,1%) в октябре 2018 г. и 50,26 млн т (-0,2%) с начала 2018 г. [8].

Однако ситуация на мировом рынке нефти и газа развивается неблагоприятно для России. Во многом это обусловлено американской сланцевой революцией и ее последствиями. К маю 2015 г. нефтедобыча в США выросла по сравнению с 2009 г. на 80% до 9,51 млн барр. в день, а доля импорта снизилась на 27% – до 9,47 млн барр. в день, это самый низкий показатель после 1985 г. 9 октября 2015 г. Палата представителей Конгресса США сняла запрет на экспорт нефти, который просуществовал 40 лет с 1975 г., и 15 декабря 2015 г. это решение было одобрено Сенатом США.

Но не только трудности с западными партнерами поворачивают Россию лицом на восток. АТР – наиболее динамично развивающийся регион мира. За последние 15 лет в АТР произошло удвоение нетто-импорта нефти. Спрос на импортные поставки нефти и нефтепродуктов прогнозируется к 2020 г. – 1570-1580 млн т, к 2030 г. – 1860-1870 млн т. Кроме того, рост спроса на газ в АТР и развитие систем газобеспечения происходят более быстрыми темпами, чем в мире в целом, что привело к увеличению доли региона в глобальном газопотреблении.

У России в настоящее время реализуется несколько проектов по экспорту сырья в страны Северо-Восточной Азии. Важнейшими из них являются добычные проекты на шельфе Сахалина, проекты поставок газа и нефти из Вост. Сибири и Якутии в Китай, Респ. Корея и Японию. В перспективе доля этих стран будет стабильно увеличиваться в структуре экспорта энергоресурсов из РФ. Как отмечают все эксперты, страны АТР могут стать крупными рынками сбыта нефти, нефтепродуктов и природного газа из России [349]. Дальнейшее развитие получит вся система транспортировки нефти и газа. По оценкам Министерства

энергетики РФ, к 2020 г. мощность экспортных нефтепроводов и терминалов России составит 433 млн т в год.

Уже к середине 2005 г. в России сформировалось видение развития на востоке страны трубопроводного транспорта для прокачки УВ-сырья как основы создания новых центров нефте- и газодобычи в первой трети XXI в. Восточное направление экспорта российских углеводородов получило развитие благодаря проекту Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО). Кроме того, в 2006 г. был запущен нефтепровод Чайво – Де-Кастри, береговой комплекс и экспортный нефтяной терминал в порту Де-Кастри, откуда в октябре 2006 г. начался экспорт нефти в Республику Корею и Японию. В дальнейшем поставки осуществлялись также в Индию, Китай и США.

29 августа 2010 г. прошла церемония завершения строительства российской части системы Сковородино – Мохэ – отвода от ТС ВСТО до границы с Китаем, а 27 сентября 2010 г. завершилось строительство нефтепровода Россия–Китай. Вторая очередь ВСТО (от Сковородино до Козьмино) стартовала 4 марта 2010 г. и была завершена в 2014 г. На первом этапе труба заполнялась западносибирской нефтью, на втором – нефтью восточносибирских месторождений, в первую очередь, Верхнечонского, Талаканского, Чаяндинского и других.

Эксперты отмечают, что ВСТО нужен и российским, и зарубежным компаниям в АТР, так как российские производители заинтересованы в освоении новых рынков, а потребители в АТР – в альтернативных источниках импорта энергоносителей. Но для успешного осуществления экспорта углеводородов необходимы не только достаточные запасы и современная система транспортировки, но и обеспечение соответствующего уровня добычи УВ. В целевом варианте проекта ЭС'2035 предполагалось сохранение добычи на уровне 515–535 млн т (в настоящий момент предполагаемый в ЭС'2035 максимум превышен на 10 млн т) с небольшим снижением после 2030 г., а в варианте «риск-анализ» – ее последовательное снижение.

Агентство энергетической информации (EIA) США в 2015 г. предрекло бурный рост производства нефти в России до 600 млн т к 2035 г., а ОПЕК рассчитывало на его увеличение до 570 млн т. В отличие от них Международное энергетическое агентство (IEA) же ожидало сокращения добычи нефти в России до 495 млн т. Такие расхождения связаны с неопределенностью относительно спроса на российскую нефть на внешних рынках, а также готовности отечественных компаний осваивать трудноизвлекаемые ресурсы и шельф [75, с. 57-58].

При оценке маршрутов российского УВ-экспорта эксперты исходили не только из соотношения затрат и выгод, которые получают как Россия, так и другие страны, но и из учета меняющейся геополитической ситуации в АТР и необходимости выстраивания новой геостратегии. В 2005 г., когда в маршруте «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО) не было еще утверждено ответвление на Дацин, 54% экспертов отдавали предпочтение маршруту Ангарск – Находка, указывая, что в

этом случае РФ будет иметь большее количество покупателей, а, следовательно, больше альтернатив и возможностей, и не будет зависеть от одного покупателя (Китая).

17% экспертов в 2005 г. отдавали предпочтение маршруту на Дацин, как более короткому и дешевому в затратном отношении при строительстве, однако ситуация изменилась, когда правительство России вновь утвердило ветку на Дацин.

В 2006 и 2007 гг. 30% опрошенных экспертов оптимальным назвали вариант, сочетающий оба направления (ВСТО с ответвлением на Дацин), за счет чего произошло уменьшение в равных долях (почти на 10%) количества предпочтений, отданных маршруту к Тихому океану и на Дацин.

Мнение китайских экспертов в 2006 и 2007 гг. претерпело определенную трансформацию и уже не было таким категоричным как в 2005 г. Наиболее образно его выразил *Ли Ялун*, научный сотрудник Института России Хэйлунцзянского университета (Харбин, КНР): «Вопрос о маршрутах дискуссионный: какой из них – более короткий, какой – более выгодный? Маршрут на Дацин – прямой, короткий и наиболее дешевый. В Дацине находятся перерабатывающие предприятия, построенные под российскую (сибирскую) нефть, под ее качество. Через ответвление на Дацин пойдет 30 млн т. Если не будет ветки на Дацин, Китай сможет получать УВ и с Тихоокеанского побережья. Таким образом, и тот и другой маршруты выгодны и РФ и КНР».

В 2008 г. 31% экспертов отдали предпочтение трубопроводу на Тихий океан. Возросло также количество предпочтений по маршруту на Дацин – 15% в связи с активизацией работы китайской стороны по этому направлению. Количество голосов, отданных за ВСТО с ответвлением на Дацин снизилось до 19%, т.к. ряд экспертов сомневался в достаточном ресурсном обеспечении обоих маршрутов и в возможности завершения прокладки трубопроводов в запланированные сроки.

В 2009 г. те же тенденции сохранились, а сторонники маршрута на Дацин увеличили свои ряды на 9% после предоставления китайской стороной России кредита на 25 млрд долл. В 2010 г. мнения экспертов разделились следующим образом: 32% отдали голоса за маршрут ВСТО с ответвлением на Дацин, 12% – на Дацин и 23% – за ВСТО.

С 2011 г. вопрос по экспортным маршрутам углеводородов был изменен. Экспертам предлагалось определить оптимальные направления сотрудничества России со странами АТР в энергетической сфере. Практически все эксперты указали, что экспорт нефти и газа из России нужно направить в Северо-Восточную Азию: Китай, Японию и Южную Корею, а со странами Юго-Восточной Азии (в связи с тем, что у них имеются свои значительные запасы нефти и газа) нужно налаживать сотрудничество по совместной разведке, добыче и, в идеальном случае, переработке углеводородов, тем более что у российских компаний есть такой опыт.

Общее мнение выразил *Глоссерман Б.*, директор по исследованиям Тихоокеанского Форума (США): «Энергия – это сердце интеграции Северо-Восточной Азии. Здесь и будущая, и уже существующая экономическая интеграция. Поставки энергоносителей и их распределение будут большей частью этого пакета. Энергия будет и в сердце северокорейской проблемы, причем частью любого ее решения. Тут и обеспечение ресурсами, и распределение. Масштабы экономики региона требуют от решений здравого смысла, учитывая зависимость, в которую попадают страны, развивающие ядерную энергетику и вынужденные решать связанные с этой деятельностью проблемы хранения и утилизации отходов.

Трубопровод ВСТО дает больше возможностей, т.к. открывает России доступ к рынкам Японии, Океании, всему АТР. Я отдал бы ему предпочтение по этой причине, но, кроме того, есть и другие политические соображения, и международные, назовем их как китайское восприятие дела. Будет чувство опасения, что РФ не будет доверенным и равноправным участником процесса. С другой стороны, есть опасение, что РФ будет обеспечивать топливом развитие своего соперника. Однако, та степень, в которой Китай нуждается в нефти, делает невозможным для него стать слишком конкурентоспособным относительно РФ из страха потерять существенные поставки. В этом случае взаимозависимость помогла бы снять напряжение и дала бы возможность двум потенциальным соперникам работать совместно».

Российские эксперты, признавая оптимальность обоих направлений экспорта углеводородов, были озабочены преимущественным вывозом из нашей страны необработанного сырья, что может иметь и уже имеет для Российской Федерации негативные последствия, т.к. мы слишком много ресурсов даем в Китай, что усиливает диспропорцию соседних территорий за счет перекачки российских ресурсов в Северный Китай, куда перекомпонована большая доля китайского населения, причем по всей российской Дальневосточной границе идет опасный китайский демографический навес над российским Дальним Востоком. Вывод, который сделали эксперты: нам нужно переосмыслить ситуацию, развивать свои высокие технологии и обрабатывающую промышленность, нужен запрет на вывоз леса и сырой нефти, нужно налаживать их переработку на российских предприятиях.

Эксперты указывали, что «трубопроводы сами по себе не являются рычагами влияния, поскольку, начав поставку, ее нельзя прекратить и нельзя пользоваться энергетическим рубильником. Связываясь с Китаем прямыми поставками, мы попадем в большую зависимость от него, поскольку подписываемся под определенные объемы. Неуправляемый процесс не может использоваться в политических целях. Появляется болезненная тема в российско-китайских отношениях по аналогии с газом в российско-украинских отношениях».

Российские ученые отмечали, что труба не решит проблемы. В Восточной Сибири уникальный газ с высоким процентом содержания

гелия, его нужно извлекать, строить перерабатывающие заводы, производить конечный продукт и уже его экспортировать. Китай хочет получить наши углеводороды, но дешево, тут дело в цене. Кроме того, КНР и США используют дешевые угли – 30%, и это также надо учитывать.

Ряд экспертов был настроен скептически: «Мнение по маршрутам? Ни тот, ни другой, нужно законсервировать УВ под себя на будущее. Мы строим дорожную трубу, берем миллиардные кредиты, которые нужно отдавать, продавая свои нефть и газ. И тут остро встает вопрос цены, ведь китайцы потом скажут, снижайте, нам нужно дешевле (так уже было с поставками российской электроэнергии в Китай).

Нельзя забывать, что нефть и газ в месторождениях постепенно иссякают, а договорные обязательства по обеспечению ими трубопроводов к Тихому океану и в Китай, не уменьшаются, а увеличиваются».

Нелишне вспомнить мнение *Коржубаева А.Г.*, зав. отделом Института экономики и организации промышленного производства СО РАН и Уполномоченного СО РАН по вопросам сотрудничества с Китаем: «Пока нефть и газ находятся в недрах, в долгосрочной перспективе их ценность возрастает. Как только они добыты и проданы, они превращаются в финансовые потоки – источник новых инвестиций, в возможности доступа к технологиям, различным материальным и нематериальным активам, а также в деньги, обесценивающиеся в случае их неиспользования или неэффективного использования. В этих условиях задача эффективного развития нефтегазового комплекса РФ – не наращивание экспорта УВ-сырья, а превращение денежных доходов в капитал, то есть самовозрастающую стоимость, за счет эффективных инвестиций в развитие сырьевой базы, систем глубокой переработки для поставок на внутренний и международный рынки, участия в глобальной системе нефтегазообеспечения и диверсификации экспортных поставок [106, с. 14-15].

Он отмечал, что китайские корпорации допущены к разведке и добыче нефти на территории РФ. Но передача столь крупных пакетов Китаю, особенно на Востоке России, без получения соответствующих уступок по доступу к транспортной и перерабатывающей инфраструктуре на территории КНР, не представляется оправданной. Любая уступка в Азии без равноценной уступки – это проявление слабости и ведет к требованию новой уступки. В Китае это называется «двигаться вперед, закрепляя за собой позиции» (*bubu weiying*). И Коржубаев делал вывод: «Российской Федерации нужны китайский опыт и технологии по добыче сырья из месторождений на падающей стадии добычи и по извлечению тяжелых нефтей...

В обмен на допуск китайских компаний к добывающим активам в РФ российские компании должны получить возможность участвовать в управлении НПЗ и сетями АЗС в Китае, прежде всего в районах Северо-Востока и Востока, получающих нефть и нефтепродукты из РФ. Кроме того, Россия заинтересована в участии в геологоразведочных и добывающих проектах на территории и акватории КНР, а также в

управлении нефтяным терминалом в порту Далянь, через который могут быть организованы значительные поставки российской нефти» [106, с. 15].

Эксперты указывали на целесообразность организации максимально технологически обоснованного и экономически эффективного извлечения на территории России всех ценных и потенциально ценных компонентов, включая этановую и пропанбутановую фракции, составляющие в сумме от 8 до 15%, гелия и других полезных элементов.

Академик РАН **Конторович А.Э.**, отмечал, что экспорт нефтепродуктов как сырья для последующей переработки должен уступить экспорту нефтепродуктов с высокой добавленной стоимостью. Экспорт «полупродуктов» (прямогонного бензина, ряда марок дизельного топлива) необходимо прекратить полностью [105, с. 14].

Академик **Конторович** уточнял, что в течение всего XX в. и в настоящее время главным поставщиком гелия на мировой рынок являются США, на которые приходится около 85% мирового производства гелия. Учитывая, что добыча гелия в США падает, Российская Федерация может уже в первой четверти XXI в. стать крупнейшим поставщиком гелия на мировой рынок. Лено-Тунгусская провинция является крупнейшей в мире гелиеносной провинцией. Таким образом, на востоке нашей страны мы располагаем огромными ресурсами УВ и гелия и можем создать крупнейший центр нефтяной, газовой, газохимической и гелиевой промышленности» [73, с. 13].

Таким образом, эксперты отмечали, что в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке РФ целесообразно создание единого нефтегазового комплекса, включающего систему добычи, переработки, транспорта и хранения нефти, продуктов нефте- и газохимии, включая гелий, а при поставках на экспорт сырой нефти и газа необходимо заключать с импортерами договоры, предполагающие доступ российских компаний к объектам транспортировки, переработки и сбыта на территории стран – реципиентов [107, с. 6-7]. Большинство экспертов высказало мнение об оптимальности для РФ предложить восточному рынку не только сырую нефть, но и конкурентоспособную продукцию высоких переделов.

Относительно сотрудничества с КНР академик **Примаков Е.М.** четко высказал свою позицию: «То, чего мы достигли с Китаем, я считаю большим успехом. Это ответ тем, кто пытается загнать нас в угол по поставкам газа и нефти. Достаточно вспомнить «трубопроводное соревнование», кто быстрее проложит «трубу» в обход России и не даст ей оставаться поставщиком значительной части газа, потребляемого Европой. «Газпром» несколько лет вел переговоры и подписал рамочное соглашение с китайской компанией. Оно предусматривает продажу в Китай около 70 млрд куб. м газа в год. Китай становится крупнейшим покупателем российского топлива. Напомню, что в первой половине 2009 г. наш экспорт в страны Западной Европы составил 46 млрд куб. м газа. Нам открывается огромный рынок. Это результат активной диверсификационной политики, которая серьезно укрепляет

наши возможности и сильно ослабляет давление на нас с помощью альтернативных трубопроводов и угроз перекрыть кран на территории стран, через которые идут наши трубопроводы» [143, с. 19].

Восточный газовый экспорт России

Эксперты отмечали, что экспорт российского газа в АТР сопряжен с существенными рисками и сдерживающим фактором цена/спрос на энергоносители, высокой ценовой и емкостной неопределенностью на рынке Китая, конкуренцией российского трубопроводного газа и ближневосточного, австралийского и индонезийского СПГ, а также российских энергоносителей между собой, высокой стоимостью разработки российских углеводородов, что требует соответствующего уровня цен на внутреннем и внешнем рынках. Кроме того, страны Центр. Азии уже вышли на газовый рынок Китая в декабре 2009 г. Этот газопровод из Центр. Азии в КНР – стал весомым аргументом для китайской стороны на переговорах с Россией относительно условий поставок газа из Зап. и Вост. Сибири. Туркменистан, Узбекистан, Казахстан совместно уже построили три нитки газопроводов в Китай общей мощностью 55 млрд куб. м (на 50% больше, чем «Сила Сибири») и строят еще одну мощностью 30 млрд куб. [44, с. 78].

Этот маршрут российского газового экспорта важен для северо-восточных регионов КНР с плохой экологией из-за использования угля. Но эксперты отмечают, что кроме внешней конкуренции, трубопроводный газ РФ составит конкуренцию экспорту СПГ из России же, к тому же забирая у него сырье. В то же время создаваемая масштабная газовая инфраструктура на Востоке России должна способствовать развитию экономики региона, в том числе металлургии, трубной промышленности, машиностроения. К концу 2018 г. будет построен участок 2200 км от Чайнинского месторождения в Якутии до Благовещенска. В дальнейшем запланировано строительство участка от Ковыктинского месторождения в Иркутской области до Чайнинского месторождения (около 800 км), а в перспективе – от г. Свободного в Амурской области до Хабаровска (около 1000 км). Таким образом, «Сила Сибири» соединится с ГТС «Сахалин – Хабаровск – Владивосток» [208].

Потребность в энергоресурсах стран в АТР

Для осуществления эффективного углеводородного экспорта России необходимо учитывать потребности заказчиков из Северо-Восточной Азии, а именно: Китая, Японии, Респ. Корея. Если мы обратимся к статистике, то основными импортерами нефти в мире являются США, Китай, Индия, Япония и Респ. Корея. Их доля в мировом импорте составляет 58%. Главными импортерами газа являются Япония, Германия, США и Китай. Их доля в мировом импорте составляет 35%.

Однако в потреблении первичных энергоресурсов КНР лидируют уголь и нефть, причем наряду с Индией и ЮАР Китай является страной, в топливно-энергетическом балансе которой уголь является

доминирующим. Следует также отметить, что обеспеченность энергоресурсами становится не только основополагающим фактором ускоренного развития экономики Китая, но и предметом обеспечения национальной безопасности.

КНР активно ведет импорт углеводородов. Эксперты прогнозируют, что через 40 лет Китай сможет обеспечить самостоятельно только 3% внутреннего спроса на нефть. КСА остается крупным торговым партнером КНР, но Китай активно занимается диверсификацией поставок нефти, чтобы обеспечить свою энергетическую безопасность. Доля России в поставках нефти в КНР увеличилась за последние годы с 39,48 млн т в 2015 г. или 12% от всего нефтяного импорта Китая – 2-ое место после Саудовской Аравии (50.53 млн т или 15% от всего нефтяного импорта КНР), до 67 млн т – 1-я позиция в китайском нефтяном импорте.

По производству природного газа Китай занимает 22 место в мире. Развивается в КНР также и рынок СПГ. Кроме того, с 1980-х годов Китай работает над нетрадиционными источниками сжиженного топлива из угля, в стране эксплуатируется 11 ядерных энергоблоков суммарной электрической мощностью 9 ГВт. 16 реакторов (8 АЭС) сооружается в 4-х провинциях. Строительство еще 10 блоков должно начаться в ближайшее время. Запасы урана в стране обеспечат производство более 70 млн кВт электроэнергии к 2020 г.

Тяньваньская АЭС с момента ввода в эксплуатацию выработала более 35 млрд кВт-часов электроэнергии. Это самая мощная атомная электростанция в Китае. В результате более широкого использования в КНР атомной энергии, гидроэнергии и энергии других возобновляемых источников считается возможным снизить долю угля до 58% в 2020 г. [63, с. 77-93]. В этом случае, как считают эксперты, в 2020 г., потребность Китая в импорте газа может возрасти до 85-105 млрд куб. м. Российские сырьевые ресурсы территориально приближены к Китаю, поэтому КНР в долгосрочной перспективе заинтересована в расширении сотрудничества с РФ в сфере энергетики.

Другой крупный импортер российских углеводородов – Япония. Она является одним из основных импортеров УВ-сырья в Северо-Восточной Азии и мире. Она занимает 4-е место после Китая, Индии и США по импорту нефти (150 млн т – в 2018 г.) и 1-е место в мире по импорту СПГ (113 млрд куб. м – в 2018 г.). Испытывая реальную потребность в источниках энергии, Япония обладает финансовым потенциалом, необходимым для освоения нефтегазовых ресурсов. После землетрясения и аварии на Фукусиме спрос на углеводороды в Японии увеличился, т.к. до катаклизма в Японии работали 54 атомные электростанции, и уровень зависимости страны от атомной энергии составлял около 30%. Авария повлекла за собой остановку на длительный срок целого ряда атомных электростанций.

Страны Персидского залива остаются доминирующими поставщиками УВ-сырья в Японию – 82% закупок. При сокращении поставок нефти из стран АТР (Индонезии, Китая, Австралии, Брунея и

Вьетнама) и Африки (Судана и Нигерии) отмечается развитие российского экспорта, что во многом обусловлено активной разработкой нефтегазовых месторождений на сахалинском шельфе с долевым участием японских нефтяных компаний [63, с. 77-93].

По созданным стратегическим резервам нефти Япония находится на втором месте после США (см. таблицу 1).

Таблица 1 [15, с. 50]

Стратегические нефтяные резервы стран мира

Страна	Стратегические резервы, млн тонн		
	государственные	корпоративные	всего
Респ. Корея	11,92	11,92	23,84
Япония	44,39	37,68	82,07
США	95,2	147,14	242,34

В настоящее время Япония импортирует 8,8% российской нефти и 10% СПГ с Сахалина II, экспорт сжиженного природного газа которого начался в Японию в марте 2009 г. По экспорту нефти в Японию Россия занимает с 2014 г. 4-е место, потеснив Кувейт, и также 4-е место по экспорту СПГ после Катара (1-е место), Австралии (2-е место) и Малайзии (3-е место). Но Япония прилагает огромные усилия для ослабления от УВ-импортной зависимости, активно развивая ВИЭ и придавая большое значение газогидратам, тем более что запасы газа составляют более 4,0 трлн куб. м по всем открытым на юго-востоке страны газогидратным месторождениям.

Республика Корея также является крупным импортером российских энергоресурсов. Традиционно большую роль в этой стране играют энергоемкие отрасли: кораблестроение (первое место в мире), автомобильная промышленность, металлургия. В структуре энергопотребления Респ. Корея первое место занимает нефть (39%), далее идут уголь (31%), СПГ (16%), атомная энергия (13%), гидроэлектроэнергия (0,5%), прочие энергоносители (0,5%)⁴¹.

По потреблению нефти согласно BP Statistical Review of World Energy 2017 Респ. Корея в 2016 г. занимала 8 место в мире, а по импорту нефти согласно Energy Information Administration Министерства энергетики США – 5 место в 2015 г. В 2015 г. импорт нефти составил 138 млн т или 2,811 млн барр. в день. В 2018 г. импорт нефти вырос до 149,7 млн т при собственной добыче в 1,4 млн т.

По потреблению газа, согласно BP Statistical Review of World Energy 2017, Респ. Корея была в 2016 г. на 18 месте в мире и на 7 месте – в Азии после КНР, Ирана, Японии, Индии, Узбекистана и Таиланда. Собственная добыча природного газа в Респ. Корея составляет 3% от общего потребления (0,4 млрд куб. м в 2018 г.). Импорт СПГ в 2015 г.

⁴¹ Рассчитано Мироновым Н.В. и Пак Б.Х. по BP Statistical Review of World Energy 2015.

составил 33,42 млн т (41,98 млрд куб. м), из них из России 2,678.965 млн т СПГ или 16% от всего импорта СПГ в Респ. Корея. В 2018 г. импорт СПГ значительно вырос и составил 60,2 млрд куб. м.

Итак, исходя из вышеизложенного материала по развитию экономики и потребности в энергоресурсах в Китае, Японии и Респ. Корея, можно сделать вывод, что экспорт российских энергоносителей может способствовать развитию международной кооперации в рамках всей Северо-Восточной Азии, а Россия может стать надежным поставщиком УВ-сырья в АТР.

Доля стран СВА (Китай, Респ. Корея, Японии) стабильно увеличивается в структуре экспорта энергетических ресурсов из России, и страны СВА и АТР станут крупными рынками нефти, нефтепродуктов и природного газа из РФ, но эти поставки, вряд ли, достигнут в короткий период экспортных объемов российских УВ в Европу и соответственно денежных поступлений за этот экспорт, т.к. доля российских УВ в потреблении стран СВА достигает в настоящий момент от 3,4 до 16%. Особого энергетического влияния (энергетического рубильника) на эти страны не получится, но сотрудничать с АТР необходимо, как в связи с евразийским положением нашей страны, так и необходимостью сделать невозможной экономическую изоляцию России.

Бурный рост развития стран АТР в целом (их экономик, ВВП, рост населения, ввод и использование новых технологий) требует масштабированного и стабильного поступления энергоресурсов, диверсификации импорта нефти и газа из беспокойного Ближнего Востока. Китаю нужны стабильные и постоянно нарастающие поставки энергоносителей. Это обусловлено его демографией и темпами экономического роста, развитием социальной сферы, иначе, по мнению ряда аналитиков, существует угроза социального взрыва, который может быть направлен в конфликтные зоны региона (на Тайвань, острова в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях и др.). Когда в КНР не стало хватать нефти в связи с истощением месторождений вокруг Дацина, то целый ряд нефтеперерабатывающих и нефтехимических заводов встал, образовался так называемый «ржавый пояс», поэтому стабильные поставки УВ из России в Китай и другие страны СВА будут способствовать стабилизации ситуации в сфере энергетической безопасности в регионе.

Оптимальным направлением российского УВ-экспорта в АТР эксперты указывают страны Северо-Восточной Азии, а именно: КНР, Южную Корею и Японию. «Национальные интересы России требуют активизации ее взаимовыгодного сотрудничества с АТР, особенно со странами Северо-Восточной Азии, а быстрое и масштабное развитие энергетики в азиатских регионах России и выход на энергетические рынки стран СВА – важный инструмент для достижения этой цели» [123, с. 82], – это мнение зам. директора Института систем энергетики СО РАН Санеева Б.Г.

Основные региональные производители и экспортеры нефти и газа в АТР – КНР, Малайзия, Индонезия, Вьетнам, обладающие значительными доказанными запасами нефти и газоконденсата (см. таблицу 1.1), в связи с чем России придется приложить большие усилия, чтобы утвердиться на рынке АТР, учитывая, кроме того, колоссальный экспорт арабской нефти в регион.

Таблица 2

**Доказанные запасы нефти и газоконденсата в 2011-2017 гг.
в КНР, СРВ, Индонезии и Малайзии, млн тонн**

Страна	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
КНР	3160,1	3229,9	3319,6	3359,5	3419,3	3489,1	3489,1
Вьетнам	625,0	615,0	615,0	610,0	608,0	603,0	603,0
Индонезия	575,3	508,8	508,8	502,2	492,9	489,9	449,7
Малайзия	508,5	508,5	498,8	510,0	489,6	489,6	489,6
ЮВА	2785,9	2690,2	2676,6	2676,0	2640,3	2498,9	2443,9

Выше мы охарактеризовали ситуацию в Северо-Восточной Азии, а теперь охарактеризуем современное положение в топливно-энергетическом комплексе стран Юго-Восточной Азии.

Один из энергетических лидеров ЮВА является *Индонезия*, одна из крупнейших стран в ЮВА с населением 254 млн чел. Пик добычи нефти в Индонезии пришелся на 1995 г. и составил 1,6 млн барр./с. Его падение было связано, по данным OilNews, с уменьшением дебита на стареющих месторождениях. В 2014 г. Индонезия добывала 794 млн барр. в сутки, а в 2015 г. – около 800 млн барр./с. Однако годовая добыча нефти в Индонезии снижается, так, если в 2016 г. она составляла 43,0 млн т, то в 2018 г. только 40,0 млн т, а добыча природного газа – 69,9 млрд куб. м.

Индонезия экспортирует газовый конденсат (сверхлегкую нефть) сортов Geragi и Senipah, но после того, как она решила после семилетнего перерыва вернуться в ОПЕК, страна намерена сократить экспорт нефти Banu Ugir и конденсата Senoro, что снизит давление на региональный нефтяной рынок. Экспорт нефти из Индонезии составил в 2018 г. 20,4 млн т, а общий экспорт газа 28,4 млрд куб. м, из них СПГ – 20,8 млрд куб.м.

Индонезийская государственная нефтегазовая компания «Pertamina» является вторым по величине добытчиком нефти в стране после Chevron Pacific Indonesia. Аналитики этой компании ожидают рост потребности в УВ-сырье на внутреннем рынке на уровне 2% в год на фоне сокращающихся объемов добычи. По их мнению, без ограничения экспорта дефицит нефти в стране может составить 1,447 млн барр./сутки к 2025 г. [224].

По данным Минэнерго Индонезии, сокращение экспорта нефти в 2016 г. до 200385 барр. в сутки сэкономило правительству около 3,8 млрд долл. США и снизило валютные затраты на закупку сырой нефти.

Таким образом, Индонезия, являясь крупнейшим потребителем нефти в Юго-Восточной Азии, предпринимает шаги, направленные на увеличение собственной энергетической безопасности, что вызывает определенные опасения у Японии, крупнейшего покупателя индонезийской нефти (28% экспортируемой Индонезией нефти) в качестве топлива для тепловых электростанций, но после повторного запуска японских АЭС, по мнению аналитиков Platts, потребность Японии в таком топливе уменьшится [225].

Индонезия заинтересована в инвестиционном сотрудничестве с Россией в сфере морского хозяйства, развития инфраструктуры, железнодорожного строительства, сооружения порта на Калимантане, а также в нефтепереработке. Компании «Роснефть» и «Зарубежнефть» планируют принять участие в строительстве нефтеперерабатывающего завода на о. Ява с возможными инвестициями в объеме 13 млрд долл. США [225].

Индонезия является крупнейшим в АТР нетто-импортёром моторного топлива и нефтехимической продукции. Сейчас поставки в Индонезию нефтепродуктов, произведённых из российской нефти, идут в основном из Респ. Корея и Сингапура, поэтому для «Роснефти» важно организовать прямые поставки нефтепродуктов в Индонезию, тем более что компания участвует в конкурсе на долевое участие в нефтехимическом комплексе Tuban, проводимом «Pertamina». Проектная мощность первичной переработки импортных средних и тяжёлых сернистых сортов нефти этого комплекса составляет 15 млн т/г [178].

Однако с российской стороны было бы опроретчиво забывать об ограничениях в индонезийской нефтяной отрасли на иностранную собственность на нефтяные платформы, нефтепроводы, мощности по бурению и хранению нефти. В частности, доля иностранного капитала при оффшорном бурении на нефть и газ 2014 г. была сокращена с 95% до 75%, в нефтепроводах и электростанциях мощностью до 10 мегаватт впервые был введен потолок в 49%, и хотя для полного вступления в силу новых правил может потребоваться до пяти лет [226], но ни о каких исключениях для РФ не предполагается.

Не без проблем идет сотрудничество России и с Вьетнамом, о чем мы уже подробно остановились в главе 5 раздела 4.

Итак, с государствами Юго-Восточной Азии в связи с их значительной собственной ресурсной базой все российские и зарубежные эксперты рекомендуют вести совместную разведку и разработку месторождений, строительство нефте- и газоперерабатывающих предприятий и коммуникаций для транспортировки УВ. В то же время эксперты указывали на активную работу в самой России госкомпаний стран АТР, присутствие которых (китайских CNPC и «SINOPEC», индийской ONGC Videsh, корейской KNOC, японской JOGMEG и вьетнамской «PetroVietnam») становится все более ощутимым.

Как отмечают эксперты, в последние годы резко возросло привлечение иностранного капитала для освоения нефтяных месторожде-

ний Вост. Сибири и Якутии. Первый этап этого роста относится ко второй половине 2000-х годов и связан с началом строительства ВСТО. Второй – с 2015 г. был обусловлен введенными США и ЕС санкциями против России. В качестве инвесторов из стран ШОС выступают индийские компании, у которых 49,9% Ванкорского месторождения в Красноярском крае и 29,9% ООО «Таас Юрх Нефтегазодбыча» в Якутии. ONGC успешно заключила сделку с «Роснефтью» в сентябре 2015 г. на покупку 15% АО «Ванкорнефти», увеличив ее в 2016 г. до 25%. В октябре 2016 г. индийские компании Oil India, Indian Oil и Bharat PetroResources приобрели 23,9% «Ванкорнефти» [85, с. 38-39].

ONGC не новичок в России. До этого она купила 20% в проекте «Сахалин-1» и в январе 2009 г. приобрела контроль над британской компанией Imperial Energy, у которой 100% в «Альянснефтегаз», 100% в «Норд-Империл» и 55,9% в «Сибинтернефть», которые в совокупности имеют 13 лицензий на разведку и добычу в Томской области.

Не менее активны китайские компании: в 2006 г. CNPC (49%) и «Роснефть» (51%) учредили в Иркутской области «Восток Энерджи», а в 2007 г. эта компания выиграла на аукционе права и получила лицензию на Верхнеичерский и Западно-Чонский блоки, которые расположены вблизи трассы ВСТО. Кроме того, CNPC приобрела долю 20% в «Ямал СПГ», Beijing Gas – 20% ОАО «Верхнечонкснефтегаз».

«СИНОПЕК» с долей в 25% участвует в разведочных работах на Венинском блоке («Сахалин-3») и совместно с «Удмуртнефтью» ведет добычу в Удмуртии. В 2015 г. «СИНОПЕК» заключил предварительное соглашение о покупке 49% «Востсибнефтегаза», а KNOС совместно с «Роснефтью» участвовала в проекте освоения Западно-Камчатского шельфа и сохраняет присутствие на Камчатке как партнер «Газпрома» и проявляет интерес к участию в «Сахалин-3».

В 2007 и 2009 гг. японская национальная корпорация Oil, Gas & Metals National Corp. (JOGMEC) и Иркутская нефтяная компания (ИНК) создали СП «ИНК-Запад», 2-ое совместное предприятие по разработке перспективных участков в Иркутской обл. Соответствующие документы были подписаны в мае 2009 г. в Токио. Доли участия составили: ИНК – 51% и JOGMEC – 49% акций этого предприятия. Созданное в апреле 2008 г. СП «ИНК-Север» получило лицензию на Северо-Могдинский участок с запасами 15 млн т нефти и 60 млрд куб. м газа. Но в 2016 г. лицензия на этот участок была переоформлена на ИНК.

СП «ИНК-Запад» владеет лицензией и разрабатывает небольшие по запасам Большеитирский и Западно-Ярактинский участки на севере Иркутской обл. по близости от ВСТО, открыв там три новые месторождения. В 2013 г. в СП «ИНК-Запад» вошли частные японские компании «Itochu» и «Inpex», которым JOGMEC продала 50% своей доли, а в апреле 2017 г. JOGMEC и ИНК подписали новое соглашение по геологоазведке в Восточной Сибири до 2021 г. [85, с. 39].

Оценивая восточную энергетическую экспортную политику России, эксперты делают вывод, что «реализуемый в нефтегазовом

комплексе РФ, и в первую очередь, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке курс на диверсификацию внутрироссийских и экспортных поставок, прямой выход на крупнейших платежеспособных потребителей нефти и газа на рынке АТР соответствует долгосрочным глобальным экономическим процессам» [106, с. 15]. Но для организации эффективного экспорта российских углеводородов в восточном направлении необходимо четко выстроить экспортную политику адекватно ситуации в регионе и, основываясь на долгосрочных расчетах, реально просчитывать свои возможности и соотносить свои нынешние и будущие действия с интересами и перспективами своих потенциальных партнеров и с учетом реакции конкурентов.

Эти цели и задачи были четко обозначены в 2012 г. президентом России В.В. Путиным: «Россия может и должна достойно сыграть роль, продиктованную ее цивилизационной моделью, великой историей, географией и ее культурным геномом, в котором органично сочетаются фундаментальные основы европейской цивилизации и многовековой опыт взаимодействия с Востоком, где сейчас активно развиваются новые центры экономической силы» [145, с. 1].

Глава 2. Прогнозы развития нефтегазовой сферы в мире, АТР и в отдельных странах региона

2.1. Прогнозные оценки экспертами энергетической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе и мире в целом

Рубан Л.С., д.социол.н., профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). Россия

На Национальном Нефтегазовом форуме «Технологическая оснащенность и инновационный потенциал нефтегазового комплекса России» 18 апреля 2017 г. директор Энергетического центра бизнес-школы Сколково Митрова Т.А., высказала мысль, что в настоящих условиях невозможно сделать точный прогноз, поэтому прогнозы должны быть гибкими. Часть специалистов в области ТЭК имеют другую точку зрения, считая, что гибкие прогнозы являются лапидарной констатацией фактов.

На наш взгляд, гибкость долгосрочным прогнозам придает система сценариев («оптимистичный», «пессимистичный», «умеренный», «рациональный» и др.), которые позволяют учесть весь комплекс факторов, влияющих на энергетическую сферу: ресурсную базу и ее эволюцию, соотношение спроса и предложения, действие регуляторов рынка нефти, газа, угля, СПГ и других источников энергии, форс-мажор (военные акции, природные катаклизмы, техногенные катастрофы и т.д.), а также политические действия ведущих государств мира. Краткосрочный прогноз должен быть четок, точен и одновариантен.

Когда мы начинали свой исследовательский проект в Азиатско-Тихоокеанском регионе в 2004 г. наши эксперты тоже сделали ряд прогнозов. В частности, они указывали, что в ближайшие 20 лет потребность в природном газе в странах Северо-Восточной Азии, а именно: в Японии, Респ. Корея и Китая увеличится в четыре раза: **со 120 млрд куб. м в 2000 г. до 500 млрд куб. м. в 2020 г.** Некоторые из них полагали, что потребность в природном газе будет расти даже быстрее, чем в нефти. В 2004-2005 гг. эксперты исходили из того, что в тот период на страны АТР приходилось 38% мировой добычи нефти и почти 56% мирового спроса на нефть. Страны АТР являлись и являются импортерами энергоресурсов, и зависимость их от импорта к 2020 г., по прогнозам АPERC (Азиатско-Тихоокеанского исследовательского центра), составит около 18,6% в год.

Согласно данных того же АPERC, емкость рынка сырой нефти должна была возрасти до 1.000 млн т к 2010 г., включая 550-600 млн тонн (55-60%) в КНР, Японии и Респ. Корея. В этих же трех странах

Северо-Восточной Азии ожидаемый импорт сырой нефти, по мнению экспертов, достигнет около 950 млн т сырой нефти в 2020 г.

Эксперты прогнозировали рост спроса на природный газ в КНР, Японии и Респ. Корея со 134 млрд куб. м в 2002 г. до 350-390 млрд куб. м в 2020 г. Окончательное решение о точности этих прогнозов мы сможем сделать только в 2020 г., но уже сейчас мы можем проанализировать данные за промежуточный период: прогнозы по 2015 г. включительно. Мы начнем с прогноза перспектив потребления нефти в Китае в глобальном и региональном контексте и прогноза производства и импорта нефти в этой стране, сделанного китайскими экспертами Тяньшу Чу и Кан Ву в Центре «Восток-Запад» (США) в ноябре 2005 г. (См. диаграммы на рис. 1-3 цветной вклейки). Для сравнения в таблицах 1-3 мы дадим реальные статистические данные за периоды: 2010 и 2015 гг.

Таблица 1

Производство, потребление и импорт нефти в КНР (mmbd)

Годы	Добыча		Потребление		Импорт	
	в год	в день	в год	в день	в год	в день
2010 – прогноз		3.6 mmbd		8.2 mmbd		5.271 Mmbd
2010 – реально	203 <i>млн твг</i>	4.0 mmbd	447.7 <i>млн твг</i>	9 mmbd	239.3 <i>млн твг</i>	4.8 mmbd
2015– прогноз		3.7 mmbd		10.2 mmbd		6.848 mmbd
2015– реально	212.5 <i>млн твг</i>	4.3 mmbd	542.5 <i>млн твг</i>	10.8 mmbd	330.0 <i>млн твг</i>	6.3 mmbd

*Источник: National Bureau of Statistic of China.
EIA (реальные данные)*

Исходя из данных таблицы 1, мы можем сделать вывод, что по всем трем направлениям прогнозы не совпали с реальностью:

- добыча нефти в 2010 г. превысила прогноз на 0,4 mmbd, а в 2015 г. – на 0,6 mmbd;
- потребление нефти в 2010 г. превысило прогноз на 0,8 mmbd, а в 2015 г. – на 0,6 mmbd;
- импорт нефти в 2010 г. оказался реально ниже прогноза на 0,4 mmbd и на 0,5 mmbd – в 2015 г.

Итак, за оба отчетных периода 2010 и 2015 гг. прогнозы по структуре потребления первичных энергоресурсов в Китае (в %) и действительность совпали только один раз – по газу. По росту использования нефти прогноз был завышен: в 2010 – на 4,4-5,4% и в 2015 – на 5-6%. По гидроэнергии прогноз был завышен: в 2010 – на 2,4% и в 2015 – на 2%. По использованию угля наоборот прогноз был занижен в 2010 – на mmbd/d и в 2015 – на mmbd/d (см. таблицу 2).

Таблица 2

Структура потребления первичных энергоресурсов КНР (в %)

Годы	уголь	нефть	природный газ	гидроэнергетика
Прогноз на 2010	63-64 занижен	22-23 завышен	4 совпал	9 завышен
2010 – реально	70.5	17.6	4	6.6
Прогноз на 2015	60 занижен	23-24 завышен	5,6 совпал	10 завышен
2015 – реально	64,4	18	5.6	8.0

Количественные данные по первичным энергоресурсам (ПЭР) Китая представлены в таблице 3.

Таблица 3

Потребления первичных энергоресурсов КНР (млн т н.э./Мтое)

Годы	уголь	нефть	природный газ	гидроэнергетика
2010	1713.5	428.6	98.1	163.1
2015	1991.3	539.8	167.9	239.9

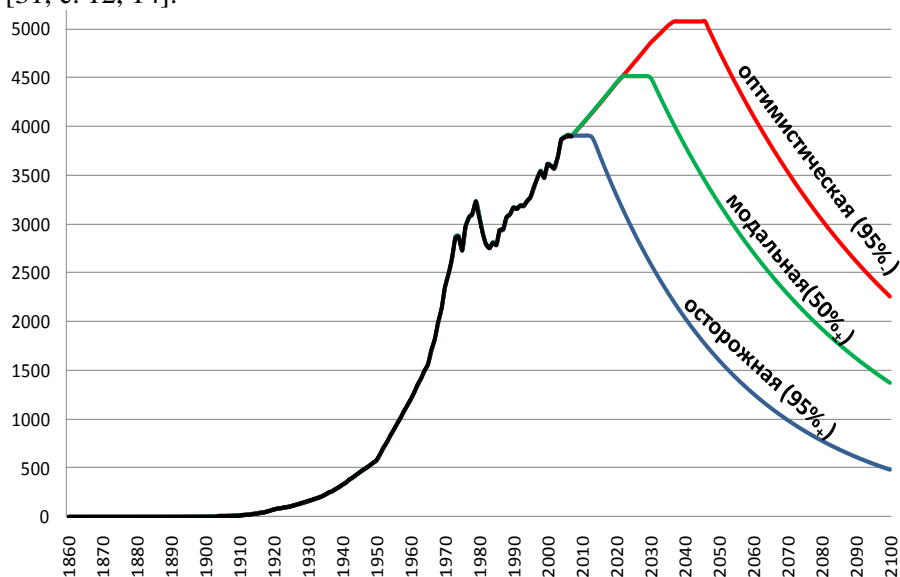
Источник: BP Statistical Review of World Energy 2013 и расчеты Пан Чанвэя по базе опубликованных данных стат.агентства КНР

В суммарном энергопотреблении к началу XXI в. в мире доля нефти составляла 40%, углей – 27%, газа – 23%, атомной электроэнергии – 7%, гидроэнергии, солнечной и ветровой энергии – 3%. В балансе энергетических источников РФ ведущую роль играл природный газ – 52%, нефть – 23%, уголь – 19%. Сравним балансы мирового энергопотребления, сделанные в прогнозах ЕИА и IEA в 2004 и 2006 гг.

Наибольшее увеличение спроса на нефть происходит в развивающихся странах, где экономический рост является основным драйвером спроса на нефть. В прогнозах, представленных в диаграммах на рис. 4 и 5 цветной вклейки, акцентировалось внимание на том, что глобальное потребление энергоресурсов определяется в первую очередь ростом населения и экономическим ростом. По прошествии двух лет с 2004 к 2006 гг. взгляд на ПЭР у ЕИА и IEA сильно отличается. И хоть лидирует по-прежнему нефть, уголь в прогнозе IEA в 2006 г. упрочил свою 2-ю позицию, оторвавшись от газа, который, по прогнозам, сделанным ЕИА в 2004 г., должен был сравняться в 2010 г. с углем и к 2015 г. превзойти его.

В октябре 2013 г. на Международной энергетической неделе в совместном докладе Конторовича А.Э., Эпова М.И. и Эдера Л.В. «Долгосрочные и среднесрочные факторы и сценарии развития глобальной энергетической системы в XXI в.» (см. рис. 1 ниже) был сделан прогноз по мировой добыче нефти на период с 1859 по 2100 гг. с указанием

трех оценок развития ситуации с добычей нефти в мире: оптимистической, модальной и осторожной. Авторы доклада указывали, что наиболее вероятно, что максимальная мировая добыча нефти будет достигнута в 2020 – 2030 гг., а ее максимальный уровень составит 4,2 – 4,7 млрд т в год. Они отмечали, что уровень добычи нефти 4,2-4,5 млрд т в год можно будет удерживать до конца 40-х гг. XXI в., а к концу XXI в. накопленная добыча нефти может составить 470-500 млрд т, а годовая добыча – 2,1-2,4 млрд т в год, т.е. снизится до уровня первой половины 70-х гг. XX в. Отмечая, что в 2012 г. добыча газа в мире достигла 3,3 трлн куб. м, Конторович А.Э., Эпов М.И. и Эдер Л.В. указывали, что добыча газа превысит 5 трлн куб. м в период 2040-2050 гг. XXI в. [31, с. 12, 14].

Рис 1. Мировая добыча нефти в 1859–2100 гг. (в млрд т/г).

Источник: Конторович А.Э., Эпов М.И., Эдер Л.В. Долгосрочные и среднесрочные факторы и сценарии развития глобальной энергетической системы в XXI в. Доклады МЭН-2013. С. 11.

Следует отметить, что **потребление первичной энергии по странам крайне неравномерно: основными потребителями энергоресурсов являются США, Китай и Россия, на них приходится 40%.**

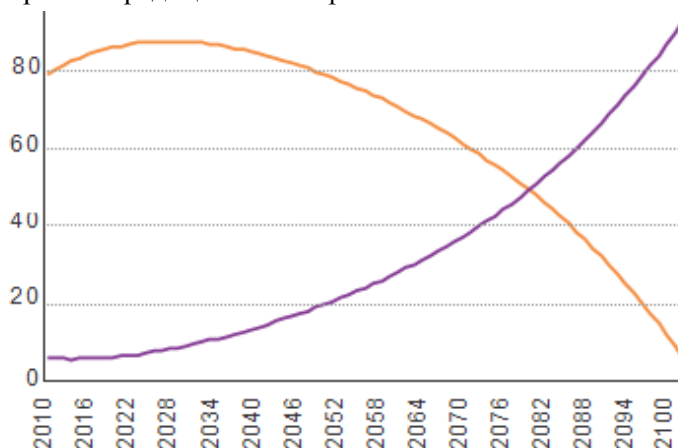
Десять лет назад (в 2007 г.) эксперты в оптимистичных прогнозах предсказывали прирост мирового спроса на энергоресурсы в период до 2020 г. примерно на 2% в год, т.е. с 9 млрд т условного нефтяного эквивалента в 2000 г. до более, чем 13 млрд т условного нефтяного эквивалента в 2020 г. При этом около двух третей спроса – за счет нефти и газа. И основания для такого оптимизма были: в 2007 г. энергопотребление в мире по сравнению с 2006 г. увеличилось на 2,4%, а его производство на 1,4% вследствие роста потребления в развивающихся

странах. К 2007 г. за 5 лет в КНР энергопотребление выросло на 75%, в Индии – на 31%, Бразилии – на 18%, и снизилось в Германии на 5,8%, в Великобритании – на 2,7% и т.д. Диаграмма на рис. 2 показывает, что в настоящий момент, как и в прогнозе на 2030 г. на ископаемые виды топлива будет приходиться большая часть роста мирового спроса на энергию.

Годовая добыча Мб/сутки

Сверху-вниз – традиционная нефть (включая СПГ)

Снизу-вверх – нетрадиционная нефть

Рис. 2. Диаграмма «Прогноз добычи традиционной и нетрадиционной нефти для годового потребления 100 Мб/сутки»

Источник: IEPEN

По прогнозу доля ископаемого сырья увеличится до 83% от общего потребления энергоресурсов. (См. рис. 6 цветной вклейки).

Глубокий анализ ресурсов нефти в контексте прогноза мирового спроса был сделан в 2012 г. профессором Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина Миловидовым К.Н. Учитывая, что МЭА (IAE) оценило в 2011 г. совокупную величину традиционных и нетрадиционных ресурсов в размере 8000 млрд барр. (Gb), а в 2012 г. ежегодное мировое потребление составило 33 Gb (90 Мб/сут.), он сделал предположение, что если исходить из стабилизации мирового потребления, то, возможно, оно будет составлять 36 Gb (100 Мб/сут.) и до 2050 г. будет использовано 1300 Gb. Сравнение между этими величинами ресурсов (1300Gb и 8000Gb) позволяет рассчитывать на отсутствие напряженности в нефтеобеспечении.

Чтобы лучше судить о будущих перспективах, он внес необходимые уточнения, указывая, что традиционная нефть обеспечивает 2500 Gb. После 2030 г. прогнозируется падение добычи этого типа нефти. Для компенсации данного спада необходимо мобилизовать все крупные запасы нетрадиционной нефти, при условии, что потребление стабилизируется на уровне 100 Мб/сут. И Миловидов сделал вывод, что, учитывая имеющиеся ресурсы, такая гипотеза реальна, но главный

вопрос заключается в необходимости эффективно и своевременно мобилизовать эти ресурсы, так как их освоение связано с рядом серьезных *ограничений* – геополитического, технологического, экономического, финансового и экологического характера [35, с. 4-5]. Однако сценарии добычи нефти, как указывал Миловидов К.Н., отличаются в зависимости от вложенных инвестиций (рис. 3 и 4).

млн барр./сутки

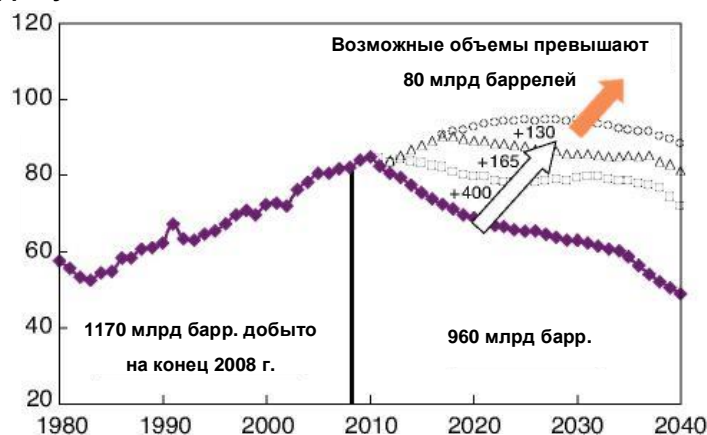

Рис. 3. Диаграмма «Сценарии добычи нефти и конденсата в зависимости от инвестиций»

Источник: Миловидов К.Н. Нетрадиционные ресурсы нефти и газа: состояние и перспективы освоения. 23.03.2012. С. 1-2.

млн барр./сутки

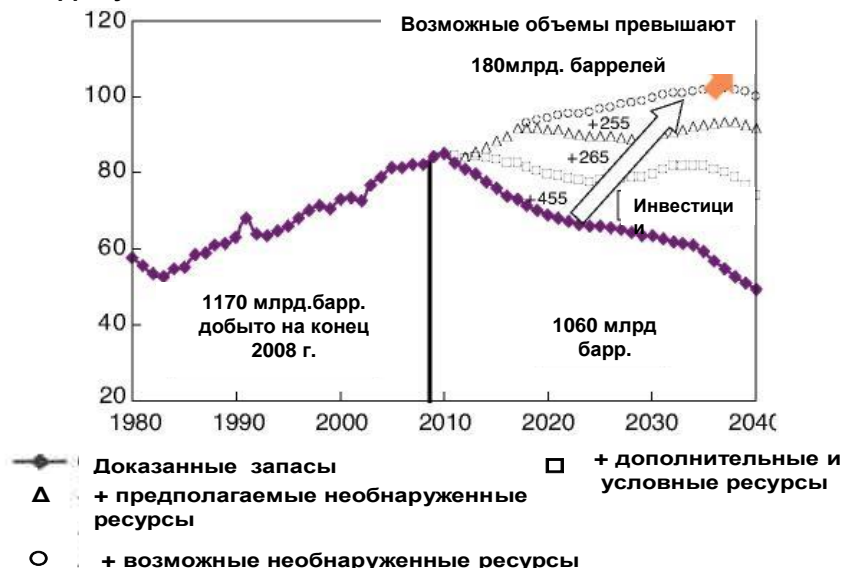

Рис. 4. Диаграмма «Сценарии добычи нефти и конденсата в зависимости от инвестиций»

Прогноз добычи нефти из разных источников дан на рис. 8 цветной вклейки. Он показывает, что, если до 2008 г. по добыче нефти лидировали страны Ближнего Востока, входящие в ОПЕК, то в 2015 г. к ним практически вплотную приблизились неОПЕКовские страны, нефтепроизводители, что дало возможность экспертам спрогнозировать, что к 2030 г. добыча нефти в этих странах сравняется.

Обоснованность этого прогноза подтверждает диаграмма на рис. 9 цветной вклейки, показывающая, что, как в настоящий момент, так и в предшествующий период запасы нефти стран, не входящих в ОПЕК, превышали и превышают запасы нефти стран, входящих в ОПЕК, хотя неОПЕКовские страны и отстают от доли продаж от ОПЕКовских нефтяных экспортеров.

Однако данный прогноз не учитывал экспортные возможности США по сланцевой нефти, так как он был сделан до начала бума сланцевой революции в США, хотя и теперь некоторые эксперты очень осторожны в прогнозах экспортных возможностей США по сланцевой нефти в отдаленном будущем в связи с затратностью этой добычи.

Экспертное мнение единодушно в прогнозе, что основные затраты энергии связаны с ростом экономики, в первую очередь, развивающихся стран, а в отраслевом отношении по энергопотреблению безоговорочно лидирует транспорт. Диаграмма на рис. 10 цветной вклейки показывают регионы и отрасли – основные потребители энергии, нефти и газа. Глобальный рынок газа расширился в 1.5 раза, причем в 2-3 раза увеличение пришлось на экспорт из России, Ср. Азии и Сев. Африки, а значительную часть этого экспорта составил СПГ.

Прогнозы, сделанные в 2005 г., по потреблению Китаем природного газа к 2020 г. были следующими:

- Китайский институт по изучению энергии (China's Institute for Energy Studies) предсказал ежегодный спрос Китая на природный газ в объеме 236 млрд куб. м к 2020 г.;

- Департамент энергетики США оценил его в 120-220 млрд куб. м;

- предсказания японских экспертов были сходными с американскими и равнялось 120-190 млрд куб. м;

- наименьший оптимизм по потреблению Китаем природного газа в 2020 г. выразило Международное энергетическое агентство (МЭА, IEA), определив его в 110 млрд куб. м.

В тот же период – в ноябре 2005 г. – в Центре «Восток-Запад» (Гонолулу, США) один из авторитетнейших американских экспертов **Фешараки Ф.** вместе с **Хосое Т.** анализировал глобальный бизнес нефти и газа. Исследователи считали, что рост потребления нефти в Китае, вероятно, уменьшится с 800 килобаррелей в день в 2004 г. до 350 килобаррелей в день в 2005 г. или на 56%. В Индии они также прогнозировали сокращение потребления нефти с 120 килобаррелей в день в 2004 г. до 110 килобаррелей в день в 2005 г., то есть на 10%. **«Откуда и куда будет идти газ?»** [61] спрашивали Фешараки Ф. и Хосое Т. (см. таблицу 4).

Таблица 4

Рынок СПГ. Новые и традиционные покупатели

<i>Новые покупатели</i>	2003	2004	2005	2010	2015
США	10.4	13.4	15	51	89
Китай				13.6	37.4
Индия		2.0	5.5	14	24
Всего	10.4	15.35	20.5	78.6	150.4
<i>Традиционные покупатели</i>	2003	2004	2005	2010	2015
Япония	59.1	57.1	58.3	62.5	66.9
Респ. Корея	19.4	22.2	21.9	27.4	35.4
Тайвань	5.6	6.8	7.2	10.2	13
Всего	84.1	86.1	87.4	100.1	115.3

Фешараки Ф. затронул труднейшую дилемму, как того времени, так и современности: «Высокие цены на энергоносители и высокий уровень потребности в них», и задался вопросом: «Могут ли потребители платить по 8 долл. за 1 млн британских тепловых единиц или по более высокой цене?» И вот его мнение: «Сегодня все и каждый говорят «нет», но потребители в Японии, Респ. Корея, Тайване и США не имеют выбора. Они платят высокую цену за нефть и они в состоянии позволить себе высокую цену за газ, но делают это неохотно и с большим сопротивлением, особенно в энергетическом секторе.

Фешараки задавал вопрос: «Могут ли потребители в Китае и Индии платить такие высокие цены? А производители минеральных удобрений?» и отвечал: «Ответ в высшей степени сомнительный. Китай и Индия все еще не склонны перейти на газ. Они будут продолжать использовать уголь как более дешевое и лучшее по цене топливо. Некоторые сектора экономики могут платить высокие цены, но большинство не могут, особенно в энергетическом секторе» [61]. Таким образом, Фешараки акцентировал внимание на трудной дилемме: уголь или нефть и газ?

Но прогнозу Фешараки Ф. было не суждено сбыться. Исследователь, живущий в Америке, не смог предвидеть к чему приведет разработка сланцевого газа и нефти в США и Канаде, что сланцевая революция превратит США из крупнейшего импортера УВ в экспортера нефти и газа и нефтепродуктов, а дешевый уголь из США наводнит Европу. Однако не только Фешараки Ф., но и другие, в частности российские, эксперты проглядели нарождающуюся тенденцию. Ниже представлен сценарий по импорту нефти в период 2005-2030 гг., сделанный в 2006 г. Международным энергетическим агентством.

Диаграмма на рис. 16 цветной вклейки № 2 показывает, что Китай делает большой скачок в импорте нефти в абсолютном выражении, но Северная Америка останется крупнейшим импортером.

По сжиженному газу (СПГ) сложилась следующая ситуация, в которой на АТР приходится около 60% общемировой торговли СПГ, и

регион является лидером в росте спроса на него. С 2000 г. увеличение спроса на азиатском рынке СПГ составляло 50% общего роста потребления СПГ в мире. Однако в связи с кризисом у стран АТР в октябрь-ноябре 2008 г. произошло замедление темпов экономического роста. К примеру, после 2002 г. средний темп роста энергопотребления в Китае составлял 14% в год, а в октябре 2008 г. он упал до 3%, хотя к ноябрю 2008 г. выровнялся до 8% [168, с. 32-33].

Если первоначально основными региональными производителями и экспортерами сжиженного природного газа в АТР были:

- из стран АТР: Индонезия, Малайзия, Австралия, Бруней;
- из стран Ближнего Востока: Оман, Катар, ОАЭ,
- из Северной и Западной Африки: Алжир, Египет, Нигерия;
- кроме того, в Японию и Южную Корею СПГ поставлялся также из США (с Аляски), Тринидада и Тобаго.

К концу первого десятилетия XXI века лидирующую позицию в этой сфере занял Катар с 14 терминалами, 15% мирового танкерного флота и 31% долей в 2014 г. в мировых поставках. В 2015 г. Катар с 103 млрд куб. м занимал 30% глобального рынка СПГ. В июне 2017 г. положение Катара значительно ухудшилось из-за разрыва отношений с рядом стран в связи с обвинением Катара в поддержке терроризма.

За Катаром по экспорту СПГ в АТР следовали Малайзия и Австралия (около 10% каждая), Нигерия, Индонезия, Тринидад и Тобаго, самый давний в этой сфере экспортер – Алжир (от 7,6 до 5,1%), и РФ (около 5%). Для сравнения – в 2006 г. в мире поставки СПГ осуществляли 19 стран, а его закупки – 28. Морские перевозки СПГ выполнял флот из 365 специализированных танкеров [168, с. 32-33]. В настоящий момент ситуация поменялась, и предложение СПГ опережает спрос на него.

Какую нишу сможет занять СПГ из США? Специалисты из «ВЫГОН-консалтинг» указывают, что сейчас (в 2017 г.) США производит 9 млн т СПГ, к 2018 г. производство должно возрасти до 23 млн т, к 2019 г. – до 41 млн т, а к 2020 г. – 73 млн т (*источник: «Коммерсантъ» 04.04.2017*).

Как указывают американские эксперты, безопасность и бесперебойность поставок СПГ – это важный критерий оценки деятельности экспортеров СПГ наряду с вопросом о цене. Как отмечает Вуд Д., потребителям нужна обширная снабженческая база, позволяющая минимизировать негативные последствия перебоев в нерегиональных поставках. Однако увеличение количества поставщиков также повышает риски (кораблекрушения, атаки террористов на газовозы в проливах и т.д.), что может привести к нарушению поставок и росту цен на природный газ для конечных потребителей. В качестве эффективного способа решения этой проблемы предлагается расширение географии поставок [88, с. 81], а это как раз выгодно российской стороне.

Крупнейшими потребителями и импортерами СПГ, на долю которых приходится более половины мирового потребления сжиженного

природного газа, являются: Япония и Южная Корея. К примеру, на Японию в 2014 г. приходилось 36,2%, за ней следовали Юж. Корея – 15,3%, Китай – 8,1%, Индия – 5,7% и Тайвань – 5,4%.

Экспортные поставки СПГ из России в Японию в рамках проекта «Сахалин-2» ведутся с марта 2009 г. В 2009 г. Sakhalin Investment Company подписала со второй по величине газовой компанией Японии Osaka Gas полномасштабный договор купли-продажи СПГ, предусматривающий поставки около 0,2 млн т СПГ в течение 20 лет [139, с. 1].

«Каковы перспективы на рынке СПГ в АТР?» Хосое Т., Айк А., Фешараки Ш., Вонг С. продолжили дискуссию на эту тему, начатую Фешараки Ф. в 2005 г., анализируя потребности стран Северо-Восточной Азии в СПГ и указывая, что большая часть ожидаемого роста будет покрыта за счет существующих или будущих контрактов на поставку СПГ. В качестве наиболее вероятных покупателей незаконтрактрованного СПГ они называли Индию, Тайвань и Японию.

Вывод, который сделали исследователи: «Поставщики заблуждаются, считая, что рынок Азиатско-Тихоокеанского региона сможет поглотить значительные объемы СПГ в ближайшие годы. Даже при относительно низких ценах спрос в АТР с учетом существующих обязательств будет недостаточным». Относительно цены на газ и платежеспособности населения, о чем так беспокоился в 2005 г. Фешараки Ф., эксперты отмечали, что в последние 3-4 года доступность газа в различных отраслях, в частности, в Индии возросла, и большинство потребителей в состоянии платить за поставляемый газ цену в 7-9 долл. США за 1 млн британских тепловых единиц [168, с. 35-36].

В настоящий момент ситуация по СПГ в Северо-Восточной Азии следующая:

– **в Южной Корее** сейчас по приему СПГ действуют 5 терминалов общей мощностью 152,9 млрд куб. м в год, а импорт СПГ составляет 33,42 млн т (41,98 млрд куб. м).

– **В КНР** в мае 2006 г. в провинции Гуандун был введен в эксплуатацию терминал «Дапэнг» для приема СПГ. Это стало началом формирования ранее не существовавшего в Китае рынка СПГ. Сейчас мощность терминала 6,8 млн т. В октябре 2013 г. в той же провинции запустили терминал «Чжухай-Цзиньвань» мощностью 3,5 млн т.

В 2009 г. был принят в эксплуатацию терминал «Путянь-Фуцзянь» в Фуцзяне. Сейчас его мощность 6,3 млн т в год. В 2009 г. был запущен СПГ-терминал «Яншань» в Шанхае мощностью 3 млн т, а в 2010 г. – терминал «Циньхуандао» в провинции Хэбэй мощностью 2,0-3,0 млн т/год.

В ноябре 2011 г. PetroChina ввела в эксплуатацию терминал в порту «Жудун-Цзянсу» в провинции Цзянсу для приема СПГ. Сейчас его мощность составляет 6,5 млн т/год. В декабре 2011 г. первая партия груза пришла и на другой терминал PetroChina в порту Далянь (провинция Ляонин). В 2016 г. его пропускная способность составила 6 млн т/год с последующим увеличением до 10 млн т в год.

В сентябре 2012 г. был запущен терминал «Нинбо-Чжецзян» мощностью 3 млн т. В 2013 г. заработали терминалы: «Цаофэйдянь-Таншань» (Хэбэй) – 3,5 млн т, плавучая установка в порту Биньхай для хранения и регазификации СПГ «Тяньцзинь» мощностью 2,2 млн т в год, а в октябре 2013 г. – «Чжухай-Цзиньвань» (Гуандун) – мощностью 3,5 млн т.

В середине 2011 г. CNOOC получила окончательное разрешение на строительство на о. Хайнань термина с пропускной способностью 3 млн т/г. Терминал «Хайнань» был введен в строй в августе 2014 г., а с 2017 по 2020 гг. его пропускная способность будет увеличена на 1 млн т/г [Тру 155, с. 44-45]. В 2014 г. также были пущены терминалы «Циндао-Шандун» в провинции Шандун (сейчас его мощность 6,1 млн т), «Таншань» в провинции Хэбэй с начальной мощностью 3,5 млн т в год и последующим ее доведением до 6,0- и 10,0 млн т и «Дунгуан» (Гуандун) – мощностью 1 млн т. В марте 2016 г. компания «СИНОП-ЕК» запустила терминал «Бэйхай» (Гуанси) – 3 млн т в год.

Таким образом, в прибрежных провинциях Китая функционируют 16 терминалов для импорта СПГ. Государственной комиссией развития и реформ КНР прогнозировалось, что до 2020 г. Китай будет импортировать 35 млрд куб. м СПГ в год, в эквиваленте 25 млн т СПГ, однако уже в 2015 г. импорт сжиженного природного газа в Китай превысил прогноз и составил 26,2 млн т. В то же время в 2016 г. компания CNOOC заявила, что откладывает строительство своих 4-х терминалов по приему СПГ на период после 2020 г.

В отличие от Китая *в Японии* до аварии на Фукусиме не предполагалось большого строительства терминалов СПГ свыше запланированного к постройке до 2013 г. на северо-западе Японии в Joetsu (префектура Niigata) 28-го в стране терминала мощностью 0,6 млн т/г. Сейчас в Японии 33 терминала по приему СПГ.

Следует отметить, что в последние годы увеличение мирового потребления угля росло гораздо быстрее, чем в предыдущие, и наиболее быстро – в Китае. В настоящее время структура потребления первичных энергоресурсов (ПЭР) в КНР значительно отличается от структуры их потребления в Японии и Юж. Корее высокой долей угля, более низкой долей потребления природного газа, а также меньшей долей потребления жидких УВ. Кроме того, в Китае, Австралии, Индии и других странах возлагают большие надежды на так называемый угольный газ (шахтный метан). Уже в течение 2007–2009 гг. целый ряд компаний объявили о новых возможностях использования шахтного метана, в том числе по строительству на этой сырьевой базе заводов по сжижению газа. По максимальным прикидкам экспертов, заводы, работающие на угольном метане, в долгосрочной перспективе могут производить до 58 млн т СПГ, то есть значительно больше, чем любая страна производит сейчас.

Первая сделка такого рода была заключена в 2008 г., когда малазийский нефтегазовый гигант «ПЕТРОНАС», на тот момент третий

производитель СПГ в мире, выкупил у австралийской «Santos» 40%-ю долю в интегрированном проекте Gladstone LNG за более чем 2,5 млрд долл. США. Покупателем СПГ с этого завода является он сам. Следом, в сентябре 2008 г., австралийская «Origin Energy и ConocoPhillips» объявила о создании совместного предприятия на паритетной основе. Стоит отметить, что «ConocoPhillips» обладает не только собственной технологией сжижения метана, но и опытом по добыче СВМ.

Лидером в этой сфере была *Индонезия*, у которой уже с мая 2008 г. по октябрь 2009 г. было заключено пятнадцать соглашений о разделе продукции в отношении метаноугольных блоков. Еще один контракт – на блок Sanga-Sanga – был заключен в конце ноября 2009 г. Его особенность в том, что газ с этого блока поступает в существующую газотранспортную инфраструктуру о. Калимантан и на СПГ-завод «Bontang». Таким образом, именно Индонезия стала первой страной, использующей технологию производства из угольного метана сжиженного газа. В целом же в Индонезии для угольного метана поставлены следующие целевые показатели: достигнуть уровня добычи к 2019 г. – 5 млрд куб. м, к 2025 г. – 10 млрд куб. м.

В Китае уже в плане 11-й пятилетки была утверждена стратегия развития метаноугольной отрасли с задачей к 2020 г. нарастить добычу до 40 млрд куб. м в год. Для этого была создана специальная госкомпания – «China United Coalbed Methane Company», куратор отрасли, принимаются пакеты законодательных актов, и осуществляется правительственная поддержка проектов на самом высоком уровне [160, с. 66-67].

Однако переход к производству СПГ из угольного метана требует больших вложений сразу на нескольких направлениях работы. Так, для производства 1 млн т СПГ потребуется 65 ПДж угольного метана. Из этих 65 ПДж около 5 ПДж уйдет на добычу, очистку и сжатие газа для транспортировки на завод по производству сжиженного природного газа. Еще 5 ПДж необходимо для работы сжижающего оборудования. Оставшиеся 55 ПДж – это энергия, содержащаяся в 1 млн т СПГ [160, с. 54].

Спрос на газ в мире на протяжении последних двух десятилетий только с 1990 по 2010 г. вырос на 60%, что соответствовало годовому приросту 2,4%. Если спрос будет расти такими же темпами, то, как считают американские эксперты, потребление газа в мире за период с 2010 по 2030 гг. вырастет с приблизительно 3,1 трлн куб. м в год до почти 5,1 трлн куб. м год» [110, с. 34-36].

В 2008 г. использование газа в Азиатско-Тихоокеанском регионе достигло почти 500 млн куб. м, а импорт сжиженного природного газа превысил 60 млрд куб. м [107, с. 6].

Рынок АТР доминирует в мировом потреблении СПГ, хотя его доля снизилась с 72% в 1990 г. до 60% в 2010 г. Тем не менее рост абсолютных объемов потребления СПГ в АТР превышает 15% в год за последние годы. В 2011 г. увеличение объемов поставок сжиженного природного газа в Азиатско-Тихоокеанский регион составило 24 млрд

куб. м [125, с. 26]. В 2015 г. только один Китай импортировал 26,2 млн тонн СПГ.

Проследим динамику потребления газа в АТР за период, начиная с 1970 г. (см. таблицы 5 и 6):

Таблица 5

Потребление газа в АТР в 1970-2006 гг., млрд куб. м

Регион	1970	1980	1990	2000	2006
Китай*	3,7	13,9	15	26,1	58
Япония	4,0	24,9	49,9	74,9	84,6
Респ. Корея			3,4	21,0	34,2
Прочие	8,0	31,7	90,4	175,8	264,2
Всего	15,7	70,4	158,6	297,8	438,5

* Включая Сянган (Гонконг) с 1997 г. и Аомэнь (Макао) с 1999 г.

В таблицах 5 и 6 показан прогноз динамики баланса природного газа в Северо-Восточной Азии и прогнозируемый рост спроса на газ и рост газового нетто-импорта в Китае, Японии и Республике Корея, а также рост добычи газа в КНР в период до 2030 гг. [149, с. 10, 12].

Таблица 6

Прогноз динамики баланса природного газа в СВА (млрд куб. м)

Страна	2015	2020	2025	2030
<i>Спрос на газ</i>				
Китай – прогноз	110-130	150-170	180-200	220-250
Китай – реально	167.9	Прогноз занижен		
Япония – прогноз	100-110	110-120	115-125	125-135
Япония – реально	191	Прогноз занижен		
Респ. Корея – прогноз	35-40	40-45	45-50	50-60
Респ. Корея – реально	39.2	Прогноз практически совпал		
Всего по прогнозу	245-280	300-336	340-375	395-445
Всего реально	359.1	Прогноз занижен		
<i>Добыча газа</i>				
Китай – прогноз	100-110	120-130	130-140	140-150
Китай – реально	133.68	Прогноз занижен		
<i>Нетто-импорт</i>				
Китай – прогноз	10-20	30-40	50-60	80-100
Китай – реально	57.95	Прогноз занижен почти в 5 раз		
Япония – прогноз	100-110	110-120	115-125	125-135
Япония – реально	117.83	Прогноз занижен		
Респ. Корея – прогноз	35-40	40-45	45-50	50-60
Респ. Корея – реально	46.45	Прогноз занижен		
Всего по прогнозу	145-170	180-205	210-235	255-295
Всего реально	222,23	Прогноз занижен		

Итак, сначала события 11 марта 2011 г. в *Японии* внесли свои коррективы в прогнозы (подробнее см. в главе 6 раздела 4 данной монографии), и ожидалось, что в связи с закрытием АЭС потребление и импорт СПГ в Японию будет резко нарастать, но прогнозисты не смогли предугадать, насколько быстро это произойдет. За первое полугодие 2015 г. объем потребления природного газа в Японии составил 114,5 млрд куб. м, а в целом за год – 191 млрд куб. м. Таким образом, прогноз был превышен почти в два раза.

о импорту газа Японией прогноз на 2015 г. тоже не оправдался, он был занижен: вместо 100-110 млрд куб. м Япония в 2015 г. импортировала 117,83 млрд куб. м. Кроме того, в стране при закрытии АЭС делали ставку на уголь, импорт которого увеличился по сравнению с 2014 г. на 4,8% и достиг в 2015 г. 114,145 млн т.

В 2015 г. Япония сократила импорт нефти до минимума – 195,5 млн куб. м с 1988 г. (192,2 млн куб. м) в связи с ослаблением спроса на нее из-за сокращения населения и более эффективных автомобилей. Импорт составил примерно 3,37 млн баррелей в сутки, а в стоимостном выражении. – около 8,18 трлн иен или 69 млрд долл. Это ниже на 41%, чем в 2014 г. В страну было ввезено 85,05 млн т СПГ, что на 3,9% ниже, чем в 2014 г. [352].

По Китаю прогнозы были занижены и по спросу на газ, и по добыче, а по импорту газа – почти в пять раз. В 2015 г. КНР получала трубопроводный газ в объеме 28 млрд куб. м из Туркменистана и 12 млрд куб. м по газопроводу их Мьянмы. Общий объем импорта СПГ в Китай в 2014 г. составил 19,9 млн т, из них из Российской Федерации – 0,65 млн т.

Прогноз по спросу на газ в *Респ. Корея* практически совпал с реальными данными (единственное совпадение), а по импорту газа был занижен, так же как и прогнозы по импорту газа в КНР и Японию.

В нижеприведенной таблице 7 [149, с. 12] дана вероятная динамика баланса нефти в Северо-Восточной Азии с 2015 по 2030 гг., выполненная российскими и зарубежными экспертами. Как мы видим, в таблицах 6 и 7 из прогнозов на 2015 г. совпал один единственный по спросу на газ в Респ. Корея.

В остальных случаях прогнозы не совпали. В начале главы мы отмечали, что по прогнозам на 2010 и на 2015 гг. по структуре потребления первичных энергоресурсов в КНР совпали прогнозы по потреблению природного газа в Китае в 2010 и 2015 гг. (см. диаграмму на рис. 3 цветной вклейки и таблицу 7).

В заключение главы хотелось бы привести мнение экспертов о возможном влиянии на мировые рынки нефти и газа результатов сланцевой революции в США и Канаде. Так, уже в 2009 г. американские эксперты из Института Бейкера и в 2010 г. Кренделл Д., Пехливанова Б. и Хенкер М. относительно экспорта сжиженного сланцевого газа из США отмечали, что в Северной Америке может появиться новый экспортер СПГ: «В связи с успешной разработкой сланцевого газа рынки

природного газа перенасыщены на длительный срок, поэтому на континенте могут быть построены заводы по сжижению газа для экспорта...», но эксперты предупреждали, что если экспорт СПГ из Северной Америки начнется, то он столкнется с острой конкуренцией.

Таблица 7

Прогноз динамики баланса нефти в Северо-Восточной Азии

Страна	2015	2020	2025	2030
<i>Спрос на нефть</i> (млн т)				
Китай – прогноз	450-500	500-600	600-700	700-900
Китай – реально	542.5 ⁴²	Прогноз занижен		
Респ. Корея – прогноз	115-125	125-135	135-145	145-160
Респ. Корея – реально	111.7	Прогноз завышен		
Всего по прогнозу	835-900	885-1010	985-1120	1095-1340
<i>Добыча нефти</i> (млн тонн)				
Китай – прогноз	165-185	150-170	130-170	110-160
Китай – реально	212.5	Прогноз занижен		
Всего по прогнозу	170-190	160-180	140-180	120-170
<i>Нетто-импорт</i> (млн тонн)				
Китай – прогноз	285-315	350-430	470-530	590-740
Китай – реально	330.0	Прогноз занижен		
Япония – прогноз	270	250-265		
Япония – реально	159.5	Прогноз завышен		
Респ. Корея – прогноз	115-125	125-135	135-145	145-160
Респ. Корея – реально	137.2	Прогноз занижен		
Всего по прогнозу	665-710	725-830	845-940	975-1170

Спрос на газ в мире на протяжении последних двух десятилетий с 1990 по 2010 г. вырос на 60%, что соответствовало годовому приросту 2,4%. На основании этого аналитики делали прогноз, что если спрос будет расти такими же темпами, то потребление газа в мире за период с 2010 по 2030 гг. вырастет с приблизительно 3,1 трлн куб. м/г до почти 5,1 трлн куб. м/г» [110, с. 34-36], а отход от использования ядерной энергии в Японии будет также оказывать положительное влияние на рынки СПГ в течение многих лет.

Рассмотрев реальную и прогнозную потребность Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона в нефти и газе, далее мы остановимся на задачах, которые стоят перед Российской Федерацией по осуществлению эффективного развития ТЭК и углеводородного экспорта в АТР, что нашло отражение в Энергетических стратегиях России до 2020 г., до 2030 г., и в прогнозе ЭС-2035.

⁴² По другим данным, 539,8 млн тонн.

2.2. Прогнозные оценки развития ТЭК России, данные в Энергетических стратегиях РФ на период до 2020 г., до 2030 г. и проекте ЭС до 2035 г. и экспертных оценках

Рубан Л.С., д.социол.н., профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). Россия

Рассмотрим и сравним Энергетические стратегии России на период до 2020 года (далее ЭС-20) [2], до 2030 года (далее ЭС-30) [3] и проекты Энергетической стратегии до 2035 года (от 21 сентября 2016 г. и от 1 февраля 2017 г. (далее ЭС-35)), сопоставив прогнозы, сделанные в них, с реальными данными. В разделе «Цели и приоритеты...» ЭС-20 указывается, что «роль РФ на мировых энергетических рынках во многом определяет её геополитическое влияние», но дается уточнение, что представленные в документе количественные параметры развития экономики и энергетики являются ориентировочными, подлежащими уточнению в процессе реализации.

В ЭС-20 были заложены два базовых варианта социально-экономического развития страны – умеренный и оптимистический, а также благоприятный как промежуточный между двумя базовыми и критический вариант, который мог развиваться при неблагоприятных внешних и внутренних условиях, низких мировых ценах на нефть и снижении спроса на российское сырье. Оптимистический и благоприятный варианты основывались на высоких (как оценивали их на тот период) мировых ценах на нефть марки Юралс до 30 долл. США за баррель и газ до 138 долл. США за 1000 куб. м в 2020 г. В умеренный вариант были заложены стабильные мировые цены на нефть марки Юралс на уровне 18,5 долл. США за баррель и средние контрактные цены на газ, не превышающие 118,5 долл. США за 1000 куб. м.

В Энергетической стратегии России до 2030 г. была сделана работа над прогнозными ошибками ЭС-20, во многом связанными с тем, что ни один российский или зарубежный эксперт даже не предполагал о гигантском скачке цен на нефть, а затем о резком их обвале. Рост мировых цен на нефть с 27 долл. США за баррель в 2000 г. до 94 долл. США в 2008 г. дал почти 4-кратное превышение прогнозных оценок ЭС-20.

В 2011 г. стоимость нефти на мировом рынке поднималась до 110 долл. за баррель [258, с. 15]. В 2012 г. средняя цена марки Urals была порядка 90 долл. США, но в 2014 г. она опустилась до 50 долл. США за баррель, а в ноябре 2015 г. составляла 43 долл. и в декабре 2015 г. упала ниже 40 долл. США за баррель.

В проект ЭС-35 заложен прогноз по уровню мировых цен на нефть марки Urals до 2020 г. в пределах от 40 до 50-65 долл./барр. (в

долларах США 2014 г.), с последующим ростом к 2035 г. до 80-100 долл. США за баррель. Однако, на наш взгляд, особого доверия этот прогноз не вызывает, так как в приложении не дается обоснование этих цифр и механизм расчета, к тому же сделавшие его эксперты неоднократно ошибались при подготовке прогнозов в ЭС-20 и ЭС-30.

В ЭС-20 было спрогнозировано увеличение добычи нефти: с 324 млн т в 2000 г. (379 млн т в 2002 г.); до 445 – 490 млн т в 2010 г. и до 450 – 520 млн т в 2020 г.

В проекте ЭС-35 большое внимание уделяется современной ситуации в ТЭК и лидирующей позиции России по объему добычи сырой нефти и обеспечению 12% мировой торговли нефтью. Свыше 4/5 объема российской нефти экспортируется в страны Европы, доля РФ на рынках которых составляет около 30%. Основным направлением экспорта российских нефтепродуктов также является европейский рынок.

Увеличение добычи газа в ЭС-20 прогнозировалось в следующем объеме: с 584 млрд куб. м в 2000 г. (595 млрд куб. м в 2002 г.); до 635 – 665 млрд куб. м в 2010 г. и до 680 – 730 млрд куб. м в 2020 г. (см. таблицу 1). Относительно добычи нефти в России в ЭС-20 указывалось, что при оптимистическом и благоприятном вариантах социально-экономического развития она может составить порядка 490 млн т в 2010 г. и возрасти до 520 млн т к 2020 г. (диаграмма 1).

Как видно из таблицы 1 эти прогнозы были превышены, и добыча жидких УВ составила в 2010 г. 501,4 млн т.

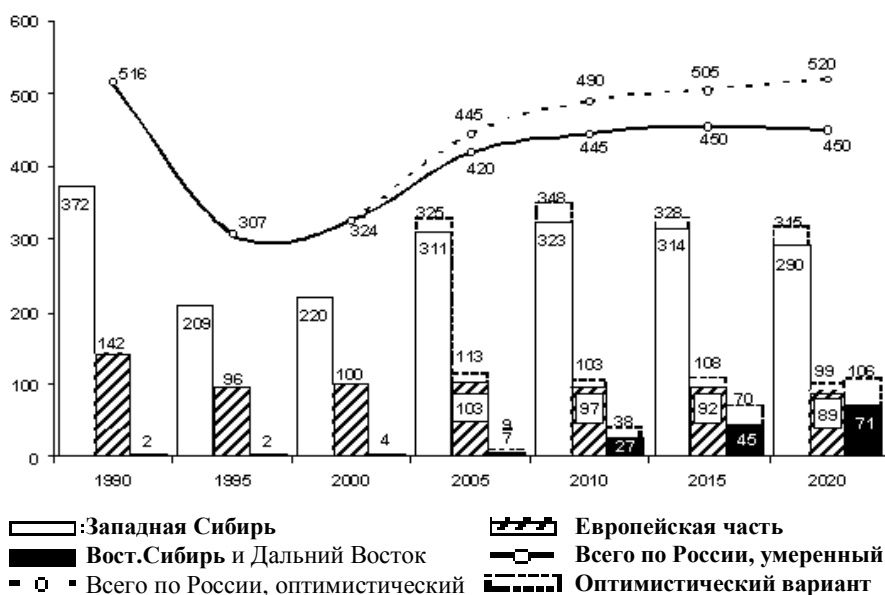

Диаграмма 1. Добыча нефти по регионам и РФ в целом (млн т в год)

Источник: ЭС-20.

При умеренном варианте социально-экономического развития страны добыча нефти в ЭС-20 прогнозировалась существенно ниже – до 450 млн т в 2020 г. При критическом варианте рост добычи нефти мог продолжаться лишь в ближайшие 1-2 года, а затем ожидалось падение добычи до 360 млн т к 2010 г. (этот прогноз также не реализовался) и до 315 млн т к 2020 г.

Таблица 1

Соотношение прогнозной и реальной добычи УВ в России

	Прогноз 2003 г.	Добыча	Соотношение добычи 2008 г. к прогнозу
Объем добычи нефти (млн т)	476	487,6 в 2008 г.	102,4
	445-490	501,4 в 2010 г.	
Объем добычи газа (млрд куб.м)	638	663,6 в 2008 г.	104
	635 – 665	623,2 в 2010 г.	

В проекте ЭС-35 в оптимистичном прогнозе добыча нефти с 2020 г. после роста по сравнению с 2015 г. практически остается без изменений до 2035 г., а консервативном сценарии она довольно резко идет вниз (см. рис. 13 цветной вклейки).

Если мы соотнесем данные пессимистичного и оптимистичного прогнозов добычи нефти в ЭС'30 на 2013-2015 гг. с реальными результатами отрасли, то увидим, что средние показатели за три года 2013-2015 гг. как в оптимистичном, так и в пессимистичном сценариях стратегии не совпадают с реальной добычей ни в 2013, ни в 2014, ни в 2015 гг., ни со средним показателем реальной добычи нефти за три года вместе по добыче на Дальнем Востоке и в Вост. Сибири. Зато реальные данные по добыче в остальной части России совпали как со средним показателем прогноза за три года, так и с пессимистичным и оптимистичным сценариями, тем более что разница между ними была обозначена всего в одну десятую.

По газу в ЭС-20 при оптимистическом и благоприятном вариантах развития его добыча в России прогнозировалась примерно 645-665 млрд куб. м в 2010 г. и до 710-730 млрд куб. м к 2020 г. (см. ниже диаграмму 2). При развитии событий по критическому варианту добыча газа в Российской Федерации согласно ЭС-20 должна была начать сокращаться и стабилизироваться до 2010 г. на уровне 555-560 млрд куб. м в год. И лишь во втором десятилетии ожидался рост добычи газа с достижением к 2020 г. уровня первой половины 90-х годов (610 млрд куб. м).

Как мы видим, все три прогнозных варианта по газу не реализовались: в 2008 г. добыча составила 663,6 млрд куб. м и резко превышала прогноз – 638 млрд куб. м.

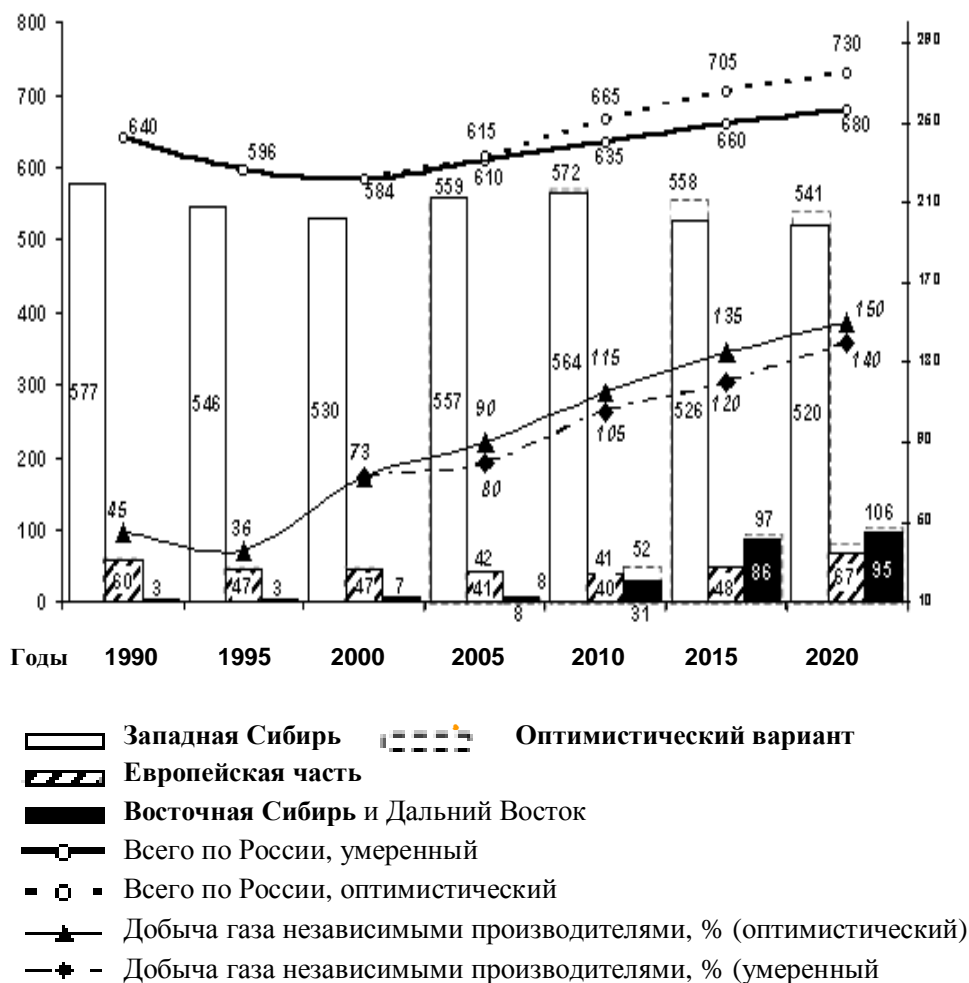

Диаграмма 2. Добыча газа с 1990 по 2020 гг., млрд куб. м.

Источник: ЭС-20

Затем последовал кризис 2009 г. и добыча упала до 556,1 млрд куб. м, восстановившись только к 2010 г. в объеме 623,2 млрд куб. м вместо прогнозной 635-665 куб. м, однако значительно превышая прогноз по критическому варианту развития (555-560 млрд куб. м). В 2011 г. добыча газа в России выросла на 3,3% и достигла рекордного для постсоветского периода уровня 687,5 млрд куб. м.

Как указано в проекте ЭС-35 от 1 февраля 2017 г., в 2015 г. Россия сохранила лидерство по поставкам газа на мировые рынки (20%) и третье место в мире по поставкам угля, а также вернула первое место по поставкам жидких УВ – нефти (12%) и нефтепродуктов (9%). В проекте ЭС-35 дается прогноз умеренного роста добычи как в оптимистическом, так и в консервативном сценариях.

В диаграмме на рис. 14 цветной вклейки показана добыча газа с 2015 по 2035 гг., данная в прогнозах проекта Энергостратегии России до 2035 г.

В ЭС-20 указывалось, что до 2020 г. главными районами прироста УВ-сырья будут Западно-Сибирская, Лено-Тунгусская и Тимано-Печорская нефтегазоносные провинции, а поиск, разведка и освоение нефтяных и газовых месторождений на шельфе арктических, дальневосточных и южных морей станет одним из наиболее перспективных направлений развития сырьевой базы нефтяной и газовой промышленности России. В ЭС-20 указывалось, что крупным районом газодобычи в 2010-2020 гг. станет Восточная Сибирь, где добыча газа будет развиваться на базе освоения Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Иркутской области, Чаяндинского нефтегазоконденсатного месторождения в Республике Саха (Якутия), УВ-месторождений в Красноярском крае, а также шельфовых месторождений на Сахалине.

Прогноз ЭС-20 о том, что при благоприятном и умеренном вариантах развития будут сформированы новые центры нефтяной промышленности в Вост. Сибири и Респ. Саха (Якутия), на шельфе Сахалина, в Баренцевом море, в российском секторе Каспия и увеличится добыча нефти в Тимано-Печорской провинции успешно реализовался. В ЭС-20 также отмечалось, что при благоприятных условиях ежегодная добыча газа в Вост. Сибири и на Дальнем Востоке может увеличиться до 50 млрд куб. м к 2010 г. и до 110 млрд куб. м к 2020 г. При умеренном и критическом вариантах добыча газа прогнозировалась в объеме около 25-30 млрд куб. м в 2010 г. и 55-95 млрд куб. м в 2020 г.

В прогнозе добычи газа в регионах России и в пессимистичном и в оптимистичном сценариях особо были выделены дальневосточные, восточносибирские и западносибирские регионы.

В отличие от прогнозов по нефти консервативный прогноз добычи газа был более осторожным и получился с небольшой погрешностью. Так, среднегодовые показатели по годовой добыче газа на морских месторождениях восточного шельфа составляют 30 млрд куб. м в пессимистичном сценарии и отличаются от реальных данных (27,6-28 млрд куб. м) не намного. Погрешность в оптимистичном сценарии (40 млрд куб. м) значительно больше.

Соотношение консервативного прогноза добычи газа на восточных сухопутных месторождениях (13-14 млрд куб. в год) в ЭС'30 на 2013-2015 гг. вполне коррелируется с реальными средними результатами отрасли в 12 млрд куб. м в год, но средние показатели за три года 2013-2015 гг. в оптимистичном сценарии завышены и составляют 20 млрд куб. м в год. Прогнозы по добыче в Западной Сибири слишком завышены: в пессимистичном прогнозе средний показатель составляет 640 млрд куб. м, а в оптимистичном – 690 млрд куб. м против реального среднего показателя в 556 млрд куб. м.

Следует отметить, что согласно ЭС-30, к 2030 г. объем добычи газа в восточных регионах России должен достичь уровня 16% от

общероссийского объема добычи газа, а объем добычи нефти – 20% общероссийского объема. Кроме того, указывалось, что экспорт через Дальний Восток будет основным источником роста доходов РФ до 2030 г.

В ЭС-30 предусматривалось увеличение доли восточного направления в структуре экспорта жидких УВ с 8 % до 22-25% к концу третьего этапа реализации настоящей Стратегии. Вместе с тем предполагалось, что объемы экспорта нефти и нефтепродуктов в абсолютном исчислении будут оставаться стабильными на всем протяжении действия ЭС-30, испытывая незначительные колебания. Ежегодные уровни экспорта жидких УВ определялись в диапазоне 315-330 млн т.

В ЭС-30 также было прописано, что перспективная региональная структура добычи газа к 2030 г. будет определяться: в европейской части РФ за счет освоения Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции и шельфовых месторождений (*прежде всего Штокмановского*) и планируется довести добычу газа до 131-137 млрд куб. м (против 46 млрд куб. м в 2005 г.); в Западной Сибири добыча газа ожидалась на уровне 608-637 млрд куб. м за счет освоения Ямала и акваторий Обской и Тазовской губ, призванных компенсировать выпадающие объемы добычи «старых» месторождений (Уренгойского, Медвежьего, Вынгапуровского и Ямбургского); в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке добыча газа должна вырасти до 132-152 млрд куб. м.

Констатируя реалистичность прогнозов освоения основных месторождений, кроме Штокмана, следует отметить, что освоение данного месторождения отложено на неопределенный срок, хотя в ЭС-30 планировался на втором этапе ввод его в эксплуатацию.

По СПГ в ЭС-20 указывалось, что во второй половине прогнозируемого периода возможен выход России на мировой рынок сжиженного природного газа. Этот прогноз реализовался с опережением: в первом квартале 2009 г. на Сахалине заработал завод по сжижению газа, а РФ в 2009 г. заняла 11-ю позицию по экспорту СПГ за рубеж и уже в 2010 г. обеспечивала 5% мировых поставок СПГ.

В ЭС-30 в прогнозе относительно СПГ вновь был допущен просчет, а именно снова был сделан акцент на американском направлении. В Стратегии говорится, что сочетание поставок сжиженного природного газа с хорошо развитой газотранспортной инфраструктурой даст мощный импульс для повышения эффективности экспорта газа с одновременной диверсификацией рынков сбыта. Это позволит выйти на совершенно новые для России рынки, *в частности США* и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Если относительно АТР это реализуется, то относительно США такая возможность закрылась с успешной разработкой сланцевого газа в США.

В ЭС-20 прогнозировалось увеличение экспорта топлива и электроэнергии (относительно уровня 2002 г.) на 23-25% к 2010 г. и 25-30% к 2020 г., а при регулярном росте цен *до 30 долл. США* за баррель до 30-35% (см. диаграмму 3).

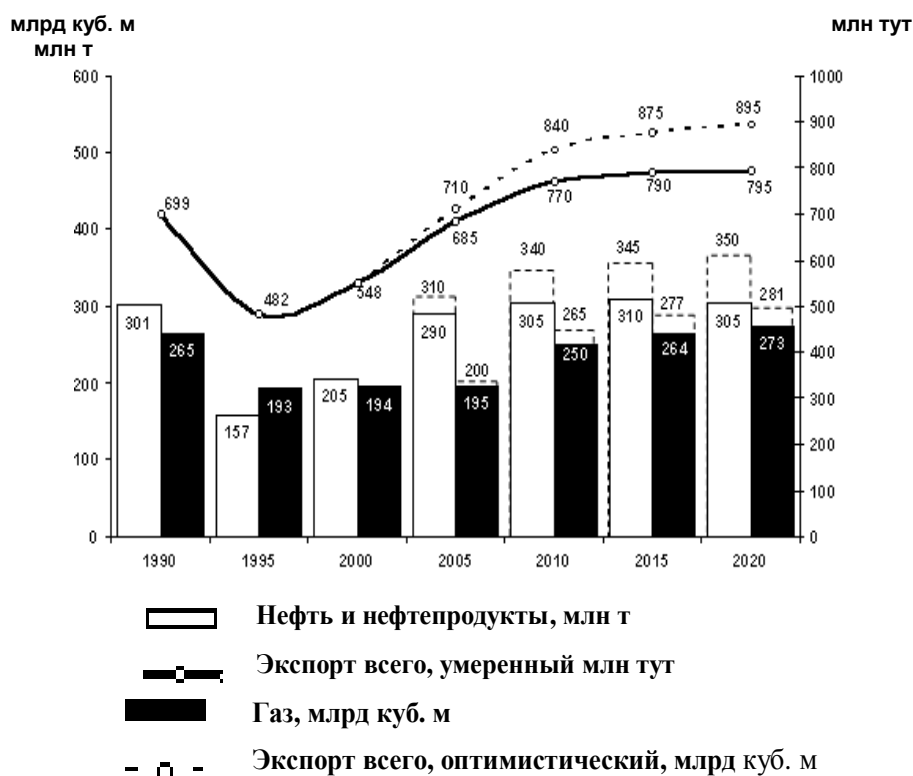

Диаграмма 3. Экспорт топливно-энергетических ресурсов.

Источник: ЭС-20.

Кроме того, указывалось, что при регулярном росте цен до 30 долларов США за баррель экономически эффективный рост экспорта всех видов энергии из России будет соответственно 30-35% и 45-50%. По критическому прогнозу при цене нефти в 13-15 долл. США за баррель, прогнозировалось сокращение экспорта энергоресурсов на 10-15%, но так как падения цены на нефть не произошло – этот прогноз не сбылся.

В ЭС-20 предполагалось, что экспорт российской нефти может составить от 150 до 310 млн т в год, а газа до 275-280 млрд куб. м к 2020 г. против 185 млрд куб. м в 2002 г. Этот прогноз не сбылся, так как фактический объем экспорта ТЭР за тот же период вырос в 1,6 раза при отклонении от прогнозов экспорта по ЭС-20 на 9,6 %.

В проекте ЭС-35 дан прогноз замедления экспорта нефти в 2020 г., а затем в зависимости от сценариев:

- по оптимистическому предполагался незначительный рост экспорта до 2035 г. на 3-25%;
- по консервативному – его значительное и последовательное снижение с 2020 к 2035 гг.

В ЭС-20 указывалось, что экспорт российских нефтепродуктов в будет снижаться и к 2020 г. может составить от 30 до 50 млн т против 75 млн т в 2002 г. По направлениям в ЭС-20 ожидалось увеличение российского экспорта нефти и газа в страны СНГ в связи с необходимостью загрузки приобретенных российскими компаниями нефтеперерабатывающих заводов в этих странах. По европейскому направлению экспорта нефти и газа в 2020 г. соответственно прогнозировались 150-160 млн т и 160-165 млрд куб. м.

Относительно европейского экспорта оценка прогноза ЭС-35 более реалистична, хотя и расплывчата. В нем указывается, что энергопотребление на ключевом для Российской Федерации европейском рынке за счет повышения энергоэффективности стабилизируется или даже несколько снизится, но в силу падения собственной добычи европейские страны вынуждены будут наращивать импорт ископаемого топлива, при этом прилагая усилия для диверсификации источников поставок и увеличения доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе.

Другой промах был допущен по перспективе американского экспорта российских углеводородов. Разработчики ЭС-20 не сомневались, что США могут стать долгосрочным рынком сбыта продукции российской нефтяной отрасли, а американский капитал – источником инвестиций в развитие топливно-энергетического комплекса Российской Федерации и экспортных направлений транспортировки российской нефти, перспективным рынком сбыта энергетической продукции российской атомной промышленности, а в будущем – и сжиженного природного газа (СПГ).

Таблица 2

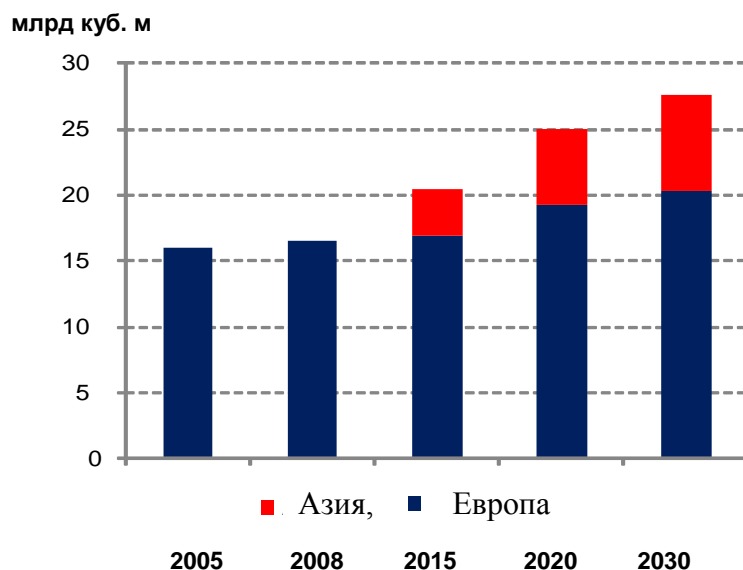
Экспорт нефти и газа (прогноз ЭС-30 и реальные данные)

Показатели	2005 факт.	2008 факт.	1-й этап	2-й этап	3-й этап
Экспорт – всего (млн т у т)	865	883	913-943	978-1013	974-985
то же (в % к 2005 г.)	100	102	106-109	113-117	113-114
в том числе:					
сырая нефть (млн тонн)	253	243	243-244	240-252	222-248
природный газ (млрд куб. м)	256	241	270-294	332-341	349-368

Источник: ЭС-30.

Прогноз экспорта российского газа, сделанный в ЭС-30 и в прогнозе ЭС-35 представлен в диаграмме 4.

Диаграмма 4. «Прогноз экспорта российского газа в восточном и в западном направлениях (до 2030 г.)»

Источник: Хендерсон Дж. Россия: внимание на Восток // Материалы международной конференции «Energy Exchange». Март 2012. С. 4.

Но ЭС-30, также как и ЭС-20, не лишена огрехов. В ней указывается, что Россия играет важную роль в обеспечении поставок центральноазиатского газа в Европу и страны СНГ. Однако в марте 2013 г. Россия перестала принимать в свою систему туркменский газ и поставлять его на экспорт. Ситуация с поступлением туркменского, узбекского и казахстанского газа представлена ниже в таблице 3.

Таблица 3

Поставки газа из Туркменистана, Казахстана и Узбекистана в РФ в 2014-2016 гг. (в млрд куб. м)

Годы	Туркменистан	Казахстан	Узбекистан
2014	11	10,9	3,6
2015	3,1	12,6	3,5
2016	-	12,7	4,3

Источник:

http://www.ngv.ru/news/gasprom_razorval_kontrakt_s_turkmengazom

Вызывает удивление, что прогноз по восточному экспорту российского газа в 2015 г. не совпал с реальными цифрами, так в отсутствии трубы для транспортировки сетевого газа, возможны только танкерные поставки сжиженного природного газа (СПГ). И здесь не нужно гадать, так как завод по производству СПГ в 2015 г. как и в настоящий

момент был в России только один – на Сахалине с проектной мощностью в 9,6 млн т в год и практическим выходом в 2015 г. 10,8 млн т.

По Азиатско-Тихоокеанскому направлению экспорта прогноз ЭС-20 и ЭС-30 был более реалистичен. В нем указывалось, что основными партнерами в экономическом сотрудничестве со странами АТР и Южной Азии останутся Китай, Респ. Корея, Япония, Индия – перспективные рынки сбыта газа, нефти, электроэнергии, атомных технологий и продукции ядерно-топливного цикла. Предрекалось, что доля стран АТР в экспорте российской нефти возрастет с 3% до 30% в 2020 г., а природного газа – до 15%.

В Энергетической стратегии России до 2030 г. указывалось, что Восточные регионы РФ станут заметным источником роста экспорта УВ-сырья. Четверть экспортируемого российского газа (до 75 млрд куб. м в год) будет добываться в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. По прогнозам стратегии, экспорт российской нефти к 2030 г. достигнет 1,2 млн барр./с и большая его часть будет перекачиваться по ВСТО.

В прогнозе в проекте ЭС-35 указывается относительно экспорта природного газа, что Россия имеет возможности как минимум сохранить свои позиции на европейском рынке и значительно расширить свое присутствие на газовых рынках стран АТР за счет роста поставок как сетевого, так и сжиженного природного газа (СПГ). Но сетевой газ на рынки АТР из РФ не поставляется из-за отсутствия коммуникаций. Начало прокачки газа по «Силе Сибири» планируется в 2019 г., а выход на полную мощность 38 трлн куб. м – в 2024 г.

В проекте ЭС-35 и в оптимистическом и в консервативном сценариях прогнозируется рост экспорта газа до 2025 г., затем по оптимистическому сценарию продолжается его незначительный рост, а по консервативному – идет незначительное снижение с 2025 по 2035 гг.

Во всех энергетических стратегиях России одной из задач внешнеэнергетической деятельности РФ определялась интеграция в мировое энергетическое пространство. В ЭС-20 отмечалось, что формы сотрудничества с европейскими партнерами будут включать реализацию совместных инвестиционных проектов, в первую очередь энерготранспортных, широкое вовлечение европейских инвесторов в проекты развития нефтегазодобычи на территории России.

Оптимистический вариант характеризовался прогнозом на благоприятное развитие торгово-экономического и политического сотрудничества с зарубежными партнерами, включая процессы интеграции и вступления во ВТО при благоприятных для РФ условиях, решение транзитно-транспортных проблем.

Прогнозировалось, что получит развитие конструктивный диалог РФ в области энергетики со странами Европы, остающимися на сегодняшний день основными потребителями российских топливно-энергетических ресурсов, а на втором этапе реализации государственной энергетической политики должна возникнуть качественно иная ситуация развития энергетики, характеризующаяся стабильными и

благоприятными условиями для реализации коммерческих инициатив участников энергетического рынка, и российский экспорт нефти и газа в эту группу стран сможет составить в 2020 г. соответственно 150-160 млн т и 160-165 млрд куб. м.

Однако на данный момент, благоприятной ситуации не сложилось. Страны Европы активно стремились и стремятся диверсифицировать энергетические поставки из России, пересматривают через международные суды и арбитражи цены по долгосрочным контрактам на поставку российского газа в сторону снижения, через Третий энергопакет оказывают сопротивление прокладке новых транспортных коммуникаций «Газпрома» (пример «Южного потока» и коллизий вокруг «Северного потока-2»).

В ЭС-30 было обозначено, что одним из главных принципов при этом будет *сохранение стабильных отношений* с традиционными потребителями российских энергоресурсов (на наш взгляд, было бы реалистичнее сформулировать – *возвращение к стабильности*, причем в перспективе) и формирование столь же устойчивых отношений на новых энергетических рынках. И здесь интересно привести исследование профессора Хендерсона Дж. из Оксфордского университета, который задался вопросом: «В какой степени возможно удовлетворить растущий спрос на азиатских рынках российским углеводородным экспортом?» Хендерсон предпринял анализ потребности азиатского рынка в нефти, сделав расчеты общей потребности стран АТР в УВ, и отмечал, что в ближайшие 25 лет потребность рынка Азии в импорте нефти удвоится, а РФ расположена крайне выгодно, чтобы предложить альтернативные Ближнему Востоку поставки.

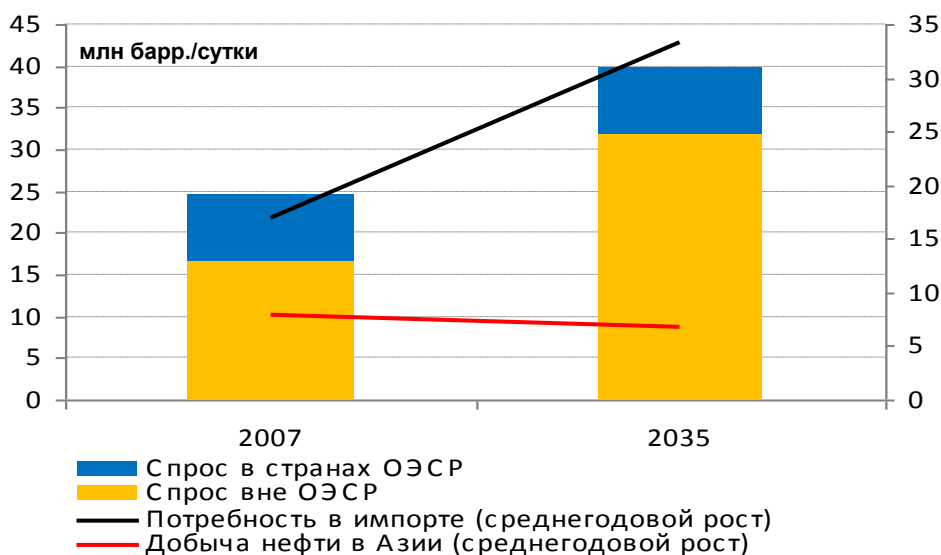

Диаграмма 5. Потребность азиатского рынка в нефти (млн б/с) [62, с. 8].

С запуском ВСТО в 2009 г. акцент вновь переместился вглубь континента, тем не менее, морские месторождения способны давать заметный объем без жесткой привязки к направлению экспорта. Однако профессор Хендерсон Дж. указывал на сложности экспорта российской нефти на Восток, а именно на то, что споры с Китаем относительно цены на смесь ВСТО еще раз показали, насколько важно странам-экспортерам обладать гибкостью в вопросах выбора импортера.

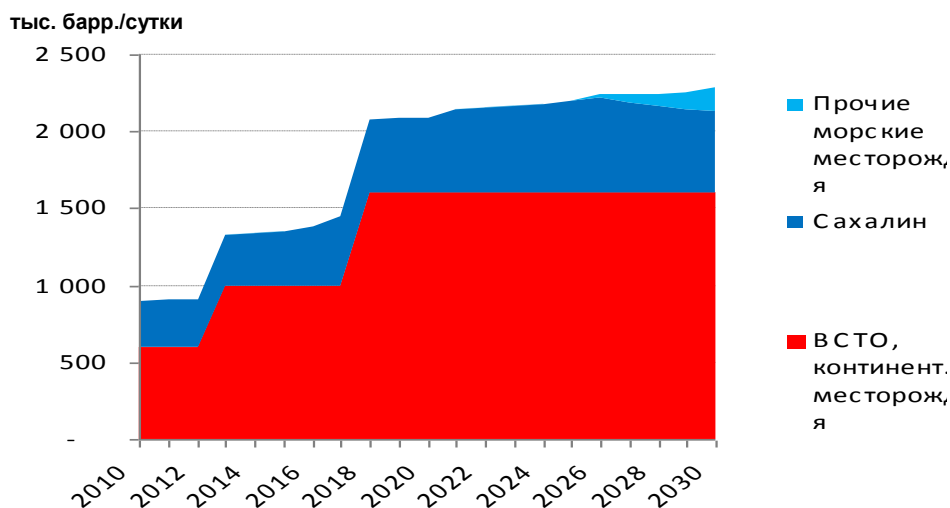

Диаграмма 6. Потенциальная динамика экспорта из России в Азию до 2030 г.

Переходя к анализу возможностей и рисков экспорта газа для экспортеров, он констатировал, опираясь на базовый сценарий по оценке Международного энергетического агентства (IEA) относительно спроса на российский газ на Востоке и на Западе, что в газовой отрасли отсутствие уверенности в спросе заставляет искать варианты диверсификации рынков сбыта.

Рассматривая, приведенный Хендерсоном, прогноз на период с 2010 (базовый период) по 2030 г., следует акцентировать внимание на том, что американцы заложили в нем довольно высокий процент потерь для российского газа в объеме около 30 млрд куб. м, а т.к. в Китай трубы пока нет, и следовательно, нет экспорта сетевого газа, то следует учитывать, что при танкерной транспортировке СПГ газовозами потери практически исключены, поэтому можно сделать вывод, что американские эксперты связывают потери российского газового экспорта с европейским направлением, то есть с конфликтной ситуацией в отношениях Украины и России в сфере транзита российского газа на Запад. Предвидеть санкции против РФ со стороны ЕС и США эксперты просто не могли ни в 2010 г., ни в 2012 г.

Каков прогноз американских экспертов из IEA по добыче российского газа? Оценить их мы можем пока только по прогнозу добычи

на 2015 г., а именно около 690 млрд куб. м, что превысило реальную добычу – 633 млрд куб. м.

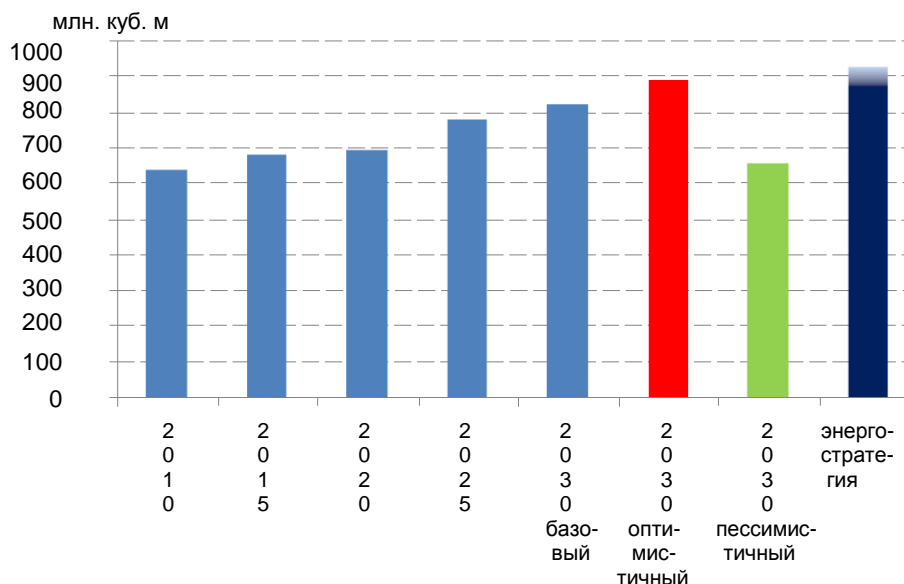

Диаграмма 7. Объемы добычи газа в РФ по оценке ИЕА [62].

При анализе оценки спроса на российский газ, эксперты отметили, что она зависит от множества трудно предсказуемых переменных, а именно: от развития возобновляемой энергетики и динамики экономического роста в Европе, сроков заключения экспортного контракта РФ с КНР, ценообразования экспортных контрактов, развития добычи сланцевого газа и других нетрадиционных энергоресурсов, особенно в США и Канаде и внедрения мер энергосбережения в РФ (вызванных повышением внутренних цен на газ).

Анализируя ситуацию в данной сфере, Хендерсон, указывает, что, учитывая неопределенность баланса спроса и предложения на китайском рынке, газ с морских месторождений России может стать хорошим рычагом на переговорах с КНР и решением проблемы наличия товара в краткосрочной перспективе. По мнению Хендерсона, морские запасы газа дают «Газпрому» важный рычаг на переговорах с Китаем – эти запасы имеют гибкий коммерческий потенциал в плане рынков сбыта, и они точно не «подвешены», как континентальные запасы российского газа в восточных регионах.

Каковы же взгляды представителей РФ и Китая на газовую проблему и возможности ее решения? Хендерсон Дж. считает, что:

- России Китай видится растущим рынком сбыта газа, который крайне нуждается в новых источниках поставок;
- Китаю же континентальные запасы российского газа в восточных регионах видятся «подвешенными», и единственный коммерчески

оправданный рынок сбыта для них, как это видится КНР, – и это Китай;

- Кроме того, Китай видит потенциал в развитии собственной добычи, импорта из нескольких диверсифицированных источников и в продолжении использования угля, если импортный газ станет слишком дорогим. КНР не выигрывает сценарий, когда российский газ идет на Запад КНР, где он будет напрямую конкурировать с импортом из Центральной Азии за мощности по прокачке в трубопроводах коридора «Восток-Запад».

В то же время, Хендерсон еще в 2012 г. уточнял, что в Китае разработана многовекторная стратегия поставок, призванная снизить потенциальную зависимость этой страны от России.

- Китай имеет устоявшийся импорт газа из Средней Азии, а также СПГ танкерами. К 2013 г. будет открыт трубопровод из Мьянмы;
- Собственная добыча природного газа и газа нетрадиционных запасов в Китае также может быть значительно увеличена.

Кроме того, Хендерсон в 2012 г. высказал точку зрения, что Россия рискует потерять выгодное положение в торговле с Китаем после 2020 г., если в ближайшем будущем не будут завершены переговоры о строительстве газопровода. Относительно СПГ он указывал, что сжиженный газ с морских российских месторождений может в краткосрочной и среднесрочной перспективе стать мостиком на пути к более долгосрочным отношениям России с Китаем и АТР в целом. И эксперт задается вопросом: «Каков экспортный потенциал российского газа в восточном направлении?».

Профессор Хендерсон сделал прогноз, что Россия, где основным игроком является «Газпром», к 2030 г. сможет экспортировать в Азию свыше 100 млрд куб. м. Сюда он включил поставки по газопроводу и СПГ, что дает возможность диверсифицировать рынки сбыта и обеспечить надежность поставок. Но Хендерсон предупреждал, что «Газпрому», вероятно, придется забыть о концепции паритета экспортного нетбэка для европейских поставок, если РФ действительно хочет заключить контракт с КНР в ближайшие год-два. Он считал, что российские проекты экспорта СПГ через восточные рубежи уже стали катализатором всей стратегии развития этих регионов страны. Возможно, они в итоге приобретут решающее значение в использовании экспортного окна до 2016 г. (прогноз не оправдался).

Хендерсон Дж. предположил, что поставки российского СПГ в Азию могут быть конкурентоспособны по стоимости, но время играет против них, то есть экспортное окно сравнительно невелико и **окно сбыта СПГ в Азию закроется в 2016/2017 гг.** В то же время стоимость реализации проектов поставки СПГ, особенно из Австралии, растет. В результате создаются условия для того, чтобы российский СПГ был конкурентоспособен по цене. Однако, снова повторял Хендерсон, настоящий ключ к рынку – это фактор времени, потому что окно поставок, вероятнее всего, закроется к 2016 г. (И он опять не угадал, так же

как, когда высказал гипотезу, что проекты России в восточных регионах нашей страны имеют наилучшие шансы, чтобы выдержать сроки).

Таблица 3 [62].

Сравнение российских проектов экспорта СПГ

Проект экспорта СПГ из РФ	Статус	Плановая мощность (млн т/г)	Планируемый запуск	Вероятный запуск	Стоимость (млрд долл.)
Сахалин-2	действующий	9,6	2009	н/п	20
Сахалин-2 (расширение)	ТЭО	4,8	2016	2017	5
Печора СПГ	ТЭО	2,6	2016	2020	3,8-5,0
Ямал СПГ	оконч. решение в 2012	15	2016	2020	36
Владивосток СПГ	ТЭО	10	2020	2020	13
Штокмановское месторождение	окончат. решение в 2012	7,5 – 22,5	2017	2020+	40

Выводы, которые сделал профессор Хендерсон, таковы:

- Восточно-ориентированные запасы РФ приобретают все большее значение в условиях роста спроса на УВ-сырье в АТР, особенно со стороны Китая.
- В нефтяном секторе во главу угла поставлено дальнейшее развитие восточно-сибирских месторождений с поставками через ВСТО.
- Перспективы «Газпрома» могут зависеть от успешной разработки его ресурсной базы на востоке РФ. Большая часть запасов газа сосредоточена в континентальных месторождениях, соответственно, и большая часть экспорта будет осуществляться за счет этих запасов.
- В краткосрочной перспективе, рост потенциального спроса будет зависеть от поставок СПГ, причем временные рамки сильно ограничены, но СПГ-проекты РФ для поставок на Восток, особенно вблизи Сахалина, дают «Газпрому» возможность конкурировать по цене с другими поставщиками.

Ну, а мы вернемся к ЭС-20 и в ЭС-30 и перейдем к рассмотрению прогнозного топливно-энергетического баланса России на период до 2030 г., который предусматривал:

– снижение доли газа в потреблении первичных топливно-энергетических ресурсов с 52% в 2005 г. до 46-47% к 2030 г.;

– увеличение доли нетопливных источников энергии в потреблении первичных ТЭР с 11% до 13-14% к 2030 г.;

– масштабное снижение удельной энергоемкости экономики и энергетики (в 2,1-2,3 раза) при незначительном росте внутреннего потребления (в 1,4-1,6 раза), экспорта (в 1,1-1,2 раза) и производства энергоресурсов (в 1,3-1,4 раза).

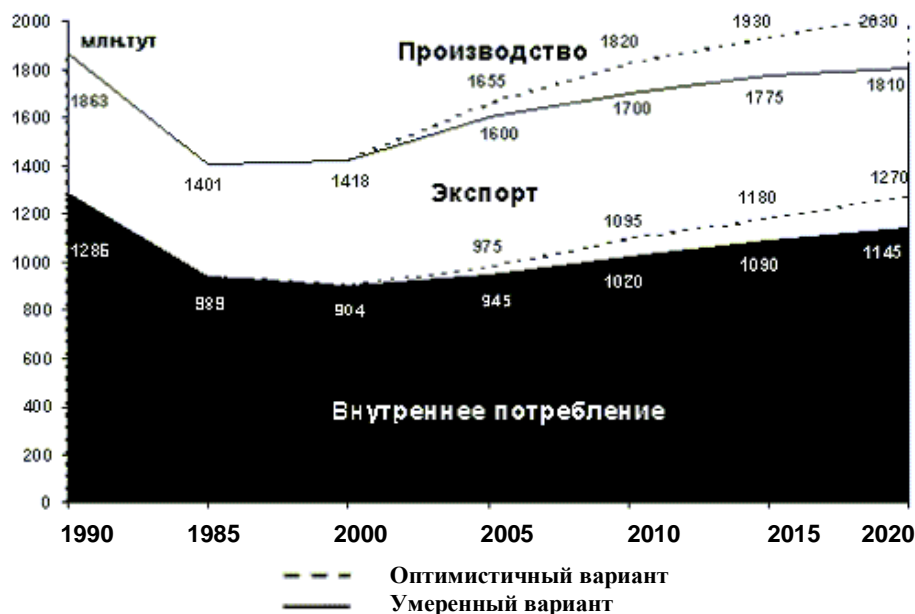

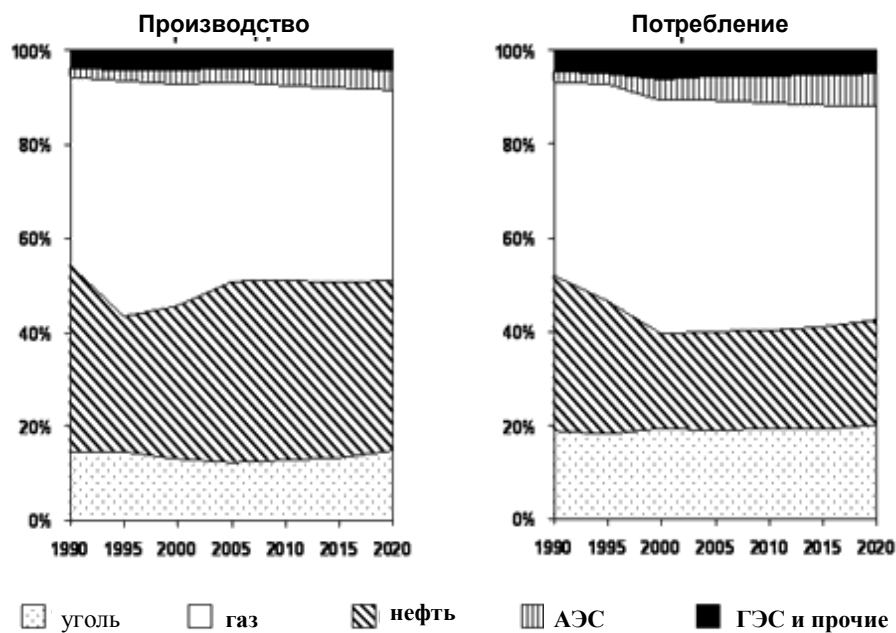
Диаграмма 8. Производство и потребление первичных топливно-энергетических ресурсов по ЭС-20. Источник: ЭС-20.

В ЭС-20 большое внимание было уделено Восточно-Сибирскому направлению в связи с на необходимостью формирования в Восточной Сибири и Республике Саха (Якутия) новых центров добычи нефти и выхода России на энергетический рынок Азиатско-Тихоокеанского региона, что определяло необходимость создания нефтепроводной системы в восточном направлении (на тот период было определено направление Ангарск-Находка мощностью до 80 млн т в год) с ответвлением на Китай (г. Дацин). Затем направление транспортировки было изменено на Тайшет-Сковородино (1-й этап) и Сковородино–Козьмино (2-й этап) и появилось ответвление на Дацин от Сковородино.

По Дальневосточному направлению в ЭС-20 указывалось, что требуется создание оптимальной транспортной инфраструктуры, отвечающей требованиям рационального пользования недрами, в том числе в рамках проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2», с учетом перспектив освоения нефтегазовых ресурсов в районе острова Сахалин. Реализация проектов реконструкции и развития трубопроводных систем для транс-

портировки нефти и нефтепродуктов требовала существенных объемов инвестиций, источниками которых были обозначены собственные средства ОАО «АК «Транснефть» и «АК «Транснефтепродукт» и средства инвесторов, с обеспечением путем установления регулируемых цен (тарифов) экономически обоснованной доходности инвестируемого капитала.

Диаграмма 9. Структура производства и потребления первичных энергоресурсов в России – 1990-2020 гг.

Источник ЭС-20.

В ЭС-30 также как и в ЭС-20 предусматривалось увеличение доли восточного направления в структуре экспорта жидких углеводородов с 8% до 22-25% к концу третьего этапа реализации данной Стратегии. Колебания ежегодного уровня экспорта жидких углеводородов были обозначены в диапазоне 315-330 млн т.

Большое внимание в ЭС-20 уделялось характеристике Топливо-энергетического комплекса России и указывалось, что в 2003 г. ТЭК обеспечивал около одной четверти производства валового внутреннего продукта, одной трети объема промышленного производства и доходов консолидированного бюджета Российской Федерации, примерно половину доходов федерального бюджета, экспорта и валютных поступлений, а также отмечалась высокая зависимость нефтегазового сектора и, как следствие, доходов государства, от состояния и конъюнктуры мирового энергетического рынка и наблюдалась тенденция к дальнейшему повышению доли нефти и газа в структуре российского экспорта.

В ЭС-20 отмечалось, что при высоком инвестиционном потенциале отраслей ТЭК приток в 2003 г. в них внешних инвестиций составлял менее 13% от общего объема финансирования капитальных вложений. При этом 95% указанных инвестиций приходились на нефтяную отрасль.

В газовой промышленности и в электроэнергетике не было создано условий для необходимого инвестиционного задела, в результате чего эти отрасли, как указывалось в ЭС-20, могут стать тормозом начавшегося экономического роста. Оптимистический вариант ЭС-20 предсказывал рост ВВП к 2020 г. в 3,3 раза к уровню 2000 г. и увеличение объема инвестиций в основной капитал за рассматриваемый период в 7 раз.

На наш взгляд, отсутствие зависимости от крупных внешних инвестиций явилось стабилизирующим фактором для развития этих отраслей в условиях усиления антироссийских санкций Евросоюза и США, ударивших прежде всего по долгосрочному кредитованию. В проекте ЭС-35 отмечен долговременный характер введенных рядом стран в 2014 г. ограничений доступа российских энергетических компаний к мировому рынку капитала, определенным технологиям и оборудованию.

В критическом варианте развития предполагалась интенсивная реализация экономических реформ в неблагоприятных внешних условиях, а темпы роста экономики России в долгосрочной перспективе в целом прогнозировались до предела низкими (2,5-3%). Однако действительность превзошла все ожидания экспертов (см. таблицу 5).

Если в 2008 г. рост ВВП России составил 5,25%, то затем последовал провал до -7,8%, а после быстрый подъема 2010 г. до 4,5. Затем пошло медленное снижение, ознаменовавшееся новым провалом в 2015 г. до -3,8%.

Таблица 5 [190]

Темпы роста ВВП России (в % по годам)

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	5,25	-7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6	-3,8	-2,6

Для сравнения приведем прогноз по темпам роста ВВП, сделанный аналитиками Министерства экономического развития России (см. таблицу 6).

Как мы можем судить по данным из таблицы 6, прогнозы Министерства экономического развития России по темпам роста ВВП РФ совпали только один раз с реальными данными в 2013 – сценарий умеренного роста – 1,3%. Резкое падение роста ВВП (точнее его провал) в 2015 г. – -3,80% не был предсказан ни в базовом прогнозе, ни в сценарии умеренного роста, также как и низкий показатель темпов роста

ВВП в 2016 г. – -2,6%. В проекте Энергетической стратегии до 2035 года (ЭС-35) было высказано предположение о более высоких темпах роста ВВП РФ, чем приняты для расчета прогнозного ТЭБ в оптимистическом сценарии (выше 3%), что должно повысить вероятность приближения значений параметров ТЭК к верхнему, оптимистическому уровню. Однако, на наш взгляд, исходя из характеристики текущего момента (2017 г.), данный прогноз звучит нереально.

Таблица 6 [13, с. 3, 9].

Темпы роста ВВП России по прогнозу МЭР (в % по годам)

Прогнозы МЭР	2012	2013	2014	2015	2016
	факт	оценка	прогноз	прогноз	прогноз
Базовый прогноз	3,4	1,8	3,0	3,1	3,3
Сценарий умеренного роста	3,4	1,3	1,7	2,9	3,3
Фактические данные	3,4	1,3	0,6	-3,8	-2,6

В ЭС-20 моментом окончания первого этапа реализации государственной энергетической политики были обозначены 2009 – 2010 гг., а на втором этапе реализации государственной энергетической политики прогнозировалась качественно иная ситуация развития энергетики, характеризующаяся стабильными и благоприятными условиями для реализации коммерческих инициатив участников энергетического рынка, и предусматривалось формирование качественно нового топливно-энергетического комплекса страны. Однако в настоящий момент (2017 г.) такая ситуация очень далека от реализации.

По умеренному варианту ЭС-20 к 2020 г. доля ТЭК в промышленности России должна составить 19,2%, а по благоприятному варианту – 18,7%. В проекте ЭС-35 четко указано, что ТЭК России вносит значительный вклад в национальную безопасность и социально-экономическое развитие страны. Доля ТЭК в инвестициях в основной капитал составляет около одной трети, в структуре доходов федерального бюджета – около половины, а в российском экспорте (в стоимостном выражении) – более половины. Вклад в ВВП страны составляет 25–26% при доле занятых в ТЭК менее 4% от общей численности занятого в экономике населения. Россия занимает лидирующее место в мировой торговле энергоресурсами и экспортирует почти половину производимой первичной энергии.

Какая финансовая результативность топливно-энергетического комплекса России была спрогнозирована в ЭС-20?

В ЭС-20 было указано, что ежегодная выручка от деятельности ТЭК к 2010 г. возрастет в 1,5 раза с увеличением на одну треть налоговых поступлений в бюджеты государства при снижении доли ТЭК (как капиталоемкого и энергоёмкого комплекса) в промышленном производстве с 30% в настоящее время (2003 г.) до 25-26% в 2010 г. и 18-20%

в 2020 г. при опережающем росте наукоёмких и перерабатывающих секторов с низкой энергоёмкостью, а экспорт энергетических ресурсов может возрасти к 2020 г. на 45-64%, что соответствует требованиям устойчивости платёжного баланса страны, укрепления её экономического положения и влияния.

По оценкам ЭС-20, доля ТЭК в общих инвестициях в экономику страны составит 33-35% в 2001-2005 гг. и уменьшится до 31-33% в 2006-2010 гг. и до 20-24% к 2020 г.

По прогнозам ЭС-30, за период ее реализации должно произойти снижение зависимости российской экономики от энергетического сектора за счет опережающего развития инновационных малоэнергоёмких секторов экономики и реализации технологического потенциала энергосбережения, что выразится в сокращении к 2030 г. (по сравнению с уровнем 2005 г.):

- доли топливно-энергетического комплекса в валовом внутреннем продукте и доли топливно-энергетических ресурсов в экспорте не менее чем в 1,7 раза;

- доли экспорта топливно-энергетических ресурсов в валовом внутреннем продукте более чем в 3 раза.

Также прогнозировалось на период до 2030 г. снижение зависимости экономического благосостояния страны от нефтегазового сектора *с уменьшением доли топливно-энергетического комплекса в структуре валового внутреннего продукта с 30 до 18%*; оптимизация структуры топливно-энергетического баланса страны со снижением доли газа в структуре внутреннего потребления топливно-энергетических ресурсов с 52 в 2005 г. до 46-47% к 2030 г. и увеличением доли нетопливной энергетики с 11% до 13-14% к 2030 г.

Интересно проследить, как влияли и влияют нефтедолларовые поступления на российский бюджет.

В 2005 г. на слушаниях по государственному бюджету в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации министром финансов России **Кудриным А.Л.** было сделано заявление о том, что при цене на нефть **18,5 долл.** США за баррель – ситуация с формированием бюджета будет нормальной. При снижении с **18,5 до 16 долл.** – потребуются дополнительно вложить в бюджет 68 млн долл., а при падении цены до 14,5 долл. – потребуются чрезвычайные меры, чтобы спасти приоритетные статьи бюджета. Но уже через два года – **в марте 2007 г.**, выступая на заседании правительства, **Кудрин А.Л.** заявил, что доходы федерального бюджета РФ в 2007 г. были снижены на 170 млрд руб. из-за сокращения объемов ВВП и падения цены на нефть. Он при этом отметил, что также снижается доля топливно-энергетического комплекса в общем объеме ВВП с 20 до 12%, и это происходит не только вследствие падения цен на нефть, но и в связи с низкими темпами роста добычи природных ресурсов по сравнению с ростом экономики [97, с. 37].

В начале апреля 2007 г. А.Л. Кудрин указал, что уже при падении цены на нефть ниже **50 долл. США** за баррель потребуются внешние заимствования на развитие российской экономики в связи с нехваткой собственных инвестиций. Исходя из этого заявления, можно сделать вывод о резком росте зависимости российской экономики и социальной сферы от экспорта энергоносителей. С одной стороны, делались заявления о необходимости снижения зависимости бюджета от нефтедолларов, с другой – формирование бюджета перестраивалось под эти самые нефтедоллары.

В 2008 г. с июля по ноябрь стоимость основного экспортного товара России – нефти на мировом рынке резко снизилась **с 144 до 55 долл. США** за баррель, а рост или ее падение на 1 доллар эквивалентны изменению российских доходов от продажи нефти за рубеж на 1,6 млрд долл. США в год. Исходя из этого, эксперты делали резонное заключение, что нефтедолларовую прибыль, пока она есть, рационально было вкладывать в развитие собственной российской экономики, в том числе в развитие топливно-энергетического комплекса.

Следует отметить, что в проекте Энергетической стратегии до 2035 г. указано, что доля ТЭК в инвестициях в основной капитал в настоящий момент составляет около одной трети, в структуре доходов федерального бюджета – около половины, а в российском экспорте (в стоимостном выражении) – более половины.

Таблица 7 [15, с. 48]

Среднегодовые цены на природный газ в 2006-2016 гг.

(долл./тыс. куб. м)

Годы	Япония, импортные СПГ	Европа, импортные по долгосрочным контрактам	США (Henry Hub)	Канада (Альберта)	РФ*, средние экспортные в дальнее и бл. зарубежье
2006	250,61	275,54	237,28	204,63	216,00
2007	271,32	281,85	243,95	216,57	233,66
2008	440,50	405,76	310,64	280,45	353,69
2009	318,01	299,05	136,54	118,64	249,27
2010	382,94	281,15	154,09	129,52	268,48
2011	517,02	367,85	140,75	121,80	338,88
2012	587,92	387,15	96,88	79,68	348,33
2013	567,37	376,14	130,18	102,81	335,87
2014	578,08	322,49	153,99	137,00	313,81
2015	367,90	239,87	92,95	71,66	225,62
2016	247,65	176,05	87,89	55,35	166,51

Источники: ВР, World Bank, по России данные ФТС России

Данные таблицы 7 показывают, что наиболее выгодным направлением для экспортных поставок, в частности, СПГ, является

Япония, где самые высокие цены, хотя их пик 587,92--578.08 долл./тыс. куб. м уже пройден в 2012-2014 гг. На 2-м месте по выгодности стоят поставки в европейском направлении, от которых ненамного отстают российские средние экспортные в дальнее и ближнее зарубежье

О том, какие доходы дает в бюджет Российской Федерации экспорт сетевого газа, мы можем судить по данным из таблицы 8.

Таблица 8 [15, с. 51]

Объем российского экспорта газа и его стоимость в 2010-2016 гг.

Год	Объем экспорта, млн тонн			Стоимость экспорта, млрд долл.	Средние экспортные цены, долл./барр
	В страны дальнего зарубежья	В страны СНГ	Всего		
Г а з					
2000	134,0	59,9	193,9	16,9	85,84
2010	107,4	70,4	177,8	26,6	268,48
2011	117,2	72,5	189,7	30,0	338,88
2012	112,7	66,0	178,7	28,4	348,33
2013	138,0	58,4	196,4	28,7	335,87
2014	126,2	48,0	174,3	24,1	313,81
2015	144,7	40,7	185,5	22,9	225,62
2016	164,0	34,7	198,7	18,6	166,51

Источник: ФТС России и Росстат, 2017

Таблица 9 [15, с. 51]

Объем российского экспорта нефти и его стоимость в 2010-2016 гг.⁴³

Год	Объем экспорта, млн т			Стоимость экспорта, млрд долл.	Средние экспортные цены, долл./барр
	В страны дальнего зарубежья	В страны СНГ	Всего		
Н е ф т ь					
2000	127,5	16,9	144,4	25,272	23,94
2010	224,1	26,6	250,7	135,799	74,11
2011	214,4	30,0	244,5	181,812	101,74
2012	211,6	28,4	240,0	180,930	103,14
2013	208,0	28,7	236,6	173,668	100,41
2014	199,3	24,1	223,5	153,895	94,21
2015	221,6	22,9	244,5	89,588	50,12
2016	236,3	18,6	254,9	73,712	39,56

Источник: ФТС России и Росстат, 2017.

⁴³ Данные ФТС значительно отличаются от данных Минэнерго.

Таблица 10

Спотовые цены на основные сорта нефти в 2006-2016 гг., долл./барр.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Сорт нефти URALS	61,37	69,55	94,87	61,22	78,39	109,1	110,4	108,00	98,08	53,00	44,02

Кроме того, на наш взгляд, третья стратегическая задача развития энергетического сектора страны, сформулированная в проекте ЭС-35, звучит несколько декларативно, а именно: обеспечение технологической независимости энергетического сектора и достаточных компетенциях во всех критически важных для устойчивого развития энергетики видах деятельности, с повышением уровня и расширением областей мировой технологической конкурентоспособности российского ТЭК. Это притом, что в проекте ЭС-35 указывается, что зависимость российской энергетики от иностранных технологий, оборудования, материалов, программного обеспечения и услуг по ряду направлений достигла критической отметки и создала угрозы энергетической безопасности России. Это касается технологий гидроразрыва пласта, наклонно-направленного бурения, программного обеспечения процессов бурения и добычи УВ-сырья, гибких насосно-компрессорных труб, катализаторов для нефтепереработки и нефтехимии, газовых турбин высокой мощности, гидравлических экскаваторов и очистных комбайнов для отработки угольных пластов большой мощности, автоматизированных систем управления, цифровых систем передачи информации и в целом IT-оборудования в электроэнергетике.

В проекте ЭС-35 г. проводится анализ развития отраслей ТЭК и прогнозов, сделанных в ЭС-30. Отмечается, что добыча нефти с конденсатом с 2008 г. (базовый год в ЭС-30) увеличилась к 2015 г. более чем на 9%. Началось реальное широкомасштабное освоение месторождений Вост. Сибири и Якутии. Ввод в разработку Ванкорского, Верхнечонского, Талаканского и Северо-Талаканского месторождений обеспечил увеличение добычи в Вост. Сибири и на Дальнем Востоке более чем в 4 раза по сравнению с уровнем 2008 г. Началась разработка Приразломного месторождения и мероприятия по освоению других шельфовых месторождений. Также была отмечена длительная тенденция снижения экспорта сырой нефти (на 8 %), притом, что прирост экспорта нефтепродуктов в 2015 г. составил 43 % к уровню 2008 г. (в основном за счет увеличения экспорта мазута), вследствие введения «налогового маневра» данная тенденция сменилась на противоположную. Кроме того, экспорт нефти снижался на традиционные рынки Европы и стран СНГ, а в страны АТР увеличился более чем в 3 раза.

И все-таки в прогнозе до 2035 г. высказывается уверенность, что Россия в предстоящие двадцать лет сохранит за собой свое место в тройке мировых лидеров по производству и продаже энергоресурсов при существенном повышении гибкости экспортной политики за счет диверсификации экспорта – географической (повышение доли АТР в общем экспорте топлива и энергии до 30 – 40%) и продуктовой (увеличение доли газа, в том числе сжиженного, в общем экспорте ТЭР до 27-29%); увеличив объем экспорта энергоресурсов более, чем на 20%, в том числе в страны АТР в 2-3 раза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог результатам экспертных опросов за период с 2005 по 2016 гг., контрольных интервью 2008-2009 и 2015 гг. и экспресс-интервью 2017-2019 гг. можно резюмировать, что реальными лидерами в Азиатско-Тихоокеанском регионе являются США и Китай, что подтверждается данными международных рейтингов и статистики.

При анализе динамики национальных и региональных ВВП в общемировых и региональных показателях мы можем констатировать безусловное лидерство Китая с 2010 г., когда его результат превзошел достижения США (на 1,1%). С 2010 г. Китай стал лидером по экспорту с результатом, превосходящим США на 2%. Китай опережает все анализируемые страны по среднегодовым темпам роста ВВП. Однако по ВВП на душу населения в настоящий момент Китай занимает место в мировом рейтинге ниже, чем США (почти в 3 раза) и Япония. По объёму ВВП первое место в мире занимают США. Россия занимала, по разным оценкам, 10-11 места в мире по объёму ВВП по рейтингам МВФ и ВБ за 2016 г.

Если рассмотреть процентные доли пяти крупнейших мировых экономик в общем объеме мировых затрат на НИОКР (1981–2030), то КНР опережает и Японию, и РФ, отставая от США, но по процентной доле в общем объеме мирового экспорта высокотехнологичных продуктов с 2008 г. лидирует Китай, опередивший и США, и Японию, и Россию. Однако по вкладу в общемировую НИОКР Китай пока еще отстает от США и отстает от Японии и США по численности патентных заявок. По количеству ученых и инженеров, занятых в сфере НИОКР на условиях полной занятости, Китай уже в 2007 г. практически догнал США.

В валютно-финансовой сфере юань Китая может в настоящий момент претендовать только на региональный уровень, а российский рубль не имеет и этой позиции. Необходимость реформирования международной финансовой системы очевидна ввиду волатильности финансовых рынков, неустойчивости валютно-финансовой системы, сильной взаимозависимости экономик стран. Стабилизация и создание

надежной «подушки безопасности» являются приоритетами реформ в сфере мировых финансов.

Эксперты отмечают, что Россия не только не участвует в глобальном управлении мировыми финансами, но и переживает значительные трудности в связи с наложенными США и Евросоюзом в 2014 г. на нашу страну санкциями. Автор разделяет мнение руководителя Центра исследований экономической политики экономического факультета МГУ Буклемишева О.: «Санкции ощутимо ударили по российской экономике – и по рынкам, и по конкретным хозяйственным объектам. Если сравнивать «докрымский» уровень фондового рынка России и сопоставимых с нами стран, то мы отстали на четверть по капитализации. Это сотни миллиардов долларов США потерь. До марта 2014 г. РФ являлась одной из ведущих стран по привлечению капитала на рынках еврооблигаций, ПРО и других подобных рынках. Мнение, что мы легко заменим западные деньги деньгами из Сингапура, Гонконга, Китая, арабских стран не оправдалось... Требования, которые предъявляли европейские инвесторы, были вполне либеральными, поскольку китайцы в обмен на деньги обычно просят хорошую часть в капитале компании, контроль, использование собственного оборудования, долю в добываемых ресурсах и т.д. [305].

Как отмечают эксперты, США стремятся изолировать Россию, для чего предпринимаются самые разные попытки дискредитировать нашу страну.

В сфере безопасности после распада социалистического блока и уничтожения Организации Варшавского Договора, Североатлантический альянс (НАТО) стал безальтернативным военным блоком, а США сильнейшей в военном отношении державой. Потенциал сил общего назначения США не имеет себе равных в мире по показателям качества вооружений и военной техники и уровню боеготовности частей и соединений всех видов и родов войск. США являются «воюющим государством»: на протяжении последнего десятилетия через «горячие точки» (войны в Афганистане, Ираке, Сирии) прошли практически 100% личного состава вооруженных сил.

Стратегический ракетно-ядерный потенциал США является основой военной мощи этой страны и представляет собой комплекс наступательных и оборонительных вооружений стратегического назначения наземного, морского и воздушного базирования – носителей ядерного оружия и других видов оружия массового поражения⁴⁴.

Как отмечают все эксперты, лидерство США в военных расходах представляет собой устойчивую тенденцию. Военные расходы

---

⁴⁴ В состав «ядерной триады» США входят: 500 межконтинентальных баллистических ракет LGM-30G «Минитмен-3»; 50 межконтинентальных баллистических ракет LGM-118A «Пискипер» MX; 21 стратегический бомбардировщик B-2A, 88 – B-1B; 82 – B-52H; 14 атомных подводных лодок с межконтинентальными баллистическими ракетами (ПЛАРБ) класса «Огайо».

США (даже с учетом нынешних финансовых ограничений) примерно равны совокупным военным расходам 15 других государств мира, следующих по этому показателю сразу после США. Единственным государством, которое способно бросить вызов стратегическому ракетно-ядерному потенциалу США, является Российская Федерация, унаследовавшая ракетно-ядерную мощь СССР.

Следует отметить, что совокупные характеристики военной мощи мировых центров силы позволяют им проецировать свою военную мощь на регионы, которые являются для них зоной интересов и военно-политического влияния. Для США зоной влияния выступает весь земной шар, околоземное космическое пространство и глобальное киберпространство. Наличие любой самостоятельной силы, способной бросить вызов США в этих сферах, рассматривается в качестве угрозы национальной безопасности США, а блок НАТО в настоящее время вышел за территориальные пределы Евроатлантического региона и официально заявил о своей глобальной вовлеченности.

Потенциал сил общего назначения КНР (НОАК – Народно-освободительной армии Китая) является самым крупным по численности личного состава, но его планируется сократить до 300 тыс. чел. Идет модернизация и перевооружение китайских вооруженных сил.

В военно-политических интересах Китая превалируют региональные характеристики: регионы Восточной, Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, а также государства по всему периметру границ. В практическом смысле зона влияния КНР охватывает все территории, которые в Пекине считают (или до недавнего времени считали) «спорными», а территориальные претензии Китая к странам-соседям формируют зоны возможного столкновения интересов Китая с другими государствами.

Китай активно работает в международных организациях разного профиля. В 2001 г. была образована Шанхайская организация сотрудничества, главной задачей которой является укрепление стабильности и безопасности на пространстве ее участников. В течение последних 10 лет Китай активизировал свою роль в миротворческих операциях ООН, в том числе на Гаити, в Ливане, Либерии и Судане. КНР содействует урегулированию ситуации в Ираке и Афганистане, сотрудничает в борьбе против терроризма и наркоторговли, последовательно поддерживает процесс ближневосточного урегулирования, ведет работу по обеспечению безопасности в Персидском заливе, а также в ряде миротворческих операций ООН по борьбе с пиратством в Аденском заливе и Индийском океане [52, с. 127].

Кроме того, Китай в XXI веке начал участвовать в международных операциях по оказанию помощи странам, пострадавшим от стихийных бедствий: в ликвидации последствий цунами в Индийском океане в 2004 г., тайфуна на Филиппинах в 2007 г., землетрясений в Пакистане в 2006 г., на Гаити в 2009 г., в Чили в 2010 г. и Японии в 2011 г., а также провел по эвакуации 35 тысяч китайских граждан и 2 тысяч

граждан других стран из Ливии в феврале-марте 2011 г. и 600 китайских граждан и иностранцев 29 марта 2015 г. из Йемена.

Интерес КНР к контртеррористической борьбе в Сирии обусловлен тем, что в Китае проживает 21 млн мусульман, а в Синьцзян-Уйгурском автономной районе мусульмане составляют 46%, и присутствием в рядах ИГИЛ последователей «Исламского движения Восточного Туркестана» – террористической организации, ведущей подрывную деятельность на территории Синьцзян-Уйгурском автономного района и постепенно переносящей активность в немусульманские части страны. Есть и другая, экономическая причина: КНР уже вложила в Сирию 39 млрд долл. США, а в 2011 г. монопольно контролировала всю нефтепереработку в Сирии [186].

Эксперты указывают, что Пекин готовит НОАК при необходимости к активным боевым действиям в удаленных регионах мира с проведением морских десантных операций на значительном удалении от своих баз и без опоры на береговую инфраструктуру. В КНР продолжается крупная программа строительства стратегической военно-транспортной авиации, в конце 2015 г. были созданы войска стратегического обеспечения НОАК, идет создание военных баз за рубежом в Джибути и Намибии [231].

Как отмечают эксперты, Вашингтон в действиях Китая усматривает стремление продемонстрировать силу, а также намерение в дальнейшем действовать с возросшим потенциалом страны. Но в нынешней ситуации Китай не заинтересован в значительном сокращении американской роли и возникновении в арабском мире нового вакуума силы, как это произошло с окончанием «холодной войны». Как считают специалисты Института Дальнего Востока РАН, Китай не считает себя способным самостоятельно заполнить такой потенциальный вакуум в ближайшем будущем [144, с. 3, 8], а на наш взгляд, он просто не хочет нести затраты и ответственность, сделав уроки из политики СССР.

Следует отметить, что система глобального управления на современном этапе переживает многоаспектный кризис. Модель, которая должна была идеально регулировать отношения между странами через ООН и экономико-финансовые отношения через Всемирный банк, МВФ, МБРР, ВТО, через региональные организации, такие как Европейский Союз, дает сбои и не срабатывает. Данные структуры не смогли предотвратить мировой финансовый кризис и кризис Евророзны.

Как отмечают российские и зарубежные эксперты, сужается реальное влияние ООН на международные дела. США и блок НАТО при необходимости действуют самостоятельно без опоры на решения ООН. Так, если для проведения операции «Буря в пустыне» Североатлантическим альянсом был получен мандат ООН, то в Косово в 1999 г. действия НАТО проводились без этого мандата. В 2003 г. в Ираке США и Великобритания уже действовали в коалиции без поддержки НАТО, так как ее не удалось в полной мере обеспечить. Так было при проведении военных действий США и НАТО по смене неугодных режимов: в

Югославии в 1999 г., в Ираке в 2003-2011 гг., в Ливии в 2011 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию по введению против Ливии санкций, включающих, в т.ч. запрет на торговлю оружием и введение беспилотной зоны, но санкций на военные действия он не давал)⁴⁵, в военных компаниях в Афганистане (2001-..., где до сих пор находится американский контингент) и Сирии (2015-2017 гг.).

Эти события указывают на невыполнение Декларации о принципах международного права, принятой XXV сессией Генеральной Ассамблеи ООН 24 октября 1970 г.

Утверждая свое господство, США стали на путь недобросовестной конкуренции. Они стремятся вытеснить Россию из взаимодействий с ЕС и привести к экономической изоляции нашей страны. Для этого США, Европейский Союз и ряд стран, минуя ООН, ввели против России в 2014 г. экономические санкции, кроме того США требуют от ЕС, чтобы он прекратил импорт российского газа (цель ясна, чтобы обеспечить успешность своего экспорта сланцевых нефти и газа в Европу и другие регионы). Уже в мае 2016 г. США увеличили экспорт нефти на 12% до рекордных 662 тыс. барр. в сутки. Это самый высокий экспортный показатель США с 1920 г. Уместно вспомнить, что в мае 2015 г. нефтедобыча в США выросла по сравнению с 2009 г. на 80% до 9,51 млн барр. в день, а доля импорта снизилась на 27% – до 9,47 млн барр. в день, что явилось самым низким показателем после 1985 г.

Однако США продолжают импорт нефти, в том числе и из России. Так, за июнь-июль 2015 г. они импортировали больше 4,6 млн баррелей нефти из Российской Федерации (максимум за последние 3 года). В тот период американские НПЗ получали в среднем по 70 тысяч баррелей российской нефти в день. Главными покупателями сырья были нефтепереработчики из штатов Делавэр, Нью-Джерси и Пенсильвания. Перевозка нефти по морю обходится США дешевле, чем доставка по железной дороге из Северной Дакоты. Также следует отметить, что американские НПЗ построены под импортную нефть с высоким содержанием серы. Для переработки собственной малосернистой нефти их нужно будет переоборудовать, поэтому проще пустить максимальное количество американской нефти на экспорт, а для переработки использовать импортную.

Европейский Союз в настоящий момент переживает глубокий кризис, который обострился в связи с долговым–финансовым кризисом в Греции, который далек от разрешения, а в довершение всего референдум в Великобритании принял решение о выходе из Евросоюза

---

⁴⁵ Китай активно содействовал общей позиции стран БРИКС на саммите в КНР 14.04.2011 г. с требованиями отказаться от применения военной силы в Ливии и готовности сотрудничать по этому вопросу с ООН. Требование уважать суверенитет арабских государств и не допускать иностранного вмешательства в их дела нашло отражение в Декларации на юбилейном заседании ШОС по случаю 10-летия создания этой организации [144, с. 12].

(«Brexit»), который состоится в 2019 г. Проблема беженцев из Северной Африки и Ближнего Востока буквально захлестнула Европу, и Евросоюз затрудняется с ее эффективным решением.

Итак, какую роль может сыграть Россия в процессе глобального управления? Каковы позиции нашей страны на западе и на востоке, и стоит ли перед РФ дилемма «Запад» или «Восток»?

Во-первых, Российская Федерация является постоянным членом Совета безопасности ООН с правом вето. Она наравне с США является крупнейшей ядерной державой с развитым военно-промышленным комплексом (стратегический ракетно-ядерный потенциал России по основным характеристикам сопоставимым с ракетно-ядерным потенциалом США)⁴⁶. Россия может совместно с другими государствами способствовать обеспечению безопасности и в борьбе с терроризмом, а также преодолению чрезвычайных ситуаций из-за природных и техногенных катастроф, как в региональном, так и в глобальном масштабе.

Необходимо учитывать, что в современных условиях экономическая мощь, а не военный потенциал является решающим фактором в определении политического статуса государства, хотя при прочих равных характеристиках общей мощи государств, военный потенциал может иметь решающее значение для определения политического рейтинга страны. Военный потенциал представляет собой важную составную часть общей совокупной мощи государства наряду с политическим, экономическим, социальным, научно-техническим и другими видами потенциалов. Он призван гарантировать национальную независимость и самостоятельность, защитить от внешней агрессии [30, с. 82].

В настоящий момент Российская Федерация активно участвует в миротворческих акциях под эгидой ООН, является членом ОДКБ, а по двусторонним обязательствам с Сирией принимает участие в борьбе с террористической организацией «Исламское государство», представляющей угрозу в общемировом масштабе. Однако полноценного сотрудничества с США и их союзниками по коалиции в данной военной акции не получается, хотя Россия смогла показать всему миру

---

⁴⁶ По состоянию на январь 2014 г. он был представлен 489 стратегическими носителями, способными нести около 1700 ядерных боезарядов. В составе Ракетных войск стратегического назначения РФ находится 311 ракетных комплексов, способных нести 1078 ядерных боезарядов. На вооружении РВСН находятся 52 тяжелые ракеты Р-36М2 (SS-18), 40 ракет УР-100НУТТХ (SS-19), 108 подвижных грунтовых комплексов «Тополь» (SS-25), 60 комплексов «Тополь-М» шахтного базирования (SS-27), 18 мобильных комплексов «Тополь-М» (SS-27) и 33 мобильных комплекса с ракетой РС-24 «Ярс». В составе военно-морского флота (ВМФ) России находится 7 стратегических ракетоносцев с баллистическими ракетами на борту, способными нести 416 ядерных боезарядов. В состав стратегической авиации военно-воздушных сил (ВВС) России входит 66 тяжелых бомбардировщиков: 11 самолетов Ту-160 и 55 самолетов Ту-95МС, которые способны нести около 200 ядерных боезарядов. Цит. по Стратегическое ядерное вооружение России. <http://russianforces.org/rus>

наличие у нее высококлассного вооружения нового поколения и высочайший профессионализм ее вооруженных сил. Апофеозом разногласий участников военных действий в Сирии стал сбитый Турцией российский СУ-24, кроме того, экспертами отмечается замалчивание того факта, что через турецкие порты нефть от ИГИЛ поступала на переработку на Одесский НПЗ.

В экономической сфере влияние России не столь значительно, как в военной. Было бы опрометчиво говорить о российской энергетической стратегии как энергетическом оружии или энергетическом рубильнике. Да, Россия является крупнейшим экспортером газа в страны Европейского Союза, особенно Германию и Италию. И хоть страны Евросоюза зависят от российских газовых поставок, но их никак нельзя назвать зонами влияния Российской Федерации (также как и Турцию). ЕС зависит на 40% от газа из России, но эта зависимость взаимная, так как около 40% составляют доходы в российский бюджет от экспорта сырья в Евросоюз и 45% импорта России приходится на страны Европейского Союза.

По торговому обороту с Российской Федерацией лидирует Китай. Для России КНР является страной-импортером № 1 и главным торговым партнером РФ. Далее идут традиционные для России европейские партнеры. *Среди экспортеров в Российскую Федерацию* Китай занимает 2-е место, и следует отметить, что, кроме Китая, в настоящий момент ни в одной из стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии) Российская Федерация не является ведущим торговым партнером.

Кроме того, нужно учитывать, что никаких льгот и привилегий в энергетической сфере для России в Юго-Восточной Азии не предполагается: так, в Индонезии Российская Федерация подпадает под ограничения на собственность иностранных компаний в сфере ТЭК (введены с 2014 г.), а Вьетнам не сохранил в 2018 г. для России налоговые послабления, а наоборот хотел бы получать от РФ кредиты под 1-2% готовых со сроком погашения кредита от 20 до 30 лет.

Таким образом, *перед Россией не стоит дилемма: «Запад» или «Восток».*

Как евразийская держава Российская Федерация должна действовать и в восточном и в западном направлениях, руководствуясь трезвым расчетом и прагматизмом, сохраняя и приумножая те выгоды, которые она может получить от этого взаимодействия. В настоящее время основная часть дивидендов от внешней торговли поступает в Россию с Запада, а из АТР – от КНР. Завоевание позиций в АТР для успешного продвижения своего экспорта – это процесс длительный и трудный в связи с острой конкуренцией. Российским управленцам следует учитывать жесткий прагматизм азиатских партнеров и жесткое отстаивание ими своих национальных интересов.

Яркий пример – взаимодействие с Китаем в энергетической сфере: Китай пересмотрел в одностороннем порядке цены в сторону

уменьшения, когда пошел экспорт российской электроэнергии в КНР, такая же ситуация повторилась и после начала экспорта нефти по дацинской ветке. Другой случай – просьбы КНР увеличить экспорт нефти на Дацин, а затем предложение перебросить дополнительные объемы не через дацинскую ветку, через Казахстан по Атасу-Алашанькоу.

Расчет китайской стороны прост: нефтепровод Атасу-Алашанькоу находится в паритетных долях у «КазМунайГаз» и CNPC. Его пропускная способность была увеличена до 20 млн т в год, но уже в 2014 г. загруженность составляла около 4 млн т. Переброска российской нефти в трубу позволила загрузить нефтепровод полностью, зато Россия платит ежегодно 55 млн долл. США за транзит нефти в Китай через Казахстан.

Какой вывод можно сделать из изложенных данных?

России нужно стойко отстаивать свои интересы и прибыли на западе, откуда ее старательно вытесняют США, и проводить последовательную прагматичную политику на Востоке, где мы просто обязаны присутствовать и отстаивать свои интересы как Тихоокеанская держава. При этом лицам, принимающим решения в Российской Федерации, необходимо учитывать, что в новых геополитических условиях система глобальной и энергетической безопасности подвижна и противоречива, а система региональной безопасности далека от совершенства, так как идет формирование новой конструкции региональной и глобальной безопасности. В этой связи актуальным является выстраивание новой региональной и международной систем безопасности и сотрудничества (в том числе и в энергетической сфере) и участия в них Российской Федерации, разработка новой концепции внешней политики России на базе преемственности основных характеристик геостратегии, экономики и безопасности с учетом изменяющихся условий.

Список использованных источников и литературы

Документы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.06.2010 № 1039-р «Об утверждении Стратегии развития геологической отрасли Российской Федерации до 2030 года» // <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=101875>.
2. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 1234-р от 28 августа 2003 г. <http://www.minprom.gov.ru/docs/strateg/1>
3. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 1715-р от 13 ноября 2009 г. <https://minenergo.gov.ru/node/1026>

Научная литература

4. Adams Jo., King Ch., Miyairi N., and Pendlebury D. Global Research Report: Japan, Thomson Reuters Global Research Report Series, Web of Science 2010.
5. Amer R. and Zou K. (eds), 2011. Conflict Management and Dispute Settlement in East Asia, Farnham, Ashgate.
6. Angus Maddison, 1995. Monitoring the World Economy 1820-1992, OECD Development Centre, Paris Angus Maddison, 2001. The World Economy: A Millennial Perspective, OECD Development Centre, Paris International Trade Statistics.
7. Argus. Итоги полугодия: взлет экспортных поставок из Козьмино: Аналитический обзор Argus. 2019. С. 1-3.
8. Argus. Новости рынка нефти, цены, аналитика (январь 2019). С. 1.
9. Argus. Россия выполнила обязательства по ОПЕК+. Аналитический обзор Argus. 2019. С. 1-3.
10. АСЕАН в начале XXI века – М.: Форум. 2010. С. 3, 5.
11. Beckman R., Schofield C., Townsend-Gault I., Davenport T., Bernard L. Moving Forward on Joint Development in South China Sea, in Beckman R., Schofield C., Townsend-Gault I., Davenport T., Bernard L. (eds), Beyond Territorial Dispute in the South China Sea: Legal Frameworks for the Joint Development of Hydrocarbon Resources, Camberley, Edward Elgar Publishing, 2013, pp. 312-331.
12. BRICS Joint statistical publication 2011. – P. 15, 24.
13. Ведев А.Л. Основные сценарии развития экономики России и финансового сектора в среднесрочной перспективе. Доклад в Торгово-промышленной палате России. 2013. С. 3, 9.
14. Внешняя политика Советского Союза. Т. 3. С. 117.
15. Высоцкий И.В. Нефтегазовая промышленность мира (информационно-аналитический обзор) – М.: Росгеология, «ВНИИЗАРУБЕЖ-ГЕОЛОГИЯ». 2017. 59 с.

16. Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы – М.: Институт Европы РАН, Нестор-история, 2013. 100 с.
17. Доклад «Дорожная карта российско-американских отношений». РСМД, CSIS – М., № 30 / 2017. 116 с.
18. Energy policies of IEA Countries – The Republic of Korea 2006.
19. Иванов А.А. АСЕАН: 35 лет развития и сотрудничества // Россия и АСЕАН – М.: Научная книга, Дипакадемия, 2004. С. 5, 7.
20. IEA, Monthly Oil Data Service и IEA, Energy Supply Security 2018, South Korea, chapter 4, p. 295.
21. Информация, дипломатия, психология – М.: Известия.2002.616с.
22. Jayakumar S., Koh T., and Beckman K. (eds), The South China Sea Disputes and Law of the Sea, Cheltenham, Edward Elgar Publishing, 2014.
23. Калюжный В.И., Рубан Л.С. Сотрудничество на Каспии – путь успеху и процветанию. М.: Academia, 2011. с.
24. Караганов С.А. Шансы и угрозы нового мира // Россия в глобальной политике. М.: 2003. Том 1. № 2. С. 13-14.
25. Keohane R.O. After Hegemony. Princeton: Princeton University Press, 1984.
26. Кирюхин Л.Г. Проблемы освоения УВ-ресурсов Сибири и Дальнего Востока и восточный вектор экспорта нефти и газа. Доклад // Материалы 5-го Всероссийского энергетического форума «ТЭК России в XXI веке». 6 апреля 2007 г.
27. Китагава С. Энергетическая безопасность и глобальная экология // Доклад на Российской неделе нефти и газа. Москва. 23 октября 2007 г. С. 1.
28. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / под ред. Михеева В.В. М.: Московский центр Карнеги. 2005. С. 518.
29. KOGAS, Investor Presentation, Results of 1H 2015. P. 17.
30. Комплексная характеристика ситуации в АТР (по результатам международных экспертных опросов в 2005-2016 гг.) / Под ред. Рубан Л.С. – М.: Academia, 2016. 359 с.
31. Конторович А.Э., Эпов М.И., Эдер Л.В. Долгосрочные и среднесрочные факторы и сценарии развития глобальной энергетической системы в XXI в. Доклады Международной энергетической недели-2013. С. 12, 14.
32. Крушанова Л.А. Миграционная политика СССР на Дальнем Востоке (середина 1940-х – 1970-е гг.). – Владивосток: ИИАЭ ДВ РАН, 2014. – 268 с.
33. Крымская конференция трех великих держав – СССР, США и Великобритании. Сб. документов – М.: Политиздат, 1984. С. 84-87.
34. Манов Ф. В тени королей. Политическая анатомия демократического представительства – М.: Издательство Института Гайдара, 2014. С. 14.
35. Миловидов К.Н. Нетрадиционные ресурсы нефти и газа: состояние и перспективы освоения. Материалы международной конференции «Energy Exchange». М., 23.03.2012. С. 4-5.

36. Михеев В.В., Якубовский В., Бергер Я, Белокурова Г. Северо-Восточная Азия: энергетическая стратегия безопасности // Рабочие материалы. М.: Московский Центр Карнеги. 2004, № 6. 86 с.
37. Новая модель рынка труда России: Роль внешних факторов / Под ред. С.В. Рязанцева и В.А. Гневашевой. – М.: Экон-информ, 2014. 409 с.
38. Островский А.В. Формирование рынка рабочей силы в КНР. – М.: Изд-во ИДВ РАН, 2003. – 455 с.
39. Пан Ч. Структура потребления первичных топливно-энергетических ресурсов в Китае и перспектива сотрудничества России и Китая в газовой отрасли // Материалы Международной конференции АЕС–2010 «Энергетическая кооперация в Азии: что после кризиса?». – Иркутск, 2010. С. 5.
40. Перспективы энергетического сотрудничества Россия – АТР (в экспертных оценках)/Под. ред. Рубан Л.С.–М.: Academia, 2010. 340 с.
41. Политология. Энциклопедический словарь. – М., 1991. С. 98.
42. Попов В.В. Стратегии экономического развития – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 336 с.
43. Рогов С.М., Скуассони Ш. Стратегическая стабильность// Доклад «Дорожная карта российско-американских отношений» – М.: РСМД, CSIS. № 30 / 2017. С. 69.
44. Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества / Под ред. Рубан Л.С. – М.: Academia, 2012, 2013. 284 с.
45. Российско-Китайский диалог 2016. Доклад № 25 / 2016 – М.: РСМД. 2016. С. 6.
46. Рубан Л.С., Катаева Е.Г., Хегай В.К. Геостратегические интересы Российской Федерации на Дальнем Востоке – М.: Academia, 2006. 404 с.
47. Рубан Л.С. Восточный маршрут российских углеводородов – М.: Известия, 2008. 240 с.
48. Рязанцев С.В., Хунмэй Я. Китайская миграция в Россию: тенденции, последствия и подходы к регулированию – М.: Экономическое образование, 2010. 150 с.
49. Саалман Л. Китай и американский «Обзор ядерной политики» – М.: Карнеги – Цинхуа, 2011. 78 с.
50. Современный Вьетнам. Справочник / В.М. Мазырин, Е.В. Кобелев, Г.М. Локшин и др. – М.: Форум, 2015. 368 с.
51. Социальная политика в России и Китае: монография / отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: Новый хронограф, 2016. 528 с.
52. Социально-политические сообщества планеты и лидерство в современном мире (энергетический аспект) / Под ред. Л.С. Рубан– М.: Academia, 2014. 328 с.
53. Thanh T.D. et al. (eds). Thien nhien va moi truong vung bien dao Bach Long Vi (Nature and the environment on the Island of Bach Long Vi), Hanoi, Nxb Khoa hoc Tu nhien va Cong nghe, 2013.

54. Thao N.H., Amer R. The Management of Vietnam's Boundary Disputes. *Ocean Development and International Law*, Vol. 38, №3, July 2007, pp. 305-324.
55. Thayer C. *The Vietnam People's Army under Doi Moi*, Singapore, Institute of Southeast Asian Studies, 1994.
56. Thayer C., Hervouet G. The Army as a Political and Economic Actor in Vietnam, in Christopher Goscha and Benoit de Treglode (eds), *Naissance d'un Etat-Parti. Le Viet Nam depuis 1945 (The birth of a Party-state: Vietnam since 1945)*, Paris, Les Indes Savantes, 2004.
57. Tinnesson S. Could China and Vietnam Resolve the Conflicts in the South China Sea?, in Song Ya. and Zou K. (eds), *Major Law and Policy Issues in the South China Sea: European and American Perspectives*, Farnham, Ashgate, 2014, pp. 207-244.
58. Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире – М.: Форум, 2012. 544с.
59. Титаренко М.Л. Россия лицом к Азии – М.: Республика, 1998. 322 с.
60. Толковый словарь русского языка под ред. Волина Б.М. и Ушакова Д.Н. в 4-х томах. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1939. Т. 3. С. 1360.
61. Fesharaki F. and Hosoe T. *Global Oil and Gas Business: Where are We Heading*. EWC. October 3, 2005.
62. Хендерсон Дж. Россия: внимание на Восток // Материалы международной конференции «Energy Exchange». Март 2012. С. 8.
63. Xiaoli L., Xinmen X. Special report of the People's Republic of China. Country report on energy outlook in Northeast Asia, December 2007. Korea: Korea Energy Economics Institute, 2007. P. 77-93.
64. Хидеказу Т. Энергетическая политика Японии и возможное сотрудничество со странами СНГ. Доклад на Саммите Нефть и газ СНГ. Париж, 2015.
65. Huan V.D. *Ngoai giao va cong tac Ngoai giao (Foreign affairs and actions abroad)*, Hanoi, Nxb Chinh tri quoc gia, 2015.
66. Ху А. Китай и мир к 2030 г. Доклад в ИДВ РАН. 02.02.2012.
67. World Nuclear Association, *Nuclear Power in South Korea*. September 2018.
68. *World Population Prospects: The 2017 Revision, Key Findings and Advance Tables*. United Nations Department of Economic and Social Affairs / Population Division. – United Nations. New York, 2017.
69. Zhai Q. *China and the Vietnam War 1950-1975*, Chapel Hill, The University of North Carolina Press, 2000.
70. Энергетика России: проблемы и перспективы – М.: Наука, 2006. 499 с.

3. Периодические издания

71. А был ли кризис? // Нефть и Капитал № 6 июнь 2011. С. 68.
72. Авраменко М. От сырья до инноваций // Континент Сибирь. № 22 (664). 11-17 июня 2010. С. 1.
73. Авраменко М. Нефть с восточносибирским акцентом // Континент Сибирь № 22–06. 2010. С. 13.

74. Amer R. China, Vietnam, and the South China Sea: Disputes and Dispute Management, *Ocean Development & International Law*, Vol. 45, No. 1, 2014, pp. 17-40.
75. Андрианов В.А. Нефтяная генсхема'2035: в ловушке неопределенностей // Нефтегазовая вертикаль, № 1/2015. С. 56-62.
76. Анушевская А. Экономика Китая: гнется, но не ломается // Москва-Пекин. Январь-февраль 2017. С. 54.
77. Арбатов А. Игры с резервом // *Мировая энергетика* № 08 (32), 2006. С. 28-29.
78. Барсуков Ю. «Газпром» согласился на беседу о трубе. Россия и Япония вернутся к теме газопровода Сахалин-Хоккайдо // *Коммерсантъ* № 235, 17.12.2016. С. 3.
79. Басниев К.С. Природные газогидраты: ресурсы, проблемы, перспективы. Доклад на международной конференции Energy Exenge «Шельф России – 2012». М., 2012; Метан из кристаллов//*RUSENERGY: Разведка и добыча.* №6 / 2012. С. 39.
80. Бжезинский, Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство? / пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2005. – С. 252–253. (Brzezinski, Z. The choice. Global domination or global leadership? / transl. from English – Moscow: International relations, 2005. – P. 252–253).
81. Бурение и нефть, 12 / 2011. С. 5.
82. Валютный альянс Москвы и Пекина// Москва-Пекин. Май-июнь 2017. С. 12.
83. Ван Фан. Новые отношения в новый период // *Китай* № 8/ 2011. С. 25.
84. Вестник топливно-энергетического комплекса. Май 2012. С.15.
85. Виноградова О. Территория партнерства // Нефтегазовая Вертикаль, №№ 15-16 2017. С. 38-41.
86. Виноградова О. Цена нефти без прогнозов // Нефтегазовая вертикаль № 06 / 2011. С. 5.
87. Волков В. Скованные одной цепью // *Большой бизнес.* Апрель 2010. С. 128-129.
88. Вуд Д. СПГ: расширение географии поставок и геополитические риски // *Oil&Gas Journal.* 2006. С. 81.
89. CNPC начинает строительство реверсного нефтепровода Мьянма-Китай // *Oil & Gas Journal Russia.* Декабрь 2009. С. 9.
90. «Газпром» № 11, ноябрь 2011. С. 13.
91. «Газпром» № 6, июнь 2019. С. 4.
92. «Газпром» подписал с Китаем рамочное соглашение о поставке газа // *Oil & Gas Journal* № 11 (34) ноябрь 2009. С. 6.
93. Галаджий И. Топливо для Поднебесной // *Нефть России* № 5 / 2010. С. 104-106.
94. Goodkind D. On Substituting Sex Preference Strategies in East Asia: Does Prenatal Sex Selection Reduce Postnatal Discrimination? // *Population and Development Review.* 1996. Vol. 22. P. 111.
95. Goscha C. La géopolitique vietnamienne vue de l'Eurasie: quelles leçons de la troisième guerre d'Indochine pour aujourd'hui?" (Vietnamese

geopolitics as seen from Eurasia: What lessons can be learned today from the Third Indochina War?), Hérodote, No. 157, 2nd quarter 2015, pp. 23-38.

96. Guillemot F. and Gédéon L. Vietnam. La nouvelle donne géopolitique” (Vietnam: The new geopolitical order), L’Asie du Sud-Est 2015 (2015 Southeast Asia), Bangkok, Paris, Irasec – Les Indes savantes, 2015, pp. 315-340.

97. Доля ТЭК в объеме ВВП сокращается // Энергетика и промышленность России. Март 2007 г. № 3 (79). С. 37.

98. Зеленцов С. Выгодная нефть // ТЭК. Стратегия развития. Март № 1 (01) 2010. С. 80-83.

99. Итоги года: Как изменился рынок смеси ВСТО. Аналитический обзор Argus. 2018. С. 1.

100. Jianwei L. and Chen Pingping. China-Vietnam Fishery Cooperation in the Gulf of Tonkin Revisited, in Tran Truong Thuy (ed.), The South China Sea: Towards a Region of Peace, Security and Cooperation, Hanoi, Diplomatic Academy of Vietnam and The Gioi Publishers, 2011, pp. 303-317.

101. Journoud P. Le poids des représentations dans le processus de modernisation de la marine vietnamienne (The weight of representations in the modernisation of the Vietnamese navy), Revue d’histoire maritime, PUPS, № 16, 2012, pp. 187-204.

102. Caspian Energy № 2 (71), 2012. С. 30.

103. Кодаира Н. Энергетический вопрос – глобальный вызов // Вестник нефтегазового комплекса № 4 2005. С. 26.

104. Конторович А.Э., Эдер Л.В., Филимонова И.В., Проворная И.В. Новый газовый плацдарм // Нефтегазовая Вертикаль. №№ 15-16 / 2017. С. 12-19.

105. Конторович А.Э. Oil terminal – 2009. Настоящий русский размах // OilMARKET, 12-01/2010. С. 14.

106. Коржубаев А.Г. Перспективы сотрудничества России с Китаем в нефтяной сфере // Бурение и нефть. № 07-08/2009. С. 14-15.

107. Коржубаев А.Г. Тихоокеанский рынок нефти и газа – основное направление экспортных поставок из России // Бурение и нефть 01.2010. С. 6.

108. Коржубаев А.Г., Соколова И.А., Эдер Л.В. Перспективы развития нефтяной и газовой промышленности Сибири и Дальнего Востока и прогноз экспорта нефти и газа из России на Тихоокеанский рынок // Бурение и нефть 12/2009. С. 6-7.

109. Краткое описание ситуации с энергетикой в Японии. Информация отдела экономической безопасности Департамента эконо-мики МИД Японии// Вестник нефтегазового комплекса № 3 2006. С. 12.

110. Крэндел Д., Пехливанова Б., Хенкер М. США превращаются в экспортера СПГ в условиях острой конкуренции // Oil&Gas Journal Russia 06-2010. С. 34-36.

111. Ли Бо. 200 млрд долларов – это не мечта, а реальность! // Китай № 8 (70). Август 2011. С. 27-29.

112. Li Ma. China and Vietnam: Coping with the Threat of Peaceful Evolution, in Carlyle Thayer and Ramses Amer (eds), Vietnamese Foreign Policy in Transition, Singapore, ISEAS, 1999, pp. 44-67.
113. Li Ma. Reconciling Assertiveness and Cooperation? China's Changing Approach to the South China Sea Disputes," Security Challenges, Vol. 6, № 2, winter 2010, pp. 49-68.
114. Лобовский И.М. Большие энергетические вызовы...// Академия энергетики № 2 (46) 2012. С. 44.
115. Локшин Г. АТЭС и саммит-2012: горизонты надежд для России // Проблемы Дальнего Востока № 1, 2012. С. 17.
116. Masafumi L. New Developments in China's Policy in South China Sea. NIDS Security Studies, № 9, December 2008, pp. 3-16; Shoji T. Demarcation and Territorial Problems between Vietnam and China, NIDS Security Studies, Vol. 8, № 3, March 2006, pp. 53-67.
117. Материалы Российско-китайского видеомоста «Сотрудничество с Китаем как двигатель развития МСП России». Москва, апрель 2015 г. С. 1.
118. Мельников К. CNPC свернула на старый маршрут // Коммерсант № 112 от 29.06 2015. С. 9.
119. Мельников Н.В. Нефтегазоносные комплексы Лено-Тунгусской провинции//Геология и геофизика. 1996. Т.37. №8. С.196-205.
120. Метан из кристаллов // RUSENERGY: Разведка и добыча. № 6 / 2012. С. 39-40.
121. Мигурский А.В., Ефимов А.С., Старосельцев В.С. Новые направления нефтегазопроисловых работ в Предпатомском региональном прогибе (Сибирская платформа) // Геология нефти и газа. 2012. № 1. С. 19-27.
122. Мировой энергетический кризис и газовая отрасль России // Газовый бизнес. Аналитический журнал. Ноябрь-декабрь 2005. С. 18.
123. Мировая энергетика № 8 (32) 2006. С. 82.
124. Мировые рынки-2012. Ожидания // Бурение и нефть 02/2012. С. 15.
125. Митрова Т.А. России важно четко заявить об инвестиционных планах по новым СПГ-проектам // Oil&Gas Journal Russia. Апрель 2012. С. 26.
126. Мордюшенко О. Труба «Транснефти» Китаю не нужна // Коммерсант № 102 от 15.06 2015. С. 9.
127. Небренчин С.М. Редакционная статья // ТПП-Информ. Путеводитель российского бизнеса. Апрель 2015. С. 1.
128. Нефтегазовая вертикаль № 06/2012. С. 48.
129. Нефтегазовая вертикаль № 05/2012. С. 59.
130. Нефтегазовая вертикаль № 11 2012. С. 49.
131. Нефть России № 3 – 2010. С. 112.
132. Нефть России № 5 – 2010. С. 106.
133. Нефть России № 9 – 2010. С. 23.
134. Нефть и Газ Евразии № 6. Июнь 2012. С. 66.

135. Нефть и Капитал № 6 2010. С. 148.
136. Новости финансов//Москва-Пекин. Январь-февраль 2017. С.60.
137. Овчинников В.В. Один дома // Российская газета – 18.08.2011. № 182. С. 23.
138. Овчинников В.В. Царство должителей // Российская газета. 02.04.2009. № 57. С. 28.
139. Oil& Gas Journal Russia № 3 (27) – Март 2009. С. 1.
140. Островский А.В. Вперед, к обществу «Фуэю» // BRICS. 2015. № 2.
141. Ощепков В.П. Перспективы поставок российского углеводородного сырья в Северо-Восточный Китай // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 5. С. 79-90.
142. Пан Ч. Перспективная потребность Китая в нефти и природном газе // RUSENERGY: разведка и добыча № 6/2012. С. 26.
143. Примаков Е.М. Партнеры не станут врагами. Деловой завтрак // Российская газета – 22 октября 2009 – № 201 (5025). С. 18.
144. Проблемы Дальнего Востока № 6, 2011. С. 3, 8.
145. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить. Известия, 16 января 2012 г. С. 1.
146. Raakjaer Je., Son D.M. et al., Adaptive Fisheries Management in Vietnam: The Use of Indicators and the Introduction of a Multi-disciplinary Marine Fisheries Specialist Team to Support Implementation, Marine Policy, No. 2, March 2007, pp. 143-152.
147. Рубан Л.С. К характеристике ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе (по результатам международных экспертных опросов в 2005-2014 гг.). СОЦИС № 2. 2016. С. 102-109.
148. Ruban L.S. The Expert Assessment of the Situation in the Asia-Pacific Region by the Scholars, Businessmen and Decision Makers (based on the Results of the International Expert Survey in APR in the Period 2005 to 2016). Вопросы государственного и муниципального управления № 5. Февраль, 2018. С. 43-55.
149. Рубан Л.С. Прогнозы, прогнозы, 35 тысяч одних прогнозов. Бурение и нефть. 10/2017. С. 3-13.
150. Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Храмова М.Н., Буй Т.К., Ху В.К. Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. – № 3, 2016. – С. 23–32.
151. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Лукьянец А.С., Шимон П. «Азиатский вектор» миграционной политики России // Миграционное взаимодействие России со странами Восточной и Юго-Восточной Азии. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 4, № 2 – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2018. – С. 140-152.
152. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Образовательная и трудовая миграция вьетнамцев в Россию: тенденции и потенциалы. // Вьетнамские исследования. Выпуск 3. – М.: ИДВ РАН, 2013. – С. 65-74.

153. Рязанцев С.В., Маньшин Р.В. Особенности адаптации мигрантов из азиатских стран в экономике России // Центральная Азия и Кавказ. Том 19. Выпуск 4. – Швеция: SA&CC Press, 2016. – С. 105-113.
154. Рязанцев С.В., Лукьянец А.С., Маньшин Р.В. Демографические и социально-экономические последствия глобального потепления и изменения климата во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. Выпуск 4. – М.: ИДВ РАН, 2014. – С. 127.
155. Саакян Ю. Китаю столько газа не нужно // ТЭК. Стратегия развития. № 1 2010. – С. 79.
156. Севастьянов С. Форум АТЭС: проблемы эффективности и перспективы развития // Космополис № 3 (22). 2008. – С. 146.
157. Старый друг // Нефть и Капитал № 6, июнь 2011. – С. 14.
158. Ступин В.В. Тенденции развития международной торговли нефтью в начале XXI века // Российский внешнеэкономический вестник №7- 2011. – С. 99.
159. ТЭК России № 116 2012. – С. 8, 12.
160. Угольный газ // Нефть и Капитал № 5 май 2010. – С. 66-67.
161. Фан Тинтин. Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива // Проблемы Дальнего Востока № 1, 2012. – С. 82.
162. Fau N. Les zones communes de developement: une solution au conflit en mer de Chine meridionale? (Common development zones: A solution to maritime conflict in South China Sea?), L'Asie du Sud-Est 2016 (2016 Southeast Asia), Bangkok, Paris, IRASEC – Les Indes savantes, 2016, pp. 71-87.
163. Fau N. La maritimisation de l'économie vietnamienne: un facteur exacerbant les conflits entre le Viet Nam et la Chine en mer de Chine meridionale (The maritimisation of the Vietnamese economy: A factor exacerbating conflicts between Vietnam and China in the South China Sea), Herodote, No. 157, 2nd quarter 2015, pp. 39-55.
164. Филиппов Ю.А. Оценка катагенеза органического вещества древних отложений Сибирской платформы // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Сибири. № 2 (10) 2012. – С. 46-55.
165. Филиппов Ю.А., Мельников Н.В. Ефимов А.С. Нижне-средне-кембрийский рифогенный барьер на севере Сибирской платформы – объект первоочередных нефте-газопроисковых работ // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Сибири. – 2014. – № 2 (18). – С. 25-34.
166. Hanh N.T. Vinh Bac Bo trong Quan he Viet Nam va Trung Quoc: van de va lich su (The Gulf of Tonkin's role in Sino-Vietnamese relations: Questions and history), Nghien Cuu Lich Su (Historical studies), Vol. 4, № 444, 2013, pp. 69-79.
167. Hiep L.H. Vietnam's South China Sea Disputes with China: The Economic Determinants. The Korean Journal of Defense Analysis, Vol. 26, No. 2, 2014, pp. 175-191.

168. Хосое Т., Айк А., Фешараки Ш., Вонг С.Ч. Азиатский локомотив. Поддержат ли страны АТР спрос на СПГ? // Oil & Gas Journal Russia. Май 2009. – С. 32-33.

169. Хосое Т. Постфукусимская энергополитика // Oil&Gas Journal Russia. Июнь 2012. – С. 48.

170. Hosokawa, D. Pan-Beibu Gulf Economic Cooperation: China's New Initiative in Cooperation with ASEAN, Osaka Keidai Ronshu, Vol. 60, № 2, July 2009, pp. 67-78.

171. Zou K. Sino-Vietnamese Agreement on Maritime Boundary Delimitation in the Gulf of Tonkin, Ocean Development and International Law, Vol. 36, №. 1, February 2005, pp. 13-24.

172. Чуаньсюн Л. Главным партнером в энергетике Китай считает Россию // Мировая энергетика № 8 (32), 2006. – С. 80.

173. Shoji T. Demarcation and Territorial Problems between Vietnam and China, NIDS Security Studies, Vol. 8, № 3, March 2006, pp. 53-67.

174. Williams M.J. Will New Multilateral Arrangements Help Southeast Asian States Solve Illegal Fishing?, Contemporary Southeast Asia, Vol. 35, № 2, 2013, pp. 258-283.

175. Япония рассчитала дорогу к России. В Токио подготовили предварительное ТЭО газопровода с Сахалина // «Коммерсантъ» № 48. 22.03.2017. – С. 7.

Электронные ресурсы:

176. Авианосная ударная группа ВМС США отправилась в Южно-Китайское море 19.02.2017 <http://www.mk.ru/politics/2017/02/19/avianisnaya-udarnaya-gruppa-vms-ssha-otpravilas-v-yuzhnokitayskoe-more-html> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

177. http://ajw.asahi.com/article/sci_tech/environment/AJ201407220038 [Дата последнего обращения: 00.00.2019]

178. АК&М информационное агентство: новости бизнеса, предприятия... akm.ru, 20.05.2016 № 176033191 [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

179. Американские военные специалисты рассчитали, за сколько дней армия России дойдет до Таллинна. <https://RuPosters.ru/news/04-02-2016/tallin-z8> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

180. Американцы расставили врагов по местам. Опрос показал, что 64% американцев считают РФ врагом США.

https://www.gazeta.ru/2017/05/26_a_10653331.shtml [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

181 American Strategy and US «Energy Independence», CSIS, p.2. <http://csis.org/print/47070> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

182 Bank of Japan. Statistics. <https://www.boj.or.jp/en/statistics> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].

183. Банк Китая поверг мировые рынки в шок. НТВ. 12.08.2015.

<http://www.ntv.ru/novosti/1462958> [Дата последнего обращения: 27.08.2019].

184. Barnett Je.C. and Vornovitsky M. Health Insurance Coverage in the United States: 2015 September 13, 2016. Report Number: P60-257. P. 45. Available at: <http://www.census.gov/library/publication/2016/demo/p60-257.html> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
185. Белый дом назвал достижением Трампа «изоляция России в ООН» RG.ru 11:05 <https://m/gazeta.ru/politics/2017/04/28/10648019.Shtml> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
186. Богданов Ю. Китай решил вмешаться в сирийский конфликт из-за нефти. 24.12.2015. <http://maxpark.com/community/68/content/4921763> [Дата последнего обращения: 28.12.2015].
187. BP Statistical Review of World Energy 2018. https://www.bp.com/fr_fr/france/home/presse/bp-statistical-review-of-world-energy-2018--deux-pas-en-avant--u.html [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
188. China Statistical Yearbook 2017. National Bureau of Statistics of China. <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2017/indexeh.htm> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].
189. China and Vietnam agreed to launch joint maritime inspections on the waters outside the mouth of the Beibu Gulf in December (...) The inspection can be seen as an important threshold for further maritime cooperation between the two countries (...). See Xing Zhigang and Chen Mengwei, China, Vietnam Agree on Joint Inspections, China Daily, 7 November 2015, www.chinadaily.com.cn/world/2015xivisitvs/2015-11/07/content22394307.htm (accessed on 20 November 2017).
190. ВВП России по годам. http://www.investorshool.ru/vvp_rossii-pogam [Дата последнего обращения 08.11.2018].
191. Возобновляемые источники энергии: будущее японской энергетики? <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&newsid=3150&type=news> [Дата последнего обращения: 00.00.2019].
192. «В теме»: почему Трамп нанес удар по Сирии. m24.ru 07.04.2017. 21:00. http://www.m24.ru/m/videos/141884?autoplay=1&utm_source=sm2&utm_campaign=video&utm_medium=срс [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
193. ВЦИОМ: треть россиян посчитала возможной войну между Россией и США. <https://news/yandex.ru/yandsearch?cl4url=rg.ru/2017/04/17/treet-rossian-poschitala-vozmozhnoij-voynu-mezhdu-rossiej-i-ssha.htm> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
194. Выставил счет: Трамп потребовал от Сеула миллиард долларов за систему ТНААД. <https://ria.ru/world/2017/04/28/1493285479.html>. 09:14 30.05.2017. [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
195. Въезд иностранных граждан в РФ по данным Пограничной службы Федеральной службы безопасности РФ. – Единая межведомственная информационно-статистическая система. <https://www.fedstat.ru/indicator/38479> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].
196. Габуев А.Т. Китай и Россия: друзья стратегических преиму-

ществ. 7 апреля 2017 г. Carnegie.ru <https://carnegie.ru/publications/search-results?fltr=&fltr=&fltr=article> PubDate: [2017-1-1T00:00:00Z%20TO%202017-12-31T23:59:59.9Z]&fltr={!raw%20f=authorId}1021&maxrow=20&tabName=pubs-ru&channel=all&lang=ru&pageOn=2 [Дата последнего обращения: 20.04.2019].

197. Газовый контракт России с Китаем. Главное – кто финансирует разработку и строительство. Polpred.cm/?ns_id=1081669 REGNUM, 22.05.2014. [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

198. Газопровод «БТК Киринского ГКМ – ГКС «Сахалин». www.oosgm.ru/projects/construction/btk_kirinskogo_gkm_gks_sahalin [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

199. «Газпром» и Petrovietnam развивают двустороннее сотрудничество. 26.04.2016. <http://www.gazprom.ru/press/news/2016/april/article/272457/> [Дата последнего обращения 30.07.2019].

200. General Statistics Office of Vietnam. Statistical Data. https://www.gso.gov.vn/Default_en.aspx?tabid=766 [Дата последнего обращения: 20.06.2018].

201. Генсек НАТО: От России исходит угроза, а альянс не ищет конфронтации 03.07.16 tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3426503 [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

202. Глава Пентагона призвал НАТО готовиться к защите от России и занять «силовую» позицию. ФАН. 16.02.2017 <https://riafan.ru/617398-pentagon-prizyvaet-nato-gotovitsya-k-zashchte-ot-rossii> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

203. Главным поставщиком мировых финансовых новостей остается Китай, который второй день кряду девальвирует юань. 12.08.2015, 20:02. [Дата последнего обращения: 10.03.2016].

204. <http://www.globaltimes.cn/content/1088907.html> [Дата последнего обращения: 00.00.2019].

205. Готовность к военным мерам: Трамп и Макрон обсудили ситуацию вокруг КНДР. 13.08.2017 <https://ria.ru/world/2017/0813/1500264860.html> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

206. Godehardt N. No End of History: A Chinese Alternative Concept of International Order? SWP Research Paper, Berlin, January 2016, https://www.swp-berlin.org/fileadmin/.../2016RP02_gdh.pdf (accessed on 20 November 2017).

207. Гордеев В. Новак заявил об эффективности соглашения по сокращению добычи нефти: Экономика. www.rbc.ru [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

208. Дан старт строительству «Силы Сибири» <http://www.gazprom.ru/press/news/2014/september/article199948/?from=banner> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

209. Добыча нефти не входящими в ОПЕК странами увеличится на 2,3 млн барр. в 2019 г. 05.11.2018 <https://nangs.org/news/world/dobycha-nefti-ne-vhodyashtimi-v-oppek-stranami-uvlichitsya-na-23-mln-barr-v-2019->

- g?utm_source=newsletter_1352&utm_medium=email&utm_campaign=n-w-n&auid=1547361 [Дата последнего обращения 08.11.2018].
210. Договорились опять. Страны ОПЕК и не-ОПЕК в г. Вене 25 мая 2017 г согласовали сокращение объемов добычи нефти на 9 месяцев. Neftegaz.ru. 25 мая 2017 г. <https://neftegaz.ru/news/view/161393-Dogovorilis-opyat.-Strany-OPEK-i-ne-OPEK-v-g-Vene-25-maya-2017-g-soglasovali-sokraschenie-obemov-dobychi-nefti-na-9-mesyatsev> [Дата последнего обращения: 25.10.2018].
211. Единая межведомственная информационно-статистическая система <https://www.fedstat.ru/indicator/38479> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].
212. Economic Report of the President Washington, 2013, p. 87. <https://yandex.ru/search/?text=Economic%20Report%20of%20the%20President%20Washington%2C%202013%2C%20p.%2087.%20&lr=213> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
213. Economic Report of the President, Wash. 2013, p. 43. <http://www.nber.org/cycles/cyclesmain.html> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
214. Economic Report of the President 2017. Washington, 2017, p. 142. [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
215. ESCAP Online Statistical Database. http://data.unescap.org/escap_stat/#data/ [Дата последнего обращения: 20.06.2018]
216. ESCAP Statistical Database – United Nations Economic and Social Commission for Asia and Pacific [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
217. e-Stat. Portal Site of Official Statistics of Japan. – Statistics Bureau, Ministry of Internal Affairs and Communications of Japan. <https://www.e-stat.go.jp/en> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].
218. Жандарова И. S&P: Новые санкции США усилят неопределенность на рынке газа в Европе. <https://rg.ru/2017/08/08/sp-novye-sankcii-ssha-usiliat-neopredelennost-na-rynke-gasa-v-europe.html> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
219. Запас карман не тянет. Он его сильно облегчает: эксперт о строительстве международных трубопроводов. 31.05.2013. www.Energostrana.ru/news/oil/18798.html [Дата последнего обращения 30.07.2019].
220. Fact Sheet: Donald J. Trump’s Pro-Growth Economic Policy will create 25 million Jobs. Available at: <http://www.donald-j-trump.com/press-releases/fact-sheet-donald-j-trumps-pro-growth-economic-policy/> html [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
221. FAOSTAT. Данные статистики Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. <http://www.fao.org/faostat/en/#country/116> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].
222. The Forbes databank, see Fortune, Fortune Global 500 Database, <http://www.timeinc.net/fortune/datastore/ds/global.html>. [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

223. Income and Poverty Report in the United States: 2015 Sept. 13, 2016 Report Number P. 60-256. Proctor B.D., Semega Je. L., Koller M.. Available at: <http://census.gov/library/publications/2016/demo/p.60-256.html> (accessed 16.02.17).
224. Индонезия планирует вдвое сократить экспорт сырой нефти в 2016 г. 16/09/2015 12:54 <http://angi.ru/news.shtml?oid=2829312> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
225. Индонезия. Нефть, газ, уголь. Приватизация, инвестиции uzdaily.uz, 29.06.2019. № 3012125 <http://polpred.com/?cnt=59&ns=1&sector=8> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
226. Индонезия ограничила иностранные инвестиции в нефтяную промышленность. 06.05.2014. OilCapital.ru. <https://oilcapital.ru/news/markets/06-05-2014/indoneziya-ogranichila-inostrannye-investitsii-v-neftyanyu-promyshlennost?ind=1> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
227. Иностранные инвесторы за 4 месяца вывели из российских 1,6 млрд долларов. Радио «Эхо Москвы». 03.07.2017. <http://echo.msk.ru/news/2011384-echo.htm> [Дата последнего обращения: 03.07.2019].
228. JETRO Global Trade and Investment Report 2017. – Japan External Trade Organization, 2017 [Электронный ресурс] [Дата последнего обращения 08.11.2018].
229. JETRO White Paper and JETRO Global Trade and Investment Report https://www.jetro.go.jp/en/reports/white_paper.html [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
230. Калюков Е. Индекс ММВБ упал до минимума с февраля 2016 г. news.inspiral.ru/indeks-mmvb-upal-do-minimuma-s-fevralya-2016-goda [Дата последнего обращения 08.11.2018].
231. Кашин В. Как Китай наращивает потенциал проекции силы. 06.05.2016 Пекин смотрит вдаль. <http://www.globalaffairs.ru/number/Pekin-smotrit-vdal-18149> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
232. Кашеев А. Так сдувается мировой пузырь. http://docviewer.yandex.ru/?url=ya-il%3A%2F%2F300000008363327563%2F12&name=%Dmirovoi-puzir?from=newletter-choice&utm_source=new_letter&utm_medium=content&utm_campaign=editor_choice&utm=news8 Опубликовано в № 3905 от 28.08.2015. [Дата последнего обращения 08.11.2018].
233. Key Indicators of the Labour Market database. – International Labour Organization <http://www.ilo.org/ilostat> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].
234. Китай ответил на заявления КНДР о создании водородной бомбы. 10. 12.2015. izvestia.ru/news/598905 [Дата последнего обращения 12.08.2019].
235. КНДР пригрозила США ядерным ударом при «малейшей провокации». РИА Новости. 14.08.2016. <http://ria.ru/world/20160814/1474308787.html> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
236. Colby S.L. and Ortman Je. M. Projections of the Size and Composi-

tion of US Population: 2014 to 2060. Current Population Reports. Washington, March 2015. Report Number P25-1143. P. 13. Available at: <http://census.gov/content/dam/Census/library/publications/2015/demo/p25-1143.pdt> [Дата последнего обращения 00.00.2019].

237. Колесников А. В ожидании четвертого срока: российский политический режим за год до выборов. М.: Московский центр Карнеги. 04.04.2017.

http://ryzkov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=37172:2017-04-04-14-20-53&catid=11:2011-12-26-10-30-14&Itemid=6 [Дата последнего обращения 08.11.2018].

238. Компания вице-президента РЖД договорилась с властями США без суда. <http://www.mk.ru/economics/2017/05/13/ssha-zaklychilosoglashenie-s-kompaniey-ossiyanina-po-aktu-magnitskogo.html> 12:27 [Дата последнего обращения 08.11.2018].

239. Конституция КНДР. Статья 83. URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_North_Korea_\(1972,_rev._1998\)](https://en.wikisource.org/wiki/Constitution_of_North_Korea_(1972,_rev._1998)) [Дата последнего обращения: 20.06.2018]

240. Korea to accept 56,000 foreign workers in 2018. – Newspaper The Korea Herald. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20171222000777> [Дата последнего обращения: 20.06.2018]

241. KOREA, SOUTH <https://www.eia.gov/beta/international/analysis.php?iso=KOR> [Дата последнего обращения 08.11.2018].

242. Korean Statistical Information Service. Statistical Database. <http://kosis.kr/eng/> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].

243. Косачев назвал объявлением войны закон США о контроле за российскими портами <http://www.mk.ru/politics/2017/05/05/kosachev-nazval-obyavleniem-voyny-zakon-ssha-o-kontrol-za-rossiyskimi-portami.html> [Дата последнего обращения 08.11.2018].

244. Куда девать туркменский газ? http://expert.ru/2017/03/14/v-ashhabade-potoropilis-ob_yavlyat-eru-protsvetaniya/ [Дата последнего обращения 08.11.2018].

245. Ланьков А. Н. Сев. Корея: вчера и сегодня. – Изд.: «Вост. литература», 1995. URL: <http://lib.ru/EMIGRATION/LANKOV/n-korea.txt> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].

246. Литовкин В. Противоядие для западных рубежей: чем Россия ответит на усиление баз НАТО в Восточной Европе. 14.01.2016. 17:18 tass.ru/opinions/2586466 [Дата последнего обращения 08.11.2018].

247. Малазийская компания «ПЕТРОНАС» наращивает усилия по разработке нефтегазовых месторождений на Каспии // OilCapital.ru. 4 апреля 2016. [Дата последнего обращения 08.11.2018].

248. Малазийская Petronas стала новым партнером YPF в разработке сланцевых запасов Vaca Muerta // OilCapital.ru. 19.02.2014. <https://oilcapital.ru/news/companies/19-02-2014/malayziyskaya-petronas-stala-novym-partnerom-ypf-v-razrabotke-slantsevyh-zapasov-vaca-muerta> [Дата последнего обращения 08.11.2018].

249. Малайзия начинает перерабатывать сорт ВСТО // Platts Энергоскан 18-24 мая 2010. <https://yandex.ru/images/search?text=%D0%>

9C%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B9%D0%B7%D0%B8%D1%8F%20%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%B5%D1%82%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%82%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C%20%D1%81%D0%BE%D1%80%D1%82%20%D0%92%D0%A1%D0%A2%D0%9E%20%2F%2F%20Platts%20%D0%AD%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BD%2018-24%20%D0%BC%D0%B0%D1%8F%202010&stypе=image&lr=213&source=wiz [Дата последнего обращения 08.11.2018].

250. Малазийская «Wah Seong» получила от Petronas многомиллионный контракт // RusEnergy 14.04.2008.

<https://yandex.ru/images/search?text=%D0%9C%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%2F%2F%20Platts%20%D0%AD%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B0%D0%BD%2018-24%20%D0%BC%D0%B0%D1%8F%202010&stypе=image&lr=213&source=wiz> [Дата последнего обращения 08.11.2018].

251. Margesson R., Chanlett-Avery E., Bruno A. North Korean Refugees in China and Human Rights Issues: International Response and U.S. Policy Options. CRS Report to Congress No. RL34189. – Washington, DC: Congressional Research Service, 2007. URL:

<https://fas.org/sgp/crs/row/RL34189.pdf> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].

252. Мелконян И.Г. <http://www.webeconomy.ru/index.php?Page=cat&newsid=3150&type=news> [Дата последнего обращения 08.11.2018].

253. Минерально-сырьевая база России сокращается. 02.11.2018. http://www.ngv.ru/news/mineralno_syrevaya_baza_rossii_sokrashchaetsya/ [Дата последнего обращения 08.11.2018].

254. Министр энергетики РФ Александр Новак в интервью Business FM рассказал об итогах проведения РЭН-2017.

<https://www.Kommersan.ru/apps/117748> [Дата последнего обращения 08.11.2018].

255. Ministry of Unification. Policy on North Korean Defectors. URL: http://www.unikorea.go.kr/eng_unikorea/relations/statistics/defectors/ [Дата последнего обращения: 20.06.2018].

256. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China, China and Vietnam Initial Agreements on Delimitation of Beibu Bay/Fishery Cooperation, 25 December 2000, www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjdt_665385/2649_665393/t15782.shtml (accessed on 20 November 2017).

257. Мир нефти после нефти. Review. Международный форум «Российская энергетическая неделя». Приложение № 188 от 10.10.2017,

- с. 13. <https://www.kommersant.ru/doc/3429026> [Дата последнего обращения 30.07.2019].
258. Мировые рынки видят в движении юаня к мировым стандартам...// Коммерсантъ № 145 от 13.08.2015, с. 1.
<http://www.kommersant.ru/doc/2787354> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
259. Мордюшенко О., Скорлыгина Н. «Коммерсантъ» № 48 от 22.03.2017. <http://www.kommersant.ru/doc/3248653> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
260. The Mortgage Market in 2011: Highlights from the Data Reported under the Home Mortgage Disclosure Act. Federal Reserve Bulletin. December 2012.
261. Народный банк Китая: корректировка курса юаня в целом завершена. 13.08.2015. Zhang Chunlei / ТАСС.
<http://www.vesti.ru/doc.html?id=2651958> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
262. Население Китая за год увеличилось на 6 млн чел. – до 1,341 млрд – «РИА Новости», 28.02.2011. URL:
<http://ria.ru/world/20110228/340054779.html> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].
263. Нефть упала: сделка разочаровала рынок. Страны ОПЕК+ продлили сделку по сокращению добычи до конца 2018 г. <https://www.gazeta.ru/business/2017/11/30/11021846.shtml> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
264. <http://www.nippon.com/en/> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
265. Новости. Индонезия. Нефть, газ, уголь № 1760331.
<http://polpred.com/?cnt=59&ns=1&sector=8> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
266. Оверченко М. Поворот на Восток может быть опасен для России. Экономика Китая вот-вот от замедления может перейти к рецессии // Ведомости. 10.08.2015. <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/08/10/604120-povorot-na-vostok-mozhet-bit-opasen-dlya-rossii> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
267. О причинах роста напряженности на Корейском полуострове. [Docwar.ru/publ/novosti_i_sobytiya/geopolitika/o_prichinakh_rosta_naprjazhennosti_na_korejskom_poluostrove/8-1-0-742](http://docwar.ru/publ/novosti_i_sobytiya/geopolitika/o_prichinakh_rosta_naprjazhennosti_na_korejskom_poluostrove/8-1-0-742) [Дата последнего обращения 08.11.2018].
268. О состоянии рынка нефти. <http://www.gks.ru/> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
269. Отток капитала из России в январе-апреле 2017 года вырос более чем вдвое. РБК: 12.05.2017.
<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5915bc8a9a79474771420a4b> [Дата последнего обращения 16.08.2019].

270. Официальные и негласные санкции США против России. 28 марта 2014 года. <https://www.inopressa.ru/article/28mar2014/inopressa/sanctions.html>. [Дата последнего обращения 08.11.2018].
271. Песков: Возрождение России не представляет угрозы. Regnum.ru/news/polit/2128606.htm/ [Дата последнего обращения 08.11.2018].
272. Petronas выходит из добычи углеводородов в Венесуэле. RusEnergy.com 10.09.2013. <https://rusenergy.com/ru/news/news.php?id=69270> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
273. Petronas и CNPC ведут переговоры по оффшорным блокам // RusEnergy 1 апреля 2008. [Дата последнего обращения 08.11.2018].
274. Петтис М. Почему в торговле США и Китая возникли столь серьезные перекося? 18 апреля 2017, Bloomberg, ИноСМИ. <https://carnegie.ru/2017/04/18/ru-pub-68720> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
275. Пионтковский А.А. Крупнейшая психиатрическая катастрофа XXI века. http://echo.msk.ru/blog/piontkovsky_a/1783668-echo/ 14.06.2016. [Дата последнего обращения 14.06.2016].
276. Под влиянием налогового маневра Россия снизила экспорт нефтепродуктов. 27.02.2017 20:04 http://www.ngv.ru/analytics/pod_vliyaniem_nalогоvogo_manевra_rossiya_snizila_eksport_nefteproduktov/ [Дата последнего обращения 08.11.2018].
277. Проблемы глобального управления <http://biofile.ru/geo/15378.html> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
278. Путин назвал давление на Сев. Корею путем в никуда. http://p.tsargfad.tv/news/putin-nazval-davlenie-na-severnuju-koreju-putem-v-nikuda_83165 [Дата последнего обращения 08.11.2018].
279. Путин призвал не загонять Северную Корею в угол санкциями и угрозами <http://www.ntv.ru/novosti/1924582> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
280. Развитие нефтегазовой отрасли КНР <http://www.stats.gov.cn/tjsujia/zggqgl/1200309110150.html>.
281. Ратников А., Ткачев И., Макаренко Г. Зачем Китай снизил стоимость юаня? 12 августа 2015. <http://www.rbcdaily.ru/economy/562949996561327> [Дата последнего обращения 00.00.2019].
282. РБК https://newsyandex.ru/yaudsearch?ci4urlI=www.doc.ru/rbcfreenews/593df9c99a79&from4Ка6oy8Dm5CKI&Ir=22I3&msid=1497250556.67467.22891.6343&mild=1497249954.glob_225.c4b1f94686
283. Reports on Employment of Foreigners. – Ministry of Health, Labour and Welfare of Japan. http://www.mhlw.go.jp/stf/seisakunitsuite/bunya/koyou_roudou/koyou/gaikokujin/gaikokujin-koyou/06.html [Дата последнего обращения: 20.06.2018].
284. Резолюция 2397 (2017). Совет Безопасности ООН. URL: [https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2397\(2017\)&re](https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2397(2017)&re)

- ferer=<https://www.un.org/sc/suborg/en/sanctions/1718/resolutions&Lang=R> [Дата последнего обращения: 20.06.2018]
285. Renewables 2015 Global Status Report, <http://www.ren21.net/status-of-renewables/global-status-report/> [Дата последнего обращения 00.00.2019].
286. Review Международный форум Российская энергетическая неделя. Приложение № 188 от 10.10.2017, с. 13. Цифровизация не угроза, а условие развития. <https://www.kommersant.ru/doc/3429024>. [Дата последнего обращения 08.11.2018].
287. Российский статистический ежегодник 2017, 2016, 2015, 2014, 2013, 2012. – Федеральная служба государственной статистики. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 [Дата последнего обращения: 20.06.2018].
288. Россия начала высылку североамериканских трудовых мигрантов. – ИТАР «ТАСС», 7.02.2018. URL: <http://tass.ru/politika/4936118> [Дата последнего обращения: 20.06.2018]
289. 202. Россия слишком слаба, слишком отстала и слишком бедна <http://ex-press.by/article.php?id=77940> [Дата последнего обращения: 10.09.2018]. Бжез
300. РФ и КНДР договорились о взаимодействии в транспорте, науке и образовании. Информационное агентство «РИА Новости», 22.03.2018.
URL: <https://ria.ru/economy/20180322/1516985432.html> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].
301. Российский ТЭК охладел к Вьетнаму. Новый проект в стране получила только «Зарубежнефть».
<http://www.kommersant.ru/doc/2988907> [Дата последнего обращения 20.07.2019].
302. Ростовский М. Трамп спел России «лебединую песню»: роман пора заканчивать (на первой же пресс-конференции президент США признал свое бессилие «развернуть» американскую политику 17.02.2017 16:57 <http://www.mk.ru/politics/2017/02/17/tramp-spel-rossii-lebedinuyu-pesnyu-roman-pora-zakanchivat.htm> [Дата последнего обращения 00.00.2019].
303. <http://www.ruskorinfo.ru/data/economy/9658/?print=Y> [Дата последнего обращения: 00.00.2019]. недоступен
304. Сайт Посольства Японии в РФ https://www.ru.emb-japan.go.jp/itprtop_ru/index.html [Дата последнего обращения 30.07.2019].
305. Санкции не нанесут российской экономике большого ущерба / 23 сентября 2014 21:08 Gigamir.net/techno/pub1114839 [Дата последнего обращения 00.00.2019].
306. Sakhalin Energy впервые поставила партию нефти в Малайзию// OilCapital.ru 08.04.2016. <https://oilcapital.ru/news/export/08-04-2016/sakhalin-energy-vpervye-postavila-partiyu-nefti-v-malayziyu-kompaniya> [Дата последнего обращения 00.00.2019].

307. Сенат США еще раз попытался «порвать в клочья» экономику России. 01.06.2017. <http://ktovkurse.om/rossiya/senat-ssha-eshhe-raz-popytaetsya-porvat-v-klochyu-ekonomiku-rossii> [Дата последнего обращения 00.00.2019].
308. Собко А. Китай, Австралия и российский интерес. Энергетические войны. Часть 2. Китай, Австралия и российский интерес. 22 июня 2013. kramtr.info/news/42/full/id=28412 [Дата последнего обращения 00.00.2019].
309. South Korea 2019 Index of Economic Freedom.
<http://www.heritage.org/index/country/southkorea> [Дата последнего обращения 08.11.2018].
310. Сроки окупаемости ВСТО будут меньше первоначальных. 25/03/15.
<http://www.nefttrans.rtu/majornews/sroki-okupaemosti-vsto-budut-menshe-pervonachalnykh.html> [Дата последнего обращения 00.00.2019].
311. Стабильность на нефтяном рынке зависит от неизвестного инвестора.
<https://nangs.org/news/world/stabilynosty-na-neftyanom-rynke-zavisit-ot-neizvestnogo-investora> [Дата последнего обращения: 25.10.2018].
312. Старинская Г. «Зарубежнефть» ищет проекты // Ведомости №4079 от 23.05.2016.
<http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2016/05/22/641917-zarubezhneft-proekti> [Дата последнего обращения 30.07.2019].
313. Стецко Е.В. Глобальное управление и роль неправительственных организаций в его становлении//terrahumana.ru archive/12_04/ 12_04_23 pdf С. 110. <http://netess.ru/3knigi/1126656-1-110-udk-327-3297-bbk-664-667-stecko-globalnoe-upravlenie-rol-nepравitelstvennih-organizaciy-ego-stanovlenii-global.php> [Дата последнего обращения 30.07.2019].
314. Страны ОПЕК+ продлили сделку по сокращению добычи до конца 2018 г. – Газета.ru <https://www.gazeta.ru/business/2017/11/30/11021846.shtml> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
315. Стратегическое партнерство России и Китая в энергетике.
<http://www.atomic-energy.ru/articles/2010/10/02/147762> [Дата последнего обращения 20.07.2019].
316. Сухаревская А. Кандидат-небоскреб: как миллиардер Дональд Трамп заработал \$10 млрд. 13.08.2015,
<https://www.rbc.ru/business/13/08/2015/55cc8da59a794702b4bcb154> [Дата последнего обращения 00.00.2019].
317. Суэйн М. Как отвечать на угрозы азиатской безопасности в эпоху Трампа. 21.04.2017. <https://carnegie.ru/2017/04/21/ru-pub-68725> [Дата последнего обращения 30.07.2019].
318. Survey on Overseas Business Activities. – Ministry of Economy, Trade and Industry of Japan. <http://www.meti.go.jp/english/statistics/> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].
319. США идет вразнос: почему мир молчит о применении хим. оружия в Сирии / РИА Новости. 04.08.2016.

<http://ria.ru/analytics/20160804/1473611613.htm> [Дата последнего обращения 20.07.2019].

320. Толстой ответил делегату США в ПА ОБСЕ по поводу «стандартов демо-кратии». 24.02.2017 <http://politika/4049261> [Дата последнего обращения: 00.00.2019].

321. Top 20 Economies in the World. Ranking the "Richest" Countries in the World <https://www.investopedia.com/insights/worlds-top-economies> [Дата последнего обращения 08.11.2018].

322. Trading economics. US New Home Sales Beat Forecasts. <http://tradingeconomics.com/united-states/new-home-sales> [Дата последнего обращения: 10.11.2017].

323. Трампу доложили о новом ракетном запуске КНДР. ТАСС 14.04.2016 [Tass.ru.ezhdunarodnaya-pdnjrama/3255183/](https://tass.ru/mezhdunarodnaya-pdnjrama/3255183/)

<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4509280.html> [Дата последнего обращения: 26.08.2017].

324. Трамп похвалил Тиллерсона за работу в Москве. 12.04.2017

<http://mk.ru/politics/2017/04/12/tramp=pokhvalil-tillersona-za-rabotu-v-moskve.htm> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

325. Thanh T.D., Le Duc An, Nhung net co ban ve dieu kien tu nhien, tai nguyen thien nhien va moi truong Vinh Bac Bo (The principal characteristics of the natural conditions, resources, and environment in the Gulf of Tonkin), Conference Paper, November 2012.

https://www.researchgate.net/profile/Tran_Thanh9/publications/4 (accessed on 20 November 2017).

326. Труд и занятость в России 2017, 2015, 2013. – Федеральная служба государственной статистики. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766 [Дата последнего обращения: 20.06.2018].

327. Уверенно летел к границе РФ: Минобороны объяснило перехват американского разведчика над Балтикой. НТВ.

<https://www.ntv.ru/novosti/1391877/> [Дата последнего обращения 08.11.2018].

328. US Bureau of Economic Analyses. <http://www.bea.gov/iTable/iTable-cfm?RegJD=Q8step=1>; National Bureau of Economic Research [Дата последнего обращения: 10.11.2017].

329. US Bureau of Economic Analyses. Nftionfl Data Table 5.10.

<http://www.bea.gov/iTable/iTable.cfm?regid=98step=38iisuri=> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

330. US Bureau of Census. Current Population Survey, 2015 and 2016 Annual Social and Economic Supplement/ Table 1, 2. Available at: <http://www.census.gov/library/publications/2016.html> (accessed 20.02.17)

331. <http://www.usdebtclock.org>. [Дата последнего обращения: 00.00.2019].

332. Федеральная служба государственной статистики.

- http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc1140096034906 [Дата последнего обращения: 20.06.2018].
333. Vietnam Investment Review, 16-22.03.2015//ved.gov.ru, 19 мая 2015 г. № 1374560 [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
334. Фултонская речь Черчилля.
<http://www.coldwar.ru/churchill/fulton.php> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
335. Хуан Ю. Почему торговый баланс США с Китаем не так уж важен. 14 апреля 2017, Wall Street Journal, ИноСМИ.
<https://inosmi.ru/politic/20170414/239140033.html> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
336. Численность и миграция населения Российской Федерации 2017. – Федеральная служба государственной статистики.
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 [Дата последнего обращения: 20.06.2018].
337. Шанхайская биржа рухнула на 8,5% на внутреннем пессимизме. РИА Новости 24.08.2015 ria.ru/economy/20150824/1203557458.html [Дата последнего обращения: 00.00.2019].
338. Штайнмайер осудил военные учения НАТО у российских границ. 18-06-2016 <https://iz.ru/news/618612> [Дата последнего обращения: 00.00.2019].
339. Шувалов И.И «Негласные» санкции могут быть опаснее официальных. 26.03.2014., <http://www.newsru.com/finance/26mar2014/shuvailov.html> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
340. Why Do We Want a Cooperative Relationship With Russia? What Time magazine doesn't understand about the noninterventionist right. By George D. O'Neill JR. April 24, 2017 (Зачем нам сотрудничество с Россией? 25.04.2017. Дж. О'Нил-младший (George D. O'Neill Jr.).
<https://www.theamericanconservative.com/articles/why-do-we-want-a-cooperative-relationship-with-russia/> [Дата последнего обращения: 10.05.2017].
342. Wild swings in South Korean energy policy raises concerns. S&P Global Platts. <http://www.platts.com/latest-news/oil/seoul/wild-swings-in-south-korean-energy-policy-raises-27497085> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].
343. World Bank Migration and Remittance Data.
<http://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].
344. The World Bank Data <https://data.worldbank.org/country/vietnam> [Дата последнего обращения: 20.06.2018]
345. The World Factbook – Central Intelligence Agency <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/kn.html> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].

346. World Population Ageing 2017. – United Nations, 2017. P. 98. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/ageing/WPA2017_Highlights.pdf [Дата последнего обращения: 20.06.2018].

347. Wyler L.S., Nanto D.K. North Korean Crime-for-Profit Activities. CRS Report to Congress No. RL33885. Washington, DC: Congressional Research Service, 2008. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33885.pdf> [Дата последнего обращения: 20.06.2018].

348. Эксперты зафиксировали рекордный отток иностранного капитала из России. <https://www.rbc.ru/finances/03/07/2017/5959af719a79472e01731a7e> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

349. Юсуфов И.ТЭК станет локомотивом экономики России // Мировая энергетическая политика. <http://www.ebiblioteka.ru/sources/article.jsp?id=4737545> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

350. Япония остается лидером танкерного флота СПГ на \$15,2 млрд. 03.04.2017. http://www.ngv.ru/news/yaponiya_ostaetsya_liderom_tankernogo_flota_spg_na_15_2_mlrld/ [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

351. Япония построит плавучие «Солнечные острова».

<http://greenevolution.ru/2015/06/30/yaponiya-postroit-plavuchie-solnechnye-ostrova/> [Дата последнего обращения: 30.07.2019].

352. Япония в 2015 г. сократила импорт нефти до минимума с 1988 г. <https://vaua.org/yaponiya-v-2015g-sokratila-import-nefti-do-minimuma-s-1988g/html> [Дата последнего обращения 08.11.2018].

Используемые сокращения:

- APERС – Азиатско-Тихоокеанский исследовательский центр
АРФ – Азиатский региональный форум
АСЕАН – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
АСЕАН + 3 – страны АСЕАН, Китай, Япония, Республика Корея
АСМАП – Ассоциация международных автомобильных перевозок
АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион
АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
БРИКС (BRICS) – аббревиатура названий стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южноафриканская Республика
CNPC – China National Petroleum Corp
ВАС – Восточно-Азиатский союз
ВВП – валовой внутренний продукт
ВМС – военно-морские силы
ВМФ РФ – военно-морской флот РФ
ВНП – валовой национальный продукт
ВРП – валовой региональный продукт
ВС – вооруженные силы
GPM – Getty Petroleum Marketing
ДНЯО – договор о нераспространении ядерного оружия
ЗСТ – зона свободной торговли
ЕАК – Евроазиатский коридор
ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество
ЕС – Европейский Союз
ЕСГ – Единая система газоснабжения
JAOC – японо-азербайджанская шельфовая операционная компания
JNOC – Japan National Oil Corporation – Японская национальная нефтяная компания
JPEC – Японская нефтяная эксплуатационная компания
КГМ – комплексную государственную мощь
КМП – Конвенция ООН по морскому праву от 1982 г. (UNCLOS)
КНДР – Корейская Народно-Демократическая Республика
КНР – Китайская Народная республика
KNOC – Korea National Oil Corporation
КРО – консорциум Karachaganak Petroleum Operating
МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии
МВФ – Международный валютный фонд
МИД – Министерство иностранных дел
MMBtu – 1 млн брит.тепловых единиц (1 тыс куб футов природного газа)
МНПО – международная неправительственная организация
МО РФ – Министерство обороны Российской Федерации
МСБ – минерально-сырьевая база
МТК – Международный транспортный коридор
МСБ – минерально-сырьевая база

МСП – морская стационарная платформа
МЭА – Международное энергетическое агентство
НГК – нефтегазовый комплекс
НГО – нефтегазовая область
НГП – нефтегазовая провинция
НГПЗ – нефтегазоперерабатывающий завод
НИР – научно-исследовательская работа
НИС – новые индустриальные страны
НПЗ – нефтеперерабатывающий завод
НПС – нефтеперекачивающая станция
НУ – нефтяные углеводороды
НХК – нефтехимический комбинат
ОВОСС – Оценка воздействия на окружающую и социальную среду
ОКИОС – Offshore Kazakhstan International Operating Company
ONGC – индийская Oil & Natural Gas Corp
ООН – Организация Объединенных Наций
ОПЕК (ОПЕС) – Организация стран-экспортеров нефти
ОЭСР – Организации экономического сотрудничества и развития
ПИИ – прямые иностранные инвестиции
ПЭР – первичные энергоресурсы.
РК – Республика Казахстан
РФ – Российская Федерация
SAARC – Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии
СВА – Северо-Восточная Азия
СВМДА – Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии
СНГ – Содружество Независимых Государств
СПБУ – самоподъемная плавучая буровая установка
СУОС – система управления окружающей средой, разработана и внедрена «Транснефтью» в 2004 г.
СРП – соглашение о разделе продукции
СРРДРД – Соглашение о разведке, разработке и долевом разделе добычи
СЭИК – Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.
ТЭР – топливно-энергетические ресурсы
ТНК – транснациональная корпорация
ТРИЗ – трудноизвлекаемые запасы
ТЭК – топливно-энергетический комплекс
ТЭО – технико-экономическое обоснование
УВ – углеводороды
ФРС – Федеральная резервная система США
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ЦНГД – центр нефтегазодобычи
ЭСКАТО ООН – Экономическая и социальная комиссия ООН для стран Азии и Тихого океана
ЮВА – Юго-Восточная Азия
ЮКМ – Южно-Китайское море

ОБ АВТОРАХ

Бражникова Мария Валерьевна, ведущий инженер Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья. Россия.

Бокова Наталия Александровна, к.п.н., старший научный сотрудник Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН. Россия.

Ван Баодон, заместитель директора отдела Средней Азии Китайской нефтяной корпорации по развитию технологий. КНР.

Ван Ци, д.социол.н., профессор, исполнительный директор Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при Университете Цинхуа (ИССКР). КНР.

Высоцкий Владимир Игоревич, к.т.н., заместитель генерального директора по нефти и газу ОАО «Всероссийский научно-исследовательский институт геологии зарубежных стран». Россия.

Герт Александр Андреевич, д.э.н., проф., генеральный директор ОАО «Сибирский научно-технический центр нефти и газа». Россия.

Гриб Наталия Станиславовна, управляющий директор WMT consult. Россия.

Ефимов Аркадий Сергеевич, генеральный директор Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья. Россия.

Лобовский Игорь Маркович, к.социол.н., бывший президент Некоммерческого партнерства «Глобальная энергия». Россия.

Лукьянец Артем Сергеевич, к.э.н., старший научный сотрудник Центра социальной демографии ИСПИ РАН, доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД РФ. Россия.

Маньшин Роман Владимирович, к.э.н., доцент, зав. сектором миграции Центра социальной демографии ИСПИ РАН, доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД РФ. Россия.

Миронов Николай Валентинович, к.э.н., начальник отдела международных организаций МИД РФ. Россия.

Моисеева Евгения Михайловна, младший научный сотрудник Центра социальной демографии ИСПИ РАН. Россия.

Пак Бенг Хван, профессор Университета Санмен (Сеул). Республика Корея.

Пан Чанвэй, д.ю.н., профессор, директор Центра исследования России и Центральной Азии и Центра исследования мировой нефтяной политики при Китайском нефтяном университете. КНР.

Рогалев Николай Дмитриевич, д.т.н., профессор, ректор Национального исследовательского университета «МЭИ». Россия.

Рубан Лариса Семеновна, д.социол.н., профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции». Россия.

Рязанцев Сергей Васильевич, чл.-корр. РАН, ВРИО директора Института социально-политических исследований РАН, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России. Россия.

Смирнов Максим Юрьевич, к.г.-м.н., первый заместитель генерального директора Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья. Россия.

Смирнов Евгений Валерьевич, к.г.-м.н., заместитель генерального директора Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья. Россия.

Супян Виктор Борисович, д.э.н., профессор, заместитель директора Института США и Канады РАН. Россия.

Де Треглод Б., директор по научной работе Института стратегических исследований и Центра азиатских исследований Министерства обороны. Франция.

Чжан Лайбин, профессор, ректор Китайского нефтяного университета. КНР.

Цыбулевский Владимир Анатольевич, к.э.н., старший научный сотрудник Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН. Россия.

Университет Цинхуа – Университет №1 в КНР

*Ван Ци, к.социол.н., профессор, исполнительный директор Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией
Университета Цинхуа (Пекин, КНР)*

Университет Цинхуа является ведущим университетом Китая и занимает первое место в официальном рейтинге Министерства образования КНР. В университете обучается 14 285 студентов, 14 090 аспирантов и докторантов, работает 7 186 штатных преподавателей, функционирует 16 институтов и 25 факультетов. Здесь ведется подготовка бакалавров, специалистов и магистров по всем гуманитарным и естественно-научным специальностям и направлениям, а также по специальностям: «Социально-культурный сервис и туризм», «Регионоведение», «Прикладная информатика в экономике», «Математические методы в экономике», «Юриспруденция», «Перевод и переводоведение», «Связь с общественностью» и усиленная подготовка по десяти иностранным языкам. В структуре университета действуют: Высшая экономическая школа, Центр научных исследований, Институт иностранных языков, крупнейшая в стране вузовская экономическая библиотека, издательство учебной и научной литературы, Международный институт экономики и политики, Центр информационных технологий, спортивный комплекс и др.

Работает более 50 современных мультимедийных классов, более 18000 компьютеров объединены в единую сеть и подключены к Интернету. В университете ежегодно защищается свыше 1200 диссертаций. Библиотечные фонды насчитывают свыше 1,5 млн книг на китайском и иностранных языках. Электронный каталог книг и статей насчитывает более 2,6 млрд наименований. Для абитуриентов, желающих учиться в Цинхуа, и их родителей в университете регулярно проводятся ознакомительные экскурсии, рассказывающие гостям о славной истории и настоящем университета, его традициях и достижениях.

Университет Цинхуа имеет обширные международные связи с зарубежными вузами. В партнерстве с ведущими университетами мира ведется подготовка слушателей по национальной и международным программам MBA. Подписан ряд меморандумов и договоров по сотрудничеству с ведущими российскими вузами и институтами г. Москвы и Санкт-Петербурга.

В 2011 г. Университет Цинхуа отметил свое 100-летие. За эти годы он стал крупнейшим многопрофильным вузом Китая, центром фундаментальных и прикладных научных исследований. Передовые обучающие технологии, инновационные учебные курсы, обширные международные связи позволяют готовить высококвалифицированных специалистов. Выпускники вуза занимают видное положение в науке, на государственной службе, в политике и бизнесе. Большое внимание в

университете Цинхуа уделяется воспитательной работе с аспирантами и студентами, причем воспитание дружбы и толерантности, уважительного отношения к людям разных национальностей, формирование культуры межнационального общения гармонично сочетается с учебной работой и международным сотрудничеством с зарубежными вузами и научно-исследовательскими организациями.

В марте 2004 г. Центр культурных исследований и обмена между Китаем и Россией Университета Цинхуа организовал Международный Форум «Российско-китайские научно-технические, образовательные, культурные и экономические обмены в свете поляризации мирового сообщества». Данное мероприятие прошло на фоне развивающихся процессов экономической глобализации, мировой поляризации, культурного расцвета, а также в свете решения проблем, возникающих между Россией и Китаем в области научно-технического, образовательного, культурного и экономического обменов. Форум проводился с целью стимулирования дальнейшего развития отношений наших двух стран. На Форум были приглашены специалисты и ученые из КНР, РФ и США. В нем приняли участие более 100 авторитетных экспертов, в числе которых выступил с докладом Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в КНР Рогачев И.А.

Основными темами для обсуждения на Форуме были: 1) по научно-техническому направлению: «Российско-китайские научно-технические обмены в свете развивающихся процессов экономической глобализации»; 2) по образовательному направлению: «Реформа образования в Китае и России, обмены и международная конкуренция среди специалистов»; 3) по культурному направлению: «История становления российско-китайских культурных обменов, и их влияния на развитие мировой культуры»; 4) по экономическому направлению: «Сравнительный анализ реформирования экономических систем Китая и РФ».

После завершения Форума все материалы были опубликованы в сборнике «Российско-китайские научно-технические, образовательные, культурные и экономические обмены в свете поляризации мирового сообщества».

В декабре 2007 г. началось сотрудничество Центра культурных исследований и обмена между Китаем и Россией университета Цинхуа с международным проектом «Диалоговое партнерство как фактор стабильности интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). Руководителем проекта д.с.н., проф. Рубан Л.С. в 2007 г. в Университете Цинхуа для аспирантов были прочитаны лекции по энергетической и региональной безопасности.

В 2007 г. для того, чтобы в России лучше знали и понимали своего соседа, Университетом Цинхуа была проведена международная олимпиада «Я поднялся на Великую китайскую стену» по изучению и пропаганде китайского языка в РФ. В олимпиаде приняли участие студенты и аспиранты московских гуманитарных и естественных вузов. Первый тур в июне 2007 г. был дистанционным, а второй – состоялся в

декабре 2007 г. в Пекине в университете Цинхуа, где финалисты смогли приобщиться к китайской культуре и совершенствовать свои познания в китайском языке. Но самым ценным стало налаживание и укрепление тесных связей между университетом и российскими вузами, развитие дружбы между нашими народами.

Для упрочения сотрудничества между учеными и специалистами двух стран в энергетике Университет Цинхуа стал инициатором проведения Российско-китайских энергетических саммитов, первый из которых состоялся в Пекине в сентябре 2006 г., а второй – в Москве в апреле 2008 г. в рамках Форума «ТЭК России в XXI веке». На форуме прошла презентация книги профессора Рубан Л.С. «Восточный маршрут российских углеводородов», удостоенной серебряной медали и золотого диплома Кремлевского форума ТЭК. Спонсором издания выступила китайская национальная компания CNPC. Публикация была выполнена в рамках Года русского языка в Китае и половина ее тиража была торжественно передана китайской стороне для университетов и научно-исследовательских организаций КНР.

28 октября 2009 г. нашему российскому партнеру, руководителю международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности интеграции» проф. Рубан Л.С. в Пекине было присвоено звания Почетного доктора Китайской ассоциации стратегических исследований.

С конца октября по начало ноября 2009 г. Центр культурного исследования и обмена между Китаем и Россией при университете Цинхуа, Ассоциация Олимпийских экономических исследований (Пекин), РГГУ, СГУТиКД вместе организовали в Сочи международный форум Олимпийского культурно-образовательного сотрудничества между Китаем и Россией – «Олимпийское движение: эстафета стран и поколений», на котором обсуждались темы: «Опыт успешного проведения Олимпийских игр в Китае и в России (Советском Союзе)»; «Олимпийские экономики и охрана культурного наследия Олимпийских игр. Проблема устойчивого развития»; «Олимпийские культуры и национальный дух. Олимпийский дух»; «Олимпийские культуры и социальная сплоченность. Университеты – социальные партнеры государства по подготовке и проведению Олимпийских игр»; «Олимпийские культуры и гармоничное развитие международного сообщества».

Представителями США, Канады, Франции, Великобритании и других стран уделялось большое внимание выступлениям китайской группы по следующим темам: «Олимпиада–2008 и вопросы пекинских мигрантов»; «Исследование воздействия Олимпийских игр в Пекине на рынок труда»; «Китайцы в контексте «Мир»; «Пекинский Олимпийский парк и город памяти»; «Изучение требований по проведению олимпиад и развитие олимпийской экономики»; «Восемь наследий Пекинской Олимпиады»; «Пекин – Олимпийский маркетинг. Факты. Опыт освоения рынка в период Пекинской олимпиады»; «Олимпийские игры и обмены по международно-языковой подготовке».

В рамках совместного проекта «Энергетические диалоги между Китаем и Россией» вместе с Китайской ассоциацией стратегических исследований в Университете Цинхуа в октябре 2009 г. в Пекине, в августе 2010 г. в Даляне и в сентябре 2011 г. снова в Пекине были проведены круглые столы, посвященные сотрудничеству России и КНР, с приглашением специалистов из Министерства энергетики и МИД РФ.

В мае 2017 г. прошли консультации между Китайской ассоциацией стратегических исследований и руководителем международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности интеграции» проф. Рубан Л.С. в Шанхае на базе Восточного педагогического университета КНР. Круглые столы и консультации способствовали формированию благоприятного климата для развития сотрудничества между китайскими и российскими партнерами.

Этой же цели способствовала крупнейшая международная конференция по зеленой экономике и изменению климата, состоявшаяся 7-9 мая 2010 г. в Пекине под эгидой Центра международных экономических обменов (ССИЕЕ) на базе Университета Цинхуа. В конференции участвовали как крупнейшие ученые и политические деятели из европейских и африканских стран, США и Лат. Америки, стран Северо- и Юго-Восточной Азии, так и молодые талантливые ученые. Проф. Рубан Л.С., руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности интеграции» выступила с докладом: «Изменение климата и охрана окружающей среды (российский опыт)».

Результаты исследований международного проекта «Диалоговое партнерство» были представлены в совместном докладе «Перспективы энергетического сотрудничества Россия – АТР (в экспертных оценках)» проф. Рубан Л.С., д.с.н., руководителя проекта, эксперта Межправительственного совета по нефти и газу СНГ, проф. Ван Ци, директора Центра культурных исследований и обмена между Китаем и Россией при Университете Цинхуа, проф. Ху Сяньчжана, почетного Директора Центра культурных исследований и обмена между Китаем и Россией при Университете Цинхуа и проф. Чжоу Маолия, первого заместителя директора Института гуманитарных и общественных наук при Университете Цинхуа на объединенном симпозиуме «Энергетика России в XXI веке: Стратегия развития – Восточный вектор» всероссийской и международной конференции АЕС–2010 «Энергетическая кооперация в Азии: что после кризиса?» 30 августа – 3 сентября 2010 г. в г. Иркутске, походившей в рамках Байкальского Форума.

4 сентября 2010 г. в рамках международной книжной выставки-ярмарки в Москве на ВДНХ прошла презентация книги проф. Ван Ци «Проблема восточного участка китайско–российской границы глазами китайских, российских и западных ученых». Это было совместное издание российского издательства «Русская панорама» и «Издательства переводов при бюро ЦК КПК». В мероприятии участвовали представители МИД России, Совета Федерации Федерального Собрания России, Института Дальнего Востока РАН, МГУ имени М.В. Ломоносова,

Восточного университета и международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции».

В книге затронуты исторические вопросы, решение которых имеет большое значение для будущих поколений, так как одно из центральных мест в истории двусторонних отношений наших стран занимает проблема китайско-российской границы. Целью книги было – помочь читателю лучше разобраться в сложных вопросах и определениях пограничного устройства и способствовать тому, чтобы граница между Китаем и РФ действительно стала границей дружбы и добрососедства.

Мы должны помнить историю, чтобы не повторять ошибок прошлого и эффективно развивать отношения между нашими странами и дружбу между нашими народами. Выступление во время презентации завершалось словами древнего китайского поэта Бэй Дзюйи, призывающего к тесному взаимодействию и сотрудничеству:

*«Разные растения, сплетаясь корнями,
мужают вместе,
Употребляя во благо друг другу
и стебли свои и листья».*

Книга была награждена дипломом, а профессору Ван Ци была объявлена благодарность за вклад в развитие дружбы между народами Китая и России от Делового центра экономического развития СНГ.

16 декабря 2010 г. в Торгово-промышленной палате России на совместном заседании Комитета ТПП по экономической стратегии и развитию ТЭК и международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» состоялась презентация монографии «Перспективы энергетического сотрудничества Россия – АТР (в экспертных оценках)», посвященной 100-летию Университета Цинхуа. Книга была удостоена золотого диплома и почетного знака «Меркурий» Торгово-промышленной палаты России.

Центральную часть книги составили проводимые под руководством проф. Рубан Л.С. международные экспертные опросы в АТР из 13 стран: России, КНР, США, Японии, Индии, Республики Корея, Монголии, Малайзии, Вьетнама, Филиппин, Индонезии, Сингапура и Таиланда (в настоящий момент такие исследования проводятся уже в 16-ти странах в течение 12 лет), не имеющие аналогов в мировой науке. На данном заседании также прошла торжественная передача аналитических материалов международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» в Администрацию Президента РФ, а также комплектов книг представителям Посольств стран Азиатско-Тихоокеанского региона для университетов, где ведется изучение русского языка.

В 2011 г. при поддержке руководства университета Цинхуа и содействии соответствующих ведомств, а также при поощрении правительств наших двух стран, научных кругов и общественных сил Китая

и России в рамках сотрудничества университета Цинхуа с ведущими российскими научными и образовательными организациями был сформирован Институт стратегического сотрудничества между Китаем и Россией (ИССКР) при Университете Цинхуа. Открытие Института состоялось во время празднования 100-летия университета Цинхуа, на котором присутствовали представители из четырех известных российских научных и образовательных учреждений: Института Дальнего Востока РАН, Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Санкт-Петербургского государственного политехнического университета Петра Великого (Политех), Московского государственного университета путей сообщений императора Николая II (МИИТ) и руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции».

Объединив ресурсы университета для сотрудничества с Россией, университет Цинхуа на 11-ом совещании ректората 2010-2011 учебного года принял решение о создании Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при университете Цинхуа (ИССКР), в качестве научно-исследовательского учреждения межинститутского и межфакультетского направления в рамках деятельности всего университета.

Главной целью ИССКР является интеграция талантов, осуществляющих деятельность в различных профилях образования и научно-исследовательской работы, распространение информации об этой деятельности и ее результатах, а также достижениях всего университета в целом, концентрация ресурсов, чтобы формировать комплексное преимущество для эффективного расширения канала международного сотрудничества и его укрепления, обмена опытом между китайскими и российскими образовательными и научно-исследовательскими институтами с участием экспертов и ученых.

В образовательной сфере главной задачей ИССКР является гармоничное сочетание подготовки высококвалифицированных кадров с развитием и расширением учебных дисциплин; поиск интеграции в международную модель производственной деятельности, развитие учебного процесса и исследовательской работы и эффективное управление ими, содействие созданию независимого инновационного потенциала, что будет способствовать расширению функции обслуживания общества научно-исследовательским университетом для реализации стратегии национального развития; тесного сплочения науки и образования с практической работой.

В научно-исследовательской сфере доминирующим станет проведение стратегических исследований в области гуманитарных и технических наук, создание эффективной площадки мозгового центра для оптимизации китайско-российского сотрудничества в рамках университета и государства, выработка предложений по расширению стратегического сотрудничества между Китаем и Россией. Ближайшая цель ИССКР заключается в проведении постоянной и непрерывной исследо-

вательской работы, показывающей формируемую индивидуальность Института и его бренд, неразрывно связанный со стратегическим сотрудничеством между Китаем и Россией. ИССКР должен занять достойную научную высоту и стать эффективной исследовательской и экспериментальной площадкой университета и государства в сфере стратегического сотрудничества с РФ.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе целью ИССКР является создание и совершенствование высокоинтеллектуального центра для осуществления мозгового штурма в области стратегических гуманитарно-социальных и технико-технологических направлений сотрудничества между Китаем и Россией как в университете Цинхуа, так и для формирования всеобъемлющей системы поддержки теоретических исследований для укрепления стратегического сотрудничества между КНР и РФ и развития национальных политико-консультативных организаций способствующих сближению наших стран.

Основная работа ИССКР включает проведение научных как узкопрофильных, так и междисциплинарных исследований и концентрацию научно-исследовательских потенциалов в соответствующих областях. Для этого в Институте формируются четыре научно-исследовательские группы в рамках китайско-российского стратегического сотрудничества по следующим направлениям совместных исследований в области гуманитарных и социальных наук; научно-технологической стратегии; китайско-российских отношений в контексте глобальных и международных процессов; оптимизации межэтнических отношений. Все это позволит сформировать и выстроить достойный и конкурентоспособный бренд, положенный в основание теоретической системы китайско-российского стратегического сотрудничества.

Проводятся обменные программы и расширение сотрудничества между ВУЗами и научными учреждениями КНР и РФ. На основе многолетнего накопленного опыта сотрудничества с Россией университет Цинхуа имеет многопрофильные комплексные преимущества по эффективному сосредоточению и использованию соответствующих научно-исследовательских ресурсов Китая и России, развивает различные взаимовыгодные модели сотрудничества, включая академические и учебные обмены, проведение совместных исследований социально-гуманитарного и технологического плана, что способствует развитию международного сотрудничества в области производства, учебы и исследований, способствует многопрофильной интеграции, укрепляет накопление инновационного потенциала и удовлетворяет потребность в реализации стратегии национального развития.

Вместе с российскими партнерами через видео- конференции, научные симпозиумы, международные научные форумы и другие мероприятия ИССКР задействует интеллектуальные ресурсы для осуществления совместного мозгового штурма в соответствующих областях, укрепляет и расширяет сотрудничество в области гуманитарных, социальных и технических наук Китая и РФ. С помощью сетевого сайта

портала Института и научного журнала «Китайско-российский стратегический аспект» и других каналов ИССКР объединяет коллективный интеллектуальный потенциал, чтобы поднять на новую высоту китайско-российские стратегические исследования и способствовать плодотворному сотрудничеству Китая и РФ в области гуманитарных, социальных и технических наук.

Подготовка кадров. Активно расширяются каналы подготовки многогранных высококвалифицированных специалистов, расширяются возможности повышения квалификации и проведения исследовательской практики для студентов и молодых ученых университета Цинхуа в России. ИССКР уже отправил двоих молодых ученых в МГУ на специализацию по государственному управлению и одновременно принял четырех молодых российских талантливых исследователей на научную стажировку в университет Цинхуа. Институт и дальше будет привлекать высококвалифицированные кадры в интеллектуальный центр ИССКР, чтобы развивать научные и учебные дисциплины, расширять возрастные рамки в исследовательских структурах и совершенствовать проведение наиболее актуальных исследований, чтобы устойчиво развиваться и непрерывно и уверенно подниматься к новым достижениям.

Структура Института. В ИССКР созданы и действуют Совет правления, Ученый совет и Исполнительный комитет. Совет правления является высшим руководящим органом, ответственным за разработку стратегии Института и одобрение крупных проектов. Ученый совет определяет цель развития отвечает за решение исследовательских задач по направлению деятельности Института, а также утверждает и осуществляет общее научное планирование и осуществление исследовательских проектов. Исполнительный комитет отвечает за повседневное руководство Институтотом и выполнение конкретных проектов.

Основные мероприятия ИССКР и их выполнение.

С момента своего основания ИССКР в многократно организовывал двухсторонние визиты научных и деловых кругов, принимал сотни делегаций российских экспертов, запустил более десяти проектов в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества. Проследим динамику этой работы.

25 апреля 2011 г. состоялась церемония открытия ИССКР в Зале приемов главного корпуса университета Цинхуа, где собрались руководители ряда соответствующих министерств Китая, Посольства РФ в КНР, Минэнерго России, университета Цинхуа, российских научных и образовательных учреждений. Более 100 китайских и российских экспертов и ученых принимали участие в открытии ИССКР. Вице-министр Министерства образования Китая Лю Лиминь сообщил решение данного министерства о включении ИССКР в состав «Китайско-российской комиссии по гуманитарному сотрудничеству» в рамках регулярной встречи глав правительств Китая и России, а заместитель Министра науки и техники КНР Цао Цзяньлинь от имени данного

министерства вручил ИССКР мемориальную доску «База международного научно-технического сотрудничества».

Руководитель проекта «Диалоговое партнерство» приняла участие в праздновании этого юбилея и открытии ИССКР. Проф. Рубан Л.С. передала юбилярам поздравления и подарки от Гос. Думы и Совета Федерации Федерального Собрания России, Торгово-промышленной палаты РФ и Межправительственного совета по нефти и газу СНГ, Политсовета партии «Единая Россия» и международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции».

12 декабря 2011 г. ИССКР принял делегацию из Министерства образования и науки России в составе 22 человек.

В апреле, мае, июне и октябре 2012 г. ИССКР в рамках программы «Зарубежный инновационный опыт», финансируемой Министерством образования и науки России, посетили молодежные научные делегации в составе 40 человек.

29 июня 2012 г. ИССКР организовал научный симпозиум по теме: «Современное положение, предстоящие вызовы и предложения стратегического сотрудничества между Китаем и Россией». Сотни выдающихся китайских и российских ученых собрались вместе и провели широкое и углубленное обсуждение вопросов китайско-российского стратегического сотрудничества в международной среде, обсудили многообразие факторов и обошлись исторический опыт сотрудничества Китая и РФ, рассмотрев вопросы культуры, образования, экономики и торговли, науки и техники, военной сферы и безопасности, а также другие аспекты.

1-2 декабря 2012 г. в г. Пекине и **17 мая 2013 г.** в Москве состоялись круглые столы по теме «Сравнительное исследование путей развития угольной промышленности Китая и России».

3 июня 2014 г. ИССКР организовал в Пекине презентацию изданной на китайском и русском языках монографии «Стратегический партнерский диалог между Китаем и Россией: Современное состояние, проблемы и предложения» с научными статьями китайских и российских авторов на одноименной научно-практической конференции по различным отраслям знаний в объеме 500 тысяч китайских иероглифов. Китайская версия данной научной монографии была издана в издательстве Бюро переводов ЦК КПК (Пекин), в ней содержится 46 научных статей (32 китайских и 14 трудов российских авторов). Главным редактором монографии китайской версии стала исполнительный директор ИССКР Ван Ци.

Русская версия монографии была издана в издательском доме «Форум» и включает 45 научных статей (29 трудов российских и 16 трудов китайских авторов). Главным редактором русской версии были директор ИДВ РАН, председатель Общества российско-китайской дружбы, академик РАН М.Л. Титаренко и зам. директора ИДВ РАН, главный редактор научного журнала «Проблемы Дальнего Востока» В.Я. Портяков. Монография показывает общую стратегию развития

китайско-российских отношений в новый период, в ней дан анализ международной обстановки и исторического опыта китайско-российского сотрудничества и характеристика его результатов в политической, дипломатической, экономической, торговой, научной, технологической, военной, культурной и образовательной сферах, а также в области безопасности. В книге даются предложения по будущему развитию стратегии взаимного сотрудничества между двумя нашими странами. Таким образом, китайские и российские ученые в рамках стратегического диалога в Пекине и Москве на китайском и русском языках опубликовали научную работу, которая явилась стала знаковым событием в научных кругах наших двух стран. Предисловия к данной научной монографии написали зам. Министра образования Китая Лю Лиминь и зам. Министра иностранных дел России И.В. Моргулов.

26 декабря 2014 г. в Москве была успешно проведена церемония открытия демонстрационной «Китайско-российской учебно-научной базы китайской медицины». Советники консульского отдела Посольства Китая в России Чжао Гочэн и Чжан Юань, первый секретарь Посольства Мэй Ханьчэн, заместитель начальника Департамента международного сотрудничества государственного управления по делам традиционной китайской медицины Чжу Хайдун, исполнительный директор ИСКР Ван Ци, генеральный директор ОАО холдинга «Чэнчжи» Чжэн Чэну, заместитель генерального секретаря Всемирной ассоциации китайской медицины Чэнь Лисинь; первый проректор МИИТ Виноградов В.В., проректор МИИТ по международным проектам. Карапетянц И.В., проректор по иностранным отношениям МИИТ. Глазков В.Н, президент «Деловой России» Егоров Ю.В. (более 60 чел.) присутствовали в церемонию и стали свидетелями этого события, а с 23 по 30 декабря 2014 г. в России начала работать первая группа по практической подготовке специалистов традиционной китайской медицины в составе 19 слушателей соответствующих профилей.

29 декабря 2015 г. ИССКР организовал в университете Цинхуа церемонию встречи корреспондентов научных специальных журналов, посвященную 70-летию Победы во второй мировой войне (китайская и русская версии): от университета Цинхуа (китайская версия) и от Политеха (российская версия), которые включали в общей сложности 24 научные работы, отобранные из более чем 100 работ на международном симпозиуме, состоявшемся в Санкт-Петербурге накануне 9 мая 2015 г. к 70-летию победы Великой Отечественной войне. Авторы из университета Цинхуа, Пекинского педагогического университета, Китайской Академии общественных наук, Центральной партийной школы КПК; Санкт-Петербургского государственного политехнического университета им. Петра Великого, Санкт-Петербургского государственного университета, Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, Российской академии наук провели углубленное исследование по четырем основным направлениям: взаимопомощь между союзниками во время Второй мировой войны; философия,

история, экономика с войны; религия и нации в войне; общество в условиях войны. Это был еще один диалог высокого уровня между китайскими и российскими учеными за последние годы.

24 июля 2016 г. ИССКР организовал совместно с Санкт-Петербургским государственным экономическим университетом круглый стол по теме: «Новый шелковый путь» в конференц-зале Государственного центра собраний. Были приглашены 60 известных экспертов из Китая и России, которые обсудили четыре аспекта энергетической проблемы: 1) О роли природного газа в энергетической структуре евразийского экономического союза и экономической зоны нового шелкового пути; 2) О совместной эксплуатации международного транспортного коридора природного газа между евразийским экономическим союзом и экономической зоной нового шелокового пути; 3) О привлечении энергетических компаний Китая и России к участию акций по преодолению негативных последствий в связи с изменением климата; 4) О низкоуглеродной экономике как пути решения проблемы защиты экологической среды в условиях мегаполиса.

Все это позволило предложить новое решение и рекомендации по важнейшему направлению стратегических сотрудничеств между Китаем и РФ в области энергетики, а также стало подарком к 15-летию подписания «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР» и 20-летию установления китайско-российских отношений стратегического взаимодействия и партнерства.

24 октября 2016 г. ИССКР, Ассоциация профессоров-эмеритусов в сфере науки и техники университета Цинхуа и правительство г. Дэчжоу совместно организовали международный форум «Молекулярная медицина – новая модель здравоохранения XXI века: фундаментальные и прикладные аспекты, экономика, подготовка кадров» в Дэчжоу. Этот форум стал практическим результатом инициативы Председателя КНР Си Цзиньпина по укреплению сотрудничества со странами «Пояса и пути» в области здравоохранения, в частности, особенно по укреплению сотрудничества в данной отрасли между Китаем и Россией на основе духа саммита, направленного на передовые технологии лоя успехов мировой медицины, чтобы поощрять взаимопонимание фармацевтической компаний и бизнес-диалога Китая и России. Посольство РФ в Китае направило поздравительное письмо, Представители китайского и российского правительств, ученые, а также представители бизнеса (более чем 300 человек) приняли участие в форуме.

22 апреля 2017 г. ИССКР в Пекине организовал научно-практический форум «Китай и Россия: общее историческое наследие и вызовы современности (К 100-летию Октябрьской революции)». Более 50 ученых от РАН, МГУ, МИИТ, Политеха, а также Китайской академии общественных наук, Бюро переводов ЦК КПК, Пекинского университета, Пекинского университета иностранных языков, Партийной школы ядерной промышленности, Шэньсийского педагогического университета и университета Цинхуа приняли участие в форуме.

Китайский Нефтяной Университет (КНУ, Пекин)

Добро пожаловать

в Китайский университет нефти в Пекине (CUPB) – глобальный интеллектуальный центр энергетических исследований, расположенный в динамичном и богатом культурными объектами районе Чанпин города Пекина.

Служение Университету CUPB в качестве президента с 2005 года является для меня огромной честью, учитывая давнюю безупречную репутацию университета и его достижения в инновационном образовании и выдающиеся научные исследования. Наше долгосрочное видение заключается в превращении нашего ВУЗа в университет мирового класса в области нефтяных и нефтехимических исследований и предоставлении еще больше качественных услуг мировой энергетической промышленности.

Наши лучшие студенты и ведущие преподаватели занимают лидирующие позиции CUPB в Китае по различным направлениям: от геологии до нефтяной, химической, геофизической, машиностроительной и трубопроводной промышленности и бизнес-администрирования. Наш ВУЗ и его выпускники совместно с профильной отраслью промышленности в значительной степени способствуют повышению качества образования, развитию актуальных научных исследований, росту человеческих и финансовых ресурсов, а также общему развитию обучающихся в Университете.

Чтобы воплотить фундаментальные задачи в жизнь, реализуются стратегические планы в области преподавания и исследовательской работы с целью создания конкурентоспособного на международном уровне преподавательского состава, ознакомления студентов с более востребованной промышленной и инженерной практикой и достижениями международной образовательной среды для расширения возможностей обучающихся в Университете.

Со второго года обучения в настоящее время в учебном процессе и исследовательской работе больше внимания уделяется новым видам энергии, подводным и приливным станциям, производству экологически чистой энергии, защите окружающей среды, развитию новых технологий и исследовательских программ по данным направлениям.

Большое внимание отводится содействию сотрудничеству с отраслевыми отечественными китайскими и международными университетами, и мы с удовлетворением признаем, что добились определенных успехов и прогресса в этом направлении. Поэтому в ближайшие несколько лет мы надеемся сделать еще больше для создания эффективной среды обучения, для предоставления наиболее современных

средств и возможностей для проведения научных исследований и развития преподавания, предлагая все более разнообразные программы и создавая более интернационализированное сообщество студентов на территории нашего кампуса.

Мы надеемся привлечь самых одаренных и квалифицированных иностранных студентов со всего мира, увеличить их число с нынешних 820 до 1500 в течение пяти лет, предлагая наилучшие программы и предоставляя больше стипендий.

**Президент – ректор
Китайского нефтяного университета,
Профессор Чжан Лэйбин**

Китайский Нефтяной Университет (КНУ, Пекин)

Итак, как уже отметил Президент – ректор Китайского нефтяного университета, профессор Чжан Лэйбин, наш Университет расположен в районе Чанпин, одном из живописных и красивейших районов города Пекина. Здесь находится немало исторических достопримечательностей. Каждый год сюда приезжает немало туристов, ведь от гробниц династии Мин до университета только 5 км, до Великой Китайской стены – всего 15 км.

Если мы подробно остановимся на специализации КНУ (Пекин), то следует отметить, что университет предлагает не только инженерную программу по нефтяному и газовому направлению, включая химическую инженерию, нефтепромысел, геологическую науку, механическую и электронную технику, но и учебные программы в области компьютерной науки, бизнеса и китайского языка в полном диапазоне от бакалавриата, магистратуры до докторантуры.

Китайский нефтяной университет (Пекин) является одним из ключевых национальных университетов Китая, подчинённым напрямую Министерству образования КНР. Благодаря его огромным достижениям в области образования и научных исследований, КНУ успешно вошел в программу «Проект 211», выдвинутую государством, и был выбран в качестве одного из первых базовых институтов, которые реализуют этот проект. Кроме того, он также был отобран правительством как один из лучших университетов в целях осуществления проекта «985».

В университете работают 4 факультета, 5 отделов, 3 школы и один научно-исследовательский центр. Предлагаются 25 бакалаврских, 99 магистерских и 32 докторских программ и одна дипломная программа по изучению китайского языка.

КНУ имеет 13 научно-исследовательских институтов, 31 исследовательскую группу, 30 лабораторий, 5 центров, и 2 ключевые национальные лаборатории. Кроме того, Университет располагает ещё 6

постдокторскими мобильными исследовательскими станциями («геологические ресурсы и инженерия», «химическая инженерия и техника», «нефтегазовое дело», «геология», «механическая инженерия», «энергетика и техническая теплофизика»).

В КНУ обучается много иностранных студентов и аспирантов. Кроме того, Университет ведет активное международное сотрудничество. Особенно тесно КНУ сотрудничает с учебными и научными организациями Российской Федерации в Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске и других городах.

6 сентября 2012 г. в Китайском нефтяном университете состоялась встреча профессора Рубан Л.С. с ректором университета Чжаном Лэйбином и профессором Пан Чанвэем, директором Центра изучения мировой нефтяной политики, которая ознаменовала начало сотрудничества в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). Профессор Рубан Л.С. провела мастер-класс для аспирантов Китайского нефтяного университета.

Сотрудничество Китайского нефтяного университета с международным проектом «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» развивается активно и плодотворно: уже в октябре 2012 г. была подготовлена и опубликована в журнале «Нефть России» развернутая научная статья по анализу ресурсной безопасности «Хватит ли ресурсов для лидерства?» (авторы: академики Титаренко М.Л., директор Института Дальнего Востока РАН и Ни Вэйдоу, академик Инженерной академии КНР, профессора Пан Чанвэй, КНУ, Рубан Л.С., директор Центра диалогового партнерств «Восток-Запад» ИНЭИ РАН и Ху Аньган, Институт по изучению внутреннего развития Китая в Университете Цинхуа). Затем в декабре 2012 г. под грифом КНУ и ИНЭИ РАН была опубликована фундаментальная монография «Россия – АТР: горизонты энергетического сотрудничества (в экспертных оценках)».

Состав редколлегии и авторского коллектива книги можно назвать поистине звездным: 8 академиков Российской Академии наук, 3 члена-корреспондента РАН, 7 докторов и профессоров и заместитель Министра Иностранных Дел России участвуют в этой монографии. В авторском листе представители ведущих компаний: «Газпрома», «Транснефти», «Роснефти», ОАО «Дальневосточная энергетическая управляющая компания», ОАО «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона» Внешэкономбанка, «Ван Оорд» (Нидерланды) и Китайской нефтяной корпорации по развитию технологий. В мае 2013 г. вышло в свет второе издание этой книги. В 2014 г. КНУ совместно с российскими партнерами участвовал в подготовке и издании новой фундаментальной монографии «Социально-политические системы планеты и лидерство в современном мире (энергетический аспект)».

КНУ был одним из организаторов в декабре 2012 г. I-го Мирового форума по политике и энергетике в Пекине, а 9 января 2013 г.

состоялось подписание проекта меморандума о сотрудничестве на базе международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» с Китайским нефтяным университетом (г. Пекин).

В апреле 2013 г. Центр изучения мировой нефтяной политики стал организатором симпозиума Мирового форума по политике и энергетике «Сотрудничество России, Китая и Казахстана в энергетической сфере в рамках ШОС. Борьба мировых держав за свои интересы на Каспии», где участвовали представители Китая, России и Казахстана. Также в симпозиуме с китайской стороны приняли участие представители правительства Синьцзян-Уйгурского автономного округа и Центра Государственного Совета КНР по исследованию Центральной Азии.

4 апреля 2013 г. был подписан меморандум о сотрудничестве с Китайским нефтяным университетом на базе международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции», а дискуссии о сотрудничестве в рамках ШОС были продолжены на новом симпозиуме 2-4 июля 2013 г. в Пекине.

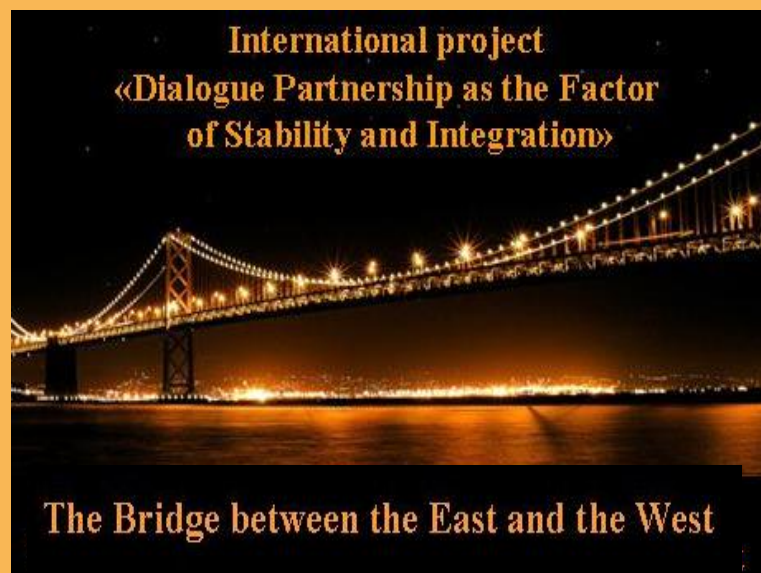
В апреле 2016 г. вышла в свет совместная с российскими партнерами из международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») новая фундаментальная монография по результатам исследований в шестнадцати странах Азиатско-Тихоокеанского региона «Комплексная характеристика ситуации в АТР» (по результатам международных экспертных опросов в 2005-2014 гг.). Презентация этой книги прошла 5 декабря 2016 г. в Москве в Национальном исследовательском университете «МЭИ» на международной экспертной конференции «Региональная и глобальная энергетическая безопасность: проблемы и перспективы», в которой от Китайского нефтяного университета принял участие и выступил с докладом профессор Пан Чанвэй.

В 2019 г. было завершено многолетнее исследование по проведению международных опросов экспертов из 16-ти стран АТР и было подготовлено издание этой нашей новой совместной монографии «АТР глазами экспертов» (международная экспертиза), которая посвящена 30-летию «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»).

**Пан Чанвэй, профессор, директор
Центра изучения мировой нефтяной политики**

См. подробнее: <http://www.cup.edu.cn/internationaloffice/russian/>
<http://www.cup.edu.cn/english/aboutcupb/messagefromthepresident/index.htm>

A P R
VIEWS OF THE EXPERTS
(International Expertise
2005-2019)

**Исследования и монография подготовлены
в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство
как фактор стабильности и интеграции».
Руководитель проекта профессор, д.с.н. Рубан Л.С.**

2019